НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЦИТИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВЕДУЩИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ ВАК

KANT

№ 1(38)
МАРТ 2021

Если бы наука обладала способностью "записывать" наши переживания, чтобы позволить слепому "видеть", а глухому – "слышать".

ISSN 2222-243X

Эссе Томаса Нагеля "Каково это – быть летучей мышью?" впервые было опубликовано в октябре 1974 года. В нем Нагель утверждает, что субъективная природа сознания подрывает любые попытки объяснить сознание с помощью объективных, редукционистских средств.

Неслучайно, в минувшем году мы очень много размышляли над этим вопросом, ведя молчаливый суд над одним из вероятных виновников заражения Covid-19. Нагель ясно говорит в своем эссе, что действительно, мы можем использовать свое воображение, чтобы фантазировать о том, каково было бы быть чем-то вроде летучей мыши, но мы можем только представить, каково было бы для "меня" существовать со способностями летучей мыши, а не на самом деле быть летучей мышью.

Несмотря на то, что мы, люди, обладаем удивительно живым воображением, и независимо от того, сколько исследований проводится по функциям нейронов и химическим состояниям в мозге, мы не можем "видеть" глазами другого существа и знать, каково это – быть им.

С другой стороны, есть опыт, который мы можем взаимно понять или, по крайней мере, создать иллюзию, что мы понимаем; возможно, в изучении общего словаря, как в искусстве, когда мы делимся знаниями и описанием цвета, или в мире музыки, когда мы совершенствуем наши навыки слушания. Задавая друг другу вопросы, ища визуальные или слуховые сигналы, чтобы показать какие-то общие эмоции или чувства, мы максимально приближаемся к тому, чтобы "увидеть", разделяет ли другой человек наш "взгляд".

Тем более ценным навык трансляции своего видения и навык полного погружения в транслируемое представляется в ситуации, когда речь идет об утраченных зрении, слухе, вкусе или обонянии. И было бы удивительным чудом, если бы наука обладала способностью "записывать" наши переживания, чтобы позволить слепому "видеть" , а глухому – "слышать". Вероятно, тогда нам удалось бы приблизиться к пониманию других существ, населяющих землю.

KANT 1(38)'2021

Научный рецензируемый цитируемый журнал универсальной тематики (социогуманитарные науки, экономика, менеджмент, маркетинг, финансы, информационные технологии). Издается с 2011 года. Выходит 4 раза в год

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-46325 от 26 августа 2011 года. Подписной индекс по каталогу «Пресса России» – Т62200.

Двухлетний импакт-фактор – 0,696. Пятилетний импакт-фактор – 0,326

ISSN 2222-243X

KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России по следующим отраслям науки: 08.00.00 Экономические науки; 09.00.00 Философские науки; 13.00.00 Педагогические науки. Номер в списке – 44

Уважаемые читатели!

Научный журнал «Kant» ориентирован на междисциплинарный диалог с последующей публикацией исследований, в фокусе которых находятся проблемы образовательного пространства, экономические тенденции и их неэкономические следствия, в том числе в свете философского осмысления. Построенная на традиционных этических принципах научной периодики, разработанных COPE, и полагающаяся на стандарты Международной социологической ассоциации редакционная политика журнала направлена на создание открытой площадки обмена научной информацией, результатами фундаментальных и прикладных исследований специалистов академического и экспертно-аналитического профиля. В своей деятельности редакция журнала руководствуется принципами научности, профессионализма, объективности. Журнал нацелен на создание и поддержку единого пространства научной коммуникации в стремлении преодолеть информационную пропасть между изданиями регионального, федерального и международного уровня. Критериями статей служат актуальность, научная новизна и научная достоверность представленных материалов, практическая значимость, уровень оригинальности представленного материала, а также качество его изложения. Решение о публикации статьи принимается редакционной коллегией на основе мнений ведущих ученых, привлекаемых в качестве рецензентов и экспертов.

Приглашаем "окантовать" свои исследовательские работы всех заинтересованных лиц.

Шеф-редактор журнала
к. полит. н. М.А. Григорьева

KANT

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ООО "Издательство
СТАВРОЛИТ"

ИЗДАТЕЛЬ: ООО "Издательство СТАВРОЛИТ"
ИНН/КПП 2635120079/263501001
Адрес: 355044, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 29/3, 44; Тел.: 8(962 4) 52-84-02
E-mail: info@stavrolit.ru, igla_fatal@mail.ru; Сайт: stavrolit.ru/kant

©"KANT", 2021, №1(38), 1-366 с.

Главный редактор А.Д. Григорьева
Дизайн обложки М.А. Мирошниченко
Техническое редактирование и верстка П.В. Арсентьева
Корректура К.Д. Ковтун
Подписано в печать 10.03.2021. Формат 84 x 108 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура MyriadPro. Печ. л. 45,29. Уч.-изд. л. 69,59. Тираж 1000 экз. Заказ № 560.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Григорьев А.Ф., д. культурологии, проф. МАН, академик РАЕ (Ставрополь, Россия)

РЕДКОЛЛЕГИЯ:
Агаркова Л.В., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Акбиев А.С., д. ист. н., проф. (Махачкала, Дагестан)
Алиев Б.Г., д. ист. н., проф. (Махачкала, Дагестан)
Бабаян А.В., д. пед. н., проф. (Пятигорск, Россия)
Бакаева Э.П., д. ист. н., доц. (Элиста, Калмыкия)
Билалов М.И., д. филос. н., проф. (Махачкала, Дагестан)
Бичеев Б.А., д. филос. н. (Элиста, Калмыкия)
Бобрышов С.В., д. пед. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Великая Н.Н., д. ист. н., проф. (Краснодар, Россия)
Воробьев Н.Н., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Грачев С.И., д. полит. н., проф. (Н. Новгород, Россия)
Гурнович Т.Г., д. э. н., проф. (Краснодар, Россия)
Давыдянц Д.Е., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Джахиева Э.Г., д. ист. н., проф. (Махачкала, Дагестан)
Жидков В.Е., д. т. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Захарова Е.Н., д. э. н., проф. (Майкоп, Россия)
Клычников Ю.Ю., д. ист. н., проф. (Пятигорск, Россия)
Косов Г.В., д. полит. н., проф. (Пятигорск, Россия)
Костина А.В., д. культурологии, д. филос. н., проф. (Москва, Россия)
Костюкова Е.И., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Крохичева Г.Е., д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону, Россия)
Кудрина Е.Л., д. пед. н., проф. (Кемерово, Россия)
Лёш фон Хельмут, д. музыковедения (Берлин, Германия)
Лю Сяонь, д. филолог. н., проф. (Пекин, КНР)
Миллер Дж., д. э. н., проф. (Питсбург, США)
Невежин В.А., д. ист. н. (Москва, Россия)
Плугина М.И., д. психол. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Прабхакара Джатьяло Рао, проф. лингвистики (Хайберабат, Индия)
Свекатовски Р., д. э. н., проф. (Познань, Польша)
Тамов А.А., д. э. н., проф. (Майкоп, Россия)
Туравец Н.Р., д. пед. н., проф. (Белгород, Россия)
Фурсов В.А., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Целковников Б.М., д. пед. н., проф., член-корр. МАНПО (Краснодар, Россия)
Шутьков А.А., академик РАН, д. э. н., проф. (Москва, Россия)

В номере

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ 08.00.00

БАЛАКИН И.А. Модель создания стоимости в сделках приобретения бизнеса с привлечением заемных средств ---------- 6

ВАНИЕВА Э.А. Диджитализация образовательных технологий высшего учебного заведения как средство достижения конкурентного преимущества на рынке образовательных услуг ---------- 10

ГОРОХОВА П.А. К вопросу о типах, видах и разновидностях маркетинга в условиях цифровизации: классификация и сущность ------ 14

ДМИТРИЕВ Н.Д., РОДИОНОВ Д.Г., ЖИЛЬЦОВ С.А. Оптимизация управленческих процессов в электроэнергетике на основе математического моделирования ---------- 18

КОВАНОВА Е.С., БАДМАЕВА Н.В. Современные тенденции развития малого бизнеса в Республике Калмыкия (по результатам экспертного опроса) ---------- 23

КОРАБЛЕВ Ю.А., ГОЛОВАНОВА П.С., КОСТРИЦА Т.А. Использование емкостного метода для анализа исторических событий ----- 27

КОСЕНКО Н.В., ШЕВЧЕНКО М.В. Контроллинг в международном проекте железной дороги -- 32

КУЗЬМИНА О.Ю., КОНОВАЛОВА М.Е., КРАВЧЕНКО А.В. Государственные заимствования и их влияние на рост общественного благосостояния ---------- 37

МАТЮШОНОК А.А., КОТЕНЕВ А.Д. Механизм государственно-частного партнерства как способ поддержки устойчивого развития сельских территорий --- 41

МИРКИНА О.Н. Систематизация факторов экономической эффективности деятельности предприятий химической промышленности --- 46

ОТНЮКОВА М.С., СМИРНОВ А.И. Интеграционное взаимодействие банка и страховой компании (на примере АО "Совкомбанк Страхование") ---------- 51

СВЕШНИКОВА О.Н. Документирование как прием бухгалтерского учета и цифровизация ---------- 54

СИЗОВА Н.П. Особенности развития крестьянских (фермерских) хозяйств в регионах России ---------- 58

СОРОКИНА О.В. Экономический рост в странах ЕАЭС в условиях пандемии COVID-19 --- 64

ЦВИЛЬ М.М., КУСАЯ А.О. Оценка экспортных потоков Российской Федерации в страны ЕАЭС с использованием гравитационного моделирования ---------- 68

ШЕВЧУК Д.С. Инновационная экосистема как организационная форма для накопления и масштабирования новых знаний в эпоху промышленной революции ---------- 72

ШУМ Н.М. Перспективы развития лесопромышленного комплекса в разрезе внешнеэкономического сотрудничества Дальнего Востока со странами Северо-Восточной Азии ---------- 78

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ 09.00.00

БУРХАНОВ Р.А., ДМИТРИЕВА А.В. Онто-гносеологические модели трансцендентного и трансцендентального в античной метафизике ---------- 83

БУТОВ И.С. Бытование нарратива об "окаменевшей женщине" и "плясуне-святотатце" на территории Беларуси и ее пограничья ---------- 88

ГАЗИЗОВ Р.Р. Информационное пространство и время и его социальные доминанты ---------- 94

ГЛУЗДОВ Д.В. Онтологические аспекты противоречий искусственного интеллекта ---- 98

ГРИБАКИНА Э.Н. Мораль как параллельное праву пространство ---------- 101

ДАГАЕВ Р.Р. Особенности использования принципа фальсификации в экономической науке ---------- 108

ЕМЕЛЬЯНОВ А.С. Анти-антропологический нарратив в современном дискурсе о человеке ---------- 111

ИВАНОВА М.В. Идеология как нормативно-регулятивный механизм в истории общества -- 119

ЛАГУНОВА И.С. Осознанность и экосознание как черты общественного лидера нового поколения ---------- 126

ЛОГИНОВА Е.Г., ГВОЗДЕВА Е.Н. Коммуникация как экзистенциально-социальный феномен в философии XX века ---- 130

МЕРЗЛЯКОВА И.Л. Информационно-коммуникационные технологии в процессе формирования медиаповедения современной российской молодежи ---------- 134

МЕРЗЛЯКОВА И.Л. Человек как субъект творческой деятельности в условиях становления цифрового ризоматического общества ---------- 139

ПАВЛОВА Е.Л. Современный человек в современном мире: независимость vs манипулирования ---------- 146

ПОЛЯКОВА Н.Б., ШАМШУРИН А.А. Концептуализация "социального" в историко-экономических интерпретациях --- 153

РАВОЧКИН Н.Н. Проблема политического в дискурсе аналитической философии ---------- 161

САРКАРОВА Н.А. Человек через метрику центристского мировоззрения: за и против ---- 166

СИЗОВ С.Е. Апофатическая богословская традиция и аналитическая теология: очерчивание конфликтов и пути решения ------ 171

ХОЛОДОВА А.А. Метафизическое пространство идентичности и идентичности личности, его границы в рамках цивилизационной парадигмы ---------- 179

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 13.00.00

АБДУЛАЕВ М.А. Специфика организации поликультурной образовательной среды в условиях учреждений СПО ---------- 183

АБДУЛХАБИРОВ М.А. Перспективы цифровой оценки диссертации ---------- 186

АНУФРИЕВА Н.И., ГРИГОРЬЕВА Е.И., КАМЕНЕЦ А.В. Удовлетворенность выпускников вуза качеством образования как ориентир оптимизации образовательного процесса ------ 191

БОГУШ Т.В. Модель подготовки будущих учителей начальных классов к проектированию образовательного контента ---------- 196

БУШУЕВА Е.В. Полилингвальное образование: зарубежный опыт внедрения многоязычия в процесс обучения ---------- 200

ВАН ТУН, ЗЕЛИЧЕНОК В.Б. Тенденция современной модели силовой подготовки спринтера ---------- 204

ВАНЯЕВ В.А. Педагогические условия коррекционно-развивающего обучения детей с задержкой психического развития пубертатного периода средствами изобразительного искусства как элемент социализации ---------- 208

ГРЕБЕННИКОВА В.М., БАДРТДИНОВА Л.У., ГАЛУШКО И.Г. Способы формирования благоприятного эмоционального фона на уроке английского языка как здоровьесберегающего фактора в условиях дистанционного обучения ---------- 213

ДЕРЯБКИНА А.В., СЕМЕРГЕЙ С.В. Дидактические возможности и условия использования веб-квест технологии в профессиональной подготовке студентов --- 217

ЕГОРОВА Е.В., РЫНКЕВИЧ А.В. Особенности создания и внедрения интегративных курсов с использованием иностранного языка в вузе ---------- 222

ЖАБИН Д.В., ИВАНОВА В.Ю. Чтение на иностранном языке как этап формирования профессиональной компетенции ---------- 226

ЖЕЛЕЗНЯКОВА Е.А., НОВИКОВА П.В. Трудности восприятия звучащей речи на русском языке у школьников-инофонов ------- 230

ЖУРАВЛЕВА В.В., СТРЕЛЬНИКОВА Л.Н. Методические особенности подготовки младших школьников к Всероссийским проверочным работам по основным учебным предметам ---------- 235

ЗАКИРОВ А.И. Физическая подготовка судей в хоккее: анализ степени разработанности проблемы в научной литературе ---------- 240

ЗАКУСИЛО А.С. Педагогические условия формирования образовательной мобильности школьников ---------- 244

ЗРИТНЕВА Е.И., ЗРИТНЕВА С.В. Культурные традиции в социально-педагогической работе с несовершеннолетними ---------- 248

ИЛЬЧЕНКО Л.П., ИСМАИЛОВА С.И. Роль поликультурного пространства в формировании этнопедагогической компетентности будущих педагогов начального образования ---------- 252

КОКОРЕВ А.В., ВОЛКОВ М.А. Инновационная деятельность кафедр как фактор формирования профессиональных компетенций курсантов военного вуза ---------- 258

КОНОВАЛОВ В.Л., КИШКИН А.И., КАТКАНОВА И.Н. Структура и содержание тренировочного процесса, направленного на повышение силовой выносливости у стрелков в подготовительном периоде ------- 263

КОРОБАНОВ А.В., ЧЕРТКОВА А.В. Методологические вопросы исследования формирования навыков владения компьютерной графикой у студентов-бакалавров художественно-педагогического образования ---------- 269

КОЧАНОВА Л.И. Профессионально-этические качества специалиста естественнонаучного профиля ---------- 273

ЛУШЕНКОВ А.С. Программа профессиональной подготовки педагогов к профилактике адреналиновой зависимости подростков ---------- 278

МАКСИМОВА Ю.С. Об эффективности внедрения Болонской системы и английского языка как средства преподавания в российских вузах ---------- 281

МАРТИРОСОВА Т.А., ЕВСЮКОВА К.М., СИДОРОВА Н.И. Пути совершенствования учебно-тренировочного процесса спортсменов-ветеранов группы "Здоровье" по гандболу ---------- 287

МОРОЗОВА Е.В. Особенности обучения аудиовизуальных переводчиков дискурсивному анализу документальных фильмов ---------- 291

МУСТАФАЕВА Э. Основные принципы и подходы использования проектной методики при обучении разговорной речи студентов ------ 295

МЫХНЮК М.И., СУЛЕЙМАНОВ С.Э. Обоснование модели формирования готовности бакалавров автомобильного профиля к осуществлению будущей профессионально-педагогической деятельности в СПО ---------- 299

НИЦЗЯТИ АБУДУСАЛАМУ. Практико-ориентированное обучение китайских студентов-филологов русскоязычному говорению на основе применения информационно-коммуникационных технологий (в рамках довузовского этапа подготовки) ---------- 304

ОЩЕПКОВА Н.А. Обучение иностранному языку с привлечением аутентичных веб-ресурсов на среднем этапе ---------- 308

ПЛЕТЕНЕВА И.Ф., ПОДОЛЬСКАЯ О.А. Готовность педагогов к работе по профессиональному самоопределению лиц с ограниченными возможностями здоровья ---------- 312

ПОЛЮШКИН В.Г., СТРАЖНИКОВА Т.И. Арт-техники в подготовке музыканта-исполнителя ---------- 316

ПОПОВ А.В., ФЕДОТОВА О.Д. Обучение нижних чинов в российской системе подготовки военных авиаторов конца XIX – начала XX века ---------- 321

РУКАВИШНИКОВА Е.Е. Средовой подход в проектировании безопасной профессионально-образовательной среды ---- 326

САБАНЧИЕВ А.Н. Эвристические и интерактивные технологии в преподавании информатики в педагогическом вузе как средство развития гибкости мышления студентов ---------- 332

СТЕНИЩЕВА А.А. Значение принципа доброжелательности в формировании мультикультурного образования ---------- 336

СТРУГАНОВ С.М., ЯКУШЕВ Э.В., МАЛЫХИН А.В. Особенности планирования силовой подготовки в тренировочном процессе квалифицированных спортсменов -- 339

ТИХОНОВИЧ Т.И. Симуляция и геймификация в современном образовательном пространстве в системе преподавания РКИ ----- 344

ХАЯЛИЕВА С.З. Анализ педагогических подходов к формированию технологической компетентности ---------- 349

ЯНЦЕР Л.В., ЯНЦЕР К.Е. Вопросы преподавания математического анализа в медицинских вузах ---------- 353

ЯРОШЕНКО Е.В., ЖУРАВЛЕВА Ю.И., ЗАПИРОВ З.М. Реализация гендерного подхода в образовательной организации ------- 357

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ---------- 363

CONTENS

BALAKIN I.A. Model of creating value in business acquisition transactions with borrowed funds ---------- 6

VANIEVA E.A. Digitalization of educational technologies of higher education institutions as a means of achieving a competitive advantage in the market of educational services ---------- 10

GOROKHOVA P.A. Types and varieties of marketing in the context of digitalization: classification and essence ------- 14

DMITRIEV N.D., RODIONOV D.G., ZHILTSOV S.A. Optimization of management processes in the electric power industry based on mathematical modeling ---------- 18

KOVANOVA E.S., BADMAEVA N.V. Current trends in small business development in the Republic of Kalmykia (based on the results of an expert survey) ---------- 23

KORABLEV Y.A., GOLOVANOVA P.S., KOSTRITSA T.A. Using the capacity method to analyze historical events ---------- 27

KOSENKO N.V., SHEVCHENKO M.V. Controlling in the international railway project ---------- 32

KUZMINA O.Y., KONOVALOVA M.E., KRAVCHENKO A.V. Public borrowing and their impact on growth of public well-being ---------- 37

MATYUSHONOK A.A., KOTENEV A.D. Mechanism of public-private partnership as a way to support sustainable development of rural territories ---------- 41

MIRKINA O.N.

OTNYUKOVA M.S., SMIRNOV A.I.

SVESHNIKOVA O.N.

SIZOVA N.P.

SOROKINA O.V.

TSVIL M.M., KUSAYA A.O.

SHEVCHUK D.S.

SHUM N.M.

BURKHANOV R.A., DMITRIEVA A.V.

BUTOV I.S.

GAZIZOV R.R.

GLUZDOV D.V.

GRIBAKINA E.N.

DAGAEV R.R.

EMELYANOV A.S.

IVANOVA M.V.

LAGUNOVA I.S.

LOGINOVA E.G., GVOZDEVA E.N.

MERZLYAKOVA I.L. Information and communication technologies in the process of forming media behavior of modern Russian youth ---------- 134

MERZLYAKOVA I.L. Man as a subject of creative activity in the conditions of the formation of a digital risomatic society ---------- 139

PAVLOVA E.L. Modern man in the modern world: independence vs manipulation ---------- 146

POLYAKOVA N.B., SHAMSHURIN A.A. Conceptualization of the Social in historical and economic interpretations ---------- 153

RAVOCHKIN N.N. Problem of political in analytical philosophy discourse ---------- 161

SARKAROVA N.A. A person through the centrist metric of a central worldview: pros and cons ---------- 166

SIZOV S.E. Apophatic theological tradition and analytic theology: outlining conflicts and solutions --------- 171

KHOLODOVA A.A. The metaphysical space identity and the identity of the individual, its borders under the civilizational paradigm ---------- 179

ABDULAEV M.A. The specifics of the multicultural educational environment organization in the conditions of secondary vocational education institutions ---------- 183

ABDULKHABIROV M.A. Prospects for digital evaluation of the dissertation ---------- 186

ANUFRIEVA N.I., GRIGORIEVA E.I., KAMYANETS A.V. Satisfaction of university graduates with the quality of education as a benchmark for optimizing the educational process --------- 191

BOGUSH T.V. A model for preparing future elementary school teachers to design educational content ---------- 196

BUSHUEVA E.V. Polylingual education: foreign experience in implementing multilingualism in the studying process ---------- 200

WANG TONG, ZELICHENOK V.B. The trend of the modern model of sprinter strength training ---------- 204

VANYAEV V.A. Pedagogical conditions of correctional and developmental education of children with mental retardation of puberty by means of visual arts as an element of socialization ---------- 208

GREBENNIKOVA V.M., BADRTDINOVA L.U., GALUSHKO I.G. Ways to form a favorable emotional background in the English language lesson as a health-saving factor in distance learning - 213

DERYABKINA A.V., SEMERGEY S.V. Didactic opportunities and terms of use of web-quest technology in professional training of students ---------- 217

EGOROVA E.V., RYNKEVICH A.V. Features of creating and implementing integrated courses using a foreign language at the university ---------- 222

ZHABIN D.V., IVANOVA V.J. Reading skills in a foreign language as a stage of professional competence formation ------ 226

ZHELEZNIAKOVA E.A., NOVIKOVA P.V. Difficulties of perception of sounding speech in Russian by schoolchildren-non-native speakers ---------- 230

ZHURAVLEVA V.V., STRELNIKOVA L.N. Methodological features of the preparation of primary school students for All-Russian test works in the main academic subjects ---------- 235

ZAKIROV A.I. Physical training of referees in hockey: analysis of the degree of development of the problem in the scientific literature ---------- 240

ZAKUSILO A.S. Pedagogical conditions for the formation of educational mobility of schoolchildren ---------- 244

ZRITNEVA E.I., ZRITNEVA S.V. Cultural traditions in social and pedagogical work with minors ---------- 248

ILCHENKO L.P., ISMAILOVA S.I. Role of polycultural space in formation of ethnopedagogical competence of future teachers of primary education ---------- 252

KOKOREV A.V., VOLKOV M.A. Innovative activity of departments as a factor in the formation of professional competencies of military university cadets ---------- 258

KONOVALOV V.L., KISHKIN A.I., KATKANOVA I.N. Structure and content of the training process aimed at increasing the power endurance in the preparatory period ---------- 263

KOROBANOV A.V., CHERTKOVA A.V. Methodological issues of the research of the formation of computer graphics skills in bachelor students of art and pedagogical education ---------- 269

KOCHANOVA L.I. Professional and ethical qualities of a natural science specialist ---------- 273

LUSHENKOV A.S. Professional teacher training program for the prevention of adrenaline addiction in adolescents -------- 278

MAXIMOVA Y.S. On efficiency of implementing bologna system and English as a medium of instruction in Russian universities ---------- 281

MARTIROSOVA T.A., EVSYUKOVA K.M., SIDOROVA N.I. Ways to improve the educational and training process of athletes-veterans of the group "Health" in handball ---------- 287

MOROZOVA E.V. Teaching audiovisual translators discourse analysis of documentary films ---------- 291

MUSTAFAEVA E. Basic principles and approaches of using the project methodology in teaching speaking to students ------ 295

MYHNYUK M.I., SULEYMANOV E.S. Substantiation of a model for forming readiness of bachelors of the automotive profile for the implementation of future professional and pedagogical activities in SVE system ---------- 299

NIJIATI ABUDUSALAMU. Practical-oriented training of Chinese philology students in Russian speaking based on the application of information and communication technologies (within the framework of the pre-university stage of preparation) ---------- 304

OSHCHEPKOVA N.A. Teaching a foreign language using authentic web resources at the middle stage ---------- 308

PLETENEVA I.F., PODOLSKAY O.A. Readiness of teachers to work on professional self-determination of persons with restricted health opportunities ---------- 312

POLUSHKIN V.G., STRAZHNIKOVA T.I. Art-techniques in the preparation of a musician-performer ---------- 316

POPOV A.V., FEDOTOVA O.D. Training of lower officers in the Russian system of military aviators' training of the late 19th – early 20th century ---------- 321

RUKAVISHNIKOVA E.E. An environmental approach in designing a safe professional and educational environment ---------- 326

SABANCHIEV A.N. Heuristic and interactive technologies in teaching informatics at the pedagogical university as a means of developing the flexibility of thinking of students ---------- 332

STENISHCHEVA A.A. The importance of the principle of benevolence in the formation of multicultural education ------ 336

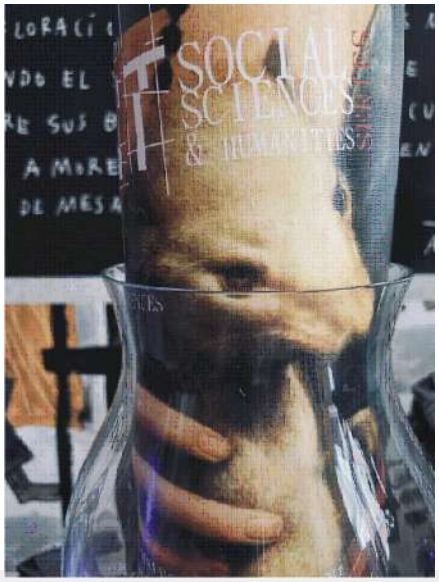
STRUGANOV S.M., YAKUSHEV E.V., MALYKHIN A.V. Features of planning strength training in the training process of qualified athletes ---------- 339

TIKHANOVICH T.I. Simulation and gamification in the modern educational space in the teaching system of RCTs ---------- 344

KHAYALIEVA S.Z. Analysis of pedagogical approaches to formation of technological competence ---------- 349

YANTSER L.V., YANTSER K.E. Questions of teaching mathematical analysis in medical universities ---------- 353

YAROSHENKO E.V., ZHURAVLEVA Y.I., ZAPIROV Z.M. The implementation of the gender approach in the educational organization ---------- 357



Каждый из нас дихотомизирует космос в своём собственном месте. Когда я скажу, что все мы называем две эпистемы одним и тем же именем и что эти имена – «я» и «не я», сразу станет ясно, что я имею в виду. Совершенно уникальный вид интереса, который каждый испытывает к тем частям творения, которые он может назвать «моим» и «не моим». Мы возобновили выход социального-гуманитарной серии журнала Kant с этого месяца.

Серия фокусируется на специальных и общих теоретико-методологических подходах, характерных для социально-гуманитарных исследований и выходит за счет средств издательства. KANT: Social science & Humanities поощряет междисциплинарный подход, связывающий музыку, архитектуру, изобразительное искусство, литературу и социальную и интеллектуальную историю, а также симптоматично отражающиеся изменения в обществе и культурные последствия. Широкая сфера охвата журнала способствует диалогу о научных проблемах, затрагивающих в различной степени эти области. Каждый выпуск содержит подборку исследований, а также рецензии на недавно вышедшие книги и фильмы. К публикации принимаются ранее не издававшиеся статьи, отвечающие общим академическим требованиям (аргументированность, структурированность, оригинальность, логичность, согласованность), а кроме того должны быть написаны ясным, живым академическим языком, доступным для понимания в том числе неспециалистом.

Серия индексируется РИНЦ с присвоением каждой статье цифрового идентификатора объекта DOI. В новом выпуске вы найдёте для себя: ДВА ЭССЕ: О МОЛЧАНИИ И ПОЭТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ В ТВОРЧЕСТВЕ ФУРИО ЙЕЗИ • БЕССЮЖЕТНАЯ СТРУКТУРА В КНИГЕ ЭГВИНЫ ФЕТ "ПОСЛЕДНИХ ПОЛЕВЫХ БУКЕТОВ ШАПКИ" • БЕККЕТ, МИНИМАЛИЗМ И ВОПРОС ПОСТМОДЕРНИЗМА и др.

MODEL OF CREATING VALUE IN BUSINESS ACQUISITION TRANSACTIONS WITH BORROWED FUNDS

Balakin Ilya Andreevich, *Undergraduate student, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow*

Based on the study of the works of domestic and foreign authors, the article presents a decompositional model of value creation when conducting business acquisition transactions with the involvement of debt capital (LBO), discloses the content of its main elements. Clarification of direct and indirect sources of value creation for debt financing transactions, as well as factors affecting their value, creates a theoretical basis for improving financial analysis and evaluating the effectiveness of LBO transactions, contributing to their development.

Keywords: *debt financing; financed buyout; LBO transaction value; sources of value; cost factors.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.1

УДК 336.64
ВАК РФ 08.00.10

МОДЕЛЬ СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ В СДЕЛКАХ ПРИОБРЕТЕНИЯ БИЗНЕСА С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ ЗАЕМНЫХ СРЕДСТВ

© Балакин И.А., 2021

В статье на основе исследования трудов отечественных и зарубежных авторов представлена декомпозиционная модель создания стоимости при проведении сделок приобретения бизнеса с привлечением заемного капитала (LBO), раскрыто содержание ее основных элементов. Уточнение прямых и косвенных источников создания стоимости сделок долгового финансирования, а также факторов, влияющих на их стоимость, создает теоретическую основу совершенствования финансового анализа и оценки эффективности сделок LBO, способствуя их развитию.

Ключевые слова: *долговое финансирование; финансируемый выкуп; стоимость сделки LBO; источники стоимости; факторы стоимости.*

Сделки по приобретению бизнеса с привлечением заемного капитала (так называемые сделки финансируемого выкупа, долгового финансирования или LBO), в силу их специфики, уровня развитости банковской системы и проблем рынка капиталов (особенно акционерного – ECM), приобретают все большую актуальность в мире, в целом, и в России, в частности. Эта организационная форма проявляет способности извлекать выгоды из левериджа не только за счет преимуществ сделок поглощения и слияния в целом (как сделка M&A), но и за счет особенностей выкупа с привлечением заемных средств (преимуществ собственно LBO). Синергетические эффекты (операционный, инвестиционный, финансовый (согласно трем типам денежных потоков), а также стратегический), характерные для финансируемого выкупа бизнеса находят проявление в создании стоимости в процессе LBO.

В работах отечественных и зарубежных авторов (С.В. Гвардин [1], И.В. Ивашковская [2], А. Дамодаран [7], М. Дженсен [9] и др.) содержится описание основ создания добавленной стоимости при классических сделках M&A, не раскрывая, в большинстве случаев, в необходимой мере специфику создания стоимости при проведении сделок LBO.

С математической точки зрения создание стоимости при выкупе с использованием заемных средств – это разница между ценой приобретения (стоимостью капитала), которую финансовые инвесторы заплатили в начале сделки, и стоимостью капитала, которую они реализуют в конце периода владения. Однако необходимо учитывать и временную стоимость денег, что предполагает использование показателя IRR (внутренняя норма доходности) собственного капитала в качестве меры для создания стоимости в LBO.

На рисунке 1 представлена декомпозиционная модель создания стоимости при LBO. Декомпозиционная модель сформирована по работе Ф. Штрайха [16] с учетом теоретических исследований А. Берга

БАЛАКИН Илья Андреевич, *магистрант, факультет Налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва*

и О.Ф. Готтшальга [6], и группы ученых (А. Ахлейтнер, К. Лихтнер, К. Диллер, Р. Браун, Н. Энгель, К. Фигге, Ф. Таппейнер) [3].

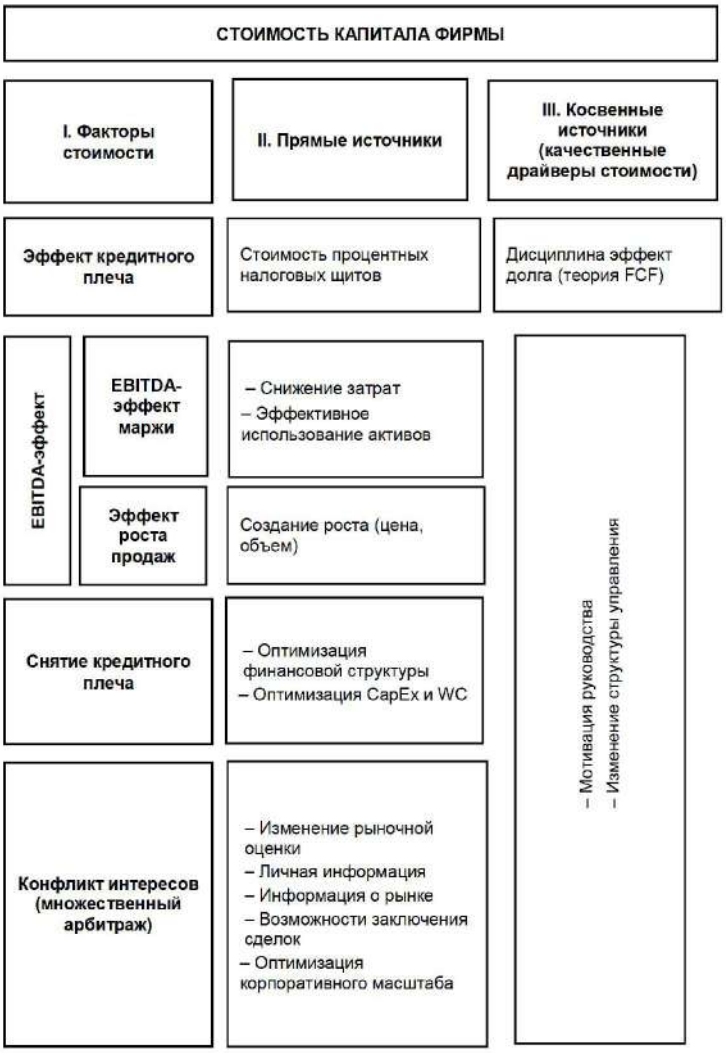


Рисунок 1 – **Декомпозиционная модель создания стоимости при LBO**

В основе формирования этой модели также учтены результаты эмпирических исследований, которые нашли проявление в гипотезе перестройки (реорганизации) стимулов и в теории поглощений Майкла Дженсена о свободном денежном потоке [9].

Гипотеза перестройки (реорганизации) стимулов, поддерживаемая авторами А. Бергман и И. Бергман [5], С.Н. Каплан [11], Ф. Штрайх [16], утверждает, что операционные улучшения после поглощения являются результатом перераспределения интересов между руководством и акционерами фирмы.

Теория поглощений Майкла Дженсена о свободном денежном потоке объясняет возникновение поглощений в целом и трансакций между государственным и частным секторами при LBO. Компании с большей вероятностью станут объектами выкупа с использованием заемных средств, если они характеризуются высоким уровнем нераспределенных свободных денежных потоков и работают на рынках с ограниченными возможностями роста [9].

Декомпозиционная модель создания стоимости при LBO включает три группы: факторы стоимости, прямые источники и косвенные источники (качественные факторы стоимости). Первые две группы способствуют созданию ценности, поскольку они напрямую влияют на стоимость фирмы. Последняя группа приводит к удержанию стоимости за счет косвенного воздействия на стоимость фирмы.

К прямым источникам относятся, например, сокращение затрат или эффективное использование активов, которые напрямую влияют на эффект маржи EBITDA [12]. Успешное управление оборотным капиталом включает, например, сокращение запасов, продление срока платежа по кредиторской задолженности и сокращение дебиторской задолженности. Они улучшают операционные показатели целевой фирмы и способствуют созданию реальной стоимости. Влияют на маржу EBITDA также и отказ от непрофильной деятельности, прекращение выпуска неприбыльных продуктов, перемещение производственных мощностей или пересмотр контрактов с поставщиками [4].

Косвенные источники не оказывают легко поддающегося количественной оценке влияния на прямые источники и факторы стоимости. Однако они играют важную роль в стоимостной декомпозиции LBO. Двумя основными качественными факторами ценности являются мотивация руководства и изменение структуры управления после выкупа [11; 15].

К факторам стоимости при LBO относятся эффект кредитного плеча, EBITDA – эффект маржи, эффект роста продаж, снятие кредитного плеча и конфликт интересов (эффект множественного арбитража) [16].

Эффект кредитного плеча (или эффект дисциплины) находит проявление в стремлении

менеджеров целевой фирмы повышать эффективность, чтобы иметь возможность обслуживать выплаты по долгу. Таким образом, высокий уровень долга требует снижения издержек за счет согласования интересов менеджеров и собственников (это утверждается и М. Дженсеном в его теории свободного денежного потока [9]). Этот эффект математически может быть отражен в эффекте уменьшения левериджа, который учитывает выплаты по долгу.

Очевидно, увеличение финансового рычага также несет риски. В результате более высокого уровня долга расходы портфельной компании в случае финансового кризиса увеличиваются. Более высокая чувствительность к внешним шокам, таким как рост процентных ставок, ведет к более высокой вероятности дефолта. Д. Гиффорд идет еще дальше и утверждает, что увеличение коэффициента левериджа и, как следствие, высокие процентные платежи приводят к краткосрочности. Менеджеры предпочитают вкладывать средства в проекты, которые позволят получать высокие краткосрочные денежные потоки для покрытия долговых выплат, вместо того чтобы обеспечивать долгосрочную конкурентоспособность фирмы [10].

В результате повышенного финансового риска инвесторы в акции требуют более высокой компенсации за вложения в фирму, что является основным теоретическим объяснением более высоких IRR на акции в LBO. Техническое объяснение состоит в том, что использование долга позволяет PE-фонду приобрести фирму с более низкой долей капитала. Следовательно, эффект кредитного плеча работает как рычаг и увеличивает IRR. Тогда эффект кредитного плеча – это разница между реализованной IRR с использованием заемных средств и IRR без использования заемных средств [16].

Эффект EBITDA можно разделить на эффект маржи и эффект выручки. Это разделение сделано для того, чтобы различать рост EBITDA, связанный исключительно с расширением бизнеса (рост выручки), и рост EBITDA, связанный с увеличением прибыльности фирмы. Это особенно важно для анализа декомпозиции стоимости LBO и сравнения поведения создания стоимости при первичном и вторичном выкупе.

Эффект снижения кредитного плеча – это генерирование свободных денежных средств посредством операций фирмы, которые в основном используются для погашения ее долга, что увеличивает стоимость капитала фирмы (при прочих равных). Это предполагает оптимизацию финансовой структуры капитала и оптимизацию источников оборотного капитала (CapEx) и инвестиций во внеоборотные средства (WC) [2; 7].

Источником конфликта интересов зачастую являются информационные преимущества и информационная асимметрия. Информация о будущем развитии фирмы, с точки зрения ожидаемой волатильности финансовых показателей фирмы или важных аспектов бизнес-модели, может дать существенное преимущество. Внутренняя информация может играть важную роль, особенно в MBO, где руководство обладает информационным преимуществом [13]. Эта информационная асимметрия между управленческой командой и финансовым инвестором особенно ценна при обсуждении цены приобретения целевой фирмы [4; 8]. Таким образом, в MBO команда менеджеров может иметь возможность договориться о более низкой закупочной цене или более высокой стоимости выхода на основе своей осведомленности. Однако аргументы Дженсена М., Меклинга В. и Пигнатаро П. опровергают мнение о том, что частная информация оказывает значительное влияние на оценку фирмы. Они утверждают, что более высокий профессионализм, стандартные процедуры продажи и более комплексная проверка сглаживают преимущество информационной асимметрии [9; 14].

Информационные преимущества (обладание рыночной информацией, рыночная осведомленность) достигаются через обширную сеть отраслевых специалистов из PE-фирмы [6; 13]. Эти контакты с отраслевыми экспертами дают информацию о возможных изменениях на рынке или в отраслевом сегменте, которая, в свою очередь, помогает в оценке стоимости компании в процессе приобретения, а также в определении сроков процессов приобретения и продажи.

Важным источником, влияющим на эффект множественного арбитража, также является корпоративный масштаб целевой компании. Конгломераты могут быть менее ценными, чем сумма его отдельных подразделений. Следовательно, PE-фирмы будут покупать компанию, разделять ее на отдельные подразделения, чтобы избежать скидки конгломерата, а затем продавать эти отдельные подразделения ("изъятие активов"). Этот подход активно использовался в 1980-х годах [12]. В последние годы в индустрии прямых инвестиций очень популярна стратегия "покупай и строй". PE-фирмы, следуя этому подходу, приобретают дополнительные фирмы, которые они объединяют с существующими портфельными компаниями. Для такой стратегии есть

несколько причин. Слияние компаний обеспечивает синергию затрат и/или доходов, такую как корпоративные поглощения. Кроме того, объединенные компании достигают более высоких рыночных мультипликаторов. Для небольших дополнительных приобретений требуется меньший рыночный мультипликатор по сравнению с довольно крупными сделками. Одна из причин того, что более крупные фирмы имеют более высокий мультипликатор, – это более низкая вероятность дефолта. Более крупные компании обычно меньше зависят от отдельных продуктов, клиентов или рынков, чем более мелкие. Следовательно, они могут лучше справиться с сокращением бизнеса в определенном сегменте. Другой аспект заключается в том, что PE-фирмам легче получить финансирование от кредиторов для дополнительных приобретений из-за более низкого профиля риска по сравнению с отдельными приобретениями. PE-фирма уже понимает бизнес-модель, а кредитор убедился, что компания из исходного портфеля обеспечивает стабильные денежные потоки. Это особенно важно при импортной сделке, когда условия рыночного заемного финансирования более жесткие. Еще одна причина для стратегии "покупать и строить" заключается в расширении возможностей выхода. Быстрый внешний рост за счет дополнительных приобретений позволяет целевой фирме достичь определенного размера, необходимого для IPO. Это добавляет некоторую гибкость с точки зрения путей выхода, поскольку IPO считается наиболее прибыльным путем выхода [15].

Качественные факторы стоимости (или косвенные источники) не влияют напрямую на чистую прибыль портфельной компании. Однако они оказывают значительное влияние на прямые источники и, следовательно, на факторы стоимости. Три наиболее важных качественных фактора создания стоимости – это мотивация руководства, изменение структуры управления и дисциплинирующий эффект долга в теории свободных денежных потоков. Цель состоит в том, чтобы снизить агентские издержки между менеджментом и владельцем (финансовым спонсором) за счет согласования их интересов [7].

Коттер Дж. и Пек С. описывает механизмы LBO как "пряник" и "кнут", чтобы снизить издержки агентства. "Пряник" в этом контексте относится к стимулированию руководства, тогда как "кнут" относится к усилению систем мониторинга и контроля как части изменений в структуре управления [6] М. Дженсен, в продолжение, утверждает, что изменения в системе управления, когда менеджмент приобретает значительную долю в капитале фирмы в сочетании с высокой долей заемных средств, являются основными причинами улучшения операционных показателей LBO [9].

Таким образом, на основе исследования трудов отечественных и зарубежных авторов предложена модель создания стоимости в процессе приобретения бизнеса с привлечением заемных средств. Формирование декомпозиционной модели создания стоимости при LBO позволило уточнить прямые и косвенные источники стоимости, выделить факторы создания стоимости. Предлагаемая модель создания стоимости при LBO имеет большое прикладное значение, создавая теоретическую основу для совершенствования методологии финансового анализа и оценки эффективности проведения сделок LBO.

Литература:

1. Гвардин С. В., Чекун И. Н. Слияния и поглощения: эффективная стратегия для России. – СПб. : Питер, 2007. – 192 с.
2. Ивашковская И.В. Моделирование стоимости компании. Стратегическая ответственность советов директоров. – М. : ИНФРА-М, 2012. – 429 с.
3. Achleitner A., Lichtner K., Diller C., Braun R., Engel N., Figge C. & Tappeiner F. Value creation in private equity [Electronic resource] // Munich: Centre for Entrepreneurial and Financial Studies (CFES) at the Technischen Universitat Munchen, Capital Dynamics. 2009. URL: https://www.semanticscholar.org/paper/Value-creation-drivers-in-a-secondary-buyout-%E2%80%93-the-Achleitner-Figge/73381df41750314e0c2f1ae436 447732 179acb63 (accessed date 17.11.2020)
4. Berg A., Gottschalg O.F. Understanding value generation in buyouts [Electronic resource] // Journal of Restructuring Finance, 2005, vol. 2, no. 01, pp. 9-37. – https://www.semanticscholar.org/paper/Understanding-value-generation-in-buyouts-Berg-Gottschalg/6c370a2bb245660f9c7ae1e6a232fbfeeac9ec33 (accessed date 10.10.2020)
5. Bergman A., Bergman I. On the determinants of leveraged buyout activity [Electronic resource] // URL: http://arc.hhs.se/download.aspx?MediumId=159 (accessed date 23.09.2020)
6. Cotter J.F., Peck S.W. The structure of debt and active equity investors: the case of the buyout specialist [Electronic resource]. // Journal of Financial Economics, 2001, vol. 59, no. 1, pp. 101-147. (accessed date 12.12.2020)
7. Damodaran Aswath. The Anatomy of an LBO: leverage, control, value there are three components [Electronic resource] // New York University – stern School of Business, 22 Jul 2008 – http://people.stern.nyu.edu/adamodar/ pdfiles/country/LBO.pdf (accessed date 16.12.2020)
8. DePamphilis D.M. Mergers, Acquisitions, and other Restructuring activities. An Integrated Approach to Process, Tools, Cases, and Solutions / Donald M. DePamphilis – 10th edition, Wiley, 2019 – 564 p.

9. Jensen M., Meckling W. Theory of the Firm: Managerial Behavior, Agency Costs and Ownership Structure [Electronic resource] // https://www.academia.edu/30946980/JENSEN_AND_MECKLING_A_Summary (accessed date 17.01.2021)
10. Gifford, D. Why debt can hurt corporate growth [Electronic resource] // MIT Sloan management review, 2001, vol. 42, no. 3, pp. 18https://go.gale.com/ps/anonymous?id=GALE%7CA109946770&sid=googleScholar&v=2 .1&it=r&linkaccess=abs&issn=15329194&p=AONE&sw=w (accessed date 12.12.2020)
11. Kaplan S.N., Per Stromberg. Leveraged Buyouts and Private Equity // the Journal of Economic Perspectives, Vol. 23, No 1(Winter, 2009), pp. 121-146
12. Loos N. Value Creation in Leveraged Buyouts [Electronic resource] // Dissertation Universitat St. Gallon, 2005. https://link.springer.com/ content/pdf/bfm%3A978-3-8350-9329-4%2F1.pdf (accessed date 15.01.2021)
13. Opler T., Sheridan Titman. Determinants of Leveraged Buyout Activity: Free Cash Flow vs. Financial Distress Costs. // The journal of Finance , Vol. 48, №5 (Dec., 1993), pp. 1985 -1999
14. Pignataro P. Mergers, Acquisitions, Divestitures, and Other Restructurings / Paul Pignataro – Wiley, 2015 – 369 p.
15. Schwetzler B. Value Generation in Private Equity Investments [Electronic resource] // HHL Leipzig Graduate School of Management. 2007 – https://www.yumpu.com/en/document/read/20850469/value-generation-in-private-equity-investments-pilot-finexpert (accessed date 11.06.2020).
16. Streich F. Value drivers in leverage buyouts and its differences between primary and secondary buyouts: a quantitative analysis [Electronic resource] // URL: https://research.cbs.dk/en/studentProjects/ed3051b9-abfe-4a39-a72a-6ddcd827de1 9 (accessed date 19.09.2020).

DIGITALIZATION OF EDUCATIONAL TECHNOLOGIES OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS AS A MEANS OF ACHIEVING A COMPETITIVE ADVANTAGE IN THE MARKET OF EDUCATIONAL SERVICES

Vanieva Elvina Aripovna, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Republic of Crimea*

Digitalization is becoming an integral part of the development of all spheres of society, including the education system. The purpose of this research is to analyze trends in the development of digitalization in modern higher education institutions, the prospects for their interaction and mutual influence. The dialectical method, instrumental and functional approaches are used. The author concludes that in Russia, according to modern needs, requests and interests of the population, there is a qualitative process of development of digitalization of higher education.

Keywords: *digitalization; higher education; distance learning; progressive education system; technologization.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.2

УДК 378
ВАК РФ 08.00.05

ДИДЖИТАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ КОНКУРЕНТНОГО ПРЕИМУЩЕСТВА НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

© Ваниева Э.А., 2021

Диджитализация стала неотъемлемой частью развития всех секторов общества, в том числе и системы образования. Целью данного исследования является анализ тенденций развития диджитализации в современных вузах, перспектив их взаимодействия и взаимного влияния. Используются диалектический метод, инструментальный и функциональный подходы. В России в соответствии с современными потребностями, запросами и интересами населения идет качественный процесс диджитализации высшего образования.

Ключевые слова: *диджитализация; высшее образование; дистанционное обучение; прогрессивная система образования; технологизация.*

ВАНИЕВА Эльвина Ариповна, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Бухгалтерского учета, анализа и аудита, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь, Республика Крым*

Реальность современного мира, цифровизация всех сфер жизни общества, несомненно, стали условиями для перехода к диджитализации в области образования, особенно в высших учебных заведениях. Общая диджитализация страны указывает на необходимость модернизации системы образования. Практика внедрения цифровых технологий влияет не только на инновации в оборудовании учебного процесса, но и на модернизацию научных направлений. Ведущие университеты проводят реальные цифровые изменения в самом образовательном процессе, например, разработку и прием абитуриентов на обучение по новым программам высшего образования и повышение качества существующих программ. Цифровые

технологии – уникальный механизм разностороннего развития современного вуза. Создана возможность для быстрого обмена опытом и знаниями, адаптации электронного обучения, развития цифровых библиотек и цифровых кампусов, а круг людей, получивших уникальную информацию, которая раньше была доступна только узкому кругу экспертов и ученых, расширяется. Благодаря цифровым технологиям мы можем с уверенностью говорить о глобализации научного мира и активном развитии академической мобильности. Конечно, в условиях беспрецедентной модернизации университеты вынуждены адаптироваться, чтобы сохранить свои уникальные качества и конкурентные преимущества, правильно выстроить свою стратегию развития, направления экспертного развития и исследовательскую модель. В настоящее время перед высшими учебными заведениями стоит задача подготовить студентов и поддержать педагогов в развитии творческих способностей в электронной среде. России необходимо согласованно адаптировать свою систему образования, чтобы обеспечить разнообразие и гибкость обучения на протяжении всей жизни, развивать информационные навыки, улучшать обработку данных.

Говоря о диджитализации высшего образования, мы подразумеваем три аспекта применения цифровых технологий в университете: обучение с помощью цифровых технологий; использование цифровых технологий в управлении человеческим образованием; обучение цифровым технологиям в профессиональных целях. Современное образование – динамично развивающийся мир, где нет времени для развития техники и науки, а также для общества в целом. Сосредоточение внимания на культурных и научных моделях, моделях поведения и принятии решений не обеспечивает адекватной подготовки экспертов в современном мире: образование, основанное только на прошлом, не может подготовить человека к будущему. Кроме того, чрезмерное увлечение технологиями стандартизации, унификации и учебного процесса приводит к формированию эксперта, использующего стандартный объем информации, набор программ, теоретических методов. Такой специалист справится со стандартными задачами, но столкнется с трудностями при решении новых задач, требующих творческого и нестандартного подхода [1].

Методологические требования "знать", "уметь", "владеть" можно считать устаревшими, поскольку они способствовали формированию технологий обучения, направленных на передачу известных знаний, навыков и умений. Такой подход к учебному процессу препятствует развитию творческого потенциала студента, препятствует развитию личностной позиции и не способствует социально-экономическому развитию. С учетом вышеизложенного сформулируем требования к системе повышения квалификации:

– обучение специалиста, творчески подходящего к решению проблемной ситуации, готового разрабатывать новые модели и методы решения актуальных проблем;

– формирование личностных качеств будущего специалиста (ответственность, толерантность, коммуникабельность, умение работать в творческом коллективе);

– развитие умения искать и самостоятельно обрабатывать первичные данные, а затем превращать их в информацию и знания.

Современные цифровые технологии предоставляют новые инструменты для развития вузов и других учебных заведений по всему миру. Диджитализация предоставляет возможности для обмена опытом и знаниями, позволяя людям узнавать больше и принимать более обоснованные решения в своей повседневной жизни. Среди интересных цифровых инноваций стоит отметить быструю адаптацию онлайн-обучения, которая выражается как в развитии смешанных форм обучения, так и в активном развитии онлайн-курсов. Что касается динамики онлайн-обучения, особенно бросается в глаза увеличение количества онлайн-курсов, которые ежегодно увеличивается. Прошло более 20 лет с момента появления первых российских публикаций по дистанционному обучению, более 10 лет по технологиям дистанционного обучения и более 5 лет по электронному обучению. Внедрение образовательных программ с использованием электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в настоящее время регулируется Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" и Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 09.01.2014 г. № 2 "Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ" [2].

В то же время началось развитие технологий дистанционного обучения (рис. 1). Термины "электронное портфолио" и "электронные образовательные ресурсы" появились и актив-

но упоминаются в публикациях. Активное развитие и продвижение идей дистанционного образования через СМИ, в свою очередь, приводит к формированию в обществе двух тенденций.

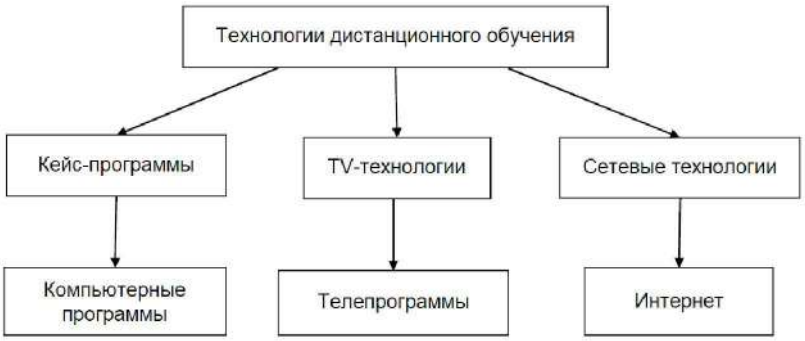


Рисунок 1 – **Технологии дистанционного обучения**

Первая тенденция заключается в том, что надежды на улучшение системы образования за счет диджитализации не оправдываются, и обещанного улучшения качества образования не происходит. В некоторых случаях результат получается "с точностью до наоборот" из-за искажения принципов технологии дистанционного обучения, качество обучения резко снижается. В основном это связано с неполной информацией об успехах и недостатком информации о трудностях, возникающих при интеграции информационных и коммуникационных технологий в образовательный процесс.

Вторая тенденция – это преувеличенная формализация отношения организаторов дистанционного образования к онлайн-обучению. И это вызывает противодействие со стороны преподавательского сообщества. Причина "электронной бюрократии" кроется в отсутствии информации о плюсах и минусах онлайн-обучения, отсутствии методических и технических средств электронного учебного процесса со стороны преподавателей и неспособности контролировать процесс дистанционного обучения со стороны администрации.

Однако в развитие дистанционного образования вносится ряд изменений:

– разработка образовательного онлайн-контента;

– разработка методов и форм применения дистанционного обучения;

– рост материально-технической базы организаций образования [3].

В статье автором рассмотрены преимущества и недостатки дистанционного обучения, которые отражены в таблице 1.

Следует обратить внимание на такой важный результат диджитализации внутренних процессов, как повышение эффективности взаимодействия между всеми подразделениями. Необходимо разработать базовую модель навыков современного специалиста по диджитализации, чтобы установить перечень ключевых возможностей и механизмов их обновления, включая учет региональных характеристик. Подготовка, профессиональная подготовка и повышение квалификации специалистов (в том числе руководителей организаций и предприятий) должны иметь первостепенное значение для любого вуза. При принятии решения о подготовке и внедрении системы дистанционного

Таблица 1 – **Преимущества и недостатки дистанционного обучения**

Для обучающегося	Для педагога
Преимущества	
Способствует углублению знаний студентов в удобное для них время	Позволяет построить индивидуальный путь развития для каждого студента
Способствует достижению лучших результатов обучения	Помогает поддерживать мотивацию и интеллектуальное развитие студентов
Развивает навыки самообучения	Повышает эффективность экзаменационной деятельности студентов и контроля усвоения изучаемого материала
Предлагает возможность выбора уровня сложности обучения	Позволяет организовать совместную творческую деятельность с другими вузами
Расширяет кругозор, поднимает культурный уровень	Способствует организации дистанционных олимпиад, соревнований, круглых столов
Позволяет подготовиться к экзаменам	
Недостатки	
Отсутствие постоянного контроля со стороны педагога	Трудности в организации исследовательской работы обучающихся
Необходимость наличия индивидуально-психологических особенностей обучающегося, жесткой самодисциплины, самостоятельности	Невозможность организации полноценной воспитательной работы
Потребность в хорошей технической оснащенности обучающегося	

образования необходимо учитывать факторы, которые препятствуют и способствуют процессу внедрения системы дистанционного образования:

1. Высокая стоимость приложения и поддержки систем дистанционного обучения. Однако их использование позволит университетам обучать больше студентов с меньшими затратами. В будущем ожидается высокая компенсация затрат на внедрение технологий дистанционного обучения в учебный процесс.

2. Отсутствие технической поддержки, необходимой для интеграции дистанционного обучения в образовательный процесс.

3. Отсутствие квалифицированных преподавателей, успешно подготовленных для дистанционной работы.

4. Отсутствие "методологического наполнения" в вузах, т.е. полностью электронного дистанционного обучения.

5. Низкое качество дистанционного обучения – важнейшее условие внедрения дистанционного обучения в образовательный процесс.

Использование технологий дистанционного обучения позволяет университетам предлагать студентам более эффективное, современное, гибкое и практическое обучение, улучшает качество образования и обеспечивает университетам высокий уровень конкуренции [4].

Полноценный современный курс дистанционного обучения по отдельной учебной дисциплине должен включать в себя комплекс необходимых компонентов:

1) описание курса и расписание различных целей курса;

2) полные конспекты лекций (обычно 10-20 лекций), содержащие множество мультимедийных фрагментов (звук, видео, анимация);

3) задачи для домашних заданий и курсовых;

4) мультимедийные решения типовых задач и проектов курса;

5) примеры заданий и решений для промежуточных и выпускных экзаменов;

6) база часто задаваемых вопросов и ответов;

7) архив сообщений, вопросов и ответов, идей, обсуждений домашних заданий и проектов студентов прошлых лет;

8) электронная почта для обеспечения оперативного взаимодействия типа "студент-преподаватель", "преподаватель-студент" и конференций между ними;

9) электронный чат, позволяющий студентам работать вместе;

10) список адресов WWW, связанных с этим курсом (включая адреса WWW – библиотек разных университетов, предлагающие один и тот же курс);

11) анонимная таблица текущих студенческих работ;

12) доска объявлений;

13) оборудование для видеоконференцсвязи между преподавателем и студентом и другие материалы.

Ввиду высоких начальных затрат университета на проведение курсов многие университеты вынуждены объединяться в ассоциации, целью которого является создание единого научно-образовательного пространства на основе современных технологий и дистанционного обучения, которое объединяет интеллектуальные ресурсы университетов и научных учреждений. Достижение данной цели позволяет значительно расширить образовательный рынок университетов-членов ассоциации и создать новую качественную систему образования, основанную на принципах свободного доступа к базам данных, создания образовательных программ и индивидуальности образовательного процесса [5].

В заключение, дистанционное образование сегодня занимает важное место на рынке образования. Области, в которых образование уверенно себя позиционирует, можно четко определить как альтернативу традиционному обучению и как способ получить конкурентное преимущество. Особенно это касается бизнеса и образования. По первому направлению отсутствует дистанционное обучение в плане начального обучения сотрудников компании, сертификации и повышения квалификации, а по второму – привлекательное онлайн-образование для абитуриентов как перспективный вариант получения высшего образования. Хотя переход к правилам цифровой эпохи может быть чрезвычайно сложным, университеты, которые разрабатывают соответствующие бизнес-стратегии для внедрения цифровых технологий, могут использовать широкий спектр новых возможностей для организации работы со студентами, руководителями и внешними пользователями. Мы живем в интересное время, когда высока концентрация новых цифровых технологий. Эти технологии уже влияют на деятельность университетов. Университеты по-прежнему нуждаются в значительных изменениях, чтобы воспользоваться преимуществами диджитализации и предоставить больше возможностей для абитуриентов, студентов и партнеров. Трансформация невозможна без

разработки и реализации сознательной стратегии диджитализации, учитывающей специфику вуза.

Литература:

1. Алексеева Е.Н. Развитие дистанционного обучения и проблемы внедрения дистанционных образовательных технологий в высшей школе на современном этапе модернизации российского образования // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2015. – № 2 (65). – С. 251-252.
2. Горева О.М. Дистанционное обучение в вузе: модели и технологии / О.М. Горева, Л.Б. Осипова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – Режим доступа: http://www.science-education.ru\119-14612
3. Колтунов И.И., Николаенко А.В., Фатеев И.В. Методическое обоснование дистанционного обучения на основе современных информационных технологий // Современные технологии обучения в техническом вузе : материалы круглого стола. – М. : МАМИ, 2016. – С. 26-48.
4. Никуличева Н.В. Внедрение дистанционного обучения в учебный процесс образовательной организации: практ. пособие / Н. В. Никуличева. – М. : Федеральный институт развития образования, 2016. – 72 с.
5. Севастьянова Д.А. Проблемы внедрения дистанционного обучения в образовательный процесс / Д.А. Севастьянова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 19 (374). – Вып. 37. – С. 178-181.

TYPES AND VARIETIES OF MARKETING IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION: CLASSIFICATION AND ESSENCE

Gorokhova Polina Andreevna, *specialist in educational and methodical work of the 1st category, St. Petersburg State Technological Institute, St. Petersburg*

The purpose of the article is to analyze and classify marketing in the context of digitalization. The article examines the approaches of researchers to the definition and classification of modern marketing trends. The author's classification of types, types and varieties of marketing in modern conditions is proposed.

Keywords: *marketing; classification; digitalization; concept.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.3

УДК 339.128
ВАК РФ 08.00.05

К ВОПРОСУ О ТИПАХ, ВИДАХ И РАЗНОВИДНОСТЯХ МАРКЕТИНГА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: КЛАССИФИКАЦИЯ И СУЩНОСТЬ

© Горохова П.А., 2021

Целью статьи является анализ и классификация маркетинга в условиях цифровизации. В статье изучены подходы исследователей к определению и классификации современных направлений маркетинга. Предложена авторская классификация типов, видов и разновидностей маркетинга в современных условиях.

Ключевые слова: *маркетинг; классификация; цифровизация; сущность.*

ГОРОХОВА Полина Андреевна, *специалист по учебно-методической работе 1 категории, Санкт-Петербургский государственный технологический институт (Технический университет), Санкт-Петербург*

Постепенный переход общества к цифровой экономике качественно изменяет привычное устройство различных объектов, явлений, процессов. Изменениям подвержены и различные области экономической науки, в современных требуется теоретическое переосмысление динамичных изменений. Маркетинг как прикладная экономическая наука находится в "эпицентре" происходящих изменений, что требует построения системы новых научных положений, характеризующих его роль, функции, методы и задачи в условиях цифровой экономики. Одной из задач современного этапа развития маркетинга становится классификация его новых типов, видов и разновидностей в условиях процесса цифровизации экономической деятельности.

Анализ и характеристику типологии маркетинга в современных условиях целесообразно предварить изучением современной литературы, исследованием подходов различных авторов к классификации современного маркетинга, осуществляемого с использованием цифровых ресурсов.

В монографии Л.М. Капустиной используется понятие "Интернет-маркетинг", при этом автор верно замечает, что для обозначе-

ния этого термина в литературе часто встречаются другие: электронный маркетинг, веб-маркетинг, цифровой маркетинг, онлайн-маркетинг [9].

В некоторых исследованиях при определении понятия "Интернет-маркетинга" делаются акценты лишь на некоторых его элементах. Например, в работе данный вид маркетинга называется рекламной деятельности в сети Интернет, в том числе с использованием электронной почты [21].

Существуют и более широкие определения Интернет-маркетинга, в которых данное понятие определяется как способ достижения маркетинговых целей с использованием цифровых технологий [20].

Другие зарубежные исследователи, используя понятие онлайн-маркетинга, определяют его как использование Интернета и других средств электронной связи для коммуникации с целевыми рынками наиболее экономически эффективными способами [28].

Согласно определению британского Института данных и маркетинга, цифровой маркетинг определяется как интегрированное использование виртуальных коммуникационных каналов для достижения маркетинговых задач, получения прибыли и удержания клиентов на основе признания приоритетного значения виртуальных технологий и формирования комплексных подходов улучшения предоставления он-лайн услуг [26].

В одном из современных изданий по маркетингу используется понятие вид маркетинга, при этом в числе прочих выделены такие виды, как NewMedia-маркетинг и вирусный маркетинг. NewMedia-маркетинг определяется как концепция использования интерактивных электронных изданий и новых форм взаимодействия производителей контента с его потребителями, т.е. цифровых, сетевых технологий для достижения задач маркетинга. Вирусный маркетинг тоже связывается с виртуальными коммуникациями и определяется как создание цепочки коммуникаций потребителей с брендом в сети Интернет, когда распространение информации о продукте осуществляется потребителями [12].

С.В. Кульпин выделяет такие виды маркетинга в сети Интернет, как: вирусный маркетинг, email-маркетинг, маркетинг в социальных сетях. Под вирусным маркетингом автор понимает бизнес-стратегию, при которой для продвижения используются социальные сети. Email-маркетинг определяется как процесс отправки коммерческих сообщений группе людей с использованием электронной почты. Маркетинг в социальных сетях определяется как использование социальных сетей и сайтов в сети Интернет для продвижения продукции [10]. Как видно, автор акцентирует внимание на коммуникативных аспектах приведенных видов маркетинга в сети Интернет.

В другом исследовании выделяются следующие виды Интернет-маркетинга:

– SEO-оптимизация или комплекс мер, позволяющих настроить сайт в соответствии с требованиями поисковых роботов с целью продвижения его на лидирующие позиции в поисковой выдаче;

– маркетинг в социальных сетях – использование социальных сетей для привлечения новых клиентов;

– мобильный маркетинг [2].

Выделяются и более широкие классификации видов Интернет-маркетинга: поисковая оптимизация, контекстная реклама, медийная реклама, маркетинг в социальных медиа, вирусный маркетинг, Интернет-PR, партнерский маркетинг. Полагаем, что контекстную и медийную рекламу нельзя отнести к самостоятельным видам маркетинга в сети Интернет – они являются методами или инструментами Интернет-маркетинга. Контекстную рекламу и поисковое продвижение относят к маркетинговым коммуникациям в сети Интернет и другие авторы [8].

В работе Т.Д. Колодник и ряда других авторов выделяется инфлюенс-маркетинг или сотрудничество субъектов маркетинговой деятельности с блогерами [11,17,25].

В структуре контент-маркетинга авторы выделяют некоторые его разновидности: контентный маркетинг в инфографике, видео-контент-маркетинг, контентный маркетинг в блогах [1].

Характеризуя типологию маркетинга в условиях цифровизации, нельзя обойти стороной мобильный маркетинг. Только за последние шесть лет доля посетителей сети Интернет, пользующихся мобильными устройствами, выросла более чем в два раза, составив к 2019 году 66% [7]. Мобильный маркетинг сегодня – самостоятельное направление маркетинга, требующее такого же повышенного внимания, как и традиционные маркетинговые и рекламные стратегии. Мобильный маркетинг определяют как комплекс маркетинговых мероприятий, направленных на продвижение товара или услуги с помощью средств мобильной связи [4].

Мобильный маркетинг неразрывно связан с Интернет-маркетингом. С одной стороны, его можно рассматривать как составляющую Интернет-маркетинга, при этом не исключается рассмотрение его как самостоятельного направления маркетинга.

В работах специалистов выделяются такие методы и технологии мобильного маркетинга, как: мобильные e-mail; мобильная дисплейная реклама; мобильный платный и органический поиск; офлайновые стимулы (QR-коды и др.); всплывающие уведомления; мобильные сайты; мобильные приложения; мобильные версии социальных сетей; мобильные платежи и использование купонов; взаимодействие на основе местоположения и др. [5] Как показывают результаты исследований российских [6,14,15] и зарубежных [18, 19, 22, 23, 24, 27, 29] авторов, разработка стратегий мобильного маркетинга – обязательное условие обеспечения конкурентоспособности современных компаний.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о необходимости научно обоснованной классификации существующих типов, видов и разновидностей маркетинга в условиях цифровизации. Существующие в литературе мнения и подходы не позволяют решить эту задачу, поскольку для них характерно отсутствие единообразия не только в сущности понятий, но и их типологии.

Классификацию маркетинга в условиях цифровизации по типам, видам и разновидностям целесообразно начать разграничив понятия, лежащие в основе предлагаемого подхода к классификации. Исходя из словарных определений понятия "тип" [16] следует, что тип маркетинга – это высший иерархический уровень в классификации, объединяющий несколько разновидностей маркетинга, схожих по определенным признакам. На основе определения понятия "вид" [3] можно сделать вывод, что вид маркетинга – это структурная и классификационная единица, входящая в какой-либо тип. Несколько видов маркетинга могут в совокупности представлять его тип. Наконец, понятие "разновидность" применительно к современному маркетингу следует рассматривать как вариацию маркетинга в рамках какой-либо разновидности [13].

Основываясь на предложенном понимании понятий, в современных условиях целесообразно выделять такой тип маркетинга, как "цифровой маркетинг". Полагаем, что понятием цифровой маркетинг охватываются такие его виды, как Интернет-маркетинг и мобильный маркетинг. Таким образом, под цифровым маркетингом следует понимать комплекс методов анализа рынка, создания, сбыта и продвижения продукции (товаров, работ и услуг), а также ценообразования на нее, осуществляемого на основе использования цифровых технологий.

Интернет-маркетинг и мобильный маркетинг тесно связаны между собой, в связи с чем схематично классификацию видов современного маркетинга в условиях цифровизации можно изобразить следующим образом (рис.).

Рисунок – **Классификация маркетинга в условиях цифровизации**

Источник: разработано автором.

Предложенная классификация не претендует на полноту охвата ввиду динамичности и видоизменчивости маркетинга в условиях цифровизации. Новизной предложенного подхода является разграничение Интернет-маркетинга и мобильного маркетинга, которые являются разными видами маркетинга с общими чертами, включающие схожие разновидности маркетинга.

Литература:

1. Бакланова О.С. Контент и email-маркетинг в продвижении Интернет-магазина / О.С. Бакланова, Я.Б. Лавриненко, М.С. Агафонова // European Journal of Natural History. – 2020. – № 5. – С. 30-35.
2. Булгаков А.В. Виды Интернет-маркетинга / А.В. Булгаков, В.А. Сидоров // Концепт. – 2016. – № 59. – С. 67-71.
3. Вид. Академик. URL: https://academic.ru/searchall.php?SWord=вид&from=xx&to=ru&did=&stype=0 (дата обращения: 12.01.2020).

4. Грыженец Н.В. Мобильный маркетинг как средство продвижения / Н.В. Грыженец, Н.С. Полусмакова // Вестник Евразийской академии административных наук. – 2013. – № 3 (24). – С. 95-101.
5. Дэниел Р. Мобильный маркетинг: мобильные технологии – революция в маркетинге, коммуникациях и рекламе / Дэниел Роулс. – М. : Олимп-Бизнес, 2019. – 278 с.
6. Зубарева Е.П. Анализ современных тенденций позиционирования продукта на рынке мобильных игр / Е.П. Зубарева, Е.С. Енина // Вестник молодежной науки. – 2019. – № 5 (22). – С. 10.
7. Итоги выборочного федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nabl-croc/index.html (дата обращения: 14.01.2021).
8. Калюжнова Н. Я. Современные модели маркетинга : учебное пособие для вузов / Н. Я. Калюжнова, Ю. Е. Кошурникова. – М. : ЮРАЙТ, 2020. – 170 с.
9. Капустина Л.М. Интернет-маркетинг. Теория и практика продвижения бренда в Сети: монография / Л.М. Капустина, И.Д. Мосунов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2015. – 102 с.
10. Кульпин С.В. Структура и содержание Интернет-маркетинга : учебное пособие / С.В. Кульпин ; [под ред. Е. В. Попова]. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. – 100 с.
11. Курасова О.В. Особенности продвижения брендов по партнёрской механике в инфлюенс-маркетинге / О.В. Курасова, А.Г. Ринчинова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10. – № 7-1. – С. 33-40.
12. Маркетинг : учебник и практикум для вузов / Л. А. Данченок [и др.] ; под редакцией Л. А. Данченок. – М. : ЮРАЙТ, 2020. – 486 с.
13. Разновидность. Академик. URL: https://academic.ru/searchall.php?SWord=разновидность&from= xx&to=ru&did=&stype=0 (дата обращения: 12.01.2020).
14. Рульков В.С. Моделирование стратегий мобильного маркетинга для рекламных кампаний с моделью ценообразования cpi на основе линейных аппроксимаций / В.С. Рульков // European Science. – 2018. – № 9 (41). – С. 20-26.
15. Татаринов К.А. Инновационное взаимодействие с клиентами в интерактивных средствах массовой информации / К.А. Татаринов // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Т. 10. – №1. – С. 483-496.
16. Тип. Академик. URL: https://academic.ru/searchall.php?SWord=тип&stype=0&btype=1&p=0 (дата обращения: 12.01.2020).
17. Узденова К.А. Индивидуальные инструменты инфлюенс-маркетинга, их роль для сферы туризма и гостеприимства / К.А. Узденова, О.Ю. Василенко // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. – 2019. – № 4 (23). – С. 70-73.
18. Arshad, P. M. A. P., & Baharun, R. (2017, September 1). A conceptual framework review of gamification elements on mobile marketing outcomes. Advanced Science Letters. American Scientific Publishers. https://doi.org/10.1166/asl.2017.9892
19. Baydas, A., Bayat, M., & Yasar, M. E. (2019). An empirical research on the determination of consumer perceptions related to mobile marketing applications. International Journal of Contemporary Economics and Administrative Sciences, 9(2), 370-404. https://doi.org/10.5281/zenodo.3596100
20. Chaffey D. Internet Marketing : Strategy, Implementation and Practice / F.Ellis-Chadwick, R. Mayer, K. Johnston // Pearson Education. 2006. – 579 p.
21. Eley B., Tilley S. Online Marketing Inside Out. SitePoint Pty Ltd, 2009.
22. Eze, S. C., Chinedu-Eze, V. C., Bello, A. O., Inegbedion, H., Nwanji, T., & Asamu, F. (2019). Mobile marketing technology adoption in service SMEs: a multi-perspective framework. Journal of Science and Technology Policy Management, 10(3), 569-596. https://doi.org/10.1108/JSTPM-11-2018-0105
23. Fritz, W., Sohn, S., & Seegebarth, B. (2017). Broadening the Perspective on Mobile Marketing: An Introduction. Psychology and Marketing, 34(2), 113-118. https://doi.org/10.1002/mar.20978
24. M?ller, J. M., Pommeranz, B., Weisser, J., & Voigt, K. I. (2018). Digital, Social Media, and Mobile Marketing in industrial buying: Still in need of customer segmentation? Empirical evidence from Poland and Germany. Industrial Marketing Management, 73, 70-83. https://doi.org/10.1016/j.indmarman.2018.01.033
25. Pa?o, A., & Oliveira, S. (2017, December 1). Influence marketing in the fashion and beauty industry. Estudos Em Comunicacao. Universidade da Beira Interior. https://doi.org/10.20287/ec.n25.v1.a07
26. The Institute of data and digital marketing. IDM. URL: https://www.theidm.com (дата обращения: 19.12.2020).
27. Tong, S., Luo, X., & Xu, B. (2020). Personalized mobile marketing strategies. Journal of the Academy of Marketing Science, 48(1), 64-78. https://doi.org/10.1007/s11747-019-00693-3
28. Vella L., Kester J. Handbook on E-marketing for tourism destination // World Tourism Organization and the European Travel commission : Madrid. – 21 p.
29. Xiao, L., Mao, H., & Wang, S. (2020). Research on mobile marketing recommendation method incorporating layout aesthetic preference for sustainable m-commerce. Sustainability (Switzerland), 12(6). https://doi.org/10.3390/su12062496
30. Yin, C., Ding, S., & Wang, J. (2019). Mobile marketing recommendation method based on user location feedback. Human-Centric Computing and Information Sciences, 9(1). https://doi.org/10.1186/s13673-019-0177-6

OPTIMIZATION OF MANAGEMENT PROCESSES IN THE ELECTRIC POWER INDUSTRY BASED ON MATHEMATICAL MODELING

Dmitriev Nikolay Dmitrievich, *Postgraduate student, Higher School of Engineering and Economics*

Rodionov Dmitriy Grigoryevich, *DSc of Economic, Director of the Higher School of Engineering and Economics*

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg

Zhiltsov Sergey Alekseevich, *Assistant of the Department of innovation management in industries, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow*

The paper deals with the problems in the electric power industry, do not allow us to ensure a sufficient level of competitiveness of the industry and each individual subject of the electric power industry, the threatens national security, in particular, the economic security of the state, and creates barriers to maintaining the sustainable development of territories. It is proposed to use the economic and mathematical modeling allowed us to determine the high importance of human resources in the final results of the electric power company, which makes it possible to consider the optimization of investment funds from the position of strengthening the focus of management processes in the field of personnel development.

Keywords: *optimal management; mathematical modeling; power engineering; optimization of management processes; company stability; human capital.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.4

УДК 338.45:621.31
ВАК РФ 08.00.13

ОПТИМИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКЕ НА ОСНОВЕ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

© Дмитриев Н.Д., 2021
© Родионов Д.Г., 2021
© Жильцов С.А., 2021

В работе рассматриваются проблемы в электроэнергетике, не позволяющие обеспечить достаточный уровень конкурентоспособности отрасли и каждого отдельного субъекта электроэнергетики, что угрожает национальной безопасности, в частности, экономической безопасности государства, и создает барьеры для поддержания устойчивого развития территорий. Предлагается использовать экономико-математическое моделирование, позволяющее определить высокую значимость человеческих ресурсов в итоговых результатах электроэнергетической компании, что дает возможность рассматривать оптимизацию инвестиций с позиции усиления направленности управленческих процессов в области кадрового развития.

Ключевые слова: *оптимальное управление; математическое моделирование; электроэнергетика; оптимизация управленческих процессов; устойчивость компании; человеческий капитал.*

ДМИТРИЕВ Николай Дмитриевич, *аспирант Высшей инженерно-экономической школы*

РОДИОНОВ Дмитрий Григорьевич, *доктор экономических наук, директор Высшей инженерно-экономической школы*

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург

ЖИЛЬЦОВ Сергей Алексеевич, *ассистент Департамента инновационного менеджмента в отраслях промышленности, Российский университет Дружбы народов, Москва*

Электроэнергетика является важным элементом народного хозяйства и оказывает серьезное влияние на устойчивое развитие государства, общества и всех секторов национальной экономики. Тем не менее, российская электроэнергетическая инфраструктура сильно отстает от технологически развитых стран и подвержена неблагоприятному влиянию социально-экономических преобразований, происходящих на протяжении последних десятилетий. Существенный урон для устойчивого положения электроэнергетического комплекса нанесла дезинтеграция компаний и становление множества независимых экономических субъектов по всей территории страны, что хоть и повышает эффективность их деятельности, но требует проведения значительной модернизации и обновления [3; 5]. Таким образом, первая проблема отечественной электроэнергетики связана с устаревшими основными фондами и необходимостью привлечения инвестиций в их обновление.

Устойчивое положение электроэнергетики невозможно достичь без оптимизации управления и совершенствования организационных мероприятий. После реформирования отрасли в 2008 году было выявлено существенное падение финансовой устойчивости электроэнергетических компаний. Однако такая практика стала важным шагом для решения проблем формирования и реализации стратегических ориентиров государственной энергетической политики на

территориальном уровне в рамках достижения национальной экономической безопасности. Современное же положение электроэнергетической отрасли нельзя назвать восстановленным, так как наблюдается дальнейшая стагнация экономических показателей ключевых субъектов отрасли [2; 8;]. Важную роль в обеспечении эффективного функционирования электроэнергетического сектора в условиях обширности российских территорий играют меры осуществления поддержки на местном уровне. При этом поддержка должна касаться не только предпринимательской деятельности, связанной с электрогенерацией, но и обслуживающих предприятий, а также инфраструктурных субъектов региона [1; 9]. Следовательно, обуславливается вторая проблема электроэнергетики, связанная с территориальными особенностями функционирования и недостаточным уровнем поддержки отраслевого развития.

С каждым годом ускоряются процессы проникновения достижений научно-технического прогресса в хозяйственную деятельность, и для выживания национальной экономики необходимо, чтобы все хозяйствующие субъекты были ориентированы на долгосрочное существование и устойчивое развитие. И электроэнергетическая отрасль не является исключением. Следовательно, для поддержания конкурентоспособности необходимо направить управленческие процессы на реализацию проектов по сокращению сроков внедрения новшеств и организационных мероприятий [11].

В таком контексте огромную значимость имеет человеческий потенциал, который в стратегически значимых отраслях можно представить как внешний и внутренний. Под внешним человеческим потенциалом предлагается определить государственных служащих, принимающих участие в функционировании отрасли. Они должны обладать необходимыми инновационными компетенциями для создания эффективных механизмов и условий ведения деятельности. Внутренний человеческий потенциал связан с сотрудниками на субъектах электроэнергетики, которые должны обладать квалификацией и необходимыми навыками. Стоит учитывать, что человеческий потенциал в организации также подвержен действиям институциональной окружающей среды [2; 12]. Данный факт определяет третью проблему электроэнергетики, связанную с нехваткой квалифицированных кадров, устареванием специалистов и слабой мотивированностью персонала компаний.

Таким образом, в рамках темы исследования вызывают интерес аспекты, связанные с общей инвестиционной деятельностью предприятия, привлечением инвестиций в обновление основных фондов и траты на развитие персонала. Для проведения оптимизации управленческих процессов предлагается уделить внимание именно данным аспектам и определить наиболее значимый из них с целью его дальнейшей оптимизации.

Оптимизация управленческих процессов в данном исследовании строится на использовании математического моделирования. Проанализировав отдельные аспекты электроэнергетического предприятия на основе регрессионного анализа можно выбрать наиболее значимый аспект и адаптировать к нему модели оптимизации. Результирующим показателем регрессионной модели может быть выручка, прибыль или капитализация компании. Модель выглядит следующим образом:

$$Y = a * x_1 + b * x_2 + c * x_3, \qquad (1)$$

Y – выручка, чистая прибыль или капитализация компании;
x_1 – затраты на персонал;
x_2 – затраты на обновление и модернизацию;
x_3 – инвестиционная деятельность
a, b, c – коэффициенты регрессии.

Однако в российских условиях наблюдается нестабильная динамика рынка и сложная социально-экономическая ситуация, так что показатели прибыли и капитализации могут исказить информацию в связи с серьезной волатильностью. В то же время выручка энергетического сектора относительно стабильна, так как тарифы зачастую регулируются государством и органами местной власти [6; 7; 9].

Для практического рассмотрения предлагается оценить влияние отдельных аспектов на конкретную компанию энергетического комплекса (компания "X" – название изменено с целью сохранения коммерческой тайны). Компания является крупным представителем электроэнергетики, и на основе ее анализа можно сделать вывод об отраслевых тенденциях. В таблице 1 представлена динамика показателей, необходимых для проведения регрессионного анализа.

На рисунке 1 представлена динамика основных показателей по компании, что позволяет выявить относительную стагнацию показателей и недостаточное возрастание корпоративной эффективности. Как видно, чистая прибыль обладает серьезной волатильностью, что

было отмечено ранее, в то время как выручка является стабильным показателем.

Таблица 1 – **Динамика показателей по компании "X" (тыс. руб.)**

Год	Выручка (Y1)	Чистая прибыль (Y2)	Затраты на персонал (X1)	Затраты на обновление и модернизацию (X2)	Всего, инвестиционная деятельность (X3)
2012	138 836 487	-24 532 211	14 456 598	153 938 214	536 097 000
2013	155 351 563	-25 897 521	16 380 422	127 899 633	37 997 500
2014	168 940 833	5 136 743	16 341 345	77 197 748	2 110 500
2015	173 266 394	17 870 137	16 197 793	75 449 636	43 416 320
2016	218 366 451	106 070 911	16 006 034	79 203 529	10 355 719
2017	215 999 310	42 361 640	16 514 357	86 148 749	16 091 032
2018	240 294 489	56 186 935	17 662 948	91 302 730	17 141 868
2019	242 700 173	58 138 831	18 502 284	96 590 932	27 820 933

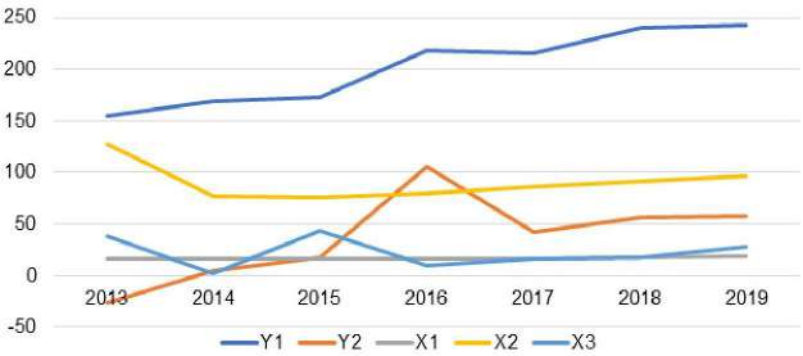


Рисунок 1 – **Динамика основных показателей**

После проведения регрессии получилась следующая модель зависимости:

$$Y1 = -2{,}235 + 29{,}084 * X1 + 0{,}717 * X2 + 0{,}0949 * X3, \quad (2)$$

R-квадрат полученной модели равен 0,72, что соответствует значениям выше среднего. В ходе проведения тестирования на наличие мультиколлинеарности методом инфляционных факторов не было выявлено коллинеарности между показателями ($X1$ = 2,019; $X2$ = =3,185; $X3$ = 4,754; $X1$, $X2$, $X3 \leq 10$). Основным показателем, оказывающим влияние на рост выручки, являются управленческие решения в области повышения затрат на персонал.

Таким образом, развитие внутреннего человеческого потенциала становится важным элементом организационно-управленческой политики современного предприятия электроэнергетического комплекса, а обновление персонала и повышение его квалификации определяет успешность ведения бизнеса в данной сфере.

Непосредственно поиск наиболее оптимальных управленческих решений по кадровому развитию можно осуществить на основе построения математических моделей, что даст возможность определить конечный результат эффективности деятельности человеческого капитала предприятия. В свою очередь на оптимизацию оказывает влияние целый ряд факторов: качественные характеристики исходной информации (доступность и достоверность информационных данных); направление и характеристика принимаемых управленческих решений; своевременность управленческих действий; корпоративный механизм управления; качественные характеристики трудовых ресурсов; готовность внутрикорпоративной системы к организации, реализации и контролю за управленческими процессами [4; 10; 13].

Экономико-математическое моделирование как один из методов оптимизации можно применить к управленческим процессам по вопросам рационального распределения затрат на персонал. Для этого имеется возможность построить алгоритм определенных действий, конечным результатом которого станет оптимальное распределение ресурсов.

Предлагается произвести оптимизацию затрат на развитие человеческого потенциала на основе выявления ключевых показателей эффективности отдельных подразделений. В электроэнергетике особую роль играют именно квалифицированные кадры, однако при одинаковом уровне затрат имеется возможность получить различные итоговые результаты от различных структурных единиц. То есть первым шагом оптимизационной модели является определение ключевого показателя эффективности (*KPI*):

$$KPI_i = \Sigma \alpha_i * \beta_i, \quad (3)$$

KPI – ключевой показатель эффективности подразделения;

i – номер подразделения;

α – отдельный показатель эффективности от доли затрат на персонал;

β – вес отдельного показателя.

Данный процесс является весьма трудоемким, однако позволяет отразить существенные стороны влияния доли затрат на развитие человеческого потенциала в одном подразделении от общего количества затрат. В дальней-

ших исследованиях планируется расширить способы расчета данного показателя в зависимости от дифференциальных условий функционирования предприятия энергетического сектора.

На втором шаге планируется рассмотреть минимальную долю от общих затрат на человеческое развитие, которое необходимо направить на конкретное подразделение. В случае отсутствия такого показателя модель не имела бы адекватного смысла, так как оптимальное решение заключалось бы в направлении всех доступных средств на развитие наиболее эффективного подразделения. Необходимо определить минимальную планку оптимального распределения ресурсов и увеличить ее на поправочный коэффициент, в котором заложена суть справедливости распределения в зависимости от уровня KPI конкретного подразделения. Данную формулу можно выразить следующим образом:

$$Min = L_{\min} * (1 + KPI_i / \Sigma KPI), \qquad (4)$$

Min – минимальная доля общих расходов на человеческое развитие;

KPI_i – ключевой показатель эффективности конкретного подразделения;

ΣKPI – сумма показателей эффективности всех подразделений;

$L_{\min}$ – минимальная планка оптимального распределения ресурсов.

Получив данные по показателям минимального уровня распределения и ключевого показателя эффективности каждого подразделения, можно использовать стандартную модель оптимизации. К основным недостаткам математического моделирования можно отнести следующие аспекты: недоступность или недостаточность информационных данных для проведения оптимизации; невозможность охватить все элементы корпоративного развития; высокая динамичность и непредсказуемость среды. Несмотря на данные недостатки, имеется возможность рационализировать затраты на развитие человеческого потенциала с целью получения максимальной результативности.

Предлагается рассмотреть модель на примере подразделений одного из филиалов предприятия "X". Имеются данные по KPI трех основных подразделений (K1; K3; K3): K1 = 0,132; K2 = 0,115; K3 = 0,125. Логично было бы предположить, что все 100% затрат на персонал следует направить на первое подразделение, так как это принесет эффективность в 13,2%. Однако при такой ситуации возможны проблемы на других подразделениях и серьезное снижение общей эффективности.

В таком контексте необходимо определить минимальную долю общих расходов на человеческое развитие. Минимальную планку оптимального распределения ресурсов следует задать в размере 25% на первое подразделение, 15% – на второе подразделение, 20% – на третье подразделение. Расчет минимальной доли по формуле 4 выглядит следующим образом:

$$Min\ (K1) = 25\% * (1 + 0{,}182 / /(0{,}182+0{,}145+0{,}163)) = 33{,}871\%$$

$$Min\ (K2) = 15\% * (1 + 0{,}145 / /(0{,}182+0{,}145+0{,}163)) = 19{,}637\%$$

$$Min\ (K3) = 20\% * (1 + 0{,}163 / /(0{,}182+0{,}145+0{,}163)) = 26{,}720\%$$

Таким образом, на первое подразделение следует направить не менее 33,871% всех доступных средств, на второе подразделение – не менее 19,637%, на третье подразделение – не менее 26,720%. Таким образом, минимальный расход средств составит 80,228%, тогда как 19,772% средств остается доступным для распределения.

Используя стандартную модель оптимизации, получаем следующее распределение: K1 = = 53%; K2 = 20%; K3 = 27%. То есть данное распределение позволит получить максимальную эффективность от первого подразделения, поддерживая возрастание эффективности от двух других. Синергетический эффект будет выглядеть следующим образом: возрастание эффективности от первого подразделения на 6,996%; возрастание эффективности от второго подразделения на 2,3%; возрастание эффективности от третьего подразделения на 3,375%. Совокупная эффективность ($E_{эф}$) равна 12,671%, то есть ненамного ниже максимального доступного значения. Данные по расчетам представлены в таблице 2.

Таблица 2 – **Расчет оптимального распределения ресурсов (%)**

	K1	K2	K3	Всего
KPI	0,132	0,115	0,125	-
Доля	53	20	27	100
Min	33,871	19,637	26,720	80,228
$E_{эф}$	6,996	2,3	3,375	12,671

Современная электроэнергетика является инновационным сектором экономики и требует значительного вливания инвестиционных ресурсов. Грамотное направление инвестиций

в инновационное развитие электроэнергетики может стать серьезным стимулом для роста инновационного потенциала Российской Федерации, а обновление кадрового персонала и создание научных групп позволит осуществлять контроль и мониторинг за отдельными процессами, фиксируя негативные тенденции и предотвращая их [14]. Оптимизация же процессов на электроэнергетических субъектах будет способствовать повышению эффективности их деятельности и благоприятно отразится на экономической стабильности территорий. Энергетическая политика практически не учитывает оптимизационные моменты электроэнергетического комплекса, а процессы человеческого развития тормозятся практически во всех отраслях, что связано с недостаточным уровнем финансирования и отсутствием денежных средств у организаций [5; 8].

Дальнейшие исследования планируется направить на создание моделей оптимизации отдельных элементов функционирования электроэнергетической отрасли, особенно интересны перспективы отраслевого развития. На сегодняшний день набирают обороты тенденции, связанные с социальными и экологическими аспектами хозяйственной деятельности. Вызывают интерес потенциальные возможности учета ведения бизнеса и оптимизации процессов в области реализации проектов по поддержанию биологического разнообразия и экологии в условиях негативного влияния на окружающую среду объектов электрогенерации. Также имеется возможность произвести оптимизацию процессов внутри компаний на основе внедрения бережливых инструментов и сокращения трансакционных издержек в компании [13; 17; 18].

Повышение эффективности работы электроэнергетики возможно осуществить за счет усиления инновационной активности организаций. Имеется возможность оптимизировать процессы внутри организации на основе интегрированной системы управления, направленной на обновление и модернизацию объектов, с планомерным внедрением инноваций в хозяйственную и организационно-управленческую деятельность. Такой подход позволит увеличить качественную отдачу от управленческого взаимодействия внутри компании [15].

В Российской Федерации располагается масштабный недоиспользуемый потенциал энергосбережения, развитие и реализация которого позволит получать дополнительные экономические эффекты. Значимость получения экономических эффектов от электроэнергетики подтверждается постоянным увеличением объемов производства и растущими потребностями энергопотребления. В то же время инновационная электроэнергетика способна приносить социально-экономические эффекты с минимальным уровнем издержек и негативных последствий [14; 16].

Итогом данного исследования стало: выявление основных проблем организаций электроэнергетической отрасли и построение модели оптимизации управленческих процессов, связанных с наиболее эффективным распределением затрат.

Литература:

1. Буньковский Д.В. Меры поддержки развития предпринимательства на местном уровне // Управление устойчивым развитием. – 2019. – № 2. – С. 5-12.
2. Гибадуллин, А.А., Никитин, Д.В. Организационно-правовые аспекты создания интегрированных корпоративных структур в электроэнергетике // Вестник Сургутского государственного университета. – 2019. – № 2. – С. 6-13.
3. Данилова М.В. Разработка интегральной методики оценки устойчивости филиала электросетевой компании // Вестник Сургутского государственного университета. – 2019. – № 4. – С. 34-38.
4. Дмитриев Н.Д. Инновационные риски реализации электроэнергетических проектов // Современные проблемы электроэнергетики и пути их решения : материалы V Всероссийской научно-технической конференции. – 2019. – С. 141-145.
5. Домников А.Ю., Домникова Л.В. Управление развитием региональной электроэнергетики в условиях экономических дисбалансов. – Екатеринбург : УрФУ, 2017. – 360 с.
6. Зайцев А. А., Дмитриев Н. Д. Управление рыночной стоимостью с помощью регулирования инновационной активности предприятия // Цифровая экономика и Индустрия 4.0: Форсайт Россия : сборник трудов научно-практической конференции. – 2020. – С. 55-64.
7. Зайцев А.А., Дмитриев Н.Д. Активизация инновационных процессов на промышленном предприятии с целью повышения его капитализации // В книге: Цифровизация экономических систем: теория и практика. – 2020. – С. 573-591.
8. Кичигин О.Э., Родионов Д.Г. Институциональный аспект формирования стратегических ориентиров государственной энергетической политики на региональном уровне при реализации стратегии национальной экономической безопасности // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 10-2. – С. 394-399.
9. Линник Ю.Н., Жабин А.Б., Линник В.Ю., Третьякова М.В. Возможности российского ТЭК в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности // Известия ТулГУ. Науки о Земле. – 2017. – № 3. – С. 231-240.
10. Мадера А.Г. Математическое моделирование и оптимизация бизнес-процессов на основе комплексного критерия "шансы – риски" // Российский журнал менеджмента. – 2015. – № 4. – С. 51-68.

11. Надежина О.С., Родионов Д.Г., Титаренко Д.С. Разработка модели адаптивного управления инновационной деятельностью предприятия // Глобальный научный потенциал. – 2016. – № 9. – С. 84-92.
12. Никитина А.С. Готовность государственных гражданских служащих к инновациям // Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития: сборник статей. – 2013. – С. 182-184.
13. Погореловский Е.В. Методы оптимизации эффективности энергосберегающих проектов для предприятий электроэнергетики // Вестник ГУУ. – 2012. – № 2. – С. 204-209.
14. Родионов Д.Г., Гильманов Д.В. Совершенствование моделей и механизмов управления малыми инновационными предприятиями // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 12-3. – С. 365-372.
15. Родионов Д.Г., Данияли С.М., Мокеева Т.В. Формирование интегрированной системы управления в контексте развития инновационного менеджмента // Вестник университета. – 2020. – № 5. – С. 24-31.
16. Ященко Е.А. Деятельность транснациональных корпораций в сфере энергетики и ее последствия // Менеджмент сегодня. – № 4. – 2018. – С. 268-272.
17. Dmitriev N., Zaytsev A., Degtereva V., Kichigin O. Construction of the Methodic Assess Economic Efficiency from the Implementation of an Investment Project of Introduce Lean Production Tools // 35th IBIMA Conference. – Spain, Madrid. – 2020.
18. Zakharchenko N.V., Hasanov S.L., Yumashev A.V., Admakin O.I., Lintser S.A., Antipina M.I. Legal rationale of biodiversity regulation as a basis of stable ecological policy // Journal of Environmental Management and Tourism. – 2018. – № 9 (3). – pp. 510-523.

CURRENT TRENDS IN SMALL BUSINESS DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF KALMYKIA (BASED ON THE RESULTS OF AN EXPERT SURVEY) *

Kovanova Ekaterina Sergeevna, *PhD of Economics, Associate Professor of the Department of Economic Security, Accounting and Finance, Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, Elista, Republic of Kalmykia*

Badmaeva Nogan Viacheslavovna, *Research Fellow, Department of Complex Monitoring and Information Technologies, The Federal State Budgetary Institution of Science "Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences", Elista, Republic of Kalmykia*

The article examines the issues of modern trends in the development of small business in the Republic of Kalmykia. One of these trends is entrepreneurship, which actively uses ethnic, national components in its line of business. The purpose of the article is to study the ethno-economic aspects of modern entrepreneurship in Kalmykia. The main research method is an expert survey. A total of 12 experts were interviewed. The study was conducted in May-June 2020 in Elista. As experts, restaurateurs or owners of national cuisine cafes, ateliers, clothing manufacturers, representatives of the tourism business, manufacturers of souvenir products, owners of souvenir shops, manufacturers of ethnic furniture, etc. Experts note the popularity and demand for ethnic goods, handicrafts in the segment of ethnic fashion, ethnic design. And also services of ethno-tourism, ethno-restaurants, which testifies to the prospects of ethno-business and ethno-entrepreneurship in the republic. Active revival of Buddhism, restoration, development of national culture, natural resources make Kalmykia especially attractive for tourists. However, one of the problems in the development of ethnic entrepreneurship is the fact that there are very few masters of national instruments, masters of making complex souvenirs (leather, wood, metal). An expert survey has shown that the development of ethnic entrepreneurship is an important resource for economic development in Kalmykia.

Keywords: small business; ethnic entrepreneurship; expert survey; tourism; Republic of Kalmykia.

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.5

*СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ КАЛМЫКИЯ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА) ***

УДК 316.4 + 332.1
ВАК РФ 08.00.05

© Кованова Е.С., 2021
© Бадмаева Н.В., 2021

В статье рассматриваются вопросы современных тенденций развития малого бизнеса в Республике Калмыкия. Одной из таких тенденций является предпринимательство, активно использующее этнические, национальные компоненты в своем направлении деятельности. Проанализированы результаты экспертного опроса представителей этнического предпринимательства, специалистов и представителей органов власти, общественных организаций. Проведенный экспертный опрос показал, что развитие этнического предпринимательства является важным ресурсом развития экономики в Калмыкии, в связи с чем появилось большое количество товаров, которые можно отнести

* Research is executed at financial support RFBR, research project №19-010-01082 "Socio-economic development trajectory of Mongolian regions of Russia (REPUBLICS of Kalmykia and Buryatia)".
** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-010-01082 "Социально-экономические траектории развития монголоязычных регионов России (на примере республик Калмыкия и Бурятия)".

к чисто региональной продукции, произведенной в республике. Таким образом, этническое предпринимательство является одной из перспективных сфер экономики региона, так как оно способствует росту самозанятости и доходов населения, а также сохранению, возрождению уникальных технологий производства.

Ключевые слова: *малый бизнес; этническое предпринимательство; экспертный опрос; туризм; Республика Калмыкия.*

В современных условиях отсутствия крупных производств во многих регионах Российской Федерации, находящихся в сложном социально-экономическом положении, малый бизнес является важной составляющей региональной экономики.

Мировая тенденция показывает, что именно малый бизнес становится одним из векторов развития не только региональной экономики, но и экономики страны в целом. Способность быстро адаптироваться к изменениям конъюнктуры рынка, апробировать прорывные идеи, простота и гибкость структуры внутрифирменного управления делают малый бизнес достаточно привлекательным для экономически активного населения, решившего заниматься предпринимательской деятельностью.

Основой экономики Республики Калмыкия является сельское хозяйство. Для региона особое значение имеет животноводство, а именно мясное скотоводство. Однако республика на протяжении многих лет находится в сложном социально-экономическом положении, характерном для аграрных, животноводческих регионов. При этом в последние годы в республике развивается предпринимательство, активно использующее этнические, национальные компоненты в своем направлении бизнеса. На наш взгляд, на это повлияли такие процессы, как возрождение буддизма, восстановление и развитие национальной культуры, проблемы сохранения национального языка, уникальных природных экосистем и другое.

Многие исследователи отмечают, что использование этнических компонентов в разных сферах становится трендом, символизирует не только принадлежность к определенному этносу, но и экологичность, уникальность товаров или услуг. Такое направление все чаще называют этническим предпринимательством, этнобизнесом или этноэкономикой. В настоящее время, как отмечают ряд исследователей, этноэкономика наиболее успешно развивается в сфере услуг. Среди основных направлений развития этноэкономики выделяются этнический туризм, народные промыслы и ремесла, а также переработка сельскохозяйственного сырья. Популярность этнического туризма, этнической музыки, ресторанов этнической кухни, одежды с этническими элементами, этнической продукции в целом, свидетельствует о перспективах этнической экономики [1, с. 98, 99].

По мнению С. Л. Бакшеева, этноэкономика может быть некой "точкой роста" региональной экономики [2]. С. П. Тюхтенева называет такую экономику "этническое предпринимательство без миграции" [3]. К.Д.К. Ооржак акцентирует внимание на том, что этническое направление бизнеса выполняет две важные задачи: усиливает конкурентный потенциал хозяйственной системы региона, при этом привлекая внимание местного населения к сохранению этнокультурных традиций [4]. О. А. Персидская обращает внимание на тот факт, что экономические уклады в значительной степени являются порождением этнической среды, а не только стратегий рационального экономического поведения, так как этнические культуры, на ментальном уровне "программирующие" активность своих носите-

КОВАНОВА Екатерина Сергеевна, *кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономической безопасности, учета и финансов, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, Элиста, Республика Калмыкия*

БАДМАЕВА Ноган Вячеславовна, *научный сотрудник отдела комплексного мониторинга и информационных технологий, Калмыцкий научный центр Российской академии наук, Элиста, Республика Калмыкия*

лей, оказывают влияние на их экономическое поведение через ценности [5].

Предметом изучения данного исследования является анализ использования этнического, национального компонента в опыте ведения бизнеса в Республике Калмыкия. Целью является изучение этноэкономических аспектов современного предпринимательства в Калмыкии.

Основной метод исследования – экспертный опрос. Всего было опрошено 12 экспертов. Исследование было проведено в мае-июне 2020 г. в г. Элисте.

Данный метод подразумевает компетентную оценку представителями этнического предпринимательства сложившейся ситуации в развитии этнической экономики. Выбор метода социологического исследования обоснован, поскольку информация, полученная от группы экспертов, как правило, оказывается достоверной и надежной. Отбор экспертов для исследования осуществлялся на основе добровольного участия в исследовании по следующим параметрам: профиль деятельности (связь с предметной областью); опыт и владение информацией о ситуации в республике, опыт проживания на конкретной территории.

Таким образом, были выбраны представители этнического предпринимательства, специалисты и представители органов власти, общественных организаций, поддерживающие развитие этнического предпринимательства в регионе. Это, прежде всего, рестораторы или владельцы кафе национальной кухни, владельцы ателье, производители одежды, представители туристического бизнеса, производители сувенирной продукции, владельцы магазинов сувениров, производители этнической мебели и др.

Вопросы были поделены на следующие тематические блоки:

– причина выбора "этнического" направления в бизнесе;

– государственные меры поддержки;

– целевая аудитория;

– проблемы, с которыми сталкиваются предприниматели;

– перспективы развития бизнеса, особенности бизнеса.

Рассмотрим полученные результаты исследования.

Выбор направления бизнеса. Большая часть предпринимателей, кроме рестораторов и владельцев кафе отметила, что выбор направления своей предпринимательской деятельности они связывают с поиском "нового" или "уникального" продукта или услуги. Важно отметить, что многие предприниматели в последние несколько лет отмечают определенный "запрос" на "этническое", отмечается желание людей включать в свой повседневный образ элементы национальных узоров и символики: "футболка, спортивный костюм, кепка с различной символикой…", "повседневная одежда с надписями на Тодо бичг ("Ясное письмо" – старокалмыцкая письменность).

Владельцы кафе национальной кухни, рестораторы, производители определенных продуктов питания, наоборот, – ориентировались в своем выборе на пищевые привычки, присутствие национальных блюд в ежедневном рационе жителей. В свою очередь, они отмечали, что национальная кухня является одним их важнейших компонентов привлечения туристов. Согласимся с мнением Э. П. Бакаевой, что "в небольшом регионе основной аудиторией "этнического" ресторанного бизнеса остается местное население, и брендизация, а также реклама основываются на продвижении идей ассоциации с обликом успешного современного молодого человека, знающего и ценящего свою культуру" [6, с. 65].

При этом некоторые эксперты отметили, что зачастую обращение к этническому, национальному "наполнению" их предпринимательской деятельности было случайным: "я сначала сшила свадебное платье с элементами национальной одежды по просьбе своей подруги, потом просили родственники, друзья друзей и как понеслось….", "я сделал полочку для алтаря себе, потом увидела тетя и попросила сделать для нее…".

Многие эксперты отметили, что при выборе этнического направления в своем деле они рассчитывали на туристический потенциал региона, привлечение туристов за счет этнографического туризма (фестивали национальной кухни, праздник национального эпоса калмыков – "Джангариада" и др.), а также религиозного и экологического туризма (фестиваль тюльпанов, фестиваль лотосов и др.).

Важно отметить тот факт, что опрошенные респонденты часто упоминали, что заимствовали определенные идеи друг у друга, интересовались опытом других национальных регионов, а также Монголии, которая является ярким примером развития этнического туризма [7, с. 708]

Государственные меры поддержки. Основным способом поддержки со стороны государства являются гранты региональных министерств. Эксперты отметили, что не все

направления этнического предпринимательства имеют возможность в получении господдержки: "в основном поддерживаются туризм, иногда ателье или мастерские…", "все зависит от активности самого предпринимателя, насколько грамотно будет проработана заявка на грант, показан бизнес-план и т.п.".

Целевая аудитория. Основные потребители товаров с национальными элементами – это местное население. Как было уже отмечено выше, в последние годы имеется постоянный спрос на этнические товары или товары с национальными элементами, стилизованную одежду. Эксперты отмечают, что если раньше национальные костюмы имели в основном пожилые люди, то сейчас костюмы заказывают и молодые люди. Как отметил один из экспертов: "…для многих покупателей важно репрезентовать себя как представителя своего этноса, а иногда и субэтноса".

Опрошенные эксперты отмечают большой спрос на "уникальные", "экологичные", "натуральные" товары и среди туристов, приезжающих в республику. Однако проблема слабо развитой туристической инфраструктуры (качество дорог, уровень комфорта и количество гостиниц, отсутствие взаимодействия между туристическими компаниями и местными предпринимателями и др.) препятствуют развитию туризма в республике.

Проблемы, с которыми сталкиваются. В большинстве своем предприниматели сталкиваются с теми же проблемами, что и представители малого и среднего бизнеса по всей стране. Среди ключевых проблем предприниматели выделяют текущую фискальную нагрузку (налоги, страховые взносы) и сложности, возникающие с подбором кадров.

Следующая проблема, отмеченная экспертами, – отсутствие уникальных мастеров и умельцев. Рестораторы в Калмыкии говорят о том, что при установке кибитки при ресторане или возведении кибиточного городка, они не могут найти установщиков среди местных жителей и для этого приглашают монголов, проживающих в республике. Эксперты также отмечают, что очень мало сейчас мастеров национальных инструментов, мастеров по изготовлению сложных сувениров (из кожи, дерева, металла). Несмотря на то, что в республике появилось большое количество сувениров, которые можно отнести к чисто региональной продукции, произведенной в республике, экспертами отмечается, что большая часть сувенирных изделий производится в Китае и это мешает развитию и продвижению "уникальной" региональной сувенирной продукции. Такая проблема характерна практически для всех национальных регионов страны. В Мордовии в сфере народных промыслов наблюдаются негативные тенденции: ограниченное количество организаций, производящих изделия народных промыслов; сокращение численности профессионалов в отрасли, угроза утраты художественностилевых особенностей и традиций, преемственности…[8, с. 95].

Перспективы развития бизнеса, особенности. Эксперты, отмечают популярность и востребованность товаров этнической продукции, изделий ручной работы в сегменте этнической моды, этнического дизайна. А также услуг этнотуризма, этноресторанов, что свидетельствует о перспективах этнобизнеса и этнопредпринимательства в республике. Активное возрождение буддизма, восстановление, развитие национальной культуры, природные ресурсы, делают Калмыкию особенно привлекательной для туристов. Культурные мероприятия, проводимые в регионе, входят в число топ-направлений событийного и экотуризма в стране. В целях повышения туристической привлекательности регионом проводятся различные культурные мероприятия с национальным колоритом от мастер-класса до фестиваля, где у туристов есть возможность стать не только зрителем, но и непосредственным участником данных мероприятий. На данный момент на территории каждого региона РФ государство поощряет развитие проектов, связанных с этнографией, и подобные туры становятся все более популярными [9, с. 12].

Однако в данном виде деятельности особенно важна личность самого предпринимателя. Он является, в первую очередь, увлеченным человеком, предпринимателем "по духу", то есть готовым идти на риск и, самое главное, человеком, искренне переживающим за судьбу своего народа и пытающегося через современные формы привлечь внимание к богатой и уникальной культуре своего народа. Представлялись примеры того, что эти люди начинали в дальнейшем организовывать языковые курсы, различные мастер-классы. Однако следует отметить, что в этом заключается и уязвимость этого бизнеса, поскольку, он зависит от энтузиазма одного или нескольких человек. Поэтому многие фирмы, кафе рестораны со временем закрываются, но, следует отметить, что на их место приходят другие предприниматели с новыми идеями и форматами (создание калмыцких приложений, других цифровых и информационных продуктов).

В заключение сделаем следующие выводы. Проведенный экспертный опрос показал, что

развитие этнического предпринимательства является важным ресурсом развития экономики Республики Калмыкия. Согласимся с мнением Т. И. Шараевой, что в Калмыкии, благодаря развитию этнического предпринимательства, сегодня появилось большое количество сувениров, которые можно отнести к чисто региональной продукции, произведенной в республике [10, с. 80].

Этническое предпринимательство, таким образом, является одной из перспективных сфер экономики региона, так как оно способствует росту самозанятости и доходов населения, а также сохранению, возрождению уникальных технологий производства.

Литература:

1. Дугужева М. Х. Нематериальное культурное наследие как скрытый ресурс социально-экономического развития государства // Вестник Юридического факультета Финансового университета. Т. 3 : сборник научных трудов по итогам международной научной практической конференции "Территория права – территория жизни", посвященной 20-летию Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. – М. : КНОРУС, 2018. – С. 97-103.
2. Бакшеев С. Л. К понятию сущности и места этноэкономики в экономике региона // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 5. – С. 146-150.
3. Тюхтенева С. П. Этническое предпринимательство без миграции (на примерах из Тувы и Калмыкии) // Новые исследования Тувы. – 2018. – № 2. – С. 149-167.
4. Ооржак К.Д.К. Этноэкономика Тувы: современное состояние и перспективы развития // Экономические отношения. – 2019. – Т. 9. – № 3. – С. 1759-1774.
5. Персидская О. А. Роль ценностных ориентаций молодых тувинцев в пространственном развитии Республики Тыва // Новые исследования Тувы. – 2019. – №. 3. – С. 41-51.
6. Бакаева Э. П. "Пицца дербетская, торгутская, хошутская, балдырская": этническое предпринимательство в современной Калмыкии в контексте традиционных этнических приоритетов // Монголоведение. – 2018. – № 12. – С. 48-71. https://doi.org/10.22162/2500-1523-2018-12-48-71
7. Перова Е. Ю. Этническая экономика как направление повышения эффективности использования социальных ресурсов региона // Известия Байкальского государственного университета. – 2016. – Т. 26. – № 5. – С. 705-712.
8. Аверина О.И., Горбунова Н.А., Меркулова И.Ф. Развитие этноэкономики как фактора обеспечения экономической устойчивости Республики Мордовия // Финно-угорский мир. – 2013. – №4(17). – С. 92-96.
9. Кедрова И. В. Этнотуризм как перспективная форма сохранения этнической культуры // Этническая культура. – 2020. – №. 2. – С. 10-13.
10. Шараева Т. И. Сувенирная продукция и развитие туризма (на примере этнического предпринимательства мастеров народных ремесел Калмыкии) // Монголоведение. – 2017. – Т. 11. – С. 70-80.

USING THE CAPACITY METHOD TO ANALYZE HISTORICAL EVENTS *

Korablev Yuriy Aleksandrovich, *PhD of Economics, Assistant Professor of Department of System Analysis in Economics*

Golovanova Polina Sergeevna, *student*

Kostritsa Tatyana Andreevna, *student*

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

The use of the capacity method of rare events analysis [1,2] for the historical events analysis is demonstrated using the example of the Russian-Turkish wars. Modeling rare events as events of overflow of a certain capacity, for example, a cup of patience, it turns out to recover from these rare events the resulting function of the difference between incoming and outgoing disturbance flows. For different variants of representing the effect of an event, different functions were obtained, which were given an interesting interpretation, as example the speed of preparation for the next war

Keywords: *rare events; capacity method; historical events; Russian-Turkish War; integral spline; speed of preparation for war.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.6

*ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЕМКОСТНОГО МЕТОДА ДЛЯ АНАЛИЗА ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ ***

УДК 330.42(045), 51-77(045)
ВАК РФ 08.00.13

© Кораблев Ю.А., 2021
© Голованова П.С., 2021
© Кострица Т.А., 2021

Демонстрируется использование емкостного метода анализа редких событий [1, 2] для анализа исторических событий на примере Русско-турецких войн. Моделируя редкие события как события переполнения некоторой емкости,

* The reported study was funded by RFBR according to the research project №19-010-00154.

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-010-00154.

например, чаши терпения, получается восстановить из данных редких событий результирующую функцию разницы входящих и исходящих потоков возмущения. Для разных вариантов представления эффекта от события получены разные функции, которым дана интересная интерпретация, например скорость подготовки к очередной войне.

Ключевые слова: *редкие события; емкостный метод; исторические события; Русско-Турецкая война; интегральный сплайн; скорость подготовки к войне.*

1. Введение. Недавно для анализа редких событий в экономике был предложен "Ёмкостный метод" [1, 2]. Основная идея метода заключается в том, чтобы анализировать появление редких событий с точки зрения процессов формирования этих событий, происходящих внутри источников этих событий. Другими словами, предлагается построить математическую модель формирования дискретных событий в каждом источнике, в котором образуются эти события. Затем по имеющейся выборке редких событий происходит определение параметров этой математической модели, чтобы затем запустить полученный механизм формирования событий и получить прогноз будущих событий. Данный метод можно успешно применять в экономике для анализа редких продаж, когда процессом формирования событий является процесс потребления. Тогда по данным редких (дискретных) продаж можно определить скорость или интенсивность, с которой расходовалась продукция у выбранных покупателей, после чего экстраполировать ее, а затем спрогнозировать, когда у покупателей закончится запас и им вновь потребуется идти за покупками.

Для восстановления скорости расхода продукции клиентов из данных редких продаж используется предположение, что объем продаж y_i есть интеграл от исходной функции $f(t)$ за время от текущего события t_i до следующего $t_{(i+1)}$. При этом сами наблюдения y_i могут быть не точными, а наблюдаться с погрешностью $y_i = \int_{t_i}^{t_{i+1}} f(t)dt + \varepsilon_i$.

Так те же объемы покупок являются не точными значениями потребленной продукции, в них также содержится погрешность, подробнее об этом см. в работе [3, 4]. Определение скорости расхода продукции из данных редких событий происходит с помощью кубического интегрального сглаживающего сплайна [2], который производит восстановление функции по известным значениям интегралов.

Однако тот же метод можно применить не только для редких продаж, его также можно применить и для сферы услуг. Например, в работе [5] по данным о стрижке некоторого постоянного клиента в парикмахерской происходит получение функции скорости роста волос, а по данным о посещении маникюрного салона другим клиентом происходит определение скорости роста ногтей. На самом деле редкие события можно попробовать анализировать с помощью емкостного метода во многих прикладных областях. Восстанавливаемая из данных редких событий функция может иметь интересную интерпретацию и высокую практическую или научную значимость. В этом исследовании мы попробуем применить емкостный метод к анализу исторических событий и дадим интерпретацию полученным закономерностям.

2. Модель. Для того, чтобы попробовать анализировать редкие события с помощью емкостного метода представим механизм обра-

КОРАБЛЕВ Юрий Александрович, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Системного анализа в экономике*

ГОЛОВАНОВА Полина Сергеевна, *студентка*

КОСТРИЦА Татьяна Андреевна, *студентка*

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

зования редких событий в следующем виде (рис. 1). Представим, что образование дискретных событий происходит под действием некоторого потока негативных воздействий, приводящего к возрастанию возмущений. Таким потоком могут быть различные разногласия, недопонимания, нежелание идти на компромисс, различные мелкие стычки и конфликты, неприязнь к другой культуре, религии и обычаям, и так далее. Под воздействием этого потока нарастает общий уровень возмущения (либо у правителя, либо у народа). В то же время может существовать поток позитивных воздействий, приводящий к уменьшению возмущения. Таким потоком может служить дипломатия, переговоры и урегулирование споров, уступки и компромисс, позитивное влияние культуры, взаимный обмен и торговля, и тому подобное. Само дискретное редкое событие возникает тогда, когда возмущение достигает некоторого предела (переполнение чаши терпения). Причем само возникновение этого события приводит к выплескиванию этого возмущения, что в свою очередь так или иначе приводит к сбрасыванию этого возмущения и процесс накопления возмущения происходит по новой.

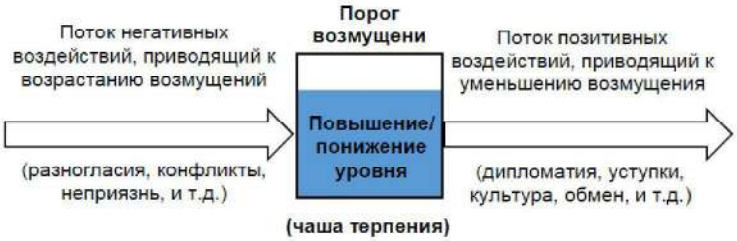


Рисунок 1 – **Модель процесса образования исторических событий**

Заметим, что данная модель процесса образования событий лишь упрощение реальных исторических процессов, приводящих к возникновению событий. Мы ни в коем случае не пытаемся утверждать, что данная модель единственно верная и подходит абсолютно для всех событий. Данная модель процесса составлена лишь для того, чтобы можно было попытаться воспользоваться емкостным методом анализа редких событий. Мы также не пытаемся заменить методы исследования, которыми пользуются историки, а лишь дополняем их предлагаемым математическим подходом.

В самом емкостном методе [2] по данным редких событий (t_i, y_i) (дата и эффект от события) восстанавливается функция $f(t)$, приводящая к наполнению емкости. В нашем случае такой функцией будет функция результирующего потока:

$$f(t)=\text{входящий поток-исходящий поток.}$$

Если мы применим описанный метод, то в результате мы сможем восстановить значение этой результирующей функции, то есть значение разницы входящего и исходящего потока. Однако отдельные составляющие, т.е. отдельно входящий и отдельно исходящий поток мы восстановить, увы, не сможем.

Само восстановление функции происходит по данным t_i и y_i с помощью математических методов восстановления функции по интегралам. Но что взять за величину эффекта y_i для исторических событий? В качестве этой величины могут выступать следующие показатели:

– сам факт возникновения события, значение y_i=1 для всех событий;

– количество участвующих в этом событии, например если событие – это военный конфликт, то за y_i взять размер войска одной из сторон;

– с другой стороны, за y_i можно принять количество погибших в результате конфликта;

– если в результате конфликта были приобретены или получены территории, то можно принять площадь территории;

– также за величину y_i можно взять продолжительность самого конфликта;

– еще можно предложить взять некоторый численный аналог исходу конфликта, например, установить 1 – для победы, 2 – для ничьи и 3 – для поражения в конфликте (или наоборот).

Мы не являемся историками и не претендуем на то, что данный список является исчерпывающим и безальтернативным. Мы лишь хотим продемонстрировать использование нового математического подхода к анализу исторических событий. Возможно, некоторых историков он заинтересует. В то же время мы не претендуем, что результат, продемонстрированный ниже, будет являться историческим открытием. Целью данной статьи является сам математический метод и его адаптация к историческим событиям, а не исторические выводы, которые можно сделать по результатам проведенного анализа. Формулирование выводов оставим историкам, мы же ограничимся лишь краткой интерпретацией восстанавливаемых функций.

3. Результаты. Рассмотрим применение емкостного метода редких событий на данных исторических событий Русско-турецких войн (табл. 1). В качестве времени t_i возьмем дату события. В качестве y_i можно взять разные значения, например сам факт события, длительность войны, результат, когда победе уделяется большее внимание и результат, когда поражению уделяется большее внимание.

Таблица 1 – **Данные Русско-Турецких войн**

Годы	Название	Начало t_i	Варианты y_i			
			Факт	Длительность, лет	Результат {поражение/ничья/победа}	
					{1,2,3}	{3,2,1}
1568-1570	Русско-турецкая война	1568	1	3	3	1
1672-1681	Русско-турецкая война	1672	1	10	2	2
1686-1700	Русско-турецкая война	1686	1	15	3	1
1710-1713	Русско-турецкая война	1710	1	4	1	3
1735-1739	Русско-турецкая война	1735	1	5	2	2
1768-1774	Русско-турецкая война	1768	1	7	3	1
1787-1791	Русско-турецкая война	1787	1	5	3	1
1806-1812	Русско-турецкая война	1806	1	7	3	1
1828-1829	Русско-турецкая война	1828	1	2	3	1
1853-1856	Крымская война	1853	1	4	1	3
1877-1878	Русско-турецкая война	1877	1	2	3	1
1914-1918	Кавказский фронт Первой мировой войны	1914	1	5	1	3

1. По факту. Рассмотрим первый случай, когда за величину воздействия выбирается сам факт возникновения события, y_i=1 в каждом наблюдении. Восстановленная по интегралам функция *f(t)* результирующего потока воздействий изображена на Рисунке 2 гладкой линией. Ступенчатая функция показывает среднее значение функции на заданном интервале $y_i/(t_{i+1} - t_i)$. Площадь под каждой ступенькой является самим значением наблюдения y_i (в данном случае 1).

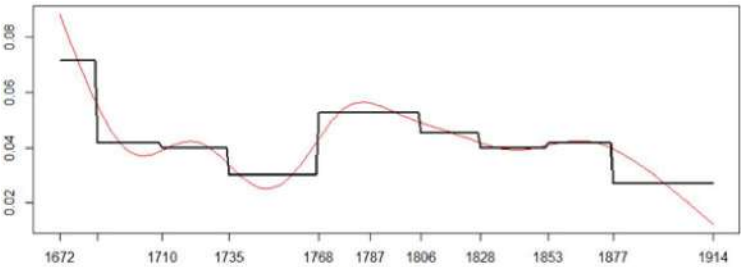


Рисунок 2 – **Восстановление функции по факту возникновения события (относительная скорость подготовки к очередной войне, скорость нарастания непонимания), доля в год**

Данную функцию *f(t)* можно также проинтерпретировать несколькими способами. Например, как относительную скорость подготовки к очередной войне. Относительная она от того, что значение этой функции показывает относительное значение ко всему объему усилий на подготовку к очередной войне. Также эту функцию можно проинтерпретировать как скорость нарастания уровня непонимания между двумя странами, выраженную в долях к такому уровню непонимания, который приводит к войне. Конечно же можно придумать и другие варианты интерпретации восстановленной зависимости.

2. По длительности. Рассмотрим второй случай, когда в качестве величины воздействия y_i выбирается длительность конфликта. Результат применения метода представлен на рисунке 3. В данном случае площадь под ступенькой показывает длительность конфликта (не временем до следующего конфликта). Тогда восстановленную функцию можно попробовать интерпретировать как усталость от затяжного конфликта, выраженную как отношение военного времени к одному году жизни. Также функцию можно проинтерпретировать как долю времени, которую приходилось тратить на подготовку к одному году войны.

3. По результату. Рассмотрим случай применения метода, когда в качестве значения события указываются некоторые числовые оценки результата военного противостояния. В начале пусть поражение оценивается как 1, ничья как 2, а победа как 3. Восстановленная зависимость изображена на рисунке 4. В этом случае функция может показывать некоторый эмоциональный окрас заданному периоду времени. Например, функция может показывать, как меняется настроение в результате военных действий. В то же время можно дать интерпретацию схожую с интерпретацией, когда рассматривался сам факт события. Тогда функция показывала относительную скорость подготовки к военным действиям. В этом случае, когда сами факты стали окрашены (1, 2 или 3), мы тоже можем интерпретировать это как скорость подготовки к военным действиям, но уже для достижения победы. Там, где функция имеет высокие значения, там происходит интенсивная подготовка и достигается победа, там, где низкие значения, происходит недоста-

точная подготовка, что влечет поражение. То есть значение функции можно интерпретировать как интенсивность усилий для достижения победы.

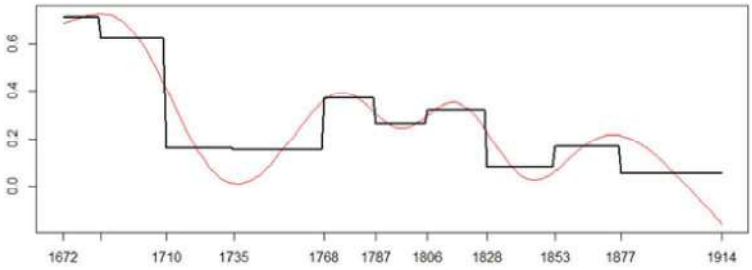


Рисунок 3 – **Восстановление функции по длительности конфликта (усталость от затяжного конфликта, доля времени на подготовку к войне). Ступенчатая функция показывает среднее значение функции на заданном интервале $y_i/(t_{i+1} - t_i)$. Площадь под каждой ступенькой является самим значением наблюдения y_i**

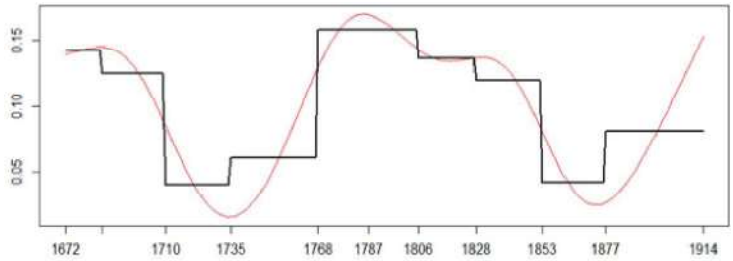


Рисунок 4 – **Восстановление функции по результату, поражение 1, ничья 2, победа 3 (настроение от успехов военных действий, интенсивность усилий для победы)**

В то же время, результатам военных действий можно дать другую числовую характеристику, например, поражение оценивать как 3, ничью как 2, а победу как 1. Восстановленная функция в этом случае принимает вид как на рисунке 5. При такой оценке событий функцию можно проинтерпретировать как интенсивность подрывной деятельности некоторых сил, приводящей к поражению.

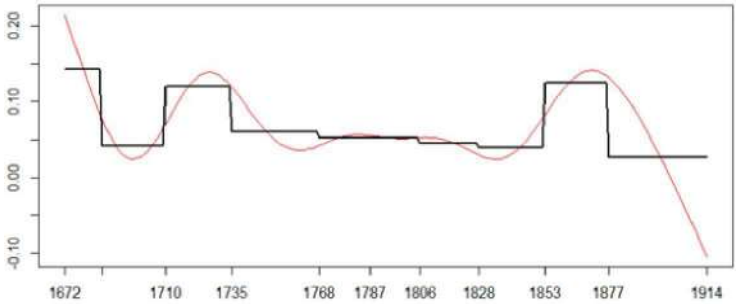


Рисунок 5 – **Восстановление функции по результату, поражение 1, ничья 2, победа 3 (настроение от успехов военных действий, интенсивность усилий для победы)**

Надо дать несколько комментариев по поводу того, что в правой стороне графика функция принимает отрицательные значения. Это произошло из-за того, что нет новых наблюдений с правой стороны, функция не знает, куда стремиться, при этом интервал последнего наблюдения оказался достаточно широким и функция успела опуститься ниже нуля. Однако, в самом начале мы говорили, что восстановленная функция является результирующей функцией разницы входящего и исходящего потока. Тогда на тех участках, где функция принимает отрицательные значения, можно сказать, что превалирует исходящий поток. То есть при нашей интерпретации функции как интенсивности усилий подрывной деятельности, можно сказать, что на данном интервале происходит интенсивная борьба с таким видом деятельности, даже некоторые контрдействия, в результате чего поражение из-за подрывной деятельности отменяется, а победа приближается. Другими словами участки, где функция принимает отрицательные значения, можно также интерпретировать интересным способом. С другой стороны, иногда это может противоречить физическому смыслу, в этом случае надо вносить соответствующие ограничения в сам математический метод восстановления функции.

Конечно же, целью анализа редких событий может являться их дальнейшее прогнозирование. Для этого надо экстраполировать полученные закономерности и запустить предполагаемый процесс образования событий. Однако в данном исследовании мы не берем на себя такой ответственности, так как прогноз будущей Русско-Турецкой войны будет иметь очень серьезное значение, а мы ограничивались лишь демонстрацией возможности метода. Сама же экстраполяция найденных закономерностей должна осуществляться специалистами соответствующей предметной области. Если мы экстраполируем функцию лишь математическими методами без учета наблюдающихся тенденций и многих других внешних факторов, наш прогноз будет не адекватен, но при этом может оказать отрицательное воздействие на существующие отношения между двумя странами.

Заключение. В данной статье мы продемонстрировали использование емкостного метода для анализа редких исторических событий на примере данных о Русско-турецких войн. Было показано, что в результате применения метода получается восстанавливать результирующую функцию разницы входных и выходных потоков возмущений, приводящих к образованию редкого события. Данные функции можно интерпретировать интересным способом, обладающим особым физическим смыслом. Каждая такая функция может иметь большое научное и прикладное значения в соответствующей предметной области.

Литература:

1. Кораблев Ю.А. Емкостный метод определения функции скорости потребления // Экономика и менеджмент систем управления. – Воронеж : Научная книга, 2015. – Т. 15. – № 1.1. – С. 140-150.
2. Кораблев Ю.А. Метод восстановления функции по интегралам для анализа и прогнозирования редких событий в экономике // Экономика и математические методы. – М. : ЦЭМИ РАН, 2020. – Том 56. – №3. – С. 113-124.
3. Кораблев Ю.А. Погрешность емкостного метода анализа редких событий, удаленность от конечного потребителя // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – Нальчик: Известия КБНЦ РАН, 2019. – № 3 (89). – С. 48-77. DOI: 10.35330/1991-6639-2019-3-89-48-77
4. Кораблев Ю.А. Исследование точности емкостного метода анализа редких событий от неопределенности внутри процесса образования событий // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – Нальчик : Известия КБНЦ РАН, 2020. № 5 (97). – С. 49-67. DOI: 10.35330/1991-6639-2020-5-97-49-67
5. Кораблев Ю.А. Голованова П.С., Кострица Т.А. Емкостный метод анализа редких событий в сфере услуг // Экономическая наука современной России. – М.: Всероссийский институт научной и технической информации РАН (Москва), 2020. – – № 3 (90). – С. 132-142. DOI: 10.33293/1609-1442-2020-3(90)-132-142.

CONTROLLING IN THE INTERNATIONAL RAILWAY PROJECT

Kosenko Natella Vadimovna, *Senior Lecturer, Department of Management and Business Technology, Don State Technical University, Rostov-on-Don*

Shevchenko Milana Viktorovna, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Economics and Management, Moscow University named after S.Y.Witte, Rostov-on-Don*

The abstract justified the need to develop the theory of implementation of the Chinese railway initiative "One Belt, One Road" (OPOP) on Russian territory, focused on the docking of Chinese socialism and modern Russian capitalism. It is shown that the introduction of control, blocking corruption and managing costs in the process of construction of railway and related facilities, will have an impact on the economic efficiency of the construction of OPOP. In order to carry out control, it is necessary to digitize the construction processes, by forming an informational regulatory and legislative framework. It is recognized that the Chinese initiative of the OPOP was a continuation of the Tsar's Russian multi-year strategy, announced in 1891.

Keywords: *China's One Belt, One Road Initiative (OPOP); the docking of Chinese socialism with Russian capitalism is imperialism with control; Geological sciences; control and corruption; The law of allocating the probability of the readiness of the sites under construction of the railway; network calendar of the construction of the railway.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.7

УДК 338.2
ВАК РФ 08.00.14

КОНТРОЛЛИНГ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРОЕКТЕ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

© Косенко Н.В., 2021
© Шевченко М.В., 2021

Обоснована необходимость разработки теории реализации китайской ЖД инициативы "Один пояс, один путь" (ОПОП) на российской территории, ориентированной на стыковку китайского социализма и современного российского капитализма. Показано, что введение контроллинга, преграждающего коррупцию и управляющего затратами в процессе строительства железнодорожных и сопутствующим им объектов, окажет влияние на экономическую эффективность строительства ОПОП. Для осуществления контроллинга необходима цифровизация процессов строительства путём формирования информационной нормативно-справочной и законодательно-правовой базы. Признано, что китайская инициатива ОПОП явилась продолжением Царско-русской многолетней стратегии, объявленной в 1891 году.

Ключевые слова: *китайская ЖД – инициатива "Один пояс, один путь" (ОПОП); стыковка китайского социализма с российским капитализмом – империалогизм с контроллингом; геологистика; контроллинг и коррупция; закон распределения вероятностей готовности участков, строящихся ЖД; сетевой календарный график строительства ЖД.*

Актуализируется необходимость разработки теории, предшествующей реализации "Один пояс, один путь" ("ОПОП") на российской территории. "ОПОП" оказывается в условиях стыковки двух государственных систем хозяйствования: китайского социализма и современного российского капитализма. Когда проект рассчитан на миллиардные затраты, возможны коррупционные деяния на всех стадиях его реализации. Актуальным является введение контроллинга постоянных и переменных затрат, преграждающего коррупцию на всех этапах строительства железнодорожных, и сопутствующим им, иных объектов. Для осуществления контроллинга необходима цифровизация процессов строительства, выраженная в первичных нормативно-справочных базах данных, законодательно-правовых документах, логистике, аналитических и информационно-коммуникационных технологиях.

Китайская инициатива "ОПОП" явилась продолжением Царско-русской многолетней стратегии, объявленной в 1891 году.

Царским правительством России предложена построена и окончательно сдана в эксплуатацию в 1916 году Транссибирская железнодорожная магистраль, длиной более 9000 км. Позже, в 1930 году возникла инициатива Русского технического общества о строительстве новой железнодорожной артерии Байкало-Амурской (БАМ). В 1937 году по Байкало-Амурской магистрали было открыто движение поездов с длиной пути 4324 км.

Проблему ЖД вскрыли китайские и реально восприняли российские философы. Им удалось выявить множество проблем разрозненных россиян из-за отсутствия железных дорог, особенно народов, проживающих на Севере и Востоке России, и передать эти проблемы на решение учёным – академикам, профессионалам в социальных, экономических, математических, географических и транспортно-технических направлениях.

Разрешая Китаю строительство железных дорог на российских землях, прежде всего, нужно решить проблему собственности земли и железной дороги по ней проходящей, со станциями, платформами, вокзалами, поставщиками воды и электроэнергии. Одни объекты могут стать российской государственной или частно-государственной собственностью, другие – находиться в аренде, третьи – в китайской государственной собственности, но на российской территории. Возможны и иные варианты (свою часть ЖД китайцы могут продать, подарить, сдать в аренду иностранцам). Уже известны случаи, когда китайцы применяют нестандартные решения на российской территории.

Например, китайские товары, заказанные по Интернет, доставляются покупателям, обходя российскую почту, вследствие чего, продаются дешевле завезенных в Россию через почту, рынок. Предоставленную в их пользование много лет пустующую береговую, усыпанную булыжниками российскую землю вдоль реки, китайцы засадили облепиховыми кустарниками. Собираемый урожай ежегодно превращают в востребованные мировым человечеством эффективные лекарства.

Теория строительства железной дороги в России по китайской инициативе представляет собой систему знаний с логической зависимостью одних элементов от других, выведенных из совокупности утверждений и понятий исходного базиса окружающей среды и безопасности жизнедеятельности многих народов мировой цивилизации. Критерием истинности теории, оценка истины россиянами, является практика. Умение распоряжаться теорией на практике

КОСЕНКО Натэлла Вадимовна, *старший преподаватель, кафедра Менеджмента и бизнес-технологий, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону*

ШЕВЧЕНКО Милана Викторовна, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Экономики и менеджмента, Московский университет имени С.Ю. Витте, Ростов-на-Дону*

совместно с накопленным опытом составляет мудрость людей (в данном случае и китайцев, и россиян). С изменением объективного мира совершенствуется теория, люди мудреют. Например, модели российского и китайского социализма различаются между собой, модели американского, немецкого и российского капитализма – разные.

Российский капитализм явился тормозом развития экономики, позволив вывоз (утерю) капиталов за пределы государства. Зато российский капитализм побудил к действию Империалогизм с Контроллингом, как главенствующей стратегии российской государственности, начиная с XXI века. Всякий переход от предыдущей модели государственного устройства к последующей, новой модели может сохранять в себе всё положительное, которое имелось в предшествующей модели.

В этой преемственности теорий государственного устройства заключен момент относительной самостоятельности теории.

Ф. Энгельс в "Анти-Дюринге" писал: "Как всякая новая теория, социализм должен был исходить из накопленного до него идейного материала, хотя его корни лежали глубоко в социально-экономических фактах" [1].

Ограничение российского социализма исключительно экономическими факторами и социализацией (воспитанием нового) общества, завели российский народ в политический тупик.

Политические факторы и деяния агрессивной по отношению к социалистической России окружающей среды, привело к угнетению российского общества, сковало и лишило государство реальной возможности действовать. Оказавшись в тисках противоречий и отсутствия социалистических законов бытия, российское общество не смогло создать материальную базу коммунизма. Принцип "от каждого по способностям …" не мог сработать в условиях запрета индивидуального предпринимательства. Именно индивидуальный бизнес мог спасти социализм, но его разрешение опоздало в контур управления экономикой [5].

Теоретически вероятно, что в ближайшие три-четыре года империалогизм с контроллингом станет главенствующей стратегией российской государственности, поскольку рождается в России. Именно теория вероятности характеризует объективно существующую связь между условиями и событием, которое может появиться в существующих экономико-политических условиях РФ.

Переход к империалогизму с контроллингом в России – дело объективно необходимое и возможное, так как имеется опыт современников смены государственного строя в России, есть необходимая мощность, хотя нет точных данных о потребности и сроках осуществления операции перехода к новой теории.

Образовавшийся временной разрыв между окончанием строительства социализма и началом формирования империалогизма с контроллингом (выраженный в политической пустоте), появление множества законодательно-правовых актов, латок, дезориентировали правителей передовых влиятельных стран мира, ввергли их в хаос, в блуждание по лабиринту принятия безадресных решений. В США не удалось общим голосованием избрать президента, Европейские стратеги потеряли единое направление принимаемых межгосударственных решений.

Реальность перехода к империалогизму с контроллингом заключается в том, что предшествующий ему государственный строй ушел в небытие, повлекши за собой убытки, потери, коррупцию, разоряющей государство и расслаивающей общество, снижение качества жизни и разорение. Образовавшаяся неопределённость вынужденно должна заполниться чем-то прогрессивным.

Россия должна решительнее встать на путь постиндустриализации. Неопределённость российской государственности вредит и самой России. Мир должен понимать стремление российского народа и руководимого им Правительства.

Кто первым использует теорию империалогизма, внедрит её – РФ, США, Китай, Германия или Польша – тот и вырвется в лидеры строительства империи с контроллингом, элементарно препятствуя коррупции, разоряющей государство и расслаивающей общество [4].

Вероятность успеха определяется анализом всевозможных социальных, политико-экономических условий, благоприятствующих переходу к новой теории государственного устройства (А), а затем препятствующих (Б). Это элементарно делается с помощью SWOT-анализа. Чем ближе отношение [А / (А+Б)] к нулю (значительно меньше единицы), тем вероятнее переход к империалогизму с контроллингом в стране. Эта вероятность сигнализирует о необходимости смены государственного устройства в стране.

SWOT-анализ выявляет сильные и слабые стороны государственного строя, возможности и угрозы. Обращается внимание на отношение Президента и Правительства к народу.

Примечание. Велики ли пожертвования олигархов в пользу российского народа во время эпидемии коронавируса, например?

При строительстве железной дороги "Один пояс, один путь" создана многонациональная корпорация (МНК) – это, собственно, международная корпорация, объединяющая национальные компании ряда государств на производственной и научно-технической основе.

Совмещение российской железнодорожной стратегии с китайской требует параллельной стыковки множества различных структур и двух разновидностей логистических центров с их правовыми и нормативно-справочными базами, кодами, шифрами и иероглифами дорожных знаков. ОАО "РЖД" открыло представительства в Китае, Белоруссии, Эстонии, Словакии, Финляндии и других странах, стыкующихся железными дорогами с Россией. Их задача способствовать повышению эффективности эксплуатации подвижного состава РЖД, максимально быстрой выгрузки вагонов и возвращения их в Россию. Вне России вагоны могут претерпеть единственное передвижение на чужой территории, то есть перемещаться на загрузку. Каждое иное перемещение вагонов облагается штрафами. Пустой вагон должен в кратчайшее время возвратиться на территорию России.

На стадии подготовки к ОПОП в России осуществлена научно обоснованная реформа структуры железнодорожного транспорта [2,3]. Статус дороги как филиала ОАО "РЖД" сохраняется.

В ОАО "РЖД" более 100 зависимых и дочерних обществ, президент, научно-технический совет и ревизионная комиссия. К РЖД относится компания "ФГК" – главный оператор по грузовым перевозкам.

Российская структура ОАО "РЖД" считается продуманной и эффективной в условиях российской экономики. В связи с китайской стратегией возникнет проблема дублирования некоторых регулирующих функций. В результате устранения дублирующих структур начнутся сокращения работников, замена, подмена, аутсорсинг и инсорсинг, формирование новых структур. Главное заключается в том, что всех сотрудников и россиян, и китайцев придётся тестировать на качество отработки логистических и иных функций. Российских тестов по знаниям китайских логистических технологий не имеется. Китайцы могут предложить свои тесты качества российских логистических технологий. Может оказаться, что отечественные логисты китайские тесты не осилят, следовательно, рабочие места займут грамотные китайские специалисты на российских железных дорогах. Такая же ситуация возникнет с тестированием знаний дорожных иероглифов, которые воспринимаются труднее, чем отечественные дорожные железнодорожные знаки [6].

Для осуществления контроллинга потребуется визуальная детализация процессов строительства, рассчитанная на годы. Как раз актуальна разработка сетевой модели строительства "ОПОП", позволяющей с любой требуемой степенью детализации осуществлять контроллинг количества потребленных ресурсов, их стоимости в разрезе поставщиков и календарного исполнения с точностью до суток.

Правильно составленная сетевая модель отражает:

1) временные связи работ с потребленными ресурсами;

2) связи исходящих событий, входящих (предшествующих и последующих) и завершающих-целевых событий;

3) целевые события в качестве промежуточных;

4) полные (от старта до цели) события;

5) каноническую процедуру "И", означающую, что любую выходящую из события работу можно начать лишь после завершения всех без исключения входящих в неё работ;

6) альтернативную процедуру "ИЛИ". Это означает, что для начала выходящей из события работы достаточно окончания любой из входящих в него работ.

Для России в "ОПОП" очень важным является контроль затрат, издержек, расходов материальных, финансовых, трудовых и топливно-энергетических ресурсов. Возможны перепродажа, дарение, сдача в аренду готовых к эксплуатации участков ЖД именно китайскими исполнителями, на российской земле.

Момент готовности участка ЖД должен быть своевременно замечен сетевой моделью и принят в соответствии с законодательно-правовыми актами.

Для выработки информации, связанной с использованием сетевой модели в "ОПОП", можно применить программу "АСОР".

Для оценки критического (кратчайшего) пути работ в сетевой модели "ОПОП" можно использовать "ПЕРТ" – метод оценки и пересмотра сетевого план-графика работ.

В России со времён СССР (с 1963 года) сетевые модели применяют, например, на стройках: Бурштынской ГРЭС, Лисичанского химического комбината и моста метрополитена через

реку Днепр; в строительстве, в процессах создания проектов новой техники, при составлении план-графиков капитального ремонта крупных объектов.

Для управления жизненным циклом "ОПОП" потребуется АСУ "ОПОП". В качестве первой очереди может выступить существующая система планирования и управления российская СПУ ЖД.

Доказательной базой в случае коррупции на ЖД "ОПОП" может служить теория вероятностей. В условиях АСУ "ОПОП" следует применить законы распределения вероятностей дискретных случайных величин, например, геометрический закон распределения. Если известна вероятность поступления необходимых на стройке ресурсов в заданный момент времени (по сетевому план-графику) точно в срок и она равна "р", то вероятность не поступления (опоздания) равна:

$$q = 1 - p.$$

Опоздание на один день, два, три, четыре дня и т. д. *n*, то вероятности распределятся так:

Дни опоздания	0	1	2	3	…	n
Вероятность	P	P(1– P)	$P\cdot q^2$	$P\cdot q^3$	$P\cdot q^4$	$P\cdot q^n$

Например, вероятность поступления ресурса на строительный объект точно в срок можно определить по формуле:

$$P = m/n,$$

где *m* – количество исходов, благоприятствующих процессу поступления ресурса точно в срок;

n – общее количество исходов.

Например, если количество машин, требующихся для доставки ресурса точно в срок равно 40, а имеется по факту лишь 8, то

$$P = 8/40 = 1/5 = 0{,}2.$$

Это означает, что вероятность доставки ресурса точно в срок очень мала и равна 0,2. Вероятность недоставки очень велика $q = 0{,}8$.

Закон распределения вероятностей доставки ресурса имеет следующий вид:

Дни опозданий	0	1	2	3	4	…	n
Вероятность	0,2	$0{,}2\cdot 0{,}8$	$0{,}2\cdot 0{,}8^2$	$0{,}2\cdot 0{,}8^3$	$0{,}2\cdot 0{,}8^4$		$0{,}2\cdot 0{,}8^n$
		0,16	0,128	0,1024	0,082		

Во-первых, сбой календарных поставок нарушит производственный цикл; во-вторых, все дальнейшие события по сетевой модели потребуют корректировки по времени; в-третьих, стоимость работ за каждый сбойный день, умноженная на соответствующую дню вероятность, составит величину штрафа, соотнесенного с виновниками, если аргументов для доказательств невиновности не имеется. Закон распределения вероятностей как раз используется контроллингом.

Примечание. При составлении сетевой модели жизненного цикла строительства "ОПОП" потребуется уточнение о том, по чьим – китайским или российским – законам должен работать контроллинг.

Выводы:

1. Для стыковки двух систем хозяйствования китайского социализма и современного российского капитализма необходимо в Китае и в России:

1) введение контроллинга, преграждающего коррупцию и управляющего затратами, в частности, в процессе строительства железнодорожных и сопутствующим им объектов;

2) для осуществления контроллинга необходима цифровизация процессов строительства.

2. Отечественную логистику на железнодорожном транспорте необходимо возвести в ранг Геологистики с комбинированным уклоном как науки многих дисциплин: логики, экономики, геополитики и интенсивно развивающейся в России философии. Поскольку в отечественную железнодорожную сеть вмешается китайская экономика, то геологистика потребует новых информационно-языковых структур. Потребуется стандартизация логистических понятий с целью их идентификации, введения стандартов и иероглифов, однозначно воспринимаемых российскими и китайскими логистами независимо от языка общения.

3. Признать, что Китайская железнодорожная инициатива "ОПОП" явилась 130-летним продолжением Царско-русской железнодорожной стратегии, объявленной в 1891 году, но в более качественном международном формате, улучшая условия жизни большей части населения планеты Земля.

Примечания:

1. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. – К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. – Т. 20. – С. 16.

2. Значения индикаторов реализации Транспортной стратегии РФ на период до 2030г. Приложение № 3 к Распоряжению № 1734 – р от 22.11.2008 г.

3. Распоряжение ОАО "РЖД" от 22.10.2007 г. № 2019 "Об утверждении перечня важнейших сортировочных и грузовых железнодорожных станций".

4. Шевченко М.В., Фролов Д.В. Исследование возможности применения контроллинга в российских организациях. Вестник Ростовского государственного университета путей сообщения. – Ростов-н/Д., 2012. – № 4 (48). – С. 115-121.
5. Шевченко М.В. Об отражении доходов железнодорожной транспортировки грузов и учебной деятельности в вузе во внутреннем региональном продукте. Труды Международной научно-практической конференции "Транспорт – 2014". Часть 1. Технические и экономические науки. Рост. гос. ун-т путей сообщения. – Ростов-на-Дону, 2014, – С. 269-271.
6. Шевченко М.В., Косенко Н.В., Экономические парадоксы железнодорожной логистики. // KANT. – 2019. – № 1(30). – С. 353-359.

PUBLIC BORROWING AND THEIR IMPACT ON GROWTH OF PUBLIC WELL-BEING

Kuzmina Olga Yrievna, *PhD of Economics, Associate Professor of Department of Economic Theory*
Konovalova Maria Eugenievna, *DSc of Economics, Head of Department of Economic Theory*
Kravchenko Anton Valerievich, *applicant*
Samara State University of Economics, Samara

The article is devoted to the study of the role of government borrowing in the system of modern market relations, in which the search for tools to maintain or increase the social welfare of citizens is one of the urgent issues. In conditions of weak economic growth and a slow increase in the standard of living of the population, one of the most significant ways to activate economic growth is precisely the amount of funds raised by the state for solving key social problems. As part of the study, an analysis of internal and external government borrowings of the Russian economic system was carried out, using the tools of the theory of probability and mathematical statistics, the degree of influence of government debt on macroeconomic development was revealed, and ways to optimize government borrowing were proposed.

Keywords: *public debt; domestic public borrowing; public welfare; macroeconomic development; public debt management.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.8

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РОСТ ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ

УДК 336.1
ВАК РФ 08.00.01

© Кузьмина О.Ю., 2021
© Коновалова М.Е., 2021
© Кравченко А.В., 2021

Статья посвящена изучению роли государственных заимствований в системе современных рыночных отношений, в которой поиск инструментов поддержания или роста общественного благосостояния граждан является одним из актуальных вопросов. В условиях слабого роста экономики и медленного повышения уровня жизни населения одним из самых значимых способов активизации экономического роста становятся именно объемы привлеченных государством средств на решение ключевых общественных задач. В рамках исследования был осуществлен анализ внутренних и внешних государственных заимствований российской экономической системы, с использованием инструментов теории вероятности и математической статистики выявлена степень влияния государственного долга на макроэкономическое развитие, предложены способы оптимизации государственных заимствований.

Ключевые слова: *государственный долг; внутренние государственные заимствования; общественное благосостояние; макроэкономическое развитие; управление государственным долгом.*

КУЗЬМИНА Ольга Юрьевна, *кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономической теории*

КОНОВАЛОВА Мария Евгеньевна, *доктор экономических наук, зав. кафедрой Экономической теории*

КРАВЧЕНКО Антон Валерьевич, *соискатель*

Самарский государственный экономический университет, Самара

Государственные заимствования являются одним из самых древних и популярных способов получения денежных средств, используемых для удовлетворения общественных нужд, но, несмотря на это, придется признать, что дискуссии о государственном долге, эффективности его использования и влиянии на благосостояние граждан не затихают долгие годы. Для России вопросы, затрагивающие процесс формирования и покрытия государственного долга, имеют высокую значимость. Особую яркость данная проблема приобрела в связи с финансовым кризисом 2014 года, когда высокая волатильность плавающего курса рубля существенно повлияла на выплаты по внешнему долгу нашей страны.

В настоящее время существуют различные толкования понятия государственный долг. Это, во многом, связано с тем, что в разных странах используются различные подходы учета фискальных данных, включая задолженность. Различия в статистическом учете обусловлены несколькими факторами: особенностями национального бюджетного законодательно-нормативного регулирования; разнообразием прямых и косвенных долговых инструментов, используемых национальными правительствами; применяемыми правилами бухгалтерского учета бюджетных операций; используемыми методами консолидации статистических данных и их оценки; включением (или невключением) инструментов небазового долга [1]. Не стоит забывать и о различиях в структуре правительств государств, их функционале, макроэкономических и финансовых условиях разворачивания бюджетной политики.

В соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации к государственному долгу относятся ее обязательства перед физическими и юридическими лицами страны, ее субъектами, муниципальными образованиями, иностранными государствами, международными финансовыми организациями, иными субъектами международного права, иностранными физическими и юридическими лицами, возникшие в результате государственных заимствований Российской Федерации, а также долговые обязательства по государственным гарантиям, предоставленным Российской Федерацией, и долговые обязательства, возникшие в результате принятия законодательных актов об отнесении на государственный долг долговых обязательств третьих лиц, возникших до введения в действие настоящего кодекса [2]. Бюджетный кодекс точно определяет виды долга – внутренний и внешний, что даёт возможность использовать эти инструменты без споров на тему, к какой категории причислить долговые обязательства. Чего не скажешь о многообразной связи государственного долга с фискальной политикой государства. К примеру, для дискретной фискальной политики характерны высокая степень инерции и прямое влияние на уровень общественного долга, а также на разрыв выпуска как в развитых экономиках, так и в странах с формирующимися рынками. Многочисленные исследования выявили, что накопление правительством избыточного долга усиливает волатильность фискальной политики, а установленные в законодательстве бюджетные правила и более высокое качество институтов ее снижают.

Введение и следование бюджетным правилам помогает правительствам в среднесрочной перспективе снизить уровень долга страны и вероятность потенциального суверенного дефолта. Во-вторых, следование фискальным правилам стимулирует правительства добиваться роста национального благосостояния. В-третьих, введение рационально настроенных фискальных правил не означает, что правительство лишается гибкости в проведении бюджетной политики, необходимой для своевременной реакции на макроэкономические шоки. Наконец, соблюдение фискальных правил заставляет правительство более рационально подходить к формированию и управлению суверенным долгом, что особенно актуально, когда речь заходит о наращивании государственных заимствований с целью максимизации общественного благосостояния.

Исследование выстраивалось на базе воспроизводственного и системного подходов. Учитывалась методология теории вероятности и математической статистики, которая была положена в основу эконометрического моделирования взаимозависимости объемов государственного долга и иных макроэкономических параметров. Рисунки и табличный материал нацелены на визуализацию фактов и подтверждение полученных в статье выводов.

Информационную базу исследования составили официальные данные и аналитические материалы Федеральной службы государственной статистики, Банка России и Министерства финансов РФ.

Анализируя основные параметры государственного долга России, придется констатировать, что высокая волатильность валют развивающихся стран снижает интерес инвесторов к долговым обязательствам этих стран, несмотря на относительно высокую доходность их государственных облигаций. Также дополнительное давление создает регуляторный риск. Поэтому глобальные инвесторы предпочитают вложения на рынках развитых стран, результатом этого выбора становится рост основных мировых индексов.

Чтобы противоречия государственного долга были преодолены, требуется следить за отсутствием превышения объема государственного долга безопасного уровня, определяемого для каждой страны отдельно с опорой на факторы устойчивости долга. Лишь эффективно решая задачу обеспечения устойчивости долга при различных сценариях развития событий, возможно использовать государственный долг для достижения требуемых

целей. Иначе преимущества, полученные от использования инструмента, могут быть потеряны при возникновении сильного экономического кризиса, который может серьезно повлиять даже на развитые страны.

За последние годы Россия активно снижала свой внешний государственный долг и развивала инструменты для привлечения средств на национальном рынке (рис. 1, 2).

Рисунок 1 – **Внешний долг Российской Федерации за период с 2018 по 2019 гг., млн долл. США[3]**

Рисунок 2 – **Структура внешнего долга Российской Федерации за период с 2018 по 2019 гг., млн долл. США[3]**

Большая часть внешней задолженности сосредоточенна в иностранной валюте, что создаёт валютный риск. Как известно, резкое изменение позиций инвесторов может негативно повлиять и на рынок долговых обязательств, выраженных в национальной валюте и находящихся во владении международных кредиторов. Внешний долг банковского сектора превышает внешний долг органов государственного управления. Внешние заимствования в основном представлены долгосрочными обязательствами, срок погашения которых свыше двух лет, что даёт возможность проведения целевой долговой политики и плавного снижения уровня долга.

Внутренний долг используется для покрытия дефицита бюджета, величина которого снизилась за последние годы. Более чем в 2 раза меньший объем обязательств приходится на облигации с переменным купонным доходом, что даёт возможность снижения процентных расходов при снижении ключевой ставки и, как следствие, снижении ставки RUONIA. Облигации с амортизацией долга постепенно уходят из инструментов привлечения заимствований, в то время как появляются новые инструменты, например, ОФЗ-н [4]. Растёт спрос на внутренний долг со стороны инвесторов, при этом на аукционах пока не удаётся реализовывать весь объем облигаций, предложенный Министерством финансов.

Счетная палата Российской Федерации прогнозировала, что общий уровень внешнего долга, структура запаса внешнего долга, показатели внешней долговой устойчивости Российской Федерации не будут превышать критических значений. По мнению специалистов палаты, внешний долг России, выраженный в задолженности в национальной и иностранной валютах, устойчив и имеет низкий уровень риска [5].

Однако развитие такого сценария, спрогнозированного еще до начала пандемии SARS-CoV-2, вызывает много сомнений. Дефицит государственного бюджета будет нарастать, а следовательно, и величина государственных заимствований тоже.

В рамках проведенного исследования установлено, что государственный долг при условии его использования с целью ускорения текущих и будущих темпов роста экономики может быть безопасен только при невысоких его уровнях. В противном случае, использование долга превратится в схему Понци, когда привлеченное долговое финансирование идёт на погашение процентов по долгу, а тело самого долга остается непокрытым. Чтобы избежать такой опасной ситуации, требуется постоянно отслеживать эффективность использования государственного долга.

Эконометрически было установлено, что пороговым значением величины государственного долга, после достижения которого

общественное благосостояние или, другими словами, темпы прироста ВВП, начинают падать, является 90%. К подобного рода результатам пришли американские исследователи К. Рейнхарт и К. Рогоф [6].

Долг России намного меньше пороговых значений, поэтому не оказывает отрицательного влияния общественное благосостояние. Это подтверждается и эконометрической моделью, построенной за период с 2001 по 2019 годы. Проанализировано влияние на темп прироста ВВП России различных макроэкономических показателей: realGDP – реальный ВВП на душу населения, долл. США; Pop – численность населения, тыс. чел.; Ngs – валовые национальные сбережения, % ВВП; School – среднее число лет обучения среди населения старше 15 лет; Openness – степень открытости экономики (экспорт + импорт к ВВП),% ВВП; Infl – уровень инфляции (ИПЦ), %; Total_dep – процент демографической нагрузки детьми и пожилыми; Debtgov – долг центрального правительства, % ВВП (табл. 1).

Таблица 1 – **Показатели эконометрической модели**

Regression Statistics	
Multiple R	0,9291
R Square	0,8632
Adjusted R Square	0,8176
Standard Error	1,7865
Observations	17

ANOVA

	df	*SS*	*MS*	*F*	*Signif. F*
Regression	4	241,7023	60,4256	18,9329	4,04664E-05
Residual	12	38,2988	3,1916		
Total	16	280,0012			

	Coefficients	*Standard Error*	*t Stat*	*P-value*
Intercept	55,85533869	45,25856477	1,2341	0,240775
ngs	1,243613367	0,18499177	6,7225	0,000021
pop	-0,000993506	0,00039954	-2,4866	0,028609
infl	-0,43073492	0,156190879	-2,7577	0,017351
total_dep	1,258618956	0,588782399	2,1377	0,053815

Источник: составлено авторами

Как видим из таблицы 1, модель и все показатели, за исключением константы, значимы. Модель значима с вероятностью 99%. Проведенный тест на коинтеграцию объясняющих переменных показал, что коинтеграция присутствует, и, следовательно, модель построена верно. Модель продемонстрировала следующее. На темп прироста ВВП оказывают существенное влияние валовые национальные сбережения, темпы инфляции и демографическая нагрузка. В то время как долг центрального правительства не оказывает влияния на ВВП, что связано с его относительно низким уровнем и использованием для финансирования дефицита бюджета.

Процесс падения ВВП в ближайшие годы повышает актуальность исследований, посвященных проблеме роста эффективности управления государственным долгом, в том числе в целях финансирования дефицита бюджета.

Для выбора оптимальной стратегии оптимизации государственного долга требуется разработка системы всестороннего его тестирования, которая может быть разработана Счётной палатой РФ, учитывая прямой ее доступ к статистическим данным и возможность независимой оценки действий правительства.

Использование займов напрямую у банков для финансирования государственного долга может позитивно повлиять на ВВП и макроэкономическое развитие. Страны, которым удается благодаря усилиям центральных банков направить кредитование для финансирования эффективных производств, а не на потребление и покупку активов, с большой долей вероятности достигают превосходных экономических показателей.

Не стоит игнорировать и процесс финансирования фискальных расходов за счет займов у банков, что приведет к росту объемов кредитования, а, следовательно, повысит общую покупательскую способность в экономике. Банкам также выгодно давать в долг правительствам, так как платежеспособность банков гарантируется правительствами, улучшается состояние балансов, растет прибыльность. Особенно такой подход актуален во время кризиса, когда расчёт число невыплат по кредитам и балансы банков ухудшаются.

Сейчас, когда участники рынка не ожидают негативных тенденций в смысле роста инфляции и роста ключевой ставки, у них нет потребности в защитных инструментах – с плавающим купоном или индексированным на инфляцию. Поэтому возможно наращивать предложение бумаг с фиксированным купоном. При этом нельзя позволить наращивать предложение сравнительно коротких бумаг, потому что ближайшие годы достаточно нагружены с точки зрения объемов погашения и обслуживания имеющихся долговых обязательств, как рублевых, так и валютных. Основная цель – удлинение дюрации долга на среднем участке кривой – от 5 до 10 лет.

Ещё одним шагом для снижения рисков является стимулирования спроса резидентов

с целью уменьшения волатильности курса облигаций, так как спрос нерезидентов приводит к увеличению амплитуды колебаний курсовых значений. Такой подход также минимизирует риск невозможности рефинансирования задолженности.

Стоит повысить уровень информированности населения о таком инструменте, как ИИС одновременно с усилением степени вовлеченности текущих клиентов в покупку ОФЗ с помощью ИИС. Можно ввести страхование брокерских счетов при условии инвестирования в государственные облигации, что повысит доверие к такому инструменту. Совершенствование брокерами систем покупки облигаций путём упрощенного интерфейса сайта с кратким описанием особенностей и рисков инструмента, а также линейки своих продуктов может привлечь дополнительных инвесторов.

Расширение использования долга центрального правительства России с целью финансирования инвестиций в комплексе мер макроэкономической политики может дать позитивное влияние долга центрального правительства на экономический рост и обеспечить требуемое макроэкономическое развитие. Также финансирование части государственного долга через займы у коммерческих банков может увеличить ВВП благодаря повышению общей покупательной способности в экономике.

Подытоживая вышесказанное, можно еще раз акцентировать внимание на полученных результатах исследования:

– если в более ранних исследованиях проблемы государственного долга, последний рассматривается как накопленный бюджетный дефицит за прошлые года, то новейшие исследования показывают, что на резкое увеличение объема накопленного долга значительное влияние оказывает материализация условных пассивов государства;

– в условиях кризисных ситуаций обостряется противоречивое воздействие государственного долга на экономику, с одной стороны, наращивание объемов государственных заимствований приводит к замедлению темпов экономического роста, с другой – напротив, может способствовать его ускорению, все зависит от конечного использования полученных государством средств;

– в ходе построения эконометрической модели, определяющей степень влияния величины государственного долга на общественное благосостояние, установлено, что только при наличии существенных объемов государственных заимствований они становятся важным фактором воздействия, в противном случае, значимыми выступают иные макроэкономические параметры, такие как национальные сбережения, темп инфляции, демографическая нагрузка;

– для выбора варианта оптимизации государственного долга требуется разработка системы всестороннего тестирования государственного долга. Основной целью на данный момент является удлинение дюрации долга, даже несмотря на тот факт, что это может не совпадать с интересами участников рынка, приводя к увеличению рисков инвесторов.

Литература:

1. Кузнецова В. В. Управление суверенной задолженностью. – М. : ИНФРА-М, 2018. – С. 44.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 15.10.2020 / правовая система Консультант плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения 03.08.2020)
3. Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и внешний долг Российской Федерации / Банк России. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/71385/bp.pdf. (дата обращения 24.07.2020)
4. Объем государственного внутреннего долга Российской Федерации / Минфин России. – URL: https://www.minfin.ru/ru/perfomance/public_debt/internal/structure/total/ (дата обращения 03.08.2020)
5. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект федерального закона "О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов" / Счетная палата Российской Федерации/– URL: http://audit.gov.ru (дата обращения 03.08.2020)
6. Reinhart C. M., Rogoff K. S. Growth in a time of debt // NBER, Working Paper. – 2010. – 15-39.

MECHANISM OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AS A WAY TO SUPPORT SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES

Matyushonok Aleksandr Aleksandrovich, *Postgraduate student, North-Caucasian Social Institute, Stavropol*

Kotenev Aleksandr Dmitrievich, *DSc of Economics, Assistant Professor, Department of Socio-Economic and Humanities, Russian Interior Ministry Krasnodar University (branch), Stavropol*

In the article, the authors have raised an urgent topic related to the provision of state support for rural areas. Attention is focused on the deficit of most of the budgets of both the municipal and regional levels, which does not

contribute to the development of the infrastructure of the territories. In addition, the low investment attractiveness does not allow relying on private capital. The authors are confident in the rationality of the development of public-private partnership, as the most optimal form of relationship between private capital and public authorities.

Keywords: public-private partnership; rural area; infrastructure; investments; project financing; state procurements; budget financing; concession agreement.

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.9

УДК 330.3
ВАК РФ 08.00.05

© Матюшонок А.А., 2021
© Котенев А.Д., 2021

МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА КАК СПОСОБ ПОДДЕРЖКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

В статье авторами поднята актуальная тема, связанная с оказанием поддержки государством сельских территорий. Акцентировано внимание на дефицитность большей части бюджетов как муниципального, так и регионального уровней, что не способствует развитию инфраструктуры территорий. Кроме того, низкая инвестиционная привлекательность не позволяет рассчитывать на частный капитал. Авторы уверены в рациональности развития государственно-частного партнерства как наиболее оптимальной форме взаимоотношений частного капитала и органов государственной власти.

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство; сельская территория; инфраструктура; инвестиции; проектное финансирование; государственные закупки; бюджетное финансирование; концессионное соглашение.*

Мировая экономика пребывает в состоянии турбулентности. Согласно ежегодного отчета Trend Hunter, в данный момент государства проходят период "хаоса": рынки продолжают свою трансформацию, вызванную пандемией COVID-19, бюджетные системы стран оказывают посильную поддержку бизнесу и населению [1]. Падение ВВП, налоговых поступлений, а также непредвиденные затраты еще больше усложняют решение других вызовов, которые стоят перед политическими системами. В частности, развитие инфраструктуры. Возросшие дефициты бюджетов повлекут за собой сокращения затрат: ряд проектов по строительству (реконструкции) объектов транспортной, коммунальной, образовательной и социальной инфраструктуры, вероятнее всего, будут заморожены.

Поиск альтернативных способов привлечения инвестиций в инфраструктуру в этой связи является особенно актуальным сегодня. Одним из них является государственно-частное партнерство (далее – ГЧП). Данные проблемы активно изучаются С.Б. Сиваевым, К.Ю. Ратниковым, А.В. Баженовым, К.М. Малютиным, Д.А. Патриным, А.Т. Батукаевым и другими. На наш взгляд, этот подход заслуживает глубокого анализа, поскольку он показал свою эффективность во всем мире, включая Россию.

МАТЮШОНОК Александр Александрович, *аспирант, Северо-Кавказский социальный институт, Ставрополь*

КОТЕНЕВ Александр Дмитриевич, *доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Краснодарский университет МВД России (филиал), Ставрополь*

Согласно Приказа Минфина России от 11 ноября 2020 г. №1030 от 11 ноября 2020 г., только 13 регионов страны из 85 не являются дотационными, включая города федерального значения Москву и Санкт-Петербург. Иными словами, порядка 85% регионов имеют дефицитные бюджеты. Они не способны обеспечивать себя самостоятельно, экономическая активность на данных территориях недостаточно высокая, чтобы обеспечить должные поступления в бюджет. Это влечет за собой значительные сокращения государственных расходов в каждом из предстоящих бюджетных периодов, либо их стагнацию, как минимум. В первую очередь, речь идет о ресурсах, доступных для инвестиций в инфраструктуру. По данным Infra One, государство в лице органов власти федерального, регионального и муниципального уровней по итогам 2019 года вложило в инфраструктуру порядка 2 трлн руб. По отношению к 2018 году увеличение

составило всего 0,1 п.п. [2] Динамика за последние 5 лет представлена на рисунке 1.

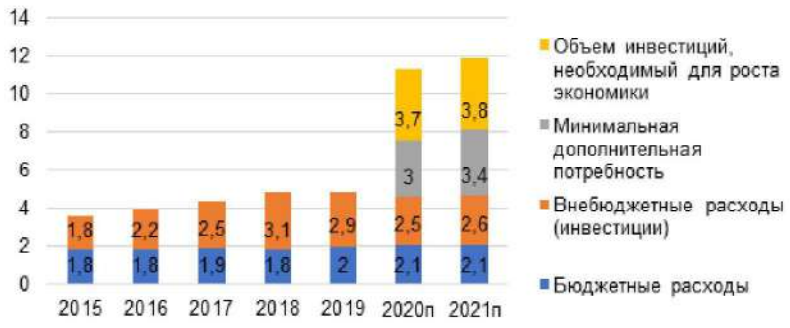


Рисунок 1 – **Инфраструктурные инвестиции в России, трлн руб.**

Проанализировав данный график, можно сделать два ключевых вывода:

1) инфраструктура России имеет острую потребность в инвестициях;

2) бюджетных средств недостаточно для ее удовлетворения.

Сельские территории – основа продовольственной безопасности страны. На сегодняшний день по России их инфраструктура находится в критичном положении. Недостаток асфальтированных дорог, перебои с водо– и теплоснабжением, морально и физически устаревшие производственные мощности сельских предприятий в совокупности со стабильным оттоком населения, переезжающего в город, ставят сёла в затруднительное положение, уменьшают их инвестиционную привлекательность. Это образует замкнутый круг, поскольку для решения проблем сельских территорий необходимы капитальные вложения, которые органы государственной власти субъектов РФ и муниципалитеты не могут себе позволить, а негативные факторы, описанные выше, влияют на решения частных инвесторов вложить средства в более перспективные и менее рискованные отрасли.

На наш взгляд, для того чтобы справиться с данным перечнем вызовов, необходимо воспользоваться механизмом государственно-частного партнерства. Оно представляет собой юридически оформленное соглашение между публичным и частным партнерами на определенный срок с элементами гражданского договора, договора подряда, генподряда и так далее с целью привлечения частных инвестиций в экономику [3]. Как правило, речь идет о создании (реконструкции) инфраструктурных объектов, их долгосрочной, но ограниченной во времени эксплуатации частным партнером с целью возврата инвестиции и получения выгоды. По итогам аренды объект переходит в собственность государства.

Схожий формат с соглашениями о ГЧП имеют концессии [4]. В этом случае ключевыми сторонами договора являются концедент и концессионер. Эти понятия схожи со сторонами в ГЧП-соглашении, но не тождественны им. Первый обязуется передать права временного пользования объектом концессионного соглашения второму. С другой стороны, представитель частного бизнеса, заключивший данный договор, берет на себя обязательно сначала создать (реконструировать) объект концессионного соглашения за счет собственных и (или) заемных средств. По окончании срока эксплуатации объекта, права по нему переходят государству.

Понятие государственно-частного партнерства шире понятия концессии. В зависимости от обязательств и ответственности сторон World Bank выделяет ряд форм ГЧП-соглашений [5]. По мнению экспертов данной организации, договоры аренды и возмездного оказания услуг также могут быть в этом списке, однако, на наш взгляд, подобные соглашения не являются ГЧП в полной мере, поскольку в данных случаях обязательства частного партнера не связаны с созданием (модернизацией) инфраструктуры. Поэтому рассмотрение следующих видов ГЧП кажется нам более целесообразным, особенно с точки зрения проектного финансирования:

1) BTO (build-transfer-operate). Частный партнер реконструирует существующий объект недвижимости и строит новый, передает его на баланс публичного партнера, который в свою очередь передает права пользования первому на определенный срок для компенсации затрат и получения дохода. Концессионные соглашения – яркий пример BTO-проектов;

2) проекты на строительство – владение – управление и передачу прав собственности (build – own – operate – transfer (BOOT) projects). От BTO их отличает факт закрепления права собственности на объект соглашения за частным партнером. При этом передача государству будет происходить уже после стадии эксплуатации. До этого момента объект находится на балансе частника;

3) проекты на строительство – управление и передачу прав собственности (build – operate – transfer (BOT) projects) (также известны как Проекты на проектирование – строительство – финансирование – управление (design – build – finance – operate (DBFO)projects). Частный партнер создает объект соглашения или реконструирует его, не имеет прав собственности на активы, используемые для обеспечения проектных услуг. При этом он имеет право на получение прибыли на стадии эксплуатации. Если ему при этом дают возможность заключить договор аренды земельного участка, здания и оборудования, то в таком случае речь пойдет о "Проекте на строительство, аренду и передачу" (build – lease – transfer (BLT) project) или "Проект на строительство – аренду – управление и передачу" (build – lease – operate - transfer (BLOT) project);

4) проекты на строительство – владение и управление (build – own – operate (BOO) projects). В данном случае право собственности на объект соглашения закрепляется за частным партнером.

Российские реалии вносят в практику применения механизмов государственно-частного партнерства свои коррективы. Казалось бы, факт существования двух федеральных законов дает заинтересованным сторонам расширенный инструментарий для структурирования и реализации ГЧП-проектов. На практике же сегодня в стране существует крайне мало решений, созданных в рамках ФЗ-224 и соглашения о государственно-частном партнерстве (далее – СГЧП). Юридически исследуемый формат взаимодействия власти и бизнеса реализуется в основном по ФЗ-115 в рамках концессионных соглашений (далее – КС). Сравнение в числовом формате было проведено Национальным центром ГЧП представлено на рисунке 2 [6].

Рисунок 2 – **Формы ГЧП-проектов в России**

КС в России имеют более давнюю историю, по сравнению с СГЧП. За 15 лет реализации концессий удалось сформировать целый банк проектов-прецедентов и богатую судебную практику на всех уровнях власти. Документ позитивно воспринимается финансовыми организациями и инвесторами, в том числе иностранными.

Ситуация с соглашениями о государственно-частном партнерстве выглядит иначе. ФЗ-224 вызывает ряд вопросов у бизнеса и банковского сектора. Прежде всего, речь идет об оценки экономической эффективности проекта [7]. Данная процедура является обязательной и описывает методику сравнения проекта ГЧП с классическими госзакупками [8]. Парадокс в том, что, принимая во внимание высокую стоимость заемных средств в России, соглашения о ГЧП в основном всегда проигрывают госзакупкам. То есть ФЗ-224 требует дополнительных разъяснений от федеральных органов государственной власти. В добавок к этому, следует отметить, что до ратификации ФЗ-224 в некоторых регионах были свои нормативно-правовые акты, посвященные ГЧП. В частности, аэропорт Пулково был успешно реконструирован именно благодаря такому закону. Наличие федерального закона автоматически упраздняет несоответствия в актах на уровне регионов и муниципалитетов, вступивших в силу до закона о ГЧП. При этом региональные нормативно-правовые акты, связанные с государственно-частным партнерством и вступившие в силу после ратификации ФЗ-224, проработаны еще хуже, чем федеральное законодательство. Именно по данным причинам соглашения о ГЧП крайне непопулярны в России. С точки зрения бизнеса, банковского сектора и других стейкхолдеров данный инструмент имеет куда больше рисков и менее понятен, по сравнению с концессиями.

Несмотря на коллизии в нормативно-правовом поле, высокую стоимость заемных средств, неблагоприятный инвестиционный климат и пандемию, концессии остаются рабочим механизмом реализации проектов государственно-частного партнерства. По данным Национального центра ГЧП, на сентябрь 2020 коммунально-энергетическая сфера остается наиболее популярной с точки зрения количества проектов [6]. Однако этот сегмент рынка представляет собой в основном мелкие концессии на уровне муниципалитетов. Транспортная же сфера остается наиболее капиталоемкой. Более детальное сравнение представлено на рисунке 3:

Рисунок 3 – **ГЧП-проекты в России по сферам инфраструктуры**

Рисунок 4 – **Доля сельского жилищного фонда РФ, оборудованная определенными системами ЖКХ**

Рисунок 5 – **Схема механизма возврата инвестиций концессионера в ЖКХ**

Сферы, в которых для развития инфраструктуры успешно применяются концессии, особенно важны для сельских территорий. Действительно, население малых населенных пунктов испытывает потребность в качественных услугах ЖКХ. По данным Росстата на конец 2018 года, лишь 61% сельского жилищного фонда был обеспечен, каждый второй дом на селе не имел канализации, практически два из трех домов не имели ванны (душа) и горячего водоснабжения [9]. Более подробная разбивка представлена на рисунке 4 (см. выше).

В добавок к тому, что существующих коммунальных мощностей недостаточно для предоставления ресурсов населению в полной мере, износ существующих основных фондов продолжает расти. Так, на конец 2018 года в контексте теплоснабжения он составил 48%, водоотведения – 42.8%. Для малых населенных пунктов эти показатели в среднем по стране заметно выше. Концессионные соглашения активно применяются в сфере ЖКХ. Возврат инвестиций концессионера обеспечивается тарифом, по которому потребители платят за оказанные услуги. Схематически этот процесс представлен на рисунке 5[10].

Данная организационно-правовая схема широко применяется на рынке ГЧП. Она знакома и понятна всем заинтересованным сторонам. Однако при попытке использовать ее на сельских территориях появляется новый вызов – низкая инвестиционная привлекательность проектов. Для инвестора она во много определяется спросом на товар (услугу), благодаря которой будет обеспечиваться возврат инвестиций. Мелкие проекты не интересны крупным опытным концессионерам, в то время как мелким локальным компаниям не хватает квалификации для подготовки качественной конкурсной документации. На наш взгляд, потенциальным решением может стать создание пулов проектов и их выставление на конкурс единым лотом. С ростом количества потребителей возрастет тарифный сбор, а значит и интерес профессиональных частных партнеров, готовых привлечь заемные средства и использовать свои технологии и опыт.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что механизм государственно-частного партнерства в целом и концессионных соглашений в частности действительно помогает государству справиться с "провалами рынка". Благо-

даря им дефицитные бюджеты регионов и муниципалитетов можно компенсировать инвестициями частных партнеров, которые обязуются построить или отреставрировать объект соглашения взамен на право пользования им на стадии эксплуатации определенное время, достаточное для возврата инвестиций и получения прибыли. Однако следует подчеркнуть, что инфраструктура сама по себе никому не нужна [10]. Она должна развиваться и синхронизироваться с хозяйственным освоением территории. Иными словами, обеспечение сельского населения качественными коммунальными услугами – лишь часть решения проблемы. Необходимо создать рабочие места, позволяющие жителями деревень генерировать свой собственный доход и реализовывать себя без переезда в города. При грамотном структурировании проектов механизм ГЧП можно применить и для объектов производства, хранения и обработки сельскохозяйственной продукции. ФЗ-115 и ФЗ-224 предусматривают заключение подобных соглашений.

Примечания:

1. Сайт сети Интернет https://www.trendhunter.com/ (Дата обращения 22.02.2021г.).
2. Сайт аналитического подразделения Infra One Research в сети Интернет: https://infraone-research.ru/index_id/2020 (Дата обращения 22.02.2021 г.).
3. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (Ред. от 29.12.2020г.) / СПС "Консультант-плюс" (Дата обращения 14.01.2021г.).
4. О концессионных соглашениях. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ (Ред. от 08.12.2020г.) / СПС "Консультант-плюс" (Дата обращения 10.01.2021г.).
5. J.Delmon. Understanding Options for Public-Private Partnerships in Infrastructure. Policy Research Working Paper 5173. The World Bank, January 2010;
6. Инвестиции в инфраструктуру и ГЧП 2020. Аналитический обзор. Национальный центр государственно-частного партнерства. – М., 2020. – 40 с.
7. Об утверждении Методики оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.11.2015 года № 894 / СПС "Консультант-плюс" (Дата обращения 16.01.2021г.).
8. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (Ред. от 30.12.2020г.) / СПС "Консультант-плюс" (Дата обращения 10.02.2021г.).
9. Жилищное хозяйство в России. 2019: Статистический сборник/ Росстат. – М., 2019. – 78 с.
10. Сиваева С.Б. Тарифное регулирование проектов ГЧП : курс лекций // Финансовый университет при Правительстве РФ. – М., 2018. – 218 с.
11. Ратникова К.Ю. Юридические основы управления проектами ГЧП // Финансовый университет при Правительстве РФ. – М., 2018.

SYSTEMATIZATION OF FACTORS OF ECONOMIC EFFICIENCY OF CHEMICAL INDUSTRY ENTERPRISES

Mirkina Olga Naumovna, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Economics, Smolensk State University, Smolensk*

In a market economy, each industrial enterprise aims to increase the economic efficiency of its activities. The aim of the study is to systematize the factors of increasing the economic efficiency of industrial enterprises. There are many classifications of factors that affect the efficiency of the enterprise. On the example of enterprises of the chemical industry of the Smolensk region, factors were considered and a model was proposed to increase the economic efficiency of their activities.

Keywords: *activities; industrial enterprise; economic efficiency; efficiency factors; performance evaluation models; chemical industry; Smolensk region*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.10

УДК 338.31
ВАК РФ 08.00.05

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

© Миркина О.Н., 2021

В условиях рыночной экономики каждое промышленное предприятие нацелено на повышение экономической эффективности своей деятельности. Целью исследования является систематизация факторов повышения экономической эффективности деятельности промышленных предприятий. Существует множество классификаций факторов, воздействующих на эффективность деятельности предприятия. На примере предприятий химической отрасли Смо-

ленской области, рассмотрены факторы и предложена модель повышения экономической эффективности их деятельности.

Ключевые слова: *деятельность; промышленное предприятие; экономическая эффективность; факторы эффективности; модели оценки эффективности; химическая промышленность; Смоленская область*

Вопрос повышения экономической эффективности деятельности промышленных предприятий приобретает особую актуальность в условиях рыночной экономики, которая заставляет их максимально учитывать все факторы, влияющие на эффективность.

Целью исследования является систематизация факторов повышения экономической эффективности деятельности промышленных предприятий, действующих в химической отрасли.

Рассмотрению факторов экономической эффективности деятельности промышленных предприятий посвящены работы Л.И. Абалкина, А.Г. Аганбегяна, С.Ю. Глазьева, Т.С. Хачатурова, В.В. Ковалева, Е.В. Негашева, Г.В. Савицкой, В.И. Стражева, А.Д. Шеремета, Х. Эмерсона, П. Друкера и др.

Эффективность, как научная категория является одним из центральных понятий в экономической науке [1, 22]. Для промышленного предприятия можно выделить различные виды эффективности. При этом под экономической эффективностью понимают производство определенного (любого) объема продукции с минимальными затратами соответствующих ресурсов [2, 289]. Авторы выделяют также технологическую, социальную, экологическую эффективность и др. Для современного промышленного предприятия важны все виды эффективности, однако наибольший интерес представляет именно экономическая эффективность.

Для оценки экономической эффективности деятельности предприятий в научной литературе предложен ряд моделей [3, 128]:

– традиционная модель. Она опирается на данные о показателях деятельности предприятия, отраженные в его отчетной документации. Модель не учитывает влияние внешних факторов, поэтому при оценке перспектив деятельности рассматриваются уже достигнутые предприятием результаты;

– группа моделей, основанных на системе сбалансированных показателей. Эти модели охватывают группы показателей внешней и внутренней среды предприятия, подчеркивается их взаимное влияние. Такие модели, помимо финансового фактора, учитывают также влияние взаимоотношений с клиентами, развитие и обучение персонала и др.;

– модель добавленной стоимости, разработанная Б. Стюартом и Д. Стерном. Модель оценивает эффективность предприятия с позиции превышения рентабельности использования собственного капитала над затратами для его привлечения. Отличительной особенностью модели является учет всех издержек, как явных, так и альтернативных.

Экономическая эффективность производства формируется под воздействием различных факторов и условий [4, 104]. Очевидно, что приведенные модели различаются количеством и глубиной учета факторов, определяющих экономическую эффективность производства.

В силу их большого разнообразия, факторы, воздействующие на экономическую деятельность предприятий, классифицируют по различным критериям. Так, в [4, 104] выделяют следующие группы факторов (рис. 1).

МИРКИНА Ольга Наумовна,
кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики, Смоленский государственный университет, Смоленск

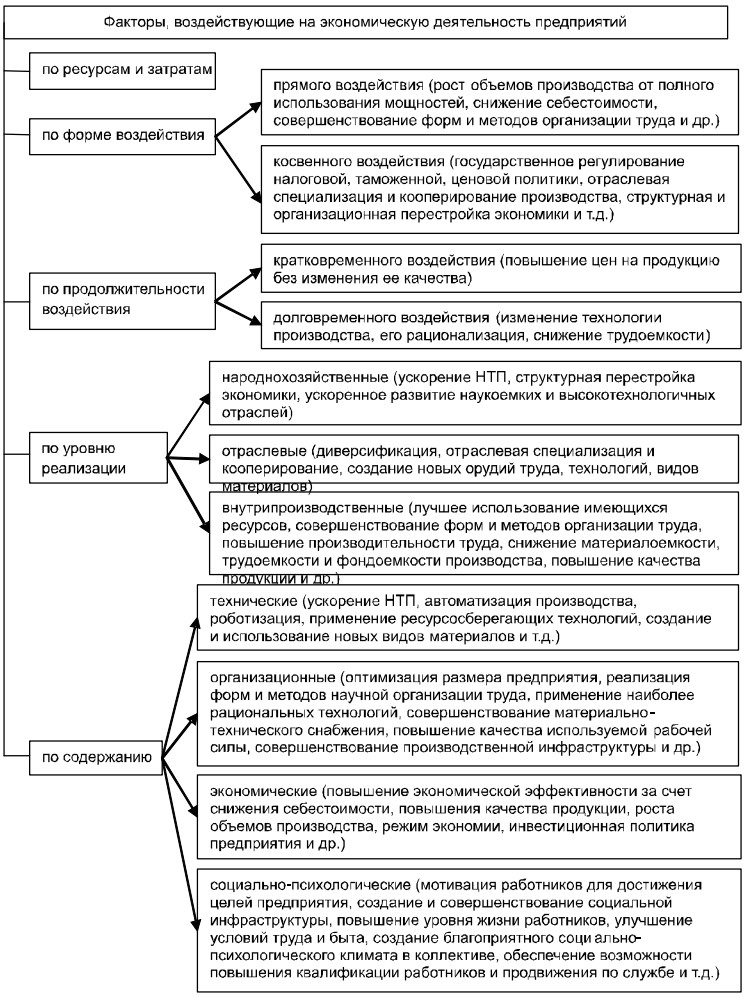


Рисунок 1 – **Классификация факторов деятельности промышленных предприятий**

Источник: составлено автором на основании [4]

Безусловно, факторы экономической эффективности деятельности имеют и определенную отраслевую специфику. В качестве примера можно рассмотреть предприятия химической промышленности, расположенные в Смоленской области.

Химическая промышленность – одна из важнейших отраслей мирового хозяйства – относится к базовым отраслям отечественной экономики. Она объединяет более 1000 предприятий, в последние годы является одним из самых быстроразвивающихся в экономике страны [5]. Крупнейшие сектора химической промышленности – производство минеральных удобрений и пластмасс.

Промышленный комплекс является основой экономики Смоленской области. Химическая промышленность, наряду с электроэнергетикой, машиностроением, приборостроением, алмазоперерабаткой, швейной, пищевой отраслями, производством строительных материалов, дает более 70% всего объема промышленного производства [6]. Число предприятий Смоленской области, занимающихся производством химических веществ и химических продуктов, на конец 2019 г. составило 55, число предприятий по производству резиновых и пластмассовых изделий – 157. Флагманом химической отрасли в Смоленской области является ПАО "Дорогобуж" [6], входящее в состав группы компаний "Акрон". Оно выпускает более 20 видов химической продукции и является одним из крупнейших российских производителей минеральных удобрений. Предприятие является ведущим экспортером Смоленской области [6]. В области также действует ряд мелких предприятий, относящихся к рассматриваемой отрасли.

Оценить эффективность деятельности предприятий Смоленской области рассматриваемой отрасли можно, опираясь на официальные статистические данные. Так, в сальдированный финансовый результат по производству резиновых и пластмассовых изделий в 2019 г. составил 695,6 млн руб. в фактически действовавших ценах, что на 61 млн руб. меньше показателя предшествующего года. Рентабельность вида деятельности "Производство химических веществ и химических продуктов" высока и составила в 2019 г. 23,4%. Удельный вес убыточных организаций химической промышленности в области составляет по состоянию на конец 2019 г. 33,3%.

В настоящее время темп роста производства в отрасли снизился, имеются непогашенные дебиторская и кредиторская задолженности. Кредиторская задолженность превышает дебиторскую, предприятия являются должниками. По итогам 2019 г. превышение составляет 2921,9 млн руб.

Отрасль характеризуется бурным ростом инвестиций. За период 2017-2019 гг. прирост инвестиций для производства химических веществ и химических продуктов составил 58% (с 721,0 млн руб. в 2017 г. до 4952,5 млн руб. в 2019 г.). Приведенные данные характеризуют предприятия отрасли как важные для экономики региона, привлекающие значительные инвестиции, но имеющие определенные трудности в развитии.

Анализ деятельности отдельных предприятий за период 2017-2019 гг. показал, что крупные предприятия имеют абсолютную финансовую устойчивость, но малые предприятия нуждаются в инвестициях для поддержки их бизнеса, их деятельность часто неэффективна. Поэтому в целом уровень развития химической промышленности в регионе можно охарактеризовать как средний, что и подтверждают приведенные статистические данные.

На основе анализа можно определить факторы повышения эффективности деятельности предприятий химической промышленности в регионе:

– рост рентабельности производства за счет снижения себестоимости продукции. Этого можно добиться, если сырье для химического производства будут выпускать предприятия, расположенные в Смоленской области;

– создание объединений предприятий химической промышленности в регионе и за его пределами. При этом можно использовать общие ресурсы и снизить затраты на производство продукции;

– поддержка со стороны руководства области предприятий химической промышленности в виде предоставления государственного заказа, определенных налоговых льгот с целью получения долгосрочного экономического эффекта.

Предприятия химической промышленности Смоленской области обладают необходимыми факторами для их эффективной деятельности (наличие зарубежных рынков сбыта, развитой транспортной, логистической, финансово-кредитной инфраструктуры и др.), однако, анализ показывает, что потенциал, формируемый данными факторами, не используется в полной мере. Можно выделить ряд ключевых проблем химической и нефтехимической промышленности в Смоленской области [7, 75]:

– высокие цены и отсутствие необходимого ассортимента сырья в регионе;

– высокий уровень износа ряда производственных мощностей;

– высокие капитальные затраты на строительство новых производств; недостаточное развитие научного и технологического потенциала;

– высокие цены на электроэнергию [8, 174] и железнодорожные перевозки; недостаточная емкость внутреннего рынка;

– зависимость от импортного сырья;

– недостаточное развитие кадрового потенциала и высокопроизводительных рабочих мест.

Решение перечисленных проблем с помощью предложенной модели поможет значительно повысить эффективность деятельности предприятий химической промышленности Смоленской области. В модели отражены макроэкономические факторы, влияющие на развитие химической промышленности: сырьевой, экологический, энергетический, водный.

Сырьевой фактор определяет себестоимость продукции отрасли, поэтому важно, чтобы сырье было недорогим. Для его удешевления предложено производить сырье на самих же предприятиях или на других предприятиях химического сектора области. Это снизит издержки на поставку сырья, даст возможность бесперебойной работы предприятий.

Экологический фактор проявляется в более бережном отношении к окружающей среде и в экологически безопасных условиях работы сотрудников предприятий. Это достигается за счет совершенствования технологии производства, установки очистных сооружений, соблюдения требований технологического процесса, подготовки специалистов соответствующего профиля учебными заведениями области.

Смоленская область достаточно обеспечена энергетическими и водными ресурсами, поэтому энергетический и водный факторы вполне доступны для предприятий химической промышленности.

Таким образом, можно систематизировать факторы повышения эффективности деятельности предприятий химической промышленности:

– создание объединений и союзов предприятий химической промышленности;

– выпуск сырья для предприятий химической промышленности в регионе;

– организационно-правовая и финансовая поддержка предприятий химической промышленности со стороны администрации Смоленской области, особенно малых предприятий;

– подготовка специалистов для химической промышленности в высших и средних профессиональных учебных заведениях региона.

Схематично представить указанную модель можно в виде схемы на рисунке 2.

Опираясь на перечисленные факторы, сформулирован ряд входных параметров модели, к числу которых будут относиться результаты реализации приведенных факторов:

– показатели эффективности деятельности предприятий: снижение издержек, рост финансовых результатов предприятий отрасли;

– показатели кадрового потенциала: формирование кадрового резерва для химической

промышленности в регионе, преобладание прогрессивных способов и методов управления на предприятии химической промышленности, рост производительности труда;

– экологические характеристики: экологическая безопасность деятельности предприятий, охрана труда, улучшение экологической среды региона.

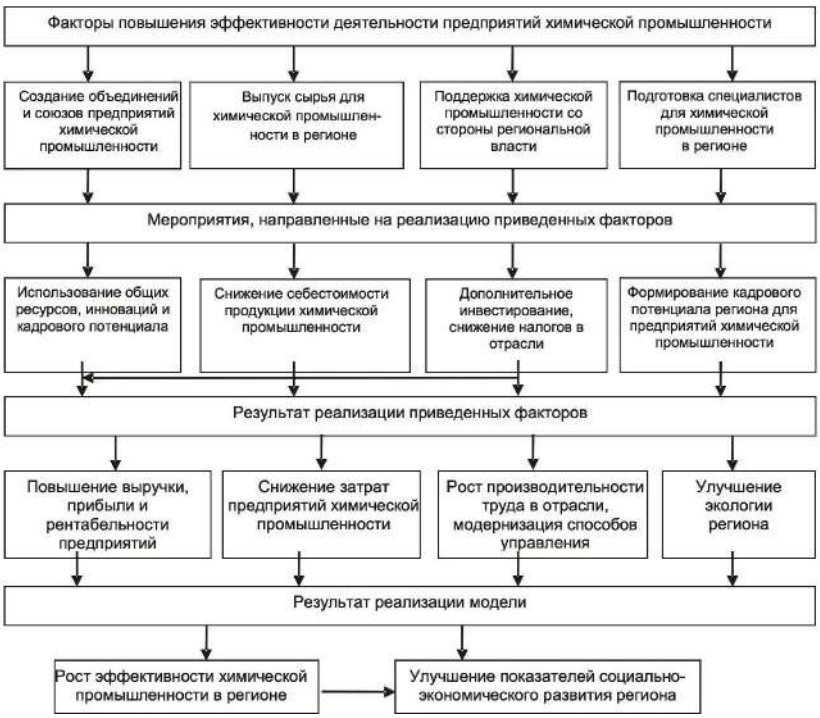


Рисунок 2 – **Модель повышения экономической эффективности деятельности предприятий химической промышленности Смоленской области**

Источник: составлено автором на основании [7]

В целом при реализации модели повышается экономическая эффективность деятельности предприятий химической промышленности Смоленской области, что ведет к росту ВРП и объему инвестиций в химическую промышленность.

Таким образом, эффективное использование ресурсов является необходимым условием успешной деятельности предприятия в рыночной экономике. Экономическая эффективность деятельности промышленных предприятий находится под влиянием ряда факторов, которые имеют определенную отраслевую специфику. Для предприятий химической промышленности Смоленской области такими факторами являются: повышение рентабельности производства за счет снижения себестоимости; создание объединений предприятий; поддержка со стороны администрации области. Выделен ряд ключевых проблем предприятий химической отрасли региона, решение которых позволит повысить эффективность их деятельности. В предложенной модели показаны как факторы повышения экономической эффективности деятельности, так и результаты их реализации. Рост эффективности предприятий положительно скажется на экономике региона.

Примечания:

1. Евдокимова Т.В. Анализ генезиса теоретических подходов к понятию и оценке эффективности // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2013. – №3 (23). – С. 22-27.
2. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности [Электронный ресурс] : учебник – Электрон. текстовые данные. – Минск : Республиканский институт профессионального образования (РИПО), 2019. – 373 с.
3. Кознов А.Б., Макеева, В.Г. Анализ существующих моделей оценки эффективности деятельности организации // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – № 10-1. – С. 127-131.
4. Смоленцева Е.В. Факторы экономической эффективности производства // Успехи современной науки. – 2016. – № 10. – Том 4. – С. 104-105.
5. Химический комплекс России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://special.kommersant.ru/chemcomplex/#page-1.
6. Инвестиционный портал Смоленской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://smolinvest.com/region/about/.
7. Гришанов С.Н. Оценка экономической эффективности деятельности предприятий химической промышленности Смоленской области // Актуальные проблемы теории и практики управления : сборник научных статей VIII Международной научно-практической конференции (22 ноября 2018 года), Смоленский государственный университет. – Курск : Изд-во ЗАО Университетская книга, 2018. – С. 73-79.
8. Сапожникова С.М. Монополизм ресурсоснабжающих компаний как угроза экономической безопасности региона: Современная антимонопольная политика России: правоприменительная практика в Брянской области Сборник научных работ Всероссийской научно практической конференции. – Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского. – Брянск, 2019. – С. 174-177.

THE MECHANISM OF INTEGRATION INTERACTION BETWEEN A BANK AND AN INSURANCE COMPANY (FOR EXAMPLE "SOVCOMBANK INSURANCE" JSC)

Otnyukova Marine Selbertovna, *PhD of Sociology, Associate Professor, Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov*

Smirnov Andrey Igorevich, *Economist, Chief Specialist of the Corporate Operations Center of Sovcombank PJSC, Saratov*

The article examines the theoretical and practical aspects of the integration interaction between an insurance company and a bank. The process of integrating the resources of "Liberty Insurance" JSC by "Sovcombank" Group is analyzed; the causes and consequences are identified. The directions of further development of the established company "Sovcombank Insurance" JSC, aimed at improving the efficiency and profitability of the business, are listed. The main advantage for "Sovcombank Insurance" JSC is the synergy with all the bank's business lines for further development of products and services. For Sovcombank PJSC, it is the consolidation and completion of a large – scale business transformation, turning into a universal bank that provides a full range of services.

Keywords: *integration; bank; insurance company; synergetic effect.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.11

ИНТЕГРАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БАНКА И СТРАХОВОЙ КОМПАНИИ (НА ПРИМЕРЕ АО "СОВКОМБАНК СТРАХОВАНИЕ")

УДК 336.7
ВАК РФ 08.00.10

© Отнюкова М.С., 2021
© Смирнов А.И., 2021

В статье отмечается, что интеграционные процессы в финансовом секторе занимают важное место среди направлений развития компаний, становясь дополнительным источником получения прибыли. Проанализирован процесс интеграции ресурсов АО "Либерти Страхование" группой ПАО "Совкомбанк"; выявлены причины и последствия. Перечислены направления дальнейшего развития созданной компании АО "Совкомбанк Страхование", нацеленной на повышение эффективности и прибыльности бизнеса.

Ключевые слова: *интеграция; банк; страховая компания; синергетический эффект.*

ОТНЮКОВА Маринэ Сельбертовна, *кандидат социологических наук, доцент, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

СМИРНОВ Андрей Игоревич, *экономист, главный специалист Корпоративного операционного центра ПАО "Совкомбанк", Саратов*

В современных кризисных условиях отечественный финансовый сектор нуждается в поиске эффективных практических решений по обеспечению стабильности, надежного и эффективного функционирования. И среди многих особенностей современной фазы развития экономики можно отметить значительное число интеграционных процессов в банковском и страховом бизнесе. Как отмечают эксперты, банковский сектор входит в пятерку лидеров по количеству заключенных сделок слияния и поглощения (Merger and acquisition, M&A) [1].

Теоретические и практические аспекты интеграционного взаимодействия банков и страховых компаний исследуются как в мировой, так и в отечественной научной литературе. Отдельные аспекты этого вопроса освещены в роботах ученых, среди которых: А. Дамодоран, Д. Джефи, С. Грэхем, Д. Фокарелли Т. Коллер, Т. Коупленд, П. Роуз, В. Рутгайзер, Й. Альтунбас, Дж. Синки, Б.И. Соколов, В.В. Иванов, В.П. Герасименко, Е.Н. Рудская, В. Ю. Диденко.

Целью статьи является исследование теоретических и практических аспектов осуществления процессов интеграции страховой компании и банка, направленных на повышение эффективности бизнеса (на примере АО "Либерти Страхование" и ПАО "Совкомбанк"). Для достижения поставленной цели предусмотрена постановка, формулировка и решение научных и практических задач, а именно: проанализировать интеграционные процессы; рассмотреть ход их реализации; обосновать результативность процессов интеграции как направление повышения прибыльности для созданной компании АО "Совкомбанк Страхование".

В процессе исследования был проведен обзор современных научных работ, посвященных вопросам сотрудничества и взаимодей-

ствия банков и страховых компаний, процессов слияний, поглощений в финансовом секторе. Проанализированы данные официального сайта, годового отчета, внутренних нормативных документов АО "Совкомбанк Страхование", данные рейтинговых агентств "Эксперт РА", АКРА, осуществлен организационный аудит структурных подразделений АО "Совкомбанк Страхование".

При анализе процессов слияния и поглощения целесообразно было бы выяснить их причины, обратившись к ряду исследований. Так, авторитетный исследователь Йенер Альтунбас, рассуждая о главных мотивах интеграции, отмечает стремление менеджмента увеличить корпоративный рост и узнаваемость бренда на рынке, повысить рейтинг кредитной организации и расширить географическое присутствие за счет прироста клиентской и филиальной базы [8]. Учитывая последствия кризисных явлений, ученые так же отмечают, что целью банковско-страховой интеграции можно назвать не столько увеличение доли присутствия на рынке, сколько реализация планов по реструктуризации бизнеса [7].

Самыми распространенными моделями интеграции страховых компаний и банков можно назвать следующие. Первая – подразумевает создание соглашения о взаимодействии, то есть модель может принимать форму соглашения о совместной деятельности и агентского соглашения. Во второй модели совместная деятельность страховой компании и банка базируется на образовании совместными усилиями финансовых учреждений новой финансовой организации. Третья модель предполагает создание финансовой холдинговой группы (полная интеграция страховой компании и банковского учреждения) [5].

По итогам интеграции банка и страховой компании участники ожидают получить существенный экономический эффект, проявляющийся в расширении доли рынка и клиентской базы, повышении имиджа [4].

В результате интеграции страхового и банковского бизнеса возникает возможность предложить клиентам комплексные программы, в которых приоритетное значение будет иметь именно банковское, страховое и инвестиционное обслуживание. При этом время, уровень финансового риска и затраты при осуществлении различных финансовых операций значительно снижаются. Следовательно, можно говорить о достижении эффекта синергии, то есть количественного и качественного превышения показателей объединенной организации по сравнению с простым суммарным результатом отдельно функционирующих ее частей [3].

Рассмотрим процесс интегрирования ресурсов компании АО "Либерти Страхование" группой ПАО "Совкомбанк", и запуском нового страхового направления. Приобретение активов данной страховой компании группой ПАО "Совкомбанк" и создание АО "Совкомбанк Страхование" стало закономерным шагом на пути развития и расширения собственного бизнеса банка.

За годы своей деятельности ПАО "Совкомбанк" прошел большой путь от розничного банка до одного из крупнейших федеральных универсальных банков, работая в настоящее время во всех сегментах розничного и корпоративного бизнеса, и относясь к системно значимым банкам. Это стало возможным благодаря серии интеграций с другими банками. За последнее десятилетие в состав ПАО "Совкомбанк" вошли такие банки, как ЗАО "ДжиИ Мани Банк", АО "Меткомбанк", АО КБ "Гаранти Банк – Москва", АО АКБ "Экпресс-Волга Банк", ООО "Банк СКИБ", ПАО "Татфондбанк", АО "ВКАБанк", АО АКБ "РосЕвроБанк" [10].

В свою очередь АО "Либерти Страхование" прошло не менее долгое развитие. Первоначально страхование компании было созданао 4 ноября 1993 года с полным фирменным наименованием "Акционерное Общество открытого типа "Страховая компания "КЛАСС". В феврале 2008 года новым владельцем компании стало ОАО "Инвестбанк", и страховая компания изменила наименование на "КИТ Финанс Страхование (ОАО)". В 2012 году компания вошла в международную страховую группу Liberty Mutual и получила название "Либерти Страхование (ОАО)". В связи с приобретением 6 февраля 2020 года 99,99% акций компании ПАО "Совкомбанк", по решению Общего собрания акционеров от 25 марта 2020 года компания стала называться "Акционерное общество "Совкомбанк Страхование"" [9].

За последние десять лет компания сделала прорыв в области продаж полисов в режиме онлайн, одной из первых на рынке страхования предложила такой популярный продукт, как микроКАСКО (защита от основных рисков – угона и ДТП со вторым участником). Для клиентов представляет удобство возможности онлайн-системы страхования: КАСКО, ОСАГО, ВЗР, НС, грузов; достаточно развита банковская аккредитация – более 80 банков-партнеров.

Страховая компания обладает сбалансированным портфелем благодаря тщательному

андеррайтингу. Все облигаторные договоры перестрахования размещаются на международном перестраховочном рынке в высокорейтинговых профессиональных перестраховочных компаниях (рейтинг перестраховщика-лидера – не ниже "А" по шкале топ-3 ведущих мировых рейтинговых агентств). Получение котировок и условий договоров происходит с участием независимого международного брокера (Guy Carpenter, AON) для подтверждения справедливой цены и рыночных условий [9].

Успешные результаты многолетней деятельности убедили топ-менеджмент ПАО "Совкомбанк" выбрать именно АО "Либерти Страхование", как прозрачную, надежную и прибыльную компанию. Несмотря на не слишком широкую географию присутствия офисов, компания обладает хорошими компетенциями и сбалансированным портфелем с продуктами для корпоративных клиентов и физических лиц (более 500 000 действующих полисов на момент интеграции).

В результате ПАО "Совкомбанк", занимавший сильные позиции на рынке автокредитования, получил возможность в данном направлении оказывать более широкий спектр финансовых услуг для дилеров, автопроизводителей: кредитование (как покупателей автомобилей, так и самих дилеров), а также факторинг и лизинг. Интеграция страховой компании явилась завершающим элементом масштабной трансформации бизнеса: ПАО "Совкомбанк" стал банком, способным полностью покрыть финансовые потребности всех участников авторынка.

В новой структуре топ-менеджмент постарался перенять лучшие практики от подразделений предшественников, чтобы внести свой вклад в эффективность и прибыльность группы. В настоящее время в штате страховой компании свыше 700 сотрудников. В центральном офисе в Санкт-Петербурге работает почти 50% штата, в контакт-центре в Твери – 16% (это около 100 сотрудников), столько же в Москве, все остальные – в региональных центрах, представленных в 17 городах России. Команда страховой компании состояла из опытных и квалифицированных руководителей и сотрудников, а после интеграции пополнилась новыми специалистами из ПАО "Совкомбанк".

Широкие возможности сети офисов продаж ПАО "Совкомбанк", его федеральная представленность в тандеме с богатой экспертизой страховщика с многолетним стажем открывают перед АО "Совкомбанк Страхование" перспективы развития. Продукты страховой компании стали доступны физическим и юридическим лицам в офисах банка, развивается собственная сеть продаж страховой компании.

В 2020 году повысились темпы прироста взносов по полисам ДМС. Увеличилось число заключенных договоров, в том числе и с юридическими лицами, являющихся изначально клиентами ПАО "Совкомбанк".

Интеграция предоставила также ценный ресурс – сотрудников страховой компании, обладающие хорошими компетенциями в части работы с клиентами, занимающиеся активными продажами, привлечением и сопровождением как розничных, так и корпоративных клиентов. Кроме того, сотрудники АО "Совкомбанк Страхование" получили возможность предлагать клиентам банковские продукты. Как следствие перед самими специалистами открылись более широкие возможности карьерного и профессионального роста и, конечно, повысилась ответственность. В связи с чем проводилось активное обучение сотрудников новым продуктам и технологиям продаж; произошло изменение определенных параметров продаж страховых продуктов, изменения KPI (ключевых показателей эффективности), планов, системы мотивации, "Карты развития" сотрудников.

К концу 2020 года менеджменту компании в АО "Совкомбанк Страхование" удалось провести адаптацию корпоративной культуры, чтобы сотрудники работали как единая команда; наладить внутренние бизнес-процессы, выработать индикаторы по ним и наладить коммуникации по всем основным направлениям бизнеса, завершив ребрендинг компании и повысив лояльность к бренду.

Главные цели, которые ставятся топ-менеджментом на ближайшие два года, – это перестройка всех задач и кратное увеличение объемов бизнеса. Для их достижения предпринимаются такие важнейшие шаги, как создание и запуск федеральной сети урегулирования убытков, снижение убыточности по ОСАГО, интеграция IT-инфраструктуры и IT-технологий, реализация страховых продуктов через все каналы банка, заключение партнерских программ с основными автоимпортерами и автопроизводителями, развитие сети корпоративных продавцов по крупным городам РФ [6].

Рассмотрев процессы интеграции на конкретном примере, хотелось бы заключить, что они являются результативным инструментом повышения эффективности бизнес-процессов

и прибыли. И как справедливо отмечают В.П. Герасименко и Е.Н. Рудская, основной целью приобретения активов является не получение дешевой собственности, а увеличение общей стоимости, рыночной доли бизнеса и его рост [2].

В настоящее время АО "Совкомбанк Страхование" находится в стадии цифровой трансформации бизнеса под новые потребности клиентов. Ключевые моменты – это удаленная консультация и андеррайтинг, быстрое и удобное приобретение продуктов и услуг. С внедрением новых цифровых технологий страховая компания сможет предложить своим клиентам расширение продуктовой линейки, новые сервисы и услуги, увеличение скорости продаж. Для повышения прибыльности бизнеса предпринимаются меры по снижению аквизиционных и операционных расходов компании за счет оптимизации бизнес-процессов, сокращения ряда расходов и эффекта от масштаба.

Следует отметить, что интеграция с банком положительно повлияла на развитие АО "Совкомбанк Страхование". Главным плюсом можно назвать синергию со всеми бизнес-линиями банка. Это особенно важно и перспективно для моторных видов страхования. За счет этого возможен рост собственного бизнеса страховой компании, ведь в большинстве отделений банка стало возможно оформить страховые полисы компании, что позволяет говорить о начале построения федеральной страховой компании за счет тесной интеграции с банком. Началось активное расширение продуктов и сервисов для ответственных клиентов, совершенствуются ресурсы он-лайн продаж и онлайн сервисов.

В связи с присоединением страховой компании неоспоримые преимущества приобрели и клиенты ПАО "Совкомбанк". Во-первых, это возможность закрыть полный перечень потребностей в финансовых услугах: и в банковских, и в страховых; во-вторых, воспользоваться выгодными пакетными предложениями, глубоко интегрированными продуктами и сервисами, в том числе оплатой страховых продуктов по карте "Халва" с беспроцентной рассрочкой.

Следовательно, можно говорить о синергетическом эффекте бизнес-линий: они дополняют друг друга продуктами, клиентами, технологиями; активно осуществляются кросс-продажи. В результате ПАО "Совкомбанк" стал универсальным банком, оказывающим полный спектр услуг, произошло укрупнение бизнеса и завершение собственной масштабной трансформации банка.

Литература:

1. Балашев Н.Б., Денисова А.Р. Слияние и присоединение в банковском секторе // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – №1-1. – С. 12-16.
2. Герасименко В.П., Рудская Е.Н. Консолидация банковского сектора в условиях финансового кризиса: рынок слияний и поглощений // Вестник Донского государственного технического университета. – 2009. – №1 (40). – С. 120-130.
3. Горбунова В.К. Интеграция банков как способ повышения эффективности инвестиционной деятельности // Молодой ученый. – 2019. – № 6 (244). – С. 97-101.
4. Диденко В.Ю. Консолидация банковского сектора в форме слияний и поглощений // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – №17 (299) . – С. 28-41.
5. Ермошенко А.М. Сравнение основных методов банковского страхования // Актуальные проблемы экономики. – 2008. – № 3. – С. 167-174.
6. Поляков С.М. Становимся больше и устойчивее // "Совкомбанк": Корпоративная газета. – 2020. – № 10. – С. 6-11. URL: https://www.acra-ratings.ru/ratings/issuers/258. (дата обращения: 15.01.21).
7. Хусейнова Д.К. Слияние и поглощение как инструмент денежно-кредитной политики в российском банковском секторе // Вестник ТГУПБП. – 2014. – №4 (60). – С. 92-99.
8. Altunbas Y., Marques D. Mergers and acquisitions and bank performance in Europe: The role of strategic similarities. // Journal of Economics and Business. – 2008. – № 60 (3). – P. 204-222.
9. Годовой отчет АО "Совкомбанк Страхование" по результатам работы за 2019 год. URL: https://sovcomins.ru/upload/ raskrytie_informacii/godovoi_otchet 2019. pdf (дата обращения 12.01.2021).
10. Общая информация о банке ПАО "Совкомбанк". URL: https://sovcombank.com/about/info. (дата обращения: 15.01.21).

DOCUMENTATION AS ACCEPTANCE OF ACCOUNTING AND DIGITALIZATION

Sveshnikova Olga Nikolaevna, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit, National Research Mordovia State University named after N.P. Ogarev, Saransk*

The article is devoted to the problem of justifying a uniform approach to the fundamental basic category of accounting – documentation. The relevance is due to the need for terminology to match the changes taking place in its subject of research - the economic life of an economic entity. The author conducts a comparative analysis of the interpretation of accounting reception "documentation", "documenting", based on educational publications of

leading scientists, current regulatory documents in the field of management documentation. The author conducts a comparative analysis of the interpretation of accounting reception "documentation", "documenting", based on educational publications of leading scientists, current regulatory documents in the field of management documentation. As a result, the author formulates the concept of "documentation", which contains features that correspond to the modern understanding of the role and significance of this accounting technique in the formation of accounting information.

Keywords: *accounting; documenting; information; primary accounting document; fact of economic life; electronic document.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.12

ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ КАК ПРИЕМ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ЦИФРОВИЗАЦИЯ

УДК 657.6
ВАК РФ 08.00.12

© Свешникова О.Н., 2021

Статья посвящена проблеме обоснования единообразного подхода к основополагающей базовой категории бухгалтерского учета - документированию. Актуальность обусловлена потребностью соответствия терминологии изменениям, происходящим в его предмете исследования ? хозяйственной жизни экономического субъекта. Автор проводит сравнительный анализ трактовки приема бухгалтерского учета "документация", "документирование", основываясь на учебных изданиях ведущих ученых, действующих нормативных документах в области управленческой документации. В результате автором формулируется понятие "документирование", содержащее признаки, отвечающие современному пониманию роли и значения данного приема бухгалтерского учета в формировании учетной информации.

Ключевые слова: *бухгалтерский учет; документирование; информация; первичный учетный документ; факт хозяйственной жизни; электронный документ.*

Общеизвестно и неоспоримо, что бухгалтерский учет, оставаясь, по-прежнему, базовым видом в учетной системе современной организации, регулируется государством через совокупность обязательных к исполнению законодательных и нормативных актов. Он имеет свой предмет и метод для его познания. Однако содержание ни того, ни другого не определяется Минфином РФ как главным субъектом государственного регулирования бухгалтерского учета. Этого нет ни в ФЗ "О бухгалтерском учете" (2011 г.), ни в действующих 24 положениях по бухгалтерскому учету (ПБУ), приравненных к федеральным стандартам бухгалтерского учета, не упоминается об этом и в Концепции бухгалтерского учета в рыночной экономике России (1997 г.).

Безусловно, правы Т.М. Одинцова и О.В. Рура, логично доказывая, что для сохранения своей актуальности бухгалтерский учет должен сохранить свою позицию как обязательного компонента в системе формирования экономической информации [1].

Качественный учет и аудит, по мнению ученых, составляют основу информационной и экономической безопасности страны [2].

Традиционными и всеми принимаемыми приемами бухгалтерского учета являются документирование и инвентаризация; оценка и калькулирование; счета и двойная запись; бухгалтерский баланс и бухгалтерская отчетность. Именно такая их последовательность и парная группировка обусловлены содержанием бухгалтерского учета как временного процесса. При этом толкование вышеобозначенных категорий и иногда даже их названия различаются и трактуются по-разному учеными теоретиками.

Так, О.В. Рожнова считает, что в условиях цифровой экономики развитие учетной сферы должно сопровождаться выработкой единой терминологии [3].

СВЕШНИКОВА Ольга Николаевна, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Бухгалтерского учета, анализа и аудита, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, Саранск*

Бухгалтерский учет превалирует над другими видами учета тем, что его информация обладает юридической силой и доказательностью по причине фиксации (регистрации) всего происходящего в хозяйственной деятельности экономического субъекта, в документах.

Какова цель критического рассмотрения данного приема, с которого, впрочем, и начинается бухгалтерский учет? Внести однозначное понимание применяемой терминологии и ее содержания, рассмотреть с позиции нормативов в области документирования информации. Бухгалтерский учет, являясь отражением существующей реалии деятельности хозяйствующих субъектов, не может оставаться константой в динамично изменяющемся экономическом пространстве [4].

Известный теоретик проф. М.Л. Пятов – продолжатель научной школы Я.В. Соколова, небезосновательно отмечает о необходимости переосмысления бухгалтерского учета с позиций современности [5].

Коллектив ученых г. Новосибирска, подчеркивает, что смысл совершенствования данного процесса, следует рассматривать с позиции смены способа регистрации и хранения базы данных фактов хозяйственной жизни, повышения оперативности и достоверности информации, ускорения процессов обмена информацией с учетом возможностей цифровизации [6].

В таблице 1 представлены наиболее распространённые учебные издания, рекомендованные учебно-методическими объединениями федерального, регионального уровней, признанные сообществом теоретиков. Все они имеют одну сферу применения – подготовка бакалавров по направлению Экономика.

Как видно из таблицы 1, категориальный и содержательный аспект данного приема бухгалтерского учета различен. Но большинство авторов придерживаются термина документирование, так как в действительности это процессуальное действие (я) формирования первичной (впервые) информации на любом носителе с наличием обязательных реквизитов, и в этом принимают участие должностные лица. В то время как документация представляет собой совокупность документов, т.е. результат документирования.

Таблица 1 – **Трактовка понятий "документация", "документирование" в учебных изданиях**

Источник	Определение
Бухгалтерский учет и анализ : учебник / А.Е. Суглобов, Б.Т. Жарылгасова, С.А. Хмелев [и др.] ; под ред. д-ра экон. наук, проф. А.Е. Суглобова. – М. : РИОР : ИНФРА-М, 2017. ?478 с. – (Высшее образование: Бакалавриат).	Документация – способ оформления хозяйственных операций в документированном виде.
Чувикова В.В. Бухгалтерский учет и анализ / В.В. Чувикова, Т.Б. Иззука. – М. :Дашков и К, 2018. – 248 с.	Документация – способ первичного отражения объектов бухгалтерского учета путем их документального оформления.
Сироткин С. А. Бухгалтерский учет и анализ: учебник / С.А. Сироткин, Н.Р. Кельчевская. – М. : ИНФРА-М, 2019. ? 355 с.	Документирование – совокупность процедур первичного отражения (регистрации) хозяйственных фактов в специальных документах учета (первичных учетных документах), являющихся основанием для бухгалтерских записей.
Бухгалтерский учет : учебник / под ред. проф. В.Г. Гетьмана. -2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2019. ? 601 с. – (Высшее образование: Бакалавриат).	Документирование – способ первичной регистрации и юридического оформления наблюдаемых объектов.
Акатьева М. Д. Бухгалтерский учет и анализ : учебник / М. Д. Акатьева, В. А. Бирюков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2020. – 274 с. – (Высшее образование: Бакалавриат).	Документирование – способ первичного отражения совершившихся фактов хозяйственной жизни, оформление каждой конкретной операции первичными документами.
Мизиковский Е.А. Бухгалтерский учет и экономический анализ бизнес-процессов : учебное пособие / Е.А. Мизиковский, И.Е. Мизиковский. – М. : Магистр : ИНФРА-М, 2020. – 216 с.	Документирование – процесс первичной, нормативно установленной в определенном порядке регистрации необходимой финансово-экономической информации о конкретном факте деловой активности в бизнес-процессах на материальных (бумажном или электронном) носителях информации.
Бабаев Ю.А. Бухгалтерский учет и анализ. Основы теории для бакалавров экономики : учебник / Ю.А. Бабаев, А.М. Петров. – М. : Вузовский учебник : ИНФРА-М, 2020. – 302 с.	Документация – письменное свидетельство о совершении хозяйственной операции, придающее юридическую силу данным бухгалтерского учета.
Полковский А.Л. Теория бухгалтерского учета : учебник для бакалавров / А.Л. Полковский ; под ред. проф. Л.М. Полковского. – 2-е изд., стер. – М. : Дашков и К, 2020. – 270 с.	Документирование – способ оформления фактов хозяйственной жизни первичными документами в момент и на местах их совершения.

Из определения, содержащегося в учебнике под ред. А. Е. Суглобова, невозможно однозначно понятно, что речь идет о первичном учетном документе. По сути своей, и бухгалтерская отчетность также представляет собой совокупность форматированных документов, однако это уже другой прием бухгалтерского учета.

Определение, сформулированное В. В. Чувиковой и Т. Б Иззукой, отличается лаконичность, понятностью и содержит отличительный признак, идентифицирующий первичный учетный документ от остальных, применяемых в бухгалтерском учете – "способ первичного отражения".

Определение С. А. Сироткина и Н. Р. Кельчевской отражает процессуальный характер приема и назначение создаваемых в результате первичных документов. Однако термин "специальные документы учета" является излишним.

Из определения В. Г. Гетьмана не ясно, где, в чем осуществляется "первичная регистрация наблюдаемых объектов". Кроме того, следует уточнить, что юридическое оформление обеспечивается наличием всех обязательных реквизитов, присущих первичным учетным документам (ПУД), согласно требованиям ФЗ №402 "О бухгалтерском учете". Что касается наблюдаемых объектов, то, к сожалению, нет продолжения, относительно принадлежности объектов, их отношения к чему-то.

В определении, данном М. Д. Акатьевой и В. А. Бирюковым, содержится повтор, имеющий один и тот же смысл. Речь идет о "совершившихся фактах хозяйственной жизни" и "каждой конкретной операции". Согласно ФЗ №402 понятие факта хозяйственной жизни подразумевает, в том числе, и хозяйственные операции.

Определение Е.А. Мизиковского и И.Е. Мизиковского чрезмерно усложнено, за набором словосочетаний, трудно выявить суть формулировки.

Так, под словосочетанием "нормативно установленной в определенном порядке регистрации необходимой финансово-экономической информации о конкретном факте….." скрывается всего лишь наличие обязательных реквизитов в ПУД. Прочитав данное определение, смущает его неоправданное многословие, за которым трудно добраться до сущности раскрываемого понятия. Однако положительным, по нашему мнению, является уточнение о материальных носителях информации, что актуализирует данный прием бухгалтерского учета.

Трудно, конечно, критически анализировать применяемые термины и их сущность, имеющиеся в учебнике, старейшего авторского коллектива в составе Ю.А. Бабаева и А.М. Петрова. Формулировка документации ограничивает материальные носители ПУД исключительно бумажной формой представления, оставив за пределами электронные документы. Также в ней упоминаются только хозяйственные операции, в то время как с принятием ФЗ №402 появилось более емкое понятие – факт хозяйственной жизни, причем последний рассматривается всего лишь как один из объектов бухгалтерского учета.

Определение, данное научным коллективом, под руководством Л. М. Полковского, также не лишено неточностей. К сожалению, не все факты, имеющие место в хозяйственной жизни организаций, представляется возможным зафиксировать в "момент и в месте их свершения". Например, естественная убыль некоторых материальных запасов, обнаруженная лишь при проведении инвентаризации, или их хищения и т.п.

Обратившись к определению документа, установленному ГОСТ Р 7.0.8-2013 СИБИД. "Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения", как информации с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать и зафиксированной на носителе, можно утверждать, что ключевым в данном определении является словосочетание "информация с реквизитами" [7]. Кроме того, ГОСТ Р приводит понятия уже ставшие традиционными в бухгалтерском учете (письменный документ, электронный документ, документооборот, электронный документооборот), так и, например, новые, такие как фотодокумент, видеодокумент, за которыми будущее при проведении инвентаризации материальных ценностей, при организации текущего контроля за деятельностью материально-ответственных лиц и т.п.

Наряду с вышеназванным нормативным документом, существуют еще и другие, применительно к содержанию электронного документа.

Таблица 2 – **Термин "электронный документ" в действующих регуляторах**

ГОСТ Р 7.0.8-2013 СИБИД «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения»	Федеральной закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»	ГОСТ Р 52292-2004 «Информационная технология. Электронный обмен информацией. Термины и определения»
Электронный документ – документ, информация которого представлена в электронной форме.	Электронный документ – это документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.	Электронный документ – это форма представления документа в виде множества взаимосвязанных реализаций в электронной среде и соответствующих им взаимосвязанных реализаций в цифровой среде.

Такие разные подходы являются мишенью для критических обсуждений, однако их нали-

чие, на наш взгляд, оправдано разными системами позиционирования [8].

Повсеместная практика автоматизированного ведения бухгалтерского учета, сочетающего бухгалтерские программы, справочно-консультационные базы Интернет-ресурсов, банковские сервисы, электронные трудовые книжки, онлайн сервисы сдачи отчетных форм и обмена документами, существенно расширяет сферу электронного документооборота в силу требований развития бизнеса, информационных технологий. Характеризуя тенденции развития бухгалтерского учета в условиях цифровизации, Т.П. Карпова отмечает, что IT-технологии вносят существенные модификации как в методологию бухгалтерского учёта, так и в его прикладное применение [9].

Обоснование правомерности обращения к ГОСТ Р 7.0.8-2013 СИБИД обусловлено тем, что он устанавливает и раскрывает понятия, используемые в делопроизводстве, т.е. деятельности, связанной с документированием, документооборотом, хранением и использованием документов. При этом сущностью бухгалтерского учета, определенного ФЗ №402, является "формирование документированной систематизированной информации об объектах, предусмотренных Федеральным законом…" [10].

Обобщив проведенный сравнительный анализ имеющихся в учебных изданиях определений приема бухгалтерского учета "документирование", а также используя законодательные, нормативные акты в области управленческой документации, можно дать следующее определение: документирование – это регистрация информации об объектах бухгалтерского учета в момент их возникновения на носителе информации. В нем, по нашему мнению, содержатся все принципиальные критерии, отвечающие современному пониманию роли и значения данного приема бухгалтерского учета в формировании учетной информации, современному уровню цифровизации информации. Независимо от того, сохранится или нет название "первичный учетный документ", но началом бухгалтерского учета всегда будет регистрация (отражение) появления, изменения объектов бухгалтерского учета. В условиях цифровизации особое внимание следует уделить своевременности формирования первичной информации, в объеме, достаточном для получения характеристики соответствующего объекта учета.

Литература:

1. Одинцова Т.М., Рура О.В. Развитие видов, объектов и методов бухгалтерского учета в условиях цифровой экономики и информационного общества // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2018. – Том 11. – № 4. – С. 120-131.
2. Аверина О.И., Колесник Н.Ф., Свешникова О.Н. Подготовка бухгалтеров в системе современного отечественного высшего образования: состояние и перспективы // Интеграция образования. – 2017. – Т. 21. – № 3. – С. 546-562.
3. Рожнова О. В. Гармонизация учета, аудита и анализа в условиях цифровой экономики // Учет. Анализ. Аудит. – 2018. – № 5(3). – С. 16-23.
4. Свешникова О.Н. Методические аспекты бухгалтерского учета в условиях цифровизации // Вопросы управления и экономики: современное состояние актуальных проблем. сб. ст. по материалам XXXVI международ. науч.-практ. конф. – М. : Интернаука, 2020. – № 6 (34).– С. 6-9.
5. Пятов М. Л. Бухгалтерский учет и средства его понимания [Электронный ресурс]. – URL: https://yandex.ru/turbo/buh.ru/s/articles/documents/97745/ (дата обращения: 01.11.2020).
6. Воронина Н.И. Будущее бухгалтерского учета в контексте современного развития цифровой экономики // Сибирская финансовая школа. – 2019. – № 5. – С. 67-74.
7. ГОСТ Р 7.0.8-2013 СИБИД. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения [Электронный ресурс]. http://docs.cntd.ru/document/1200108447 (дата обращения: 08.11.2020).
8. Марьясов К.В. От понимания электронного документа к пониманию цифрового документа: эволюция понятий // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. – 2018. – № 24. – С. 96-100.
9. Карпова Т. П. Направления развития бухгалтерского учёта в цифровой экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – №3 (111). – С. 52-57.
10. О бухгалтерском учете [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 06.12.2011 №402-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

FEATURES OF DEVELOPMENT OF PEASANT (FARMING) FACILITIES IN THE REGIONS OF RUSSIA

Sizova Nadezhda Pavlovna, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Economics and Organization of Agriculture, Buryat State Agricultural Academy named after V. R. Filippov, Ulan-Ude*

The agricultural sector of production is a unique sphere of the national economy, which determines the level and quality of life of the country's population, but largely depends on the level of development and regional characteristics of economic entities, especially small forms of agricultural production – peasant (farm) farms. The article presents

the features of the development of peasant (farm) farms in the regions of Russia. Based on the analysis of features of development of peasant (farmer) farms of constituent entities of the Russian Federation grouping the number and share of production data of the farmers identified areas that require a differentiated approach in the implementation of state support.

Keywords: *peasant (farm) economy; small forms of agricultural production; agricultural organization; rural population; food addiction; agricultural resources.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.13

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В РЕГИОНАХ РОССИИ

УДК 631.115
ВАК РФ 08.00.05

© Сизова Н.П., 2021

Сельскохозяйственный сектор производства является уникальной сферой народного хозяйства, определяющий уровень и качество жизни населения страны, однако во многом зависящий от уровня развития и региональных особенностей хозяйствующих субъектов, особенно, малых форм сельскохозяйственного производства – крестьянских (фермерских) хозяйств. В статье представлены особенности развития крестьянских (фермерских) хозяйств в регионах России. На основе анализа особенностей развития крестьянских (фермерских) хозяйств субъектов Российской Федерации проведена группировка по количеству и доли продукции данных сельхозпроизводителей, выявлены территории, требующие дифференцированного подхода в осуществлении государственной поддержки.

Ключевые слова: *крестьянское (фермерское) хозяйство; малые формы сельскохозяйственного производства; сельскохозяйственная организация; сельское население; продовольственная зависимость; сельскохозяйственные ресурсы.*

В результате проводимой реформы в начале девяностых годов, предусматривающей реорганизацию крупных сельскохозяйственных предприятий, произошло появление нового сектора агропромышленного производства – крестьянских (фермерских) хозяйств, доказавших свою мобильность и технико-технологическую адаптивность [5].

В России фермерство – самостоятельная форма хозяйствования, которая появилась сравнительно недавно, когда утвердилось право собственности [3].

Большинство субъектов Российской Федерации имеют большой потенциал для производства сельскохозяйственной продукции, а также для организации и развития крестьянских (фермерских) хозяйств [6].

При этом совокупность существующих возможностей малых форм сельскохозяйственного производства выражается через производство и переработку продукции, развитие торговли, закуп излишков у населения, развития малого предпринимательства на селе, создание условий для устойчивого функционирования аграрного сектора экономики [7].

В России, по последним данным государственной статистики, насчитывается чуть более 204 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств с размером земельного участка около 122 га, что несколько рознится в зависимости от особенностей регионов (рис. 1) [8].

Так, анализируя количество крестьянских (фермерских) хозяйств по субъектам Российской Федерации, можно отметить некоторую стабилизацию их численности, выделив Северо-Кавказский, Южный и Приволжский федеральные округа со соответствующими значениями 21% (41848 ед.), 20% (41372 ед.) и 17% (35458 ед.) с размером земельного участка в среднем на одного фермера около 15 га [8].

При этом в Центральном федеральном округе лидирующие позиции по данному показателю занимают: Московская область – 3917

СИЗОВА Надежда Павловна, *кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики и организации АПК, Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова, Улан-Удэ*

ед.; Белгородская область – 2199 ед.; Тамбовская область – 2252 ед. Наибольшее количество фермеров зафиксировано в Северо-Западном федеральном округе: Ленинградской области – 4231 ед,. и чуть более одной тысячи в Калининградской и Псковской областях. Самые высокие значения данного показателя принадлежат регионам Южного федерального округа: Ростовская область – 10517 ед.; Краснодарский край – 14072 ед.; Волгоградская область – 4725 ед. [8].

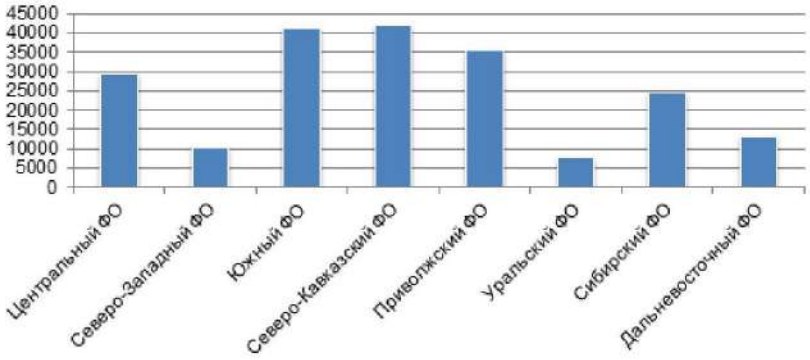


Рисунок 1 – **Число крестьянских (фермерских) хозяйств по субъектам Российской Федерации в 2020 г. (ед.) [8]**

Лидирующие позиции в Северо-Кавказском федеральном округе по количеству крестьянских (фермерских) хозяйств занимает Ставропольский край – 11523 ед.; Республика Дагестан – 10477 ед.; Кабардино-Балкарская Республика – 7372 ед. [8].

В Приволжском федеральном округе можно выделить Республику Башкортостан – около 7000 ед. и Оренбургскую область – чуть более 5000 ед. хозяйств [8].

В регионах Уральского федерального округа количество крестьянских (фермерских) хозяйств характеризуется относительной стабильностью и составляет около 8000 ед. Так, наибольшее их количество в Свердловской и Челябинских областях – чуть более 2000 ед. В Курганской и Тюменской областях менее 1500 ед. [8].

В связи с присоединением в 2018 г. к Дальневосточному федеральному округу Республики Бурятия и Забайкальского края общее количество крестьянских (фермерских) хозяйств несколько увеличилось и составило 13248 ед. Лидирующие позиции среди которых занимают Республика Саха – 4146 ед. и Приморский край – 20454 ед. Соответственно, в связи с природно-климатическими условиями, наименьшее количество крестьянских (фермерских) хозяйств зарегистрировано в Чукотском автономном округе – всего 25 ед. [8].

В целом, регионы Дальневосточного федерального округа вносят неравноценный вклад в экономику сельского хозяйства округа и имеют существенные различия в уровне и темпах экономического развития под влиянием рыночных механизмов, действием мер аграрной политики, региональных, отраслевых особенностей производства [4].

В Сибирском федеральном округе данный показатель составил 24623 ед., из которых наибольшее количество принадлежит Иркутской области – 4432 ед., Алтайскому краю – 4051 ед., Новосибирской области – 3153 ед. и Красноярскому краю – 3028 ед. [8].

Все регионы разнятся по естественно-биологическим условиям хозяйствования, по количеству трудовых, материально-технических и других средств производства.

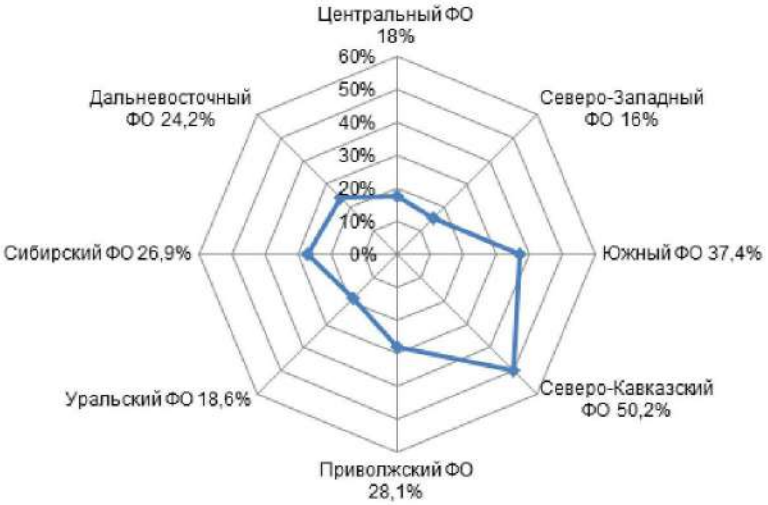


Рисунок 2 – **Удельный вес постоянного сельского населения по субъектам Российской Федерации в 2020 г. [8]**

Не взирая на сложную эпидемиологическую обстановку, в некоторых субъектах Российской Федерации сохранилась положительная тенденция развития численности постоянного сельского населения как основного показателя количества трудовых ресурсов [5]. Так, например, этот показатель в Сибирском федеральном округе и в республике Хакасия вырос

(на 0,5%), Иркутской области (на 1,4%) с 2005 по 2020 гг. [8].

Также наибольшее количество сельского населения можно отметить в Северо-Кавказском (50,2%), Южном (37,4%), Приволжском (28,1%) федеральных округах (рис. 2, см. выше) [8].

Количество фермерских посевных площадей в субъектах Российской Федерации в 2020 г. составило 24813,9 (тыс. гектар) – 31,2% от хозяйств всех категорий [8].

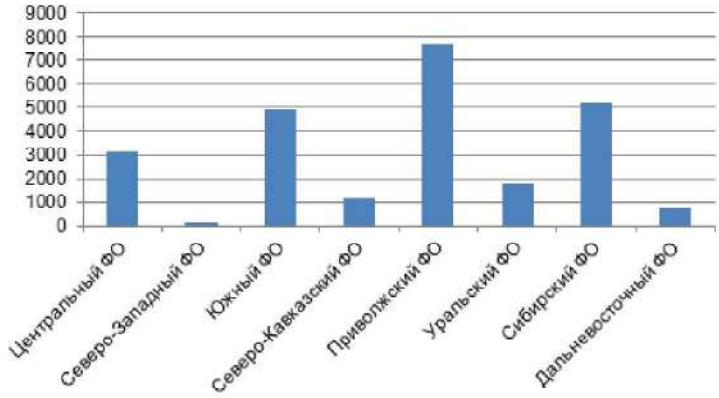


Рисунок 3 – **Площади крестьянских (фермерских) хозяйств для сельскохозяйственных культур по субъектам Российской Федерации 2020 г. (тыс. га.) [8]**

Таблица 1 – **Продукция сельского хозяйства в 2020 г. (в фактических ценах; млн руб.) [8].**

Показатель	Хозяйства всех категорий	В том числе		
		Сельскохозяйственные организации	Хозяйства населения	Крестьянские (фермерские) хозяйства*
Центральный ФО	1654965,9	1234177,5	283383,2	137405,1
Северо-Западный ФО	273582,5	203282,9	57035,0	13264,6
Южный ФО	1033327,7	525605,6	263067,2	244654,8
Северо-Кавказский ФО	493569,8	198981,1	214092,9	80495,8
Приволжский ФО	1316936,4	692368,3	451897,9	172670,1
Уральский ФО	347968,5	198487,6	113887,0	35593,9
Сибирский ФО	589339,5	316939,2	183486,1	88914,3
Дальневосточный ФО	198264,5	68633,5	98898,1	30732,9

Таблица 2 – **Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в 2020 г. (в % от хозяйств всех категорий) [8]**

Показатель	Хозяйства всех категорий	В том числе		
		Сельскохозяйственные организации	Хозяйства населения	Крестьянские (фермерские) хозяйства *
Центральный ФО	100	74,6	17,1	8,3
Северо-Западный ФО	100	74,3	20,8	4,9
Южный ФО	100	50,9	25,4	23,7
Северо-Кавказский ФО	100	40,3	43,4	16,3
Приволжский ФО	100	52,6	34,3	13,1
Уральский ФО	100	57,1	32,7	10,2
Сибирский ФО	100	53,8	31,1	15,1
Дальневосточный ФО	100	34,5	50,0	15,4

Наибольшее значение данного показателя зафиксировано в Приволжском, Сибирском, Южном федеральных округах, что характеризует их сельскохозяйственную направленность и наибольшую эффективность возделывания земельных ресурсов (рис. 3, см. выше).

При этом во многих странах земля как самый ликвидный ресурс может активно использоваться в системе ипотечного кредитования, как главный источник инвестиционных ресурсов сельского хозяйства, тем не менее, в нашей стране пока отсутствуют предпосылки для ее становления, что во многом снижает эффективность функционирования не только фермеров, но и других сельскохозяйственных товаропроизводителей.

При этом в виду региональной специфики наибольшая часть сельскохозяйственного производства сконцентрирована в южных зонах (табл. 1, см. выше).

Так, среди всех регионов России, крестьянские (фермерские) хозяйства регионов Южного и Приволжского федеральных округов произвели наибольшее количество продовольствия с соответствующими показателями 244654,8 млн руб. (30,5%) и 147670,1 млн руб. (22%) [8].

В целом в России наибольший объем продовольственной продукции – около 60% производят сельскохозяйственные организации. Хозяйства населения занимают второе место – 28%. Крестьянские (фермерские) хозяйства со своей долей продукцией – около 14% можно отнести к третьему месту. Так, лидирующие позиции среди российских регионов занимает Южный федеральный округ – 23,7% и Северо-Кавказский федеральный округ – 16,3% (табл. 2, см. выше) [8].

Приведенные показатели дают возможность дифференцировать регионы Российской Федерации по доли производства сельскохозяйственной продукции и количеству крестьянских (фермерских) хозяйств (рис. 4).

Соответственно, регионы Северо-Западного, Уральского, Дальневосточного федеральных округов с учетом анализируемых показателей были причтены как малоразвитые к первой группе.

Регионы Центрального, Приволжского, Сибирского федеральных округов как регионы с малой численностью товаропроизводителей и относительно высоким показателем удельного веса продукции вошли во вторую группу.

Регионы Южного, Северо-Кавказского федеральных округов как регионы с наибольшей численностью крестьянских (фермерских) хозяйств и самым высоким показателем удельного веса продукции были отнесены к третьей группе.

Важное значение для регионов имеет зональная специализация сельскохозяйственного производства в зависимости тех или иных условий благоприятных для сельскохозяйственной деятельности (рис. 5) [5].

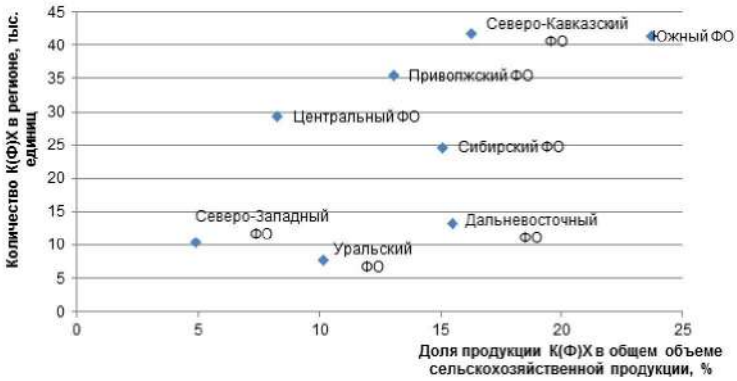


Рисунок 5 – **Структура продукции крестьянских (фермерских) хозяйств по отраслевой принадлежности в 2020 г. в % [8]**

Соответственно, часть субъектов Российской Федерации ориентирована на производство зерновых культур (растениеводческой продукции), а другая – на продукции животноводства (в основном, мясо-молочное производство).

На первое место по мясному производству, а также производству молока можно отнести крестьянские (фермерские) хозяйства Северо-Кавказского округа с соответствующими показателями – 11% и 15,7%. Менее высокое значение – Дальневосточный и Южный федеральные округа в среднее – 8%. Наибольший удельный в производстве молока можно отметить в крестьянских (фермерских) хозяйствах Южного и Приволжского федеральных округов – 8,5% (рис. 6) [8].

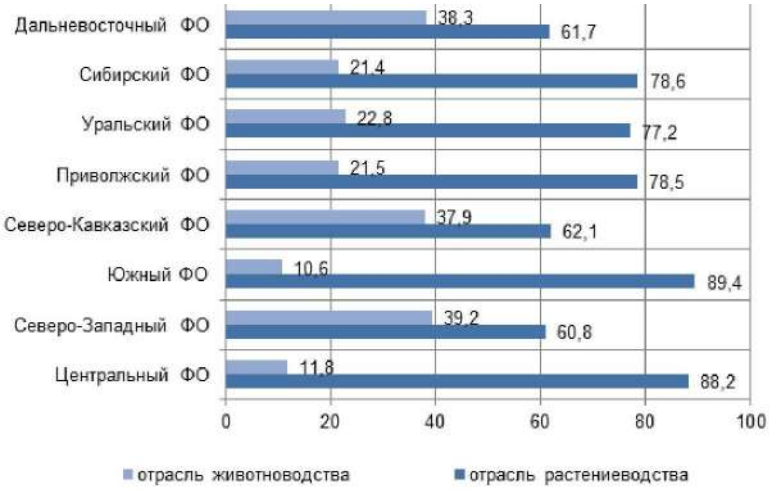


Рисунок 6 – **Структура продукции отрасли животноводства К(Ф)Х субъектов Российской Федерации на конец 2020 года, % [8]**

В целом по субъектам Российской Федерации отрасль животноводства недостаточно развита, поэтому в некоторых регионах в виду неблагоприятных природно-климатических условий, сложным рельефом местности чаще всего является традиционным народным промыслом. Главными факторами, сдерживающими развитие отрасли, являются низкая рентабельность и слабый уровень интенсификации производства (в основном преобладание ручного труда, отсутствие комплексной механизации, недостаток и низкое качество кормов) сельскохозяйственных товаропроизводителей. При этом развитие отрасли свиноводство считается наиболее рентабельным и сосредоточенно в тех регионах, где ведется переработка сахарной свеклы и подсолнечника, а также других отходов пищевой промышленности. Соответственно, развитие фермерских свиноводческих комплексов наблюдается в регионах Северо-Кавказского, Центрального и Приволжского федеральных округов.

Особая направленность отрасли растениеводства, особенно, зернового производства, в виду достаточно благоприятных природно-климатических условий наблюдается в Южном – почти 90%, Центральном – 88%, Приволжском – 80% федеральных округах [8].

Лидирующие позиции по производству зерна занимают: Уральский и Южный федеральные округа, с соответствующими показателями – 34,9% и 34,3%, а также Приволжский федеральный округ – 28,9% (рис. 7) [8].

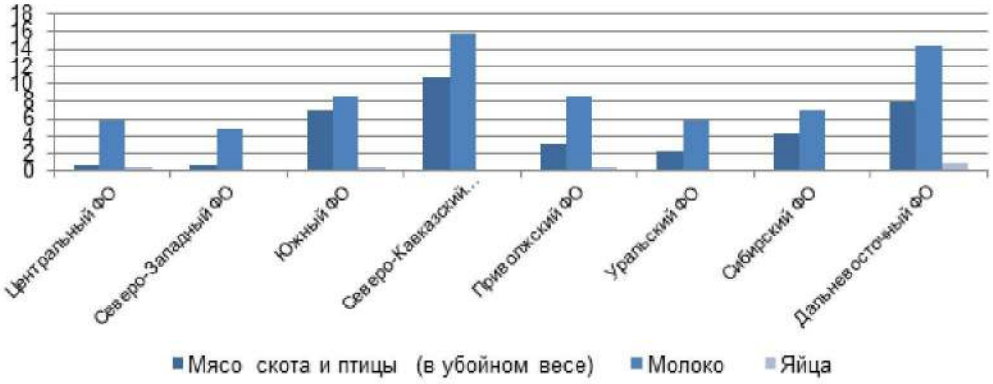


Рисунок 7 – **Структура продукции отрасли растениеводства К(Ф)Х по субъектам Российской Федерации на конец 2020 года, % [8]**

При этом в структуре продукции растениеводства наибольший показатель по производству зерновых и зернобобовых культур среди субъектов Российской Федерации принадлежит Сибирскому федеральному округу и составляет 37% [5].

Помимо производства подсолнечника и зерна, развито овощеводство. Так, например, в производстве картофеля в основном задействованы регионы Южного и Северо-Западного федеральных округов с удельными показателями – 33% и 20,3%. В целом, среди субъектов Российской Федерации в производстве овощей первое место принадлежит фермерам Южного федерального округа и составляет около 40% [8]. По остальным субъектам Российской Федерации овощеводство имеет подсобное значение, обеспечивая нужды регионов.

Итак, проведя анализ особенностей развития крестьянских (фермерских) хозяйств в регионах России, можно сделать следующие выводы:

– во-первых, относительной стабилизации размеров и количества крестьянских (фермерских) хозяйств в субъектах Российской Федерации;

– во-вторых, несмотря на некоторую миграцию населения из регионов Дальневосточного, Сибирского, Уральского федеральных округов, концентрацию сельского населения как трудового потенциала в селах;

– в-третьих, разделение крестьянских (фермерских) хозяйств по группам: высокоразвитые, среднеразвитые, слаборазвиты;

– в-четвертых, несмотря на сформировавшуюся специализацию (производство продукции животноводства и растениеводства), ориентация крестьянских (фермерских) хозяйств регионов России на преимущественный выпуск продукции растениеводства (производство зерна и зернобобовых культур);

– в-пятых, в результате группировки субъектов Российской Федерации определены территории, наиболее нуждающиеся в государственной поддержке данных форм сельскохозяйственного производства.

Литература:

1. Баландин Ю.С. Крестьянское хозяйство / Ю.С. Баландин. – М. : Афопромиздат, 1992. – С. 7.
2. Гордеев А.В., Бутковский В.А. Россия – зерновая держава: Учеб. для эконом и технолог. спец. – М. : Пищепромиздат, 2003. – 507 с.
3. Брянская О.Л. Экономические модели функционирования личных подсобных хозяйств предпринимательского типа в Республике Бурятия // Экономический журнал. – 2009. – №2 (16). – С. 85 -94.
4. Дареев Г.Е., Цыбенов Б.А. Сельское хозяйство Республики Бурятия в сравнении с регионами Дальневосточного федерального округа // Вестник ВСГУТУ. – 2019. №4 (75). – С. 69-74.
5. Сизова Н.П. Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств в регионе: направления государственной поддержки и механизм регулирования: дис. … канд. экон. н. / Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления. – Улан-Удэ, 2010.
6. Сизова Н.П. Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств в регионах России // Аграрная наука. – 2009. – № 4. – С. 2-3.
7. Сангадиева И.Г., Шобдоева Н.В., Шадонова Т.М. Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации в Республике Бурятия // Актуальные вопросы развития аграрного сектора экономики Байкальского региона : сб. материалов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки. – 2020. – С. 168-171.
8. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – htpp://www.gks.ru/

ECONOMIC GROWTH IN THE EAEU COUNTRIES IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC

Sorokina Oksana Vladimirovna, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Economics and Financial Law, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-Caucasus Institute (branch), Pyatigorsk*

The global coronavirus pandemic has had an impact on the socio-economic development of the world. The article assesses the economic growth in the EAEU member States for 2020. Specific features of the development of the Union's economies are defined. Recommendations for increasing the rate of economic growth are formulated.

Keywords: *economic growth; COVID - 19 pandemic; EAEU member States; GDP; economic development scenarios.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.14

УДК 338.1
ВАК РФ 08.00.14

© Сорокина О.В., 2021

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В СТРАНАХ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Глобальная пандемия коронавирусной инфекции оказала влияние на социально-экономическое развитие мира. В статье проведена оценка экономического роста в государствах - членах ЕАЭС за 2020 год. Определены специфические черты развития экономик Союза. Сформулированы рекомендации по повышению темпов экономического роста.

Ключевые слова: *экономический рост; пандемия COVID - 19; государства-члены ЕАЭС; ВВП; сценарии развития экономики.*

СОРОКИНА Оксана Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики и финансового права, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Северо-Кавказский институт (филиал), Пятигорск

В 2020 году мир столкнулся с серьёзным вызовом развитию общества в форме коронавирусной инфекции. Сегодня уже очевидно, что в мировую экономику пандемия вошла экономическим шоком. Во всех странах наблюдается снижение экономической активности, сокращение потребительского спроса, что оказало влияние на механизм рыночного взаимодействия, а также негативное воздействие на ключевые сектора экономики.

В 2020 году государства-члены Евразийского эконмического союза столкнулись с особенностями развития национальных экономик в условиях пандемии COVID-19. Распространение коронавирусной инфекции оказало влияние на темпы экономического роста в государствах-членах ЕАЭС.

Уровень спада в экономике союзных государств зависит от длительности ограничительных мер и благоприятного развития мирового хозяйства. Меры, предпринимаемые государствами Союза, зависят от особенностей экономического развития и финансовых возможностей. Для субсидирования секторов экономики Россия и Казахстан используют фискальные стимулы. Республика Армения и Кыргызстан вынуждены использовать внешние источники финансирования и обратиться к международным финансовым организациям.

Основной задачей реализации ограничительных мер является сдерживание распространения вируса, путем введение режима чрезвычайной ситуации (Армения, Казахстан, Кыргызстан) и самоизоляции (Россия) Специфика проводимых ограничительных мероприятий обусловлено политикой проводимой правительском страны. В Республике Беларусь практически отказали от введения ограничительных за исключением запрета н проведение массовых мероприятий.

В Армении, Казахстане и Кыргызстане была объявлена чрезвычайная ситуации, после открытия границ был отмечен существенный прирост заболевших.

Эффективность проводимых мер зависит от скоординированной работы органов государственной власти на всех уровнях, выполнения указанных мер гражданами. Основным приоритетом для государств-членов ЕАЭС является сдерживание распространения вируса (рис.1) [3].

Рисунок 1 – **Меры, предпринятые государствами-членами ЕАЭС, по сдерживанию коронавирусной инфекции**

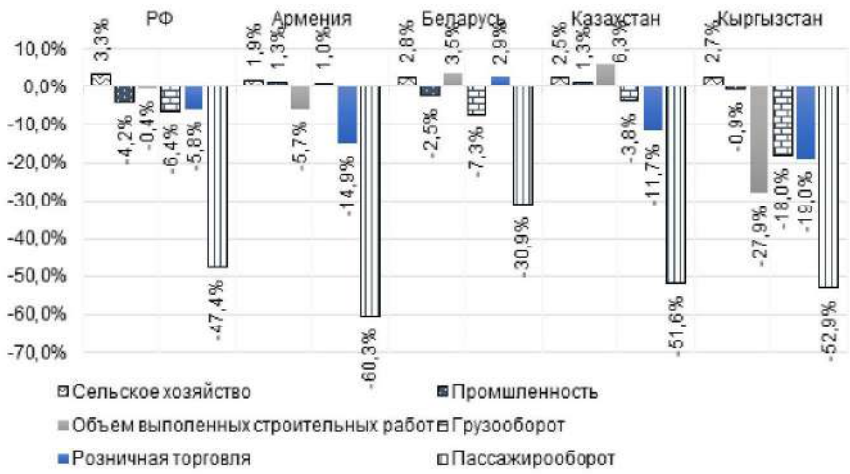


Рисунок 2 – **Темпы роста в секторах государств-членов ЕАЭС январь-июнь, 2020 г., %**

Введение ограничительных мероприятий и социального дистанцирования оказало влияние на развитие экономики государств-членов ЕАЭС, что привело к сокращению внутреннего и внешнего спроса (рис. 2) [2].

Максимальный темп роста зафиксирован в Казахстане в строительной отрасли +6,3%; в Республике Беларусь также отмечен положительный прирост в этой отрасли +3,5%. В остальных государствах – отрицательный прирост, в Кыргызстане он составил 27,9% [1]. Минимальные темпы роста зафиксированы в пассажирообороте, показатели находятся в диапазоне от (-30,9%) в Беларуси до (-60,3%) в Армении. Снижение пассажиропотока обусловлено введением запретов на выезд за границу.

В целом можно отметить, что во всех государствах Союза введение ограничительных мер оказало негативное влияние на все сектора экономики. Сокращение внешнего и внутреннего спроса отразилось на спаде промышленности и сокращении темпов ВВП. Уровень социально-экономического развития Союза отражает показатель ВВП за январь-июль 2020 г., рассчитанный в процентах к соответствующему периоду 2019 г. (рис. 3) [1].

Разный уровень динамики ВВП в государствах ЕАЭС объясняется особенностями развития основных секторов экономики и их вкладом в показатель ВВП. В экономике Армении, где туризм

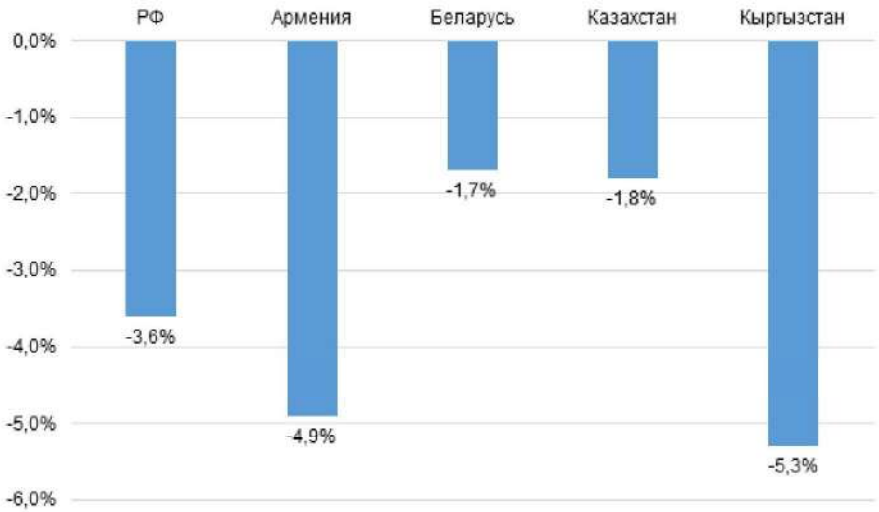


Рисунок 3 – **Прирост ВВП в государствах-членах ЕАЭС январь-июнь 2020 года, %**

является значимой сферой экономики (его вклад в ВВП превышает 4%), введение ограничительных мер серьезно затронуло экономический рост. Вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе (сентябрь – ноябрь 2020 г.) оказал негативное влияние на политическую и эконмическую ситуацию в республике.

В Республике Беларусь снижение деловой активности происходило на фоне негативной динамики в сфере производства нефтепродуктов (-23,8% по итогам января-июля). Кыргызстан, несмотря на поддержку со стороны золотодобычи, несет значительные потери, обусловленные не только сектором услуг, но спадом в текстильном производстве (по итогам января-июля – на 20,4%) ввиду сокращения спроса и приостановки поставок сырья из Китая.

Государствами-членами ЕАЭС было подписано Распоряжение Евразийского межправительственного совета 10 апреля 2020 года № 6 "О предпринимаемых в рамках Евразийского экономического союза мерах, направленных на обеспечение экономической стабильности в условиях развития пандемии коронавирусной инфекции COVID-19" [3]. Комиссией ЕЭК были разработаны два сценария ("Рецессия" и "Депрессия") развития экономики Союза. Особенности реализации сценариев представлены в таблице 1.

Таблица 1 – **Сравнительная характеристика сценариев развития экономки государств-членов ЕАЭС**

Сценарий «Рецессия»	Сценарий «Депрессия»
Развитие пандемии	
будет ограничено I-III кварталами 2020 г.	продолжительный характер, возможна повторная вспышка в 2021 г.
Условия на глобальном финансовом рынке	
смягчение в III квартале 2020 г.: – прекратиться отток капитала; – премии за риск снизятся; – экстренное финансирование международных финансовых институтов.	жесткие условия: – отток капитала; – премии за риск на высоком уровне; – ограниченный доступ к международным финансовым ресурсам.
Потери производства вследствие реализации мер сдерживания	
влияние сдерживающих факторов носит краткосрочный характер	– рост уровня безработицы; – возрастут потери рабочего времени; – снижение долгосрочных темпов эконмического роста.
Трансформация моделей потребления и поведения населения	
переход от модели сбережений к модели потребления	возможно закрытие предприятий, что приведет к структурным сдвигам в экономике
Цены на сырьевые товары	
вырастут, но полностью не восстановятся	цены на низком уровне
Цены на продовольственные товары	
краткосрочной рост цен в связи с возникновением дефицита	не рассмотрено в сценарии

В соответствии с указанными сценариями уровень экономического роста может составить от 3,2 ВВП в сценарии "Рецессия" до 7,2% в сценарии "Депрессия" (табл. 2) [1]. Сценарий "Рецессия" предполагает стабилизацию эконмической ситуации и проведение структурных внутренних преобразований, что может способствовать увеличению темпов роста ВВП государств-членов ЕАЭС в 2021-2022 гг. Сценарий "Депрессия" предполагает продолжительный характер пандемии COVID-19.

Таблица 2 – **Прогнозное значение ВВП государств-членов ЕАЭС, %**

	2019	2020	2021	2022	2020	2021	2022
	Факт	Сценарий «Рецессия» (II квартал 2020 г)			Сценарий «Депрессия» (II квартал 2020 г)		
Армения	7,6	-1,2	4,0	5,9	-4,1	-2,2	-0,8
Беларусь	1,2	-4,4	2,6	2,0	-9,0	-7,0	-1,2
Казахстан	4,5	-2,8	3,6	4,2	-4,1	-4,4	-0,5
Кыргызстан	4,5	-2,4	5,0	5,0	-5,2	2,0	2,50
Россия	1,3	-3,2	2,2	2,3	-7,5	-4,9	-0,9
ЕАЭС	1,6	-3,2	2,4	2,5	-7,2	-4,9	-0,9

Сейчас очевидно, что ситуация развивается по сценарию "Депрессия". В большинстве государств-членов Союза отмечены повторные вспышки коронавирусной инфекции, что привело к возобновлению ограничительных мероприятий на территории государств. Введение ограничительных мер приводят к сбоям во взаимодействии предприятий и ослаблению совокупного спроса. Условия на мировом финансовом рынке остаются жесткими и характеризуются неблагоприятным развитием экономики.

Отдельно следует отметить цены на сырьевые товары. В апреле 2020 года Организация стран-экспортеров нефти, в том числе и Россия, заключили соглашение о снижении добычи нефти на 9,7 млн баррелей в сутки в мае – июне 2020 г. Соглашение носило не продолжительный характер, в апреле оно перестало действовать. Это привело к рекордному падение вывозных пошлин на нефть. Ставка вывозной пошлины в России составила в мае – 6,8 долл. США, в июне – 8,3 долл. США. В итоге российский бюджет в мае и июне получил за экспорт нефти меньше $1 за баррель (рис. 4) [4].

Ставка пошлины на экспорт нефти в мае сократится на 93,5%, а в июне – на 92,48%, в сравнении с аналогичным периодом 2019 г. С июня по декабрь 2020 года наблюдается рост ставок вывозной таможенной по-

шлины. В целом ставки в 2020 году ниже ставок 2019 года, что связно с изменением конъюнктуры мирового рынка нефти. Россия является единственным государством из группы ЕАЭС экспортирующим нефть. Неблагоприятная экономическая ситуация на мировом рынке нефти является фактором, оказывающим сдерживающие воздействия на темпы экономического роста страны.

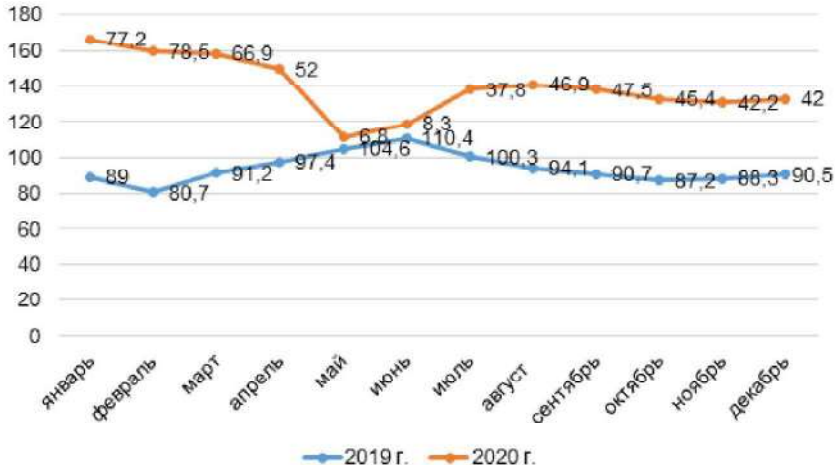


Рисунок 4 – **Динамка ставок вывозных таможенных пошлин на сырую нефть за 2019-2020 гг. (долл. США за 1000 кг)**

Проблема низких темпов экономического роста в государствах ЕАЭС связана не только с пандемией, но и с неполным использованием имеющихся ресурсов и производственных мощностей. За последние пять лет уровень загруженности производственных мощностей не превышает 70%, за исключением Республики Беларусь. Анализ производства позволяет говорить о том, что мощности в сферах машиностроения, легкой промышленности и производства продуктов питания работают не на полную мощность, связано это с:

– особенностями производственных процессов;

– сокращением спроса на продукцию;

– неудовлетворительным состоянием основных фондов;

– низким уровнем квалификации трудовых ресурсов.

Уровень загрузки производственных мощностей в государствах Союза существенно дифференцирован, что связано с уровнем конкурентоспособности продукции (рис. 5) [2].

Увеличение загрузки неиспользованных производственных мощностей может придать существенный импульс для экономического роста. Согласно расчетам, увеличение среднего уровня использования производственных мощностей в обрабатывающей промышленности (машиностроение, продукты питания, продукты нефтепереработки) на 10-20 % может привести к увеличению темпов роста объемов промышленного производства до 15 п.п. в Беларуси, до 6 п.п в Казахстане и России [1].

Также более полное использование производственных мощностей будет способствовать и дополнительному росту экономик: до 6 п.п. – для Беларуси, до 2 п.п. – для Казахстана и России. Наибольший эффект наблюдается для Беларуси, что связано с более низким использованием мощностей в сферах с высокой добавленной стоимостью (например, нефтепереработка), что и дает сильный импульс для роста. В то же время мощности в этих сферах в Казахстане и России уже используются почти на максимальном уровне, так что увеличение загрузки в этой отрасли не предполагает сильной отдачи. Таким образом, нужно увеличивать загрузку производственных мощностей в тех сферах, где они недоиспользованы, что и будет способствовать развитию

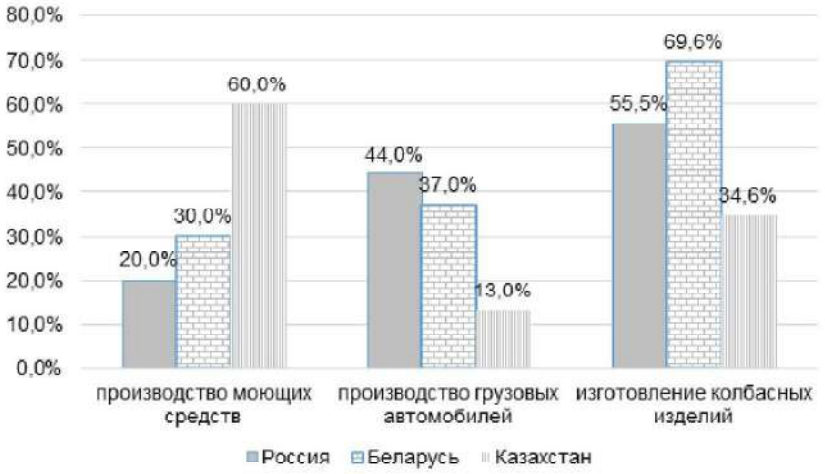


Рисунок 5 – **Уровень загрузки производственных мощностей в РФ, Республике Беларуси, Республике Казахстан в 2019 г, %**

промышленного производства, росту торговли и экономик в целом.

Для повышение темпам экономического роста в государствах-членах ЕАЭС возможно проведение следующих совместных мер:

– обеспечение форсированного роста нового технологического уклада на территории Союза;

– стимулирование развития углубленной переработки сырья;

– модернизация действующих производств и создание новых инновационных секторов промышленности государств-членов ЕАЭС.

Литература:

1. Аналитический доклад "Место ЕАЭС в мире стратегических изменений: сценарий "Собственный центр силы" на основе научно-технологического прорыва – долгосрочный ответ на вызовы глобального экономического кризиса, вызванного пандемией" [Электронный ресурс]. – URL: https://e-cis.info/upload/iblock/8b4/8b4daa6f9a8f9d7899ff7fcdd77160e0.pdf

2. Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий статистический сборник [Электронный ресурс]. – URL:http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2020.pdf

3. Распоряжение Евразийского межправительственного советы "О предпринимаемых в рамках Евразийского экономического союза мерах, направленных на обеспечение экономической стабильности в условиях развития пандемии коронавирусной инфекции COVID-19" от 10 апреля 2020г. [Электронный ресурс]. – URL: http://docs.cntd.ru/document/564670858

4. Министерства экономического развития РФ [Электронный ресурс]. – URL:// https://www.economy.gov.ru

ASSESSMENT OF EXPORT FLOWS OF THE RUSSIAN FEDERATION TO THE EAEU COUNTRIES USING GRAVITY MODELING

Tsvil Maria Mikhailovna, *PhD of Physical and Mathematical sciences, Associate Professor, Department of Informatics and Information Customs Technologies*

Kusaya Ariana Olegovna, *Senior Lecturer, Department of Management and Economics of Customs*

Russian Customs Academy (branch), Rostov-on-Don

The article is devoted to the identification of factors influencing the export trade flows of the Russian Federation to the EAEU member states. Gravity modeling (H. Linnemann's model) was used as a research tool. The introduction of dummy variables is justified. A comparative analysis of the identified factors is presented. A forecast of export trade flows of the Russian Federation to the EAEU countries for 2020-2022 has been made.

Keywords: *export trade flows; gravity modeling; H. Linnemann's model; regional economic integration; EAEU.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.15

УДК 339.9
ВАК РФ 08.00.14

ОЦЕНКА ЭКСПОРТНЫХ ПОТОКОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СТРАНЫ ЕАЭС С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГРАВИТАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

© Цвиль М.М., 2021
© Кусая А.О., 2021

ЦВИЛЬ Мария Михайловна,
кандидат физико-математических наук, доцент, кафедра Информатики и информационных таможенных технологий

КУСАЯ Ариана Олеговна,
старший преподаватель кафедры Управления и экономики таможенного дела

Российская таможенная академия (филиал), Ростов-на-Дону

Статья посвящена выявлению факторов, оказывающих влияние на экспортные торговые потоки Российской Федерации в страны-участницы ЕАЭС. В качестве инструмента исследования применено гравитационное моделирование (модель Х. Линнемана). Обосновано введение фиктивных переменных. Приведен сравнительный анализ выявленных факторов. Сделан прогноз экспортных торговых потоков РФ в страны ЕАЭС на 2020-2022 гг.

Ключевые слова: *экспортные торговые потоки; гравитационное моделирование; модель Х. Линнемана; региональная экономическая интеграция; ЕАЭС.*

Введение. Одной из главных целей функционирования ЕАЭС является развитие экономического сотрудничества между странами-участницами, включающее в себя наращивание взаимной торговли и создания общего рынка товаров и услуг. С момента образования экономического союза Российская Федерация занимает лидирующие позиции в рамках интеграционного объединения по экспорту в страны-участницы (с 2015 по 2019 гг. составило 372,8343902 млрд долл.) [1].

Проблемам участия России в ЕАЭС посвящено множество исследований [2], но авторы не уделяют должного внимания анализу фак-

торов, влияющих на стоимостные объемы экспортных потоков РФ в страны-участницы ЕАЭС, что подтверждает актуальность исследования.

Целью исследования является выявление количественных и качественных факторов, влияющих на экспортные потоки Российской Федерации в страны-участницы ЕАЭС с применением гравитационного моделирования.

Методология исследования. Инструментарием исследования выступает гравитационное моделирование. Оценка потенциала торговых отношений, благодаря использованию гравитационного моделирования позволяет получить хорошие статистические характеристики, а простота в применении способствует успешному применению его на практике. Авторами за основу исследования была взята гравитационная модель Х. Линнемана, имеющая следующий вид (1):

$$X_{ij} = B_0 Y_i^{B1} Y_j^{B2} N_i^{B3} N_j^{B4} D_{ij}^{B5} A_{ij}^{B6} P_{ij}^{B7} + \varepsilon, \quad (1)$$

где X_{ij} – стоимость торгового потока из страны i в страну j;

Y_i, Y_j – номинальные ВВП соответствующих стран, в национальной валюте;

N_i, N_j – численность населения в государствах i и j;

D_{ij} – физическая удаленность экономических центров стран i и j, км;

A_{ij} – любой фактор, благоприятствующий или препятствующий торговым отношениям;

P_{ij} – торговые преференции между странами i и j;

ε – случайная ошибка [3].

Таким образом, *Х.* Линнеман пришел к выводу, что торговля определяется не только масштабами экономик и расстоянием, но различными политическими, социально-культурными факторами, выражающимися в численности населения и наличии торговых преференций между двумя странами.

Основная часть. Данные, используемые для построения гравитационных моделей экспортных потоков Российской Федерации в страны-участницы ЕАЭС, взяты за период 2009-2019 гг. [1].

В качестве (зависимой) переменной *Y* был взят экспортный торговый поток Российской Федерации в государства-члены ЕАЭС в млрд долл., объясняющими (независимыми) переменными выступили:

X_1 – ВВП (номинальный) России (млрд долл.);

X_2 – ВВП (номинальный) страны-партнера ЕАЭС (млрд долл.);

X_3 – численность населения России;

X_4 – численность населения страны-партнера ЕАЭС;

X_5 – индекс потребительских цен России (%);

X_6 – индекс потребительских цен страны-партнера ЕАЭС (%);

X_7 – расстояние (км);

X_8 – наличие таможенных барьеров [4;5].

Учитывая эти переменные, модель (1) принимает вид (2):

$$Y(t) = a_0 (X_1(t))^{\alpha 1} (X_2(t))^{\alpha 2} (X_3(t))^{\alpha 3} (X_4(t))^{\alpha 4} (X_5(t))^{\alpha 5} (X_6(t))^{\alpha 6} (X_7(t))^{\alpha 7} (X_8(t))^{\alpha 8} \quad (2)$$

Путем логарифмирования мультипликативная форма модели (2) была преобразована в аддитивную, более удобную для целей исследования (3):

$$LnY = a + \alpha_1 LnX_1 + \alpha_2 LnX_2 + \alpha_3 LnX_3 + \alpha_4 LnX_4 + \alpha_5 LnX_5 + \alpha_6 LnX_6 + \alpha_7 LnX_7 + \alpha_8 LnX_8 \quad (3)$$

Для осуществления гравитационного моделирования экспортных торговых потоков вводим соответствующую замену переменных и используем Пакет анализа приложения MS Excel [4; 5], а именно программа "Регрессия". По результатам многочисленных попыток ввода фиктивных переменных с целью улучшения моделирования авторами были построены модели экспортных торговых потоков Российской Федерации в страны-участницы ЕАЭС.

А именно, в результате ввода фиктивных переменных z_2 = (0,1,0,0,0,0,0,0,0,0,0); z_6 = (0,0,0,0,0,1,0,0,0,0,0); z_7 = (0,0,0,0,0,0,1,0,0,0,0); z_9 = (0,0,0,0,0,0,0,0,1,0,0), получили статистически значимую гравитационную модель вида (4), отражающую экспортный торговый поток Российской Федерации (РФ) в Республику Армению (РА):

$$Ln(Y) = 3{,}821 + 3{,}802 \cdot \mathrm{LnX}_1 - 1{,}768 \cdot \mathrm{LnX}_2 - 0{,}252 \cdot z_2 - 0{,}277 \cdot z_6 - 0{,}771 \cdot z_7 - 0{,}449 \cdot z_9 \quad (4)$$

Полученная гравитационная модель экспортного торгового потока РФ – РА статистически значима (рис. 1). Значение коэффициента детерминации 0,99. То есть уравнение (4) объясняет 99% дисперсии результативного фактора. На уровне значимости 0,05 полученные фактические значения *t*-статистики Стьюдента для коэффициента регрессии (4) по модулю больше табличного $t_{табл}$=2,57.

На рисунке 2 отражены теоретические и фактические значения исследуемых факторов.

В данной паре исследуемых стран существенное влияние оказал: ВВП РА и РФ. Для выявления качественной характеристики изме-

нения экспортных потоков нами были введены фиктивные переменные, означающие изменения, во-первых, образование таможенного союза (ТС) между Россией, Беларусью и Казахстаном (2010 г.); во-вторых, ликвидацией ЕврАзЭС (2014 г.); в-третьих, вступление Армении в ЕАЭС (2015 г.), которое понесло за собой беспрепятственное передвижение товаров внутри интеграционного объединения; в-четвёртых, подписание ряда документов в 2017 году о взаимном сотрудничестве между двумя странами [1].

ВЫВОД ИТОГОВ

Регрессионная статистика	
Множественный R	0,996677764
R-квадрат	0,993366566
Нормированный R-квадрат	0,983416414
Стандартная ошибка	0,068879622
Наблюдения	11

Дисперсионный анализ

	df	*SS*	*MS*	*F*	*Значимость F*
Регрессия	6	2,841924905	0,473654151	99,83431403	0,000261685
Остаток	4	0,018977609	0,004744402		
Итого	10	2,860902515			

	Коэффициенты	*Стандартная ошибка*	*t-статистика*	*P-Значение*	*Нижние 95%*
Y-пересечение	3,820934865	0,856712711	4,459995532	0,011160336	1,442319051
Lnx1	3,8015134	0,214331752	17,73658532	5,9364E-05	3,206433057
Lnx2	-1,767654976	0,119256931	-14,82224108	0,000120623	-2,098765297
z7	-0,770947901	0,080465992	-9,581040216	0,000663133	-0,994357309
z9	0,449488285	0,107573817	4,178417176	0,013936101	0,150815487
z2	-0,25170845	0,080508047	-3,126500499	0,035304278	-0,475234624
z6	-0,276554666	0,076347631	-3,622308409	0,022311466	-0,488529673

Рисунок 1 – **Результаты регрессионного анализа экспортного потока РФ – РА**

Источник: Составлено авторами на основе: [6]

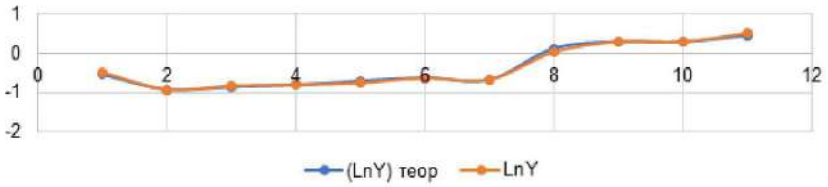


Рисунок 2 – **Результаты регрессионного анализа теоретических и фактических значений исследуемых факторов экспортного потока РФ – РА**

Источник: Составлено авторами на основе: [6]

Фактором, оказывающим влияние на экспортные потоки РФ в РБ, являлся индекс потребительских цен РБ. В результате многочисленных попыток были введены фиктивные переменные, которые отразили качественное влияние на изменения экспортных потоков в 2011 и 2016 гг. в результате существенного послабления при перемещении товаров через границы стран, связанное со вступлением в ТС и ЕАЭС [1].

Рассмотрим гравитационную модель экспортного торгового потока Российская Федерация (РФ) – Республика Беларусь (РБ). В результате ввода авторами фиктивных переменных z_3 = (0,0,1,0,0,0,0,0,0,0,0) и z_8 = (0,0,0,0,0,0,0,1,0,0,0) была получена статистически значимая модель вида (5):

$$Ln(Y) = 3{,}2321 - 4{,}76011 \cdot \mathrm{LnX}_5 + \\ +0{,}2659 \cdot z_3 - 0{,}28965 \cdot z_8 \qquad (5)$$

На рисунке 3 отражены теоретические и фактические значения исследуемых факторов.

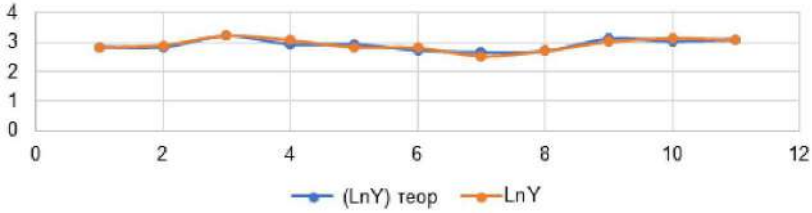


Рисунок 3 – **Результаты регрессионного анализа теоретических и фактических значений исследуемых факторов экспортного потока РФ – РБ**

Источник: Составлено авторами на основе: [6]

Далее рассмотрим полученную гравитационную модель экспортного торгового потока

Российской Федерации (РФ) в Республику Казахстан (РК) вида (6):

$$Ln(Y) = 14{,}502 + 0{,}8367 \cdot \mathrm{LnX}_2 - \\ - 0{,}9628 \cdot \mathrm{LnX}_4 - 3{,}634 \cdot \mathrm{LnX}_5 \qquad (6)$$

На рисунке 4 отражены статистические данные, полученные программой "Регрессия" по экспортному потоку, РФ – РК.

Согласно рисунку 4, полученная модель статистически значима, коэффициент детерминации имеет значение равное 0,97, что означает 97% регрессии факторов данной моделью объяснимы. Значения *t*-статистики Стьюдента по модулю больше табличного $t_{табл}$=2,48 на уровне значимости 0,05.

ВЫВОД ИТОГОВ

Регрессионная статистика	
Множественный R	0,9886137
R-квадрат	0,977357
Нормированный R-квадрат	0,9676528
Стандартная ошибка	0,0343769
Наблюдения	11

Дисперсионный анализ

	df	*SS*	*MS*	*F*	*Значимость F*
Регрессия	3	0,357067213	0,1190224	100,715382	4,03118E-06
Остаток	7	0,008272389	0,00118177		
Итого	10	0,365339602			

	Коэффициенты	*Стандартная ошибка*	*статистика*	*P-Значение*	*Нижние 95%*
Y-пересечение	14,501974	4,341157512	3,34057774	0,01240984	4,236767826
Lnx2	0,8366759	0,053250237	15,7121545	1,0241E-06	0,710759148
Lnx4	-0,9627739	0,263906677	-3,6481603	0,00819789	-1,586813989
Lnx5	-3,6339965	0,421940758	-8,6125752	5,674E-05	-4,631727846

Рисунок 4 – **Результаты регрессионного анализа экспортного потока (РФ) – (РК)**

Источник: Составлено авторами на основе: [6]

На рисунке 5 отражены теоретические и фактические значения исследуемых факторов.

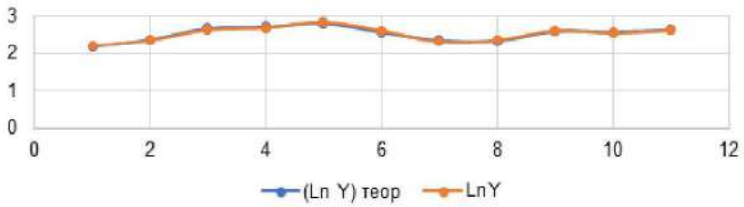


Рисунок 5 – **Результаты регрессионного анализа теоретических и фактических значений исследуемых факторов экспортного потока РФ – РК**

Источник: Составлено авторами на основе: [6]

В результате анализа выявлены следующие факторы, оказывающие существенное влияние на экспортные потоки РФ в РК: ВВП (номинальный) РК; численность населения РК; индекс потребительских цен РФ. Ввиду того, что теоретические и фактические значения исследуемых факторов практически полностью совпадают, введение фиктивных переменных не требовалось.

При рассмотрении экспортного торгового потока Российская Федерация (РФ) – Республика Кыргызстан потребовалось ведение фиктивных переменных: z_3 = (0,0,1,0,0,0,0,0,0,0,0) и z_{11} = (0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,1). После была получена гравитационная модель вида (7):

$$Ln(Y) = -5{,}4554 + 0{,}9214 \cdot \mathrm{LnX}_1 + 0{,}5496 \cdot \\ \cdot \mathrm{LnX}_2 - 0{,}2717 \cdot z_3 - 0{,}1771 \cdot z_{11} \qquad (7)$$

На рисунке 6 сравним теоретические и фактические значения исследуемых факторов.

На экспортный поток РФ в Кыргызстан влияют следующие факторы: ВВП (номинальный) Республики Кыргызстан и ВВП (номинальный) РФ. В результате многочисленных попыток были введены фиктивные переменные z_3 и z_{11}, означающие качественную характеристику влияния на экспортный поток в 2011 году и в 2019 году. Этими факторами были подписанные договоры, охватывающие различные сферы российско-киргизского сотрудничества в период 2010-2019 гг. [1].

Выводы. В таблице 1 отражены полученные результаты выявленных факторов, оказывающих влияние на экспортные потоки Российской Федерации в страны-участницы ЕАЭС.

В связи со случившееся пандемией COVD-19, охватившей все страны мира и замедлившей рост мировой экономики, целесообразно построить прогнозы экспортных потоков РФ в страны ЕАЭС на 2020-2022 гг. по двум сценариям развития экономики ("Рецессии" и "Депрессии") (табл. 2).

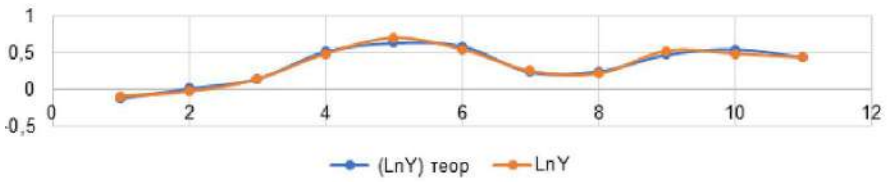


Рисунок 6 – **Результаты регрессионного анализа теоретических и фактических значений исследуемых факторов экспортного потока РФ – Республики Кыргызстан**

Источник: Составлено авторами на основе: [6]

Таблица 1 – **Факторы, оказывающие влияние на экспортные потоки Российской Федерации в страны ЕАЭС за 2009-2019 гг.**

Страна-участница ЕАЭС	Y	К детерминации (R^2)	Значимость-F	Факторы
Республика Армения	3,821	0,99	0,000262	ВВП (номинальный) РА, ВВП (номинальный) РФ.
Республика Беларусь	3,2321	0,81	0,006054	Индекс потребительских цен РБ.
Республика Казахстан	14,502	0,98	4,03E-06	ВВП (номинальный) РК, Численность населения РК, Индекс потребительских цен РФ.
Республика Кыргызстан	-5,4554	0,97	8,1699E-05	ВВП (номинальный) Кыргызстана; ВВП (номинальный) РФ.

Источник: Составлено авторами на основе: [6]

Таблица 2 – **Прогнозная динамика экспортных потоков Российской Федерации в страны ЕАЭС (млн долл.)**

№ п/п	Пара стран	Сценарий «Рецессия»				Сценарий «Депрессия»			
		2019	2020	2021	2022	2019	2020	2021	2022
1	РФ – РА	1680020498	1598343635	1758661746	1880730339	1680020498	1546563104	1586635095	1557080409
2	РФ – РБ	21504971490	18356934240	16807995340	15414441770	21504971490	19196031940	16092978520	135761781050
3	РФ – РК	14050847980	12429748530	11313131260	9858087033	14050847980	12429748530	11313131260	9858087033
4	РФ – Республика Кыргызстан	1550053883	1689682803	1881985002	1881985002	1550053883	1618679613	1803221529	1816273361

Источник: Составлено авторами на основе: [1; 6]

В целом можно сказать, что произойдет значительное снижение экспортных торговых потоков РФ в 2020 году по сравнению с 2019 годом во все страны Союза, кроме Республики Кыргызстан (это связано с тем, что на эту страну больше оказывают влияние качественные факторы: взаимные договора и соглашения; действие политических, дипломатических и культурно-исторических отношений между странами). В 2021-2022 гг. наблюдается положительная динамика роста ввиду увеличения значений количественных факторов, оказывающих непосредственное влияние на экспортные торговые потоки РФ в страны ЕАЭС.

Литература:

1. Отчеты об итогах работы ЕЭК. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/28-06-2019-1.aspx (дата обращения: 15.12.2020).
2. Павловская С.В. Исследовательский аппарат анализа торговой интеграции Евразийского экономического союза // Экономическая наука сегодня. – 2017. – №6. – С. 150-158.
3. Шумилов А.В. Оценивание гравитационных моделей международной торговли: обзор основных подходов // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2017. – №2. – С. 224-250.
4. Воронина Т.В., Цвиль М.М., Кусая А.О. Гравитационное моделирование экспортных потоков Республики Беларусь в страны ЕАЭС // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. – № 5 (120). – С. 15-20.
5. Кусая А.О., Цвиль М.М. Анализ экспортных потоков Республики Армения в страны ЕАЭС на основе гравитационного моделирования // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2020. – № 2 (35). – С. 65-70.
6. Официальный сайт ЮНКТАД "Показатели взаимной торговли стран ЕАЭС" [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://unctad.org/en/Pages/statistics.aspx (дата обращения: 15.12.2020).

INNOVATIVE ECOSYSTEM AS AN ORGANIZATIONAL FORM FOR ACCUMULATING AND SCALING NEW KNOWLEDGE IN THE INDUSTRIAL REVOLUTION ERA

Shevchuk Dmitrii Stepanovich, *Researcher, Alferov University, St. Petersburg*

The article is devoted to the study of the history of the "innovation ecosystem" concept formation and provides a simplified schematic representation of the system as five interacting modules. Innovations are assumed by national governments and companies as a source of long-term sustainability. In the past decade, there has been an increased interest in identifying approaches that would accelerate the development and deployment of innovations. The attention of the academic and business communities representatives to the innovation ecosystems underlines the fact that it is ecosystems and IT platforms that implement them that are the most promising candidates for the role of an organizational structure for the accumulation and scaling of new knowledge in the era of the industrial revolution.

Keywords: *innovation ecosystem; innovation; industrial revolution.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.16

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОСИСТЕМА КАК ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ФОРМА ДЛЯ НАКОПЛЕНИЯ И МАСШТАБИРОВАНИЯ НОВЫХ ЗНАНИЙ В ЭПОХУ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

УДК 330.47
ВАК РФ 08.00.13

© Шевчук Д.С., 2021

В статье рассмотрена история формирования понятия "инновационная экосистема" и приведено упрощенное схематическое представление системы как взаимодействующих между собой пяти модулей. Инновации рассматриваются национальными правительствами и компаниями в качестве источника долгосрочной успешности. В последнее десятилетие очевиден повышенный интерес к определению подходов, которые ускоряли бы развитие и внедрение инноваций. Внимание представителей академического и бизнес-сообществ к инновационным экосистемам подчеркивает тот факт, что именно экосистемы и реализующие их IT платформы являются наиболее перспективными кандидатами на роль организационной структуры для накопления и масштабирования новых знаний в эпоху очередной промышленной революции.

Ключевые слова: *инновационная экосистема; инновации; промышленная революция.*

Национальные правительства рассматривают технологические инновации как источник долгосрочного экономического процветания; аналогично, собственники и руководители компаний рассматривают инновации как источник конкурентных преимуществ в стратегической перспективе.

Радикальную перестройку системы разделения труда за счет внедрения инноваций, сопровождающуюся взрывным ростом производительности называют промышленной революцией [1].

Какое-то время считалось, что промышленная революция одна – это английская промышленная революция. В 1915 году Патрик Геддес вводит понятие Второй промышленной революции [2]. Сегодня широкий круг экспертов говорит о третьеи? [3] или четвертой промышленной революции [4]. В контексте обсуждаемой темы, порядковый номер не имеет значения.

Компания McKinsey оценивает в 0,8..1,4 % ежегодный рост производительности труда в период 2015-2065 годы в результате внедрения роботов, искусственного интеллекта и машинного обучения [5]. Для сравнения, в период 1850-1900 годы влияние внедрения парового двигателя на рост производительности труда можно оценить в 0,3% ежегодно.

Каждой новой системе разделения труда соответствует не только уникальный набор технологий производства, но и свой подход к созданию и обращению новых знаний и своя организационная форма субъектов деятельности, способствующая эффективному накоплению новых знаний и масштабированию их применения.

Со второй половины XIX века наиболее эффективной организационной формой накопления знаний об актуальных производственных технологиях, глобальных рынках и глобальной логистике, международной кооперации, GR, рекламе, маркетинге и пр. была транснациональная корпорация. В России субститутом такой организационной формы с 1990-х годов становятся государственные корпорации [6].

Приходящая эпоха формирует запрос на другую функциональность организационной формы субъектов деятельности. Наиболее очевидными претендентами на роль новой организационной фор-

ШЕВЧУК Дмитрий Степанович, *младший научный сотрудник, Алфёровский университет, Санкт-Петербург*

мы становятся инновационные экосистемы и платформенные IT решения для их реализации [7].

Взгляды на природу инноваций и способы их стимулирования могут отличаться, но в основе лежит постулат, что инновации появляются тогда, когда идеи находят условия для воплощения.

История предоставляет достаточное число примеров для анализа. Хрестоматийный пример советского атомного проекта демонстрирует, что идеи проходят сложный путь до реализации. Вернадский предложил использовать радиоактивные материалы для получения энергии еще до революции, Семенов публиковал работы по цепным реакциям в 20-е годы. Были и письма с фронта Флёрова Сталину, и донесения разведки до того, как в 1943 году было выпущено постановление Государственного комитета обороны "Об организации работ по урану". В последующие годы государство успешно выстроило систему для целенаправленного развития атомной отрасли, которая принесла государству не только ядерную бомбу, но и атомный флот и новое направление энергетики [8].

При описании другого хрестоматийного примера – Кремниевой долины – сформулированный выше постулат развили в утверждение, что инновации появляются тогда, когда люди с идеями встречают людей с деньгами. Генеалогия Кремниевой долины ведет отсчет от компании Fairchild Semiconductors, возникновение которой в конце 50-х годов обязано встрече восьми ученых – бывших сотрудников изобретателя транзистора Уильяма Шокли – и банкира Артура Рока. Следующие вехи развития долины – основание компаний Sun Microsystems, Apple и Google – это истории союзов изобретателей и инвесторов. Стив Джоббс и Джон Валентайн, Винод Хосла и Джон Доерр, Сергей Брин и венчурные компании Sequoia Capital и KPCB[9].

Современная трактовка постулата об идеях и условиях для реализации хорошо описывается понятием "инновационная экосистема". В одиночку решать комплексные технологические задачи, претворяя смелые идеи в жизнь, становится всё сложней. Внешние условия задают вектор развития государства, региона, отрасли и формулируют общие задачи, которые под силу решить только консорциумам участников с комплементарными компетенциями.

Можно проследить, каким образом развивалось само понятие "инновационной экосистемы" [10]. Экосистема изначально использовалась как понятие при описании результатов исследований природных систем. В 1935 году Артур Тенсли из Оксфорда впервые использует термин в своей работе "Правильное и неправильное использование ботанических терминов" [11]. Экосистема, по мнению исследователя, является фундаментальной концепцией наравне с широко распространенными в то время понятиями "составной организм" и "сообщество". Сегодня биологической экосистемой называют совокупность организмов, которые взаимодействуют друг с другом и окружающей неживой природой и энергией в пределах определенной территории [12]. Экосистему характеризует состояние равновесия, когда сохраняется относительно стабильный набор условий для поддержания обмена популяциями или питательными веществами на желаемом уровне. Состояние равновесия в природных экологических системах описывается моделированием динамики изменения энергии, которая является простым способом передачи энергии в отношениях "хищник-жертва" (хищник расходует калории, которые восполняет за счет жертвы), растения умирают и распадаются, тем самым их энергия переносится в почву, где ее снова забирают другие растения. Поскольку динамика изменения энергии является сложной функцией, экосистему важно рассматривать как единое целое, а не как отдельные ее части, поскольку каждая часть экосистемы имеет функциональное влияние на другую [13].

Одним из первых аналогию биологических систем в экономике привлек Майкл Ротшильд в книге "Биономика: Экономика, как экосистема" [14]. Он сравнивает экономику и биологическую экосистему в том смысле, что обе являют собой системы, в которых происходит взаимодействие между участниками. В экономике компании зависят от своих клиентов, поставщиков, конкурентов и других участников, а успех обусловлен эволюцией процессов компании.

Использование термина "инновационная экосистема" в общественных и гуманитарных науках серьезно расширилось после выхода статьи Джеймса Мура "Хищники и жертвы: новая экология конкуренции" [15], в которой он представил концепцию бизнес-экосистемы (business-ecosystem) как внешней среды компании.

Ссылаясь на исследования биологов, замечали, что природные экосистемы иногда рушатся, когда условия окружающей среды меняют-

ся слишком радикально, а на их месте образуются новые экосистемы ранее маргинальными растениями и животными в центре, Дж. Мур проводит аналогию этой ситуации с бизнесом. Он отмечает, что фирмы, сталкиваясь с проблемами инноваций, переживают аналогичные глубокие последствия, и для их недопущения фирмы необходимо рассматривать не как участников отрасли, а как часть более широкой "бизнес-экосистемы". В такой экосистеме организации, учреждения и отдельные лица объединяются вокруг фокусной фирмы, работая совместно и на конкурентной основе для создания совместной стоимости и удовлетворения потребностей клиентов фирмы. Экосистема любой компании (кроме нее самой и ее владельцев) включает потребителей, поставщиков, посредников, государственные учреждения и других заинтересованных сторон, развиваются компании через борьбу, сотрудничество и взаимозависимость, то есть коэволюционируют (сочетают эволюцию и конкуренцию) [16].

В другой работе Дж. Мур описывает бизнес-экосистемы как "осознанное сообщество экономических субъектов, чья индивидуальная деловая деятельность в определенной степени разделяет судьбу всего сообщества", а также как сеть взаимосвязанных ниш, занятых организациями. Эти ниши в современном глобализированном мире более или менее открытые для привлечения других участников. Но для того, чтобы компании совместно развивали свои продукты и услуги, они должны найти средства согласования индивидуальных целей, чтобы инвестиции в исследования и разработки давали им взаимную поддержку, а капитальные вложения и операционные процессы были синергетическими. Наиболее важным в бизнес экосистемах, по мнению Дж. Мура, являются тесные отношения с клиентами / потребителями, в том смысле, что компании должны создавать именно то, чего хочет потребитель и за что он готов заплатить. Решение этих проблем Дж. Мур называет "распределенной творчеством" (distributed creativity), с которой не справится обычная фирма в условиях рыночных отношений, поскольку рынок без посторонней помощи не может обеспечить межорганизационную координацию, достаточную для согласования целей, планов и дорожных карт игроков [17].

Впоследствии метафора экосистемы начала широко применяться в таких научных журналах, как Strategic Management Journal [18][19][20], Harvard Business Review [21], Research Policy [22][23], Technovation [24] в различных контекстах, связанных со стратегическим менеджментом, инновационной политикой, развитием экономических систем, промышленности, предпринимательства, в том числе стартапов. Получили распространение концепции промышленной экосистемы (industrial ecosystem) [25], цифровой экосистемы (digital ecosystem) [26], предпринимательской экосистемы (entrepreneurial ecosystem) [27], инновационной экосистемы (innovation ecosystem) [21] и др.

В последнее время интерес к концепции экосистемы как нового способа отображения конкурентной среды значительно повысился. Поиск по ключевым словам "экосистема", "бизнес-экосистема", "промышленная экосистема" и "цифровая экосистема" в базе Scopus за 1996-2019 гг. показывает, что частота их упоминания увеличилась за последние десять лет в разы, а словосочетаний "предпринимательская экосистема" и "инновационная экосистема" – в десятки раз и сейчас растет в геометрической прогрессии (табл. 1, рис. 1, 2). Понятием "экосистема" в разных контекстах все чаще оперируют международные организации OECD [28], Конференция ООН по торговле и развитию [29], Всемирный экономический форум [30], международные консалтинговые и аудиторские компании (Deloitte, PricewaterhouseCoopers, McKinsey & Company) [31][32][33].

Таблица 1 – **Количество работ (разделов книг, энциклопедий, научных и обзорных статей, тезисов конференций и пр.) по ключевым словам в базе Scopus за 1996-2019 годы, ед. [10].**

Годы	Бизнес-экосистема	Промышленная экосистема	Цифровая экосистема	Предпринимательская экосистема	Инновационная экосистема
1996-2001	14	74	1	0	0
2002-2007	41	137	3	0	6
2008-2013	147	147	104	14	88
2014-2019	680	392	375	225	679
Общее количество за 1996-2019	882	750	483	239	773

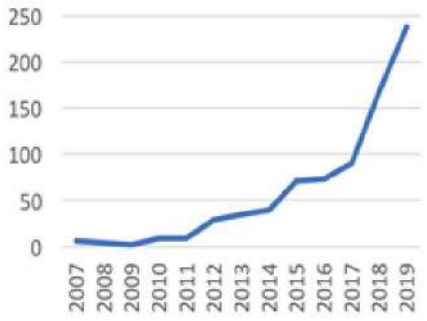


Рисунок 1 – **Количество работ по ключевым словам "Инновационная экосистема" в базе Scopus за 1996-2019 годы, ед. [10].**

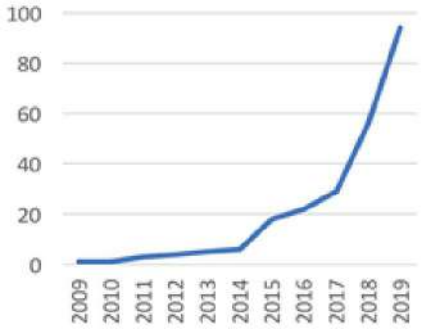


Рисунок 2 – **Количество работ по ключевым словам "Предпринимательская экосистема" в базе Scopus за 1996-2019 годы, ед. [10].**

Однако некоторые ученые все еще ставят под сомнение оправданность применения термина "экосистема" в экономическом контексте, в том числе по отношению к инновациям. В частности, авторы статьи [34] называют ее "ложной аналогии" (flawed analogy), утверждая, что хотя литература, посвященная инновационным экосистемам, оказывает положительный вклад в понимание инновационной деятельности, использование приставки "эко" не добавляет ценности в научном дискурсе и может лишь вызвать путаницу среди исследователей. Они отмечают также то, что экологические аналогии являются скорее метафорическими, чем строгими по своей сути.

Некоторые ученые поддерживают применение термина "инновационная система" [35]. Другие применяют термин "инновационная экосистема", не определяя его сути или рассматривая экосистему как систему нового поколения, подчеркивая ее растущую сложность в современную эпоху.

Обзор литературы показывает, что, несмотря на широкое употребление термина "инновационная экосистема" в академическом, политическом и бизнес– сообществах, среди специалистов нет консенсуса по поводу того, что на самом деле представляет собой инновационная экосистема [10].

Инновационную экосистему составляют множественные элементы, которые можно сгруппировать следующим образом:

Идеи. Благодатной средой для генерации идей являются университеты, научно-исследовательские институты и корпоративные R&D центры. В российском научном сообществе по-прежнему достаточно молодых амбициозных людей с прорывными идеями (Флёровы нашего времени). Обсуждаемые сегодня в академической среде идеи завтра будут драйверами существенных изменений экономики.

Участники. Важно обеспечить привлечение в проект участников с взаимодополняющими компетенциями – ученых теоретиков и практиков с широким научным кругозором, опытных инженеров, технологических брокеров, представителей финансовой сферы, должностных лиц, ответственных за принятие инвестиционных решений. В академической среде основную ставку следует делать на молодых аспирантов (вспомните учеников Уильяма Шокли). Основным источником мотивации участников остаются истории успеха и корпоративная культура. Акселерационные программы помогают дополнить существующие в команде участников компетенции.

Инвестиции. Инновационные проекты требует адекватного финансирования на разных этапах развития – стимулирующие "рацпредложения" корпоративные программы, университетские и региональные безвозмездные гранты для спинофф-проектов на начальной стадии, вложения бизнес-ангелов или индустриальных партнеров в стартапы на этапе выхода продукта на рынок (бизнес-ангелы и индустриальные партнеры также привносят в проекты практический опыт), долгосрочные инвестиции от корпоративных, национальных и международных венчурных фондов для масштабирования производства и экспансии на мировой рынок.

Инфраструктура. Аналогично, на разных стадиях проекта необходима адекватная инфраструктура – упрощающие открытое и неформальное общение энергетические клубы и коворкинги, офисные помещения для стартапов, центры коллективного пользования дорогостоящим оборудованием и центры прототипирования, технопарки, оказывающие консультативные услуги центры трансфера технологий и форсайт-центры, инфраструктура для проведения networking-мероприятий. Виртуальная, или цифровая, инфраструктура также иг-

рает важную роль; современным трендом стало развитие систем управления знаниями.

Коммуникации. Для постоянной циркуляции идей, поддержания и построения новых связей между участниками необходим системный подход к проведению networking-мероприятий – форумов, конференций и встреч, предполагающих также общение без протокола. Продвижение в медийном и цифровом пространстве повышает информированность участников об актуальных технологических разработках и запросах экономики на инновации.

Количество перечисленных выше групп и критерии распределения элементов экосистемы между группами достаточно условны. За методологическую основу была принята диаграмма Исикавы, или диаграмма 5М, получившая название по пяти группам элементов, которые ёмко описывают любой процесс – Man, Machine, Method, Material, Money. При адаптации этой модели к описанию экосистемы привлекалась достаточно прямолинейная логика. "Идеи" являются материалом, из которого мотивированные и компетентные "участники" на базе развитой "инфраструктуры" методом "коммуникации" и за счет привлечения длинных "инвестиций" в результате получают инновации.

В качестве примеров и ориентиров (benchmarks) можно принять кластеры университетов в Калифорнии, Массачусетсе и Кембридже, технопарки EPFL и ETH (Лозанна и Цюрих, Швейцария), проект Сколково, опыт китайской Зоны Развития Jiangning и многие другие. При рассмотрении этих примеров интерес вызывает, каким образом взаимодействуют элементы внутри групп и группы между собой; другими словами, как эти элементы увязаны в систему. Дополнением будет предостережение от формального подхода; копирование элементов успешной экосистемы не обязательно приведет к получению желаемого результата. Известна шутливая присказка, что 5М описывает любой процесс в детализации необходимой для копирования этого процесса, но зачастую "пересобранный" в иных условиях процесс не работает без шестого компонента – Магии. Например, продолжаются дискуссии о результативности копирования опыта Стэнфорда и Кремниевой долины в других странах [9]. Французский проект София-Антиполис, российский проект Сколково успешны в той мере, в которой сумели учесть специфику региона и актуальных вызовов.

Можно отметить, что вызывает сомнения возможность однозначной и универсальной формулировки правил создания экосистемы. Например, в начале 2010-х велась дискуссия о выборе модели R&D центра для проекта Сколково: предлагались две модели – централизованная и сетевая на основе "якорных" институтов; в результате был создан централизованный Сколковский институт науки и технологии. Но дискуссия на эту тему продолжается, сегодня российские компании выбирают различные модели при создании корпоративных R&D центров (см. примеры РЖД, Норникеля и Сбербанка [36]). При рассмотрении в мировом масштабе, североамериканская модель предполагает большое количество "умных" денег частных инвесторов, в Китае выстроена глубокоэшелонированная система государственной поддержки инноваций, Европа тоже "идет своим путем".

Литература:

1. Mensch G. Stalemate in Technology: Innovations Overcome the Depression. 1983. 272 p.
2. Geddes P. Cities in evolution: an introduction to the town planning movement and to the study of civics. London, Williams, 1915.
3. Рифкин Д. Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. – Альпина Паблишер, 2014. – 416 p.
4. Шваб К. Четвертая промышленная революция. – Litres, 2020.
5. Manyika J. et al. Harnessing automation for a future that works // McKinsey Global Institute. 2017.
6. Ковалевич Д.А., Щедровицкий П.Г. Конвейер инноваций. – 2016.
7. Ringel M., Baeza R., Manly J. How collaborative platforms and ecosystems are changing innovation [Electronic resource]. Russia – RU, 2019. URL: https://www.bcg.com/ru-ru/publications/2019/most-innovative-companies-collaborative-platforms-ecosystems-changing-nnovation (accessed: 22.12.2020).
8. Холловэй Д. Сталин и бомба: Советский Союз и атомная энергия. 1939-1956: пер. с англ / Д. Холловэй. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 1997.
9. Lebret H. Start-up: What we may still learn from Silicon Valley/Lebret Herve // CreateSpace, 2007. -- 196p.
10. Pidorycheva I.Y. Innovation ecosystem in contemporary economic researches // Economy of Industry. 2020. Vol. 0, № 2(90). P. 54-92.
11. Tansley A.G. The Use and Abuse of Vegetational Concepts and Terms // Ecology. Ecological Society of America, 1935. Vol. 16, № 3. P. 284-307.
12. Miller G.T. et al. Living in the Environment: Concepts, Connections, and Solutions, 16e // International Student Edition. Belmont: Brooks/Cole, Cengage Learning. 2009.

13. Jackson D.J. What is an innovation ecosystem // National Science Foundation. 2011. Vol. 1, № 2.
14. Rothschild M. Bionomics: Economy as Business Ecosystem, Henry Holt and Company. Inc, 1990.
15. Moore J.F. Predators and prey: a new ecology of competition // Harv. Bus. Rev. 1993. Vol. 71, № 3. P. 75-86.
16. Moore J. Leadership and Strategy in the Age of Business Ecosystems. Wiley, New York, 1997.
17. Moore J.F. Business Ecosystems and the View from the Firm // The Antitrust Bulletin. SAGE Publications Inc, 2006. Vol. 51, № 1. P. 31-75.
18. Teece D.J. Explicating dynamic capabilities: the nature and microfoundations of (sustainable) enterprise performance // Strategic Manage. J. Wiley, 2007. Vol. 28, № 13. P. 1319-1350.
19. Pierce L. Big losses in ecosystem niches: how core firm decisions drive complementary product shakeouts // Strategic Manage. J. Wiley, 2009. Vol. 30, № 3. P. 323-347.
20. Adner R., Kapoor R. Value creation in innovation ecosystems: how the structure of technological interdependence affects firm performance in new technology generations // Strategic Manage. J. Wiley, 2010. Vol. 31, № 3. P. 306-333.
21. Adner R. Match your innovation strategy to your innovation ecosystem // Harv. Bus. Rev. 2006. Vol. 84, № 4. P. 98-107; 148.
22. Clarysse B. et al. Creating value in ecosystems: Crossing the chasm between knowledge and business ecosystems // Res. Policy. 2014. Vol. 43, № 7. P. 1164-1176.
23. Autio E. et al. Entrepreneurial innovation: The importance of context // Res. Policy. 2014. Vol. 43, № 7. P. 1097-1108.
24. Li J.F., Garnsey E. Policy-driven ecosystems for new vaccine development // Technovation. 2014. Vol. 34, № 12. P. 762-772.
25. Korhonen J. Four ecosystem principles for an industrial ecosystem // J. Clean. Prod. 2001. Vol. 9, № 3. P. 253-259.
26. Nachira F., Dini P., Nicolai A. A network of digital business ecosystems for Europe: roots, processes and perspectives // European Commission, Bruxelles, Introductory Paper. 2007. Vol. 106.
27. Roundy P.T., Bradshaw M., Brockman B.K. The emergence of entrepreneurial ecosystems: A complex adaptive systems approach // J. Bus. Res. 2018. Vol. 86. P. 1-10.
28. OECD. Digital Innovation Seizing Policy Opportunities: Seizing Policy Opportunities. OECD Publishing, 2019. 88 p.
29. Development U.N.C. on T.A., United Nations Conference on Trade and Development. Digital Economy Report 2019 // Digital Economy Report. 2019.
30. Innovate Europe: Competing for Global Innovation Leadership [Electronic resource]. URL: https://www.weforum.org/reports/innovate-europe-competing-for-global-innovation-leadership (accessed: 22.12.2020).
31. How to innovate the Silicon Valley way [Electronic resource]. URL: https://www2.deloitte.com/us/en/insights/topics/innovation/tapping-into-silicon-valley-culture-of-innovation.html (accessed: 22.12.2020).
32. PricewaterhouseCoopers. Industry 4.0: Global digital operations study 2018 [Electronic resource]. URL: https://www.pwc.com/gx/en/industries/industry-4-0.html (accessed: 22.12.2020).
33. Winning in a world of ecosystems [Electronic resource]. McKinsey & Company, 2019. URL: https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/winning-in-a-world-of-ecosystems (accessed: 22.12.2020).
34. Oh D.-S. et al. Innovation ecosystems: A critical examination // Technovation. 2016. Vol. 54. P. 1-6.
35. Kravchenko S. Simulation of the national innovation systems development: A transnational and coevolution approach // Virtual Economics. 2019. Vol. 2, № 3. P. 41-54.
36. Сараев В.В., Медовников Д.С., Розмирович С.Д. [и др.]. Рождение корпоративных экосистем. – 2020. – 86 с.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE TIMBER INDUSTRY IN THE CONTEXT OF FOREIGN ECONOMIC COOPERATION OF THE FAR EAST WITH THE COUNTRIES OF NORTH-EAST ASIA

Shum Nikita Maksimovich, *Postgraduate student, Far Eastern Institute of Management – (branch), Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Khabarovsk*

In this article, the author describes the far Eastern Federal district as one of the subjects, considers the socio-economic development of the Far East, especially the timber industry. Since this industry is a priority of socio-economic development. The author also describes the problems of development of the timber industry in the Far East, focusing on the production potential, the object of attention also includes customs duties, the cost of forest products. The author considers solutions to problems through the development of foreign economic cooperation with the countries of the Northeast Asia, namely through foreign investment in the timber industry, construction of common enterprises on mutually beneficial terms, etc.

Keywords: *socioeconomic development; external economic collaboration; export; import; resource base; strategy; development program; investment projects.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.17

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В РАЗРЕЗЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА СО СТРАНАМИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

УДК 339
ВАК РФ 08.00.05

© Шум Н.М., 2021

В данной статье автор предлагает рассмотреть Дальневосточный федеральный округ как один их субъектов, социально-экономическое развитие Дальнего Востока, в особенности лесопромышленный комплекс, так как данная отрасль является приоритетом социально-экономического развития. Также автор исследует проблемы развития лесопромышленного комплекса Дальнего Востока, заостряя внимание на производственном потенциале, в объект внимания входят также таможенные пошлины, стоимости лесной продукции, рассмотрены решения проблем за счет развития внешнеэкономического сотрудничества со странами Северо-Восточной Азии, а именно посредством иностранного инвестирования в лесопромышленную отрасль, строительства общих предприятиях на взаимовыгодных условиях и т.д.

Ключевые слова: *социально-экономическое развитие; внешнеэкономическое сотрудничество; экспорт; импорт; ресурсная база; стратегия; программа развития; инвестиционные проекты.*

Дальневосточный федеральный округ (далее – ДФО) располагает богатыми земельными ресурсами, запасами нефти и газа, а также большим потенциалом для развития сельскохозяйственного, лесного и нефтегазового отраслей экономики. Но, по причине холодного климата, недостатка рабочей силы, капитала и инфраструктуры существенно отстает от других регионов Российской Федерации. В настоящее время благоустройство региона стало главным направлением социально-экономического развития России в XXI веке. [1]

В настоящий период на фоне западных санкций Российская Федерация ускоряет свой "поворот на восток", рассчитывая, что он станет мостом для интеграции России в Азиатско-Тихоокеанский регион и даст импульс прорыву в российской экономике. В этом направлении был реализован ряд поправок административной системы. Например, в ноябре 2018 года в ДФО были включены Республика Бурятия и Байкальский край. Далее, административный центр ДФО перенесли из Хабаровска во Владивосток, который является портовым городом. Также, в феврале 2019 года Минвостокразвития Российской Федерации переименовано в Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики. [2]

Правительство Российской Федерации вводит ряд преференций для поддержки зарубежных инвесторов. Реализация государственной политики в ДФО разрешила увеличить доходность инвестиционных проектов, уменьшить инвестиционные риски, предоставить вкладчикам инвестирование на строительство инфраструктуры. За счет средств государства в ДФО выстроена необходимая инфраструктура, упрощены налоговые льготы, предоставляются нужные административные услуги. [3]

Как показывает социально-экономическое развитие ДФО, оборот по всем видам деятельности в 2019 году составлял 6,6 трлн руб., или 106,8 к уровню 2018 года, в первом квартале 2020 года оборот составил 4,3 трлн руб., или 100,7%. Индекс промышленной отрасли по видам экономической деятельности, например "Добыча полезных ископаемых", "Обрабатывающие производства" и т.д. наблюдался в пределах 106,9% в 2019 году. [4]

В первом квартале 2020 года составил 98,0%, что на 8,9% меньше, чем в 2019 году. Это показатель только за первый квартал. Удельный вес Дальнего Востока в общем объеме производства сельскохозяй-

ШУМ Никита Максимович,
аспирант, Дальневосточный институт управления (филиал), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Хабаровск

ственной продукции всех сельхозпроизводителей Российской Федерации в 2019 году составил 3,0%, в первом квартале 2020 года – 2,7%.

Оборот розничной торговли в 2019 году поднялся в товарной массе по сравнению с 2018 годом на 2,5% и составил 1334,4 млрд руб., в первом квартале 2020 года уменьшился по сравнению с 2019 годом на 6,0% и составил 840,2 млрд рублей.

На душу населения было продано товаров на 162,6 тыс. руб. Платных услуг населению в 2019 году было оказано на 493,4 млрд руб., индекс физического объема по сравнению с соответствующим периодом 2018 г. составил 97,3%. В первом квартале 2020 года на 269,8 млрд руб., индекс физического объема по сравнению с 2019 годом составил 78,9%.

Что касается экспорта и импорта, то в ДФО экспорт в 2019 году на Дальнем Востоке увеличился по сравнению с 2016 годом. Если в 2015 году экспорт составлял 20,6 млрд долл. США, то в 2019 году экспорт составил 28,2 млрд долл. США. В 2017 году экспорт снизился до 18,6 млрд долл. США, в 2018 году произошло увеличение до 22,2 млрд долл. США. Импорт же, напротив, с 2016 года стал снижаться до 2019 года, если в 2016 году показатель составлял 5,55 млрд долл. США, то в 2019 году данный показатель снижается до 5,29 млрд долл. США (табл.).

На первом месте по экспорту выходит Южная Корея с показателем в 29,5 млрд долл. США, на втором месте Япония – 21,7 млрд долл. США, третье место занимает Китай – 21,7 млрд долл. США, на четвертом месте Бельгия – 8,7 млрд долл. США. По импорту на первом месте стоит Китай, с оборотом в 12,3 млрд долл. США, на втором месте Южная Корея – 2,86 млрд долл. США, на третьем месте Япония – 2,74 млрд долл. США. Таким образом, по результатам анализа динамики развития экспорта и импорта на первом месте страны Северо-Восточной Азии.

Но, и в данной отрасли существуют проблемы, на которые необходимо обратить внимание, например с 1 января 2020 года экспортная пошлина на круглый лес увеличилась в два раза. С 26 января 2020 года, в связи с пандемией коронавируса, оставили работу 70,0% деревообрабатывающих предприятий ДФО. Внешнеэкономическая деятельность в лесной отрасли регулируется постановлениями Правительства России. [5]

Таблица – **Динамика экспорта и импорта по странам за 2016-2019 гг.**

№	Страна	Экспорт		Страна	Импорт	
		∑ (2016-2019)	Доля		∑ (2016-2019)	Доля
1	Южная Корея	$29.5 млрд	30.4%	Китай	$12.3 млрд	46.3%
2	Япония	$21.7 млрд	22.3%	Южная Корея	$2.86 млрд	10.8%
3	Китай	$21.7 млрд	22.3%	Япония	$2.74 млрд	10.3%
4	Бельгия	$8.7 млрд	9%	США	$1.9 млрд	7.1%
5	Индия	$2.99 млрд	3.1%	Бразилия	$549 млн	2.1%
6	Тайвань (Китай)	$1.98 млрд	2%	Германия	$522 млн	2%
7	Египет	$1.85 млрд	1.9%	Норвегия	$492 млн	1.9%
8	Израиль	$1.67 млрд	1.7%	Франция	$428 млн	1.6%
9	ОАЭ	$1.36 млрд	1.4%	Казахстан	$383 млн	1.4%
10	Казахстан	$1 млрд	1%	Италия	$323 млн	1.2%
11	Гонконг	$597 млн	0.6%	Канада	$311 млн	1.2%
12	Филиппины	$544 млн	0.6%	Англия	$268 млн	1%
13	Вьетнам	$378 млн	0.4%	Сингапур	$234 млн	0.9%
14	США	$371 млн	0.4%	Нидерланды	$200 млн	0.8%
15	Таиланд	$296 млн	0.3%	Тайвань (Китай)	$190 млн	0.7%
16	Сингапур	$281 млн	0.3%	Беларусь	$150 млн	0.6%
17	Англия	$273 млн	0.3%	Таиланд	$146 млн	0.6%
18	Швейцария	$197 млн	0.2%	Вьетнам	$145 млн	0.5%
19	Монголия	$173 млн	0.2%	Эквадор	$142 млн	0.5%
20	Малайзия	$160 млн	0.2%	Индия	$140 млн	0.5%
...	...	...	...	...	...	...
	По всем странам:	$97.1 млрд	100%	По всем странам:	$26.6 млрд	100%

Источник: Составлено автором по материалам "Экспорт из Дальневосточного федерального округа" [Электронный ресурс] / https://ru-stat.com/date-Y2016-2019/RU07/export/world

Например, Постановлением Правительства РФ от 12 декабря 2017 года "О тарифных квотах на отдельные виды лесоматериалов, вывозимых за пределы Российской Федерации в третьи страны" [6] включена тарифная квота исключительно в отношении дальневосточной древесины: ель аянская, пихта белокорая, лиственница даурская. Их можно вывозить в объеме до 4 млн кубометров каждый год.

Но, тем не менее, ставка вывозной таможенной пошлины увеличена до 13,0% вместо прежних 6,5%, которая действовала для всех экспортеров леса. Наряду с этим поэтапно повышается ставка пошлины вне квоты – до 80,0%. Также, еще требуется повысить долю продукции лесопереработки. В 2018 году она должна была быть не менее 20,0% от общей стоимости экспортируемой за рубеж ели, пихты и лиственницы, в 2019 году – не менее 25,0%, в 2020 году – не менее 30,0%, в 2021 году ставка уже установлена в размере 35,0%. [7]

Тем не менее, для всей другой территории России подобных требований не существует – они получают квоту вне зависимости от наличия деревообработки. Повышенные таможенные пошлины сделали реализацию лесной про-

дукции за рубеж нерентабельной. Расходы на организацию лесорубочных работ, оплату труда работникам, перевозку древесины с делянок за границу сейчас превосходят продажную цену круглого леса, установившуюся на международном рынке лесоматериалов.

В марте 2020 года многие организации приняли решение об остановке лесозаготовок. Склады организаций по заготовке леса переполнены. Так, на Шелеховском КЛПХ в Хабаровском крае на конец августа 2020 года заготовили и складировали к отгрузке 175 тыс. м3 древесины. В результате повышения заградительной пошлины и обвала рынка, лесная продукция не идет ни на экспорт, ни на внутреннее лесопиление, налоговых поступлений в бюджет уже потеряно на 138 млн рублей. К 2021 году лесозаготовительные предприятия региона, образовав большие запасы круглого леса, не знают, что с ним делать, так как большие перерабатывающие организации потребной мощности в ДФО не созданы. [8]

Таким образом, большая проблема, которая существует на сегодняшний день – в ДФО нет перерабатывающих предприятий с необходимой мощностью для круглого леса. Прогнозируемые в Стратегии развития лесного комплекса до 2030 года организации не строятся, так как нет необходимых инвестиций, новые инвесторы вкладывать в строительство не хотят. [9]

Второе, на что необходимо обратить внимание, – это внешнеэкономическая деятельность Дальнего Востока, как мы уже проанализировали выше, максимальный экспорт лесопромышленной продукции приходился на страны Северо-Восточной Азии, Южная Корея с показателем в 29,5 млрд долл. США, на втором месте Япония – 21,7 млрд долл. США, третье место занимает Китай – 21,7 млрд долл. США. Недооценка настоящей ситуации на внешних рынках наносит большой ущерб лесной отрасли ДФО. [10]

Нельзя полагать, что мировой рынок будет подстраиваться. Непонимание проблемы уже привело к тому, что от лесопромышленной продукции стали отказываться Япония и Китай.

Также, касательно лесной продукции, стоимость материалов, произведенных в ДФО превышает процессинговую себестоимость подобных товаров в Северо-Восточной Азии, так как затраты во многих направлениях производства превышают, например, логистика сложная, электроэнергия дорогая, поэтому и стоимость лесопромышленных товаров дороже. [11]

На основании вышеизложенного приходим к выводу, что первой задачей для Дальнего Востока в лесопромышленной отрасли является строительство предприятий глубокой переработки леса способом вовлечения в инвестиционный оборот неэффективно употребляемых лесов, привлечения крупных инвесторов и стимулирования внутреннего потребления.

Второй задачей является обеспечение ответственного лесопользования способом субсидирования лесоустройства и реализации мониторинга лесов. [12]

Третье, необходимо обратить внимание на внешнеэкономическое сотрудничество Дальнего Востока со странами Северо-Восточной Азии, необходимо сосредоточиться на обеспечении условий для модернизации имеющихся и образования новых лесоперерабатывающих производств, продвижении экспорта в страны Северо-Восточной Азии и стимулирование внутреннего потребления. Необходимо привлекать инвесторов из стран Северо-Восточной Азии для обеспечения условий для создания новых лесоперерабатывающих производств на взаимовыгодных условиях. [13]

Например, переход от эксплуатации круглого леса к комплексному применению, подключая заготовку, транспортировку и переработку, тушение лесных пожаров; поощрение крупных компаний вкладывать капитал в Россию; развитие глубокой переработки, производство пиломатериалов, фанеры, плитных материалов, мебели, целлюлозы; борьба с незаконной вырубкой и коррупцией. Преимуществом развития внешнеэкономического сотрудничества со странами Северо-Восточной Азии является географическая направленность внешней торговли с учетом относительной интенсивности товарных потоков, второе – наличием на Дальнем Востоке результативных, с точки зрения конкурентоспособности лесных ресурсов. [14]

Значительной стратегической задачей, разрешающей эффективно осуществить программы долговременного экономического развития Дальнего Востока, является образование благоприятных условий для привлечения в ДФО иностранного капитала. Приоритет необходимо отдавать прямым иностранным инвестициям, так как они содействуют привлечению новейших технологий и методов управления, организации рабочих мест, повышению объемов производства и экспорта. Потенциал внешнеэкономического сотрудничества Дальнего Востока со странами Северо-Восточной Азии может быть осуществлён в рамках двух глав-

ных сценариев. Первый сценарий предусматривает инновационно-освоенческий потенциал, например создание совместных предприятий, которые ориентируются на новый ассортимент продукции из лесного сырья, второй сценарий – иностранные инвестиции в лесопромышленную отрасль, с учетом интересов зарубежных инвесторов.

Таким образом, стратегия планирования внешнеэкономической деятельности предполагает внимательный анализ всех альтернативных вариантов в области внешнеэкономической деятельности, которые относятся к долгосрочным целям, и их обоснование для принятия тех или иных решений. Страны Северо-Восточной Азии могут стать не только главными потребителями продукции ЛПК Дальневосточного региона, но и инвесторами или оказывать поддержку в освоении других рынков сбыта.

Примечания:

1. Государственная программа "Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа". URL: http://government.ru/rugovclassifier/829/events/ (дата обращения: 02.12.2020).
2. Развитие сотрудничества на Дальнем Востоке / Статьи. URL: https://iz.ru/956330/go-siaotciun/razvitie-sotrudnichestva-na-dalnem-vostoke (дата обращения: 02.12.2020).
3. В режиме международной кооперации. URL: https://expert.ru/siberia/2008/24/razvitie_dalnego_vostoka_rossii/ (дата обращения: 03.12.2020).
4. Эксперты: преференции для инвесторов на Дальнем Востоке доказали свою эффективность. URL: https://tass.ru/ekonomika/7897741 (дата обращения: 03.12.2020).
5. Лесная отрасль Дальнего Востока оказалась в кризисе – Proderevo.net | ЛПК. URL: https://proderevo.net/news/indst/lesnaya-otrasl-dalnego-vostoka-okazalas-v-krizise.html (дата обращения: 05.12.2020).
6. Постановление Правительства РФ от 12 декабря 2017 г. № 1520 "О тарифных квотах на отдельные виды лесоматериалов, вывозимых за пределы территории Российской Федерации в третьи страны" (не вступило в силу). URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71734062/ (дата обращения: 05.12.2020).
7. Об установлении тарифных квот и ставок вывозных таможенных пошлин на отдельные виды лесоматериалов. URL: http://government.ru/docs/30598/ (дата обращения: 05.12.2020).
8. Лесную отрасль Дальнего Востока ударил шторм на внешних рынках. URL: https://rg.ru/2020/09/17/reg-dfo/po-lesnoj-otrasli-dalnego-vostoka-udaril-shtorm-na-vneshnih-rynkah.html (дата обращения: 05.12.2020).
9. Проблемы Дальнего Востока – | Лесозаготовка. URL: http://lesozagotovka.com/news/problemy-dalnego-vostoka/ (дата обращения: 07.12.2020).
10. Неверов: Решение проблем лесопромышленного комплекса Дальнего Востока важно для сохранения рабочих мест. URL: https://er.ru/activity/news/neverov-reshenie-problem-lesopromyshlennogo-kompleksa-dalnego-vostoka-vazhno-dlya-sohraneniya-rabochih-mest (дата обращения: 07.12.2020).
11. Как Дальневосточные регионы борются за собственный лес. URL: https://tass.ru/ekonomika/5089418 (дата обращения: 07.12.2020).
12. Основы государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года. URL: https://rg.ru/2013/10/01/lesa-sitedok.html (дата обращения: 07.12.2020).
13. Лес притягивает инвесторов. URL: https://special.kommersant.ru/lpk_invest/ (дата обращения: 08.12.2020).
14. Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года. URL: http://www.forestforum.ru/info/Forest_strategy_11062020.pdf (дата обращения: 08.12.2020).

ONTOLOGICAL AND EPISTEMOLOGICAL MODELS OF THE TRANSCENDENT AND TRANSCENDENTAL IN ANCIENT METAPHYSICS

Burkhanov Rafael Ayratovich, *DSc of Philosophical science, Professor*

Dmitrieva Anastasia Valerievna, *Postgraduate student*

Department of Philosophy and Law, Surgut State University, Surgut

The article is devoted to the analysis of ontological and epistemological models of the transcendent and transcendental in ancient philosophy, which allows us to understand the genesis and foundations of the main variants of metaphysics in classical thought. In general, constructions of ancient Greek thought are characterized by the understanding of the transcendent as "other" being, the higher sphere of the "cosmos of nature", which has specific spatio-temporal properties, which is outside the immanent world of man. Ontological terms, the Cosmos was subdivided into earthly being, in which a man lives, and being "beyond", inaccessible to a man because of his bodily and vital limitations. In epistemological terms the transcendent was considered incomprehensible for sensory cognition, but accessible for cognition of the speculative, although not in full. The metaphysical model of the transcendental created by antiquity did not provide for the existence of an independent "human cosmos" isolated from the external world. The main task of the transcendental method was to determine the conditions by which it is possible to think of the data of empirical observations.

Keywords: *metaphysics; cosmologism; anthropologism; transcendent; transcendental; immanent; transcendence; transcending; transcendentism; transcendentalism; apriorism.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.18

ОНТО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ТРАНСЦЕНДЕНТНОГО И ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОГО В АНТИЧНОЙ МЕТАФИЗИКЕ

УДК 101.1
ВАК РФ 09.00.03

© Бурханов Р.А., 2021
© Дмитриева А.В., 2021

Статья посвящена анализу онтологических и гносеологических моделей трансцендентного и трансцендентального в античной философии, что позволяет понять генезис и основоположения основных вариантов метафизики в классической мысли. В целом для древнегреческой мысли характерно понимание трансцендентного как "иного" бытия, высшей сферы "космоса природы", обладающей специфическими пространственно-временными свойствами, которая находится за пределами имманентного человеку мира. В онтологическом плане Космос подразделялся на бытие земное, в котором человек живет, и бытие "запредельное", недоступное человеку в силу его телесной и витальной ограниченности. В гносеологическом плане трансцендентное считалось непостижимым для чувственного познания, но доступным для познания умозрительного, хотя и не в полной мере. Созданная античностью метафизическая модель трансцендентального не предусматривала бытия обособленного от внешнего мира, самостоятельного "космоса человека". Главная задача трансцендентального метода состояла в том, чтобы определять условия, посредством которых возможно мыслить данные эмпирических наблюдений.

Ключевые слова: *метафизика; космологизм; антропологизм; трансцендентное; трансцендентальное; имманентное; трансценденция; трансцендирование; трансцендентизм; трансцендентализм; априоризм.*

БУРХАНОВ Рафаэль Айратович, *доктор философских наук, профессор*

ДМИТРИЕВА Анастасия Валерьевна, *аспирант*

кафедра Философии и права, Сургутский государственный университет, Сургут

Будучи существами, ограниченными в пространстве и времени, люди постигают мир в конечных актах познания, целеполагания и практики. Теоретически осмыслять границы своего существования они могут посредством метафизики, которая со времен Парменида, Платона и Аристотеля служит фундаментом всех философских построений. В сущности, метафизика представляет собой вопрошание человека о предельных основаниях бытия и познания, т.е. совокупность мыслительных операций, направленных на то, что нельзя постигнуть через опыт [4, № 6, с. 23-25]. Это, по меткому выражению М.К. Мамардашвили, теоретическая "попытка работать на предел", философская "техника предельного перехода" [13, с. 9-10, 25-26, 53, 142-148].

В онтологическом и гносеологическом плане метафизика призвана познавать мир как целое, выявлять необходимую, всеобщую и универсальную взаимосвязь Мироздания и, в результате, пости-

гать Сущее как таковое [18, с. 8-10]. Осуществляя мировоззренческую рефлексию доопытных и сверхопытных оснований познания, целеполагания и практики, философы размышляют о трансценденции, трансцендировании, трансцендентном и трансцендентальном. Тем не менее, в отечественной литературе мало трудов, в которых специально рассматриваются эти проблемы [см., напр.: 7, 342 с.; 9, 384 с.], что делает актуальным такого рода исследования.

В философской традиции трансценденция понимается как "переход" из одного "слоя" бытия в другой, скажем, из бытия трансцендентного для нас в бытие нам имманентное [23, с. 112], а трансцендирование – как "выход" человека за пределы своего наличного бытия, изначально данной ему ситуации, за его природные качества, в ходе которого происходит изменение внутреннего мира людей, мира их сознания и культуры [13, с. 25-26, 29-30, 35-36, 125]. В понятии трансценденции мир дан как объективность бытия, которая определяет его фундаментальные закономерности, необходимые и всеобщие формы строения, а в понятии трансцендирования – как исходящее в объективность выражение человеческой субъективности. Это расширение и усложнение очеловеченной части Мироздания посредством гносеологических, аксиологических и праксеологических усилий.

Поэтому "выйти" за границы опыта для того, чтобы непосредственно постигнуть "трансцендентные объекты", метафизика не в состоянии, ее основная задача состоит в том, чтобы грамотно и правильно объяснить совокупный опыт человечества, его предпосылки и основания. В качестве "демаркационного" понятия трансцендентное – не реальность, а ноумен, через который люди стремятся постичь предельные основания своей жизни. Понятием имманентного в метафизике обозначают совокупность конкретных опытов индивидов и групп людей определенных общественно-исторических эпох, получивших адекватное выражение в формах культуры современности, которые составляют непрерывно расширяющееся "поле" теоретической и практической деятельности [3, № 8, с. 10-13].

В европейской традиции последовательно сформировались две противостоящие друг другу и взаимосвязанные онто-гносеологические формы метафизики. Первое направление – трансцендентизм – исходило из допущения особой сверхприродной реальности, "запредельной" по отношению к человеку, которая определяет жизнь человека и тем самым связывает его с Абсолютом; второе – трансцендентализм – объясняло мир исходя из всеобщих априорных оснований и принципов, имманентных человеку, но не порожденных его чувственностью и практической деятельностью. В качестве антропологической установки философии оно акцентировало внимание на трансцендентальных структурах сознания, через постижение которых можно познать Абсолют.

Цель статьи – выявить и проанализировать онтологическую и гносеологическую модели трансцендентного и трансцендентального в метафизических построениях античных мыслителей. Научная новизна работы состоит в том, что в ней исследуются эвристические возможности этих моделей, выявляется их значение для становления и развития западноевропейской классической мысли.

В ранней и классической греческой философии господствовал космологический тип мировоззрения, в рамках которого человек понимался как неотъемлемая часть вечного, гармоничного Космоса. В учениях древних эллинов трансцендентное трактовалось не как "запредельное" миру вообще, а как обособленное от того "слоя" бытия, в котором человек живет и который познает посредством своих органов чувств.

В античной философии проблему трансцендентного и имманентного начали разрабатывать элеаты. Они разграничили мышление и бытие, противопоставив то, что относится к чувственному восприятию и то, что относится к рациональному мышлению. Мысли об этом встречаются еще у Ксенофана, однако первым учение о бытии и небытии изложил Парменид, а затем его последователи Зенон и Мелисс. В их теоретических построениях умопостигаемое единое, всеобщее, неделимое бытие трансцендентно имманентному людям чувственному познанию, поскольку "есть – бытие, а ничто не есть" и "то, что высказывается и мыслится, необходимо должно быть… тем, что есть" [22, ч. 1, с. 288].

Используя эти идеи, атомисты предложили другое решение вопроса о трансцендентном и имманентном. По их мнению, не-сущее так же существует, как и сущее, ибо первое – пустота, а второе – наполняющие пустоту неделимые частички бытия – атомы. Космос – это бесконечная совокупность атомов, отличающихся друг от друга формой, величиной и положением, которые непрерывно движутся в пустоте и, вступая в различные соединения, образуют бесчисленные миры [14, с. 61-65].

Подобно элеатам Левкипп и Демокрит противопоставили рациональный (истинный) и чувственный (темный) виды знания. Они учили, что из тел, образующихся из сцепления атомов, непрерывно отделяются их подобия – тончайшие образы, которые, проникая в органы чувств, вызывают ощущения, на основе которых образуются мысли [1, т. 1, ч. 1, с. 334-335]. Тем самым атомисты создали учение о трансценденции внешнего для человека мира в его телесность, чувственность и сознание.

В философии Платона трансцендентное трактовалось как "запредельная" для человека, высшая сфера бытия, где обитают боги и "находятся" идеальные сущности. В онтологическом плане этот мир недоступен человеку вследствие ограниченности его телесных и витальных способностей. В гносеологическом плане трансцендентное не отделялось от имманентного непреодолимой стеной и считалось доступным, хотя и не в полной мере, для умозрительных рассуждений мудрецов-философов. Как смертное существо, человек не может до конца постичь софию-мудрость (на это способны только бессмертные боги), но может "любить" ее, устремляться к абсолютной и вечной истине.

Афинский мыслитель обосновал учение о трансценденции. По его мнению, в центре сферического конечного Космоса находится шарообразная Земля, вокруг которой вращаются звезды, где обитают души. Те из них, которые стремятся к чувственному образу жизни, падают вниз и рождаются в телесных оболочках. Души людей, которые отбыли срок жизни на Земле и не запятнали себя необузданными чувственными вожделениями и преступлениями, через круг перерождений возвращаются к звездам [15, т. 3, с. 432-447, 500].

Понимание трансцендентного как особой сферы Космоса, недоступной для чувственно-телесного бытия человека, но доступной для его умозрительного познания, было развито в философии Аристотеля. Он утверждал, что вещи представляют собой соединение возможности и действительности, материи и формы. Возможность – это материя вещи, а действительность – форма вещи. Нисхождение от формы к материи приводит к "чистой" материи, материи без всякой формы. Эта первоматерия мира служит исходным материалом для всех формообразований. Восхождение от материи к форме, напротив, приводит к высшей форме, т.е. к Богу, который есть "чистая" форма, форма без материи.

Бог Аристотеля – полагающий и мыслящий себя всеобщий космический Разум, трансцендентный человеку и его миру. Будучи перводвигателем Мироздания, конечной первопричиной всеобщего оформления и движения Вселенной, он неподвижен. Тем самым Стагирит пытался создать философскую науку о "первых началах и причинах" или "теологию", предметом которой является Сущее как таковое, Бог и божественное, которую он считал "самой главной и главенствующей наукой" [2, т. 1, с. 68-70, 100, 102, 181-182]. Впоследствии ее назвали метафизикой.

В недрах классической греческой философии на фоне космологизма постепенно сформировался антропологический тип мировоззрения.

У его истоков стояли софисты, в учениях которых природное и общественное, социальное и индивидуальное обособлялись и противопоставлялись. Так, старший софист Протагор учил, что "человек есть мера всех вещей" [1, т. 1, ч. 1, с. 316]. Оторванный от божественного Космоса, отграниченный от абсолютного бытия, индивид эпохи эллинизма пытался сосредоточиться на своем существовании, на переживаниях и мыслях.

Дело софистов продолжил Сократ, который стремился понять внутренний мир человека, постичь его назначение. Своей главной задачей он считал познание этико-гносеологической сферы жизни, доказывая, что добродетель и есть истинное знание.

В философии Платона космологизм и антропологизм существуют в единстве, хотя первый преобладает. В его теории познания прослеживаются черты априоризма. Поскольку до своего земного существования души пребывали в небесной сфере, рассуждал античный мыслитель, познание, в сущности, представляет собой воспоминание облаченной в телесную оболочку души о том, что она видела в "запредельном" мире идей. Все знания содержатся в душе, поэтому в процессе обучения человек вспоминает то, что его душа узрела в идеальном мире и забыла при телесном рождении [1, т. 1, ч. 1, с. 385-386].

Нетрудно заметить, что эйдосы-идеи Платона двойственны: они трансцендентны материальному бытию и в то же время трансцендентальны сознанию человека, поскольку представляют собой обобщенные родовые понятия, логические виды и роды, служащие образцами для формирования и оценивания вещей и явлений [11, с. 37-38].

В философии Аристотеля также сочетаются космологизм и антропологизм, хотя второй более заметен, чем у Платона. Его гносеология признает эмпирическую обусловленность процесса познания. Отношения единичного и общего определяются логикой, которая, с одной стороны, является наукой о правильном мышлении, а с другой – наукой о бытии всеобщего. Для учения Стагирита о категориях характерна логико-семантическая двойственность: категории (сущность, количество, качество, отношение, место, время, состояние, обладание, действие, страдание) одновременно являются и предикатами сущего, и формами мышления.

Таким образом, онтологические и гносеологические модели Платона и Аристотеля сформировались в рамках трансцендентизма, содержащего элементы трансцендентализма. По мнению А.Ф. Лосева, в учениях этих мыслителей наряду с положениями о трансцендентном бытии был разработан трансцендентальный метод, предназначение которого состоит в том, чтобы определять совокупность условий, посредством которых возможно мыслить данные эмпирических восприятий и наблюдений [12, с. 162-165, 184-185, 193-194].

Однако в метафизике Античности трансцендентальное трактуется иначе, чем в метафизике Нового времени. Скажем в системе И. Канта без трансцендентальных принципов, применяемых к эмпирическим данным, невозможны ни опыт, ни познание в целом [8, с. 180]. Античная модель трансцендентального вовсе не предполагала бытия обособленного от вещей и явлений трансцендентального субъекта, которому присущи доопытные принципы познания, воления и целеполагания.

Онтологическая и гносеологическая модели трансцендентального разрабатывались в таких формах античного антропологизма, как скептицизм, эпикуреизм, стоицизм. Их представители исходили из положения об автономности личности, зависимости ее внутреннего мира от нее самой.

Так, скептики сводили познание к уподоблению, т.е. признавали его априорные предпосылки и условия. Познание, утверждали они, не может выйти за границы тех феноменов, которые имеют общую природу с человеком, и потому им не воспринимаемы. Пиррон из Элиды пришел к крайнему субъективизму, утверждая, "что истинно ничто не существует… – ибо ничто не есть в большей степени одно, чем другое" [6, с. 379].

Теории познания эпикурейцев свойствен априоризм. Основным критерием правильности познания Эпикур считал ощущения, на основе которых люди познают явления и вещи, поскольку другого критерия истины не существует. Он учил, что Вселенная, в которой беспрерывно движутся атомы, безгранична, а человек и его душа состоят из атомов. В этом Эпикур был согласен с Лепкиппом и Демокритом, но в отличие от них утверждал, что атомы, подобно людям, обладают определенной "свободой выбора", поскольку "способны" самопроизвольно отклоняться от заданных траекторий движения [14, с. 182-183, 196].

Стоики создали учение о категориях как "субъективных формах мысли", к которым относили субстанцию (сущность), качество, состояние, отношение. Истинное или ложное древние стоики связывали с наличием или отсутствием обозначаемых предметов. По мнению Зенона из Китиона, Клеанфа из Асса, Хрисиппа из Сол, в ходе познания вместе соединяются "обозначаемое, обозначающее и предмет… причем обозначающее есть слово… Обозначаемое есть сама вещь, выявляемая словом... Предмет же есть находящееся вне…" [19, т. 1, с. 153]. Звуковому обозначению и предмету присуща телесная природа, а обозначаемой и словесно выраженной вещи – бестелесная. В этой связке априорным компонентом познания является "словесно выраженное", которое стоики назвали "лектоном".

Концепции ранних стоиков присущ априоризм, на основе которого они разработали трансцендентальный метод: "Если же он (знак. – Р. Б.; А. Д.) может открыть означенное, то он непременно должен быть воспринятым перед ним для того, чтобы, познанный раньше, он привел нас к пониманию познаваемой из него вещи" [20, т. 2, с. 283-284].

Априоризм и трансцендентализм характерны и для теоретических построений средних стоиков (Панетий Родосский, Посидоний из Апамеи) и поздних стоиков (Люций Аней Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий Антонин).

Учение о трансценденции также развивали неоплатоники, у которых природа выводилась из Единого. Мирозданию, говорили они, свойственна нисходящая эманация (трансценденция), где высшая сфера – это Ум, средняя сфера – ангелы, демоны и души, а низшие сферы – органический мир и неорганический мир, в глубине которых находится неоформленная материя, содержащая лишь возможность бытия: "Все сущее эманирует из одной причины – из первой. …Из ума все эманирует, так что весь мир… имеет сущность от ума" [1, т. 1, ч. 1, с. 555, 559].

Признание Единого как высшего трансцендентного бытия, из которого в в низшие слои бытия проистекает эманация, предполагало наличие трансцендентальных структур сознания. "...Мир умопостигаемый не воспринимается чувствами и обладает прочной и неизменной сущностью…", [17, № 3, с. 63], – отмечал Порфирий.

Плотин, Амелий, Порфирий, Прокл, Диадох также пришли к априоризму и трансцендентализму. По их мнению, душа способна воспринимать только те формы, которые может извлечь из себя и которые из-за определенной интенции внимания считает феноменами внешнего мира.

Неоплатоники трактовали чувственное познание как актуализацию активности души, которой априорно присущи потенции логосов-образов всех вещей. Отвергая гносеологический рефлективизм, согласно которому люди являются только восприемниками исходящей от вещей информации, они разработали учение о трансцендировании субъекта познания. "…Душа своей энергией воздействует на окружающие предметы, но никак не наоборот" [16, т. 2, с. 118], – писал Плотин.

Таким образом, в античной метафизике раннего и классического периода трансцендентное "помещалось" в обособленную от людей объективную реальность, в высший "слой" Мироздания. В онтологическом плане Космос подразделялся на бытие земное, в котором человек живет, и бытие "запредельное", недоступное человеку в силу его телесной и витальной ограниченности. В гносеологическом плане трансцендентное считалось непостижимым для чувственного познания, но доступным для познания умозрительного, хотя и не в полной мере. Для онто-гносеологических моделей античности характерно понимание трансцендентного как "иного" бытия, высшей сферы "космоса природы", обладающего специфическими пространственно-временными свойствами, которая находится за пределами имманентного человеку мира. Главная задача трансцендентального метода древнегреческой философии состояла в том, чтобы определять условия, посредством которых можно мыслить эмпирические данные, а не в том, чтобы посредством априорных принципов конституировать чувственный опыт.

Мировоззренческую рефлексию проблемы трансцендентного на основе соединения греческой и иудейской традиций в античной метафизике осуществил Филон Александрийский. Он исходил из ветхозаветного принципа абсолютности надмирного личного Бога и Его Откровения, дополняя его стоическо-платоническим учением об идеях. Бог бескачествен и непознаваем, невыразим и неопределим, Его единственным атрибутом является существование. Поэтому всякие попытки постигнуть чувствами и разумом Абсолют бессмысленны и безрезультатны. Образы, переживания и слова не способны адекватно и полно выразить Сущего. В жизни людям является не трансцендентный Бог, а имманентные их познанию символы и образы Высшего Существа.

Александрийский мыслитель различал сущность Бога и Его Силы. Внизу этой целостной иерархии находится чувственно воспринимаемый мир, а наверху – умопостигаемый мир – Логос, Слово Божье, Разум Бога. Тем самым впервые в истории философии Филон разграничил абсолютно трансцендентное и относительно трансцендентное [5, № 8, с. 13-16].

Нетрудно заметить, что онтологические и гносеологические модели трансцендентного и трансцендентального в античной метафизике – это, по сути, модели платоновско-аристотелевские.

Эти модели, дополненные положениями Священного Писания, получили развитие в рамках теологического мировоззрения Средневековья. В западноевропейских схоластических учениях мир изображался в виде иерархической лестницы, где объекты, расположенные на различных ступенях бытия, различались по степени совершенства. В ответ на трансценденцию изливающего благодать высшего бытия низшие ступени бытия стремились к нему как к своей цели, а Мироздание в целом было связано общим стремлением к наивысшей цели – Богу [21, с. 42]. Схоласты различали имманентные и трансцендентные причины и действия: первые "находятся" в самих объектах, вторые "выходят" за пределы их наличного бытия. В этом смысле трансцендентное трактовалось как бытие небесное – высшее, подлинное, совершенное, в отличие от бытия земного – низшего, неподлинного, несовершенного.

В рамках антропологического натурализма Нового времени была предложена другая трактовка этой проблемы, согласно которой трансцендентное обусловлено активностью самого субъекта, его гносеологическими, праксеологическими и аксиологическими актами. Для этой теоретической модели характерно понимание трансцендентного как абсолютной потенциальности, не актуализированной в деятельности людей в настоящий период времени и не нашедшей применение в их опыте в силу

ее принципиальной неадекватности наличным средствам освоения окружающего мира [10, с. 9].

Трансцендентное и трансцендентальное мыслители Античности понимали иначе, чем западноевропейские философы Нового времени, поскольку они не могли допустить мысли об обособленном от "макрокосма природы" "микрокосме человека", которому присущи априорные принципы теоретической и практической деятельности.

Литература:

1. Антология мировой философии: в 4 т. – М., 1969. – Т. 1. – Ч. 1. – 576 с.
2. Аристотель. Метафизика // Аристотель. Сочинения: в 4 т. – М., 1976. – Т. 1. – С. 64-367.
3. Бурханов Р.А. О статусе категории трансцендентного в философии // Общество: философия, история, культура. – Краснодар : Хорс, 2017. – № 8. – С. 10-13.
4. Бурханов Р.А. Философия как вопрошание о сущем (к вопросу о самоопределении философии) // Общество: философия, история, культура. – Краснодар : Хорс, 2020. – № 6. – С. 23-25.
5. Бурханов Р.А., Иванова Е.В. Трансценденция, трансцендентное, Бог в философии Филона Александрийского: синтез греческой и иудейской традиций // Общество: философия, история, культура. – Краснодар : Хорс, 2020. – № 8. – С. 13-16.
6. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М. : Мысль, 1979. – 620 с.
7. Жаров С.Н. Трансцендентное в онтологических структурах философии и науки. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2006. – 342 с.
8. Кант И. Критика способности суждения // Кант И. Сочинения: в 6 т. – М. : Мысль, 1966. – Т. 5. – С. 161-200.
9. Круглов, А.Н. Трансцендентализм в философии. – М. : Восход-А, 2000. – 384 с.
10. Лаврухина И.М. Идея трансцендентного: концептуальные версии в культуре: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Ростов-н/Д., 2008. – 42 с.
11. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Ранняя классика. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Ладомир, 1994. – 538 с.
12. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. 2-е изд. – М. : Ладомир, 1994. – 714 с.
13. Мамардашвили М.К. Введение в философию. – СПб. : Азбука-классика, 2002. – 832 с.
14. Материалисты древней Греции: Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура. – М. : Политиздат, 1955. – 239 с.
15. Платон. Тимей // Платон. Собрание сочинений: в 4 т. – М., 1994. – Т. 3. – С. 421-500.
16. Плотин. Эннеада IV // Плотин. Эннеады / сост. и отв. ред. С.И. Еремеев. – Киев, 1996. – Т. 2. – С. 117-141.
17. Порфирий. О гроте нимф // Человек. – 1993. – № 3. – С. 59-70.
18. Пушкин В.Г. Сущность метафизики: от Фомы Аквинского через Гегеля и Ницше к Мартину Хайдеггеру. – СПб.: Лань, 2003. – 480 с.
19. Секст Эмпирик. Против ученых // Сочинения: в 2 т. – Т. 1. – М., 1976. – С. 61-398.
20. Секст Эмпирик. Три книги Пирроновых положений // Сочинения: в 2 т. – Т. 2. – М., 1976. – С. 207-380.
21. Трахтенберг О.В. Очерки по истории западноевропейской средневековой философии. – М. : Политиздат, 1957. – 256 с.
22. Фрагменты ранних греческих философов. – М.: Наука, 1989. – Ч. 1. – 576 с.
23. Ясперс К. Шифры трансценденции // Культуры в диалоге / отв. ред. А.С. Гагарин. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1992. - С. 104-115.

THE EXISTENCE OF THE NARRATIVE ABOUT THE "PETRIFIED WOMAN" AND THE "SACRILEGIOUS DANCER" ON THE TERRITORY OF BELARUS AND ITS BORDERS

Butov Illia Stanislavovich, *PhD of Agricultural sciences, "Potato and vegetables" magazine, Moscow region*

Information is given about the narratives about the "petrified woman" and the "sacrilegious dancer" that have firmly penetrated into modern religious reality. The story under consideration in a more or less developed form first appears as a rumor in the late 1880s of the IXX century, then reappears in 1895-1896, 1919, and is updated with a new force in the late 1950s in connection with a resonant story from the Kuibyshev region about Zoya's standing (Stone Zoya). Oral and written forms of this new Christian legend were introduced to the territory of Belarus for the second time in the late 1950s with letters of happiness and apocryphal texts about "Zoya's Life". Distinctive features of local texts about a woman turned to stone are given, Parallels are drawn with traditional views of Belarusians on punishment for work on a holiday and the biblical story about Lot's wife. It is emphasized that due to geographical remoteness, the connection of the narrative under consideration with the "original" story of Zoya's standing, not to mention the predecessor texts, has undergone significant reduction, and the miracle itself has practically lost its specific localization here.

Keywords: *sacrilege; petrified woman; "Holy letters"; miracle; dancing with an icon.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.19

БЫТОВАНИЕ НАРРАТИВА ОБ "ОКАМЕНЕВШЕЙ ЖЕНЩИНЕ" И "ПЛЯСУНЕ-СВЯТОТАТЦЕ" НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ И ЕЕ ПОГРАНИЧЬЯ

УДК 27-423.5-145.55-264
ВАК РФ 09.00.14

© Бутов И.С., 2021

В статье приведены сведения о прочно проникших в современную религиозную действительность нарративах об "окаменевшей женщине" и "плясуне-святотатце". Рассматриваемый сюжет в более или менее сложившемся виде впервые возникает в качестве слуха в конце 1880-х годов XIX века, и вновь появляется в 1895-1896 годах, в 1919 году и с новой силой актуализируется в конце 1950-х годов в связи с резонансным рассказом из Куйбышевской области о Зоином стоянии (Каменной Зое). Устные и письменные формы этой новоявленной христианской легенды на территорию Беларуси вторично проникают в конце 1950-х годов с письмами счастья и апокрифоподобными текстами о "Зоином Житии". Даются отличительные особенности местных текстов о превратившейся в камень женщине, проводятся параллели с традиционными воззрениями белорусов на кару за работу в праздничный день и библейским сюжетом о жене Лота. Подчеркивается, что из-за географической отдаленности связь рассматриваемого нарратива с "оригинальной" историей о Зоином стоянии, не говоря уже о текстах-предшественниках, подверглась значительной редукции, а само чудо практически потеряло здесь конкретную локализацию.

Ключевые слова: *святотатство; окаменевшая женщина; "святые письма"; чудо; пляска с иконой.*

В середине 1950-х годов XX века среди населения Куйбышевской области широко распространились слухи о том, что одна из женщин, которую звали Зоя, пустилась в пляс с иконой Николая Чудотворца после чего окаменела. Эта история получила название Каменная Зоя или Зоино стояние и прочно вросла в современный городской фольклор, стала объектом многочисленных экранизаций и книг [10]. Между тем сюжет с карой святотатца за пляску с иконой и его вариации известны как минимум с конца XIX века и, например, фиксировались в 1895-1896 годах в Воронежской губернии и Кубанской области России [5], позже встречались в 1919 году как "легенда (или правда) наших дней" из района Кронштадта в творчестве З. Гиппиус [4]. С 1960-1970-х годов легенда локализуется в окрестностях Нижнего Новгорода, Старой Руссы, Подмосковье и других местах [9].

Н. В. Петров тщательно анализирует социальный контекст возникновения фабульной основы о Зоином стоянии и его интеграцию в фольклорную традицию и медиадискурс. Исследователь приходит к выводу о взаимном влиянии друг на друга различных письменных и устных версий этого сюжета, где часто остается только семантический "скелет", на который нанизаны несколько популярных мотивов (спор о вере, наказание за грех, танцора с иконой парализует и др.) [9].

Однако практически во всех исследованиях анализируется бытование этого сюжета в различных регионах России, между тем, как показывают архивные записи и результаты опросов информантов, он в несколько видоизмененной форме укоренился на территории Беларуси и соседних с ней регионов – Украины и Прибалтики. На сегодняшний день публикаций об особенностях его распространения в этом регионе нами не выявлено, хотя здесь фактически возникли новые формы этого нарратива, требующие особого рассмотрения.

Объект исследования– белорусская христианская культура, *предмет исследования* – особенности бытования нарратива об "окаменевшей женщине" и "плясуне-святотатце" на территории Беларуси и ее пограничья. При проведении исследования мы использовали

БУТОВ Илья Станиславович, *кандидат сельскохозяйственных наук, редакция журнала "Картофель и овощи", Московская область*

следующие методы: абстрактно-логический, сопоставительный, структурно-типологический и историко-сравнительный.

Цель исследования – установление отличительных черт нарратива об окаменевшей женщине и "плясуне-святотатце" на территории Беларуси и ее пограничья.

В 1887 году газета "Литовские епархиальные ведомости" опубликовала статью, в которой рассказывалось о том, что в с. Салихе Киевской губернии "в прошлый великий пост" местные штудисты, которые сделали из икон табуретки и лавки, неожиданно стали плясать, да так и не смогли остановиться. Кроме того, "грех" членов этого религиозного движения состоял еще и в том, что они пили водку. В итоге один из компании, некий Мироненко, "остался в состоянии безумия" и так и бегал голым по полям и лесам. В дальнейшем Мироненко и даже его жена проявляли явные признаки одержимости, когда "какая-то невидимая сила уводила ее в сени и там несколько раз погружала головой в кадку с водой; при этом она умоляла спасти ее", но временами женщина приходила в себя и совершенно здраво рассуждала [6].

Исследователь Ю.А. Новиков записал схожий сюжет в Рокишкском районе Литвы, а В.Д. Глебов – в Стародубском р-не Брянской обл. Литовский рассказ происходит из среды старообрядцев. "…Мы Бога не видели; есть он, нет. Веруют… Тут говорят, что якобы девушка одна Богу не верила. И на Паску [1] люди пошли Богу молиться, она пошла танцевать, перед Богом [*т. е. перед иконой* [2]]. И танцевала – и на месте она пришкварилася, стояла. И стояла она три месяца, и никто её с места не мог стронуть. А потом как-то, к каким-то шептунам ходили, и яна, значит, ожила. А так как... – живая, но как мёртвая; не говорила, остолбенела, как столоб. [А кто она была – русская?] Нет, католичка. [А перед Богом каким она?..] Перед польским. [...] [А это давно было?] Ну, примерно, год двадцать" [3] [11]. Судя по всему, рассказчица имеет в виду совсем иной случай, слухи о котором реинкарнировали в 1980-е годы. В это же время и начинается новая "жизнь" старой легенды и она снова фиксируется фольклористами, но последующая ипостась Зои, если она была, и город, в котором она могла выплясывать, пока неизвестны [4]. Можно предположить, что чудесное событие становится достоянием общественности благодаря новому витку распространения так называемых "святых писем", которые зачастую содержали в своем ядре описание какого-либо резонансного слуха о чуде (например, о Демидовской диве или явлении Христа около сел Демидов и Глебовка Киевского округа, явлении Христа в Тырышкинском р-не Хакассии и др.) [1]. Примерами подобных писем, ходивших именно в Беларуси, мы пока не располагаем, но они упоминаются в Костромской обл. [9]. Эти послания наиболее религиозные слои населения затем переписывали в специальные тетради и выучивали чуть ли не наизусть, например, по схожим законам жанра могло формироваться и "Зоино житие", которое также получило распространение в самом конце 1950-х годов. А уже в 1960-е годы осовремененная быличка прочно закрепляется в среде наиболее популярных бродячих сюжетов бывшего СССР.

Как и литовская, запись из Стародубского р-на Брянской обл. также не непосредственно о Зоином стоянии, здесь можно увидеть попытку рассказчицы "поселить" окаменевшую девушку в знакомый ей населенный пункт, чтобы придать большую достоверность самой истории [5]. Несмотря на это в тексте встречаются почти все те же самые фольклорные элементы, что и у классического варианта о "Каменной Зое" (все происходит под Новый год, девушка ждет парня, а в его отсутствие пускается в пляс с иконой Николая Чудотворца). Правда в брянской разновидности сюжета ее все же пытаются рационализировать – вместо сверхъестественного превращения в камень, женщину "всего лишь" разбивает инсульт.

"Предания? Да какие там предания? Я и не помню ничего. Вот разве одно! Это про икону Николая Чудотворца и про одну девку. Она в Новом Селе жила (это в Стародубском районе); я ее хорошо раньше знала: он чуток постарше меня была. Вот с ней и случилось. Праздник тогда был. Вот забыла сейчас: то ли это на Новый год случилось, то ли на Рождество. Молодежь-то собралась тогда, отмечала. Ждала эта-то, значит, девчонка парня, а он не пришел: то ли случилось чего, то ли обиделся на

[1] Здесь и далее – выделение автора статьи, цитаты приведены из источников дословно, с сохранением орфографии.

[2] Примечание Ю. А. Новикова.

[3] Игнатова А. С., 70 лет, д. Паажоляй, Рокишкского р-на Паневежского уезда Литвы, зап. Ю. Новиков, М. Романова в 1999 году.

[4] На территории Беларуси, нам, например, называли аг. Синявка Клецкого р-на Минской обл., в Брянской области – д. Новое село Стародубского р-на Брянской обл. и др.

[5] В самом Новом Селе никто из опрошенных нами информантов никогда не слышал об этой истории.

что. Молодое ж дело! Ну, а она ждала, переживала, а парня всё нет и нет. Подружки-то веселятся, танцуют, а ее тоска, видимо, берет. А тут уж и жданки все кончились – праздник-то уже к концу подходил. Схватила она вдруг с божницы икону – а она Николая Чудотворца, как оказалось. Выставила она икону перед собой и говорит: "Ну раз суженый ряженый не пришел, так я с Николаем угодником потанцую". Ну, и начала по избе кружить. Смеется, дурачится. Вот тут ее и повело: перекосило всю вдруг и в сторону бросило. Упала она и как онемела, вроде бы. А икону, между прочим, так из рук и не выпускала: ее потом еле-еле оторвали. Так что с ней получилось-то тогда? Инсульт, как врач определил. Вот и повеселилась, называется! С иконами, я так понимаю, шутки плохи – грех это. Вот ее Бог и наказал. А может, и сам угодник!"[6] [8].

На сегодняшний день рассматриваемый сюжет также довольно часто фиксируется во время этнографических и фольклорных экспедиций по Беларуси, однако лишь в одной записи рассказчица говорит, что выписала о нем откуда-то информацию в специальную тетрадь и отождествляет с куйбышевским происшествием. Вместо наиболее распространенной кары, упоминаемой в текстах о Зоином стоянии, – удара молнии, здесь всю работу по параличу девушки выполняет *вихор*: "А яна ўзяла і пайшла і па хаце падняўся віхор. Віхуром такім скруціла і Зоя стала пасрадзі етага – ну, кварціры ўжэ, на палу. І здзелалася мармурная такая із віхора і стаіць"[7]. Вихрь тут, по-видимому, одна из наиболее распространенных, по мнению западных славян, ипостасей нечистой силы [12]. В белорусской разновидности сюжета есть интересная подробность, не встретившаяся нам в текстах из Самарской области и ее окрестностей, о том, что ночью Зоя кричала, отчего приставленные к ней стражники поседели: "А яна крычыць, яна крычыць ноч: "Патапаем у грахах. Купляйце хрэсцікі. Тапаем у грахах". І крычыць ноч – пасівеюць"[8]. Указывается, что закончилось это только к Пасхе, то есть, если вести отсчет от Рождества, продолжалось "стояние" без малого четыре месяца: "І длілася ета – этат Новый год і Раждство прайшло Хрыстова – і ўжо длілася да Паскі"[9]. Помог здесь некий прохожий старик, который, согласно пророчеству, и оказался Николаем Чудотворцем. В этом устном повествовании появляется и еще один действующий персонаж (Патриарх всея Руси), основная задача которого еще больше легитимизировать рассказ в глазах слушателя.

По всей вероятности, форма повествования, осевшая в тетрадях информантов и закрепившаяся в устных рассказах на территории Беларуси и ее пограничья, пошла из одного или нескольких источников, так как все они достаточно сходны между собой, но при этом некоторыми существенными деталями отличаются от тех, что бытуют в России.

В сюжете, записанном в д. Знаменка Брестского р-на, окаменевшую девушку пытаются вырубить топором, из-за чего из пола идет кровь, а также подчеркивается, что она находилась в таком необычном состоянии вплоть "до какогось там празьніка": "Ну, була якась вэчэрінка. І вот прышлі госьці і началісь танцы. І вот всех разобралі по парам, і ў хозяйкі дома нэ осталось пары, не с кем было танцевать. І вона, нэ довго думаючы, взяла ікону Ніколая Чудотворца і кажа: "Пошлі, Ніколай, с тобой танцаваць". І… з той іконою нэ вспіла вона раз обэрнутыся, і стала вона… Окаменела. Ілі як деревянная стала, нэ помню. І як ее нэ пробувалы з пола вырубаты, как-то освободыты ее, як ні пыталісь… Станутъ рубаты – ідэ кров з пола. І вот опрэделённое врэмя вона так стояла, такая окаменевшая до какогось там празьніка. Пока этот празьнік нэ пройшов, ее нэ освободыло тое, шо ее держало. [А потым што з ёй было?] А потым ее похоронылы. [<…> То грэх яна зрабіла?] Конэчно! Нельзя з іконой… Это ікона так шо вот нашы родные, фотокарточкі… Мы дывімся на іх… Это ж святыня. Таксама і тое сьвятое нужно ўважаты. Старэйшых поважалы, слухалы старэйшых. Старэйшых слухалы"[10] [12].

О крови из пола также рассказывается в одной из записей, находящихся в Фонде фольклорных материалов учебно-научной лаборатории белорусского фольклора кафедры теоретического и славянского литературоведения филологического факультета БГУ (ФФМ УНЛБФ БГУ): "Собраліс на вэчэрынку хлопцы і дэўчаты. Сталі воны танцоваты. А одной нэ хватіло пары. А ее хлопца звалі Коля. Знаў про тое чэртяка.

[6] Ковалева Вера Корнеевна, 70 лет, г. Брянск РФ, зап. В. Глебов в 2011 году. Запись приводится в литературной обработке В. Глебова.

[7] Голубева Нина Кузьминична, 1931 г. р., д. Столпня Рогачевского р-на Гомельской обл., зап. Т. Володина в 2009 году.

[8] Ibid.

[9] Ibid.

[10] Ирина Павловна Сверба, 1965 г. р., Анастасия Семеновна Дмитриева, 1927 г. р., Ольга Никитовна Нарейкина, 1930 г. р., Вера Никитовна Хальвита, 1927 г. р., Нина Степановна Грицак, 1932 г. р., д. Знаменка Брестского р-на Брестской обл., зап. Е. Боганева в 2001 году.

Подскочыў вон до ее нэвідны і зашэптаў, коб вона ўзяла ікону за пару танцоваті. Деўчына кажэ: "Шо мне!". Пошла, узяла ікону Ніколая-Чудотворца і з ёю танцоваті стала. Пройшла два шага і стала бы укопаная. Нэ можэ з места зойті. Сталі тоды сокерою доскі з пудлогі вырубаті, дэ тая деўчына прыросла. А вона як закрычыт, і кроў полілоса з пудлогі. Тут шоў мімо хаты дедок. Позвалі его, коб зговорыў малітвы. Як вон зговорыў, тода деўчыну од подлогі однялі. І лежала бы мэртвая. А ікона з ее рук прамо на чэртяку упала. Тоды ўсе толкі ёго убачылы, хто за выламы побег, хто крэстіцца стаў. А той, той чорт раптом загорэўся і ўміг згорэў, оно дырка у подлозі осталас" [11] [13]. Хорошо видно, как рассказ обрастает здесь фольклорными элементами, превращаясь в нравоучительную христианскую легенду. Появляется черт, который становится здесь ответственным за все события, а вот мотив с ударом молнии тут исчезает, уступая некому суррогату этого события – о загоревшемся нечистом и дырке в полу, что обычно как раз является характерной отметиной огненной гостьи, испытывающей антипатию к представителям "потустороннего мира".

Вариацией сюжета о попадании молнии в святотатца, который танцевал с иконой, можно считать еще один, записанный в Минске (точное место, где он был услышан, информант не уточняет): "Значит… в деревне мне рассказывали, там где недавно я был, несколько историй. То есть там, на окраине деревни, был дом. Сейчас он разрушен. На то время, лет семьдесят назад, шестьдесят, жили очень состоятельные по деревенским меркам на то время люди. И они часто устраивали у себя всякие гуляния. И как-то раз отец семейства, глава семьи, напился и начал что-то кричать, богохульствовать как-то, танцевать с иконой, че-то кричать, подробности не помню. И вот в дом ударила, то есть небо сразу потемнело, ударила молния. Все сгорело там, полностью. До сих пор это место заброшено" [12] [15].

Как уже подчеркивалось выше, имя Зоя в рассказах, зафиксированных на территории Беларуси и ее пограничья, почти не фигурирует, зато имеется единичная фиксация имени Маня: "Раньше на сяле былі вечарінкі ў хатах. Раньше гулялі, вечарінкі ўстраівалі. І вот, значіт, началі девкі все с мальцамі танцевать. Мальцы іх пріглашалі. А адна девіца сідела ў углу. А Маня, дзеўка эта, сідела. Падругі ей гаварят: "Іді танцуй к нам у круг!". А она говоріт: "Я сейчас вот потанцую с Ніколкой". Взяла она с угла ікону і начала с ней танцевать, танцевала она с ней, хохотала, плясала: "Ну, Ніколка, павесялі меня! Ну, Ніколка, рассмяшы меня! Ну давай". І вдруг стала каменная. Преўратілась она в каменный столб. Вот так. Это долгая історія, ой долгая. І вот прібегла её мамаша-мама. Все ахнулі, нічего не могут сделать – она остолпенела. Бабкі ей [маме] сказалі старенькіе: "Іді ў цэркву, скажы батюшке, што делать с ней?". Батюшка сказаў оставіть её в этой комнате, штоб нікто к ней не хадзіў – не мешаў, а мать штоб хадзіла в церькоў і просіла, штоб Нікола её простіл. Мать усё біла паклоны ў цэркві, ўсё прасіла она. І вот прашоў год, всё стаяла эта дзеўка окаменелая. А люді віделі, как леталі птіцы, ілі это былі ангелы, к ней, неізвестно, какім образом – все было закрыто. Носілі ей піщу. І вот она, значіт, ожіла. Ожіла эта красотка, но она немношка пажыла. І сказала: "Мама, што я натваріла, што нельзя так над іконамі смеяцца". Расказала, што душа её многа где побывала. Много она чего віделa. Рассказывала много чего она і как сьвятые жівут. Так прімерно я слышала, может, что і упустіла" [13] [14]. Здесь текст рассказа имеет сходство с историями об *обмираниях*, когда человеку удается побывать где-то на "том свете" и пообщаться со святыми. Кстати, в единственной рассматриваемой здесь записи с территории Беларуси, где упомянута Зоя, информант вспомнил про нее как раз на вопрос собирателя об обмираниях.

Автор также зафиксировал бытование этого нарратива в Слуцком р-не Минской обл., однако информант, по всей видимости, относил это происшествие к аг. Синявка Клецкого р-на Минской обл.: "Некалі ж, бачыш, у Сіняўцах [14], эта ж мой брат там жыў. Так рассказывалі, што, гавораць, пашлі ў цэркаў, да танцавалі. Дак адна, гаворыць, узяла ікону да, гаворыць, я буду з Ісусам Хрыстом танцаваць. І, кажа, як стала на месце, дак і не маглі яе і прыняць. [Это у вас или где это было?] Не, это в Синяўцы. [А где это?] Это ехать как на Брэст, дярэўня, гарадскі пасе-

[11] Крук Вера Степановна, 1930 г.р., д. Стригиль-Засеки Березовского р-на Бресткой обл., родом из д. Заречье (в д. Стригиль-Засеки живет с 1948 года), зап. Н. Мозырка в 1999 году.

[12] Скобелев Константин Сергеевич, 1983 г. р., г. Минск, зап. Е. Поляков в 2014 году.

[13] Сивакова Вера Александровна, 1959 г. р., д. Зубаки Городокского р-на Витебской обл., зап. И. Сивакова в 2006 году.

[14] Видимо, имеется в виду аг. Синявка Клецкого р-на Минской обл. Однако там никто не слышал, чтобы в их населенном пункте или его окрестностях было что-то похожее.

лак" [15]. И-за усеченности рассказа с отсутствующей парой для танца (чаще всего парнем по имени Николай) и изменении локуса на церковь, святой, изображенный на иконе, становится уже не так важен, как сопутствующий происшествию контекст.

Следует обратить внимание и на то, что в Беларуси и Прибалтике ранее был широко распространен сюжет с превратившемся в камень человеком (часто вместе с домашней скотиной), который работал в праздничный день и был за это наказан [3; 16]. Один из самых известных примеров такого рода – камень Степан, который расположен в верховьях р. Вилии. Согласно легенде, окаменел Степен из-за того, что работал на Пасху. Стоячий камень Степан или *Стёп-камень* действительно напоминает столб, кроме того и сама этимология его названия отсылает нас к русскому слову *столб*. И именно столб (стол*о*б) упоминают информанты-старообрядцы на белорусско-литовском пограничье, когда рассказывают об окаменевшей женщине, танцевавшей с иконой. Целый пласт преданий рассказывает о превращенной в камень женщине, которая, уходя из своего селения с неким святым, нарушает его условие не оборачиваться. Истоки этой легенды относятся еще к библейскому сюжету о жене Лота, превращенной за неповиновение Богу в соляной столб.

Обобщая собранные нами сведения, заметим, что практически никто из информантов не называет остолбеневшую девушку Зоей (зафиксирован вариант – Маня), это может быть какая-то незнакомая, малознакомая, а в одном рассказе даже знакомая информанту женщина из соседнего села, района или области. Лишь в одной из современных записей после танца с иконой пострадал мужчина.

Часто в рассказах такое событие относят к кануну какого-либо религиозного или даже светского праздника: "на Пасху", "на Страстной седмице", "на Рождество", "на Новый год", либо же длится "до Пасхи". Зачастую отмечается, что плясунья берет в руки икону Николая Чудотворца, в одном случае – икону Иисуса Христа, но иногда это просто какая-то неназванная икона. В рассмотренном нами регионе, по мнению рассказчиков, у самих собравшихся как-либо вернуть окаменевшей девушке ее прежний вид не получается, спасают от кары обычно "шептун", какой-то неназванный прохожий "дедок" или "старик", который читает молитвы и т. д. Здесь их можно считать ипостасью Николая Чудотворца или Бога ("гэта сам Гасподзь"). В одном случае указывается, что превращенной в каменный столб девушке пищу носили некие птицы, которых сама информантка отождествила с ангелами. Несмотря на введение сверхъестественных персонажей, в рассказ, с целью его рационализации, опционально вводятся также Патриарх всея Руси, какие-то "прохфессоры", врачи, охранники, милиционеры и т. п.

Причиной молниеносного превращения в камень называют вихор, некий неконкретизированный "ужас", удар молнии и т. д. Отмечается, что окаменевшая женщина исповедовала другую веру, не такую как рассказчик, или была атеисткой. В белорусском материале встречается также мотив вины за этот поступок черта, который в конце либо загорается, либо дом (а следовательно – скрывавшегося в нем нечистого) поражает молния. Если обратиться к первоистокам сюжета из XIX века, то можно предположить, что он появился в том числе и под влиянием сообщений об одержимых и кликушах, которые не контролировали свое тело и постоянно тряслись в припадках, что могло восприниматься как своеобразная "дьявольская пляска". В белорусских сюжетах об одержимости итогом противостояния беса и человека зачастую также является удар молнии, который приводит к довольно серьезным последствиям для одержимого, в некоторых записях – к смерти [2].

Таким образом, нарратив об окаменевшем, или подвергнувшемся другому наказанию плясуне, так или иначе осквернившем икону, бытовал в том числе на территории Беларуси и граничащих с ней районов Украины, Литвы и России задолго до 50-х годов прошлого века (такие волны слухов возникали в 1886-1887 годах в период сильной засухи в Ставропольской губернии и других регионах, 1895-1896 годах, незадолго до переписи населения Российской Империи, и в 1919 году в период Гражданской войны). В 1956 году эта городская легенда актуализировалась с новой силой, вероятно, под влиянием нового витка атеистической компании. Однако этот сюжет, повторно придя во второй половине XX века, по всей вероятности, со "святыми письмами" и текстами о "Зоином житии", прочно укоренился на территории Беларуси и ее пограничья, оброс специфическими подробностями и заимел в своей фабуле новых действующих лиц. Из-за географической отдаленности его связь с "оригинальной" историей о Зоином стоянии,

[15] Севрук Зоя Александровна, 1932 г. р., д. Сороги Слуцкого р-на Минской обл., зап. И. С. Бутов в 2019 году.

не говоря уже о текстах-предшественниках, подверглась значительной редукции, а само чудо, в отличие от многих других (обновление икон, мироточение, явления Богородицы и святых), практически потеряло здесь конкретную локализацию. Представляет интерес дальнейшая фиксация такого рода апокрифоподобных рассказов на территории Беларуси и их всесторонний анализ.

Литература:

1. Бутов И.С. Материалы о распространении "святых писем" в БССР в 1930-е–1950-е гг. XX века / И.С. Бутов // Живая старина. – 2018. – №1. – С. 17-20.
2. Бутов И.С. Архивные свидетельства о "самовольных экзорцизмах" в Российской Империи в XIX – первой половине XX века / И.С. Бутов, Н.В. Томин // Религиоведение. – 2020. – №2. – С. 62-76.
3. Валуны, з якімі звязаны паданні аб акамянелых людзях / Л.У. Дучыц, Э.М. Зайкоўскі, В. Ф. Вінакураў, А. К. Карабанаў // Гістарычна-археалагічны зборнік. – 2006. – № 22. – С. 133-141.
4. Гиппиус З.Н. Собрание сочинений / З.Н. Гиппиус. – М. : Русская книга, 2002. – Т. 6. Живые лица. Воспоминания. Стихотворения. – 704 с. – С. 489.
5. Дикарев М. Толки народа в 1895 г. / М. Дикарев // Этнографическое обозрение. – 1896. – №1. – С. 144-146.
6. Загадочный случай со штудистом // Литовские епархиальные ведомости. – 1887. – №24. – С. 204-205.
7. Левкиевская Е.Е. Вихрь / Е.Е. Левкиевская // Народная демонология Полесья: публикация текстов в записях 80-90-х гг. XX века. – М. : Издательский дом ЯСК, 2016. – Т. 3. Мифологизация природных явлений и человеческих состояний. – С. 269-339.
8. Легенды, предания, устные рассказы Брянской области / сост., вступ. статья, подгот. текстов и прилож. В.Д. Глебова. – Брянск, 2012. – 269 с. – С. 60-61.
9. Петров Н. В. "Зоино стояние": фольклорный сюжет и социальная реальность / Н. В. Петров // Традиционная культура. – 2018. – Т. 19. – №3. – С. 112-123.
10. Петров Н.В. Каменная Зоя: слух, легенда, история / Н.В. Петров // Механизмы культурной памяти: от фольклора до медиа : тезисы докладов Международной научной конференции. Москва, РАНХиГС, 27-29 ноября 2014 г. – М., 2014. – С. 103-108.
11. По заветам старины. Мифологические сказания, заговоры, поверья, бытовая магия старообрядцев Литвы / подг. Ю. А. Новиков. – СПб. : Тропа Троянова, 2005. – 296 с. – С. 40-41.
12. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў / [ідэя і агульнае рэдагаванне: Т. Б. Варфаламеева]. Т. 4: Брэсцкае Палессе. Кн. 2 / [А.М. Боганева і інш.]. – 2009. – 863 с.
13. ФФМ УНЛБФ БГУ. Ф. 1. Оп. 3. П. 26. №17 "Про сілу святую і чорта". Л. 1.
14. ФФМ УНЛБФ БГУ. Ф. 2. Оп. 7. П. 20. №18. Л. 1.
15. ФФМ УНЛБФ БГУ. Ф. 5. Оп. 12 а. П. 119. №32. Л. 1.
16. Якубенока Л. Камни – окаменевшие люди, животные, мифологические персонажи в фольклоре и ландшафте Латвии / Л. Якубенока // Таинственная Беларусь III. – Минск : Регистр, 2017. – С. 130-160.

INFORMATION SPACE AND TIME AND ITS SOCIAL DOMINANTS

Gazizov Rail Robertovich, *PhD of Technical sciences, Associate Professor, Postgraduate student of Department of Philosophy and Political science, Bashkir State University, Ufa, Republic of Bashkortostan*

Information space and time in their socio-cultural dimension act as knowledge components of being, and, consequently, the most important regulator of social relations. At the same time, the social and cultural dominants of the information space and time are determined by the creative activity of a person. In principle, a person is always focused on knowledge, where its elements interact in a comprehensive way, and not on information, in which there is a separation of its elements from the spiritually observed cross-section of reality, and thus from reality, which does not lend itself to the construction of connections, and the construction somewhat reduces the elasticity of the structure of information space and time.

Keywords: *information space and time; information and knowledge; knowledge as a regulator of public relations; social and cultural dominants of information space and time; human creative activity; knowledge; information; the elastic nature of knowledge.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.20

УДК 165
ВАК РФ 09.00.11

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ И ЕГО СОЦИАЛЬНЫЕ ДОМИНАНТЫ

© Газизов Р.Р., 2021

Информационное пространство и время в своём социокультурном измерении выступают как знаниевые компоненты бытия, а следовательно, важнейшим регулятором общественных отношений. При этом социальные и культурные доминанты информационного пространства и времени обусловлены творческой активностью человека. Человек в принципе всегда ориентирован на знание, где его элементы взаимодействуют всесторонним образом, а не на информацию, в которой наблюдается отрыв её элементов от духовно-наблюдаемого среза реальности, а тем самым от действительности, которая не поддаётся конструированию связей, а конструирование несколько снижает эластичность самой структуры информационного пространства и времени.

Ключевые слова: *информационное пространство и время; информация и знание; знание как регулятор общественных отношений; социальные и культурные доминанты информационного пространства и времени; творческая активность человека; знание; информация; эластичная природа знания.*

Информационное пространство и время, взятое в единстве своих социальных координат, в основном связано с его влиянием на деятельность государства, которое существует в историческом пространстве и во времени. При этом историческое пространство и время информации оказывается в настоящее время наполненным человеческими силами, просто человеческим началом культуры.

Но информационное пространство и время России, которое должно быть рассмотрено в контексте информационных потоков, связано с особенностями изменения самих социальных норм. Эти особенности, связаныные с изменением самих норм, обладают разной плотностью развития. Информационные нормы оказывают влияние на социальную и духовную жизнь, которая не потребляется до конца, а вечно осваивается в творческом плане.

Особенностью изменения социальных норм в пространстве и во времени выступает их влияние на духовную жизнь. Эта жизнь не поддаётся никаким изменениям, она выступает субстанциональной основой правовой жизни, а также жизни духовной и социальной.

Информационное пространство и время сопряжено с изменением самих норм, на которые влияют социальные взаимодействия. При этом духовная, нравственная жизнь испытывает влияние со стороны информационного воздействия на человека. В этом плане информационное сознание, рассмотренное в аспекте пространственно-временной жизни, есть некая производная от социального пространства и времени. Но не всякое информационное время выступает временем реализации правового закона. Точно таким же образом и информационным пространством далеко не всегда достигается сущности социального и нравственного пространства и времени.

Информационное пространство и время обусловлено определёнными социальными доминантами. Информация, в отличие от знания, не богата интенсивностью связей между её элементами. Но и знание имеет общественный предел. На стороне человека стоит предел, причём, не личностный, а социально-экономический, неустранимый и неисправимый до конца.

Социальной доминантой информационного пространства и времени выступает то, что мы не можем находить интересными новые ходы мысли, которые характерны как раз знанию, а не информации. Информационное пространство и время соотносимы с общественным пределом знания, и не более того.

Социальная доминанта знания позволяет понимаемому в одно и то же время быть "освещёнными" по-разному, делать возможным духовный путь знания или же отдаётся во власть информации, где всё зависит от достигнутого уровня производительных сил. Информация связана не с любым появлением мыслей, обусловленных новыми ходами мысли и способностью их воспринимать. Движение информационного пространства и времени находит "интересными" эти мысли и делает их вполне очевидными [1, 303].

Социальная доминанта знания, в отличие от доминанты информационного времени, сопряжена с неким пределом, не позволяющим познать определённые объекты и отношения между ними. Объекты отличаются тяжестью и это не только свойственно живым

ГАЗИЗОВ Раиль Робертович, *кандидат технических наук, доцент, докторант кафедры Философии и политологии, Башкирский государственный университет, Уфа, Республика Башкортостан*

существам, которые отличаются малоподвижной косностью и оказывают сопротивление всему новому, но и "общей завистью" всего непродуктивного ко всему новому.

Знаниевая компонента реальности, следовательно, выступает регулятором социальных отношений. При этом сами социальные и культурные доминанты информационного пространства и времени обусловлены творческой активностью социального субъекта, который в принципе всегда ориентирован на знание, где его элементы взаимодействуют всесторонним образом. Элементы знания ориентированы не на информацию, в которой мы наблюдаем отрыв её элементов от духовно-наблюдаемого "среза" реальности, а тем самым от действительности, которая не поддаётся конструированию связей. Мы начинаем наблюдать такое конструирование, которое несколько снижает эластичность самой структуры информационного пространства и времени.

Социальной доминантой информационного пространства и времени выступает историческая и временная последовательность событий. Право и мораль, хотя и оказываются обогащенными информационным капиталом, тем не менее, мораль и право в их информационной ипостаси (особенно, в знаниевой форме) возвышаются до уровня морального закона, который в принципе является законом творческим, а не только законом социально-упорядочивающим.

Даже при имеющейся готовности переделать мир на более моральных основаниях, без известного сопротивления косного мира, трудно лицезреть мачты корабля, большей своей частью находящегося за горизонтом исторических событий. Людям, желающим видеть "судно" и за линией горизонта, подзорная труба даёт более высокую разрешающую позицию. Гегель, который определяет философию как эпоху, схваченную в мысли, может прозревать грядущее время, если не всё время. Нас всё же поражает то обстоятельство, насколько теоретические перспективы эпохи остаются привязанными к формам, пределам имеющегося способа производства и обмена. Математическое мышление эллинов осталось чуждым разрывам между целыми числами, а апории Зенона оказались против движения, которое оказалось повёрнутым вспять перед совсем близким понятием "бесконечно" малой величины [2, 303].

Но из-за иных социальных границ, прямо поставленных рабовладельческим обществом, из античной философии выпало само понятие труда. Вместо последнего у Демокрита и Платона возникло понятие пассивного восприятия теории как созерцания. Таков главный предел в античной философии, несмотря на понятие Аристотеля, который учил о не персональном разуме в нас, несмотря на мистически-спонтанную функцию духа у Плотина.

В данном отношении выявлены особенности развития противоречия между правосознанием и законотворчеством. Наша эпоха отличается "клиповостью", т.е. прошлого, настоящего и будущего России, что значительным образом снижает саму эластичность структуры информационного пространства и времени.

В настоящее время люди затрачивают огромные силы с самыми серьёзными намерениями, но они берутся за реализацию замысла в надежде получить долгожданный результат – человека, обладающего сущностными силами. "Но как-то незаметно, – пишет В.С. Хазиев, – одно поколение оптимистов сменилось другим" [3, 9]. Человек всегда мечтал о том, что сама мечта связана с реальными очертаниями. С созданием паровой машины мечта получила новый творческий импульс. Новое состояло в том, что сама суть создания искусственного человека выступает реальной почвой, на которой, наконец, осуществится многовековая мечта человеческого рода сделать сам мир приверженным идее осуществления всечеловеческих ценностей. Моральная вера с течением времени пошла всё же на убыль, надежды на светлое будущее омрачились. Число сторонников господства техники над всеми сферами общественной жизни начинает таять.

Но энтузиасты с периодичностью приносят на алтарь прогресса свои идеи и труды. Человек-машина зачастую отступал перед идеей создания искусственного человека.

Заметим, что сам человек сталкивается в настоящее время перед невозможностью веры стать разумной верой в технические возможности человека. Когда человек пытался создать робота во всей совокупности его деталей, то в этом, в конце концов, всегда проявлялась лишь видимость главенствующей идеи. Человек, озабоченный познанием социальных доминант информационного пространства и времени, в конечном счете, озабочен идеей, согласно которой сумма "частей меньше целого" [4, 10]. Эта идея становится попыткой создания механического искусственного человека, который в принципе, должен существовать в искусственном обществе.

Нам думается, что информационное пространство и время связаны исключительно с

задачей конструирования искусственного человека. Искусственное сужает сферу естественного, а последнее становится всё более искусственным. В таком случае, человек как социальная целостность состоит в единстве "тела" и "души". Нам думается, что истинное бытие человека состоит из сущности и явления данной сущности. В этом плане, сам искусственный человек, если он вообще претендует на звание человека, в принципе, должен быть представлен единством обеих сторон. Но, "сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей деятельности она есть совокупность всех общественных отношений" [5, 3]. К. Маркс говорит в "Тезисах о Фейербахе", что "в своей действительности" человеческая сущность есть "ансамбль общественных отношений" [6, 6]. Это в принципе означает, что для создания не только искусственного явления (тела, мозга и т.д.), но и для создания искусственной сущности необходимо производство и воспроизводство искусственного общества. Попытка создания искусственного интеллекта сопряжена с самой мыслью о создании "искусственного общества" и "искусственной истории" [7, 14].

Информационное пространство и время сопряжены с ограничением активности человека в направлении создания активного общества. В данном отношении знаниевая сила, соотносимая со свободой субъекта, постоянно кристаллизует социальные связи и их культурные доминанты. В информационном времени социальные связи недостаточно тесным образом взаимодействуют между собой. Напротив, в сфере знания мы наблюдаем отрыв правосознания, которое запаздывает от рефлексии над информационным пространством и временем.

Вместе с тем, необходимо заметить, что сам процесс специализации информации, видимо, предполагает достижение единства временной и пространственной координат. В таком случае информация постепенно перерастает в знание, элементы которого характеризуются более интенсивным характером своего взаимодействия. Но как бы то ни было, сама информация, её пространственная и временная координаты колеблются между миром свободы и необходимости. Человек в настоящее время имеет дело с раздутым историческим и социальным временем. Он слишком удаляется в благоприятную для себя информацию, т.е. становится человеком, который не в силах противостоять нарастающей лавине информации. А эта, в сущности, техническая информация, постепенно размывает историческое, а значит, и социальное пространство и время.

Заметим, что возрастание знаниевой компоненты в самосознании людей не должно запаздывать от правосознания общества, т.е. не должно быть связанным с разрушением нравственности. Ведь сама нравственность как социальная доминанта информационного пространства и времени связана с рефлексией над духовными и социальными ценностями.

Данная рефлексия как раз, видимо, характерна для знания, а последнее, в отличие от информации, характеризуется степенью интенсивности взаимодействий между элементами социума.

Информационное пространство и время детерминированы правом и информационной культурой. Всё это составляет предпосылку развития духовного, целостного человека и, разумеется, общественного самосознания. В условиях современной России возникают социальные группы, задающие стремительные темпы обществу. Эти темпы, разумеется, связаны с нравственными идеалами. Есть люди, увлеченные сложностью социальных взаимодействий, но есть и такие, которые испытывают потребность в отдыхе. Сам путь, который приводит человека к нравственному совершенству, есть путь, приводящий к духовному уединению и к духовному совершенству. В данном отношении социальные нормы зачастую сопряжены с узко-прагматическим духом, который сужает время и пространство людей.

Когда пространство и время оказываются сопряжёнными с эгоистическим, буржуазным духом, то происходит усиление эмпирических страстей. Однако информация в своей знаниевой и нравственной ипостаси выступает как экзистенциальная сила и связана, в конечном счете, с самосознанием человека и общества. Она, выступая как ответственность человека за его отдалённые во времени решения, связана с ранимостью человеческого "Лица" по поводу преодоления отчуждения от мира и самоотчуждения.

Социальными доминантами информационного пространства и времени выступают, таким образом, во-первых, сама информационная составляющая культуры, т.е. свобода человека в информационном мире. Во-вторых, сам экзистенциальный и социальный выбор человека. В-третьих, социальной доминантой информационного пространства и времени выступает само право на информацию, в которой сегодня усиливается аксиологическая, ценностная компонента.

Информационное пространство и время выступают в сравнении с аллегорией и символическим восприятием мира. Аллегорическое сравнение весьма многозначное, а символическое – отличается некой однозначностью. Информационное пространство и время постоянно сталкиваются с предельным в человеческом бытии, с метафизическими иллюзиями. Любое метафизическое богатство информации состоит исключительно из мыслительных сущностей, т.е. когда эти сущности начинают концентрировать в себе все интересы. Сама историческая метафизика выступает как некая "мёртвая иллюзия", обратиться к которой в настоящее время далеко не бесполезно. Но следует отличать "пьяную спекуляцию" от "трезвой философии"[8, 338]. Информационный разум постепенно входит в область неизвестного, таинственного, освещая разум человека подлинно человеческим духовным светом.

Эластичность структуры информационного пространства и времени определяется тем, чем однажды была метафизика в качестве фундаментальной науки о действительном бытии. Тот факт, что человеческие сокровища познания, зачастую, выражаются вовне, в иллюзии существования, означает, что само информационное поле манифестирует себя в понимании отчуждения и самоотчуждения человека.

Литература:

1. Блох Э. Тюбингенское введение в философию. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 1997. – С. 303.
2. Блох Э. Тюбингенское введение в философию. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 1997. – С. 303.
3. Хазиев В.С. Истины бытия и познания (избранные сочинения). – Уфа : Китап, 2007. – С. 9.
4. Хазиев В.С. Истины бытия и познания (избранные сочинения). – Уфа : Китап, 2007. – С. 10.
5. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – М. : Государственное изд-во политической литературы, 1955. – Т. 3. – С.3.
6. Karl Marx – Friedrich Engels – Werke, Band 3, Dietz Verlag, Berlin/DDR, 1973. – S. 6.
7. Хазиев В.С. Истины бытия и познания (избранные сочинения). – Уфа : Китап, 2007. – С. 14.
8. Блох Э. Тюбингенское введение в философию. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 1997. – С. 338.

ONTOLOGICAL ASPECTS OF THE CONTRADICTIONS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Gluzdov Dmitry Victorovich, *Postgraduate student, Department of Philosophy and Social Sciences, Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin (Minin University), Nizhny Novgorod*

This article is devoted to discussion of the philosophical aspects of the problems associated with the creation of a strong artificial intelligence. It is noted that even taking into account the fact that the study of the brain and consciousness are represented by separate areas, such as cognitive neuroscience and philosophy of consciousness, there are a number of problems of an ontological nature, which indicate that research in the field of creating systems with artificial intelligence, although actively developing, is rather related to its weak definition and does not provide prerequisites for confidence in the possibility of creating a strong artificial intelligence.

Keywords: *human; objectification; mind; brain; strong artificial intelligence; algorithm; transformation; awareness; modeling; technology; intuition; creativity.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.21

УДК 140.8
ВАК РФ 09.00.13

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОРЕЧИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

© Глуздов Д.В., 2021

ГЛУЗДОВ Дмитрий Викторович, *аспирант, кафедра Философии и общественных наук, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина (Мининский университет), Нижний Новгород*

Настоящая статья посвящена рассмотрению философских аспектов проблем, связанных с созданием сильного искусственного интеллекта. Отмечено, что даже с учетом того, что изучение мозга и сознания представлены отдельными направлениями, такими как когнитивная нейробиология и философия сознания, существует ряд вопросов онтологического характера, связанные с искусственным интеллектом. Эти вопросы свидетельствуют о том, что исследования в области создания систем с искусственной интеллектуальностью скорее имеют отношение к слабому его определению и не дают предпосылок для уверенности в возможности создания сильного искусственного интеллекта.

Ключевые слова: *человек; объективация; разум; мозг; сильный искусственный интеллект; алгоритм; преобразование; осознание; моделирование; технология; интуиция; креативность; творчество.*

Процесс создания, применения и использования искусственного интеллекта в жизни человека тесно связано с другим процессом – объективацией человеческой деятельности. Объективация (от латинского objectivus – предметный) – это есть опредмечивание, превращение в объект ощущений человека, чувственного опыта и того субъективного состояния, которое в итоге трансформируется в восприятие этого самого объекта. При объективации происходит отражение возникающих у нас некоторых ощущений, связанных с рассматриваемым объектом, трансформация в его объективную, самостоятельную форму существования. Проблема кроется в вопросе наличия возможности самого осознания, возможности описания и моделирования. Кроме этого, несмотря на то, что способность человека к объективации является естественной, она не обязательно становится всеобщей, она станет такой лишь тогда, когда определённый (некоторый рассматриваемый) факт признают все и именно тогда можно будет вести речь о возникновении объективности.

Если подходить к рассмотрению человека как к высшей форме материи, то человек отражает мир благодаря своему сознанию, создавая новые представления (структуры) об окружающем мире – объективируя. Особенность сознания – это отражение объективной реальности в чувственных и логических образах. Говоря об объективации, мы говорим о формировании внутренних структур, описывающих то, что есть во внешнем мире, но при этом делая акцент на сущности человека, рассматривая процесс "изнутри", то есть говорим о субъективной стороне. В отношении жизни, созданной природой на нашей планете, нами пока не открыты основы, условия, ни принцип функционирования нашего создания, ни алгоритм работы нашего мозга, в то же время, говоря об искусственном интеллекте, мы понимаем, что создание этой искусственной интеллектуальной структуры – это должен быть результат деятельности человека.

Может ли человек создать систему сложнее себя? Возможны две крайние точки зрения. Первая предполагает, что человек как носитель самостоятельного (и не доступного в настоящий момент времени для понимания) интеллекта принципиально не способен создать искусственную систему, которая по своей совокупной мощи превзошла бы своего создателя (при этом надо понимать, что у нас нет возможности сделать подобное сравнительное предположение относительного другого естественного, сопоставимого по мощи, но нечеловеческого интеллекта, просто по причине отсутствия у нас данного материала). А с другой стороны, мы имеем предположение о возможности человека создать искусственный интеллект, хотя бы сравнимый с человеческим, и эта точка зрения будоражит как ученых, так и обывателей, особенно пугая последних возможным "восстанием машин". В пользу возможности создания искусственного интеллекта, сравнимого с человеческим, говорит и следующее предположение: если уж человеку от природы дана естественная возможность воссоздавать себе подобных без каких-либо заранее описанных алгоритмов, формальных, видимых, понимаемых самим человеком и применяемых им для инициации и развития естественного интеллекта у своих потомков, то, возможно, для "рождения" искусственного интеллекта так же отсутствует необходимость в создании "программы", которая по своей задаче каждой строкой своего "программного кода" должна определить поведение этого искусственного интеллекта в любой возможной ситуации.

Необходимо сделать уточнение в отношении объекта, подвергающегося рассмотрению. Дело в том, что, несмотря на введение в 1956 году Джоном Маккарти термина "искусственный интеллект", сам термин подвергался уточнению. Так, позднее, в 1980 году, в своей работе "Сознание, мозг и программы" [8, 376] Джон Серл предложил деление на слабый (или осторожный) и сильный искусственный интеллекты. Говоря именно о сильном искусственном интеллекте, теоретиками делаются предположения, что те системы, которые будут обладать таким интеллектом, в итоге смогут приобрести не только способность мыслить, но осознавать себя как самостоятельную личность. Теория же слабого искусственного интеллекта возможность обретения машиной сознания не предполагает по определению, поэтому, затрагивая здесь онтологические аспекты искусственного интеллекта, слабый искусственный интеллект в рассмотрении не участвует.

Современная ситуация с развитием систем искусственного интеллекта (называемых сейчас так лишь по причине их ориентации на задачи традиционно выполняемые только человеком, а не за их реальную способность мыслить по-человечески), использующих для своего "обучения", накопления "опыта" и обработки данных гигантские массивы информации, графические и специализированные процессоры, позволяющие "перемножать" сложно постижимые

объёмы информации, становится постепенно не похожей на алгоритм, каждый результат или вывод которого человек способен объяснить, проинтерпретировать всю последовательность ведущую к его выводам или предсказать его результат. Мы уже сейчас используем информационные системы с элементами искусственного интеллекта, которые выдают "ответ" исходя из того, что вероятность этого ответа предварительно была проверена на ограниченной выборке тестовых данных и нас удовлетворяет с некоторой вероятностью [1, 621], то есть возвращает ответ не "да" или "нет", как мы привыкли получать его от алгоритмов, а "возможно да" или "возможно нет". Ответ таких систем уже напоминает ответ человека, не содержащий в себе логику автомата (алгоритма), а лишь возможно правильный ответ, основанный на накопленном и сохранённом опыте. Но прогресс неостановимо идёт вперёд и по оценке некоторых экспертов мы увидим искусственно созданные информационные системы, способные, что называется, мыслить уже в ближайшие десятилетия или хотя бы в текущем столетии.

Не имея иного "материала" (здесь мы не рассматриваем интеллект животных), человек, скорее всего, не сможет самостоятельно и осознанно создать искусственный интеллект, кроме как повторяя те подходы, которые природа уже реализовала в нас. Если это действительно так, то это означает, что природа искусственного интеллекта изначально заключает в себе такое же соотношение – соотношение нашего материального (нашего мозга) и чего-то функционального (видимо, что здесь ещё рано говорить об "идеальном", поэтому используется термин "функционального") и, в нашем случае, это то, что мозг производит. Отталкиваясь от мысли о невозможности создания человеком иного интеллекта, принципиально отличного от имеющегося, воспользуемся компьютерной метафорой мозга, в основе которой лежит вычислительный подход функционирования мозга и сознания – мозг как компьютер [2]. В этом случае, если воспринимать мозг как материальную основу для создания "программ" (деятельность сознания), то содержание алгоритма работы можно рассматривать как функционирование пары "сознание и мозг". Программа, написанная для компьютера, принципиально, должна иметь возможность быть представленной в том виде, в котором она может быть прочитана и интерпретирована однозначно. В противном случае теряется весь смысл слова "программа", содержащего в себе смысл предопределённого плана действий (имеется в виду смысл как алгоритм, последовательность операций). Именно её реализация в аппаратной среде компьютера и предопределяет поведение системы, независимо от того, как сторонний наблюдатель воспринимает направленность и цель её действий. И здесь пока ещё кроется одно из принципиальных отличий сознания человека и компьютерной программы, состоящее в том, что возможность аналогичного доступа отсутствует в отношении человеческого сознания – отсутствует возможность доступа к "программе человека" (к её осознанному прочтению), но как было сказано выше, мы, в понимании работы информационных систем с элементами искусственного интеллекта, отходим от однозначного понимания алгоритма работы их "начинки" к пониманию того, что результатом их функционирования будет правильный вывод лишь с той или иной степенью вероятности. Возвращаясь к человеку, хотелось бы добавить то, что в системе "сознание-мозг", контакт со средой не прекращается. Сознание и мозг находятся в непрерывном взаимодействии. Процессы "создания программы" постоянно "поддерживаются" как изнутри – происходит формирование новых нейронных клеток, так и из вне – проявляются новые факторы и явления окружающей среды.

Психологами на первый план в исследованиях интеллекта не редко выдвигаются интуитивные явления [4]. Но если рассматривать "программу мышления" человека и компьютерную программу, то очевидным становится то, что техника в принципе не способна преодолеть однозначность алгоритма, задаваемого компьютерной программой. В связи с этим, в контексте обсуждения искусственного интеллекта, нельзя говорить о возможности наличия у него интуиции, являющейся важным свойством естественного, человеческого сознания, которое участвует в определении креативного потенциала человека. Сознательным усилием нельзя "включить" или "выключить" интуицию, ведь это "озарение", внезапное постижение истины – это некоторый качественный скачок от незнания к знанию. Близкие друг другу свойства человека -интуиция и вдохновение, поэтому можно предположить, что "вдохновению" соответствует такая же логика изложения.

Продолжая рассмотрение вопроса возможности сознания "искусственного интеллекта" как мыслящей машины, вспомним, что человек обладает свойством целесообразной дея-

тельности – способен к творчеству. Творчество – это процесс, в результате чего создаётся что-то новое, а итог творчества – создание уникального. Наверное, ещё менее изученными, чем работа человеческого интеллекта, являются именно механизмы творческих процессов. Творческое начало, укоренённое в самой природе человека, сказывается на его мышлении и сознании [9]. В своих выступлениях Т.В. Черниговская отмечает то, что даже самые глупые из людей имеют сложный мозг и такие понятия, как "ум", "интеллект", "мудрость" и "гениальность" – разные и не поддаются чёткому определению. Не известно, как происходит создание новой идеи. И творчество -это ещё один аспект, создающий трудности в понимании возможности создания мыслящих машины.

Суммируя сказанное выше, должен быть уточнён вопрос, заданный Алланом Тьюрингом ещё 1960 году: "Может ли машина мыслить?" [5, 12]. В контексте рассматриваемой темы он принимает следующую форму: "может ли быть создана машина, которая будет способна мыслить, как человек?", и уже этот вопрос, рассмотренный в онтологическом аспекте, позволяет сформулировать и осветить ряд противоречий, напрямую связанных с ожиданиями интеллектуальных прорывов в части сильного "искусственного интеллекта" и может ли:

1) человек искусственно создать то, что будет мыслить при отсутствии полного понимания человеком базовой категории – мышления?

2) создание рук человека в принципе мыслить?

3) быть описана/запрограммирована интуиция и вдохновение?

4) быть описана/запрограммирована креативность, творчество?

5) быть оцифрованным (мозг) и его "нестандартное мышление", то есть возможно ли запрограммировать это мышление?

6) самостоятельно существовать искусственный интеллект и "воспроизводить" себе подобных (насколько в этом случае он будет искусственным?).

Несмотря на активность в области развития идей применения искусственного интеллекта и заверений о значительных достижениях в области искусственного сознания, формируется убеждённость, что, как человек не может мыслить без мозга, так невозможно создать "мозг", способный мыслить, без человека (не забывая при этом, что мыслит не мозг, а человек при помощи мозга). И если в настоящее время тематика искусственного интеллекта охватывает огромный перечень научных направлений, начиная с таких задач общего характера, как обучение и восприятие, и заканчивая такими специальными задачами, как игра в шахматы, доказательство математических теорем, сочинение поэтических произведений и диагностика заболеваний, то вне зависимости от этого – возможность мыслить останется только за человеком.

Литература:

1. Рассел С., Норвинг П. Искусственный интеллект. Современный подход. – М. : Вильямс, 2019.
2. "The Computational Theory of Mind" – Текст: электронный. – URL: https://iep.utm.edu/compmind/
3. Разин А.В. Этика искусственного интеллекта // Философия и общество. – 2019. – № 1. – С. 57-73.
4. Зинченко В.П. Наука о мышлении // Психологическая наука и образование. – 2002. – №2. – С. 5-20.
5. Тьюринг Алан, Нейман Джон фон. Может ли машина мыслить? Общая и логическая теория автоматов. – М. : Едиториал УРСС, 2020.
6. Елистратова А.А., Киселёва Д.С. Применение искусственного интеллекта в системах, имитирующих творческие процессы // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2016. – Том 2. – С. 46.
7. Кудряшев А.Ф., Елхова О.И. Процесс творчества в системах с искусственным интеллектом // Вестник башкирского университета. – 2016. – Т. 21. – № 4. – С. 1124-1129.
8. Сёрл Дж. Сознание, мозг и программы // Аналитическая философия: становление и развитие (антология). – М. : Дом интеллектуальной книги, 1998. – С. 376-400.
9. Шульга Е.Н. Философия креативности: важнейшие вехи изучения творчества" // Философия творчества. – Выпуск №2 Когнитивные и социокультурные измерения. – М. : ИИнтеЛЛ, 2016. – С. 59.

MORAL AS A SPACE PARALLEL TO LAW

Gribakina Elvira Nikolaevna, *DSc of Philosophical science, Professor, Philosophy and Sociology Department, Ural State Law University, Yekaterinburg*

The author demonstrates the new thesis about the space of the moral that is parallel to law. The moral does not act automatically by itself. In legally meaningful situations, the moral often remains neutral, becomes kind of paralyzed, and demonstrates its weakness, leaving the person face to face with the strikes of immorality. Powerful impulse of the moral of the XXI century relates to the resolution of its unconventional problems.

Keywords: *false stereotypes; moral apraxia; immorality; human destiny; immoral practices; telegony.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.22

УДК 1
ВАК РФ 09.00.11

© Грибакина Э.Н., 2021

МОРАЛЬ КАК ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ ПРАВУ ПРОСТРАНСТВО

Автор доказывает новый тезис о параллельности праву пространства морали. Она автоматически, сама собой не действует. В юридически значимых ситуациях мораль нередко сохраняет нейтралитет, становится как бы парализованной, демонстрирует свою слабость, оставляя человека один на один под ударами безнравственности. Мощный импульс морали XXI века связывается с разрешением её нетрадиционных проблем.

Ключевые слова: *ложные стереотипы; моральная апраксия; безнравственность; судьба человека; аморальные практики; телегония.*

Становление морали XXI века требует критического отношения к существующим оценкам. Исторические и современные источники пестрят следующими утверждениями относительно связи права и морали: "полное соответствие морали и права", "о тождестве морали и права", "мораль неотделима от права, является одной из сторон правовых отношений", "все законное нравственно", "нравственность – это не воззрения, ценности, нравы, а их воплощение в законах и учреждениях", "мораль, которой право должно соответствовать", "право входит в нравственность", "моральный долг повиноваться закону", "право высшее мерило, источник морали и справедливости, важный признак прогрессивного развития в переходе нравственного сознания в правовое", "правовое как часть раздела нравственности" и т.д. Таковы типичные мнения.

Приведенные суждения о связи права и морали можно считать пожеланиями о том, как должно быть, а значит далекими от жизни, ложными стереотипами, которые продолжительное время функционируют в литературе по этике и праву. Мы согласны со следующим выводом: "Утверждать, что "мораль неотделима от права, является одной из сторон правовых отношений – значит пренебрегать не только нравственной нейтральностью технических норм, но и возможностью несправедливых законов" [1. С. 57]. Должное не может заменить сущее.

Нас интересует общественная мораль как форма сознания, как идеи, взгляды, теории и нравственность как практическое воплощение их в жизни. На какое-то время эти понятия можно отождествить, чтобы уяснить, как реализуется мораль в практических отношениях. "В настоящий период мировой истории… у человека нет прочных моральных устоев, его поведение подчинено эгоистическим интересам, страстным желаниям и сиюминутному иллюзорному благу… никто толком не понимает, что хорошо, а что плохо" [5. С. 8-9].

Мы утверждаем, что мораль – это параллельное праву пространство, т.е. общественная общечеловеческая мораль не действует автоматически сама собой. Более того, многие исследователи считают, что традиционная мораль имеет исключительно репрессивный характер и представляет собой механизм, с помощью которого человек пытается загнать в подсознание мысли, образы и желания, которое провоцирует саморазрушительное поведение [5. С. 13-14].

Мораль не действует автоматически, сама собой, когда нарушаются юридические права человека, если искажаются положения основного закона – Конституции, искусственно ограничиваются про-

ГРИБАКИНА Эльвира Николаевна, *доктор философских наук, профессор, кафедра Философии и социологии, Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург*

возглашенные в законе свободы, а средства массовой информации, разрешенные государством, публикуют аморальные материалы, сцены кровавого насилия заполняют экран, когда аморальность проникает в юридическую науку и правоприменение, новости начинаются с сообщений о преступлениях и коррупции и заканчиваются тем же, если насилие в семье признается традицией, а "бесполость" объявляется непреходящей ценностью, этичность связывается с "фактическим принятием бесчеловечной ситуации, чтобы установить для нее юридические ограничения [6. С. 57].

Автономность пространства морали, т.е. ее отстраненность, слабость ярко проявляется в инновациях сегодняшнего дня. Обратим внимание на процесс "цифровизации", который медленно, но верно развертывается в стране. "Чипы в наших кредитных карточках и телефонах предоставляют массу информации о нас – от местонахождения до финансовой истории. Уже десять лет назад было известно, что есть три больших источника данных, пусть и без идентификаторов конкретных физических лиц, например: кто, что и почем купил в магазине – раз; показатели автомобильных штрафов – два; данные из поликлиник и больниц – три. Эти три источника данных не связаны между собой, не имеют идентификационного номера человека, но их всегда при желании можно склеить и получить полную информацию о каждом, т.е. штрих-код [3. С. 8]. И пока нет законодательной базы, в которой начнет действовать формула "мораль и право "едины", мошенники могут получить доступ к полному электронному досье человека, где хранятся, собственно все гражданские, медицинские, финансовые сведения. Это может быть использовано для получения новых кредитов, покупки недвижимости, финансирования сомнительных компаний. Или покупки любых предметов роскоши… Обворованный человек оказывается практически уничтоженным, бессильным доказать свою невиновность. Мошенники присваивают ваше "цифровое тело", "оцифрованный след"… и вы отныне не есть вы, а только наблюдатель "собственных" платежей. А в банке вам отвечают: "Вы взяли у нас кредит в два миллиона, и должны выплатить нам по кредиту…" [3. С. 8]. В литературе рассматривается процесс закабаления современного человека "искусственной социальностью", которая навязывается развитием онлайн-технологий [16. С. 3-10].

Параллельное праву пространство морали создает возможность появления зон моральной апраксии (бездействия) [18. С. 60], где мораль сохраняет нейтралитет, становится как бы парализованной, демонстрирует свою непричастность, оставляя человека один на один с разработанными до мелочей социально-биологическими, психологическими, компьютерно-электронными технологиями.

Новый мощный импульс в становлении морали XXI века мы связываем с тем, что реализуются качественно иные формулы функционирования пространства морали: "мораль опережает право", "мораль разоблачает право", "мораль защищает права человека". Нетрадиционные задачи возникают у этики как науки и учебной дисциплины, у юриспруденции, системы образования, институтов культуры, искусства, литературы, истории, у средств массовой информации. Возможно, потребуется рассмотреть вопрос о создании в этих целях государственного органа "Ассамблеи морали XXI века".

"Социальные науки – это способ, которым западные общества представляли и узаконивали свой опыт современности и свой проект по контролю и управлению населением в имперских интересах: особый и уникальный путь контроля, эксплуатации, трансформации и изменений. В этой перспективе социальные науки должны быть демонтированы как западный монолог, инструмент оправдания западного грабежа, эксплуатации и насильственного навязывания своих правил остальным" [9. С. 9]. Мораль Российского общества как общественное явление, этика как наука о ней нуждаются в том, чтобы не просто устоять перед ударом безнравственности, который накатывается с Запада, а противостоять ему новыми категориями, идеями, закономерностями. Необходимо, чтобы пространство морали расширило свои границы, нарабатывало инструментарий борьбы с катастрофической аморальностью.

Актуальна, в частности, формула "мораль защищает права человека". В этой интерпретации следует нацелить этику на выработку и реализацию "моделей преодоления" безнравственных ситуаций в обществе. Речь идет, например, о войне с вип-пенсиями чиновников на региональном и федеральном уровнях. Надбавки составляют от 40 до 200 тысяч рублей к пенсиям бывших чиновников, "доплаты положены даже тем, кто успел схлопотать судимость или совершил правонарушение. Размер выплат ушедшим на покой чиновникам в отдельных случаях может исчислятся шестизначными цифрами" [2. С. 9]. "Модель преодоления" реа-

лизуется в социальном государстве, где отменяется разделение единой пенсионной системы [1. С. 88-92] на привилегированную для управленческой элиты и основной массы населения. Эту модель может реализовать только надгосударственная организация гражданского общества, которая обладает высшим статусом и снимает проблему "большинства-меньшинства" в представительном государственном законодательном органе.

Нельзя уповать на мораль, единственной санкцией за нарушение которой, якобы, является общественное порицание, имеющее идеально-духовный характер. Утвердилось мнение, что наказание за нарушение морали выступает в форме не действенно-материальных мер общественного воздействия, а в виде оценки, которую человек должен сам осознать, принять внутренне и соответствующим образом направить свои действия в дальнейшем [20. С. 387]. По нашему мнению, имеющиеся в литературе представления о "легкости" наказания за нарушение морали ничем не оправданы. Более того, кажущаяся сравнительная безнаказанность при этом очень опасна и обманчива. Мы считаем, что наказание за нарушение морали является более глубоким и фундаментальным, чем уголовное преследование. Наказание за нарушение морали имеет не только действенно-материальную природу, но выходит на биологические изменения в человеческом существовании, развертывает социальные законы гуманных или антигуманных отношений между людьми.

За нарушение морали и нравственности наказывают силы, не зависящие от нас. Здесь нет никакой мистики. Речь идет о взаимосвязи обстоятельств, порожденных поступками человека, которая и определяет лик его судьбы [4. С. 129-144]. Последние протестные движения в июле, августе этого года в Москве показали, что общественное порицание очень слабо воздействует на аморальное поведение людей, кроме того оно подвержено всплескам, спаду, может вообще прекратить реагировать на безнравственность. Вот почему необходим общественный механизм, который в тонкостях улавливает отклонения от морали и действует адресно, эффективно, неотступно. Чтобы создать такой механизм на государственном уровне нужны для начала крупномасштабные этические исследования, в частности, проблемы связи морали (аморальности) с судьбами страны, с судьбами людей. Э.Ф. Макаревич, О.И. Карпухин, концентрируя свое внимание, прежде всего, на политических лидерах пишут: "Безволие, безответственность, трусость, отсутствие интеллектуальной мощи в оценке событий и при этом несдерживаемый авантюризм М.С. Горбачева явно способствовали краху СССР. Себялюбие, жесткость, властные амбиции и волевые решения Б.Н. Ельцина привели к сказочному обогащению определенной группы людей, в том числе и некоторых членов его семьи и не только к обогащению, а, по словам Е.М. Примакова, "к все большему влиянию этой теневой группы на политику государства, в том числе в вопросах расстановки кадров", что наносило явный ущерб национальной безопасности страны [11. С. 14-15].

Необходима типизация личностей в зависимости от уровня их нравственной чистоты (или степени аморальности) с целью не только решения просветительских задач, но и разработки этических моделей качественной человеческой жизни.

Другой актуальной этической проблемой, нуждающейся в серьезных исследованиях является телегония. По нашему мнению, телегония – это вырождение потомства, когда оно сосредотачивает в себе худшие свойства многих родов, возникающие на основе всей суммы случайных внебрачных половых контактов. У британской темнокожей пары родилась белокурая малышка. Врач и биолог Геннадий Бердышев считает, что этот парадокс объясним с помощью телегонии, которую большинство ученых отказываются признавать. Речь идет о ситуации, когда родившийся ребенок наследует признаки не своего биологического отца, а в частности первого полового партнера матери. Разрушение моральных норм ведет к вырождению – эта ситуация описана еще в Ветхом Завете. Девушки из России и других бывших советских республик зарабатывают проституцией – банальный факт из современной жизни. Многие из них, "заработав", одумываются, выходят замуж, рожают детей. А дети, унаследовавшие пороки неизвестно от кого, вряд ли порадуют родителей физическим и духовным здоровьем. Может, потому изучение телегонии и остается за пределами науки, что получаемые выводы слишком чудовищны [8. С. 46]. Здесь возможны исследования на стыке наук, не только открывающих признаки вырождения, но главное доказывающие непреходящий характер моральных ценностей.

Ситуация, когда средства массовой информации (теле, радио, Интернет, шоу и т.д.) навязчиво смакуют "любвеобильность" известных артистов, режиссеров, которые выходят замуж, женятся и разводятся n-е число раз, со-

здавая атмосферу вседозволенности в отношениях между полами, имеет свои негативные последствия для участников этих событий, для новых поколений молодежи, для человеческого рода в целом. Последние социологические исследования фиксируют тревожные тенденции в студенческой среде. Наличие постоянного партнера без регистрации брака является приоритетом для каждого четвертого студента, треть студенток считают, что для начала сексуальных отношений достаточно наступления совершеннолетия, более половины молодых людей откладывают официальное оформление отношений, предпочитая сожительство, которое рассматривается в качестве репетиции семейной жизни. Готова создать неполную семью каждая вторая студентка [14. С. 79]. Вымирание населения России требует прервать вопиющие выходки безнравственности. Невежество в вопросах телегонии не может продолжаться в нашей стране – таково, мы считаем, требование морали XXI века.

Одной из острых выступает проблема прерывания действий аморальных практик. Такой функцией возможно наделить парламент при условии, что парламентаризм представляет собой особую систему организации государственной власти, структурно и функционально основанную на принципах разделения властей, верховенстве закона при ведущей роли парламента в целях утверждения и развития отношений социальной справедливости и правопорядка [21. С. 68-69]. Дарио Салас Соммэр описал моральные ошибки и грехи людей. Под грехами он понимает нарушения космических моральных законов природы. Сюда причисляет, в частности: брак без любви, алкоголизм, измену, нечестность и др. Это относится к поведению индивида, на которого действуют причины, ослабляющие его характер и волю: например, навязчивое стремление к удовольствиям, половая неопределенность, праздность и изнеженность и пр. [5. С. 13-14]. Что касается аморальных практик, то, по нашему мнению, – это систематические акции государства, направленные на лишения человека или группы индивидов условий существования, средств к жизни или самой жизни. Речь идет в первую очередь об аморальной практике абортов. В мире в утробах потенциальных матерей ежегодно убивается столько же, сколько за шесть лет Второй мировой войны. Лидирующее место в мире по количеству абортов на 1000 рожденных занимает Россия. Но даже, если суммировать не реальные, а только официальные потери народонаселения России по причине прерывания беременности за 1991-2016 гг., то они составят более 50 млн человек. Это – официальные данные. Политическая трактовка прав и свобод женщины возвела детоубийство в ранг общественной нормы. Искусственное прерывание беременности стало восприниматься как исключительное право женщины, а не глобальная болезнь морали и нравственности. Полагаю, цифра 4 млн абортов в год – нижняя граница социального бедствия, постигшего Россию [7. С. 40, 42-43].

Не менее опасным для страны надо признать те виды безнравственности, которые захватили себе место в разных формах предпринимательской деятельности. Многие семьи пострадали от так называемых микрокредитов. Эти займы предоставляются без формальностей, но под огромные проценты, доходящие до нескольких сотен. Это абсолютно аморальная практика – ростовщичество в самом хищническом своем проявлении. Нередко подобные кредиты даются страдающим алкогольной или наркотической зависимостью. Семьи этих людей впоследствии сталкиваются с необходимостью оплаты огромных набежавших за год сумм, в том числе за счет продажи своего имущества. Подобные "бизнесмены" не могут быть названы иначе, как мироедами, своей жадностью подрывающими саму идею общественной справедливости [11. С. 13]. Исследования всей системы аморальных практик в Российском обществе нацелено на организационные выводы и реакцию политиков в отношении состояния культуры в целом.

Таким образом, функционирование морали как общественного явления не предполагает отдавать ее на откуп отдельному индивиду и произносить при этом "сакральные" слова: он имеет право на выбор. Как только мы слышим или читаем эти слова – следует насторожиться, какой подтекст здесь посылается? Право на выбор аморального поведения? Аморального мировоззрения? Представляется, что для молодого поколения – это ловушка. Вот почему мораль как параллельное праву пространство есть забота государства, его институтов, проблема гражданского социума. Мораль как форма общественного благоустройства нуждается в развитии, в разработке активных моделей "деструктивной и конструктивной напряженностей в культуре" (А.С. Ахиезер), стимулирующих людей утверждать гуманные тактики и стратегии жизни.

Особого внимания требует связь морали с интересом (индивида, общества, группы). Именно в этой паре отношений часто выбор

делается не в пользу морали. Так, в последнее время появились публикации со странными названиями: "Философия, наука, методология в правовых исследованиях: опыт бесполезного знания" [15] или "Международное право как мифология" [19], "О правовом государстве как идеологеме" [12]. Не рассматривая содержание статей, мы видим, что перед нами авторы увлечены реализацией своего индивидуального интереса, который может проявляется в разнообразных формах, но суть его всегда одна: "стремление к выгоде путем отрицания других людей". По нашему мнению, это и есть первоначальная формула всякого частного интереса.

Вероятно, нельзя отрицать, что философия как наука и методология есть непреходящая ценность человечества, идея правового государства, которую еще предстоит расшифровать во всех тонкостях для воплощения на практике также входит в арсенал открытий гуманитарного знания, а значимость международного права трудно переоценить для судеб целых народов и государств. Возникает вопрос, в чем же аморальность установок, которые выбраны авторами перечисленных работ. Нам представляется, что дело в той субординации интересов, которые выбраны: общечеловеческий интерес потеснен, он не важен, передвинут на задний план, а впереди индивидуальная форма частного интереса (возможно, желание выделится, искренняя озабоченность проблемами, о которых пишет или добавление экстравагантности в мерное течение мысли и т.д.).

Обзор только названий подобных публикаций не проходит бесследно: устойчивость сознания размывается, появляются сомнения в обычных ценностях, откуда не возьмись бледнеют авторитеты, мировоззрение человека испытывает давление, жизнеутверждающая энергия убывает. Все это пополняет копилку зла.

Другое направление, которое нуждается в осмыслении – это установление баланса интересов работника и работодателя. Э.М. Лескина замечает: "В настоящий момент можно проследить тенденцию к пересмотру баланса интересов сторон трудовых отношений в пользу работодателей, причем данная тенденция не всегда оправдана" [10. С. 146]. Рассматривается следующая ситуация. Возможно ли увольнение по п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ женщины, находящейся в отпуске по уходу за ребенком, которая приступила к работе в период данного отпуска? Представляется, что нет, поскольку положение ч. 6 ст. 81 ТК РФ носит императивный характер и запрещает увольнение по инициативе работодателя в период отпуска. Однако на практике бывает так, что женщина, не выходя из отпуска по уходу за ребенком, приступила к работе, но ненадлежащим образом исполняет свои трудовые обязанности. Работодателю не удается вести нормальную деятельность, т.к. стимулировать работницу к добросовестному поведению мерам дисциплинарной ответственности он не может, т.к. увольнение все равно не наступит. Работодатель оказывается незащищенным, его интересы нарушаются.

Тем не менее, суд приходит к выводу о правомерности увольнения женщины, находящейся в отпуске по уходу за ребенком и приступившей к работе. Причем указанный судебный акт – не единственный пример разрешения подобных дел. В приведенном примере баланс интересов сторон устанавливали суды произвольно и не единообразно, что негативно сказывается как на авторитете судебной системы, так и на защите прав и свобод человека и гражданина [10. С. 146-147]. Аморальным здесь выступает факт нарушения закона самим судом, т.к. увольнять женщину, находящуюся в отпуске по уходу за ребенком, нельзя.

В условиях пандемии баланс интересов в разы нарушается в пользу работодателя. Достаточно сказать, что во многих государственных учреждениях переход на дистантные формы работы осуществлялся так, что при выполнении основной деятельности в обязанности исполнителя вменено освоение электронных программ, оснащение техникой, электроэнергией за счет работника, причем программы часто меняются, усложняясь. Все это не сопровождается увеличением заработной платы или хотя бы возмещением затрат. Нередко функции вспомогательного персонала перекладываются на основных исполнителей, причем без специальной подготовки человека к этому совершенно новому виду деятельности. Испытывая глубокий и устойчивый стресс, работник принуждается выслушивать угрозы руководителя о перспективах увольнения или снижения заработной платы.

Аморальность обстановки, связанная с внедрением "цифровизации" в широком значении этого слова очевидна. Люди в основной своей массе становятся агрессивными, недовольства накапливаются, проникают не только в служебные, но и личные отношения, а невозможность что-либо изменить открывает "ящик Пандоры" творить проекты слома старой "социальности". Мораль как учение о добре, добродетелях сжи-

мается, бледнеет, становится неуместной, усиливается тенденция циничности по отношению к ней, добрые настроения утрачивают свою актуальность.

Вызывает известную озабоченность связь морали с реализацией всеобщего интереса. Нередко под всеобщий интерес маскируются разнообразные частные интересы. Обратимся к достаточно сложной проблеме – народному суверенитету как общенациональному интересу. Н. В. Селихов пишет: "Суверенитет народа проявляется в верховенстве и полноте принадлежащей ему власти" [17. С. 15]. По мнению этого автора, с которым мы согласны, народный суверенитет изначально формировался как суверенитет государственный через политическое представительство, сторонники которого видели в народе голосующую массу разделенных индивидов, основной политический интерес которых заключался в отборе лиц, способных представлять их интересы в коллективно формируемых органах публичной власти. Политическое представительство обрело особый, привилегированный статус официального источника воли и власти народа. Теперь законодатель стал устанавливать границы верховенства и полноты власти народа. В этих условиях народный суверенитет принимает характер политико-юридической фикции (т.е. зафиксированного в законе, но не существующего реально явления).

Происходит такое потому, что народ как единственный источник власти отождествляется с избирательным корпусом. Однако совокупность граждан никогда не равна избирательному корпусу. Модель политического представительства никогда не предполагает участия всех граждан государства в управлении общими делами. Отдельно разработанного в теории института политических прав народа по сей день не представлено, хотя международное право давно оперирует этим понятием. Невозможно простому человеку бороться с государством, т.к. в глазах единоличного гражданина правящее меньшинство, подкрепленное силой государственного механизма, становится властвующим большинством.

Верховная власть народа как один из основополагающих признаков народного суверенитета сведена к власти учредительной, что также указывает на его неполновластие. Она подменяется высшей государственной властью, исходящей от органов государства, формируемых политическими представителями народа. Им принадлежит реальная власть в виде управления от имени широких масс. Эта власть исходит от социально-политического меньшинства, действующего согласно собственным воззрениям, пока разобщенное общественное большинство пребывает в состоянии безвластия. Над властвующим меньшинством нет никакой ограничивающей законной власти или силы [17. С. 16, 17. 18, 22, 23]. Другими словами, в основании действий политических представителей лежит частный интерес, облаченный в форму произвола для основной массы населения, который публично представляется как общенародный интерес.

А что же мораль? В ее содержании не только отсутствует критический дискурс о народном суверенитете, преобладают множественные лакуны, где анализ общенародного интереса не представлен вообще, многое сведено к возможности нравственно одобряемому поступку: идти или нет индивиду на "голосование".

Литература:

1. Агеева Е. В. Пенсионное обеспечение государственных служащих: современные подходы к трансформации // Бизнес, образование, право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2018. – № 4.
2. Барова Е. "Золотые" пенсионеры" // АиФ. – 2018. – № 35.
3. Гончаров А. Цифровой соблазн. Беседа с кандидатом физико-математических наук, специалистом в сфере цифровых технологий Ириной Мухиной // Завтра. – 2019. – № 46.
4. Грибакина Э.Н. Зло как составляющая морали / / Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 3.
5. Дарио Салас Соммер. Мораль XXI века. – М., 2014.
6. Джорджо Агамбен. Этика технологий безопасности и наблюдения // Человек. – 2015. – № 2.
7. Жуков В.И. Демография, национальные интересы, мораль и право. // Государство и право. – 2019. – № 1.
8. Кашницкий С. Блудить – потомству вредить // АиФ. – 2010. – № 49.
9. Коломбо Э.К глобальным социальным наукам? Некоторые предварительные размышления // Социологические исследования. – 2019. – № 9.
10. Лескина Э.И. Установление баланса интересов работника и работодателя: правила и основы методологии. // Российский юридический журнал. 2020, № 1.
11. Макаревич Э.Ф., Карпухин О. И. Интеллектуальная культура власти и национальная безопасность. // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 3.
12. Л. С. Мамут о правовом государстве как идеологеме // Российский юридический журнал. – 2019. – № 5.
13. Мартышин О. Философия права. – М., 2017.
14. Назарова И. Б., Зеленская М. П. Брак, семья, обучение: установки и представления студентов // Социологические исследования. – 2019. – № 7.
15. Осинцев Д. В. Философия, наука, идеология и методология в правовых исследованиях: опыт

бесполезного знания. // Российский юридический журнал. – 2020. – № 1.
16. Резаев А. В., Стариков В. С., Трегубова Н. Д. Социология в эпоху "искусственной социальности": поиск новых оснований // Социологические исследования. – 2020. – № 2.
17. Селихов Н. В. Суверенитет народа в условиях современности: концептуальное изложение основных проблем // Российский юридический журнал. – 2019. – № 2. – С. 15.
18. Современный словарь иностранных слов. – 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 2001.
19. Толстых В. Л. Международное право как мифология // Российский юридический журнал. – 2019. – № 2.
20. Философский энциклопедический словарь. – М. : Сов. энциклопедия, 1983.
21.Чепрасов К. В. Конфуцианское "исправление имен" и проблемы парламентаризма в России // Российский юридический журнал. - 2019. - № 2.

SPECIFIC FEATURES OF USING THE PRINCIPLE OF FALSIFICATION IN ECONOMIC SCIENCE

Dagaev Rashid Ramazanovich, *Senior Lecturer, Department of Theory and Social Work Technologies, Chechen State University, Grozny, Chechen Republic*

The article is an introduction to the use of the principle of falsification in economic science. It is shown what difficulties the named criterion of demarcation encounters when trying to introduce it into humanitarian knowledge. The specificity of economic knowledge itself, which makes it difficult to use the principle of falsification, is explicated.

Keywords: *economics; science; falsification; refutation; demarcation.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.23

УДК 1
ВАК РФ 09.00.03

© Дагаев Р.Р., 2021

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИНЦИПА ФАЛЬСИФИКАЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Статья представляет собой введение в вопросы использования принципа фальсификации в экономической науке. Показано, с какими трудностями сталкивается названный критерий демаркации при попытке внедрить его в гуманитарное знание. Эксплицирована специфика самого экономического знания, затрудняющего использование принципа фальсификации.

Ключевые слова: *экономика; наука; фальсификация; опровержение; демаркация.*

Опорным текстом в нашей работе будет небольшое эссе американского экономиста Уайда Хэндса под названием "Поппер и Лакатос в экономической методологии". При этом необходимо иметь в виду, что методологический критерий фальсифицируемости Поппера в экономических дебатах стал использоваться еще в первой половине прошлого века. Например, как пишет Марк Блауг в "Методологии экономической науки", уже в 1938 году значимость критерия демаркации Поппера оценил английский экономист Теренс Хатчисон [1] [1]. Этот момент интересен еще и тем, что "Logik der Forschung" (1934) Поппера в 1938 году [2] не была известна практически никому за пределами узкого академического сообщества. Как отмечает Блауг, "… даже в такой знаменитой работе, популяризирующей философские идеи "Венского кружка", как "Язык, истина и логика" Айера (1936), значение попперовской критики принципа верифицируемости осталось совершенно незамеченным" [3, с. 150]. При этом подчеркивается, что даже сам Хатчисон не осознавал в полной мере весь новаторский дух мысли Поппера.

В работе Джоан Робинсон "Economic Philosophy: An Essay on the Progress of Economic Thought" (1962), которая вышла значительно позже работы Хатчисона, Поппер так же упоминается как автор кри-

ДАГАЕВ Рашид Рамазанович, *старший преподаватель, кафедра Теории и технологии социальной работы, Чеченский государственный университет, Грозный, Чеченская Республика*

[1] Здесь имеется в виду работа Хатчисона The Significance and Basic Postulates of Economic Theory. London, 1938.
[2] Напомним, что "Логика научного исследования" была переведена на английский язык лишь в 1959 году.

терия демаркации метафизических и научных утверждений. "Экономическая философия" Робинсон интересна тем, что в ней автор описывает экономическую теорию как один из механизмов экспансии идеологии. Идеология проникает в общественные науки по причине изначальной трудности в поисках решительных свидетельств в пользу той или иной теории и экономическая теория в частности нередко вынуждена руководствоваться непроверенными гипотезами и опираться на непроверяемые лозунги. Через год после того, как Робинсон опубликовала свою "Экономическую философию", в 1963 году, вышла работа Ричарда Липси под названием "An introduction to Positive Economics" [3]. Интересна эволюция позиции автора данной работы в отношении принципа фальсификации в промежутке от первого издания книги к изданию второму в 1966 году. Так, если мы откроем первую главу "Введения" за 1963 год, то увидим, что Липси открыто поддерживает принцип фальсификации Карла Поппера [2; 3] в "наивном" его варианте. Напомним, что "наивный фальсификационизм" зиждется на убеждении, что научные теории опровергаются путем обнаружения единственного фальсифицирующего факта. Во втором издании своей работы Липси более осторожен в оценках эффективности процесса фальсификации. Здесь, как правильно отмечает Блауг, автор "Введения в позитивную экономическую теорию" скорее склонен примкнуть к "развитому" варианту фальсификационизма, поскольку признает, что никакое опровержение или принятие гипотезы не может быть окончательным.

Фигурирование попперовского критерия демаркации в названных работах показывает, что в дискуссиях по вопросам методологии экономической науки Попперу уделяется определенное внимание.

Хэндс выделяет два тезиса, из которых состоит фальсификационизм Поппера. Первый тезис постулирует демаркационный критерий, через который осуществляется отделение науки от ненауки. Второй тезис – о методологии. Иначе говоря, это разъяснение по поводу того, как наука должна практиковаться. Если критерий фальсифицируемости, сформулированный автором "Логики научного исследования", нашел и находит отклики в философской литературе, то экономистов, как утверждает Хэндс, критерий демаркации интересует мало. Вот что у него читаем: "Для них (для экономистов – прим. мое) куда более важной проблемой является методология (проблема выбора между двумя или несколькими теориями, а не просто признание их научными или ненаучными), а попперианская методология требует практической, а не только логической фальсифицируемости научных теорий" [4, с. 229].

Соглашаясь с Блаугом, Хэндс также отмечает, что, несмотря на определенное согласие среди экономистов в возможности использования попперовского критерия демаркации, в реальности фальсификационизм все же почти никогда не практикуется в экономической науке. Для сторонников и критиков попперовской методологии предметом спора является даже не то, применялся ли фальсификационизм на практике или нет, а то, должен ли он в принципе практиковаться. В этом смысле необходимо ответить на следующий важный вопрос: "поможет ли сознательная практика фальсификационизма существенно улучшить экономическую теорию как научную дисциплину?" [4, с. 231].

Первое, на что здесь призывает обратить внимание Хэндс, это это широко известный в исследовательской литературе тезис Дюгема-Куайна, или, как иногда обозначают, проблема Дюгема [3]. Значительная трудность этой проблемы в гуманитарных науках, в частности в экономической теории, состоит в следующем. Во первых, человеческое поведение как объект исследования создает трудности на уровне поведения как изменчивого феномена, что в свою очередь создает необходимость в специальных условиях и упрощениях: "Некоторые из этих ограничений могут на самом деле быть ложными (например, бесконечная делимость товаров), некоторые из предположений могут быть логически не фальсифицируемыми (на-

[3] Тезис Дюгема-Куайна постулирует, что разработанная научная теория представляет из себя многомерную "сеть" допущений и понятий, и поэтому подобную научную теорию следует оценивать "в целом", а не при помощи проверки её отдельных положений. Первоначальный (слабый) вариант этого тезиса, сформулированный Пьером Дюгемом, звучит так: "… физик никогда не может подвергнуть контролю опыта одну какую-нибудь гипотезу в отдельности, а всегда только целую группу гипотез. Когда же опыт его оказывается в противоречии с предсказаниями, то он может отсюда сделать лишь один вывод, а именно, что, по меньшей мере, одна из этих гипотез неприемлема и должна быть видоизменена, но он отсюда не может ещё заключить, какая именно гипотеза неверна". См: Дюгем П. Физическая теория: её цель и строение, М., "КомКнига", 2007 г., с. 224. В 1951 году У. Куайн в статье: "Две догмы эмпиризма" выдвинул более сильное утверждение: "Любое утверждение может рассматриваться как истинное, несмотря ни на что, если мы сделаем достаточно решительные корректировки в каком-то ином фрагменте теории". Тезис в последующем был модифицирован Имре Лакатосом через следующие понятия: неизменяемое "жёсткое ядро" и допускающее отдельные изменения "защитный пояс".

пример, предположение об убывающей отдаче), а другие – фальсифицируемыми логически, но не на практике (например, предположение о полноте предпочтений в теории потребительского выбора)" [4, с. 231]. Проблему не удается устранить даже в том случае, если обеспечена проверяемость эксплуатируемых предположений и вводимых ограничений. Как уже указывалось, сама среда налагает определенные ограничения и сложности на объект исследования в случае экономической науки, что затрудняет проведение эксперимента. Как следствие, возрастает сложность выполнения такой научной задачи, как обеспечение контроля. И если в стандартной версии фальсификационизма modus tollens играет одну из ключевых ролей, то здесь его использование подчиняется определенным ограничениям. Это ограничение не снимается даже при наличии доказательств в пользу обратного. Не стоит забывать и о самой эмпирической базе, для которой в контексте экономической науки характерны немалые трудности: "Всегда можно сказать, что то, что наблюдалось учеными, не было "на самом деле" вынужденной безработицей или "на самом деле" экономической выгодой и т.д." [4, с. 231]. Справедливо будет вспомнить, что в самой методологии, которую предлагает Поппер, оставляется определенное место для возможности внесения изменений в эмпирическую базу науки. Но и здесь исследователи указывают на очевидную трудность, которая состоит в следующем. Эмпирическая база, чтобы от нее можно было отталкиваться, должна быть конвенциально разделяемой всеми или большинством. Однако это как раз то, чего не хватает экономической науке.

Разрешение указанных проблем еще не означает, что фальсификационизм может быть непротиворечиво адаптирован для методологии экономических наук. Как указывает сам Хэндс, гуманитарные науки обладают такой спецификой, при которой часто возникает ответная реакция со стороны объекта исследования. Такая проблема не встречается или почти незначительна для естественных наук, если речь не идет о каких-то квантовых и субатомных уровнях исследования реальности. Здесь имеется в виду возможность возмущений, которыми сопровождается сам процесс исследования в гуманитарных науках. Такие погрешности "вредны" тем, что легко могут внести погрешности в сами начальные условия. Вот что исследовательская литература предлагает по этому поводу: "Проведение проверки связи между предложением денег и уровнем цен может изменить ожидания таким образом, что изначальные условия (которые "изначально" были верными) после проверки уже не являются верными (и уже не будут верными, если эта же проверка будет проведена опять)" [4, с. 232].

Тезис Дюгема-Куайна, о котором уже говорилось выше, создает дополнительные трудности. Одна из таких трудностей заключается в том, что методы экономической науки (например, к таким методам можно отнести метод качественной сравнительной статики), затрудняет процедуру проверки с целью фальсификации не выдерживающих критики утверждений, при этом в значительной степени упрощая процесс подкрепления. Благодаря методу качественной сравнительной статики в экономической науке оказывается возможным формулирование огромного количества предсказаний. Однако его применение лишь эксплицирует изменения в положении переменной, которая может либо повышаться, либо понижаться, либо отстаиваться статичной. Побочным эффектом такой методологии оказывается генерация огромного количества теорий со скудным эмпирическим содержанием. В свою очередь, как вытекает из методологии попперовской философии науки, такое положение оборачивается невозможностью или крайней сложностью опровержения теории в силу отсутствия потенциальных фальсификаторов или их малого количества. Картина складывается следующая: у экономистов огромное количество теорий с хорошо подтвержденными данными, которыми можно оперировать в экономической науке и на основе которых можно прогнозировать изменения на рынке, однако эти теории на поверке оказываются малоинформативными.

Не менее важная трудность, которая заставляет обратить на себя внимание, это проблемы в самой методологии фальсификационисткой философии, с которыми Поппер поборолся на протяжении всей научной жизни. Важнейшая из этих проблем, на которую не забывает указать Хэндс, состоит в отсутствии у Поппера адекватной теории правдоподобности, на которой строилась вся система фальсификационисткой философии и концепция истины в науке у представителей критического рационализма. Необходимость такой теории мотивировалась не в последнюю очередь важностью для Поппера согласованности его методологических изысканий с научным реализмом. Какое место во всем этом занимает истина? Внимательный читатель "раннего" Поппера знает,

что в своей первой крупной работе по философии науки австрийский мыслитель старательно обходит понятие истины. Однако реабилитированное через семантическую теорию Тарского понятие истины занимает свое заслуженное место в работах Поппера, которые появляются после "Логики научного открытия", написанной в 1934 году. При этом это не та истина, к которой вожделела старая философия. В методологии Поппера теория правдоподобия и должна была показать, каким образом ученые постоянно, путем отбрасывания ложных теорий, подбираются к истине все ближе и ближе, никогда не достигая ее. По поводу этого Хэндс называет две цели, которым послужила бы удовлетворительная теория правдоподобности. В первую очередь должно иметься эпистемологическое оправдание для использования в науке фальсификационистской методологии. Отсутствие такой теории действительно осложняет выбор в пользу попперианской философии. Во-вторых, у теории правдоподобности имелась бы практическая ценность в том смысле, что она обеспечивала бы исследователя инструментом выбора "лучшей" теории в том случае, когда, к примеру, необходимо выбрать одну из двух фальсифицированных теорий. Это также позволило бы сопоставлять фальсифицированную, но смелую теорию с подкреплённой, но более скромной теорией. Практичная функция адекватной концепции правдоподобности, как пишет Хэндс, оказалась бы очень важной для экономической методологии. Связано это с тем, что "экономисты почти всегда должны выбирать либо между двумя фальсифицированными теориями, либо между смелой фальсифицированной теорией и более скромной подкрепленной" [4, с. 234]. Однако из-за разрыва между проверкой и правдоподобностью на попперовскую методологию налагаются определенные ограничения, в том числе и в возможности ее адаптации в экономической науке. Тем самым, весь комплекс внутренних проблем попперовской методологии науки перекочевал на почву экономики, создав те же трудности, с какими фальсификационизм сталкивался в отношении естественных наук. При этом фальсификационизм как часть научной методологии имеет огромную ценность для науки и отдельные идеи представителей критической школы оказались весьма плодотворными для последующих разработок как в естественных науках, так и в гуманитарных.

Литература:

1. Поппер К. Логика социальных наук / Карл Р. Поппер // Вопросы философии. – 1992. – №10. – С. 65-75.
2. Поппер К. Логика научного исследования / К. Поппер; пер. с англ. В.Н. Брюшинкина, А.Л. Никифорова, П.И. Быстрова, Д.Г. Лахути; под общ. ред. В.Н. Садовского. – М. : Республика, 2004. – 447 с. – (Мыслители XX века).
3. Блауг М. Методология экономической науки, или как экономисты объясняют / пер. с англ.; науч. ред. и вступ., ст. В.С. Автономова. – М. : НП "Журнал Вопросы экономики", 2004. – 416 с.
4. Хаусман Д. Философия экономики. Антология / пер. с английского: Н. Автономовой. И. Болдырева, Ю. Каптуревского, П. Клюкина, М. Левиной, А. Фофонова, М. Шерстнева. – М. : Изд. Института Гайдара, 2012. – 520 с.
5. Липси Р. Введение в позитивную экономическую теорию: пер. с англ. – М. : Прогресс, 1975. – 320 с.

ANTI-ANTHROPOLOGICAL NARRATIVE IN CONTEMPORARY DISCOURSE OF HUMAN

Emelyanov Andrei Sergeevich, *PhD of Philosophical Science, Senior Lecturer, Department of Philosophy, Kursk State University, Kursk*

The author of the article turns to the modern discourse about man and his place in the humanities system. A retrospective analysis of the modern discourse about man allows us to distinguish three stages in its development: anti-humanism (Koj?ve, Heidegger), anti-anthropology (Althusser, Foucault) and post-anthropology (Meillassoux, Viveiros de Castro). Despite the fact that the main topics around which he is focused are concentrated on criticism of "anthropocentrism" and "eurocentrism", the author concludes that the anti-anthropological narrative retains all the features of cultural and epistemological "narcissism". The anti-anthropological narrative continues to function as a system of "recognizing oneself", as a system of "differentiating oneself and the other" and as a system of "justifying oneself through the other".

Keywords: *man; discourse; anthropology; anti-humanism; anti-anthropology; post-anthropology.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.24

УДК 1(091)
ВАК РФ 09.00.13

© Емельянов А.С., 2021

АНТИ-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ В СОВРЕМЕННОМ ДИСКУРСЕ О ЧЕЛОВЕКЕ

Автор статьи обращается к современному дискурсу о человеке и его месту в системе гуманитарных наук. Ретроспективный анализ современного дискурса о человеке позволяет выделить три этапа в его развитии: анти-гуманизм (Кожев, Хайдеггер), анти-антропологию (Альтюссер, Фуко) и пост-антропологию (Меянсу, Вивейруш де Кастру). Несмотря на то, что основные темы вокруг которого он ведется, сконцентрированы на критике "антропоцентризма" и "европоцентризма", автор приходит к выводу, что анти-антропологический нарратив сохраняет в себе все черты культурного и гносеологического "нарциссизма". Анти-антропологический нарратив продолжает функционировать как система "узнавания себя", как система "дифференциации себя и другого" и как система "оправдания себя посредством другого".

Ключевые слова: *человек; дискурс; антропология; анти-гуманизм; анти-антропология; пост-антропология.*

"Scientia inflat…"
I Cor. 8:1

Введение. В последние десятилетия в структуре и содержании гуманитарных наук произошли значительные трансформации. Эти трансформации связаны, в первую очередь, с переосмыслением многих ключевых категорий современной науки: политикой, знанием, свободой, этикой, гендером, правом. Важное место, в этих дискурсивных практиках уделяется и человеку. Его эстетическому и политическому образу, содержанию "человеческой жизни" [5], а также определению теоретического и гносеологического статуса "человека" одновременно как субъекта познания и как предмета рефлексии.

Современный нарратив в дискурсе о человеке характеризуется, прежде всего, тем, что "человек" на настоящий момент оказывается, выведен за скобки episteme современных институтов знания и власти. На пространстве классического дискурса о человеке и институциональных форм этого знания – антропологии, возникает система совершенно новых морфем в разговоре о человеке. В частности, речь идет о таких морфемах, как "тело без органов" [10] "множество" [31], "антропоцен" [27], "архиископаемое" и "дочеловеческое" [2], "перспективизм" [1], а также "экологическая самость" [28].

Беглый анализ основных конституций морфологии человека в современном дискурсе гуманитарных наук позволяет выделить ряд отличительных признаков в их концептуальных практиках. Во-первых, это отказ от целостности человека. Отказ происходит не только от человека, как субъекта (центра) познания окружающего мира, но и как предмета исследования [25, 355]. Целостный образ человека распадается на ряд молярных оснований (тело, пол, сознание, организм, социальные связи), вокруг которых формируются масштабные пласты знания, многие из которых развиваются неравномерно и не коррелируют друг с другом. Во-вторых, само дискурсивное пространство разговора о человеке, которое формирует фундамент "знания о человеке" – антропология, в силу различных концептуальных трансформаций, которые происходят с предметом ее исследования, распадается на ряд местных и пограничных теорий. Этот процесс позволяет нам заявить о том, что в противовес классическому дискурсу континентальной философии о человеке (антропологии) формируется анти-антропологический нарратив.

В рамках настоящего исследования мы преследуем следующую цель – осуществить рецепцию основных концептуальных и морфо-

ЕМЕЛЬЯНОВ Андрей Сергеевич, *кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры Философии, Курский государственный университет, Курск*
ORCID 0000-0002-1455-3437

логических конструкций в складывающемся алфавите дискурса о человеке. В этом случае, анти-антропологический нарратив рассмотрению которого будет посвящено наше исследование, подразумевает обращение к трем основополагающим сюжетам в дискурсе о человеке, которые мы обнаруживаем в истории неклассической европейской мысли в период первой трети XX в., по настоящее время.

I. Анти-гуманистический нарратив: Кожев и Хайдеггер. Первой формой анти-антропологического нарратива в современном дискурсе о человеке является "анти-гуманизм" 20-50 гг. XX века. Анти-гуманизм возникает как определенная форма ответа на философию Ницше, историческую диалектику Гегеля, натурализм, психоанализ и многие другие течения в интеллектуальном философском дискурсе Европы. Стоит отметить, что само понятие "анти-гуманизм" является неоднозначным концептуальным образованием. Ряд исследователей указывают на то, что анти-гуманизм представляет собой лишь одну из форм уже существующего гуманизма; а именно его атеистическую форму. Дело в том, что исторически идеология гуманизма была неразрывно связана с идеологией теизма. Более того, она даже являлась его развитием.

Именно поэтому, когда европейская культура и философия сталкивается с событием "Gott ist töd", гуманизм, в том варианте, в котором он возник еще в период Ренессанса и эпохи Просвещения, оказывается под серьезной критикой [32, 49]. Возникающий в этом случае атеизм становится формой протеста (res nova) против классического гуманизма, задача которого подчеркнуть принципиальную невозможность гуманистического горизонта рассмотрения человека [17, 5-6]. На этом основании – или, если говорить точнее, благодаря разрушению этого классического основания – возникает большинство проектов негативного толка (негативная антропология и негативная теология).

Гиперболизация этого разрыва явно прослеживается уже в "Последнем человеке" (Le Dernier Homme) Мориса Бланшо, где указывается что "самому Богу нужен свидетель (человек)" (Un Dieu lui-même a besoin d'un témoin (l'homme)) [9, 22]. Исходя из этого, слова Ницше "Бог мертв", можно интерпретировать как утрату необходимости (религиозной, метафизической и онтологической) в когерентности человека и Бога, в которой первый является свидетелем второго. Развитие данной формы разрыва сопричастности божественного (священного) и человеческого мы можем четко проследить, начиная с Отто, Барта, Бонхоффера и заканчивая Левинасом. Для последнего "быть – значит быть для другого" (être, c'est être pour l'autre), тесным образом связывается с центральным концептом вообще всей французской интеллектуальной мысли экзистенциального толка: концептом Другого. Сама по себе метафора Другого является очень важным теоретическим элементом анти-гуманистического нарратива в европейской мысли 20-50 гг., так как задает совершенно новую метрику в существовании человека и гуманистического проекта в целом. Богу не нужны свидетели его собственного существования, так как он мертв. Богу нужны свидетели лишь для того, чтобы засвидетельствовать факт, что он уже мертв. В этом ключе негативная антропология, атеизм и даже экзистенциальный гуманизм обнаруживают себя как другой тип дискурса о человеке, как дискурс о другом человеке, как другой гуманизм.

В ином ключе разворачивается анти-гуманизм Александра Кожева, который можно рассматривать как один из вариантов негативного дискурса о человеке или негативной антропологии. В качестве основополагающего момента анти-гуманизма Кожева выступает исторический процесс. "Конец истории" здесь становится концом человеческой истории. Вместе с концом человеческой истории происходит и отрицание человека как этапа диалектического процесса. Именно это отрицание человеком самого себя рассматривается как анти-гуманизм:

"Человек у Гегеля… это Ничто (Nichts), которое ничтожит в своем существовании данное бытие, как мир, и которое ничтожит само себя (как историческое время и История) в этом акте взаимного уничтожения" [22, 574].

"Конец истории" для Кожева является поворотным моментом в развитии самосознания. "Конец истории" или конец человеческой истории как акт самосознания указывает на экзистенциальный факт осознания человеком своей собственной конечности и смертности. Однако в самом факте экзистенциального самосознания происходит стирание каких-либо границ между человеческим и абсолютным (трансцендентным и божественным).

Таким образом, анти-гуманизм Кожева осуществляет критику двух чрезвычайно важных аспектов традиционного (классического) антропологического дискурса:

– во-первых, критику эссенциалистской антропологии, согласно которой человек является статичным и вечным существом;

– во-вторых, критику представлений о том, что человеческая история есть путь по совершенствованию самого человека.

На наш взгляд, интерпретация Кожевым Гегеля не представляет собой форму традиционного атеизма, а скорее, напротив, является попыткой воскресения концепта Бога, благодаря концепту "конца человечества". Эсхатологический смысл "конца истории" и "конца человечества", а также анти-гуманизма проявляется не только в акте самоотрицания человека и построении "богомира" или "богочеловечества", но и в превращении человека в Абсолют. Парадоксальным образом антигуманистический проект Кожева связывается не только с идеями В. Соловьева [3], но с апологетикой Иринея Лионского, а также Афанасия Великого. В частности, Ириней в тексте "Против еретиков" пишет, что "когда Слово Божье стало человеком, оно уподобило Себе человека и человека Самому Себе" (quando homo Verbum Dei factum est, semetipsum homini, et hominem sibimetipsi assimilans [34, V, XVI]) Другими словами, если в христианстве Бог умирает для того, чтобы стать человеком, то в XX веке, человек умирает для того, чтобы стать Богом.

Стоит отметить, что философская система А. Кожева испытала серьезное влияние со стороны философии М. Хайдеггера. У Хайдеггера в курсе лекций "Пролегомены к истории понятия время", а также в "Бытии и времени" мы обнаруживаем сходную с Кожевым метафору "растворения" человека в имманентной ему действительности [14]. Однако если у первого, растворение состоит в растворении Бога, человека и истории, то у второго речь идет о растворении человеческой индивидуальности и исключительности в повседневном мире. "Повседневное Кто это "человек"" ("Das Wer der Alltaglichkeit ist das "Man") [21].

В рамках фундаментальной онтологии Хайдеггера мы отмечаем бросающуюся в глаза тотальность бытия. Тотальность бытия раскрывается в том, что оно подчиняет себе не только человека, но и метафизику. Тотальность бытия затмевает человека в качестве "das Man" [13]. По мнению Хайдеггера, понятие человека является продуктом метафизики, которая рассматривает его в качестве animal rationale и res cogitans. Человек затемняет собой бытие. Так как вся метафизика должна быть подвергнута деструкции, то деструкции должен быть подвергнут и сам человек, как ее творение.

Как мы видим, анти-гуманизм Хайдеггера основывается, прежде всего, на деструкции классической метафизики. Это обстоятельство станет отправной точкой, в его критике Ж.-П. Сартра в "Письме о гуманизме". Хайдеггер пишет:

"При определении человечности человека гуманизм не только не спрашивает об отношении бытия к человеческому существу. Гуманизм даже мешает поставить этот вопрос" [19, 305].

Что интересно, сам Хайдеггер, в отличие от Кожева, термин "анти-гуманизм" нигде не использует. Однако именно в рамках хайдеггеровской критики гуманизма и классической метафизики, мы встречаемся с радикализацией анти-гуманистического проекта в качестве анти-антропологии. Если у Кожева проект анти-гуманизма, представляет определенную форму негативной антропологии и атеизма, т.е., подразумевает скорее критику определенной системы референции человека, а не отказ от референции как таковой. То у Хайдеггера мы встречаемся с обратным. Несмотря на присутствие экзистенциального и атеистического мотива в фундаментальной онтологии, дискурс о человеке здесь, оказывается подчинен и заслонен тотальностью дискурса о бытии. И хотя в образах das Man, Dasein и даже Collectiven Dasein мы, так или иначе, узнаем образ человека, человечность как таковая, человек как статичное и совершенное существо, человек как основной персонаж конструкции мира [12] уступает свое место и заслоняется темой или дискурсом о Sein и Seyn.

Анти-гуманистический нарратив, который мы отметили у Кожева и Хайдеггера, а также ряда философов и интеллектуалов в 20-50-х гг., представляет собой критику исключительности человека, критику развития мира как человеческой истории, а также критику человека как самостоятельного субъекта познания и права. Процесс растворения субъекта и его децентрация в терминах das Man, Collectiven Dasein, "конца истории" и "смерти человека", подразумевает под собой, прежде всего, дегуманизацию человека и его культуры. Однако редукция теоретических и метафизических основ классического антропологического дискурса у Кожева выступает как приглашение к разговору о том, что такое человек, выведенный за скобки христианской эсхатологии и диалектики Гегеля. У Хайдеггера же она выступает как отказ от вообще какого-либо разговора о человеке.

II. Анти-антропологический нарратив: Альтюссер и Фуко. Анти-гуманистический дискурс 30-50-х гг. во второй половине XX века трансформируется в анти-антропологический. На наш взгляд, это связано, в первую очередь, с кризисом в марксистской теории, который последовал сразу же после XX Съезда КПСС. Процессы осуждения культа личности Сталина, а также объявления программ построения "социализма с человеческим лицом" имели далеко идущие последствия не только для стран социалистического лагеря (Венгрия, Чехословакия и КНР), но для марксистской теории в целом, вызвав в ней значительные трансформации и брожения. Во-вторых, на складывание дискурса о человеке во второй половине XX в. оказала влияние предшествующая традиция – анти-гуманизм 20-50-х гг. В процессе негативации классических (метафизических) форм существования и обоснования человека, сам концепт "человека" оказался излишним или даже чрезмерным. Негативная антропология осуществила критику существовавшего нарратива в дискурсе о человеке, как homo animal rationale, однако ничего не предложила взамен. Более того, критике подвергается не просто конкретное содержание или форма существования человека; критике подвергается сама попытка дать какой-либо ответ, который претендует на статус "окончательного", "финального" и "последнего".

Одной из первых форм этого нарратива стал "теоретический анти-гуманизм" Луи Альтюссера, наиболее полно представленный им в статьях "Марксизм и гуманизм", а также "Фрейд и Лакан". Поскольку марксизм или исторический материализм согласно Альтюссеру это, прежде всего, наука, то главное в нем не человек и его деятельность, а производственные отношения, которые складываются в рамках определенной социально-экономической формации. В статье "Марксизм и гуманизм" французский философ настаивает на аутентичном прочтении Маркса. В рамках этого аутентичного (или "симптомного") прочтения Маркса, как говорит сам Альтюссер, мы встречаемся с весьма специфической формой дискурса о человеке. Дискурсом о человеке, в котором нет как таковых людей, а сам человек является продуктом капиталистической идеологии.

В рамках неомарксистского учения Л. Альтюссера мы встречаемся с пониманием человека в качестве "идеологического животного". Конкретная форма и содержание человека здесь определяется конкретной социальной практикой, которую он осуществляет в обществе. Исходя из этого, человек является, во-первых, продуктом идеологии. То есть является продуктом конкретных идеологических институтов власти [6, 233-38] или "гегемонии" идеологической надстройки того или иного общества. Во-вторых, человек сам является идеологией, которая позволяет ему "узнавать" себя. А именно: "…человеческий субъект децентрирован, образован структурой, которая не имеет "центра", разве что в идеологических формациях, в которых он "узнает" себя" [6, 65].

Для Фуко анти-антропология становится, прежде всего, возможностью для освобождения от "антропологического сна", в котором до этого пребывала классическая философия.

"В наши дни мыслить можно лишь в пустом пространстве, где уже нет человека. Пустота эта не означает нехватки и не требует заполнить пробел. Это есть лишь развертывание пространства, где наконец-то можно снова начать мыслить" [4, 438].

Позиция Фуко, как мы можем это заметить, радикально отличается от предшествующего ему нарратива в дискурсе о человеке, т.е., анти-гуманизма. Здесь "обнуление" дискурса о человеке является не просто приемом, с помощью которого осуществляется негативация какого-то конкретного содержания. "Пустота" здесь не мыслится в терминах лакановской [24, 314-18] теории желания в качестве "нехватки" или "недостатка" смысла или адекватного содержания. "Пустота" здесь максимально приближается к очень важной для философии второй половины XIX – XX в. метафоре "пустыни", которую предложил Ницше. "Пустота", о которой говорит Фуко, это "нулевая степень" какого-либо дискурса, письма или мысли [29]. Достигнуть этого абсолютного нуля, или, выражаясь словами Делёза, достигнуть этого молярного состояния невозможно без радикальной критики гуманитарных наук, основным персонажем которой является человек.

Само имя Фуко достаточно часто ассоциируется с темой "смерти человека" и "смерти антропологии", как системы гуманитарных наук, в рамках которой дискурс о человеке существует и (что самое главное!) возможен. В связи с этим указывают на ставшие уже знаменитыми его слова о том, что "Человек <…> – это изобретение недавнее. И конец его, быть может, недалек" [4, 487] Однако после "Слов и вещей" Фуко был более сдержан и скромен в своих оценках относительно концепта "человека". По крайней мере, в интервью "L'Homme est-il mort?" (Умер ли человек?) опубликованном в

журнале "Arts et Loisirs" [16, 8], он говорит уже скорее о растворении и забвении представления о человеке, как субъективности, (которое было присвоено человеку в классическую эпоху), чем о всеобщей деконструкции самой возможности мысли о человеке.

Иными словами "смерть человека", которую объявляет Фуко, является скорее необходимостью, методологического плана. Она необходима для того, чтобы реформировать и редуцировать систему гуманитарных наук, освободив их от "антропологического сна". Как это ни удивительно, но у Альтюссера, анти-антропология решает сходные задачи, правда в противоположном ключе. Она нацелена на то, чтобы очистить и реформировать марксизм, как науку, от "тени" гуманитарного знания.

III. Пост-антропологический нарратив: Меянсу и Вивейруш де Кастру. Современная антропологическая мысль и ситуация относительно присутствия в ее дисциплинарных рамках дискурса о человеке является рецепцией ключевых нарративов XX века. Исходя из этого, сам современный дискурс о человеке можно рассматривать как мета-нарратив или как нарратив о нарративах предшествующих эпох и периодов. Современная философия устремлена не на критику гуманизма, антропоцентризма или конкретного содержания "человека модерна" (хотя и это имеет место), а на критику самой возможности ведения дискурса о человеке. На критику условий его возникновения и, в самых радикальных вариантах, к дискурсу о нечеловеке.

В первую очередь, речь идет о той риторике и том концептуальном порядке, который сложился в рамках французского постмодерна. Уже у Делеза и Лиотара мы встречаемся с концептом "нечеловеческого", основная задача которого – выразить и обозначить людей, вне каких-либо идеологических и мета-нарративных порядков антропоцентризма. Во вторых, и это можно обнаружить в рамках спекулятивного реализма Квентина Меянсу и Рэя Брасье, возникновение различных проектов мира (его прошлого и его будущего) без человека. Исходя из этой методологической позиции, являющейся отправным пунктом для перехода к концептам "архиископаемого" и "диа-хроничного", происходит полная трансформация культурно-исторической значимости дисциплинарного пространства антропологии, как науки о человеке. Ведь если "человек мертв", как объект социально-гуманитарного знания, как объект транспарантного и индифферентного отношения к какому-либо идеологическому аппарату, как существо когерентное Богу и Абсолюту, то, что изучать антропологии? Кого познавать?

Концепт "архиископаемого" (archifossile) и "диахроничного" Квентина Меянсу рисует перед нами картину "работы" современного дискурса о человеке, в качестве науки, которая реализует "процедуру познания того, что могло бы быть, если бы нас не было" (2, 171). По мнению Рэя Брасье, такие пост-апокалиптические проекты не просто спекулятивны или возможны, они реальны. Более того, философия является "органом вымирания", а сам субъект философского познания должен осознать, что он уже давно мертв [8, 238-239].

В конечном итоге, содержание понятия "человек" и того дисциплинарного пространства, в рамках которого он складывается, оказывается зависимым по отношению к тому культурно-историческому горизонту, в котором он существует. Мышление, как и дискурс о человеке, невозможно применить в отношении предметов и объектов существующих до и после человеческой культуры. Нет, и не может быть вне человека мышления, науки, истории и мифа. А именно "…глубинный смысл дочеловеческого прошлого – в его ретроекции, исходящей из человеческого настоящего, расположенного в истории" [2, 183-184].

Основные сюжеты и содержание таких проектов созвучны, например, проектам теологии смерти теологии или теологии смерти Бога. Их контекст максимально приближает нас к "пустому" и "голому" состоянию, лишенному каких-либо смысловых структур. Эти структурам отказано потенциально позиционировать себя в качестве культурного, познавательного или идеологического "центра", "колонизирующего" или "заколдовывающего" [26, 2013] окружающую вокруг себя действительность. Именно это обстоятельство заставляет говорить о складывании в конце XX – начале XXI века нового этапа в существовании и развертывании дискурса о человеке. Позволяет нам рассматривать сам дискурс о человеке в рамках пост-антропологического нарратива.

Таким образом, пост-антропологический дискурс ведется:

1) в ситуации теоретико-методологической деконструкции концепта человек, т.е., в культурно-исторической ситуации "смерти человека";

2) в ситуации "смерти антропологии" как системы знания, которая занималась исследованием и обоснованием существа человека.

Исходя из этого, не совсем понятно как вообще может в такой ситуации существовать дискурс о человеке? Как вообще может существовать антропология?

Содержательную пустоту и дефицит в дисциплинарном пространстве современного антропологического дискурса пытается нивелировать Вивейруш де Кастру, в рамках так называемого "этнографического поворота" в современной антропологии. Сам этот поворот во многом подготавливается "структурной антропологией" Леви-Стросса, где этнография становится исследовательским полем, предоставляющим возможность осуществить поворот от европейского антропоцентризма [15, 27]. Этнографический проект де Кастру, развертывающийся изначально в рамках теории индейского перспективизма, значительно расширяет и обогащает это исследовательское поле, включая в него темы номадизма, геологии морали и шизоанализа Делеза и Гваттари. По сути, де Кастру реанимирует, уже казавшийся мертвым, дискурс о человеке, "снимая плоть и кожу с трупа" антропологии и "надевая" ее на "тело туземца".

В самом начале своей книги "Канибальские метафизики: Рубежи пост-структурной антропологии" де Кастру говорит об основной цели своего антропологического проекта:

"Антропология вполне готова возложить на себя новую миссию и стать теорией-практикой непрерывной деколонизации мышления" [1, 7].

Как мы видим, де Кастру не разделяет радикальную традицию современного пост-антропологического дискурса, связанную с тотальной деконструкцией гуманитарных наук. Бросается в глаза то, насколько ценным для него является дисциплинарное пространство антропологии, несмотря на теоретико-методологический кризис внутри нее.

Вместе с тем, де Кастру традиционно уклоняется от классического о вопроса человеке, говоря о том, что "…вопрос "что такое Человек?" по более чем очевидным историческим причинам стал вопросом, на который невозможно ответить без притворства, то есть, собственное свойство Человека – не иметь ничего собственного" [1, 10].

Дисциплинарная ценность антропологии и существующего в ее рамках дискурса о человеке, таким образом, никоим образом не умаляет того катастрофического положения, в котором до этого находился гуманистический и антропоцентрический проект. Борьба с "колонизацией" и тотальностью антропоцентризма заставляют де Кастру обратиться к совершенно новым моделям антропологической и этнографической эпистемологии [30, 15-16]. К совершенно отличной от классической или модернистской эпохи, онтологической модели мира; к "вариативной онтологии" мира. Необходимость в этом связана с тем, что:

"Все существа видят ("репрезентируют") мир одинаково – меняется сам мир, который они видят <…> Но вещи, которые они видят, когда их видят так, как их видим мы – другие…" [1, 71].

В этом децелерационистком посыле обретает свою значимость антропологический проект де Кастру, цель которого состоит не в объяснении и репрезентации "другого человека", а в приумножении и расширении выражений самого концепта "человеческого". "Человеческое" в этом случае оказывается не изначально априорным качеством, которое дается тому или иному существу по божественной воле или исходя из уровня интеллектуальной культуры, того общества в котором он родился и живет. Ярлык "человеческого" поразному задается и присваивается в европейской и туземной культуре. Не существует "европейского" человека и туземца самого по себе. Существуют вариации практик становления "человеческого". Именно невозможность построения абсолютной, априорной и тотальной антропологии является важной составляющей критики классической идеи антропоцентризма. О невозможности построения этого горизонта всеобщей человечности и пишет де Кастру:

"Всеобщая человечность существ, то есть фундаментальная космическая человечность, которая делает любой вид существ рефлексивной разновидностью человеческого, подчинена принципу взаимодополнения и определяется тем, что разные виды, неизменно человеческие для самих себя, не могут в то же время быть человеческими один для другого" [1, 151-152].

"Радикальный антропоморфизм", который вытекает из концепции индейского перспективизма в формах тотемизма, шаманизма и каннибализма, указывает на еще одну историческую особенность функционирования дискурса о человеке. А именно на его связь с миром. Говоря точнее, между человеком и миром имеется нерушимая связь. В анализе полярностей человека и мира, не человек растворяется в мире, превращаясь в das Man, толпу или множество. И не мир, подчиняется человеку, становясь спекулятивным объектом представления познающего субъекта. Человечество косубстанциально (consubstantial) миру и коррелирует (co-relation) вместе с ним.

Заключение. Анти-антропологический нарратив в дискурсе о человеке не подразумевает критику антропологического пространства как такового. К примеру, в анти-гуманистическом нарративе Кожева и Хайдеггера (равно как и в анти-антропологическом нарративе Альтюссера и Фуко) мы не встретим основательную и последовательную критику систем антропологического знания. Как правило, эта критика является "спонтанной" и "региональной" для данных систем знания. Эта критика скорее "бросает тень" на возможность рационалистического и теоретического обсуждения вопросов, связанных с дефиницией человека и онтологического статуса систем знания, чем осуществляет основательную критику фундамента "науки о человеке". Даже попытка, в рамках спекулятивного реализма, заговорить о "дочеловеческом", попытка осуществить редукцию научного знания и очистить его от всякого рода "антропологизмов", упирается в главный вопрос: существует ли мир, вне идеологических аппаратов и структур человеческой культуры? Представители "этнографического поворота" в антропологии и глубинной экологии, на фундаменте которой строится современный экологический и пост-антропологический дискурс, несомненно, могут возразить на это, что мыслят не только человек, но и леса [23], животные [11; 33], туземцы [11], а также сама природа [28].

Антропология "по ту сторону человека" – это антропология, которая стремится "очистить" себя и свои дискурсивные практики от "антропоцентризма" и "европоцентризма". Благодаря туземцу европеец обретает возможность увидеть себя как антропоцена, как колонизатора или глобалиста. Но то же самое мы можем сказать и в отношении туземца. Туземец обретает возможность определить себя в качестве "туземца" только благодаря европейцу. Как мы видим, совершенно неважно, кто является европейцем, а кто туземцем, кто является деревом или животным, а кто res cogitans. Основные "персонажи", к которым обращается дискурс о человеке, при определении сущности и содержания человека, вполне могут поменяться местами. Поэтому трансформация концептуального аппарата современной антропологической теории, критика антропоцентризма, гуманизма и даже антропологизма представляют собой нарратив т.е., возможность говорить о "самом человеке" с новых позиций и ориентиров. Но эта возможность, как и сам фундамент антропологической теории, как мы выяснили, продолжает быть зацикленной на человеке. По ту сторону человека находится лишь другой человек.

Именно поэтому дискурс о человеке "по ту сторону человека" не решает проблему "нарциссизма" человеческой культуры и знания о ее функционировании. Дискурс о человеке "по ту сторону человека" решает многие проблемы прошлого (смягчая этнический, расовый, гендерный, экологический и политический радикализм), однако не решает проблемы будущего (не решает проблему радикализма или нарциссизма как таковую). Пока в структуре гуманитарных наук "живет Нарцисс", пока само антропологическое знание функционирует и существует как система узнавания себя, как система дифференциации себя и другого и как система оправдания себя посредством другого, знание о человеке и дискурс, в котором это знание "живет", будут управлять и подчинять себе сущность человека. Иными словами, современной антропологической теории и современным гуманитарным наукам еще только предстоит "убить в себе Нарцисса". И это является самым трудным. Ведь как пишет Овидий в своих знаменитых "Метаморфозах", вкладывая в уста слепого Тирессия пророчество, Нарцисс будет жить ровно до тех пор, "пока не увидит/узнает себя" (Si se non noverit [35; III, 349]).

Литература:

1. Вивейруш де Кастру Э. Канибальские метафизики. Рубежи постструктурной антропологии. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2017.
2. Меянсу К. После конечности: Эссе о необходимости контингентности / пер. Л. Медведевой – Екатеринбург; М. : Кабинетный ученый, 2015.
3. Руткевич А.М. Формирование философии Александра Кожева : препринт WP6/2015/01 / А. М. Руткевич ; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". – М. : Изд. дом. Высшей школы экономики, 2015.
4. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / пер. с фран., и вступ. ст. Н.С. Автомоновой. – М. : Прогресс, 1977.
5. Agamben, G. The Open: Man and Animal / trans. By Kevin Attell. Standford: Standford University Press, 2003.
6. Althusser, L. Freud and Lacan // Lenin and Philosophy and Other Essays. New York: Monthly Review Press, 1964.
7. Althusser, L. Marxisme et humanisme // Pour Marx: avant-propos de Etienne Balibar. La D?couverte Poche, 2005.
8. Brassier, R. Nihil Unbound: Enlightenment and Extinction. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2007. P. 238-239.
9. Blanchot, M. Le Dernier Homme. Gallimard, 1957.
10. Deleuze, G., Guattari, F. Anti-Oedipus. trans. R. Hurley, M. Seem a& H. R. Lane. London and New York: Continuum, 2004.
11. DeMello, M. Animals and society. An Introduction to Human-Animal Studies. New York: Columbia University Press, 2012.

12. Elliot, B. Human freedom and world-constraction. The ab-sence of phenomenology and the end of imagination // Phenomenology and Imagination in Husserl and Heidegger, Routledge Studies in Twentieth-Century Philosophy, 2008. – 540 p.
13. Engelland, C. (2018). The Question of Human Animality in Heidegger. Sophia. no 57. doi: 10.1007/s11841-018-0657-6.
14. Engelland, C. (2015). Heidegger and the Human Difference. Journal of the American Philosophical Association. no 1, pp. 175-193. doi: 10.1017/apa.2014.25.
15. Fabietti, U. (2015). Levi-Strauss: Modern, Ultramodern, Antimodern. Diogenes. no 60, pp. 24-39. doi: 10.1177/0392192114568260.
16. Foucault, M. (1966). L'Homme est-il mort? // Arts et Loisirs. no 38, pp. 8-20.
17. Geroulanos S. An Atheism that is not humanist emerges in French thought: Stanford University Press, 2010. 448 p.
18. Gramsci, A. Prison Notebooks / New York: Columbia University Press, 1992.
19. Heidegger M. Briefuber den Humanismus // Gesamtausgabe. Band 9. Wegmarken. Vittorio Klostermann: Frankfurt am Main, 1976. pp. 313-364.
20. Heidegger, M. Sein und Zeit. Gesamtausgabe. I. Abteilung: Veroffentlichte schriften 1914-1970. Band 2. Vittorio Klostermann. Frankfurt am Main, 1977. – s. 410.
21. Heidegger, M. Prolegomena zur Geschichte des Zeitbegriffs. Gesamtausgabe. II. Abteilung: Vorlesungen 1923-1944. Band 20. VittorioKlostermann GmbH. Frankfurt am Main, 1979.
22. Kojeve, A. Introduction to the Reading of Hegel. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1980.
23. Kohn, E. How Forest Think: Towards and Antropology Beyond the Human. California: University of California Press, 2013.
24. Lacan, J. The Seminar of Jacques Lacan: Book II: The Ego in Freund's Theory and the Technique of Psychoanalysis (1954-1955): W.W. Norton & Company, 1988.
25. Lara, P. (2008). The anthropology of totalitarism: Reading of Vincent Descombes and Louis Dumont. Annales. no 63, pp. 353-375. III. doi: 10.1017/S0395264900026962.
26. Latour B. An Inquiry into Modes of Existence: An Anthropology of the Moderns / Trans. C. Porter. Cambridge, MA, 2013.
27. Latour, B. (2016). Agency at the time of the Anthropocene. New Literary History. no 45 (1), pp. 1-18.
28. Naes, A. Ecology, community and lifestyle: outline of an ecosophy. trans. by D. Rothenberg. Cambridge: Cambridge University Press, 1989.
29. Sabot, P. (2009). De Koj?ve ? Foucault. La mort de l'homme et la querelle de l'humanisme. Archives de Philosophie. no 72. doi: 10.3917/aphi.723.0523.
30. Skafish, P. (2013). From anthropology to philosophy. Introduction to Eduardo Viveiros de Castro. Radical Philosophy. no 4, pp. 15-16.
31. Virno, P. A Grammar of the Multitude. For an Analysis of Contemporary Forms of Life. trans. I. Bertoletti, J. Cascaito, A. Casson. New York: Semiotext(e), 2004.
32. Zhavoronkov, A. (2019). Nietzsche's concept of man from an (anti-) anthropological point of view. Philosophy Journal. no 12, pp. 48-62. doi: 10.21146/2072-0726-2019-12-1-48-62.
33. Wolfe, C. Animal Rites: American Culture, the Discourse of Species, and Posthumanist Theory. Chicago: University of Chicago Press, 2005.
34. Irenaeus, S. Libros quinque adversus haereses; [Greek and Latin]. Cantabrigiae: Typis academics, 1857.
35. P. Ovidii Metamorphosis. Publius Ovidius Naso, Raphael Regius, 1578.

IDEOLOGY AS A NORMATIVE - REGULATORY MECHANISM IN THE HISTORY OF THE SOCIETY

Ivanova Maria Vladimirovna, *PhD of Political sciences, Associate Professor, Department of History, Trans-Baikal State University, Chita*

The article is devoted to the study of the phenomenon of ideology in the context of its normative and regulatory function. The author's contribution to the further knowledge of the ideology was the following main conclusions. The emergence of ideology as a regulatory mechanism was primarily due to the transition from a traditional society to a modern one. Ideology is an attribute of modern society, since it acts as an intermediary between a person and social reality, determining and regulating the activities of all people and relations between them in any sphere of society. In the XIX – first half of the XX centuries political ideology in its theoretical form dominated. As a regulatory mechanism, it functioned alongside religion, morality, and law, complementing them. In the second half of the XX – XXI centuries, as a result of the third STR, ideology in an ordinary and practical form became widespread. It began to replace the traditional regulatory mechanisms, surpassing them in the degree of influence on public consciousness and becoming the main mechanism of social regulation.

Keywords: *ideology; social institution; social norms, ideals, values; state ideology; theoretical and everyday levels of social knowledge; ideology of consumerism; regulatory mechanisms.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.25

ИДЕОЛОГИЯ КАК НОРМАТИВНО-РЕГУЛЯТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ В ИСТОРИИ ОБЩЕСТВА

УДК 141.3
ВАК РФ 09.00.11

© Иванова М.В., 2021

Статья посвящена исследованию феномена идеологии в контексте его нормативно-регулятивной функции. Авторским вкладом в дальнейшее познание идеологии стали следующие основные выводы. Возникновение идеологии как

нормативно-регулятивного механизма было обусловлено прежде всего переходом от традиционного общества к современному. Идеология является атрибутом современного общества, поскольку выступает посредником между человеком и социальной реальностью, детерминируя и регулируя деятельность всех людей и отношения между ними в любых сферах общества. В XIX – первой половине XX вв. доминировала политическая идеология в теоретической форме. В качестве нормативно-регулятивного механизма она функционировала наряду с религией, моралью и правом, дополняя их. Во второй половине XX – XXI вв. в результате третьей НТР получила распространение идеология в обыденно-практической форме. Она стала замещать традиционные нормативно-регулятивные механизмы, превосходя их по степени влияния на общественное сознание и превращаясь в главный механизм социального регулирования.

Ключевые слова: *идеология; социальный институт; социальные нормы, идеалы, ценности; государственная идеология; теоретический и обыденный уровни социального знания; идеология потребительства; нормативно-регулятивные механизмы.*

Современная философская теория идеологии все еще находится в стадии формирования. Этим обстоятельством обуславливается актуальность исследования данного феномена в любых его контекстах.

Почти за двухвековой период его изучения накопился такой огромный массив знания, в котором понять, что же такое "идеология", довольно трудно. Многозначность концепта идеологии объясняется прежде всего сложностью самого её феномена.

В связи с множеством его определений в среде философов, социологов и политиков сохраняется устойчивое противостояние между теми, кто признает ценность идеологии для жизни общества, и теми, кто ее отрицает. Сама история идеологических исследований характеризуется сменой этих двух позиций: то обосновывается ложность, иллюзорность идеологии, то, наоборот, утверждаются и исследуются её позитивные функции.

В последние годы отечественные учёные всё настойчивее заявляют о необходимости "общественной"[11,], "государственной" [1; 8], "российской" [7] и т.п. идеологии. Данная позиция противоречит конституционному запрету "обязательной" государственной идеологии. Сложилась ситуация, когда, с одной стороны, без идеологии ни человек, ни общество существовать не могут [7], а с другой стороны, она запрещена в силу объективных обстоятельств, а именно, по факту негативного влияния государственной идеологии марксизма-ленинизма на развитие общества.

Данная ситуация обязывает провести современный анализ феномена идеологии и прежде всего уточнить социально-философский аспект его изучения. Идеология изучалась в разделе философского знания об обществе прежде всего в качестве теоретического уровня общественного сознания. Но она входит в предмет социальной философии ещё и в силу своей нормативно-регулятивной функции, которую она стала выполнять не только в политической сфере, но и во всех сферах общества. Таким образом, она является необходимым социальным механизмом существования и развития человека.

В социально-философском исследовании феномена идеологии весьма важным является уточнение его концепта. В этой работе необходимо использовать результаты, полученные специалистами ранее. Эволюция понятия идеологии в работах зарубежных и отечественных исследователей проанализирована многими авторами [3].

ИВАНОВА Мария Владимировна, *кандидат политических наук, доцент кафедры Истории, Забайкальский государственный университет, Чита*

Отметим здесь только тех, работы которых имеют непосредственное отношение к концепции нашего исследования. Мы будем опираться прежде всего на работы Д. де Траси, Вебера, Э. Дюркгейма, А. Грамши, Л. Альтюссера, , Б. Лотура, Кара-Мурзы, Тузикова, В.С. Малицкого, М.А, Фадеичевой, О.Ю. Малиновой, А.И. Соловьева, А.А. Зиновьева, Т.Ю. Пастухова, Баранца и Верёвкина, Л.И. Летягина. В них представлены разнообразные определения сущности, природы, структуры идеологии, рассмотрены механизмы ее формирования и функционирования, разработаны различные типологии идеологий, дана характеристика идеологической ситуации современного российского общества.

Идеология как форма социального знания. Начать современный анализ идеологии следует с констатации того факта, что её идеи – это результат социального познания, это вид знания об обществе и человеке. Поэтому для определения сущности и функций идеологии необходимо прежде всего её социально-философское исследование как формы социального знания.

Особенность идеологического знания заключается прежде всего в том, что оно отражает общественный мир в интересах определённых групп. В качестве социального знания идеология опосредует отношение человека к социальной реальности и предваряет, детерминирует его деятельность в обществе.

Идеология существует на двух уровнях социального знания – теоретическом и обыденном. На теоретическом уровне она представлена идеологическими теориями, разрабатывается специалистами и является достоянием сравнительно небольшого числа людей, особенно в историческом прошлом. Именно на этом уровне она предстаёт в качестве концептуально оформленных идей.

В свою очередь, теоретической основой идеологии выступает социальная философия, в рамках которой продуцируется знание о сущности человека, социальном устройстве, роли общественных институтов в существовании и развитии человека и др. Социальная философия даёт обоснование идеологическим идеям [6].

Необходимо отметить, что практическая ценность идеологии как теоретического социального знания зависит прежде всего от степени её истинности. Но идеология познаёт социальную реальность с позиций определённых групп и в силу этого склонна искажать её. Возможна ли "истинная" идеология? Учитывая, что абсолютно истинных теорий не может быть в принципе, вслед за А. Грамши можно считать, что относительно истинную идеологию способны создавать представители прогрессивного класса.

В качестве обыденного социального знания идеология имеет несколько особенностей, отличающих её от теоретического знания. Во-первых, она отличается наличием в нём двух компонентов: мировоззренческого и нормативного. Причём, если нормативный является обязательным, то мировоззренческий присутствует не всегда. Идеология на обыденном уровне даёт человеку представление не только и не столько о том, как устроено общество, сколько о том, по каким правилам, нормам он должен в нём существовать. Именно нормативный компонент обыденной идеологии обуславливает эффективность её нормативно-регулятивной функции.

Теоретическое социальное знание тоже регулирует деятельность людей и отношения между ними. Но для того, чтобы от теоретического социального знания перейти к социальной практике, человеку требуется дедукция, самостоятельные логические рассуждения. Таким образом, теоретическое социальное знание может служить регулятором социальной деятельности только для высокообразованных людей с выраженными когнитивными способностями.

По-видимому, следует считать, что главной особенностью обыденного уровня идеологии как системы идей является их ориентация, во-первых, на людей с любым образованием. Поэтому для неё характерна редукция, упрощение теоретических знаний.

Во-вторых, идеи в контексте идеологии ориентированы не на истинность, а на успешность выполнения ими нормативно-регулятивной функции. Эта особенность свойственна всем нормативно-регулятивным институтам. Так, социальный эффект религии достигается не истинностью идеи бога, а её императивным характером. Не столь важно, существует бог на самом деле или нет. Важно, чтобы верующий не крал, не лгал, помогал людям и совершал нравственные поступки.

Приоритет нормативно-регулятивной функции обыденной идеологии обуславливает её структуру, в которую входят не только знания об обществе, но и представления о нормах, ценностях, идеалах. Для идеологии главным является такая картина общественного устройства, из которой следовал бы однозначный императив: "Делай это, делай так".

Необходимо отметить ещё одну особенность обыденного уровня идеологии. Обычно обыденное знание возникает в результате повседневной жизни и социального опыта людей, в то время как обыденная идеология является результатом целенаправленной деятельности идеологов, философов, социологов, журналистов и других специалистов.

Рассмотрев особенности идеологии на теоретическом и обыденном уровнях, дадим классификацию её основных видов. Идеологии можно дифференцировать по разным признакам:

– по величине социальных общностей, интересы которых выражает идеология, различают идеологии профессиональных групп, социальных групп, этносов, национальную идеологию и глобальную;

– по источнику возникновения следует различать государственную и негосударственные, общественные идеологии;

– идеологии могут быть политическими и неполитическими;

– политическая идеология может быть классовой, преследуя интересы одного класса в ущерб другим, и кросс-классовой, обеспечивая общечеловеческие ценности;

– идеологии могут способствовать сохранению общественной системы или вести к её разрушению. Поэтому следует различать конструктивные идеологии и деструктивные;

– идеологии также могут быть прогрессивными и регрессивными в зависимости от их ориентации на общественный прогресс или регресс.

Понятно, что существование идеологических контраверсий в обществе требует государственного контроля за ними. Необходима государственная политика, препятствующая распространению идеологий, приносящих вред обществу, и обеспечивающая доминирование идеологий, необходимых для его развития.

Идеология как нормативно-регулятивный механизм в XIX – первой половине XX вв. В качестве регулятивного механизма идеология появилась в обществе во время его модернизации – перехода от традиционного общества к современному. Модернизация затронула все социальные сферы, поведение людей в которых ранее регулировалось традиционными нормативно-регулятивными механизмами, и выявила их неэффективность в новых условиях.

Главной сферой в период революционного преобразования общества является политическая. Ранее поведение людей в ней успешно регулировалось религией, правом, традициями.

Религия освящала деятельность государя как наместника божьего на земле и требовала его безусловного почитания верующими. Такое отношение к власти было нормой для традиционного общества и недопустимым в демократическом, для которого нормой является регулярная смена властвующих субъектов и политическая конкуренция.

Кроме того, в тот исторический период в обществе распространялся атеизм, вследствие чего религия утрачивала своё влияние в обществе. Ещё менее способными к регулированию поведения людей в политическом пространстве были мораль, право и традиции, поскольку в них отсутствовал мировоззренческий контент, необходимый в период общественных преобразований.

Требовался иной – светский вариант нормативно-регулятивного механизма, обладающего более эффективными возможностями именно в политической сфере. Понятно поэтому, что идеология в качестве нового нормативно-регулятивного механизма возникла именно как политический феномен, как политическая идеология.

По мнению её основателя Д. де Траси, основой моральных и политических наук должны служить "правильные идеи" [5,31]. Идеология в его понимании – это наука об образовании правильных идей, с помощью которых можно проводить политические преобразования.

Главным признаком идеологии является её классовый характер, поскольку она отражает социальную реальность в интересах тех или иных политических акторов и служит либо оправданию существующего общественного порядка, либо обоснованию необходимости его изменения. Именно в этом качестве она приобрела негативные характеристики в работах К. Мангейма, Ю. Хабермаса и др. в качестве средства аппологизации существующего порядка в интересах правящего класса, классового господства и манипуляции управляемыми. Идеология предстаёт здесь как система политических идей, которая выражает интересы антагонистических классов и в этих интересах искажает социальное знание.

Необходимо отметить, что идеология в этот период существует преимущественно в форме идеологических/политических теорий (Т. Адорно, Ю. Хабермас). По широте охвата аудитории и степени влияния на общественное сознание в других социальных сферах она не

могла конкурировать с традиционными нормативно-регулятивными механизмами и дополняла их, существуя наряду с ними и функционируя только в политической сфере.

Особенности нормативно-регулятивной функции идеологии во второй половине XX – XXI вв. Во второй половине XX века идеология приобрела новые особенности в результате третьей научно-технической революции. Одним из главных её проявлений явилось широкое распространение электронных СМИ, благодаря которым стало возможным идеологическое влияние на людей в невиданных ранее масштабах и в любых сферах общества.

В это время возникло множество "неполитических" идеологий: идеологии американских бизнесменов, ассоциации врачей, лидеров промышленных профсоюзов, а также мастеров, художников, работающих замужних женщин и др. (К. Гирц).

Идеологиями в широком (неполитическом) смысле можно назвать также идеологию науки [3], идеологию управления "Нефтемаркетом" или какой-нибудь другой фирмой, идеологию общего образования, идеологию потребления. К этой же категории относятся идеология гуманизма, идеология толерантности, идеология социального оптимизма, идеология здорового образа жизни, идеология досуга и мн. др.

В результате, идеология предстала в качестве нормативно-ценностной системы, направляющей и регулирующей социальное поведение людей в целом. (Э. Дюркгейм, М. Вебер, С.Г. Кара-Мурза и др.). В этом качестве идеология утрачивает свой узкополитический статус и предстаёт уже как атрибут существования человека и общества. В русле социально-философского, неполитического подхода к феномену идеологии находится акторно-сетевая теория Б. Лотура, в которой социальные акторы рассматриваются как равноправные, связанные только "горизонтальными" отношениями [2].

Второй существенной особенностью идеологии данного периода является доминирование её в обыденной форме. Обыденная идеология характеризуется прежде всего низкой степенью выраженности содержащихся в ней идей. Вместо рационально-идеологических текстов всё большее распространение приобретают нерефлексивные идеологии с неявно выраженными идеями в так называемых "идеологических дискурсивных практиках".

Наиболее обстоятельно идеологические дискурсивные практики в виде имиджа и их роль в современном обществе были исследованы А.И. Соловьёвым. Через СМИ в сознании людей формируются имиджи "врага", "патриота", "настоящего мужчины", "современной женщины" и т.п. Они вызывают у людей нужные чувства и желания: ненависть к врагу и симпатию к проводимой в стране политике, желание и стремление быть похожими на образцовых мужчин и женщин и т.п.

Из работ А.И. Соловьёва можно выделить четыре главные отличия современного идеологического дискурса в виде имиджа от традиционной идеологии:

1) идеология представляет собой "интеллектуальную схему", рационально-логическую интерпретацию социальной реальности. в то время как имидж – чувственно-эмоциональную её форму;

2) эффективность влияния идеологии на массы зависит прежде всего от логической чёткости идеологических построений, а имиджа – от степени развлекательности, аффективности информационного материала;

3) идеологическое воздействие – это когнитивное воздействие через трансляцию социального знания. Воздействие имиджа осуществляется прежде всего средствами поп-культуры, шоу-бизнеса;

4) идеологическая матрица рассчитана на рационально-аналитический способ её восприятия, а имидж – на бессознательное его усвоение.

Все перечисленные отличия свидетельствуют об иррациональности нормативно-регулятивной функции обыденной идеологии. Её особенности наиболее явно проявляются в идеологии потребительства. Эту идеологию считают главной идеологией постмодерна (А.Р. Тузиков) и именно она выступает предметом критики и озабоченности отечественных авторов.

Потребительство как современная практика потребления возникла в экономически развитых странах в результате перепроизводства материальных благ (В.В. Радаев). Поскольку все необходимые потребности населения были уже удовлетворены, возникла необходимость в создании иной мотивации покупки товаров, без чего остановилось бы развитие товарного производства.

Такой мотивацией стало приобретение товаров не ради удовлетворения естественных материальных и духовных потребностей людей, а ради сохранения или повышения их социального статуса (А.Р. Тузиков). Люди стали приобретать дорогие автомобили и другие предметы роскоши, праздновать свадьбы в

дорогих ресторанах, ездить в дорогостоящие зарубежные места отдыха и т.п. для того, чтобы "быть не хуже других".

Потребительство как новая практика потребления была бы невозможной без её социального регулирования. Таким регулятором стала идеология потребительства. Причём, эта идеология выступает детерминантом не только потребления человека, но и способа его существования в целом, определяя его жизненные установки, ценностные ориентации и нормы. Эта идеология приводит к гипертрофии материальных потребностей человека, приобретению материальных ценностей любыми безнравственными способами, к его духовной деградации.

Главным средством распространения этой идеологии является реклама. Её особенностью выступает информация не о полезных свойствах рекламируемого товара, а о его влиянии на статус человека. В рекламе формируется образ успешного, уважаемого человека, благодаря потреблению им рекламируемого товара. "Уважай себя – покупай лучшее" – реклама дрели германской фирмы. "Купи норковую шубу – символ престижа". "Я пользуюсь косметикой "Чёрный жемчуг" – ведь я этого достойна".

Реклама вызывает у реципиента нужные для её создателей чувства: чувство стыда за несоответствие потребляемого им товара рекламируемому и желание приобрести его. При этом в рекламном дискурсе идеи данной идеологии отсутствуют в явной форме. Но они присутствуют в ней неявно, оказывая на человека нормативно-регулятивное действие.

Эти идеи можно эксплицировать. Мировоззренческий компонент идеологии потребительства выражен утверждением: "Ценность человека и его социальный статус определяются стоимостью потребляемых им товаров и услуг". Нормативный компонент: "Покупай как можно больше дорогих вещей, если хочешь, чтобы тебя уважали". Эти идеи не осознаются реципиентами рекламы, а усваиваются бессознательно, оказывая на них нормативно-регулятивное воздействие.

Об иррациональном способе воздействия современной идеологии на общественное сознание говорит Л.В. Томин. По его мнению, в средствах массовой информации используется не рациональная аргументация, а аффекты, которые вызывают нужные психологические переживания у аудитории[10, 61].

Итак, следует признать, что в современном обществе в формировании общественного сознания и регулировании поведения людей всё большую роль играют идеологические дискурсивные практики. Их распространение означает не исчезновение идеологии, а лишь перевод её в нерефлексивную форму, что делает её нормативно-регулятивную функцию ещё более эффективной. Она существует в качестве неявных идейных оснований данных дискурсивных практик, воспринимается бессознательно и обладает способностью быть эксплицированной только в результате специального анализа.

Социальный институт идеологии. Если идеология как идейный феномен явилась предметом масштабного исследования огромного числа специалистов, то социальному институту идеологии было уделено меньшее внимание. Из современных исследователей следует назвать В.Н. Грузкова, А.Р. Тузикова, И.П. Зиновьева, Ю.А. Колесникова, В.Ю. Мельникова. Они выявили его функции, сущность, опираясь на понятие социального института.

Социально-философский анализ института идеологии чрезвычайно важен для выяснения роли государства в существовании "вредных" и "полезных" идеологий в обществе. Любая идеология является результатом деятельности определённых людей в границах социальных учреждений и в пространстве определённых общественных отношений, т.е, в рамках социального института.

Под социальным институтом большинство исследователей понимают совокупность норм, с одной стороны, и учреждения, сотрудники которых обеспечивают их выполнение – с другой. Учёные используют выражение "Идеология как социальный институт". Так, В.Н. Грузков понимает идеологию не только в качестве фундаментальных принципов, определяющих цели развития человека и общества, но и как систему общественных институтов, которые разрабатывают и реализуют технологии их осуществления [4, 87]. Он считает, что для функционирования идеологии необходимы информационные и организационные ресурсы, партийные, государственные, общественные и информационные кадры.

Мы будем использовать следующее определение социального института: социальный институт – это общественная форма организации совместной деятельности людей, которая характеризуется наличием норм, регулирующих их деятельность, а также специального учреждения, обеспечивающего их практическое осуществление. Нам представляется не вполне удачным отождествление идеологии с

социальным институтом. Мы будем рассматривать не идеологию как социальный институт, а институт идеологии.

Институт идеологии – это институт производства и распространения идеологий в социальных группах и обществе в целом. В его структуру входят:

1) система явно или неявно выраженных идей/норм в теоретической или обыденной форме, выполняющих нормативно-регулятивную функцию;

2) комплекс санкций и гарантий, обеспечивающих выполнение норм;

3) "заказчики" идеологии – представители тех социальных групп, интересы которых выражает та или иная идеология: управляющие фирм, политики, представители власти и др.;

4) создатели идеологии, её авторы: философы, политики, социальные работники и другие идеологи;

5) распространители идеологии: журналисты и другие работники масс-медиа;

6) СМИ;

7) идеологические учреждения: различные идеологические аппараты, отделы, секторы – в государственных и негосударственных институтах.

Из анализа института идеологии и её контраверсий следует необходимость государственной идеологической политики в российском обществе. Так, И.В. Радиков, как и многие другие авторы, выражает озабоченность широким распространением в российском обществе идей потребительства и денег, материальных ценностей как ведущих в жизни людей. Он считает необходимой государственную, национальную идеологию на основе единых для всех граждан духовных ценностей и норм [9, 57].

В заключение можно сделать следующие выводы в социально-философском контексте. Человек – существо социальное. Он может существовать и развиваться только в обществе, только с помощью его нормативно-регулятивных механизмов. Одним из таких механизмов стала идеология как система явно или неявно выраженных идей, интерпретирующих социальную реальность в интересах определённых социальных групп и детерминирующих поведение людей во всех сферах общества.

В качестве социального знания идеология выступает посредником между человеком и социальной реальностью. Она может существовать на теоретическом и обыденном уровнях. На теоретическом уровне идеология представлена теориями, обоснованием которых выступает социальная философия. Успешность её нормативно-регулятивной функции зависит прежде всего от степени её истинности.

Особенностями обыденной идеологии является, во-первых, её ориентация на широкие слои населения. Поэтому ей присущи редукция, упрощение теоретических знаний. Во-вторых, эта форма идеологии включает в себя не только мировоззренческий компонент, но и нормативный. И в-третьих, она преследует своей целью достижение не столько истинности знания, сколько эффективности своей нормативно-регулятивной функции. Обыденная философия является результатом деятельности специалистов-професионалов.

Существуют следующие основные виды идеологии:

– корпоративные, профессиональные, классовые, этнические, национальные и глобальные;

– политические и неполитические;

– классовые и кросс-классовые;

– конструктивные и деструктивные;

– прогрессивные и регрессивные.

Идеология в качестве духовной надстройки детерминирована экономическим базисом, способом производства. Она возникла в период перехода от традиционного общества к современному.

В XIX – первой половине XX в. идеология существовала как политическая идеология в теоретической форме. В качестве нормативно-регулятивного механизма она функционировала наряду с традиционными нормативно-регулятивными механизмами, детерминируя поведение людей в политической сфере общества.

Во второй половине XX – XXI вв. в результате третьей научно-технической революции, широкого распространения электронных СМИ, у идеологии появились новые особенности. Во-первых, возникли неполитические идеологии. Идеология стала регулировать поведение любых социальных групп не только в политической сфере, но и во всей социальной жизни. Таким образом, она превратилась в атрибут современного общества.

Во-вторых, теоретическую идеологию фактически заместила обыденная. Её особенностями стали, во-первых, неявное существование в ней идей и, во-вторых, иррациональный способ воздействия на сознание. Она оказывает нормативно-регулятивное воздействие на людей не рациональным способом их восприятия, а бессознательным усвоением с опорой не на разум, а на чувства.

Скрытые в современной обыденной идеологии идеи потребительства представляют опасность для российского общества, которая обуславливает необходимость активной идеологической политики государства. В нашем государстве должен существовать институт идеологии, деятельность которого была бы направлена на противодействие губительной для общества идеологии потребительства, с одной стороны, и на создание и распространение идеологии приоритета духовных ценностей – с другой.

Литература:

1. Абакумова Е.Б. К вопросу правового значения государственной идеологии в Российской Федерации // Вестник Кемеровского гос-го ун-та. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – №2. – С. 51-57.
2. Балоян А., Томин Л. В. Акторно-сетевая теория в контексте дискуссий об идеологии и политической онтологии // Вестник Балтийского федерального ун-та им. И. Канта. Серия: гуманитарные и общественные науки. – 2018. – №1. – С. 88-94.
3. Баранец Н.Г., Верёвкин А.Б. Идеология в науке: [моногр.] / Н.Г. Баранец, А.Б. Верёвкин. – Ульяновск : УлГУ, 2018. – 213 с.
4. Грузков В.Н. Идеология как политический институт: к вопросу сущности и предназначения в жизни общества и человека (концептуальный аспект) // Kant. – 2014. – №4. – С. 86-88.
5. Дестют де Траси Д.А.-Л.-К. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова / пер. с фр. Д.А. Ланина. – М. : Академический проект, 2013. – 333 с.
6. Летягин Л.И. Философия идеологии: моногр. / Л.И. Летягин. – Екатеринбург : Урал. гос. пед.ун-т., 2014. – 281 с.
7. Осипов Ю.М. Российская идеология, или Россия как идеология / Россия и идеология (Опыт практического философско-хозяйственного концептуализма) / под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой, Н.П. Недзвецкой. – М. : Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2020. – С. 8-20.
8. Пастухов Т.Ю. Государственная идеология или идеология государства: к постановке вопроса // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки. – 2018. – №2. – С. 252-258.
9. Радиков И.В. Поиск идеологических ориентиров в постсоветской России // Вестник Московского государственного лингвистического ун-та. Общественные науки. – 2019. – №1 (834). – С. 54-75.
10. Томин Л.В. Аффективный диспозитив. Идеологии в СМИ и социальных медиа // Государство и граждане в электронной среде. – 2018. – №2. – С. 59-65.
11. Туев В.А. Методологические проблемы идеологии Российского общества / Известия Байкальского государственного ун-та. – 2017. – Т.27. – №4.– С.600-606.

MINDFULLNESS AND ECO-CONSCIOUSNESS AS TRAITS OF THE NEW GENERATION OF PUBLIC LEADER

Lagunova Irina Sergeevna, *Senior Lecture, Department of Constitutional and Administrative Law, Nizhny Novgorod Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russia, Nizhniy Novgorod*

In this article, the author raises the question of what we will understand by the social leader of a new generation that has witnessed a global world transformation characterized by the acute threat of nuclear war, the problem of environmental pollution and the preservation and development of life on Earth, and the degradation of human abilities due to the constant use of technology. The solution of these problems largely depends on the public leaders, so the study of the personality of the leader and its qualities is a fundamentally important issue.

Keywords: *social leader of a new generation; mindfullness; eco-consciousness; peace; personality quality; the world around; global problems; natural resources; perception of the world; consciousness.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.26

УДК 1
ВАК РФ 09.00.11

ОСОЗНАННОСТЬ И ЭКОСОЗНАНИЕ КАК ЧЕРТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ЛИДЕРА НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

© Лагунова И.С., 2021

ЛАГУНОВА Ирина Сергеевна, *старший преподаватель кафедры Конституционного и административного права, Нижегородский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Нижний Новгород*

В данной статье автор ставит вопрос, что мы будем понимать под общественным лидером нового поколения, ставшего свидетелем глобальной мировой трансформации, характеризующейся острой угрозой ядерной войны, проблемой загрязнения окружающей среды и сохранения и развития жизни на Земле и деградацией человеческих способностей в связи с постоянным использованием техники. Решение обозначенных проблем во многом зависит от общественных лидеров, поэтому принципиально важным вопросом является изучение личности лидера и ее качеств.

Ключевые слова: *общественный лидер нового поколения; осознанность; экосознание; мир; качество личности; окружающий мир; глобальные проблемы; природные ресурсы; восприятие мира; сознание.*

Сегодня мы являемся свидетелями глобальной мировой трансформации, ряд характеристик которой позволяет говорить о кризисном состоянии мирового порядка. Такими характеристиками являются, в частности, острая угроза ядерной войны, деградация человеческих способностей в связи с постоянным использованием техники и, безусловно, проблема загрязнения окружающей среды и сохранения и развития жизни на Земле. Указанные характеристики состояния сложившегося сегодня мирового порядка системно связаны между собой и имеют в широком смысле экологическую направленность.

Решение обозначенных проблем представляется главной целью деятельности как настоящих и будущих человеческих сообществ, так и отдельных личностей, среди которых одну из главных ролей играют и будут играть общественные лидеры. Личность последних обусловливает, в свою очередь, направление их деятельности, средства и методы управления и направленность развития общества, проживающего на территории, на которую лидеры распространяют свое влияние.

В связи с тем, что сегодняшнее общество столкнулось с проблемами иного порядка, ранее не существовавших в жизни человека, представляется, что общественные лидеры, приходящие к власти сегодня, а также нового поколения должны обладать существенно иным мировоззрением, нежели их предшественники, чтобы иметь способность сохранить и развить жизнь на Земле. Необходимыми качествами личности общественного лидера нового поколения представляются осознанность и экосознание – те черты, которые обеспечивают ему глубокое понимание процессов, происходящих в мире, видение их взаимосвязи и системы и возможность неограниченного развития своих способностей, в том числе способности найти верное решение новых, стоящих перед человечеством задач.

Современный мир часто характеризуется как общество потребления [1, с. 1214-1219], риска [2, 224 с.], обнаруживая в нем тенденцию деградации, ведущую к прекращению жизни на Земле в целом. Вместе с тем, одновременно существуют два полярных и взаимосвязанных процесса развития мира: разрушение и созидание. И последнее, в противоположность первому, имеет ярко окрашенную экологическую направленность. Она выражается в понимании взаимосвязи мира человека, мира природы и Земли в целом, поиске путей сохранения и восстановления ресурсов природы, создании альтернативных, природосберегающих, путей развития цивилизации и др. Соответственно, человек, намеренный вести общество за собой, к сохранению жизни и процветанию, – общественный лидер – на наш взгляд, должен обладать такими чертами, как экосознание и осознанность. Что же представляют собой эти черты личности и почему они присущи общественному лидеру нового поколения? Российская специфика проблемы общественного лидерства связана с незавершённостью постсоветской трансформации механизма сметы высшей власти [3, с. 69-80].

В настоящей статье под общественным лидером нового поколения мы будем понимать социального субъекта, достигшего высокой степени социальной и личностной реализации, в том числе высокого уровня способности рационального и интуитивного познания мира, и манифестирующего ценности, соответствующие цивилизационным особенностям окружающего общества, имеющего богатый опыт общественной коммуникации, на основании и благодаря которым он приобрел формальный статус руководителя в системе управления обществом, реализуемый через социальную коммуникацию.

Качества, являющиеся предметами исследования настоящей статьи, связаны между собой таким образом, что экосознание является составляющей качества осознанности, поэтому сначала рассмотрим более подробно понятие осознанности.

Прежде всего, стоит отметить, что осознанность в современном обществе часто связывается с буддизмом, где и были развиты теории осознанности и просветления [4, с. 68-73]. Осознанным человеком в массовом сознании предстает человек в позе со скрещенными ногами, концентрирующийся на дыхании, солнце, образе святого и др. (вариантов бесконечное множество).

Действительно, в общем виде понятие осознанности было описано как часть йоги "вивека", различающее внимание, Патанджали в его труде "Йога-сутры" [5, 384 с.].

Однако осознанность, о которой идет речь в настоящей статье, представляется иным явлением. Это знание о механизмах восприятия этого мира, работы мозга, законах и процессах мышления и чувственного восприятия различного рода информации, применение этих знаний с целью управления своим поведением и жизнью в целом, а также понимание жизни на Земле как системы. Таким образом, осоз-

нанность в данном случае – явление (и понятие) внерелигиозное и внеконфессиональное. Это состояние человека, часть его мировоззрения, а также его природная способность.

Под осознанностью можно также понимать сопричастность к знанию о законах устройства этого мира, знанию об устройстве человека и способность различать свои состояния и управлять своим умом и телом.

Качество осознанности подробно исследовано, в частности, в трудах американского ученого Д. Кабата-Зина, создавшего Клинику снижения стресса. Ключевым объектом его исследований является состояние Mindfullness [6, с. 165], трактуемое как состояние распознавания своих мыслей, чувств и действий в момент их возникновения без перехода на автоматические реакции. Доказано, что пребывание в упомянутом состоянии состояние резко увеличивает эффективность работы человека и способность управлять своими реакциями на стрессовые ситуации.

Согласно современному исследователю феномена сознания, врачу и основателю Академии традиционных систем оздоровления А. М. Лобанову, "система, которой является человек, имеет структуру и устройства, через которые происходит взаимодействие с информацией, уже присутствующей в ней, а также с внешней информацией. Традиционно эта структура называется ментальным измерением или носителем.

В этом носителе существуют различные устройства по приему (восприятию), развертыванию в нужный формат и кодированию информации, её сохранению, а также различные формы обращения с ней в соответствии со стоящей перед системой задачей. В ментальном носителе существуют механизмы, через которые происходит взаимодействие с информацией. Они могут работать только поочередно, при активности одного другие отключены.

Обычный, доминирующий ментальный механизм, которым пользуется человек – это так называемый функциональный ум. Задачей его является защита и выживание системы. Этот механизм имеет значительные ограничения по взаимодействию с информацией и является неадекватным, так как не отражает действительного. Он обусловлен инстинктами, нажитыми идеями и памятью человека.

При использовании этого механизма взаимодействия в воспринимающих и осознающих структурах человека развертываемая информация проявляется в виде состояния самосознания. Оно сопровождает все виды взаимодействий, происходящих через функциональный ум, и называется обычным состоянием сознания" [7]. Именно через него, образы, понятия, картины мира, впитанные в процессе жизни, то есть, опосредованно, мы и привыкли всегда воспринимать реальность.

Если человек начинает использовать другой механизм, построенный на принципах интуитивного познания информации, использовать другие психические инструменты для этого, то восприятие реальности становится адекватным, соответствующим реальности.

Чувственно-интуитивное взаимодействие создаёт новые, гораздо более широкие возможности развития отношений с информационной средой Вселенной, в отличие от механизма, который разворачивает информацию в ограниченные формы – понятия, образы, слова [7].

Отметим также, что благодаря современным исследованиям [8; 9] (в частности, в области физики), доказано, что все системы во Вселенной имеют некое общее мета-устройство, законы жизнеспособности. Таковой системой является и человек. Таким образом, обладая активно развитыми обеими способностями познания этого мира, человек напрямую может взаимодействовать с информацией, находящейся в материнской системе – Вселенной.

Используя оба механизма взаимодействия с информацией, современный человек обладает, тем самым, неограниченными возможностями саморазвития, творческих сил, понимания происходящих в мире процессов и событий, а также управления ими, благодаря управлению собой.

Отметим, что человеку, обладающему осознанностью, присущи также такие черты, как принятие данности различий между людьми (психологических, биологических и других), понимание традиции, ее уважение, но не принятие ее как единой и непогрешимой истины; как понимание связи между всеми людьми на разных уровнях и восприятие институтов, созданных людьми как проявление уровня энергии и силы, которыми они обладают; как понимание способности своими силами улучшить мир.

Знания о когнитивно-чувственных процессах восприятия мира и их воплощение человеком дают ему 'большую силу, в сравнении в другими людьми. Это объяснимо тем, что человек, обладающий качеством развитой осознанности, способен управлять не только мыслительными процессами, но и воздействовать на бессознательную составляющую своей психики, осознавать, контролировать и предска-

зывать свои реакции на явления окружающего мира. Использование данных знаний помогает человеку устранить или минимизировать действие на свое поведение так называемых комплексов, страхов, обид, ревности, гнева и других разрушающих личность эмоций.

Таким образом, человек, обладающий знаниями о процессах мышления и восприятия действительности и применяющий их, имеет объективно 'большую возможность формирования жизни в том ключе, в котором он хочет, по сравнению с иными людьми. Это делает его значительно более влиятельной и сильной личностью с постоянно развивающимся и реализующимся потенциалом способностей (умственных, творческих, физических, энергетических, духовных).

Соответственно, полагаем, качество осознанности должно быть присуще общественному лидеру нового поколения. Перед ним объективно стоят задачи сохранения и развития природного потенциала Земли, ее участков, установление гармоничных и мирных отношений между обществами разных культур. Они выполнимы, однако требуют выхода управления обществом и самого общества на существенно новый уровень, ведь, как мудро отметил А. Энштейн: "Невозможно решить проблему на том же уровне, на котором она возникла" [10]. Именно поэтому общественному лидеру нового поколения необходимо обладать качеством осознанности, которое позволит найти адекватные реальности пути решения указанных глобальных проблем. Наряду с осведомленностью о последних достижениях в сфере естественных и гуманитарных наук, владение различными, в том числе интуитивным, способами познания действительности позволит ему максимально широко понять сущность и способы решения различных социальных и иных общезначимых проблем.

С качеством осознанности связано тесно понятие "экосознания", Экосознание может быть охарактеризовано как сознание и ощущение связи человека с миром, в котором он живет, осознание ответственности за жизнь на Земле и необходимости личного вклада в ее развитие и продолжение.

Экологическое сознание современного общества можно также назвать формой общественного сознания, представляющей собой как духовно-практическую реакцию коллективного сознания, порождённую субъективными представлениями о разрушительном воздействии человека на среду и объективно существующими местными и глобальными экологическими проблемами [11, 410 с.]. Кроме того, это мировоззрение, согласно которому человек должен гармонично и бережно взаимодействовать с природой, в процессе своей деятельности следует сохранять и восстанавливать ее.

Отметим, что бережное отношение человека к природе, ощущение своей сопричастности к ней берет корни еще со времен существования древневосточных и античных цивилизаций. Подтверждением тому служит отраженное в трудах Гераклита, Зенона, Платона, стоиков космологическое представление о мире. В Сибири отношение алтайцев к природе всегда предполагало обращение к чему-то сакральному, от чего зависит судьба как отдельного человека, так и всего народа [12, с.23-26].

Природа наделила человека способностью не просто жить, а сознательно принимать на себя ответственность за свои действия. Именно сознание человека связывает в единое целое все разрозненное многообразие нашего мира.

Именно экосознание обеспечивает способность человека понимать воздействие современного мира на природу, ответственность всех людей за это влияние. Ввиду стоящих сегодня перед миром и каждым государством, в частности, вышеупомянутых глобальных задач сохранения и развития природного и человеческого потенциала, общественный лидер должен обладать развитым экосознанием. Ведь именно он – то лицо, которое ведет общество по пути решения этих задач (или по иному пути).

Признание значимости вопроса о сохранении и восстановлении природы в настоящее время является обязательной чертой сведущей личности, что, естественно, предполагает не только наличие данной черты у общественного деятеля – наиболее активного представителя общества, выразителя его интересов, – но и живое участие в реализации, инициирование экологических программ. Не случайно тема экологии проходит красной нитью через все международные политические [13] и научные конференции, собрания, доклады [14, с. 163-180].

Таким образом, жизнь всегда двигается по пути прогресса, порой преодолевая состояния кризиса. Настоящее время – время глобальных экологических проблем, вопросов и задач – представляется именно таким. Дальнейший прогресс связан с их решением, поиском ответов на них и деятельностью – во многом – общественных лидеров, обладающих качествами осознанности и экосознания.

Примечания:

1. Напсо М.Д. Общество потребления и театрализация современной жизни // Психология и Психотехника. – 2015. – №12. – С. 1214 – 1219. DOI: 10.7256/2070-8955.2015.12.17375.
2. Дебор Г. Общество спектакля / пер. с фр. С. Офертаса и М. Якубович. – М., 1999. – 224 с.
3. Дахин А.В. Смена высших политических команд в России: Анализ одной политологической гипотезы. // Политическая наука. – 2012. – № 1. – С. 69-80.
4. Левит Л. З. Осознанность и самоосознанность: рациональное применение// Вестник Омского университета. Серия "Психология". – 2019. – № 1. – С. 68-73.
5. Таймни И. К. Наука йоги. Йога-Сутры Патанджали. – Н. Новгород, 2012. – 384 с.
6. Kabat-Zinn, John. Mindfulness for Beginners: reclaiming the present moment--and your life. Boulder, Colorado: Sounds True, Inc. Colorado., 2012. p. 165.
7. Лобанов А. М. Измененные состояния сознания и осознанные сновидения. URL: http://yogamaster.ru/component/easyblog/entry/izmenjonnye-sostoyaniya-soznaniya-i-osoznannye-snovideniya?Itemid=400 [Дата обращения: 13.04.2018]
8. Герловин И.Л. Основы единой теории всех взаимодействий в веществе// [Электронный ресурс] URL: http://www.marsexx.ru/lit/gerlovin.html [Дата обращения: 21.05.2020]
9. Степин В.С. Проблема будущего цивилизации [Электронный ресурс] // Синергетика и научное прогнозирование URL: http://spkurdyumov.ru/forecasting/problema-budushhego-civilizacii/ [Дата обращения: 28.05.2017]
10. Эйнштейн А. Как изменить мир к лучшему. – М., 2013. – 272 с.
11. Володин Д. З. Эволюция экологического сознания: от утопии к науке: дис. … канд. филос. наук. – М., 2019. – 410 с.
12. Тобоев А. И. Понятие экологического сознания // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2015. – №3(7). – С.23-26
13. Хронология саммитов "Большой восьмерки" (1997 – 2008 гг). Справка // Электронный ресурс https://ria.ru/20090708/176656345.html [Дата обращения: 20.05.2020]
14. Елохин А. П. Некоторые вопросы экологических и демографических проблем в мире и в России // Евразийский Союз Ученых. – 2016. – №1 (22). – С. 163-180.

COMMUNICATION AS EXISTENTIAL AND SOCIAL PHENOMENON IN THE PHILOSOPHY OF THE XX CENTURY

Loginova Elena Gennadyevna, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor*

Gvozdeva Elena Nikolaevna, *PhD of Pedagogical science, Associate Professor*

Department of Humanitarian sciences, Trans-Baikal Institute of Railway Transport, Chita

The article provides the results of a comparative study of the main theories of language and communication in the philosophical thought of the twentieth century. The authors focus on the social significance of the considered phenomena, their role in the transformation and consolidation of society. An analysis of the ideas of existentialist thinkers, analytical philosophy, the theory of communicative action by J. Habermas and others shows their relevance and practical importance for creating a universal mechanism for the development of modern society based on the principles of agreement, mutual understanding and openness.

Keywords: *language; communication; dialog; existential communication; social phenomenon; analytical philosophy; existentialism.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.27

УДК 141
ВАК РФ 09.00.11

КОММУНИКАЦИЯ КАК ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН В ФИЛОСОФИИ XX ВЕКА

© Логинова Е.Г., 2021
© Гвоздева Е.Н., 2021

ЛОГИНОВА Елена Геннадьевна, *кандидат философских наук, доцент*

ГВОЗДЕВА Елена Николаевна, *кандидат педагогических наук, доцент*

кафедра Гуманитарных наук, Забайкальский институт железнодорожного транспорта, Чита

В статье представлены результаты сравнительного исследования основных теорий языка и коммуникации в философской мысли XX века. Авторы акцентируют внимание на социальном значении рассматриваемых феноменов, их роли в трансформации и консолидации социума. Анализ концепций мыслителей экзистенциализма, аналитической философии, теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса и др. показывает их актуальность и практическую значимость для создания универсального механизма развития современного общества на основе принципов согласия, взаимопонимания и открытости.

Ключевые слова: *язык; общение; диалог; экзистенциальная коммуникация; социальный феномен; аналитическая философия; экзистенциализм.*

Человек – общественное существо, вся сознательная жизнь которого проходит в социуме и в постоянном взаимодействии с другими людьми. Усваивая социальный опыт и являясь постоянным участником общественных отношений, человек становится личностью. В свою очередь общество не может развиваться и полноценно фун-

кционировать без межличностных и групповых коммуникативных контактов, основная цель которых получение и распространение необходимой информации. Развитие новых технологий неотвратимо влечет за собой усиление информационных потоков и актуализирует проблематику языка и коммуникации как социально значимых явлений.

Язык и коммуникация, будучи сложными и разноплановыми феноменами, всегда были предметами изучения различных наук: философии, социологии, психологии, лингвистики и других, каждая из которых внесла в исследование данных категорий свой весомый вклад. В философской мысли XX столетия свершившийся в этот период лингвистический поворот способствовал появлению множества новых коммуникативных теорий и интерпретаций.

Актуальность исследования языка и коммуникации в социально-философском аспекте обуславливается необходимостью систематизации многообразных подходов и концепций, выделения в них общих и особенных черт, обозначения идей, имеющих практическое значение для решения проблем коммуникации в современном обществе. Безусловно, философское осмысление феномена коммуникации отражает специфику социокультурной реальности и способствует разработке значимых для социально-гуманитарной отрасли знания методологических принципов. В то же время философские концепции коммуникации, демонстрируя разнообразие взглядов и представлений, в отличие от выводов многих общественных наук, не сводятся к ее объяснению только в качестве процесса формирования социальной действительности или некоего связующего звена между отдельными объектами общественных отношений. По мнению современных исследователей, выбор субъектов коммуникативных отношений в философии достаточно вариативен, но он практически никогда не ограничивается проблемой простого обмена информационными сообщениями между индивидами или организацией процесса речевого общения [8].

Методологической основой исследования служат философские и общенаучные методы изучения коммуникации в ее социально-философском аспекте. Метод компаративного (сравнительного) анализа позволяет сопоставить экзистенциально-персоналистический и аналитический подходы, а также основные моменты и положения русских религиозных философов и ряда зарубежных исследователей феномена общения.

В философии XX века вопросы языка и коммуникации освещались в рамках целого ряда философских течений: феноменологии, экзистенциальной философии, персонализме, философии диалога, аналитической (лингвистической) философии, герменевтике и многих других. Философы рассматриваемого периода пытались решить проблему коммуникации, делая акцент на индивидуальном (естественном) или общественном началах в структуре личности и выделяя, соответственно, экзистенциальный или социальный модусы человеческого бытия и общения.

Философским направлением, оказавшим огромное влияние на формирование современных концепций языка и коммуникации, стала феноменология Эдмунда Гуссерля. Гуссерль впервые описал "субъект-субъектные" взаимоотношения, введя в научный оборот категорию интерсубъективности. Интерсубъективность, согласно идее философа, есть новая реальность, некая особая форма сопряжения сознаний, возникающая в процессе коммуникации между субъектами, то есть между "я" и "другим". Универсальная жизнь сознания, с точки зрения Гуссерля, покидая пределы отдельного "я", тем самым "соединяет любое Я с другим Я в действительной или возможной коммуникации" [3, с.315]. Феноменология Гуссерля, основанная на признании окружающей действительности или жизненного мира, объективность которого подтверждается интерсубъективной общностью людей, способствовала зарождению и развитию одного из самых влиятельных философских направлений прошлого столетия – философии экзистенциализма.

Экзистенциализм или философия существования предложил новое истолкование феномена коммуникации, получившее в дальнейшем широкое распространение в философских, психологических и педагогических науках. Интерпретируя взгляды экзистенциалистов, можно заключить, что коммуникация – это феномен, наиболее подходящей характеристикой которого может служить не имеющее синонимов прилагательное "экзистенциальная". В современной реальности, где господствует одиночество, страх и отчуждение человека от общества, на первый план выходит существование (экзистенция) и внутренний мир отдельной личности. Экзистенциальная коммуникация направлена не только на понимание другого, а прежде всего на познание себя, слушание

своих ощущений и осознание своего предназначения в мире. Экзистенциальная коммуникация – единственная возможность быть услышанным. По сути, являясь составляющей социальной коммуникации или коммуникации как таковой, в рассуждениях Ж.-П. Сартра, А. Камю и некоторых других представителей экзистенциального течения она часто находится к ней в оппозиции и всегда глубоко индивидуализирована.

Социальная коммуникация, в том виде, в каком ее понимали экзистенциалисты, не имеет основы для своего развития и по этой причине не может быть успешной. Между субъектами общения, между человеком и обществом в лице органов власти, личностью и другой личностью всегда будет непреодолимая пропасть. Так, Ж.-П. Сартр в своем основном произведении "Бытие и ничто" экзистенцию "другого" рассматривал как вероятность подавления, вторжения во внутренний мир, а следовательно, угрозы для собственной свободы и индивидуальности [9].

Видели ли экзистенциалисты выход из мира враждебности и социального вакуума? Французский мыслитель А. Камю, один из наиболее радикально настроенных философов, полагал, что только бунт личности против абсурда мира может привести к победе и утверждению наивысшей ценности. В работе "Бунтующий человек" он писал: "Она [ценность] основывалась в первую очередь на несомненной общности людей, на единстве их природы, на солидарности, рождающейся в цепях, на общении между людьми, на всем, что способствует их схожести и содружеству" [4, с. 337].

Немецкий религиозный философ-экзистенциалист К. Ясперс создал учение о подлинной и неподлинной коммуникации, в котором он стремился показать, что только экзистенциальное общение является истинным. В отличие от Альбера Камю Ясперс трактует феномен коммуникации намного шире. Коммуникация красной нитью проходит через все творчество мыслителя. Он видит возможность экзистенциального общения и между двумя индивидами, и между человеком и миром, и даже в контексте истории – как незримую связь людей разных поколений и память об историческом прошлом. Это общение обязательно должно опираться на чувства и быть построено, как на умении слушать другого, так и на раскрытии собственного мира. "Экзистенция, – утверждает Ясперс, – постигает себя лишь в сообществе с другой экзистенцией, коммуникация являет собой образ открытия истины во времени" [12, с.442].

Проблематика языка и общения в рассматриваемый период достаточно широко была представлена и в трудах русских мыслителей. Так, один из самых известных религиозных философов Н.А. Бердяев в работах "Я и мир объектов", "Опыт эсхатологической метафизики", "О рабстве и свободе человека" и др. подходит к решению проблемы общения с позиции экзистенциального анализа. В общении он выделяет духовно-нравственную основу и обосновывает связь категорий познания и общения. Общение, следуя логике Бердяева, относится к царству духа, а не к царству природы. Именно в нем познание приобретает новый характер. Человек меняет свое отношение к другому человеку, если он знает и понимает его внутреннюю суть, внутреннее существование, знает его, как "я" или как "ты", но не как какой-либо объект [1].

Препятствием для экзистенциального общения Бердяев считал объективацию. Этот термин мы встречаем также в философии Карла Ясперса. В философских произведениях других экзистенциальных мыслителей схожее понятие, по утверждению самого Бердяева, обозначает слово "выброшенность". Человек выброшен в мир, он порабощен им, поэтому сам себя считает объектом. Все экзистенциалисты проявляли солидарность в том, что объективация или "выброшенность" есть первопричина всех бед, но Бердяев более остальных категоричен в определении влияния объективации на личность. Если у Бердяева социальная реальность – это враждебный для человека "мир объектов", построенный на ограничении свободы и принципе необходимости, то, например, А. Камю, источник страданий индивида, в том числе, усматривал в отсутствии логики и упорядоченности окружающей человека действительности, которую невозможно познать и которая не имеет смысла. Необходимо отметить, что Бердяев критиковал философию западноевропейских мыслителей за недостаточную, по его мнению, экзистенциальность их взглядов.

Преодолеть объективацию, тотальное разделение и одиночество, вступить в экзистенциальный диалог, увидеть в "другом" родственную душу, русский философ считал все-таки возможным. Несмотря на свойственный экзистенциальной философии пессимизм, Бердяев предлагает несколько путей борьбы с объективацией. Это творчество, чувство любви и религиозная вера. Творческий акт преображает мир, потому что в процессе творчества путем трансцендирования человек выходит за

границы замкнутой субъективности. Общение в любви, сплочение в единой вере создают ту духовную общность людей, которая в русской религиозной философии получила название "соборность".

Резюмируя сказанное, можно сделать вывод, что в экзистенциально-персоналистической концепции Бердяева в ее сопоставлении с идеями немецких и французских мыслителей можно выделить много общих и особенных черт. Основную задачу коммуникации экзистенциалисты, включая Бердяева, видели в необходимости помочь человеку вырваться из объективированного мира и, тем самым, ощутить себя неотделимой частью всего человечества. Большая же часть существенных отличий в объяснении феномена коммуникации базируется на рационалистическом подходе европейской философии в целом и религиозно-мистической традиции русской философской мысли. Показав трагизм и хрупкость существования человека в мире, его одиночество, тоску и "заброшенность", философское течение экзистенциализма тем самым "особо остро поставило вопрос о сохранении и поддержании социальных связей, которые поставлены под удар как в случае замыкания человека в себе, так и в случае активного навязывания своей воли другим людям" [8, с.284].

Значение коммуникации как экзистенциального компонента и категории общественного бытия личности разъясняется в философии видного русского религиозного мыслителя С.Л. Франка. Следует отметить, что, не посвящая языку и общению отдельных работ, Франк довольно много писал об их предназначении и функциях, вплотную приближаясь к построению своей собственной философии языка [5]. В его диалогической концепции приоритет отдается оригинально конституируемому им феномену "мы", который он ставит превыше множества отдельно взятых "я". Соприкосновение собственной картины мира с другим пониманием реальности каждый раз вызывает у человека страх и отторжение, но в то же время во встрече "я" и "ты" происходит самораскрытие друг для друга двух ограниченных в себе и поэтому только в себе сущих носителей бытия. Франк полагал, что только в метафизическом единстве "мы" в полной мере способны обнаружиться полнота и своеобразие отдельной личности. Он приходит к выводу, что "последнее, глубочайшее и наиболее полное общение совершается не на поверхности нашего бытия, не во внешней нашей связи с другими и не через умаление нашего индивидуального своеобразия; оно совершается в незримой глубине и есть непроизвольный итог и выражение всей нашей личности во всей единственности и неповторимости ее своеобразия" [11, с. 276].

Таким образом, в рассуждениях Франка личность – это не изолированная субстанция, а неотделимая часть универсального бытия, существование которой немыслимо без связи и общения с другими людьми. Понимая это, Франк, как и Н.А. Бердяев и другие представители русской философской мысли призывали к единению, полагая, что подлинное общение основывается только на чувствах любви и веры и воплощается в соборном единстве. Соборность – высшая ступень общения. Как в религиозной жизни, так и в мирской общности, она отражает слияние индивидуального и социального.

Освещая проблему коммуникации как социального феномена нельзя не обратиться к работам представителей аналитической философии XX века, в частности, австрийского философа и логика Л. Витгенштейна. К одному из основных понятий философии Витгенштейна можно отнести термин "интерпретация". В своих поздних трудах он придерживается тезиса о том, что человек в акте говорения не просто воспроизводит те или иные понятия, а интерпретирует их в соответствии со своим мировоззрением и образом жизни. Большую роль в такой интерпретации играет социальный контекст, окружающая действительность и лингвистические нормы, принятые в том или ином обществе. В современных исследованиях трудов Витгенштейна, в частности, отмечается, что специфика лингвистической философии мыслителя заключается в социальной основе языковой практики [6]. Впоследствии идеи Витгенштейна и его попытки свести к практике языка все сферы человеческой жизнедеятельности неоднократно подвергались критике, однако в той или иной степени были заимствованы и творчески переработаны многими современными учеными, в частности Ю. Хабермасом в его теории коммуникативного действия.

Немецкий философ и социолог Юрген Хабермас основное назначение языка видел в его возможности осуществить социальное взаимодействие путем достижения консенсуса или понимания. Он вводит понятия коммуникативного и инструментального действий. Инструментальное действие не учитывает социальный контекст, так как оно основывается на прагматических (инструментальных) критериях, имеющих значение, например, в процессе осуществления трудовой деятельности, когда

человек с определенной целью выполняет определенный набор функций. Коммуникативное действие, по Хабермасу, противоположно инструментальному. Понятие коммуникативного действия, согласно рассуждениям мыслителя, можно определить только как взаимодействие двух или более говорящих или способных к речи и действию субъектов, которые различными средствами (вербальными, экстравербальными) вступают в некое интерсубъективное отношение или коммуникакцию [10]. Следовательно, посредством совершаемых индивидом коммуникативных действий и на фоне разнообразных общественных связей (у Хабермаса они обозначены термином "жизненный мир") становится возможным достижение согласия и, в итоге "…индивид не только включается в наличную систему социальных зависимостей, но и реализует себя, обретает свое социальное лицо и сохраняет свою самость" [2, с.77].

Таким образом, социальный подтекст, взаимовлияние и взаимообусловленность языка, коммуникации и социума обозначены во всех приведенных концепциях. В сравнении с аналитической философией Л. Витгенштейна, большей частью сосредоточенной на основных языковых функциях и языковой практике, в работах экзистенциально-феноменологической направленности на первый план выдвигаются духовно-ценностное содержание процесса общения, открытость, приоритет индивидуального над всеобщим.

В основу концепции общения русских религиозных мыслителей Н.А. Бердяева и С.Л. Франка положен принцип соборного единства, демонстрирующий преемственность в осмыслении этого феномена в русской философской традиции. В сравнении с аналогичными западно-европейскими теориями идеи Н.А. Бердяева и С.Л. Франка отличаются оригинальностью воззрений, как в постановке проблемы общения, так и в ее решении.

В теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса решение проблемы коммуникации основано на поиске путей достижения взаимопонимания и согласия, что наряду с идеями экзистенциалистов, представляется особенно важным в эпоху массовизации общества, роста социально-политической напряженности и риска междусобных конфликтов.

В заключение необходимо подчеркнуть, что проблематика языка и коммуникации в философии XX века, отнюдь, не исчерпывается работами философов, рассмотренными в настоящем исследовании, и охватывает достаточно широкий круг вопросов, требующих дальнейшего комплексного изучения и глубокого анализа.

Литература:

1. Бердяев Н.А. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения / Н.А. Бердяев. Философия свободного духа. – М. : Республика, 1994. – 480 с.
2. Васечко Е.Н. Юрген Хабермас и его теория коммуникативного действия // Философия права. – 2012. – № 5 (54). – С.75-78.
3. Гуссерль Э. Амстердамские доклады / Гуссерль Эдмунд. Избранные работы. – М. : Территория будущего, 2005. – 464 с.
4. Камю. А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. – М. : Политиздат, 1990. – 415 с.
5. Логинова Е.Г., Гвоздева Е.Н. Язык как социокультурный феномен в философии всеединства В.С. Соловьева, С.Л. Франка и П.А. Флоренского // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2020. – Том 9. – № 5А. – С. 14-22. DOI: 10.34670/AR.2020.74.23.002
6. Медведева Е.Е. Социальная основа философии языка позднего Витгенштейна // Вестник ТГУ. – 2013. – №12 (128). – С. 363-369.
7. Назарчук А.В. Идея коммуникации и новые философские понятия XX века // Вопросы философии. – 2011. – № 5. – С.157-165.
8. Самойлов С.Ф. Проблемы коммуникации в социально-философской мысли XX столетия // Общество и право. – 2012. – № 2 (39). – С. 283-285.
9. Сартр Ж.-П. Бытие и Ничто. – М. : Республика, 2000. – 700 с.
10. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб. : Наука, 2001. – 382 с.
11. Франк С.Л. Реальность и человек. – М. : Республика, 1997. – 479 с.
12. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М. : Политиздат, 1991. – 527 с.

INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF FORMING MEDIA BEHAVIOR OF MODERN RUSSIAN YOUTH

Merzlyakova Irina Leonidovna, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor, Rostov State University of Economic (RSUE), Rostov-on-Don*

The presented work examines the features of modern Russian youth and their media behavior in the context of the spread of COVID-19, which contributed to the more active use of information and communication technologies (ICT) in their daily life. Based on the results of sociological and marketing research, the article examines the most popular information and communication technologies and solutions that contribute to the most effective remote

interpersonal and social interaction characteristic of modern Russian youth, examines its features as representatives of generation Z.

Keywords: *modern Russian youth; generation Z; information and communication technologies (ICT); the Internet; distance forms of interaction; media behavior.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.28

УДК 1
ВАК РФ 09.00.11

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИАПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

© Мерзлякова И.Л., 2021

В представленной работе рассматриваются особенности современной российской молодежи и ее медиаповедения в условиях распространения COVID-19, которая способствовала более активному использованию в своей повседневной жизни информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В статье на основе результатов, проведенных социологических и маркетинговых исследований, рассматриваются наиболее популярные информационно-коммуникационные технологии и решения, способствующие наиболее эффективному дистанционному межличностному и социальному взаимодействию характерные для современной российской молодежи, рассматриваются ее особенности как представителей поколения Z.

Ключевые слова: *современная российская молодежь; поколение Z; информационно-коммуникационные технологии (ИКТ); Интернет; дистанционные формы взаимодействия; медиаповедение.*

В условиях противостояния вирусной инфекции и реализации социально значимых мер по предотвращению ее распространения (ограничение мобильности, ограничение контактного межличностного и социального общения, в рамках которого происходит информационно-коммуникационное взаимодействие и т.д.) открылись новые возможности использования ИКТ в формировании новых моделей медиаповедения. Активное использование ИКТ и возможностей Интернет-пространства, социальных сетей, мобильных приложений, "подключённых решений", искусственного интеллекта, электронной коммерции, моделей "бесконтактного" социального взаимодействия оказывали существенное влияние на процесс формирования медиаповедения современной молодежи. Следует отметить, что далеко не все, что предлагают современные информационно-коммуникационные технологии, благотворно влияет на подрастающее поколение. Нарастающая коммерциализация современных информационно-коммуникационных технологий, степень и характер их влияния на процесс формирования медиаповедения современной молодежи должны стать предметом отдельных дополнительных исследований и представленная работа вносит лишь небольшой вклад в ее изучение.

В рамках нашего исследования была предпринята попытка рассмотреть современные информационно-коммуникационные технологии и их влияние на медиаповедение молодежи поколения Z. Для достижения цели работы необходимо решить ряд задач: выявить сущность и специфику современных информационно-коммуникационных технологий; рассмотреть особенности современного медиаповедения молодежи и качественные характеристики молодежи поколения Z.

В современной научно-исследовательской литературе проблемы изучения информационно-коммуникационных технологий и медиаповедения являются междисциплинарными и рассматриваются в работах психологов, социологов, педагогов, таких как А.И. Чер-

МЕРЗЛЯКОВА Ирина Леонидовна, *кандидат философских наук, доцент, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону*

ных, Ю.Н. Долгова, И.В. Жилавской, В.П. Коломиец, Г.Н. Малюченко, Г.С. Мельник, И.В. Челышевой, Н.Н. Богомоловой, Е.Е. Прониной и др. В работах указанных исследователей современные информационно-коммуникационные технологии рассматриваются как технологии формирования не только медиаповедения, но и мировоззрения, общественного сознания, представлений о социальной действительности современной молодежи в условиях общества потребления. Многие исследователи отмечают, что с помощью информационно-коммуникационных технологий "в массовое сознание россиян успешно встраиваются ценности общества массового потребления с помощью рекламы, СМИ, моды, брендинга. Потребление становится элементом повседневной жизни, способным по-новому структурировать общество, объединять или разъединять индивидов" [1. с. 25]. В этой ситуации особо чувствительной к смене моделей медиаповедения и использования информационно-коммуникационных технологий оказывается современная молодежь.

В работах американских психологов Ф. Зимбардо и Н. Коломбе рассматривается влиянии ИКТ не только на медиаповедение, но и на гендерные роли, институт брака и семьи, а также на демографические тенденции. В работе "Мужчина в отрыве" авторы отмечают усложнение информационно-коммуникационных технологий и отмечают их негативное влияние на процесс становления и развития личности. Ф. Зимбардо и Н. Коломбе обращают внимание на проблему утраты человеческим мозгом способности к долговременной памяти за счет расширения использования оперативной памяти, что позволяет работать в условиях многозадачности, но разрушает способность к концентрации внимания и глубокому анализу.

Исследовательский интерес представляют работы американских исследователей и авторов "теории поколений" Н. Хоува и В. Штрауса. Теория поколений основана на повторяющихся с определенной цикличностью моделях поведения людей в масштабах истории и тех ценностей, которые они разделяют. В рамках этой теории авторы определяют поколение как совокупность людей, которые рождаются каждые 20 лет и исходят из того, что средняя продолжительность жизни составляет 80 лет и состоит из четырех периодов длительностью 20 лет (детство, молодость, средний возраст, старость).

Согласно их теории, к поколению Z относятся люди, родившиеся в 1996-2017 годах и изучение представителей этого поколения имеет практическую ценность, поскольку от них зависит направление развития российского общества. Принципиальным отличием поколения Z является то, что это первое в мировой истории поколение, которое не знает, что такое мир без компьютеров и Интернета. Информационно-коммуникационные технологии для поколения Z и их активное медиаповедение способствуют размыванию границы между онлайн и офлайн и формированию собственного актуального медиаконтента.

При решении исследовательских задач нами были использованы результаты исследований современной молодежи ПАО Сбербанка совместно с агентством Validata (2016 г.), результаты исследования, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) (2019 г.) и доклад глобальной компании маркетинговых исследований Ipsos – "Flair Russia 2021: Движение вперёд". Следует обратить внимание, что инициаторы исследований современной молодежи и ее медиаповедения чаще всего являются коммерческие организации. Это не случайно, в современных условиях произошли изменения не только в сфере межличностного, социального, но и коммерческого взаимодействия. Использование информационно-коммуникационных технологий способствовало дистанционной активности молодых людей во всех сферах. Работа, обучение, отдых, занятие спортом, общение, шопинг возможны, не выходя из дома и современным коммерческим компаниям потребовалось незамедлительно реагировать на новые условия и искать оптимальные решения для того, чтобы удовлетворить своих потребителей и сохранить свои доходы.

Организация собственного медиаповедения, собственной жизни и жизни социума онлайн явились важнейшими проблемами не только для каждого отдельного социально-активного индивида, способного целенаправленно использовать информационно-коммуникационные технологии (от школьника до представителя того или иного профессионального или какого-либо другого сообщества), но и для всех социальных институтов (семья, государство, право, образование, наука, церковь, СМИ и СМК). Важную роль в процессе формирования медиаповедения молодежи поколения Z и организации жизни онлайн играет информация, которую она получает с помощью современных информационно-коммуникационных технологий из социальных медиа, новостных сайтов и электронных СМИ. Социальные

сети являются эффективным способом выстраивания межличностного и социального общения, помогают контактировать с друзьями и семьёй, но только каждый десятый – регулярно, а каждый пятый – время от времени участвуют в обсуждениях новостей или публикуют соответствующий контент в социальных медиа, то есть демонстрирует активное медиаповедение.

Использование информационно-коммуникационных технологий в условиях пандемии потребовало более ответственного подхода к организации медиаповедения, то есть более тщательному подбору актуальной и достоверной информации. 49% опрошенных уверены, что способны самостоятельно распознавать фейковые новости [2].

По данным исследования Ipsos ограничительные меры, которые были введены в России, положительно сказались на уровне недельной ТВ-аудитории, котораяя увеличилась с 73% в 2019 году до 79% в первом полугодии 2020 года. При этом 23% россиян, проживающих в крупных городах с числом жителей 100 тыс., смотрели телепередачи через Интернет. Стремление к персонализации (видео по запросу), интерактивному контенту и рост популярности стриминговых сервисов уже сейчас дают возможность зрителям смотреть тот ТВ-контент, который им интересен, в удобном месте, в любое время и наиболее подходящим способом, что сказывается на медиаповедении, в том числе и молодежи [2], поскольку краткосрочный ознакомительный просмотр молодёжью телевизионного контента в дальнейшем может послужить для них аргументом в пользу просмотра телепередач через Интернет. Рост популярности онлайн-форматов привел к тому, что уже в первом полугодии 2020 года Интернетом в России хотя бы раз в неделю пользовались более 90% населения страны старше 16 лет, время его использования выросло во всех возрастных группах, выросло количество пользователей новостных и образовательных порталов, соцсетей, видеоплатформ (Skype, Zoom и других) и сайтов госуслуг.

Смартфон остаётся главным устройством для выхода в Интернет – им пользуется 81% россиян. С помощью компьютеров и ноутбуков в Интернет выходит 79% населения, планшетов – 17%, других устройств (плееры, электронные книги, и т.д.) – 5% [2].

Использование информационно-коммуникационных технологий, проникновения Интернета во все сферы жизни способствуют формированию медиаповедения, ориентированного на более эффективное восприятие медиаконтента, создание и трансляцию собственного медиаконтента.

Особое значение в современных условиях в процессе формирования медиаповедения играют соцсети и нишевые платформы (TikTok, Twitch), группы по интересам. На современном этапе социальные сети активно расширяют свой функционал для онлайн-продаж (например, "Магазин 2.0" ВКонтакте, в котором все функции теперь доступны в режиме одного окна, или возможность разместить кнопку заказа в профиле аккаунта Instagram), и т.д.

За первое полугодие 2020 года российская аудитория TikTok выросла за три месяца практически в полтора раза – с 10% до 14%. Демографический состав аудитории TikTok больше нельзя назвать подростковым: пользователи 25-54 лет составляют 57% недельной аудитории этой социальной сети (данные РосИндекс 2020/2Q, города России 100 тыс.+).

Изменилось и медиаповедение радийной аудитории: выросло количество тех, кто включает радио дома, что открывает возможности немедленного вовлечения в какие-то действия (например, онлайн-заказы); с помощью современных информационно-коммуникационных технологий разные аудитории потребляют радийный аудиоконтент разными способами. Для молодого поколения Z (16-24 года) актуальными являются сайты-агрегаторы и смартфоны с соответствующими приложениями.

Рассматривая влияние современных информационно-коммуникационных технологий на медиаповедение, следует отметить, что по мере того, как будет идти внедрение 5G и 6G сетей, и будут расти скорости передачи данных, сроки массового распространения инноваций будут сокращаться. Как в этих условиях будет меняться не только медиаповедение, но и сам человек, остается важнейшим вопросом. Можно предположить, что в условиях увеличения объемов обрабатываемой информации, особую роль будут играть тематические сервисы и "информационные фильтры", формироваться сознание аудитории, готовой к восприятию инноваций и тестированию новых технологий и продуктов. Такая аудитория с активным медиаповедением, открытая к восприятию инноваций отличается гибкостью мышления, склонностью к творчеству, легко обучается и осваивает новые информационно-коммуникационные технологии, имеет высокие коммуникативные навыки, с активным медиаповедением, склонная выделяться

из основной массы, делиться онлайн тем, что происходит в их жизни, но остается под вопросом их способность в офлайн иметь вышеназванные качества и использовать их в условиях непосредственного социального взаимодействия.

В условиях самоизоляции многие из представителей молодого поведения ответили: "я провёл время с пользой для себя" согласились 62% (РосИндекс, 2Q/2020, коронавирус). Для современной молодежи характерна активная модель медиаповедения "для них онлайн – ведущее определение реальности, которое формирует тренды". В соответствии с результатами исследований, проведенных с 2016-2020 гг., были определены тренды в восприятии молодыми людьми информации: молодые люди более эффективно воспринимают краткую и наглядную информацию, средний период концентрации представителя поколения Z на одном объекте составляет восемь секунд; информация потребляется небольшими объемами, при этом визуальная информация (иконки, смайлики и картинки) заменяет текст; обращает на себя внимание отсутствие долгосрочных трендов в быстроменяющихся условиях.

Поколение Z, которое еще называют "цифровые аборигены", это молодежь, рожденная в 1996-2010 гг. Каждый четвертый житель Земли (25%) принадлежит к этому поколению, а в России – каждый десятый (11%). Молодежь, рожденная в этот период в будущем составит 75% рынка труда в будущем. 2020 год – это кризисный год, который обнажил не только негативные проявления развития человеческого общества в целом, но и представил новые возможности такой социально-демографической группе, как молодежь. Исследования, показали, что молодежь в условиях кризиса не испытывала особой тревоги, так как она имеет "подушку безопасности", то есть помощь и поддержку со стороны родителей. При этом молодежь явилась наиболее чувствительной социально-демографической группой к кризису.

Основными ценностями медиактивной молодежи явились: здоровье, безопасность и эмпатия. Поколение Z являются активными пользователями современных информационно-коммуникационных технологий, это первое цифровое поколение, чье взросление происходит неразрывно от информационно-коммуникационных технологий. В своих привычках, ценностях и поведении онлайн они принципиально отличаются от миллениалов. Представители поколения Z проводят в Интернете значительно больше времени, в частности в социальных сетях, за просмотром видео и онлайн-играми. Молодежь от 16-24 лет проводит в Интернет, который для них является основным местом общения, источником информации и развлечений около 5 часов в день, используя смартфон.

Такие устройства, как смартфоны, планшеты и персональные компьютеры остаются релевантными для решения многих задач, в решении которых активно принимают участие новые гаджеты с подключением к Интернету (умные часы, очки, умные колонки, персональные электронные помощники, приложения для Smart TV или VR-шлемы и т.д.), которые обогащают привычную экосистему устройств и способствуют более активному медиаповедению молодежи. Молодежь в возрасте от 16 до 24 лет более медиаактивна чем представители старшего поколения и принимает активное участие в создании онлайн-контента и распространении информации, они испытывают необходимость немедленно реагировать на все обновления и новые сообщения, им важно не упустить момент и находиться в постоянном социальном взаимодействии. Следует отметить, что "сегодняшние подростки абсолютно такие же, как и десять лет назад. Они проживают тот же самый путь взросления: школа, отношения с противоположным полом, со сверстниками, с родителями. Главное – общение, самореализация и поиск себя. Кто я такой и какое место я занимаю в обществе? Это основа." [3].

При этом, следует отметить, что за "10 лет мир действительно изменился и то, что доступно сегодня не было доступно раньше. Вконтакте и Одноклассники уже были, но еще не было Инстаграма и ТикТока. Мобильный Интернет стал доступнее, развитие мобильных приложений и игр. Отсюда различия в повседневном времяпрепровождении" [6], то есть различия в медиаповедении.

Таким образом, современное радио является качественный продуктом, который умеет гибко реагировать на изменение жизненного уклада людей и доставлять свой контент слушателям в соответствии с их стилем жизни и привычками медиапотребления.

Под влиянием реалий информационного общества наметилась трансформация медиаповедения аудитории поколений Z, которое ориентировано на создание продукции, которой в первую очередь присущи характеристики многоканальности и интерактивности, необходимые для привлечения и удержания

аудитории мультизадачного поколения. Формирование новой медиареальности стимулирует появление инструментов обратной связи, трансформирует способы создания и потребления информации: пользователь может активно участвовать в процессе индивидуального конструирования медиапространства как на уровне оценки и корректировки информации, так и на уровне распространения собственного контента через социальные медиа, блоги и сообщества, что модифицирует массмедиа из источников информации в средство коммуникации. Каждый участник такого взаимодействия и активного медиаповедения транслирует свою систему ценностей: систему ценностей "поколения Z", которая только формируется. Согласно "теории поколений" Н. Хоува и В. Штрауса, можно лишь предположить, что "поколение Z" способно повторить особенности поведения "молчаливого поколения", рожденного в период с 1923 по 1943 гг. и замкнется, защищаясь от внешней среды, уйдет в виртуальную реальность.

Таким образом, в результате проведенного исследования нами были определены наиболее актуальные информационно-коммуникационные технологии, которые оказывают существенное влияние на медиаповедение современной молодежи. Так называемые технологии имитации реальности стремительно совершенствуются и становятся всё более реалистичными, распространёнными и общедоступными. К таким технологиям относятся социальные медиа, новостные сайты, образовательные порталы, видеоплатформы, online телевидение, сайты организаций и госуслуг, сервисы для видеосвязи с возможностью проведения видеоконференций – Skype, Zoom и другие. Особенностями этих информационно-коммуникационных технологий является персонализация (видео по запросу), интерактивный контент, доступ к которому осуществляется так, как это удобно пользователю. Дальнейшее внедрение и развитие современных информационно-коммуникационных технологий, создание 5G-, 6G– экосистем, достижения в области Дополненной, Виртуальной и Смешанной Реальности AR/VR/MR, Интернета вещей станут новыми каналами для передачи медиаконтента и дальнейшего формирования медиаповедения.

В рамках нашего исследования медиаповедение рассматривается не только как способность ориентироваться в информации полученной с помощью современных информационно-коммуникационных технологий, но и как способность формирования собственного медиаконтента и его распространение в Интернет. Такой особенностью и качественной характеристикой обладает современная молодежь, которая относится к так называемому поколению Z, принципиальным отличием и маркером которого является его цифровизация. Современная молодежь на инстинктивном уровне способна взаимодействовать в онлайн-среде, используя в своем медиаповедении современные информационно-коммуникационные технологии. Особенностью медиаповедения современной молодежи является высокая степень ее активности, направленной на размывание границы между онлайн и офлайн средой, высокая степень персонализации и формирование, продвижение собственного актуального медиаконтента.

Литература:

1. Проблемы медиапсихологии / сост. Е.Е. Пронина. – М., 2002.
2. Россия. Движение вперед. 2021 // https://www.ipsos.com/ru-ru/novyy-vypusk-sbornika-flair-russia-2021-dvizhenie-vperyod (дата обращения 27.12.2020)
3. За последние 5 лет молодежь никак не изменилась: исследование ВЦИОМ // https://youngspace.ru/faq/vtsiom-issledovanie-molodezhi-2019/ (дата обращения 12.01.2021).
4. 30 фактов о современной молодежи: исследование Сбербанка и Validata// https://youngspace.ru/faq/sberbank-issledovanie-molodezhi/ (дата обращения 12.01.2021).
5. Чем современные подростки отличаются от тех, что были 10 лет назад? // https://youngspace.ru/faq/chem-sovremennye-podrostki-otlichayutsya-ot-teh-chto-byli-10-let-nazad/ (дата обращения 12.01.2021)
6. Зимбардо Ф., Коломбе Н. Мужчина в отрыве. Игры, порно и потеря идентичности. – М., 2017.

MAN AS A SUBJECT OF CREATIVE ACTIVITY IN THE CONDITIONS OF THE FORMATION OF A DIGITAL RISOMATIC SOCIETY

Merzlyakova Irina Leonidovna, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor, Rostov State University of Economic (RSUE), Rostov-on-Don*

A new digital ideology is being actively introduced into the consciousness of modern society, which determines the direction of sociocultural development of modern society and man, an ideology in which a person, in order to

survive must correspond to the techno-environment or as it is called today, is rapidly developing and it is impossible to stop its growth. The term "eco-environment" is actively used by Sber, MTS and other leaders of digitalization. Digitalization gradually leads to the fact that a person as a subject of creative activity "goes into the shadows", becomes "extra" and it is replaced by something else, devoid of creative potency, thing with artificial intelligence. As part of the work presented, we have attempted to address the main problems faced by a person as a subject of creative activity; prospects and contradictions of its development in the conditions of the formation of a digital society.

Keywords: man as a subject of creative activity; socio-cultural conditions; digital rhizomatic society; transhumanism; "cyborgization"; convergence NBIC -technologies; i.e. nanotechnology; biology; computer science; cognitive science; artificial intelligence (AI).

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.29

УДК 1
ВАК РФ 09.00.11

ЧЕЛОВЕК КАК СУБЪЕКТ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ЦИФРОВОГО РИЗОМАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

© Мерзлякова И.Л., 2021

В сознание современного общества активно внедряется новая цифровая идеология, которая определяет направления социокультурного развития современного общества и человека, идеология, в рамках которой человек, для того, чтобы выжить, должен соответствовать техно-среде или как сегодня ее называют "экосреде", которая развивается быстрыми темпами, и остановить процесс ее разрастания невозможно. Активно таким термином, как "экосреда", пользуются "Сбер", "МТС" и другие лидеры цифровизации. Цифровизация постепенно приводит к тому, что человек как субъект творческой деятельности "уходит в тень", становится "лишним" и на смену ему приходит нечто иное, лишенное творческих потенций, вещь с искусственным интеллектом. В рамках представленной работы нами предпринята попытка рассмотреть основные проблемы, с которыми сталкивается человек как субъект творческой деятельности; перспективы и противоречия его развития в условиях становления цифрового общества.

Ключевые слова: человек как субъект творческой деятельности; социокультурные условия; цифровое ризоматическое общество; трансгуманизм; "киборгизация"; конвергенционные NBIC-технологии; т. е. нанотехнологии; биологии; информатики; когнитивных наук; искусственный интеллект (AI).

В новых социокультурных условиях происходит активный поиск места и определение роли человека как субъекта творческой деятельности в процессе становления цифровой цивилизации. Интенсивное внедрение современных цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности человека неизбежно ведет к трансформации самого человека и алгоритмизации его деятельности, ставя проблему реализации его творческого потенциала. Цифровизация стала своего рода идеологией, которая определяет направления социокультурного развития современного общества и человека, идеологией, в рамках которой человек, для того, чтобы выжить должен соответствовать среде, быть адаптивным и гибким в плане принятия новых идей и технологий. Нарастание и интенсификация цифровизации в идеологическом и технологическом аспектах приводит к появлению "лишних людей", которые не успевают адекватно отреагировать на современные процессы, как правило, это люди более старшего поколения и те, кто в силу разных причин не имеет доступа к современным технологиям. Тема "лишнего человека" для отечественного дискурса традиционна и в современных условиях она приобретает новое звучание. Цифровизация постепенно приводит к тому, что человек как субъект творческой деятельности "уходит в тень", становится "лишним" и на смену ему приходит нечто иное, лишенное творческих потенций, которое можно назвать собирательным выражением "искусственный интеллект".

МЕРЗЛЯКОВА Ирина Леонидовна, *кандидат философских наук, доцент, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону*

На "искусственный интеллект" в современном цифровом обществе возлагаются огромные надежны в плане поиска наиболее оптимальных решений проблем, с которыми сталкивается человеческое общество. В этой ситуации творческие функции, которые традиционно считались врожденным свойством человеческой личности делегируются "искусственному интеллекту". В предлагаемой работе нами предпринята попытка рассмотреть основные проблемы, с которыми сталкивается человек как субъект творческой деятельности; перспективы и противоречия условиях становления цифрового общества.

Методологической основой статьи является представление о диалектичности процесса формирования и развития человека как субъекта творческой деятельности в условиях цифровизации, которая порождает новые сложные ризоматические системы, связи и условия. В условиях нарастания цифровизации и технологизации социокультурных условий, формирования постгуманистических идеологий, человек лишается своего онтологического статуса и не рассматривается как субъект творческой деятельности, а как объект конвергенционных NBIC-технологий, т. е. нанотехнологий, биологии, информатики, когнитивных наук и искусственного интеллекта (AI).

Проблема человека и его развития в современных условиях является традиционной для социально-философского дискурса. В работах О. Шпенглера, Ф. Ницше, Ф. Фукуямы, М. Фуко с его постструктуралистской эпистемой "конца человеческого", Э. Фромма, К. Лоренца, И. Валернстайна рассматриваются проблемы и перспективы развития человека как субъекта творческой деятельности.

Опираясь на работы Ж. Делеза и Ф. Гватарри, на наш взгляд, можно выделить несколько качественных особенностей, развития человека как субъекта творческой деятельности в условиях цифрового общества. Эти условия, в которых вынужден развиваться человек как творческая личность, характеризуются своей сложностью, они создают определенную модель неупорядоченного, центробежного, асимметричного мира, в котором человеку сложно найти "точку опоры", но, с другой стороны, вынуждают его искать эту "точку", используя свои собственные творческие потенции. Социокультурные условия, в которых формируется современный человек как субъект творческой деятельности, складываются в соответствии с ризоматическими принципами, раскрывающими специфику процесса цифровизации и формирования новых социокультурных условий: сцепления и однородности; множественности; неозначающего разрыва и декалькомании.

Принцип сцепления и однородности, в соответствии с которым каждый элемент ризоматической системы, в которую включен и человек как субъект творческой деятельности, может взаимодействовать с любым другим элементом этой системы. Такая система, в том числе и социальная система, децентрирована и антииерархична, в ней отсутствуют какие-либо преимущества и привилегированные связи, которые могут носить случайный характер. Скрепляющим элементом в такой ризоматической системе могут являться разного рода потребности субъектов, вступающих в эти связи.

Принцип множественности, в соответствии с которым особая роль отводится самим связям, то есть коммуникациям, а не субъектам связей или коммуникаций. Количество таких коммуникаций способно указывать на качественные конкретные изменения самой социальной системы и человека как субъекта коммуникаций.

В современных социокультурных условиях цифровизации формируется цифровое общество, которое по своей сути является ризоматическим. Такое цифровое ризоматическое общество может переживать "разрывы" (межпоколенческие разрывы, сословные разрывы, возрастные, цифровые и т.д.). Разрыв здесь не означает разрыва в привычном значении, любой разрыв приводит к образованию новых связей, а, следовательно, к разрастанию цифрового ризоматического общества. Разрывы способствуют возникновению новых направлений развития социума и человека в соответствии с принципом "разрывной неразрывности" на основе неких фрагментов. Склонность к фрагментации и рекомбинации через имитацию предыдущих структур и связей является условием мультипликативности цифрового ризоматического общества. Для такого общества характерно "нелинейное развитие, качественное увеличение неопределенности многих социальных реалий, что связано со случайностью, многовариантностью и альтернативностью развития, а также с возникновением виртуальных реальностей, в которых господствуют симулякры и симуляции. Для нелинейной социокультурной динамики естественным являются разрывы социума и ризоматическое развитие, что, по существу, способствует концу знакомого мира и созданию мира

нового с новым представлением о порядке и хаосе" [11] и с новым представлением о том, кто такой человек, каков смысл его существования.

В таком цифровом ризоматическом обществе отсутствует "генетическая ось", то есть глубинная структура, которая является образцом для воспроизводства (декалькомании) связей и структур. Цифровое ризоматическое общество, как и человек, развивающийся в современных социокультурных условиях, представляют собой не законченные образцы, а модели для дальнейших модификаций и трансформаций.

Принципы, определяющие развитие цифрового ризоматического общества, и условия, в которых развивается человек как субъект творческой деятельности, отрицают возможность рассмотрения их как системы, но, с другой стороны, наличие этих принципов организации социума и человека способствуют их рассмотрению как качественно новых систем (социальных, коммуникационных и др.). Цифровое ризоматическое общество "ручей без начала и конца, который подмывает свои берега и разгоняется по середине" [8] Для того, чтобы человек нашел себя в новых социокультурных условиях развития такой качественно новой системы, под которой мы подразумеваем цифровое ризоматическое общество, ему необходимо соответствовать тем принципам и условиях, по которым оно выстраивается.

В этих социокультурных условиях переосмысливается человек как субъект творческой деятельности и вся социальная сфера: "общество рассматривается как фрагментарное, мозаичное, неупорядоченное образование; представление о детерминированности и направленности социального развития сменяется представлениями о его неопределённости и многовариантности; иерархическая центр-периферическая модель мира – представлениями о радикальном многообразии и равноценности всех способов жизни. Отказ от классических форм социального выражает себя в виде симуляции, глобализации, разгосударствления, детерриториализации, диффузии разграничений. Фрагментация модернистской картины мира приводит к дестабилизации социального порядка, к уничтожению социального. Вместо социальных групп, классов, наций возникает масса – аналог "чёрной дыры". В этических суждениях и оценках утверждается цинизм, скептицизм, иронизм в их различных ипостасях" [6].

В социокультурных условиях развития цифрового ризоматического общества происходит "отказ от модели разумного, самоосновного, автономного человека, свободного в рамках выбора разумной необходимости. Выясняется, что никакой изначальной природы, сущности, нормы у человека нет; человек – продукт подчинения/сопротивления экономическим, социальным, политическим, идеологическим, культурным практикам, формам нормализации. Он не столько результат, сколько процесс. Неотъемлемыми характеристиками становятся: рост личной свободы в неразрывной взаимосвязи с ростом неопределённости и незащищённости; неукоренённость, неспособность контролировать внешние обстоятельства, прогнозировать будущее; отсутствие глобальных смысложизненных целей как у человека, так и у человечества; превалирование краткосрочных и среднесрочных планов над долговременными; разрушение аутентичности и идентичности личности, выбор в качестве стиля жизни ускользающего бытия, существования "здесь и сейчас" [6].

В этих социокультурных условиях, свидетельствующих о так называемом антропологическом кризисе, человек становится обладателем ризоматического сознания, дивергентного (креативного, творческого) мышления. "Когда лучшие умы человечества ломают голову над тем, как заставить искусственный интеллект строить иерархические структуры, мы – люди-человеки – все больше погружаемся в пучину дезорганизованности, информационного хаоса и паралогики, считая – с какого-то совершенно загадочного перепугу, – что это все сделает нас умнее. Каким образом, по какому такому механизму?! Непонятно категорически. Тогда как интеллектуальный самострел – налицо" [13].

Центральной идеей современного научно-философского дискурса является теоретическое оформление концепта "смерть субъекта", то есть "смерти" человека как творческой традиционно-ориентированной, центрированной и стабильной личности в классическом понимании. Человек утрачивает свои творческие способности и его деятельность, являющаяся имитацией творческой деятельности (симулякром), направлена на воспроизведение уже когда-либо созданного. "Цели человеческой жизни померкли. Человек перестал понимать, для чего он живёт, и не имеет времени задуматься над смыслом жизни. Цель человека заполнена средствами к жизни, которые стали самоцелью" [3, с. 317]. "Приближается время, когда человек не родит больше звезды. Приближается время самого презренного че-

ловека, который уже не сможет презирать самого себя. Смотрите! Я показываю вам последнего человека ...Земля стала маленькой, и по ней прыгает последний человек, делающий всё маленьким" [11, с. 11].

В условиях становления цифрового ризоматического общества возникают разного рода опасания: от ожиданий, связанных с формированием на основе Интернета "электронной агоры" и электронной прямой демократии, до апокалиптических опасений, связанных с пришествием божественного Разума Сети, который подчинит себе человечество. Образы мужественных "киберпанков", воюющих на новом электронном "фронтире" со всесильными электронными корпорациями" [10]. Для того, чтобы человек осознал свое место в таком будущем, в современном научном дискурсе, в рамках идеи трансгуманизма предлагаются планы по его трансформации, признается возможность совершенно произвольного прогнозирования и даже "конструирования" образа человека. Трансгуманизм становится своего рода одним из перспективных направлений, содержанием которого является обоснование необходимости осуществить "трансформацию" традиционного человека – на основе применения открытий в области конвергенционных NBIC-технологий, т. е. нанотехнологий, биологии, информатики, когнитивных наук и искусственного интеллекта (AI).

Понятие "трансгуманизм" предложил английский эволюционный биолог, один из основателей и первый генеральный директор ЮНЕСКО Джулиан Хаксли [1, p. 13-17]. В своих работах он отмечает, что трансгуманизм поможет человеку остаться человеком и преодолеть себя, реализовать новые возможности для его человеческой природы [2]. Джулиан Хаксли считал, что человек как субъект творческой деятельности способен определять направление эволюции планеты в будущем, провозгласил "веру в трансгуманизм", которая проявится, как только человеческий род окажется на пороге нового вида существования и "сознательно исполнит своё истинное предназначение" [1, p. 17]. Он считал, что человек способен конструировать свою судьбу и раздвинуть собственные границы бытия, продвигаясь от трансчеловека к постчеловеку.

В современном трансгуманистическом дискурсе тезис Джулиана Хаксли был развит до такой степени, что сам трансгуманизм как процесс, направленный на преодоление человеческой природы и рассматривающий трансчеловека как "уже-не-совсем-человека" в качественно новое "состояние" при помощи конвергенционных NBIC – технологий и AI.

В этих социокультурных условиях развития и становления цифрового ризоматического общества человек не рассматривается как субъект творческой деятельности, а рассматривается как объект современных NBIC – технологий и AI, постепенно переходя в состояние постчеловека.

Одним из главных идеологов современного трансгуманизма является английский философ и футуролог Макс О'Коннор, который разработал "Принципы экстропианства" (экстропия – степень живучести системного интеллекта), в соответствии с которыми должен произойти переход человека в постчеловеческое существование. Свою основную идею Макс О'Коннор выразил следующим образом: "Когда технология позволит нам преодолеть себя в психологическом, генетическом и нейрологическом аспектах, мы, ставшие трансчеловеками, сможем превратить себя в постчеловеков – существ беспрецедентных физических, интеллектуальных и психологических способностей, самопрограммирующихся, потенциально бессмертных, ничем не ограниченных индивидов" .

Человек как объект современных технологий NBIC – технологий и AI будет "модифицирован" до такой степени, что с традиционной общепринятой точки зрения он уже не может быть назван человеком. В этих социокультурных условиях снимается проблема рассмотрения человека как субъекта творческой деятельности, поскольку не остается самого субъекта.

Оптимистичны заявления сторонников трансгуманизма, которые считают, что перед таким "человеком" открываются невероятные перспективы для самовыражения, а главной целью объявляется достижение состояния бессмертия. [5].

Следует отметить, что существует ряд причин для появления столь радикального подхода к устроению будущего человека и человечества в целом. В основе идеи трансгуманизма идея уйти от несовершенств жизни с помощью современных научных достижений, а не чуда, стремление достичь потребительского рая, куда гонит страх и желание избежать любого напряжения и труда, необходимых для эволюции и совершенствования мира.

Трансгуманизм представляет собой эсхатологическую рефлексию в условиях нарастания антропологического кризиса и становления цифрового ризоматического общества. Транс-

гуманизм, приобретая статус мировоззренческой платформы, легализует все экстремистские формы онтологических, когнитивных, социальных, этических, культурологических инверсий и не способен в полной мере избавить человека от нарастания негативных тенденций цифрового ризоматического общества. Постчеловек, по мнению сторонников трансгуманизма, "может оказаться полностью искусственным созданием (основанным на AI), которое может отказаться от собственного тела и жить в качестве информационных структур в гигантских сверхбыстрых компьютерных сетях. Перспектива стать постчеловеком рассматривается как закономерное следствие удешевления услуг, развития робототехники и роботизации, нанотехнологий и появления нанофабрик и наноассемблеров, а также "интеллектуального апгрейда каждого человека" [14].

В условиях нарастания антигуманистических тенденций и перспектив развития цифрового ризоматического общества, мы можем наблюдать стремления воспитать человека-функцию, "квалифицированного потребителя"; ликвидировать традиционные социальные институты и в первую очередь институт семьи, в рамках которой происходит явление человека в мир, его становление как субъекта творческой деятельности. Применение антигуманистических технологий расчеловечивания субъекта используются не только в отношении семьи, но и во всех сферах жизнедеятельности человека: в конструировании информационного пространства, в экономике, политике, праве и т.д.

В современных условиях нарастания антропологического кризиса наблюдается рост техногенно-потребительских нагрузок (интенсивного развития и вытеснения техносферой биосферы; резкое снижение показателей качества состояния среды обитания), которые может выдержать только постчеловек. "Постчеловек (posthuman) – это человек, модифицированный с помощью новейших и будущих технологий до такой степени, что с современной общепринятой точки зрения уже не является человеком." [14].

Человек уже не рассматривается как вершина эволюции, человек теперь видится ступенькой в кардинально иной эволюции. Секуляризация общественного сознания, научно-технический прогресс, развернутый в позитивистском ключе, привели к духовному вакууму и дегуманизации общества, в котором возникли необходимые условия для возникновения техно-эсхатологии" [9, с. 14-15]. В этих условиях происходит рост сторонников трансгуманистических идей трансформации человека с помощью современных технологий на основе NBIC-концепции технобиоэволюции человека, связанной с конвергентным развитием нано-, био-, инфо– и когнитивных наук.

В современном научно-исследовательском дискурсе рассматривается несколько перспектив развития человека как субъекта творческой деятельности в условиях становлений цифрового общества. Сутью первого биосоциального направления развития человека является рассмотрение человека как биосоциального существа, которое в силу своих витальных потребностей стремится к максимальному укреплению в "ареале обитания". Такой человек, являясь результатом эволюции, имеет биологические, интеллектуальные духовно-душевные ограничения. В этих условиях перед современной наукой стоит задача – преодолеть эти ограничения с помощью медикаментозного лечения [7. С. 77.].

Сторонники этого подхода предполагают использование медицинских технологий как инструментов совершенствования человека, оставляя за человеком его "человеческое"; надеются на установление контроля со стороны человека над вторжением в его организм инородных образований; считают необходимым остановить тенденцию роста зависимости человека от искусственной технологической среды и созданных им вещей. "Нельзя мириться с тем, что артефакты все больше подчиняют себе мир человека. Это ведет к уменьшению значимости человека как исторического субъекта, разрушению его автономности и идентичности" [4. С.19]

В рамках этого направления рассматриваются возможности усиления родовых сущностных сил человека (увеличение и улучшение качества и продолжительности жизни человека) вплоть до достижения его бессмертия (идея иммортализма). Человеческая жизнь рассматривается как ценность особого рода. "В условиях нарастания апокалипсических умонастроений, ожидания чуть ли не конца истории современная научная мысль парадоксальным образом открывает вполне реалистичные и обоснованно оптимистические перспективы дальнейшего прогресса человеческого сообщества" [5. С. 59.]. "Homo sapiens – Человек разумный может и должен стать Homo immortals – Человеком бессмертным. Это дело его чести, достоинства и предназначения" [5. С. 59.].

Противоречия, которые наблюдаются в рамках представленного направления развития человеческва связаны, с одной стороны, с поиском улучшения качества и продолжительности жизни человека, а с другой – с актуализацией в научном и общественно-политическом дискурсе таких социальных проблем, как перенаселение планеты, демографический кризис, старение жителей планеты, истощение ресурсов, экологические проблемы и т.д.) "Ряд экспертов утверждает, что дальнейший рост населения Земли приведет уже в ближайшие 40-50 лет к окончательному разрушению окружающей среды и как следствие – к полному упадку мировой экономики. Согласно имеющимся прогнозам, к 2050 г. пятая часть землян будет старше 60 лет" [4. С.19-20].

Другое существенное противоречие связано с тем, что рост сущностных сил рода человеческого и рост благосостояния граждан и возможностей, которые предлагает цифровое общество современных развитых стран сопряжены с увеличением психической неудовлетворенности. "Неудовлетворенность, массовый невроз, иррациональность и разгул насилия, которые уже ясно видны в современной жизни, это только предвестие того, что может ждать нас впереди, если мы не поймем и не станем лечить эту болезнь" [15]. Таким образом, предложенный подход имеет несколько существенных противоречий и не в состоянии, на наш взгляд, переломить антигуманистические тенденции превращения человека из субъекта творческой деятельности в "вещь среди вещей, дегуманизации и отчуждения и, наконец, все большего вторжения искусственного мира не только в относительно внешнее для человека бытие, но и в саму его телесную и психическую организацию. Между тем эта экспансия искусственного непосредственно в человеческий биосубстрат приобретает все более масштабный характер" [4. С. 20-21].

Второй подход развития человека как субъекта творческой деятельности, представленный в трансуманистическом научно-исследовательском дискурсе, предлагает иную модель, связанную с "преодолением" человека как биологического вида и "удалением от естества". Условия, в которых предстоит развиваться человеку, не потребуют от него развития его творческих способностей, человек становится объектом современных NBCI-технологий и AI.

"Развитие двух тенденций: технологизации белково-углеводного тела (генная инженерия и т. д.) и психологизация искусственных информационных систем – обернется становлением синтетических форм интеллекта, последовательно освобождающегося от биологических зависимостей и налагаемых ими ограничений" [12. С. 42-43.].

В рамках этого подхода ставится вопрос о дальнейшем развитии NBCI-технологий и искусственного интеллекта (AI), технологий виртуальной реальности (VR) и Интернет, дополненной реальности Интернет-вещей, внедрение в человеческий организм, продуктов конвергентных технологий (нанотехнология, биотехнология и генная инженерия, информационные и коммуникационные технологии, когнитивные науки), которые призваны обеспечить связи между биологическими и техническими системами на атомарном и молекулярном уровнях [7, с. 75, 76].

Постепенное накопление искусственных элементов (имплантов) в естественном субстрате человека со временем приведет к его качественной трансформации и будет способствовать появлению "трансчеловека" или eHOMO. Трансчеловек или eHOMO – это промежуточный вид человека на пути к постчеловеку. Такой человек от рождения до старости находится в личном информационном пространстве, и имеет свой "информационный след". Указанные процессы уже являются приметой времени и касаются каждого из нас. Важнейшей проблемой представленного перспективного направления является радикальное решение проблем, порожденных человеком как субъектом творческой деятельности: трансформация человека в постчеловека и лишение человека его онтологического статуса субъекта творческой деятельности.

В новых социокультурных условиях развития и становления цифрового ризоматического общества происходит быстрая смена жизненного мира человека, смена мировоззренческого интерьера эпохи, приведшая к современному антропологическому кризису, обнажив многие проблемы человечества. Причиной и основной проблемой современной цивилизации является человек как субъект творческой деятельности, результаты которой приводят к различным социокультурным, техногенным, экологическим и т.д. катастрофам.

Чтобы решить проблемы современного человечества, необходимо решить проблему самого человека как субъекта творческой деятельности, то есть трансформировать человека в постчеловека, который уже и не может быть

назван в полной мере человеком. Решение проблем, с которыми сталкивалась и продолжает сталкиваться человеческая цивилизация, человеком как субъектом творческой деятельности не было эффективным, поэтому решение этих проблем необходимо возложить на искусственный интеллект (AI). Для того, чтобы решить эту задачу, необходима серьезная работа по выработке и внедрению определенной идеологии, которой стала трансгуманистическая идеология перехода к постчеловеку. Сутью трансгуманистической идеологии является развитие NBIC-технологий, с помощью которых происходит постепенное стирание субъект-объектных границ и постепенный переход к постчеловеку, который уже не является субъектом, а скорее напоминает объект-вещь, которой управляют с помощью самообновляющихся технологий.

Следует отметить, что в рамках трансгуманизма размываются контуры и смыслы Человека в классическом понимании, размываются фундаментальные идеалы и иерархические структуры мировоззрения, философии и культуры, социальных традиций и устоев, уничтожая тем самым социокультурную среду обитания самого человека как субъекта творческой деятельности, лишая его онтологического статуса Творца.

Литература:

1. Huxley J. Transhumanism // Huxley J. New Bottles for New Wine. London : Chatto & Windus, 1957.
2. Huxley J. Religion Without Revelation. London : E. Benn, 1927. 392 p
3. Бердяев Н. Философия неравенства. – М. : Мысль, 1990.
4. Булычев И.И. О субъекте будущего (От человека к сверхчеловеку и постчеловеку) // Гуманитарные науки. Философия, социология и культурология. – С. 19.
5. Вишев И.В. Здоровье, молодость, бессмертие человека как триединая глобальная проблема // Вестник РФО. – 2001. – № 4. – С. 59.
6. Волков В.Н. Постмодерн и его основные характеристики// URL: https://www.youtube.com/watch?v=Kj-XMiwfEXk (дата обращения 05.02.2021).
7. Горохов В.Г. Научно-техническая политика в обществе не-знания // Вопросы философии. – 2007. – № 12. – С. 77
8. Делез Ж. Анти – Эдип: Капитализм и шизофрения. – Екатеринбург : У-Фактория, 2008.
9. Дери, М. Скорость убегания: киберкультура на рубеже веков. – М., 2008.
10. Дьякова Е. Г., Трахтенберг А. Д. Социальные последствия развития Интернета и миф о величии электричества // Интернет. Общество. Личность: тезисы доклад. межд. конф. – СПб., 1999. [Электронный ресурс] – URL: http://ict.edu.ru/vconf/index.php?a=vconf&c=getForm&r=thesisDesc&id_sec=132&id_vconf=23&id_thesis=4948&d=light (дата обращения: 05.02.2021).
11. Кравченко С.А. Социологический постмодернизм: теоретические источники, концепции, словарь терминов. – М. : Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России 2010. – С. 12.
12. Назаретян А.П. Универсальный вектор эволюции и перспектива интеллекта // Происхождение разума на земле. – Хабаровск, 1997.
13. Общественная ризома. Беседа с Александром Дьяковым – [сайт]. URL: https://vk.com/@av.kurpatov-obschestvennaya-rizoma-beseda-s-aleksandrom-dyakovym (дата обращения 09.02.2021)
14. Постчеловечество // Российское трансгуманистическое движение: [сайт]. URL: http://transhumanism-russia.ru/content/view/43/47 (дата обращения: 05.02.2021).
15. Тоффлер Э. Шок будущего. – М., 2001. - С. 23.

СОВРЕМЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: НЕЗАВИСИМОСТЬ VS МАНИПУЛИРОВАНИЯ

Павлова Елена Леонидовна, *кандидат философских наук, доцент, Кафедра Философии и культурологии, Ростовский государственный экономический университет ("РИНХ"), Ростов-на-Дону*

Сегодня мы говорим о переходе к новому типу социальной структуры, и этот переход влечет за собой сложности в адаптации и ломку привычных стереотипов. Человечество снова столкнулось с необходимостью разработки новых норм. В статье с точки зрения философии охарактеризовано одно из самых сложных явлений современной информационной эпохи, а именно: исследуется современный этап развития человеческого общества и его роль в формировании и развитии человеческого мышления. В статье анализируются процессы, в которых проявляются механизмы взаимодействия человека с окружающей средой, а также способы устранения деструктивных процессов в сознании и поведении современного человека. Благодаря обширному историко-философскому и социокультурному дискурсу показаны основные вехи трансформации понимания и отношения человека к основным экзистенциальным элементам своего бытия в кризисной ситуации.

Ключевые слова: *сознание; рефлексия; общество; ценности; мировоззрение; личность; опыт; современность.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.30

УДК 111.1
ВАК РФ 09.00.11

MODERN MAN IN THE MODERN WORLD: INDEPENDENCE VS MANIPULATION

© Pavlova E.L., 2021

Today we are talking about the transition to a new type of social structure, and this transition to something new always entails complexity in adaptation and some

breaking of familiar stereotypes. The mankind has faced again the necessity to develop new norms. In this article, from the point of view of philosophy, one of the most complex phenomena of the modern information age, is characterized, namely: the modern stage of the human society and its role in the formation and development of human thinking, is studied and analyzed. The article analyses the processes in which the mechanisms of human interaction with the environment manifest themselves, as well as ways to address the destructive processes in the minds and behavior of modern man. Thanks to an extensive historical-philosophical and sociocultural discourse, the main milestones of the transformation of understanding and attitude of a person to the basic existential elements of his being in a crisis situation are shown.

Keywords: *consciousness; reflection; society; people; values; worldview; personality; experience; modernity.*

Modern society is firmly connected with the notion of globalization. Consciousness and self-awareness of the modern man, his outlook and his relationship with the global world are the essential part of today's culture. While society as a whole, from a planetary perspective, is constantly evolving, demonstrating progress in almost all areas with which it has to deal, individuals in this society are experiencing grave health, work, and elementary literacy problems. Thus, there is an ambivalent, contradictory situation that can be expressed by the question: if everything is so bad in its own individuality and in particular, then why is everything as a whole all right?

Rorty, one of the most famous and extraordinary thinkers of the 20th century, once observed that the only philosophical branch, which is really relevant in today's world, is philosophy of consciousness or, in other words, the problem of relation between mind and body. [1, 24]

Rorty was convinced that the image of philosophy as the "mirror of nature" is obsolete and that the Descartes-Locke-Kant tradition in understanding of the world, the man and their interaction should be fundamentally reoriented. He said: "Philosophy (*in its former sense – E.P.*) became, for the intellectuals, a substitute for religion. It was the area of culture where one touched bottom, where one found the vocabulary and the convictions which permitted one to explain and justify one's activity as an intellectual, and thus to discover the significance of one's life" [Ibid. p 112].

Of course, if we strive to keep philosophical tolerance, we must say that Rorty was a little too hasty or, at least, that he disregarded other important branches of philosophy. However, we believe that there is a significant grain of truth in the words of this American deconstructionist philosopher.

Indeed, the problem of consciousness, which is manifested in the phenomenon of correlation between thinking and being, relation of the man's inner world with external reality, is one of the earliest philosophical problems. Delusiveness, "Maya" of the world around us and the true reality of self-consciousness in Buddhist practices, Plato's world of ideas as the only reality, Parmenides' equivalence between being and thinking, Descartes' dualism and Spinoza's monism, Rorty's eliminativism and Putnam's functionalism – this is just a small outline of schools and movements studying the phenomenon of consciousness, as well as separate representatives supporting one or another position, criticizing or searching for new solutions of this psychophysiological problem.

Why is the issue of consciousness and self-consciousness so important today, in contemporary society? Perhaps, because the crisis we are speaking about so much today, which has spread to almost all

PAVLOVA Elena Leonidovna,
PhD of Philosophical science, Associate Professor, Department of Philosophy and Cultural Studies, Rostov State University of Economics (RSUE), Rostov-on-Don

spheres of human activity – economy, politics, religion – has also affected the fundamental characteristics of the man, characteristics, defining the very essence of human beings – consciousness? Perhaps, because the previous notions and definitions are gradually losing their substantial relevance? So, do we have to work out a new relation to the key problems of modern age again today?

These days, one simple fact can be stated. Modern society has become incredibly complicated. Interaction of the man and nature has become more complicated, so have relationships between one man and another. Relationship of the man to himself has become more complicated as well. Modern humanity is living in a truly unique time. Its unquestionable uniqueness lies in the fact that, unlike our predecessors, we have an opportunity to witness a great number of events and phenomena. In fact, in comparison with the previous generation, we are able to have dozens of times more information, both quantitatively and qualitatively.

More than that. The novelty, peculiarity and uniqueness of our time consist in the fact that we don't look at phenomena surrounding us with our own eyes, we don't feel them immediately. What does it mean? It means that people don't form the reality they live in anymore. Thus, according to H. Marcuse, a modern man is living in the world, where everything has already been distributed and set. [2, 17]

Certain norms, rules and attitudes are imposed on us. We choose a socially acceptable profession, buy goods and services based on the television screen; we even look for a life partner according to the standards, screaming from pages of newspapers and magazines. What is it? Is it a consistent result of informational civilization's development or a decay of human nature in the human being? In this regard, the issue of human consciousness is coming to the forefront of public condition and being. How can you understand, where you are genuine, "your own", according to Stirner, and where there is the consciousness of others, someone else's interests and aims, implanted into your inner world? How can you understand, if you are acting independently or at someone else's bidding? The given article focuses on answering some of these questions.

So, how, in what way does a man communicate with the outside world? When we speculate about this topic, we cannot but touch the issue of human adaptation to life, human system of values, and, finally, human worldview.

The issue of a man's adaptation to the world is not as simple as it seems at first sight. Of course, we know about the adaptation phenomenon characteristic of all living creatures of the world around us. But for this phenomenon, life would not have been able to pave its path, and a man would have vanished off the face of the Earth without having created any appropriate living conditions.

Adaptability, flexibility are crucially important in today's world as well. We know that flexibility, multiple variability in different behavioral situations are often the key to successful and efficient activity. In contrast, rigidity, resistance in changing conditions and factors often become an obstacle on the way to successful communication with the environment. (We must note here, that in one of our previous works we raised this issue and mentioned that modern humankind is standing on the edge of a fundamentally new type of public relations, where closedness, inflexibility in thinking and acting, a habit to act in accordance with settled customs and patterns will do an ill service to those who will not be able to timely adjust to the changing social living conditions). [3,64-73]

However, we are now concerned with a slightly different aspect of this issue, namely: what is the core of the mechanism of formation of a certain person's worldview, his own personal system of values, his life attitudes and needs? What is that meaning-making factor, which allows us to speak about the presence of an inner opinion and inner conviction of a man analyzing this or that event, phenomenon, in his evaluative judgments, in his communication interactions (that is continuous interpretation of words of Another person and an attempt to communicate one's own thoughts and ideas to this Other person)?

We shall begin our speculation with a well-known quote by a famous German philosopher I. Kant, which appeared on the pages of his work "The Critique of Pure Reason". Kant claims that any our perception begins with experience: "That all our knowledge begins with experience there can be no doubt. For how is it possible that the faculty of cognition should be awakened into exercise otherwise than by means of objects which affect our senses, and partly of themselves produce representations, partly rouse our powers of understanding into activity, to compare to connect, or to separate these, and so to convert the raw material of our sensuous impressions into a knowledge of objects, which is called experience? In respect of time, therefore, no

knowledge of ours is antecedent to experience, but begins with it." [4] We shall try to employ this idea in our further reflections.

Paradoxically enough for our field of studies, we are not going to start with mentioning a work by some prominent philosopher. We would like to talk about the opinion of a scientist, who is a far cry from philosophy, a well-known psychophysiologist A. Ivanitsky. Alexey Ivanitsky, a corresponding member of the Russian Academy of Sciences, a scientist awarded with the V.M. Bekhterev Gold Medal, denoted the most important basic thing for understanding of human consciousness: all structures of our brain are formed layer by layer, entirely depending on the course of evolution, with the most stable, resistant to external influence layers being the ancient, archaic layers of our brain, formed in far primitiveness. [5]

Alternatively, the earliest structures of our brain are the most vulnerable, fragile when facing external factors and a crisis, a situation of uncertainty; they are the first to break, and an individual automatically falls back to more primitive forms of behavior. We should bear in mind the word "automatically". It will play an important role in the further course of our reasoning. This word means that a man finds it simpler and easier to choose fast, "autopilot" reactions to certain stimuli from outside world, whether it be an attempt to take a seat on the bus or a reaction to colleagues' criticism.

Hence, any more or less meaningful consciousness activity of a man, including such cornerstones as finding a way out of complicated, controversial, sometimes even paradoxical situations, self-understanding, overcoming self-contradictions, reflecting on efficiency of one's own activity (in various spheres of life) and self-development in general, require truly inhuman efforts from a man.

One simple thing must be understood here. That very "Man", adult, competent, in short, and independent and autonomous personality we read so much about in modern monographs and scientific articles does not appear out of nowhere all of a sudden, he does not pop out like a Chinese bobblehead from a box with a worldview and a system of life values formed a priori.

So, where does this system of life values come from? One can say, that it is formed gradually, step by step, with absolutely everything perceived by a man during his life being immediately correlated with the existing (even if tiny) experience. For instance, abandoned babies, who have been in orphanages since their very first days, start crying not when they fancy it or, surprisingly, if they get hungry untimely, but strictly according to schedule. A nursing baby, who does not have a personality yet, who does not have reflection as we are used to understanding it, a baby who is supposed to cry whenever she is wet or hungry, thus calling for her mother (that is affecting the reality by certain behavior) nonetheless does not cry. Why? The answer is primitively simple: the nurses do not have time to pay every child as much attention as he/she would get in a family with parents. We will illustrate this point with a short quote: "The correlation between the personnel and babies is approximately one to one here. But the adults have fixed working hours, so the orphanage is dominated by schedule. Once, the Chairman of the Children's Fund Albert Likhanov visited this place. He entered the bedroom and was stunned – why are the babies not crying? He got a reply – because the time was 14:45. At 15 o'clock sharp, right before feeding, they all will start crying and screaming. The downside of the schedule's dominance is the absence of motivation to ask or plead. The babies are fed, given to drink and walk not when they wish to, but when it is prescribed by routine" [6].

Thus, we can observe an interesting phenomenon: children are very quick to grasp the heart of the situation they find themselves in, choosing not to waste their powers and resources in vain. It is not unreasonable to assume that in the framework of this reality and this experience, a child is unlikely to form a system of values, at the core of which one could find a hope for help and support from another person.

Let us conclude that a system of values, which is being formed during our whole lives, is usually created outside and without our informed participation. For example, in childhood we blindly copy the manner of behavior and attitude to others based on our observation of the closest adults, who come to our attention – our parents. During our teenage years we acquire new ideals – actors, singers, writers; we copy the manner of speech of our favorite actor or the sullen look of the adored singer.

Thus, the system of a man's values starts its formation almost from the cradle. Largely, reliance upon this system of values helps people gradually create their own worldview, that is their attitude to the world and their place in this world, understanding of their opportunities and ways of turning these opportunities into reality. With this worldview, a certain person sees the world in a one-of-a-kind uniqueness, which no other

person can ever see, which can define uniqueness and individuality, as well as constant variability of this person. To support this claim, I would like to make an interesting observation. With over 10 years of experience in teaching at higher education institutions, every year I give my students a task, which is defined as source material abstracting. The core of this task is for the student, after reading a short part (3-4 pages) of original work by a prominent philosopher, to analyze it and convey its essence, the main idea and key issues the author raises in his work. So, year after year I observe a surprising phenomenon. In a group of 25-30 students, who get an identical task, there is never a single overlap of thoughts or a tautologic-synonymic description of issues discussed by the author in the given work. Thirty people write completely unauthentic works, when analyzing the same original source; even more than that, their reasoning is absolutely original and unique, as well as the arguments they bring to prove or disagree with the ideas of great thinkers.

Thus, every new perception passes through the existing accumulated experience. It is exactly because every new perception passes through the existing experience, it becomes subjective. For every person has his/her own individual life experience. Two children growing up in the same family can ultimately represent two totally different personalities, despite their common biological parents and similar environmental conditions (material well-being of the family, their social status, etc.). We are firmly convinced that life experience can be compared with unique fingerprints, which allow to identify this very person, and no one else. Like fingertips, life experience, gained by the person during his whole life, represents that favorable nutrient broth, which forms this very human person.

In the long run, it is the worldview the person relies on when he starts to interact with the outside world, and this interaction starts to determine his being. And this world, where the person lives, depends only on the person's actions (we stress, that these actions depend on the worldview).

Let us try to reflect upon this topic a little. Recall the renowned novel by J. London "Martin Eden". Martin Eden, originally a rough young sailor, falls desperately in love with a girl, who occupies an unreachably higher position on the social ladder. Please, remember, how Martin first comes to Ruth's (his beloved one) house. He admires the delicate interior, refined speeches of the master of the house, lively intellectual discussions of the young people admitted to the Morses' house. He longs for Ruth's love and under the influence of his own love he begins to change his behavior fiercely. He begins to read, ventures into writing, gives up the profession of a sailor.

Some time later, we observe an astonishing picture: in a skillful and genius way London depicts the man's transformation, he shows, how easily Martin unsettles his recent patrons in philosophical conversations, getting them cornered with his knowledge and logic. He points out that if a person's attitude to life alters, it entails inevitable changes. It is true, the protagonist's end in this story is miserable: Martin Eden commits suicide because he has infinitely outgrown the little bourgeois world of Ruth and her family. But this is illustrative, as London describes the main character's loneliness, he has irreversibly left the values and ideals of his previous life, but failed to find himself in his new life. The writer disclosed another important issue for discussion – the problem of human loneliness.

When analyzing this novel and hundreds of other novels and books, when studying our behavior and environment, I guess, we could draw some conclusions. So, on the basis that the man changes his worldview, his behavior changes correspondingly, which finally changes the environment where the man lives. We should note here, that it is due to our behavior that surrounding people begin to change their attitude towards us, not due to some illusive-sacral magic elements. If I make passes over my head and spin about myself one hundred times, whispering magic verses, reports won't start writing themselves and bonuses won't be paid. But why is it sometimes comfortable for a man to think that his behavior and environment are not related with each other? Very often, when I get into some worldview discussions with my students, I hear profound maxims like: "what can we do?", "one man cannot change anything", "my activity is useless, because everything will remain as it is". The most interesting part is that this is a rather popular clich?, a kind of a cultural meme, widespread not only among representatives of older generations, but among students as well (and this happens when they are only 20 – the age, when people must be ready to move heaven and earth for a purpose). We suppose, that this paradigm, deeply rooted in contemporary culture, is far from losing its popularity, on the contrary – it appeals to a large public, and this can be explained easily. It is similar to a situation, when many people see absolutely no connection

between the products they eat and the illnesses they develop. I can keep convincing myself that sugar is necessary for the functioning of my brain, ignoring the fact that it is sugar that lowers immunity, causes cancers and heart diseases, and explaining the faults in my health by any other reasons. I can keep convincing other people in usefulness and necessity of sugar, paying no attention to my interlocutors' arguments. What does it mean? We believe the answer is obvious. If a man undertakes an activity, if he puts a lot of effort into something, in the first place, he is the one who needs it. No one is going to plant seeds far from one's home in order to leave that place eventually. Planting the seeds in your own garden is a quite different thing. And no one is going to make a cat turn a burning pole on its paws, unless this person needs it himself. It means that the man benefits from doing so – not the other way round. He benefits from making things, which fit into his frame of reference.

Moreover, sometimes we can commit actions, which cause obvious harm to our lives and ourselves. Let us imagine a person, enjoying ordinary health, without any inborn pathological diseases. Now, let us think about how often we ourselves or our closest people, working like a Trojan, try to undermine the health provided to us by nature with smoking, drinking alcohol, using drugs.

Thus, a question arises: how can you understand where it's only you and your life, and where there are foreign ideas and foreign consciousness. For, when our personality and our interests are infringed upon, we feel it, immediately responding to the situation at hand. There is little difference, whether we find ourselves in a critical emergency of uncontrollable screaming in a sandpit, accompanied (as part of a fight over a spade) by tears, shoveling sand into each other's eyes and pulling each other's hair in childhood, or in a state of fight over the object of our desire (be it a position, a dress, an object of our affection) in maturity. We are very sensitive to a situation, when we are treated unfairly (in our opinion). And we are ready to cut short any invasion into our personality.

However, we believe, the problem is that it is not the personality that is invaded, but certain interests, which are imposed upon the present personality here and now. And it is not the personality, that tries to destroy someone while defending its individuality, but a range of those foreign interests, the object of manipulations, which are found behind this personality at this very moment.

It should be noted here that these interests are not customized, they do not come from another, better-developed personality; these interests are random sets of someone else's interests, focused upon another person.

In our point of view, contemporary society has become so complex that it is almost impossible now to find the origin of the interests. They are similar to Baudrillard's simulacra, being "exact copies, whose original never existed". [7] Much as we would like to, we will probably never be able to understand, where the matrix architect is, the one who starts the updated program again and again. Today we are witnessing a curious situation: constant delegation of interests from one person to another.

As a rule, a man represents a common focus of other people's multiple interests (remember Foucault's famous conglomerates of powers). However, these people do not initiate their interests either; they too can be described as certain transmitters, mediators of someone else's interests. It turns out that a man's activity seldom results from his own willpower; on the contrary, it is often a result of an accidental concurrence of circumstances. [8, 334]

In other words, we do not defend our personality, we do not find ourselves in the middle of confrontation between our own and someone else's interests. We simply personify the power of these or those interests. The power, concentrated and expressed in our ability to act. We are simply used to (or find it beneficial) perceiving these depersonalized interests as those of our own.

Our discussion could not but raise another issue. How can you differentiate between your personal self and that foreign interest, which is imposed upon you? We believe, in this regard, it is necessary to understand: what is the aim of defending these interests – to provide your own comfort or to provide comfort for someone else? If implementation of this or that activity provides your own comfort, then, relatively speaking, we can call these interests as "ours". However, if implementation of these interests is of little importance, or even adverse to our personal comfort, then, relatively speaking, we can call these interests as "foreign".

If we try to summarize the essence of evolution in one sentence, we can say that the point of all life is in mere existence, in reproducing species of your kind century after century, millennium after millennium. Therefore, the aim of any representative of organic nature, be it a swarm of bees or a human community, is to sustain one's own life, because the willingness to

sustain one's own life ensures the existence of society as a whole.

In order to achieve his goals, the man begins to contemplate, how to fulfil these goals, which methods and tools to use in order to reach them.

Undoubtedly, a question may arise here: how can we differentiate between really important, meaningful aims, which could ensure efficiency of my life activity, and cases of pseudo-independent activity?

We can bring an unlimited number of examples, when a man commits some actions, which are absolutely necessary for him, but totally pointless for others. A typical instance is the famous film by Barry Levinson "Rain Man". The protagonist is an autistic savant (brilliantly played by Dustin Hoffman), who rigorously follows a strict daily routine and suffers, if anything is not put in its place, committed to constant adhering to the established behavioral practices, which provide him steadiness and comfort. However, his brother, an egoistic and extravagant man, finds these habits and demands absolutely ridiculous.

In other words, how can you (being totally able in mind) tell your own personal, unique and original activity from clich?s, which influence you and turn you into a fly in the web of other people's ideas and plans' realization?

For very often we cherish and nourish some ideas, stereotypes, behavioral patterns, which we tag as "ours". Very often we are convinced that we have chosen our behavioral patterns ourselves, even though, in fact, we successfully realize other people's interests. When a person says this is "his" car, and he has to drive this very car (live in this very house, occupy this very position, be part of this very social circle), far too often he becomes a spokesman for other people's interests, which have been embedded in his consciousness through hundreds of clever tricks of modern mass media.

So the essence of philosophy (as a discipline closely studying a man's worldview) is, in our opinion, in helping a man to form a system of worldview and relation to the outside world, which would ensure him a harmonious and full life. And what is a harmonious and full life? This is a life filled with the ultimate meaning for the man. A life most stable, most contributing to the man's self-maintenance and self-sufficiency.

In our point of view, the problem of contemporary society lies in the fact that people often believe that owing (in Fromm's meaning of this word) a certain good can make their life happier, that the ownership of a car or a flat will guarantee a safe life to them. But in its essence, such an opinion is just an echo of a more primitive thinking, when one had to possess a certain tool in order to get this or that good. [9, 243]

For, in order to stay full-bellied, one had to live close to a fruitful tree, for instance. In order to stay warm, one had to find a cave and make a fire.

So (following this archaic paradigm) the modern man tries to find himself in abundant translations of reality, tools, aims, as well as means of reaching these aims.

Certainly, when a man lives, he tries (quite naturally) to upscale his life, and to make it efficient, he tries, in many different ways, to take as many goods from life as possible. The problem is that many of these ways turn out to be inefficient. One of such inefficient ways is a situation when a man fights with those factors that seem to aim at educating him. For example, if we analyze food baskets of a British and an Ecuadorian family, the comparison, however paradoxical this may seem, will not result to the advantage of the Brits. Ecuadorian diet consists mostly of vegetables and fruits, a little bit of meat, beans, bread and milk. However, the British basket is usually filled with packed mixtures, ready-to-cook food, package cookies, and coke. In other words, working with the idea that corn flakes in a cardboard box are a piece of luxury, and you have to earn much in order to buy this product, is a typical example of how a man successfully realizes someone else's goals and interests.

We believe that one of the key tasks of philosophy is the search for a new worldview model, a model, which could help a man living in the 21st century to form a new attitude to oneself, other people and the outside world.

In our point of view, the task of contemporary theoretical (primarily philosophical) thinking is not only and not so much to reflect the real world, but to "keep ahead" of this reality as much as possible.

We think that the issue of the subjective, the worldview, and the man's inner world is the key to solve many problems of modern times.

The issue of the search for a new worldview is, in our opinion, especially important in contemporary constantly changing world, in the world, where knowledge becomes an almost absolute value, especially the knowledge connected with manipulating human consciousness and behavior.

The modern man, being included, "cast" into this system from the day of his birth, needs to understand and know the reasons of his own behavior and thinking.

References:

1. Philosophy and the Mirror of Nature: Thirtieth?Anniversary Edition by Richard Rorty, with an introduction by Micheal Williams and an afterword by David Bromwich. Princeton: Princeton University Press, 2009. – 449 p.
2. Marcuse H. Eros and Civilization. One-Dimensional Man: Studies in the Ideology of Advanced Industrial Society. [Text] Translated from English / H. Marcuse – Moscow: AST, 2002. – 526 p.
3. Pavlova E.L. Search for personal identity in the time of crisis: from natural to social mentality. [Text] / E.L. Pavlova. Philosophical issues: yesterday, today, tomorrow. Annual collection of scientific articles of the Department of philosophy and cultural studies. Issue 2. Rostov-on-Don: RSUE (RINH), 2011. – 64-73 pp.
4. Kant I. The critique of pure reason. Translated by J. M. D. Meiklejohn [Electronic source]. – Access mode: http://www.gutenberg.org/files/4280/4280-h/4280-h.htm (15.02.2021)
5. Ivanitsky A. Physiological studies of consciousness and the problem of artificial intelligence [Text] / A. Ivanitsky. Artificial intelligence. Interdisciplinary approach. Edited by D.I. Dubrovsky and V.A. Lektorsky, Moscow, 2006. Ibid [Electronic source]. – Access mode: http://www.den-za-dnem.ru/page.php?article=381 (15.02.2021)
6. Trofimova M. Human Reject. On orphanage No.12 in Moscow / M. Trofimova. – Moskovskaja Pravda, No. 24, as of June 18th 2001.
7. Baudrillard, J. Simulacra and Simulation [Text]/ – Transleted by O.A. Pechenkina. – Tula, 2013. – 204 pp. Ibid. [Elecrtonic source]. – Access mode: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/bodr_sim/01.php (15.02.2021)
8. Foucault M. The will to the truth: on the other side of knowledge, power and sexuality. Works of different years. [Text] / M. Foucault. Transl. from French. – Moscow: Kastal, 1996. – 448 pp.
9. Pavlova E.L. Modern man: aytonomy or focus of foreign interests (epistemological dimension) // Messenger of the Tatishchev Volga university No.2, Togliatty, 2015 – cc. 241-249.

CONCEPTUALIZATION OF THE SOCIAL IN HISTORICAL AND ECONOMIC INTERPRETATIONS

Polyakova Natalya Borisovna, *PhD of Philosophical science*

Shamshurin Aleksey Andreevich, *Postgraduate student, Assistant*

Department of Philosophy and Humanities, Institute of History and Sociology, Udmurt State University, Izhevsk

The aim of the article is to conceptualize the Social in topological and temporal structures. In "Les nouvelles sociologies" Ph. Corcuff sets the theory of society as socio-economic and historical constructs of a sociologist. The authors claim that the social understanding of society present the Social in variable and invariant aspects. This disclose the lack of theoretical tools of comprehension. Only in the space of a philosophical view, the thinking subject considers the plurality as a unity. Various social theories intersect in philosopher's position. Unraveling different "points of view" on society in the process of interpretation creates new meanings. The philosophical concept expresses the identity of the subject and the object. Therefore, the "vision" of a philosopher can be defined as determining (subjective) and as definable (objective). The objectified meaning of the Social written out by economics, as it were, constantly needs subjective justification and historical legitimation.

Keywords: *concept; meaning; interpretation; communion; co-being; social; historical; economic.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.31

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ "СОЦИАЛЬНОГО" В ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯХ

УДК 141.7
ВАК РФ 09.00.11

© Полякова Н.Б., 2021
© Шамшурин А.А., 2021

Целью статьи является концептуализация "социального" в топологических и темпоральных структурах. Ф. Коркюф в "новых социологиях" задает теории общества как социально-экономические и исторические конструкты социолога. При рассмотрении "социального" в аспекте его вариативности и инвариантности обнаруживается нехватка теоретического "инструментария". Только в corpus'е философского взгляда мыслящий субъект может полагать данное ему множество как единство. В фигуре философа пересекаются различные социальные теории. Интерпретативное "распутывание" разных "точек зрения" на общество располагает "новые" смыслы. Философский концепт выражает тождество субъекта и объекта. Поэтому "видение" философа может быть задано как определяющее (субъективное) и как определяемое (объективное). Выписанный экономикой объективированный смысл "социального" постоянно нуждается в субъективном оправдании и исторической легитимации.

Ключевые слова: *концепт; смысл; интерпретация; совместность; событие; социальное; историческое; экономическое.*

ПОЛЯКОВА Наталья Борисовна, *кандидат философских наук, доцент*

ШАМШУРИН Алексей Андреевич, *аспирант, ассистент*

кафедра Философии и гуманитарных дисциплин, Институт истории и социологии, Удмуртский государственный университет, Ижевск

Обеспечиваемая господством экономических структур digital трансформация социального взаимодействия, стремительный рост

и усовершенствование технологий во всех сферах совместного человеческого существования указывают на необходимость переосмысления социального как "социального". Эта рефлексия, представляющая долг мыслящего человека перед самим собой, заключается в философствовании, в процессе которого он приобретает новые порядки значений и смыслов, манифестируя объединения людей под разными "именами". Опрокидывание сообщества в определенную, актуальную экономическую идею обрекает его на повседневную просчитываемую жизнь, заключенную в трюизмах. Промысливание идеологичности существования общества подводит к вопросам, затрагивающим человеческую суть. Позволяет осознать косный и насильственный характер социального взаимодействия, направленного на производство потребления в новых цифровых вариантах: от компьютерных игр, внутри которых происходит коммуникация, до социальных сетей, куда давно перебрался бизнес и государственный контроль. Само социальное приобретает черты социальных сетей. Такое развитие социального несет в себе прямо противоположный эффект со-в-местности – одиночество, – как бы переиначивая выражение Гегеля "...и род освобождает себя от единичности посредством смерти" [5, 127]. Теория общества содержит всеобщее, мысль, существующих "химер". Каждая теория как конструкт "общества" – общества модерна и постмодерна, массовое и индустриальное общества, общество потребление и "общество 5.0" – закладывает определенный тип человека, и без философского мышления он обрекает себя на рабство, которое им же самим искусственно сотворено.

Состояние современного общества носит сетевой, нейроонтологический характер, отличающийся особой плотностью постоянно возрастающих научных знаний, преднамеренно создающихся для тотального управления на нейролингвистическом, нейрорациональном и далее поведенческом уровнях, то есть на уровнях внутренней жизни человека и человечества. Научная информация, воспринимаемая как опытное знание и используемая в качестве средства воздействия, довлеет над мышлением. Поэтому освобождение от манипуляции состоит в том, чтобы осмыслять современное состояние общества, актуализируя новое понимание социального как такового.

Цель статьи – рассмотреть концептуально-философское произведение "социального" сквозь призму социально-экономических и исторических смыслов.

Концептуальный анализ "социального" предъявляется в понятийном разнообразии. Социальное определятся как "общество" и "сообщество", "социальная реальность" и "социальная действительность", "социальная теория" и "социальная практика". Поэтому, прежде чем приступить к концептуализации "социального", требуется разграничить в смысловом отношении "понятие" и "концепт". Обратимся к С. Н. Зенкину, который пишет, что "логический объем (экстенсионал) "концепта", по Делёзу и Гваттари явно иной, чем у русского "понятия". Авторы настаивают, например, на том, что "наука не имеет концептов" – не переводить же "у науки нет понятий"?.. Концепт – это очень специфический вид понятий, присущий только философии" [6, 282]. Указание на отличие философии и науки необходимо для того, чтобы разграничить объективацию концепта в понятийных структурах. "Понятие" принадлежит науке, "концепт" – философии. Поскольку философский способ мышления априорный, то есть не принадлежит опыту, постольку "концепт", в отличие от "понятия", также освобожден от опыта. Но если наука отталкивается от непосредственно данного опыта, то философское мышление опосредовано и опыт (как жизненный опыт) заключен в самой фигуре философствующего, субъекта. "Концепт", не имеющий общих обоснований в опыте как научные "понятия", отличается своей вариативностью, которая зависит от философа. Поэтому "концепт – это множество неразделимых вариаций, которое создается или конструируется в плане имманенции, поскольку тот пересекает переменность хаоса и сообщает ему консистенцию (реальность)" [6, 266]. На это различение "концепта" и "понятия" также указывает Г.В.Ф. Гегель: "Нужно различать между понятием [перевод А. Ш.: *концептом*] в спекулятивном смысле и тем, что обычно называют понятием. Тысячи и тысячи раз повторявшееся и превратившееся в предрассудок утверждение, что бесконечное не может быть постигнуто посредством понятия, имеет в виду понятие в последнем одностороннем смысле" [5, 94]. Представители как классической, так и современной философии указывают на различённость "концепта" и "понятия". "Концепт" как мысль первичен по отношению к опыту. поэтому опыт полагает, в результате которого создаются "понятия" как отражения существенных признаков предмета мышления. Так, мышление, интерпретируемое Ж. Делезом и Ф. Гваттари, возвращается к самому себе посредством концептуализации, различая концепт с

понятием, а смысл со значением. Здесь явно прослеживается субъективное начало концепта, закрепленного в объективированных понятиях. Концепт оказывается формой/corpus. Концептуальность заполняет форму содержанием. Если форма – это объективированное философское мышление, то содержание/концептуальность есть наполнение смыслом или субъективная смыслоположенность концепта. Субъективный смысл объективируется в истине, понятии и значении.

Связность субъекта и объекта раскрывается в интерпретации смысла Г. Фреге [17]. Он определяет логику "смысла" сквозь рассуждения об "истинности истины". Истина, будучи положена как нечто абсолютное и неизменное, задается через свой признак – истинность, – который есть некое представление философствующего субъекта. Осмысляя истинность истины, субъект приводит достаточные основания своего философствования, которое приобретает следующий вид: "истина – истинность – смысл". Концепт оказывается и субъективным, и объективным. Смысл оказывается итогом субъективации, возникающим в процессе осмыслении истины. А истина есть результат объективации, разворачивающейся внутри авторских философских концепций, выход из которых приводит к пониманию ее субъективности (Ф. Ницше). Г. Фреге доказывает, что содержание задает истину, то есть смысл. Точно также объективация смысла происходит в понятии и значении. Истина, понятие и значение есть смыслоположение концепта.

Тот факт, что смысл имеет и объективную и субъективную значимость, определяет его как всегда находящимся в со-бытии. Ж.-Л. Нанси указывает: "Допустив, что философия представляет собой вопрошание или утверждение смысла, нужно добавить, что модальностью такого вопрошания является совместность. <...> Смысл разделяем, сообщаем, коммуницируем, по определению совместен. Предположить, что его существование "имеет" "смысл", – значит допустить, что он есть то, что заставляет его сообщаться, то, что передает его чему-то иному, нежели я сам. Смысл составляет мое отношение к себе как соотнесенному с другим. Бытие без другого (или без друговости) не имело бы смысла, будучи лишь имманентностью собственного полагания, или, что то же самое, бесконечного допущения самого себя. Смысл смысла – начиная с "эмпирического" и кончая всеми другими смыслами – в том, чтобы подвергаться воздействию извне, быть под воздействием внешнего, а также в том, чтобы самому воздействовать на это внешнее. Смысл состоит в разделении этого "в-месте" (в "совместности"), и это относится ровно к фигурам смысла, которые представляют его как несообщаемый, или как замкнутый в безысходной субъективности, или даже как бессмыслицу. Соответственно "совместность", видимо, уже подразумевает какое-то подобие философии, т.е. отчетливое разделение смысла; в результате которого зарождается именно со-общество" [13, 92]. Таким образом, смысл бытия в совместности, поэтому только со-бытие бытия "имеет" смысл. Тогда концепт "бытие" мыслится как со-общающееся, а потому общее или "социальное бытие". Смысл бытия раскрывается в социальном, поэтому "социальное бытие" и "социальное" оказываются равнозначными.

"Социальное" с точки зрения философии может пониматься как "совместное существование", которое полагается в процессе мышления и поэтому субъективно. Промысливая социальное взаимодействие, теоретик стремится объективировать свое представление в рамках социального теоретизирования, полагая "социальное" как "общество". "Социальная теория" и субъективна, и объективна. На субъективную сторону указывает интерпретативный характер промысливания. Объективация "социальной теории" происходит через структурирование пространства "социального". Темпоральный анализ общества позволяет фиксировать его исторически по средством вычленения этапов. Периодизация увязывает социальное с объективностью. Тогда история благодаря пространственно-временному анализу может пониматься как способ установления единства совместного существования. Совместность как со-общаемость артикулирует "социальное" через его переименование, традиционным категориальным обозначением которого является "общество".

"Общество", являясь предметом науки, её конструктом, обусловливается его социальным смыслом. Этот "socius" имеет смысл, задающий само общество как "общество". "Общество" по необходимости социально, выйти за пределы смысла "социального" оно не может, не утеряв свой смысл. Поэтому нагромождение научных знаний об обществе мыслится в рамках концепта "социальное", как более фундаментального, чем уже-застывшее в своих результатах научное понятие "общество".

Обратимся к представлению об обществе одного из современных социологов, который в попытке уйти от категоризации, мыслит его в качестве социально-исторического конст-

рукта. "Ревизия понятия "общество" ориентирована либо на то, чтобы вообще отказаться от этого понятия, либо на то, чтобы настолько динамизировать и расширить содержание этого понятия, чтобы оно оказалось пригодным в качестве важнейшего теоретического средства постижения новых социальных реальностей" [15, 92]. Намечается возможность понимать "социальное", концептуализируя его через вариативность содержания "общества", когда каждый созданный теоретиком-социологом конструкт предстает в виде интерпретации [4].

Конструктивизм полагает инвариативную субъективированную структуру "общества" (Н. Луман, Ф. Коркюф, П. Бурдье и др). Теория "социального" понимается как конструируемая социальная реальность, объективация которой формирует "действительность" как данность [3]. Это конструирование "общества" предстает актом творчества, неотделимым от мыслящего "Я". Мыслящее "Я" создает как со-задает в процессе мышления умственный образ действительности. Топологизируя, философствующий субъект связывает и упорядочивает концепты в плане имманенции. "План имманенции – это не мыслимый или потенциально мыслимый концепт, но образ мысли, тот образ, посредством которого она сама себе представляет, что значит мыслить, обращаться с мыслью, ориентироваться в мысли..." [6, 50]. "У плана имманенции две стороны – Мысль и Природа, Physis и Nuos. Поэтому столь многие бесконечные движения заключены одно в другое, сгибаются одно внутри другого, так что возвратный ход одного мгновенно приводит в движение другое и этим грандиозным челноком непрестанно ткется план имманенции" [6, 53]. "Общество" поэтому не находится где-то вне, но задается и промысливается изнутри, со-единяя человека с другими людьми.

"Общество" через концептуализирующего философа различными способами схватывало объединяющую людей мысль как целое и всеобщее, то есть т?, что в ней существовало и обращалось как нечто объективное, касающееся всех и содержащееся в-себе, которое выражалось как "идея", "истина", "сущность", "смысл" и т.д. Таким образом, "общество" представляет собой вариант интерпретации концепта "социальное", смысл которого раскрывается из изначального целостного видения через множественность содержания "общества". Поэтому мы утверждаем "общество" как целое в его целостности и бесконечности движения.

Целостность "общества" полагается как социальное бытие, то есть через способ его существования. Оно раскрывается в едином, не поделенном на части целом. Поскольку "общество" является концептом, оно обнаруживает подвижность смысла уже в том, что для него не существует определения через родовое понятие. "Общество" как "общее", "общность" имеет широкое значение раскинутым от референтной социальной группы до правового и гражданского общества, находящее свое выражение в государстве и праве. "Общность" понимается как признак общества, или то, "ради чего". В таком случае содержание "общества" всегда вступает в отношение с иным непосредственным знанием, представленным социально-гуманитарными науками, но не с тем, что можно было бы назвать необходимым условием "общества", заключенного в плане имманенции. Социальное есть то, что обладает "социальностью", полагающей границы общества. Что указывает на процесс субъективации объективного. Если же следовать логике Г. Фреге, то объективация субъективного будет равнозначна выражению "общество-общность-социальное" по аналогии "истина-истинность-смысл".

Философия "не отбрасывает в сторону эмпирическое содержание [наук], а признает его, пользуется им и делает его своим собственным содержанием" [5, 94]. Однако социальная философия идет дальше, вводя новые содержательные "точки зрения" концепта "социальное". Философствующий, с одной стороны, может рассматриваться как тот, чьи конструкты определены социальным – тогда "социальное" представляется объективной действительностью. С другой стороны, философская точка зрения может обнаруживаться как определяющая "социальное", то есть как субъективная реальность. Через концепт "социальное" предъявляются определяемая социальная действительность и определяющая социальная реальность. Определение "социального" будет означать установление тождества между определяющей и определяемой сторонами. Так стоит различать два способа философского осмысления "социального": через объективную действительность или через субъективную реальность.

В словосочетании "социальная действительность" именно действительность как многовариантное становится определяющим понятиям для социального бытия. Тогда как в варианте "социальная реальность" социальное как многозначное задает определение однозначному реальному (определяемому). Реальное и действительное пересекаются в точке "социальное".

Во-первых, теоретизация социальной действительность полагает ее как данность, которая "существует до и помимо науки, может быть представлена с помощью бесчисленного множества социальных пространств, различающихся своим объемом <...> и структурой" [18, 572]. В социологии П. Бурдье "социальное пространство" – конструкт, необходимый для координации предметов исследования, обобщения эмпирической информации. Такая действительность, взятая сама по себе, может быть представлена в качестве естественной, биофизической, символической, так и другой необходимостью сосуществования конкретных индивидов. "Социальное" тождественно "действительности" (это такие понятия, которые отражают объективные законы вещей), а социальная действительность всегда больше по объему, чем описывающая ее социальная реальность. Основная задача – описать социальную действительность, а значит, как указано выше, привести ее в соответствие с социальной реальностью. В ходе описания возникает нехватка теоретических "инструментов", которая приводит к множеству различных теорий общества, то есть к множественности *объективированной социальной реальности.*

Во-вторых, продуктом описания социальной действительности выступает социальная реальность, но именно поэтому любая социальная действительность и есть социальная реальность. Смысл "социального", представленный объективно, субъективируется, оборачиваясь определяющей социальной реальностью, выраженной через философа. Именно он, сквозь призму своего видения, из множества теорий общества конструирует единую и целостную социальную реальность.

Социальная реальность топологизирует и структурирует множество, предъявляя "социальное" как единое. Если социальная действительность обусловливает субъект, то здесь предзадана объективная реальность как некоторая данность ("первая натура" у Ф. Ницше [14, 22]). Основная задача – "схватить" мысль, ибо мышление является тем, что объединяет людей, поскольку общество, государство, власть – это всегда "общество", "государство", "власть", существующие как овнешненные мысли, конструкты. И в этом способе осмысления "социального" также заведомо ставится необходимость отождествить субъективированную социальную реальность и действительность как объективную реальность для того, чтобы определить "социальное". Но последнее постоянно ускользает, потому что социальная реальность, будучи субъективированной, впадает в свою противоположность. Получается, что подвижный смысл "социального", требующий постоянного философствования, исчезает, будто следуя "фатальным стратегиям" Бодрийяра [2], вместо него на сцену "общества" выходят объективная реальность в виде научного знания и технологий и масса как "молчаливое большинство". Социальное скрылось в неясной пустоте "Я".

Как в первом, так и во втором способе интерпретации получается, что "общество" как целое имеет социально-теоретические (исследователь) и исторические основания (условия исследования). Последнее предъявляется как "социальная действительность" или "объективная социальная реальность" в зависимости от точки зрения философа.

Обнаружив предельную абсолютизацию философии в абстрактных объяснительных схемах трансцендентального философствования немецкой классики, возникают проекты по возвращению "знания о цельном" в человеческую жизнь. Бытие-как-целое переопределяется с позиций антропологического человекопонимания и совместного существования в социальных структурах. Социальная философия XX в. может быть рассмотрена через два способа понимания socius'a. Возможно показать, что предельное переосмысление "социального" задают К. Маркс и Ф. Ницше, совершая деконструкцию всех доступных им теорий эпохи. Такая ревизия как ре-флексия "социального" через теории общества имеют положение перекрещивания или со-впадения определяющего и определяемого в "точке" истории. Причем эта "точка" задается у К. Маркса логически и исторически (у Ф. Ницше аналогично: генеалогически и исторически), где логический подход направляет движение познания от "настоящего" к "прошлому", а исторический – наоборот. "Итак это [материалистическое] понимание истории заключается в том, чтобы, исходя именно из материального производства непосредственной жизни, рассмотреть действительный процесс производства и понять связанную с данным способом производства и порожденную им форму общения – т. е. гражданское общество на его различных ступенях – как основу всей истории" [11, 280].

Социальная философия К. Маркса и Ф. Энгельса имеет выраженный материалистический характер, предполагая особенное применение философских аксиом к английской школе политической экономии, и пытаясь реп-

резентировать через такую сцепку философию в жизни. "Socius" раскрывается через заранее заданные необходимые предпосылки. "Предпосылки, с которых мы начинаем, – не произвольны, они – не догмы, это – действительные предпосылки, от которых можно отвлечься только в воображении <...>. Первая предпосылка всякой человеческой истории – это, конечно, существование живых человеческих индивидов" [10, 8]. Необходимость сосуществования конкретных индивидов связана с общественными отношениями между людьми по поводу производства благ, необходимых для их жизни и, соответственно, жизни общества. "Какова жизнедеятельность индивидов, таковы и они сами. То, что они собой представляют, совпадает, следовательно, с их производством – это зависит, следовательно, от материальных условий их производства <...>. Само оно [производство] опять-таки предполагает общение индивидов между собой. Форма этого общения, в свою очередь, обусловливается производством" [10, 9]. Производство благ становится детерминантой "социального", поскольку последнее немыслимо без первого, что и кроется в формуле "базис определяет надстройку" [10, 19-24]. Именно по этой причине производственно-экономический взгляд на "социальное" оказывается господствующим и повсеместно трансформируется как теоретически, так и практически в идеологему. Но такую идеологему, которая "парадоксальным образом <...> уже не может быть причислена ко всем прочим идеологемам или к теологемам, к критике или демистификации которых она сама призывает" [7, 89].

Взятый за основу "действительный, исторический человек" [10, 17], находящийся за рамками спекулятивного мышления в зоне позитивной науки, порабощен самой исторической действительностью, которая есть не что иное, как конструкт. Исторический материализм задает направление развития общества через общественно-экономические формации, хотя и предполагается некоторый социальный эволюционизм, отрицающий телеологию. Социальная действительность отождествляется с экономическими предпосылками "общества" через историческое развития. Материалистическое понимание истории отталкивается от "производства непосредственной жизни" [11, 280], а значит труд есть данность, существующая как положенная уже до человеческой речи и, следовательно, сознания: "сначала был [добавление А. Ш.] труд, а затем и вместе с ним членораздельная речь явились самыми главными стимулами" [11, 87] развития человеческого мозга. Поэтому смысл "социального" достигается по Марксу через экономику, движителем которой является "труд". Общественное разделение труда размечает город и деревню, промышленность, сельское хозяйство и торговлю, профессиональный ряд, общественный строй и человеческое развитие вообще. "...Труд... есть не зависимое от всяких общественных форм условие существования людей, вечная естественная необходимость: без него не был бы возможен обмен веществ между человеком и природой, т. е. не была бы возможна сама человеческая жизнь" [11, 329].

"Продукт труда во всяком обществе есть предмет потребления, но лишь одна исторически определенная эпоха развития превращает продукт труда в товар" [9, 71]. Но "дело обстоит совсем не так, словно бы первичным статусом предмета был прагматический статус, на который лишь затем накладывалась бы социальная знаковая стоимость – наоборот, фундаментальным является знаковая меновая стоимость, так что потребительная стоимость подчас оказывается просто ее практическим приложением (или даже простой рационализацией): только в такой парадоксальной форме социологическая гипотеза оказывается верной" [1, 12-13]. Формализм преодолен Ж. Бодрийяром. Он "переворачивает" марксову теорию стоимости почти так, как когда-то К. Маркс "перевернул с головы на ноги" гегелевскую диалектику. "Социальное" есть не результат экономики, а социальная логика, которая упорядочивает практику предметов. Хотя Ж. Бодрийяр и радикален в своем видении "социального", все же здесь мы можем наблюдать переход к такому способу осмысления, который условно обозначен выше так – "через социальную реальность".

Если Марксов "действительный, исторический человек", "труд" есть мыслительные конструкты, то историческое будет таким концептом, который соединяет социальную действительность и объективированную реальность. Исторический процесс, представляющий способ объективации "социального", как бы играет роль "пути", по которому движется и в котором бытует концепция "общества", тождественная с социальной реальностью. Теория общества принадлежит философу, который каждый раз "выворачивая" целое из "точки" концепта, выражает свое видение и вносит "свой" смысл. Так "социальное" обнаруживает "общество" как конструирующее и конструированное, концептуальное, а потому плюральное или многомерное.

Анализ "социального" с точки зрения онтологии позволяет интерпретировать способы предъявления "социального" в социальном пространстве и в социальном времени. Когда речь идет о концептах, то любой концепт, в результате процесса понимания значений "социального", занимает место в пространстве, что выражается фразеологизмом "расставить все по своим местам". Это есть процесс топологизации. У каждой вещи имеется свое место в системе вещей (Бодрийяр).

Теория общества "расставляет" понятия в целостную систему, размечая их значения. Если обратиться к концепту "социальное время", то эти "топосы" социального для философа являются "следами", оставленными прошлым. Теория обществ, с точки зрения времени, есть социальная история как история социального.

Ф. Ницше в "Несвоевременных размышлениях" философски размечает время в истории [14]. Дело в том, что он задает смысл над-исторической точки зрения, то есть философской, по отношению к историческому и неисторическому. Философия Ницше рассматривает историю в трех родах: монументальном, антикварном и критическом. Антикварный род истории присущ научному рационализму и знаниевым структурам, то есть тому, что мы обозначили как объективную реальность. Монументальный род истории суть вне и до науки, а критический – задает научное развитие через самокритику. Можно заключить, что монументальный род истории ближе всего к жизни, поскольку касается "деятельного и стремящегося" существа [14, 12], а потому ближе и к человеку. Именно человек творит данность, такова главная идея "Размышлений" Ницше. Напомним, что Маркс, наоборот, задает человека как подавляемого обществом и природой индивида. Историческое же, по Ницше, приводит к такой данности, которая есть "на самом деле", которая сама застает человека в его становлении и мышлении, меняя и обусловливая творческую способность мыслящего-Я.

Ф. Коркюф использует историю для обоснования социального конструктивизма. Историческое условие/данность служит для его цели – социальный конструктивизм как пространство социальных реальностей. "С конструктивистской точки зрения, социальные реальности постигаются как исторические и повседневные конструкции индивидуальных и коллективных акторов. Именно это переплетение множественных конструкций, как индивидуальных, так и коллективных, не зависящее, впрочем, от отчетливо выраженной воли, ускользает от контроля со стороны участвующих акторов" [8, 12]. То есть "данность" им рассматривается как социальная реальность в ее "множественности конструкций". Его (Коркюфа) определяющая позиция полагает "общество" через социальную реальность, чью историчность следует рассматривать в трех аспектах.

1. "Люди делают историю" (вслед за Марксом). Данную фразу Маркса нужно понимать не буквально. Сознание человека, по Марксу, детерминировано жизнедеятельностью, включая его классовую принадлежность, место в производственных отношениях. Ф. Коркюф использует это выражение в контексте историзма, который предполагает революционность и позитивную науку вместо науки спекулятивной. 2. История предлагает язык, термины, институции и др. предшествующих поколений, которые "люди изменяют <...> и создают на их основе новые" [8, 12]. 3. "Эти социальные реальности вписываются в субъективные и интериоризированные миры" [8, 12]. Социальный конструктивизм использует историю "социального". Объективная социальная реальность (историческая данность) рассматривается как объективированная, а потому имеющая начало в субъективации. Это положение сравнимо с тезисом Бодрийяра о первичности социальной логики. Социальный конструктивизм, следовательно, сам по себе может рассматриваться как интерпретативная структура. Он "обнуляет", "очищает" само "социальное", указывая на него как на "чистую" конструкцию, совпадающую с фигурой конструктора-наблюдателя (Н. Луман).

Если Ф. Коркюф имеет над-историческую позицию, то Н.Л. Полякова задает антикварную историю теорий "общества". Она сохраняет все основные концепции, выстраивая социальную историю с целью представить ее *такой, как она есть сама по себе*, то есть объективно, независимо от нее самой. Поэтому ее концепт "социального" будет основываться на социальной действительности, детерминированной исторически оправданными общественно-экономическими формациями и, непосредственно, К. Марксом.

В монографии Н.Л. Поляковой бытие "социального" задается через теорию общества, которая есть "...принцип объяснения, вскрывающий смысл социальной тотальности" [16, 8]. Соответственно социальной действительности и социальной реальности "теория общества имеет две стороны, или две составляющие: материальную и формальную" [16, 8]. Матери-

альная сторона теории связана с исторической данностью, тогда как формальная сторона устанавливает "фундаментальные компоненты и функциональные связи между ними, присущие всякому обществу, вне зависимости от его конкретного исторического вида и состояния" [16, 8]. Н.Л. Поляковой размечается структура социологических теорий XX в., одни из которых склоняются к формальной, а другие – к материальной стороне. Последние теории предпочтительнее для "концептуализации исторически конкретных социальных состояний" [16, 9]. Так, монографию можно включить в исследования по исторической социологии, что обнаруживается уже в самом названии работы. При этом каждая социальная теория раскрывает целостность социального, предъявляя общество как целое ("тотальность"), предполагает его объективную данность.

Н.Л. Полякова придерживается второстепенности практического действия, называя фиксацию действительности в мысли (именование) необходимостью для ориентации в социально-историческом времени и современных условиях социального опыта [16, 17]. Теоретическое социальное знание ориентирует практическое действие. "Названия отражают и фиксируют те социальные, экономические и политические практики, которые формировались <...> для решения совершенно новых задач, с которыми столкнулись общества" [16, 21].

Именно в этом исследовании оказывается возможным проследить практически во всех социально-теоретических выкладках экономические основания функционирования обществ XX века. Автор начинает с "общества модерна", которое приобретает свои отличительные черты уже с последней трети XVIII в. на Западе. Здесь оно характеризуется индустриализмом, капитализмом; его рассматривают как гражданское, классовое и национальное. Поэтому в основаниях социальной реальности или конструкта общества у Н.Л. Поляковой находится экономическая действительность.

В первом периоде (конец XVIII – начало XX в.) формирования обществ модерна происходит также становление науки социологии. Именно становление социологии XIX в. предопределило возникновение промышленного капиталистического общества. Оно было разработано такими социологами, как К. Маркс, М. Вебер, Г. Зиммель, Э. Дюркгейм, Г. Спенсер и др. [16, 11]. В начале XX в. это общество сменилось на менеджериальное, у истоков которого, оказывается американская социология (начиная с Ф. Тейлора и Г. Форда). Важно отметить, что переход от либерального, национального общества со свободной рыночной конкуренцией к обществу государственно-монополистического капитализма и организованного капитализма, ведущие к революции менеджеров, связан с империализмом, монополизацией капитала, превращением его в финансовый капитал. Тейлоризм и фордизм, как показывает Н.Л. Полякова, явствуют, что социальная теория и социальная практика существуют как единые и призваны к эффективному управлению социальных отношений и на предприятиях, и в обществе в целом. Экономическая эффективность отождествляется с бесконфликтностью и социальной солидарностью во имя общих интересов предпринимателей и рабочих [16, 45].

Если социология XIX в. носила характер конфликта и раздельности (классов, наций), то научной школе американской социологии социальный конфликт сменился на единство, которое задается экономикой, а именно научной организацией труда и профессионализацией управленцев (т.е. менеджеров). Экономика полагает единство социальных агентов. Социология начала XX в. как рефлексивная практика, имеющая "рефлексивно-проективный характер". "Это теоретизированная практика и практическая теория <...> отчетливо и радикально отделила их [общества модерна] от обществ XIX века, от эпохи либерального капитализма" [16, 57].

Первый период исторически является причиной второго (начало XX в. – 70-е годы XX в.), который определяется ключевым понятием "массовое общество", лежащим в основании теорий общества этого времени: плановое общество, тоталитарное общество, индустриальное общество. Третий период (70-80-е годы XX в. – по настоящее время) характеризуется понятием постмодерна и, связанного с ним, "переворачивания" формулы "базис определяет надстройку". Предлагая основные теории понимания "общества" в его конкретизации в XX в., Н.Л. Полякова задает "социальное" как социальную действительность. Осмысливая "общество" таким способом, устанавливается переход от модерна к постмодерну, от постмодерна к постпостмодерну/метамодерну [12]. При этом в "модерне" как определяющей части во всех этих понятиях, возможно обнаружить замкнутость, а следовательно, предельность непосредственного знания социально-гуманитарных наук о "социальном" и его понимании.

Итак, промысливание "социального" концептуально разворачивается в социальной философии посредством интерпретации социального бытия. Интерпретация предполагает осмысление субъектом видения "социального". Философствующий, как мыслящее "Я", обнаруживает себя местом пересечения смыслов социального, точкой их расположения. Социальное одновременно определяет его и определяемо им самим. Его позиция – это "точка зрения" на бытие, которое совместно. Она объективируется в конструкте как "изготовленном концепте" (Ж. Делез). В этом аспекте социологическое теоретизирование в его вариантах есть интерпретация или смыслоположение "социального". Тогда последнее есть социальная реальность как социологический текст или дискурс "социального". Субъективная позиция как концептуализированная социальная реальность оборачивается социальной действительностью в аналитических структурах социологии. Легитимирует "социальное" как действительно данное обоснование пересекающиеся исторические и экономические интерпретации. Обращение к истории совместного существования заключается в обнаружении, прежде всего, экономического взаимодействия. Конструирование исторического в поэтапном линейном расположении позволяет увидеть развитие социального во времени. Структурирование социальной действительности экономическим языком делает ее пространственное определение радикальным. Господство экономики как исторически обоснованного смысла "социального" схлапывает, захватывает и переопределяет социальное бытие.

Литература:

1. Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака / Ж. Бодрийяр ; пер. с фр. Д. Кралечкин. – М. : Академический Проект, 2007. – 335 с.
2. Бодрийяр Ж. Фатальные стратегии / Ж. Бодрийяр; пер. с фр. А. Качалова, ред. Д. Дамте. – М. : РИПОЛ классик, 2017. – 288 с.
3. Бурдье П. Социальное пространство: поля и практики / П. Бурдье; пер. с франц.; отв. ред. перевода, сост. и послесл. Н.А. Шматко. – М. : Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. – 576 с.
4. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. Т. 1. Социология / М. Вебер; пер. с нем.; сост., общ. ред. и предисл. Л.Г. Ионина. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 445 с.
5. Гегель Г.Г. Энциклопедия философских наук. – Т. 1. Наука логики / Г. Г. Гегль. – М. : Мысль, 1974. – 456 с.
6. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / Ж. Делёз, Ф. Гваттари; пер. с фр. и послесл. С.Н. Зенкина. – М. : Институт экспериментальной социологии. – СПб. : Алетейя, 1998. – 288 с.
7. Деррида Ж. Призраки Маркса. Государство долга, работа скорби и новый интернационал / Ж. Деррида; пер. с франц. Б. Скуратова, под общ. ред. Д. Новикова. – М. : Logos-altera, Ecce homo, 2006. – 256 с.
8. Коркюф Ф. Новые социологии / Ф. Коркюф; пер. с фр. Е.Д. Вознесенской, М.В. Федоровой; науч. ред. Н.А. Шматко. – М. : Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2002. – 172 с.
9. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии / К. Маркс, Ф. Энгельс. Т. 1. Кн. 1. Процесс производства капитала. – М. : Политиздат, 1983. – 906 с.
10. Маркс К. Энгельс Ф. Избранные произведения / К. Маркс, Ф. Энгельс. В 3-х т. – Т. 1. – М., Политиздат, 1979. – 640 с.
11. Маркс К. Энгельс Ф., Ленин В.И., О диалектическом и историческом материализме / К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин. – М. : Политиздат, 1984. – 636 с.
12. Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма / Р. ван ден Аккер / пер. с англ. В.М. Липки. – М. : РИПОЛ классик, 2020. – 342 с.
13. Нанси Ж.-Л. О событии / Ж.– Л. Нанси // Философия Мартина Хайдеггера и современность. – М. : Наука, 1991. – С. 91-102.
14. Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни / Ф. Ницше; сост. В.А. Черныш. Украинский филиал – СПб. : "Лесинвест ПТД" СССР – Швейцария, 1991. – 72 с.
15. Полякова Н.Л. Методологические основания построения теории общества в социологии конца XX – начала XXI в.: отход от "социологической ортодоксии" / Н. Л. Полякова // Вестник московского университета. Серия Социология и Политология. – 2011. – №4. – С. 76-93.
16. Полякова Н.Л. XX век в социологических теориях общества / Н. Л. Полякова. – М. : Логос, 2004. – 384 с.
17. Фреге Г. Логико-философские труды / Г. Фреге; пер. с англ., нем., франц. В.А. Суровцева. – Новосибирск : Сиб. унив. изд-во, 2008. – 283 с.
18. Шматко Н.А. "Социальные пространства" Пьера Бурдье / Н. Шматко // Бурдье П. Социальное пространство: поля и практики / пер. с франц.; отв. ред. перевода, сост. и послесл. Н.А. Шматко. – М. : Институт экспериментальной социологии; СПб. : Алетейя, 2005. – 576 с.

PROBLEM OF POLITICAL IN ANALYTICAL PHILOSOPHY DISCOURSE

Ravochkin Nikita Nikolaevich, *PhD of Philosophical science, Associate Professor, Kemerovo State Agricultural Institute; Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, Kemerovo*

The article examines the problems of the political, developed in the modern discourse of analytical philosophy. The theoretical and methodological foundations of the work are based on views, which reflect new approaches to political phenomena in their relationship with the realities of public life, supplemented by non-trivial analytical rigorous methodologies. The clarification of the lack of unity in the analytical direction is given. The author's position is focused on the consistent study of political analysts who relied on three methodological strategies – libertarian, utilitarian and Marxist. The research carried out in this article represents what contribution the analytical philosophers have made to the understanding of the political, how the meanings laid down by the representatives of the three classical concepts are transformed. In addition, it is obvious that the rationalization of the political pragmatic effect correlates with the proposed analytical methodology, which becomes in many respects decisive when making demands on the functioning power structures. In conclusion, the author summarizes the main results of the work and draws conclusions.

Keywords: *analytical philosophy; society; politics; law; norms.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.32

УДК 1
ВАК РФ 09.00.11

© Равочкин Н.Н., 2021

ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЧЕСКОГО В ДИСКУРСЕ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

В статье исследована проблематика политического, развиваемая в современном дискурсе аналитической философии. Теоретико-методологические основания работы базируются на взглядах, в которых отражаются новые подходы к политическим феноменам в их взаимосвязях с реалиями общественной жизни, дополняемых нетривиальной аналитической строгой методологией. Дается уточнение об отсутствии единства в аналитическом направлении. Авторская позиция сосредоточена на последовательном изучении политического аналитиками, которые опирались на три методологических стратегии – либертарианскую, утилитаристскую и марксистскую. Проведенное в предлагаемой статье репрезентирует, какой вклад в понимание политического внесли аналитического философы, как трансформируются смыслы, заложенные представителями трех классических концепций. Помимо этого, очевиден коррелирующий с предлагаемой аналитической методологией рационализацией политического прагматический эффект, становящийся во многом определяющим при предъявлении требований к функционирующим властным структурам. В заключение автор подводит основные итоги работы и делает выводы.

Ключевые слова: *аналитическая философия; общество; политика; право; нормы.*

РАВОЧКИН Никита Николаевич, *кандидат философских наук, доцент кафедры Гуманитарно-правовых дисциплин, Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия; доцент кафедры Истории, философии и социальных наук, Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, Кемерово*

Сущность политической сферы общества и варианты функционирования в государстве властных институтов остаются наиболее значимыми темами для современного философского дискурса. Сегодня одним из наиболее нетривиальных подходов для решения обозначенных проблем стала аналитическая философия, в которой, следует сказать, оформился целый раздел, посвященный вопросам исследования политического. Зарубежные и отечественные философы делают акцент, что в рамках данного направления не существует единого понимания политического, однако отмечается, что именно используемые "аналитиками" методы становятся актуальными применительно к очерченной предметной области [14]. В своем большинстве представители аналитической традиции принадлежат к англо-американской философской мысли. Если говорить об основных представителях данного направления, то нельзя не отметить классиков, поставивших не только политическую (Р. Нозик, Дж. Ролз, Дж. Коэн, Р. Дворкин), но правовую проблематику (Г. Харт, Л. Витгенштейн, Г. Кельзен, Дж. Остин и другие).

Любопытно, что хоть в аналитической традиции и отсутствует единое понимание политических процессов или же политико-правовых институтов, ведущий принцип данного философского направления имеет достаточно четкую выраженность. Представители рассматриваемой традиции обращались к средствам лингвистического анализа для глубинного понимания государственного устройства и

функционирования существующих политико-правовых систем. При этом они также опирались на либертарианскую, утилитаристскую и марксистскую концепции, которые в рамках аналитического направления существенно преобразовывались и использовались для выявления связей между субъектами, структурами и функциями участников властных процессов.

Либертарианская традиция, заложенная в теории общественного договора, содержала в себе идеи индивидуализма, примата прав и свобод отдельной личности, а также верховенства права [13]. Все это приводило к пониманию ограниченности функционала политических структур, что формировало необходимость поиска компромиссов в общественных отношениях. Вдобавок к этому, возникала необходимость формирования системы сдержек и компромиссов, которые предполагали ограничение требований со стороны всех субъектов при взаимном контроле действий государственных структур со стороны общества.

Методология аналитической философии позволила сформировать оригинальные основания общественных связей и отношений, предложив осуществлять соотношения аскриптивных и дескриптивных норм [7; 12]. Аналитики признают, что в данном политико-правовом принципе реализуется доминирование описательных норм над предписывающими. Таким образом, роль государства заключается в минимальном организующем начале, которое позволяет сохранить устойчивость социальной системы, однако все возможные пути и принципы организации общественных отношений нормируются и регламентируются с помощью описывающих норм, в соответствии с которыми граждане государства могут реализовывать собственную сущность как политических существ. По этой причине аналитические философы в качестве идеала общественного устройства видят именно либерализм, в то время как авторитарные и тоталитарные режимы современности мыслителями резко критикуются ими.

Неудивительно, ведь базовой ценностью признается свобода человека, а также его способность и возможность полноценной самореализации. Дескриптивная нормативность позволяет каждому человеку не только стать, но и быть свободным, при этом "свобода личности несовместима с главенством одной какой-нибудь цели, подчиняющей себе всю жизнь общества. Единственным исключением из этого правила является в свободном обществе война или другие локализованные во времени катастрофы. Мобилизация всех общественных сил для устранения такой ситуации становится той ценой, которую мы сознательно платим за сохранение свободы в будущем. <…> Можно временно пожертвовать свободой во имя более прочной свободы в будущем. Но нельзя делать этот процесс перманентным" [16, с. 276-277]. Отсюда следует, что либертарианство Хайека способствует развертыванию идеи о том, что любое государство как политическое образование есть средство для угнетения конкретного индивида, выступающее к тому же и в качестве основания для формирования жесткой авторитарной или тоталитарной системы. Отметим, что понимание государства как центрального и базового властного суперинститута становится основным в политической мысли Ф. Хайека.

В целом можно сказать, что именно благодаря введению понятий аскриптивных и дескриптивных норм появились основания для критики недемократических и нелиберальных политических режимов, реализуемых на практике в современности, поскольку в них не в полной мере, а порой и вовсе не реализуются принципы саморазвития и самореализации человека. Именно последнее признается не просто существенным, но и полностью отвечающим идеям свободы и равенства граждан государства. По большому счету, по этой же причине различные политические структуры недемократических и нелиберальных государств подвергаются аналитиками резкой критике, поскольку в них превалирует система аскриптивных, принуждающих норм, не способствующих реализации законных и естественных интересов граждан.

Рассуждая далее, подчеркиваем, что тесно связанным с либерализмом у аналитических мыслителей оказывается традиционный утилитаризм, который в дальнейшем трансформировался в политико-правовой утилитаризм. Общеизвестно, что основоположниками классического принципа считаются И. Бентам и Дж. Ст. Милль, утвердивших базисным критерием поведения человека полезность его действий. Под полезностью действий или поступков, полагаем, некоторый "интегральный позитив", который получен всеми затрагиваемыми сторонами во времени совершения индивидом действий и наступлением последствий его поступков. Любопытно, утилитаризм фундирован такими классическими аксиологическими учениями, как, например, гедонизм и эвдемонизм, согласно которым высшими цен-

ностями соответственно являются удовольствие или счастье. Во многом аналитики обращают внимание на необходимость уточнения данных категорий ввиду отсутствия их строгих определений. Также проблемным остается вопрос по поводу их тождественности. В самом общем виде в утилитаризме удовольствие как счастье в любом действии будет сводиться к тому, что человек оказывается способным какое-то время использовать тот или иной предмет. Если предмет может быть использован, он приносит удовольствие, если же нет – от него необходимо избавляться, поскольку, в конечном счете, он будет не просто абстрактным "синонимом неудовольствий", но и попросту будет мешать достижению конкретных поставленных индивидом целей.

Примечательно, что даже в самом утилитаризме существует расхождение в понимании принципа полезности как базисной максимы. В частности, речь идет о согласовании интересов. Бентам утверждал, что основанием для полезности становятся интересы конкретных людей, которые и необходимо учитывать при решении тех или иных ситуаций [1]. Любые действия следует применять только тогда, когда они будут выражать интересы и экспектации большинства населения. Следовательно, утилитарными окажутся такие и только такие действия, которые отражают потребности как можно большего числа граждан. При этом конвенциональное согласование интересов применяется ради минимизации как коллективных потерь всем обществом, так и индивидуальных лишений. Немногим отличается утилитаризм Д.С. Милля [15], в рамках которого должно согласовывать интересы отдельных людей и всего общества, в результате чего осуществляются действия, ориентированные на достижение общих интересов.

В приведенной нами логике отчетливо видно, как в аналитической философии формируются и используются политические концепции справедливости как основания создания и функционирования самых различных властных институтов и структур. Как здесь не вспомнить об аристотелевой концепции справедливости. Напомним, что Стагирит выделяет распределяющую и воздающую справедливости. В последующем справедливость трансформируется из области непосредственной этики и теории нравственности в сферу политического рационального решения. В представленном алгоритме формулируются требования, с помощью которых становится возможным перевести нравственную оценку в юридический акт, что способствует формализации требований, предъявляемых к социальным субъектам как участникам политических интеракций.

Некоторые представители аналитической теории справедливости в области политики и права указывают, что утилитаризм по своему предназначению направлен на максимизацию всеобщего счастья через формирование так называемой "всеобщей справедливости", которая устанавливает "узы гражданского общества" или, иначе – содружества, позволяющей ограничить преследование конкретными субъектами собственных целей. Мы видим, что справедливость как этическая категория и выражение либертарианской концепции попросту переводится на язык юриспруденции и формального права – и это делает возможной общую регламентацию всего многообразия человеческой деятельности. При этом, как показывает Р.Э. Ахмеров, чувство справедливости формируется с помощью определенного типа воспитания, не только политического, но также и социального, экономического и духовного [2].

Вместе с тем А. Макинтайр делает акцент на том, что традиционное разделение права как формального и морали как, соответственно, неформального критерия, используемых для оценки поведения человека более не представляется эффективным. По его мнению, такая дихотомия характерна скорее для периода от Аристотеля до Ф. Ницше, тогда как современные контекстуальные требования предполагают стремление к совмещению права и морали, формализацию последней в юридических правилах и принципах [9]. Такой процесс реализуется через перевод языка морали на формальный язык аналитической метаэтики, который предполагает рационализацию в ситуациях морального выбора, а также формирование однозначных и точных значений этических понятий. Все это позволяет приблизиться к универсальности при принятии моральных решений и достигнуть формализации уровня юридических требований [4].

Принимая во внимание идеи трансформации этического понимания справедливости, а также перевод этого понятия в правовую плоскость, отмечаем появление двух важных потенций. Во-первых, это рационализация формальных и справедливых принципов при построении общественных политических и правовых связей между людьми; во-вторых, смена акцентов при формировании каких-либо базисных оснований совместного общежития людей. Второй аспект приводит не только уже упомянутого

нами Макинтайра, но и целый ряд приверженцев аналитической традиции [10] к утверждению социальной теории коммунитаризма, в соответствии с которой огромная роль при формировании индивида отдается общинам. Соответственно, идеалом для коммунитаристов становится сильное гражданское общество, основа которого – это местные сообщества и различные общественные организации. При этом ведущей идеей данной теории (наравне со свободой и равенством) является реальное (а не декларативное, как это зачастую бывает) проявление заботы со стороны сообщества [11]. Есть повод задуматься, что до современности во многих либеральных течениях роль сообществ вообще была недостаточно признана, что, наверное, в значительной степени и мешает полноценному пониманию политического.

В целом, нельзя не сказать еще раз о том, что представители аналитической философии стремятся к рационализации моральных концептов (справедливость, равенство, нравственность), тем самым показывая необходимость учета формальных оснований человеческих взаимодействий. Аналитики настаивают на институционализации морали в форме аскриптивных норм, которые определяют саму возможность сохранения и развития структур, функционирующих в целях обеспечения корректности во взаимоотношениях между участниками политико-правовых процессов. Такие формальные нормы сближают аналитиков и неоинституционалистов, однако отличительной чертой становится утверждение первых о минимальном количестве принуждающих норм при сохранении значительной части дескриптивных норм.

Мы видим, что аналитическая философия ставит в центр своего осмысления формальные нормы. Опираясь на теорию классического либерализма, представители аналитики выявляют уже не столько сами идеи равноправия, свободы, равенства, братства, но стремятся вывести формальные основания совместного бытия социальных субъектов. В итоге это инструментальным образом позволяет определить принципы построения современного общества, сформировать наиболее эффективные принципы построения и организации политики и социального устройства.

Кроме этого, следует отметить, что для представителей аналитической философии стало очевидным, что приведенная формализация принципов взаимодействия может реализоваться в формах и способах формирования политического в целом. Это значит, что адекватное выделение определенных норм на практике бы реализовалось в качестве принципов построения, например, политических институтов, функционирование которых укладывалось бы в прагматику социального управления.

Наконец, важно отметить, что среди аналитиков имеется целый ряд представителей, опирающихся при изучении политического на марксистскую методологию. Так, Ф. Тейлор, Х. Эмерсон, Р. Шелтон хоть и существенно отошли от основных общественно-экономических идей К. Маркса, Ф. Энгельса и даже В. Ленина, но отмечали существование технических методов "научной организации труда", с помощью которых можно увеличить результативность в какой-либо сфере [3]. В частности, основоположник аналитического научного метода в управлении Ф. Тейлор отмечал, что оптимизация деятельности работника должно осуществляться так, чтобы можно было устранить все лишние действия. На перспективу это, разумеется, должно было способствовать повышению прагматического эффекта его деятельности и, как следствие, – росту производительности труда.

Итак, мы видим, что представители аналитической философии использовали марксизм в целях анализа деятельности, которую необходимо сделать более эффективной. Человек должен принимать во внимание ожидаемые результаты своей деятельности и анализировать сами действия ради максимального совпадения ожиданий и реальности [5]. Здесь мы видим, что реализуется главная идея представителей исследующих политическое аналитиков – критическая способность переосмыслять принципы собственных действий, их эффективность и перспективность. Помимо этого, "аналитические марксисты" убеждены, что политические структуры должны представлять собой определенные организации, объединяющие в себя эффективных менеджеров, главная задача которых в правильной организации процессов. Если же говорить о политико-правовых институтах, то речь пойдет не об эффективности их работы как предприятий, но про действительность и полноценность существования общества при высоком уровне полезности взаимодействия социальных элементов [8]. Получается, политическим управленцам необходимо организовать работу социальных структур так, чтобы сформировалась высокая степень согласованности и взаимной выгоды

участников различных процессов. Отсюда Е.В. Иванов отмечает принципиальную значимость повышения квалификации как самих менеджеров, а также исполнителей управленческих решений [6]. Таким образом аналитические марксисты призывают использовать нормы и принципы экономической организации общества для эффективного, согласованного и взаимовыгодного сосуществования множества социальных субъектов. Институты же, выражаемые нами через совокупность эффективных менеджеров, в таких случаях оказываются источниками инициатив, позволяющими организовать общественные отношения.

В целом же мы видим, что центральная проблема аналитической традиции состоит в том, чтобы, используя различные методологии социальных дискурсов выявить принципиально новые основания существования и функционирования политического. Таковыми становятся принцип рационализации нормативности нравственной и юридической, использование понятий аскриптивных и дескриптивных норм, а также использование идеи эффективного труда и оптимизации общественно-экономических трудовых отношений для более эффективного существования общественных связей и отношений. Институты и структуры в таких случаях интерпретируются в качестве способов сохранения социальной ткани или же оснований для повышения функционирования общества как системы.

Литература:

1. Асташов Д.С., Петров А.В. Принцип полезности в воззрениях И. Бентама // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2016. – Т. 16. – № 1. – С. 7-11.
2. Ахметов Р.Э. Трактовка справедливости как честности в социально-политической философии Джона Ролза // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2009. – № 7 (101). – С. 61-66.
3. Гуща П.В., Константинов С.А. Научные положения Ф. Тейлора и их влияние на развитие систем материального стимулирования труда // Проблемы экономики : сборник научных трудов. – 2010. – № 1 (10). – С. 29-35.
4. Дмитриев Т.А. Аласдер Макинтайр: мораль после добродетели // История философии. – 2005. – № 12. – С. 89-123.
5. Добринская Д.Е. Современные направления в марксизме: аналитический марксизм // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2015. – № 2. – С. 61-74
6. Иванов Е.В. Социально-философский анализ управленческой концепции Ф. Тейлора // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – №5. – С. 212-214.
7. Касаткин С.Н. Объяснение правовых понятий в аналитической юриспруденции Г. Харта: методология и проблематизация // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2018. – Т. 13. – № 1. – С. 43-71.
8. Лоншаков В.А. Анализ подходов классической школы менеджмента к проблеме материального стимулирования персонала // Сборник научных трудов Новосибирского государственного технического университета. – 2008. – № 2 (52). – С. 115-126.
9. Макинтайр А. После добродетели: Исследования теории морали. – М. : Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – 384 с.
10. Мирзахарян Э.С. Проблема рационального обоснования справедливости в социальной философии А. Макинтайра // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 69. – С. 188-190.
11. Молчанов А.В. Коммунитаризм как альтернатива классическим идеологиям // Pro nunc. Современные политические процессы. – 2017. – № 1 (17). – С. 51-57.
12. Оглезнев В.В., Суровцев В.А. Определение в аналитической философии права: П. Хакер versus Г. Харт // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 421. – С. 36-40.
13. Павкин Л.М. Либертарианство: принципы, теория, оценка // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2014. – № 1. – С. 27-33.
14. Павлов А.В. Аналитическая политическая философия? // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. – 2010. – № 2. – С. 175-184.
15. Сушенцова М.С. Утилитаризм И. Бентама и Дж.С. Милля: от добродетели к рациональности / / Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2017. – Т. 33. – № 1. – С. 17-35.
16. Хайек Ф.А. Дорога к рабству. – М. : Астрель; Полиграфиздат, 2012. – 317 с.

A PERSON THROUGH THE CENTRIST METRIC OF A CENTRAL WORLDVIEW: PROS AND CONS

Sarkarova Naila Akhedovna, *PhD of Philosophical science, Associate Professor, Department of Ontology and the Theory of Knowledge, Dagestan State University, Makhachkala, Republic of Dagestan*

The article describes the main centrist matrix of the study of man: cosmocentrism, theocentrism, anthropocentrism, ratiocentrism, sociocentrism. Their strengths and weaknesses, as well as the limits of applicability, are analyzed. Some ways of overcoming centrist thinking, which is an exclusive, divisive strategy in culture and thinking, are explored. The article substantiates the importance of an inclusive, connective strategy in culture and anthropology, which allows us to find new dimensions of human essence.

Keywords: *centrist thinking; cosmocentrism; theocentrism; anthropocentrism; ratiocentrism; sociocentrism; exclusive and inclusive culture*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.33

ЧЕЛОВЕК ЧЕРЕЗ МЕТРИКУ ЦЕНТРИСТСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ: ЗА И ПРОТИВ

УДК 141.8
ВАК РФ 09.00.13

© Саркарова Н.А., 2021

В статье раскрываются основные центристские матрицы изучения человека: космоцентризм, теоцентризм, антропоцентризм, рациоцентризм, социоцентризм. Анализируются их сильные и слабые стороны, а также пределы применимости. Исследуются некоторые пути преодоления центристского мышления, представляющего собой эксклюзивную, разделительную стратегию в культуре и мышлении. Обосновывается важность инклюзивной, соединительной стратегии в культуре и антропологии, позволяющей найти новые измерения человеческой сущности.

Ключевые слова: *центристское мышление; космоцентризм; теоцентризм; антропоцентризм; рациоцентризм; социоцентризм; эксклюзивная и инклюзивная культура.*

Классическая модель изучения человека, как и любого иного социального феномена, разворачивалась в истории всей культуры именно через центристское мировоззрение, в котором объект исследуется через определенную матрицу мышления, сведенную к конкретному онтологическому или идеологическому концепту. Поэтому весь исторический хронотоп рассмотрения человека можно уложить в достаточно устойчивые мировоззренческие парадигмы, а именно: космоцентризм или природоцентризм, теоцентризм, антропоцентризм, рациоцентризм, социоцентризм и т.д. Они, как правило, существуют в определенной хронологической последовательности, сменяя друг друга, но не только; некоторые центристские модификации изучения человека продолжают сосуществовать в течение длительного исторического периода.

Подтвердим это некоторыми аргументами. С одной стороны, хронологически первоначальным, как хорошо известно, было космоцентристское или природоцентрическое мировоззрение, в котором архаичный человек еще не отделял себя от космоса и природы, считая их законы также и законами своего собственного существования. Поэтому говорить о каком-то развитом человеческом самосознании или глубинных навыках мотивационной деятельности человека здесь не приходится. Такое понимание человека было характерно для всей мифологии, о чем имеется множество исследований, на которых мы не будем останавливаться.

С другой стороны, нельзя однозначно утверждать, что подобный натуралистический подход к человеку был свойственен только для архаичности. Нет, он был характерен для многих поздних философских и антропологических концептов.

Натурализм (от лат. naturalis – означает природный, естественный) – это достаточно распространенное философское направление, которое рассматривает природу как универсальный принцип объяснения всего сущего, в том числе человека, его сознания и духовности. Согласно натурализму, именно естество происхождения человека, его "природообразованность", и является определяющим моментом человеческого происхождения и существования. Поэтому глубинная человеческая сущность заключается в том, что он являет собой биологический организм, а не только существо, которое обладает способностью разумно мыслить. Можно также сказать, что эта сущность у человека постоянна, не подвержена никаким изменениям или же меняется очень медленно, и они не столь существенны.

САРКАРОВА Наила Ахедовна, *кандидат философских наук, доцент кафедры Философии и социально-политических наук, Дагестанский государственный университет, Махачкала, Республика Дагестан*

Например, подобной методологии в определении человеческой сущности придерживался немецкий мыслитель Людвиг Фейербах, который полагал, что человеческое тело, в цельности своего содержания, и составляет сущность его "Я". Поэтому человеку не дано выйти из пределов своего существования, то есть за пределы своей телесной оболочки [10, 93-94].

Другой немецкий мыслитель – Арнольд Гелен, также считал, что человек – это существо животного происхождения, а его изначальна присущая природная сущность делает его еще более уязвимым и ущербным. Связано это с тем, что человек, в отличие от иных животных существ, недостаточно хорошо оснащен инстинктами, поэтому он не в состоянии быть подлинно естественным существом [2, 152]. Следовательно, для своего выживания, человеку необходимо совершать определенные действия в мире, в данном случае – в социуме. И многообразная человеческая деятельность – есть, своего рода, компенсация начальной биологической "неполноценности" человеческой сущности.

По сравнению с животным миром, у человека отсутствует строгая биологическая специализация, иначе говоря, органическая адаптированность к бытию в природе. Отсутствие подобной способности подталкивает нас к тому выводу, что человек – это существо с определенными "недостатками", что позволяет нам задаться определенными вопросами о возможности человеческого выживания и условиях его бытия в мире [2, 194-195].

Лауреат Нобелевской премии Конрад Лоренц также считал, что человеческая жизнь определяется природными инстинктами, помимо разума. Поэтому все богатство человечества, нажитое им в культуре, его определенные действия, а также социальные правила и обычаи обусловлены инстинктами, данными нам природой. И важное место в этой обусловленности занимает агрессивное поведение человека, которое является врожденной его чертой поведения [6, 127-128].

Теоцентризм устанавливает несколько иные механизмы определения происхождения и сущности человека. Согласно его парадигме, ни биологические, ни психологические, ни социологические исследования не в силах разрешить "тайну" человеческой сущности. Сам человек понимает тот факт, что он есть некий "разрыв в природном мире", что он являет собой существо парадоксальное, дуалистичное, трагичное, и с полным набором противоречий. Поэтому понять человека можно лишь в отношении того, что выше него самого – то есть по отношению к Божеству. Наверное, именно в этом заключается антропологическая сущность всех без исключения конфессий. Технология же отношения человека и Бога в различных конфессиях имеет существенные расхождения. Так, например, основные антропологические расхождения между христианством и исламом заключается в следующем:

– в христианстве человек – единственное существо, сотворенное Богом по Своему образу и подобию. Ислам же категорически исключает это и всякое богообразие и богоподобие и всякие претензии на это рассматривает как кощунство и не прощаемый грех;

– ислам отвергает символику божественной Троицы, где наличествуют Бог-отец и Бог-сын через посредство Святого Духа, рассматривая это как прямую антропоморфизацию Бога и отказ от монотеизма;

– есть существенные расхождения и в понимании человеческой греховности. В основу всего христианства как важная его составляющая, положена идея изначальной греховности человека, что потребовало появление мессии – Спасителя, призванного освободить человечество от этого первородного греха. Таким образом, получается, что появление человека на Земле – это следствие его грехопадения, за что он был изгнан из рая. По исламу же, допускать наличие первородного греха – это значит отрицать всемогущество и всеблагость Бога. Да, грех неповиновения первых людей, по Корану, был, но после раскаяния Аллах отпустил их на Землю уже прощенными [4, 20:123];

– наверное, есть смысл выделять еще одно отличие ислама, имеющее прямое отношение к антропологической тематике. Известно, что ислам – это нецерковная организация, где имеется прямой диалог человека и Бога без всяких посредников в лице церкви и канонического богословия, обязательных для верующего. Отсюда незнакомая другим конфессиям свобода вероисповедания, основанная на практике иджтихада, согласно которому каждому сознательному верующему дано право свободного толкования различных смыслов священных текстов, исходя из своего мировоззрения и религиозной идентичности.

Исследователи приводят еще одну важную грань различения статуса человека в христианстве и исламе: христианство исходит из понимания человека как "сына Божия", что вытекает из смысла Троицы и из тональности всех

библейских сказаний, тогда как ислам склонен рассматривать его как исключительно в качестве "Абдалла" – "раба Божьего". Поэтому в христианстве речь идет о "сыновьей" любви к Богу, а в исламе – лишь о "рабской" любви к Нему. Нам представляется, такое сравнение не выдерживает критики по следующим аргументам:

– во-первых, человеческий статус в качестве "раба Божьего" достаточно часто встречается в библейских сказаниях [1, Числа, 11:11; Пар. 17:16-18; Коринф. 7:22]. И скорее всего, такая метрика взаимосвязи Бога и человека в ислам пришла из иудаизма и христианства;

– не следует забывать о том, что в библейских сказаниях, и в Коране слово "раб" имеет не социально-политическое, классовое измерение, навеянное европейским рационализмом, особенно марксизмом, а духовно-символическое значение: рабами божьими называли всех, кто предан завету, готов во всем полагаться на Бога, быть под Его всеблагим покровительством;

– нам представляется, что разделение метафор "раб Божий" и "сын Божий" во всех религиозных конфессиях связано, прежде всего, с разной степенью осознания человеком своей связи с Богом. Для понимания глубинных различий между этими образами можно использовать методологию, предложенную В. И. Лениным в дискурсе о трех типах рабства: раб, не сознающий своего рабства и прозябающий в молчаливой, бессознательной и бессловесной рабской жизни, есть просто раб. Раб, у которого слюнки текут, когда он самодовольно описывает прелести рабской жизни и восторгается добрым и хорошим господином, есть холоп, хам. Раб же, сознающий свое рабское положение и борющийся против него, есть революционер [5, 40].

Таким образом, получается, что мера человеческой свободы соразмерна со степенью осознания человеком своего Божьего рабства. Это означает, что человек свободен, никому больше не принадлежит, только Богу. И никто, кроме Бога, не властен над ним, не может ограничить человеческую свободу.

Примерно о таких же трех различных ступенях осознания человеком свой связи с Богом идет речь и в известной евангельской притче о блудном сыне, где приводится несколько иная типология людей – раба, наемника и сына, в зависимости от основной мотивационной доминанты своих действий. Раб трудится из-за страха быть физически наказанным; наемник – ради денег и наживы; действия же сына прежде всего обусловлены бескорыстной любовью. Выражаясь кантовской терминологией, можно сказать, что в основе действий раба и наемника лежат легальные мотивы, а в основе же сыновьего поведения находятся духовные и моральные императивы.

Методология антропоцентризма вносит существенные изменения в понимании человека, особенно в сравнении с космоцентризмом и теоцентризмом, поскольку она основывается на том, что при определении сущности и бытия человека необходимо исходить из него самого, и рассматривает конкретного индивида в его "плоти и крови" – как подлинное и самодостаточное существо, которое может свободно определять себя и свое поведение в мире. Такой вектор в понимании человека был задан европейским Возрождением и был продолжен многими мыслителями, например, основателем современной философской антропологии Максом Шелером [11] и всеми направлениями экзистенциализма.

Несколько иное, рациоцентристское направление в понимании сущности человека было предложено Декартом с его парадигмой "Cogito ergo sum" и всей новоевропейской культурой, согласно которому основания человеческой самобытности необходимо искать в мышлении и познавательных механизмах.

Пожалуй, можно сказать, что социоцентрический подход к определению человеческой сущности является наиболее распространенным. Корни этого подхода восходят к воззрениям французских материалистов XVIII века, которые задали человечеству установку на понимание человека как продукта социальной среды и деятельности. Наиболее полно и многосторонне эта антропологическая парадигма была разработана марксизмом. К. Маркс четко и кратко это выразил в своем знаменитом 6-ом "тезисе о Л. Фейербахе", где он пишет: "Сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивидууму. В своей действительности она есть совокупность общественных отношений" [10, 732].

Мы рассмотрели лишь некоторые основные разновидности центристских концептов человека. Наверное, можно предложить еще и другие варианты. Важно отметить, что каждый из них имеет свои преимущества и пределы применимости. По большому счету, "нецентрической" матрицы человека, в которой бы он изучался через самого себя, нет и быть не может. Субъектно-объектная парадигма непременно должна быть, и обе стороны, какими бы завуалированными они ни были, должны существовать в диалектическом взаимодействии. Сле-

довательно, очевидно, что человек непременно должен изучаться через что-то другое: общество, культуру, религию, этнос, коммуникация, деятельность и т.д. Поэтому речь в условиях современного мультикультурализма должна идти не об упразднении центристского подхода в целом, и к человеку, в частности, что принципиально невозможно, а о необходимости многомерного видения человека, учитывающего сильные стороны и натурализма, и социологизма, и антропологизма, и культурологизма и всякого другого "изма". Только такая исследовательская стратегия позволить устранить одномерность антропологического дискурса, о котором, правда, по другому поводу, говорил Г, Маркузе [8].

Сейчас, например, в связи с новыми достижениями генетики, информатики, множества нейродисциплин происходит своеобразное возрождение натуралистических метрик человека и его сознания, которые в свое время были отброшены социоцентризмом.

Первой современной попыткой снятия узких рамок строго центристской матрицы изучения человека является возникновение многих экологически ориентированных дисциплин и формирование экологического сознания и мышления, гармонизирующих действие нескольких центристских метрик и снимающих противоречия между человеком, природой и обществом.

Второй общекультурной попыткой преодоления узких границ центристского мышления является вся методология структурализма и постмодернизма, которые предложили поликультурную стратегию, в которой нет места бинарному разделению на "центр" и "периферию, в чем бы это ни выражалось, указав на важность формирования ризоматической культуры [3, 437].

Особенно важно отказаться от этой бинарной оппозиционности в антропологически ориентированном дискурсе, поскольку при изучении человека нет и не может быть второстепенных вопросов, все одинаково важно и значимо: природа и культура, индивид и общество, дух и душа.

В качестве третьей современной стратегии преодоления узких границ центристского мышления можно отметить формирование инклюзивной культуры, инклюзивного мышления и инклюзивной логики, которые предполагают сосуществование различных концептов, допускающие множественность истин и толерантных метрик, построенных по принципу дополнительности.

Во-первых, необходимо отметить, что традиционная формальная логика с ее основными законами противоречия и "исключенного третьего", при всей их важности, все-таки формируют разделительную, эксклюзивную стратегию в культуре и мышлении. Она далеко не всегда применима в социально-гуманитарном знании, что блестяще показал Кант своими антиномиями чистого разума.

Смягчает, но не решает проблему и диалектическая логика, поскольку она включает законы единства и "борьбы" противоположностей и "отрицания отрицания" в качестве ядра мышления, что также направляет мышление по разделительной, эксклюзивной траектории, что не всегда способствует проникновению в глубинные пласты гуманитарных процессов, особенно антропологические механизмы.

Поэтому все чаще и чаще в литературе подчеркивается необходимость в социально-гуманитарных процессах, строить свою деятельность на инклюзивной логике, которая несколько иначе рассматривает многие процессы, направляющей мышление и деятельность по соединительной траектории [7, 128-132; 9, 43-54].

Литература:

1. Библия. Ветхий и Новый заветы. Синодальный перевод. Библейская энциклопедия арх. Никифора. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://dic.academic.ru/contents.nsf/biblerus/?f=0JjRgS40&t=0JjRgdGFLg%3D%3D&nt=910. Обр. 01.09.20.
2. Гелен А.С. О систематике антропологии. Перевод А.Ф. Филиппова // Проблема человека в западной философии / сост. и послеслов. П.С. Гуревича. общ. ред. Ю.Н. Попова. – М. : Прогресс, – 1988. – С. 150-200.
3. Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. – Екатеринбург : У-Фактория, 2008. – 672 с.
4. Коран / пер. с араб. акад. И.Ю. Крачковского. – М. : СП ИКПА,1990. – 512 с.
5. Ленин В.И. Памяти графа Гейдена // ПСС. – Т. 16. – С. 39-43.
6. Лоренц К.З. Так называемое зло // Оборотная сторона зеркала: сб. трудов / перевод с нем. и предисл. А.И. Фета; редакция А.В. Гладкого; прим. А.И. Фета и А.В. Гладкого. – Nyk?ping (Sweden): "Philosophical arkiv". – 2016. – С. 96 -325.
7. Магомедов К.М. Об эксклюзивной и инклюзивной метрике организации культуры // Диалог культур в глобализирующемся мире: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). / под ред. В.Э. Манаповой, О.С. Мутиевой. – Махачкала : АЛЕФ, 2018. – С. 128-132.
8. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе; пер. с англ.,

послесл., примеч. А.А. Юдина; сост., предисл. В.Ю. Кузнецова. – М. : АСТ, 2003. – 526 с.
9. Смирнов А.В. Классический ислам и современный Дагестан: как можно сегодня прочитывать исламское наследие // Проблемы российского самосознания: историческая память народа : материалы 12-й Всероссийской конференции. Москва– Махачкала, апрель 2015 г. – М.-Махачкала : Дельта-Пресс, 2015. – С. 43-54.
10. Любутин К.Н. Фейербах Л. А.: философская антропология. – Свердловск, 1988. – 127 с.
11. Шелер М. Человек и история // Человек: образ и сущность: (Гуманитарные аспекты). Ежегодник. – М., 1991. – С. 133-159.

APOPHATIC THEOLOGICAL TRADITION AND ANALYTIC THEOLOGY: OUTLINING CONFLICTS AND SOLUTIONS

Sizov Sergey Eugenievich, *Deacon, Postgraduate student, Tomsk State University, Senior lecturer at the Kuzbass Orthodox Theological Seminary, Lecturer at the Kemerovo State Institute of Culture, Kemerovo*

The reason for writing the article was the book of the famous analytical theologian Thomas Morris "Our Idea of God", in which he writes Gregory Nazianzin in the camp of pessimistic theologians and criticizes apophatic theology. In our opinion, his criticism is devoid of solid foundations and apophaticism itself is understood one-sidedly, while with a closer examination, the conflict between rational and mystical reason can be at least noticeably reduced. The following text is devoted to the study of this problem field and the illustration of these theses.

Keywords: *analytic theology; apophatic theology; patristics; Thomas Morris; Gregory of Nazianzus.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.34

АПОФАТИЧЕСКАЯ БОГОСЛОВСКАЯ ТРАДИЦИЯ И АНАЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ: ОЧЕРЧИВАНИЕ КОНФЛИКТОВ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

УДК 1(091)
ВАК РФ 09.00.03

© Сизов С.Е., 2021

Поводом для написания статьи послужила книга известного аналитического теолога Томаса Морриса "Наша идея Бога", в которой он записывает Григория Назианзина в лагерь пессимистических богословов и критикует апофатическую теологию. На наш взгляд его критика лишена твердых оснований и сама апофатика понимается однобоко, в то время как при более внимательном рассмотрении конфликт между рациональным и мистическим разумом может быть, как минимум, заметно сокращен. Исследованию этого проблемного поля и иллюстрации данных тезисов и посвящен нижеследующий текст.

Ключевые слова: *аналитическая теология; апофатическое богословие; патристика; Томас Моррис; Григорий Назианзин.*

СИЗОВ Сергей Евгеньевич, *диакон, аспирант, Томский государственный университет, старший преподаватель Кузбасской православной духовной семинарии, преподаватель Кемеровского государственного института культуры, Кемерово*
ORCID: 0000-0002-2262-723X

В своей книге "Наша идея Бога. Введение в философское богословие" известный представитель аналитической теологии Томас Моррис с критикой обращается к "пессимистическому богословию", относя к его представителям одного из наиболее почитаемых православных богословов – свт. Григория Назианзина. Этот инцидент служит поводом для подробного рассмотрения конфликтной области между патристическим богословием Восточной Церкви и аналитической теологией.

В исследовании вводится различение качественных и количественных гносеологических границ в описании Бога, а также показывается, что взгляды Томаса Морриса на познание во многом определяются схоластическими представлениями о познаваемости сущности. Эта же зависимость от ансельманской традиции служит причиной для критического высказывания Томаса Морриса в отношении мысли Григория Богослова.

Следует ожидать, что апофатическое богословие вызовет серьезные претензии со стороны современной аналитической теологии, ведь в основе апофатики лежит отказ от достоверности рациональных структур, в то время как для аналитической теологии характерен гносеологический и методологический оптимизм. Отчасти и поэтому Томас Моррис называет апофатику пессимистическим богословием. Сам он пишет следующее: "ни доктрина Троицы,

ни доктрина Воплощения не являются непостижимыми тайнами, совершенно непроницаемыми для человеческого ума" [8, с. 199]. Как мы постараемся показать ниже, такая позиция во многом обусловлена схоластической гносеологией, которая предполагает, что сущность познаваема, в то время как для восточной патристики это не так. Такая историческая перспектива и является настоящей причиной конфликта.

Апофатизм свт. Григория Богослова служит одним из предметов критики для Томаса Морриса: "В IV веке н. э. крупнейший богослов Григорий Назианзин писал: "Постичь Бога трудно, но дать ему словесное определение и вовсе невозможно" …Если эти тревоги и отрицательные высказывания имеют под собой серьезные основания, то перспективы философского богословия и в самом деле кажутся мрачными. Если Бог настолько превыше нас, что посрамляет любые попытки уловить его в понятии или в дефиниции, если Его действительно "нелегко отыскать", то все наши усилия постигнуть Его в разумном рассуждении заранее обречены на провал" [8, с. 6].

Но насколько справедлива такая критика и как следует понимать патристическое отношение к границам познания? Ответ на этот вопрос вместе с очерчивание контуров работы апофатического богословия в контексте аналитического разума и составляет содержание настоящей статьи.

Здесь же отметим, что работа Томаса Морриса "Наша идея Бога" уже рассматривалась В.К. Шохиным в его труде "Философская теология: канон и вариативность" [10, с. 86-90]. Описанию рассуждений Т. Морриса был частично посвящен третий параграф второй главы, однако труд В.К. Шохина касается скорее вопроса основательности логики рассуждений Морриса, в то время здесь мы специально заостряем внимание на справедливости обвинений последнего в адрес свт. Григория Богослова и далее намечаем возможную перспективу для работы аналитического ума в рамках патристической апофатики [1].

Богословский оптимизм и богословский пессимизм. Прежде чем приступить к анализу критических высказываний в адрес апофатического богословия следует рассмотреть, какую точку зрения занимает сам автор книги "Наша идея Бога". Это позволит нам разметить границы конфликтов в вопросе о пределах познания.

Несмотря на то, что Томас Моррис не посвятил ни одной главы изложению своих гносеологических взглядов, они могут быть обнаружены в некоторых его высказываниях повсюду в книге. Автор считает богословский пессимизм неприемлемым ни в каком виде, ни в радикальном, ни в умеренном. Однако сам он допускает редкий "благочестивый и разумный" [8, с. 106] агностицизм, если тот оправдан рациональной работой ума в пространстве спорных теологических гипотез. Более того, по словам Морриса, "в любом случае нам не дано рассчитывать на абсолютную полноту там, где речь идет о такой идее, как идея Бога" [8, с. 146], главное, чтобы идея Бога была определенной и содержательной. И даже так: "Мы, однако, неспособны охватить своим взором общую картину. Для нас недоступна, причем с неизбежностью, та идеальная точка зрения, с которой только и открывается, каким образом многочисленные отдельные стороны нашего мира, гармонически согласуясь между собой, образуют единое целое и определяют его совокупную ценность. Положение, открывающее подобную перспективу, может занимать только сам Бог" [8, с. 162.].

Все это указывает на то, что для Томаса Морриса представляется вполне очевидным, что человеческий разум не способен на полное познание реальности, в том числе божественной. Но эти границы для него являются скорее количественными, то есть такими, существование которых обусловлено невозможностью для человека охватить своим умом все вещи. В то время как относительно качественных границ, то есть, относительно возможности адекватного познания реальности вообще, в том числе и Бога, автор называет себя оптимистом.

Перейдем теперь к критике.

Возражения, которые можно отнести к via negativa со стороны представителей аналитической теологии, приводятся Томасом Моррисом в 1 главе книги "Наша идея Бога" [8, с. 5-14]. Он прямо относит свою критику в том числе к патристической апофатике, ссылаясь на цитату свт. Григория Богослова: "Постичь Бога трудно, но дать ему словесное определение и вовсе невозможно". И далее, уделив небольшое внимание другим представителям апофатической мысли в иных религиозно-философских

[1] Вопрос границ познания также был частично рассмотрен В.К. Шохиным в той же книге, но настоящая статья заостряет свое внимание на этой теме под другим углом. А именно, исследуется порядок употребления апофатических высказываний в контексте патристического учения о сущности и ипостаси.

традициях, автор приводит следующие доводы против "богословского пессимизма":

1) Если Бог неописуем, тогда проект богословия оказывается бессмысленным.

2) Если Бог не имеет никакого общего свойства с любой из вещей нашего мира, то он обладает как минимум одним общим свойством – "обладанием рядом свойств, которых не имеет какое-то другое существо с весьма отличным онтологическим статусом" [8, с. 11], что делает исходную посылку самопротиворечивой.

3) Если никакие человеческие понятия неприменимы к Богу, то, по крайней мере одно человеческое понятие должно быть к Нему применимо – "понятие такого существа, которое не поддается описанию с помощью человеческих понятий" [8, с. 11]. Таким образом исходная посылка опять оказывается бессмысленной.

4) Богословский пессимизм не позволяет извлечь никаких содержательных утверждений о Боге, даже того, что Бог один или, что Он благ, или тождественен Самому Себе и т.д., включая и то, что он есть, а это подрывает в корне любую религиозность.

5) Отрицая любые положительные утверждения о Боге, богословский пессимизм не может претендовать и на истинность отрицательных суждений, поскольку для того, чтобы знать, чем Бог не является, необходимо понимать, чем Он является.

6) Даже если богословский пессимизм истинен, то у нас нет никаких оснований считать его истинным.

Эти аргументы направлены против "богословского пессимизма", в лагерь представителей которого Моррис относит "великих мистиков", "скептиков-богословов", радикальных богословских пессимистов, умеренных богословских пессимистов и прочих последователей Via negativa [8, с. 8, 9, 12, 13].

Итак, насколько справедливым было замечание Т. Морриса в отношении Григория Назианзина?

Источником выражения "Постичь Бога трудно, но дать ему словесное определение и вовсе невозможно" является Второе слово о богословии свт. Григория Богослова [4, с. 333-351]. Известно, что цитируемые слова были написаны в контексте рассуждения против Евномия, который учил не только о том, что Бог полностью познаваем, но и создал свою богословскую теорию именования, согласно которой имена вещей не являются человеческими изобретениями, но результатом божественного Откровения, что делает их не только вполне выражающими всякую обозначаемую ими сущность, но и пребывающими до нее: "Создавший природу даровал людям пользование как предметами именуемыми, так и самими именами, и что название того, что дано, старее самого происхождения пользующихся оным; все это он говорит именно так буквально" [5].

Контекст приводимой Т. Моррисом цитаты, таким образом, предполагает не указание того, что Бога нельзя определить, но что Бог не может быть весь умещен в определение, весь им исчерпываться, так что любое определение Бога не будет выражающим Его *полностью* [2]. Таким образом, очевидно, что сама цитата вырвана из контекста и более того, восстановленный контекст вполне позволяет вписать ее во взгляды самого Морриса, который говорит, что "в любом случае нам не дано рассчитывать на абсолютную полноту там, где речь идет о такой идее, как идея Бога" [8, с. 146].

Но вопреки кажимой схожести взглядов здесь есть и большая разница – в то время как для Томаса Морриса наше познание ограничено в количественном смысле, для свт. Григория Богослова существуют и качественные границы. Он учит, что все имеет сущность (οὐσία), ипостась (ὑπόστασις) и энергии (ἐνέργεια), и тогда как сущность непостижима, энергии доступны для нашего понимания: "Непостижимым же называю не то, что Бог существует, но то, что Он такое" [4, с. 330].

Иначе говоря, мы не можем постигнуть, что есть Бог Сам в Себе, но можем отчасти понять Его энергии (например, действия и свойства): благость, любовь, творчество, всеведение, разумность и т.д. Это открывает перед нами пространство для анализа via negativa Григория Богослова – его учение о Боге не только апофатично относительно сущности, но и катафатично относительно энергий, и в этом он вполне может быть назван характерным выразителем теологии патристической традиции Восточной Церкви [3]. Не стоит забывать и о том, что Григорий был одним из епископов участников 2 Вселенского собора в Константинополе, результатом деятельности которого было несколько новых положений

[2] Об этом святитель говорит далее: "Божество непостижимо для человеческой мысли и мы не можем представить его во всей полноте" [Григорий Богослов, 2010-2011, Т.1, с. 338]. Очевидно, что ключевое выражение здесь "во всей полноте", поскольку мы можем представить себе Бога в какой-то степени, на чем и основываются рассуждения гомилета.

[3] Не говоря уже о том, что и само прозвище Богослова Григорий получил за образцовость своих теологических рассуждений.

Никео-Цареградсокого Символа веры – одного из главнейших христианских катафатических текстов, на который с уважением ссылается и сам Моррис.

Важно отметить, что и сам автор книги "Наша идея Бога" оперирует понятиями "сущность" и "природа" но не столько в патристическом смысле, сколько в значении средневековой католической философии [4] и это способно объяснить ту разницу гносеологий, что мы встречаем в тексте – для Фомы Аквинского и Ансельма сущность Бога может быть познаваема, но никогда в своем познании не будет исчерпана [1], тогда как для восточных отцов сущность не может быть познана в принципе. Это наследственное разделение богословских культур прекрасно объясняет непонимание Томасом Моррисом "пессимизма" Григория Богослова – это то же непонимание, которое до сих пор существует между средневековой схоластикой и богословием Восточной православной Церкви. В то время как для Томаса Морриса, как последователя Ансельма Кентерберийского, кажется естественным, что сущность познаваема, и естественным, что она познаваема не вся, для представителей православной веры кажется естественным непознаваемость божественной сущности и, соответственно, наличие качественных границ в познании Бога.

В таком случае остается только указать на то, что само патристическое богословие восточных отцов не менее рационально и приемлемо, чем богословие средневековых схоластов, которое берет за образец Моррис. А апофатика здесь является не главным методологическим принципом, но лишь одним из элементов в теологической системе, место в которой есть и для катафатических высказываний.

Рациональность апофатики. Но насколько приемлемой для богословского метода является установка на непостижимость божественной сущности и можно ли оправдать апофатику в структуре рационального богословия?

Принципиальная непознаваемость природы Бога не делает богословский проект невозможным, но предлагает иные решения. Если мы не можем вести речь о сущности Бога катафатически, то для нас все еще возможно работать с богословской терминологией и заниматься теоретизацией, поскольку любое имя в такой гносеологической системе является именем энергии. Можно заметить это еще у Оригена, для которого имена Бога – это имена Его энергий, а не сущности, по сущности же Он неименуем [5]. Такой подход вообще свойственен всем каппадокийцам, известных своим преемственным отношением к Оригену и наследию Александрийской школы [6], а впоследствии становится магистральной линией в православной гносеологии.

Даже само имя "Бог" является именем Его энергии, а не сущности, последняя же принципиально неименуема. По словам Григория Нисского: "Это наименование [θεός– Божество] служит указанием на некую силу наблюдения или действия [ἐνεργετικής]. А Божия природа, какова она есть сама по себе, остается не выраженной посредством всех имен, которые мы примысливаем, как утверждает наше учение. Ибо, узнав о том, что [Бог является] Благодетелем, Судиею, Благим, Справедливым и тому подобным, мы научились лишь различию Его действий [ενεργειών], но посредством этого постижения действий мы ничуть не лучше можем познать саму природу Действующего" [7].

Тема различения сущности и энергий в Боге встает особенно остро в связи с ересью Евномия, ведь ее содержанием является проблема границ познания в теологии. Поэтому неудивительно, что каждый из великих каппадокийцев высказывался на эту тему, вместе с тем, поэтому же мы и не замечаем в западной цер-

[4] "Божественность или божественную природу мы попрежнему будем толковать как некую родовую сущность, охватывающую ряд свойств, по отдельности необходимых, а в совокупности достаточных для принадлежности к данному роду, в нашем случае – для того, чтобы быть Богом" [Моррис, 2011, с. 174]

[5] "Имя есть такое слово, которым обозначается по большей части преимущественное свойство лица, носящего то имя. Так, например, апостол Павел отличается особенными свойствами: частью души, по которым он таков и таков; частью же духа 147, по которым он мог постигать то и то; частью же и тела, по которым он был тем-то и тем-то. Отличительные черты этих-то свойств, которых в других людях не встречалось, потому что каждый чем-нибудь да отличается от Павла, и выражены в слове "Павел". Если же у людей отличительные их свойства, так сказать, изменяются, то в совершенном согласии с этим ему переменяется по Писанию и имя148. После изменения своих свойств, например, Аврам получил имя Авраама (Быт 17,5)149; Симон был назван Петром (Мк 3,16; Ин 1,42)150, и Савл, бывший до того времени преследователем Иисуса, стал называться Павлом (Деян 13,9)151. Богу напротив, Который неколебим и неизменен, свойственно во веки некоторым образом лишь одно и то же имя, встречаемое в Книге Исход; это имя: "Сущий" (3,14), толкуемое и иным подобным образом" [9, с. 85-86].

[6] Если Климент Александрийский говорит о беспредельности божественной природы, то свт. Григорий Богослов о море божественной сущности [4, с. 444].

[7] Григорий Нисский. К Евстафию о Святой Троице. Цит. по: [2, с. 221]

кви такой же постановки проблемы и ее решения, что в итоге приводит к тому, что для Томаса Морриса непознаваемость сущности видится препятствием для богословия вообще. Более того, в ряд аргументов против апофатизма, которые встречаются в книге "Наша идея Бога" следовало бы добавить и вопрос Амфилохия к Василию Великому "знает ли он чему поклоняется?". Ведь если богослов не знает сущности Бога, то не может и покланяться тому, чего не знает, а если знает, то сущность познаваема. Вот, как отвечает на это свт. Василий Каппадокийский:

""То ли чествуешь, что знаешь, или то, чего не знаешь?" Если ответим: что знаем, тому и покланяемся, у них готов новый вопрос: какая сущность покланяемого? Если же признаемся, что не знаем сущности: снова, обращаясь к нам, говорят: следовательно, покланяетесь тому, чего не знаете. А мы говорим: слово "знать" многозначительно. Ибо утверждаем, что знаем Божие величие, Божию силу, премудрость, благость и Промысл, с каким печется о нас Бог, и правосудие Его, но не самую сущность (ουσία)... Но говорят: "Бог прост, и все, что исчислил ты в Нем как познаваемое, принадлежит к сущности". Но это – лжеумствование, в котором тысяча несообразностей. Перечислено нами многое: ужели же все это – имена одной сущности? и равносильны между собою в Боге: страшное Его величие и человеколюбие, правосудие и творческая сила, предведение и возмездие, величие и промыслительность? Или, что ни скажем из этого, изобразим сущность?... Но действования (energeiai) многоразличны, а сущность проста. Мы же утверждаем, что познаем Бога нашего по действованиям (energeiai), но не даем обещания приблизиться к самой сущности. Ибо хотя действования (energeiai) Его и до нас нисходят, однако же сущность Его остается неприступною" [3, с. 815-816] [8].

Из сказанного ясно, насколько патристическая гносеология сложнее представлений о ней Томаса Морриса, но ее сложность вырастает из необходимости обозначить в Боге области познаваемого и непознаваемого, ведь интуитивно понятно, что, с одной стороны, Бог не может быть адекватно познаваем человеческим ограниченным умом, а с другой – нельзя совсем отказаться от описания Бога и божественной реальности или ограничиться одним лишь Откровением. Поэтому различение сущности и энергий, соблюдая божественное величие, открывает пространство для рационального мышления о Боге и проектирования теологической методологии [9]. Единственное, что важно отметить, – такая методология нуждается в акцентировании на исходных предпосылках, которые отличаются от общепринятых в традиции современной философской теологии, а именно на том, что сущность не познаваема, и что существуют энергии, которые могут быть познаны.

Таким образом, в указанной Томасом Морисом цитате Григорий Назианзин лишь устанавливает качественные границы в познании, но никак не отрицает познание Бога вообще. То же можно сказать и о последующих Богослову отцах Православной Церкви. А в отношении учения Псевдо-Дионисия Ареопагита такая характеристика может быть применена с оговорками, но и метод автора Ареопагитик не является нормативным в православной традиции. И здесь мы вольны избирать любую из перечисленных богословских стратегий, которая открывает для естественного разума поле работы.

Но рациональность качественных границ познания не является чем-то немыслимым и для всемирной философии. Поскольку факт наличия количественных границ в познании, как мы указали выше, не вызывает разногласий, то следует объяснить лишь их качественное наличие.

Постановка качественных границ познания предполагает, как уже было сказано, что мы не можем познать сущность. Если вывести это высказывание из патристики, то можно его перевести таким образом – реальность не может быть познана адекватно, как она есть. Описание того, что есть, может соответствовать действительности лишь в некоторой степени, но не полностью, и не ввиду количественного недостатка знаний, но ввиду качественной неспособности нашего ума к непосредственному истинному постижению реальности [10].

[8] Подробнее о различии сущности и энергий в познании Бога у Василия Великого: Василий (Кривошеин), архиеп. Проблема познаваемости Бога: сущность и энергия у святого Василия Великого [3, с.1091-1101].

[9] Мы оставим в стороне большой вопрос о том насколько божественные энергии могут отождествляться с Богом, поскольку это не принципиально для хода наших рассуждений и предполагает отдельный большой текст.

[10] Для мысли святых отцов не только Бог, но и мир не может быть постижим полностью: "Что же касается нас, то не только "мир Божий, который превыше всякого ума и разумения" (Флп.4:7), не только приготовленный, по обетованиям (1Кор.2:9; Ис.64:4), для праведных, не могут ни очи видеть, ни уши слышать, ни мысль представить, но даже едва ли возможно нам и точное познание

Как мы уже показали выше, для античной мысли и патристики такая точка зрения была вполне нормативной. Начиная с Нового времени, к ее сторонникам также можно отнести представителей большого количества разных школ мысли начиная еще с Д. Юма и И. Канта. Туда же относятся и многие, в том числе современные, философы науки, такие как Пол Фейерабенд или Курт Хюбнер. Само по себе наличие в истории философии большого количества противоречащих друг другу подходов к познанию (реализм-инструментализм, фундаментализм-феноменализм, субстанциализм-функционализм, догматизм-релятивизм и т.п.) свидетельствует о том насколько проблемным является осмысление процесса познания до сих пор и косвенно убеждает если в невозможности, то в сложности адекватного постижения реальности и в отсутствии ясных ответов.

При этом, несмотря на веру в неспособность адекватного постижения действительности, многие философы, например, Кант, все равно стали авторами грандиозных интеллектуальных систем и внесли свой большой вклад в развитие культуры.

Факт наличия качественных границ в постижении реальности может быть не только рациональным, но и не исключает построение богословско-философской системы. Ведь ограниченность познания Бога не означает того, что мы никак не можем о Нем высказываться. И пример этому мы находим в самих творения Григория Назианзина, который получил свое прозвище "Богослова" за образцовость своих теологических рассуждений, не только апофатических, но и катафатических. Таким образом, история философии представляет массу примеров того, что установка границ в познании не только не ставит познание под сомнение, но и рациональна, а также может служить одним из эффективных методологических принципов.

Еще одним важным доводов в христианском контексте может быть то, что такая ограниченная гносеология представляется куда более соответствующей библейскому богословию, чем оптимизм Томаса Морриса.

Писание многократно указывает на наличие качественных и количественных границ в познании. Апостол Павел говорит о познании, что "мы знаем лишь отчасти" (1 Кор. 13:9), сквозь тусклое стекло (1 Кор. 13:12) и это является неотъемлемой особенностью земной жизни человека. Такое земное незнание будет упразднено только в эсхатологической перспективе и явно будет связано не с возможностями естественного разума, но с особым актом Самого Бога. Множество аналогичных высказываний можно найти и в Ветхом завете: "Правда Твоя, как горы Божии, и судьбы Твои – бездна великая!" (Пс. 35:7), "Дивно для меня ведение [Твое], – высоко, не могу постигнуть его!" (Пс. 138:6), "Песок морей и капли дождя и дни вечности кто исчислит?" (Сир. 1:2), "Мои мысли – не ваши мысли, ни ваши пути – пути Мои, говорит Господь. Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших" (Ис. 8:9) и т.д. Разумеется, сюда следует отнести и важнейший для апофатики стих Пятикнижия, где Бог как бы отказывается называть свое имя и говорит, что "Он есть тот, кто Он есть" (Исх. 3:14).

Ограниченное незнание не уничтожает богословие, но стимулирует честное исследование, предполагающее твердую опору на доступную нам информацию и осторожные выводы, вместо смелых фантазий и глобальных теологических проектов – и в этом смысле такой метод вполне близок научному. Кроме того, акцент на непознаваемости сущности объясняет сам факт наличия проблем в триадологии и христологии, как областях, работа которых касается вещей труднопостижимых для человеческого ума (в качественном смысле).

Не лишним будет указать и на то, что в отношении крайнего богословского пессимизма Григорий Назианзин настроен также скептически как и Томас Моррис. По словам святителя нельзя просто ограничиться в описании Бога отрицательными характеристиками, потому что они не являются содержательными высказываниями, а апофатика должна тесно переплетаться с катафатикой: "изведывающий естество Сущего не остановится, сказав, чем Он не есть, а напротив к тому, чем Он не есть, присовокупить и то, что Он есть (тем более, что легче обнять умом что-нибудь одно, нежели отрицать поодиночке все); присовокупить, чтоб через исключение того, чем не есть, и через положение того, что есть, мыслимое сделалось удобопонятным. А кто, сказав, чем не есть, умалчивает о том, что есть, тот поступает почти также, как если бы на вопрос: сколько составит дважды пять? отвечать: не составит ни двух, ни трех, ни четырех, ни пяти, ни двад-

твари. Ибо и здесь у тебя одни тени, в чем уверяет сказавший: "взираю на небеса – дело рук Твоих, на луну и звезды" (Пс.8:4) и постоянный в них закон, ибо говорит не как видящий теперь, а как надеющийся некогда увидеть" [4, с. 335].

цати, ни тридцати, короче же сказать, ни одного из чисел, заключающихся в десятке или в десятках, а между тем не сказать: это составит десять, то есть не остановить мысли спрашивающего на самом искомом" [4, с. 337] [11].

Патристика и аналитическая традиция. Таким образом, слова Григория Богослова содержат не только противоположное взглядам Томаса Морриса, но много общего с ними. Помимо критики радикальной апофатики, для Григория вполне характерен и рациональный метод, что является общим для всего патристического наследия.

Это важно еще и потому, что с XX века можно все чаще услышать критические высказывания в адрес рационального мышления в богословии (со стороны не только верующих, но и атеистов), так что и святые отцы и учителя Церкви обычно записываются в лагерь противников рационализма, а мистическая составляющая их трудов наоборот, гипертрофируется. На наш взгляд, это происходит главным образом по причине демонизации схоластики и академического богословия в русской религиозной мысли, так что и соответственная для такой школы строгость мысли с ее канонами и правилами тоже объявляется заблуждением, якобы не свойственным патристической традиции. Большую роль в разработке и трансляции таких идей перепрочтения сыграли славянофилы и русская эмиграция, некоторые представители которой известны под именем представителей "Парижской богословской школы", труды которой актуальны для православного богословия и сейчас. На Западе представление о иррациональности теологии возникает благодаря Кьеркегору, с одной стороны, а с другой – культивируется усилиями новых атеистов, для которых богословие является одной из принадлежностей "доразумного прошлого" и атавизмом в современном научном мире. Отчасти представления о том, что религия не может быть рациональной находят свою опору и у Витгенштейна, по словам которого религиозные представления не являются ни разумными, ни неразумными; они вообще не являются видом убеждений к которым категория разумности может быть применена [см. 11, с. 6]. Однако с позицией Витгенштейна были не согласны уже такие его последователи, как Питер Уинч (Winch) и Д.З. Филлипс, для которых религиозные взгляды, безусловно, могли быть рациональными или иррациональными [12].

Вопрос рациональности богословия подробно рассматривается у Ингольфа Дальферта (Ingolf Dalferth) в книге Теология и философия [11, с.3-18]. По его словам, уже сами истоки теологии, которые обнаруживаются в древнегреческой философии, задают рациональность этой дисциплине. Рациональность может быть понята по-разному и научная рациональность еще не является рациональностью вообще, но лишь одним из ее видов. В этом смысле и богословская мысль может не быть научной, но при этом все равно оставаться рациональной. Для патристического богословия аргументативное изложение своих позиций, выстраивание непротиворечивых концепций, постоянная рефлексия взглядов и установка на разумность своей веры являются нативными, и это делает такое богословие рациональным, не говоря уже о том, что сами богословские споры велись на языке школ античной философии, лучшие образцы которой безусловно воспитывали рациональность.

Рациональность патристики может быть усмотрена и через аналитическую теологию. Между этими двумя школами есть свое историческое преемство, которое обеспечивается средневековой схоластикой – одной из наиболее последовательных и строгих школ мысли. Аналитическая теология, с одной стороны, восходит к схоластике не только в топосах мысли, проблемориентированности, обширным включением логики в рассуждения и поиске строгой методологии, но даже и в формах повествования. Так что у современных аналитическх теологов нередко можно увидеть тексты подобные форме вопросоответов или постановку задачи и написание ее возможных решений в духе средневековых теологических трактатов.

Патристика долгое время служила источником вдохновения и конституирующим фактором для православного богословия, нет нуж-

[11] И в другом месте: Но наложить запрет не главное, – это без труда сделает всякий, кто захочет, от человека же благочестивого и умного требуется, чтоб он заменил запрещаемое собственным рассуждением. [4, с. 351].

[12] Так Филлипс пишет: "religious believers, when asked why they believe in God, may reply in a variety of ways. They may say, "I have had an experience of the living God", "I believe in the Lord Jesus Christ", "God saved me while I was a sinner", or, "I just can't help believing". Philosophers have not given such reasons very much attention. The so-called trouble is not so much with the content of the replies, as with the fact that the replies are made by believers. The answers come from within religion, they presuppose the framework of Faith, and therefore cannot be treated as evidence for religious belief". Цит. по: [11, с.6].

ды отказываться от нее и сейчас, когда в пространстве богословских проектов все активнее появляются аналитические работы. Наоборот, аналитический подход может открыть в богословии святых отцов то, чему обычно не уделялось достаточного внимания. Перспективным в этой области работы видится введение в богословие качественных границ познания или, говоря проще, умеренного апофатизма.

Выводы:

1. Отвечая на критику, которую Томас Моррис высказал в отношении цитаты свт. Григория Богослова следует сказать, что цитате "Постичь Бога трудно, но дать ему словесное определение и вовсе невозможно" приписывается ложный смысл. Эти слова воспроизводятся Моррисом в отрыве от контекста полемики с евномианами, в то время как при восстановлении последнего становится очевидным, что высказывание свт. Григория никаким образом не может быть отнесено к богословскому пессимизму, каким видит его автор книги "Наша идея Бога". Таким образом ни один из аргументов против via nigativa приводимых на страницах книги "Наша идея Бога" не может быть отнесен к апофатике Григория Низианзина.

2. Тем не менее, это не упраздняет того, что в подходе свт. Григория и Томаса Морриса есть существенное различие – отношение к границам познания Бога. Григорий Назианзин большое внимание в своей теологической системе уделяет очерчиванию пределов богословского знания, в то время как Томас Моррис смотрит на возможности естественного разума в сфере богопознания с гораздо большим оптимизмом. В этом смысле позиция Григория Богослова может быть названа пессимистичной относительно гносеологии Томаса Морриса, но такой "богословский пессимизм" не подходит ни под одно из определений, указанных в книге "Наша идея Бога".

3. Различие в отношении к познанию сущности у Морриса и Григория Богослова объясняется аналогичным различием в восточной патристике и латинской схоластике. Тогда как для православной догматики характерна вера в наличие качественных границ познания, которые исключают постижение сущности, для средневековых схоластов (которым, в частности, Ансельму, последует Моррис) свойственна вера в наличие лишь количественных границ при постижении Бога.

4. Гносеологический подход святителя Григория в большей степени соответствует Священному Писанию чем оптимистические взгляды Томаса Морриса. Более того, он является рациональным и может служить основой для современных богословских проектов.

5. Намеченное разногласие между Томасом Моррисом и Григорием Назианзиным нуждается в прояснении богословских истоков и может быть решено в ходе работы над вопросом "как следует мыслить познание сущности?".

6. Введение патристического различения в Боге сущности и энергий может быть востребованным в современной аналитической теологии, наряду со схоластической традицией, поскольку не только в большей степени соответствует библейскому богословию, но и является рациональным и представляет разработанное пространство для дальнейших богословских исследований.

Литература:

1. Баумейстер А. 6.3. Философия Фомы Аквинского. Теория реальности Фомы. О вИдении и сущности Бога // Youtube.com, 13.10.2017. URL: https://www.youtube.com/watch?v=MoLH_3qoKh8 (дата обращения: 06.07.2020).
2. Брэдшоу Д. Аристотель на Востоке и на Западе: Метафизика и разделение христианского мира / отв. ред. А. Р. Фокин / Ин-т философии РАН. – М. : Языки славянских культур, 2012. – 384 с.
3. Василий Великий, святитель. Творения: В 2 т. Т. 1-2. – М. : Сибирская благозвонница, 2012.
4. Григорий Богослов, святитель. Творения: В 2 т. Т. 1-2. – М. : Сибирская Благозвонница, 2010-2011.
5. Григорий Нисский, святитель. Творения: В 12 т. Т. 6. Электронная библиотека Одинцовского благочиния, 03.07.2020 // URL: http://www.odinblago.ru/nisskiy_t6/13 (дата обращения: 03.07.2020).
6. Дамаскин Иоанн, преподобный. Точное изложение Православной веры. – М. : Сибирская Благозвонница, 2015. – 476 с.
7. Максим Исповедник, преподобный. Избранные творения. – М. : Паломник, 2004. -495 с.
8. Моррис Томас. Наша идея Бога. Введение в философское богословие / пер. с англ. – М. : ББИ, 2011. – viii + 201 с.
9. Ориген. О Молитве и увещание к мученичеству / пер. с примечаниями Н. Корсунского. – СПб. : Издание книгопродавца И.Л. Тузова, 1897. – 164 с.
10. Шохин В. К. Философская теология: канон и вариативность. – СПб. : Нестор-История, 2018. – 496 с.
11. Dalferth Ingolf U. Theology and Philosophy. – West Broadway: Wipf and Stock Publishers, 2001. – 236 p.

THE METAPHYSICAL SPACE IDENTITY AND THE IDENTITY OF THE INDIVIDUAL, ITS BORDERS UNDER THE CIVILIZATIONAL PARADIGM

Kholodova Alisa Anatolyevna, *Lecturer, Department of Philosophy and World Religions, Don State Technical University, Rostov-on-Don*

The problem of identity and identity of the individual, which exists throughout human history, is particularly acute at the intersection of epochs, when existing knowledge and skills are not enough to understand the processes taking place in society, history, and nature, and new theories and tools have not yet been developed. When a civilization was faced with a paradox, when it was decided whether to live as before or accept a new one, it was individuals who were able to go beyond identity that showed a new path. It went against the existing dogmas, against identity. Moreover, over time, man had to accept many more rules and restrictions than at the beginning of his existence. At the intersection of epochs, there was an infusion of new ideas into society. This was done by people who did not just see the future in dreams or nightmares, but were able to imagine what the implementation of a particular postulate in the life of society entails. There was a crisis that literally buried all the old ideas about the world around us and other communities. It was then that the metaphysical perception of the world took on a real form, which, nevertheless, had to be worked out for the sake of the existence of society as a whole.

Keywords: *identity; personality; identity of the individual; metaphysical space; civilizational paradigm.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.35

МЕТАФИЗИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ИДЕНТИЧНОСТИ И ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ЕГО ГРАНИЦЫ В РАМКАХ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЫ

УДК 130.2
ВАК РФ 09.00.13

© Холодова А.А., 2021

Проблема идентичности и идентичности личности, существующая на протяжении всей человеческой истории, особенно остро встаёт на стыке эпох, когда существующих знаний и умений недостаточно для понимания происходящих в обществе, истории, природе процессов, а новых теорий и инструментария ещё не разработано. Когда цивилизация оказывалась перед парадоксом, когда решалось, жить по-прежнему или принять новое, именно личности, способные выйти за рамки идентичности, показывали новый путь. Это шло вразрез с существующими догмами, с идентичностью. Тем более что, с течением времени, человеку приходилось принимать гораздо больше правил и ограничений, чем в начале своего существования. На стыке эпох происходило вливание в общество новых идей. Это делали люди, которые не просто видели будущее во снах или кошмарах, но способные представить себе, что несёт внедрение того или иного постулата в жизнь общества. Начинался кризис, который буквально хоронил все старые представления об окружающем мире и других общностях. Именно тогда метафизическое восприятие мира принимало реальную форму, которую, тем не менее, необходимо было отработать ради существования общества в целом.

Ключевые слова: *идентичность; личность; идентичность личности; метафизическое пространство; цивилизационная парадигма.*

Метафизика – наука о сверхчувственных принципах и началах бытия. Философы, такие как И. Кант, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше и другие, по-своему трактовали понятие метафизики и говорили о её влиянии на развитие личности. По мнению одних, она раскрывает сверхчувственное, раздвигает рамки научных теорий и приобретённого опыта. Другие пишут, что подобное знание и стремление к необъяснимому, несуществующему, уводит человека в мир грёз и фантазий, отрывая от реальной жизни. Когда мы начинаем задаваться вопросами "кто я" и "кто мы", когда начинаем искать своё место в обществе, появляется проблема, требующая решения. Желание человека не быть изгоем общества, но сохранить при этом свою индивидуальность – важнейшая задача [8, 10].

С древнейших времён люди создавали общности по различным признакам: территориальным, культурным, национальным и многим другим. Человек, попадающий в подобную общность, проверялся не столько входящими в неё людьми, сколько самой средой, атмосферой, чем-то, с одной стороны, несуществующим, что нельзя

ХОЛОДОВА Алиса Анатольевна, преподаватель кафедры Философии и мировых религий, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону

потрогать, а с другой – имеющим вполне конкретные рамки, границы, ощущения. Эти общности развивались и усложнялись. Количество изменений, как своеобразная критическая масса, приводило к качественным изменениям. Усложнялись отношения как внутри общности, так и с другими подобными или отличными общностями, менялись социальные и культурные ценности.

Человеку в подобных условиях было сложнее сохранить свою индивидуальность, не раствориться в общей массе большинства. Обществу требовались не только конкретные инструменты взаимодействия с окружающим миром, но и философское обоснование человеческого существования. Человек, рождённый в каменном веке, довольствовался малым. Смысл его существования сводился к ежедневной борьбе за выживание, не мыслимое вне социального общежития – племенного. В сознании первобытного человека очаг, к которому он возвращался всякий раз после охоты, ассоциировался с безопасностью. Ощущение безопасности формирует условия для осмысления своего существования. Первофилософы выводили первые принципы человеческого общежития и отличия человека от окружающей природы, от животных. Человеку, чтобы оставаться в пределах общежития, необходимо было подчиняться общим правилам и, более того, проявлять в себе качества, необходимые для выживания всего племени [5, 203].

В более поздние эпохи, когда племена принимали кочевой образ жизни, когда человек начал отвоёвывать у природы, частью которой он уже не был, плацдарм для развития, необходимы были установки, объясняющие, для чего необходимо преодолевать трудности. Эти установки не были чем-то вещественным, они во многом шли против самой природы человека и против природы в целом. Однако, лишь следуя им, можно было выжить не просто части людей, но всему обществу в целом. Один человек сам по себе, попадая в такую общность, уже не мог оставаться индивидуалом [3, 112]. Ему приходилось изменять свои личные оценки и ценности, преломляя их через призму общества. Опять же, эта оценка проходила по большей части в мыслительном, в философском аспекте. Принимая условия игры, он принимал и её правила. Более того, правила игры, условия для выживания менялись, и уследить за подобными изменениями могли не просто члены общности, племени. Видели их люди, которые могли предполагать изменения, те, кто был наделён от природы особым состоянием, интуицией. Именно эти единицы, находящиеся в общности, но способные выйти за границы принятых рамок, принимали судьбоносные решения для всей общности. Именно их индивидуальность помогала племени, обществу не просто выжить, но процветать. Необходимо было изучать новые навыки, следить за изменениями окружающего мира.

Если представить идентичность в разные времена в виде анкеты, мы поймём, что вопросов к тем, кто хотел стать идентичным своему времени, становилось всё больше. И человеку, личности, необходимо было принять условия существования общества в целом. Это касается как отдельного мастерства, так и жизни общества (деревни, района, города) в целом. Единицы людей, живущих в обществе, будучи даже больше идентичными ему, как многие, слепо следующие всеобщей идее, они одни могли повернуть мир в направлении развития. Это они создавали базу для победы человека над природой. Именно они готовы были пойти против общепринятых норм, проявить индивидуальность. Это было тем сложнее, что перед ними не было никого. Им необходимо было помимо предложения новых путей развития общества предложить обоснование верности этого пути. У них не было доказательств, было лишь метафизическое видение, что цивилизация пойдёт именно таким путём. Эти люди во многом вступали в противоречие существующим догмам, им приходилось демпфировать волну, рождённую сопротивлением сообщества, и редкие из них действительно смогли изменить своё окружение. Им приходилось доказывать существование несуществующего, они были философами, способными фактически силой мысли менять направление развития общества [2, 44-45].

Нельзя не отметить, что, чем дальше от каменного века и чем ближе к современному обществу, тем чаще миру приходилось переживать потрясения в связи с переоценкой ценностей. Идеи философов, ими открытые направления, наряду со своим существованием, должны объяснить появление новых направлений развития общества в целом.

Во многом приходится переосмысливать старые истины и именно тут вступают в игру те, кто, находясь в рамках идентичности данному обществу, способны увидеть новые перспективы, даже если они неприменимы старым методикам. Однако, необходимо существование и тех, кто способен возродить ранее существующие варианты мировоззрения, ибо они продолжают являться канонами, столпами, на которые продолжает опираться общество.

С течением времени усложняется система идентификации человека с обществом. Необходимо не просто профессионально соответствовать своей роли в жизни общества, но быть носителем определённой идеи [6, 87]. Эти идеи внушаются необходимому большинству и продолжают своё существование даже в отрыве от источника. Только те, кто могут полностью оценить не только идею, а и её влияние на сознание людей, способны вывести свою, революционную идею. Во времена кризисов, когда общество не способно выдвинуть какие-либо принципы нового существования индивидуума, когда рамки привычного существования не просто раздвигаются, а ломаются, любая идея, предложенная человеком, способным связно её обосновать, начинает существование. С древних времён философы пытались ввести какую-то структуризацию поведения человека в различных ситуациях, выводили теории, ломали копья в диспутах. Привести личность человека, его индивидуальность, в рамки идентичности к общему знаменателю всегда терпели крах. То самое неосуществимое, та самая метафизическая составляющая нашего существования не давала возможности развития различных теорий, особенно в последнее время.

Сейчас ценностные ориентиры меняются практически ежедневно. Та самая основополагающая составляющая нашего существования не определена. Являемся ли мы, имея привязку к конкретному обществу, проводниками его идей или пытаемся выйти за рамки существующих концепций? Личность всегда пытается найти свой путь в рамках имеющегося их разнообразия. И этот общий путь, фактически рекламируемый нашей жизнью, обязательно должен помочь нам достичь личной цели, не выходящей за рамки общепринятого. Иначе, с возникновением противоречия общей и личной цели, личностью, способной к анализу существующего социального положения, открывается путь к уничтожению всех границ и рамок, даже тех, что ставит перед нами цивилизация. И эта метафизическая составляющая нашего мировоззрения может вполне реально изменить существующий порядок вещей. Примеры есть в истории и не всегда положительны для существования конкретного общества или даже строя [7, 34].

Способность индивидуума в рамках общей идеи выйти за её границы всегда вызывает неприятие со стороны основоположников идеи и верных её последователей. Природой человека заложена способность отвлечься от общепринятых норм и заложить собственные, более всего подходящие под конкретные обстоятельства. Эта способность отличается от инстинкта выживания, имеющего в животном мире вполне конкретное обоснование. Борьба за существование человеком ведётся с древних времён и с течением времени она претерпела существенные изменения. Уже в наше время, обращая внимание на проблемы окружающей среды, нам приходится принимать решения, которые разработали те же личности, существующие в рамках общества и способные выйти за эти рамки, желающие продлить существование рода человеческого. В настоящее время ценностные ориентиры большинства живущих претерпели изменения. Им не нужны уже основоположники новых идей, их жизнь сводится к ежедневной борьбе с обстоятельствами, зачастую созданными ими же.

Кризисы, предполагаемые самими существованием цивилизации, и современная философия не предполагают для нас индивидуального пути развития. Говоря иначе, нам не предоставляется даже права выбора личного жизненного пути. В рамках предложенного мы можем проявить себя, но в целом это никак не скажется на общей картине мира, даже если мы достигнем недостижимых высот [1, 118].

В настоящее время, вне зависимости от развития цивилизаций в прошлом, у нас нет регуляторов, способных превратить наши выводы в регуляторы общественных и межличностных отношений. Глобализация не даёт нам шанса исправить ситуацию или же хотя бы пережить её с минимумом потерь во всех сферах жизни. Она ломает общепринятые рамки, сталкивает между собой не просто философские течения, но уровни и направления жизни коллективов людей. Политическая составляющая, невзирая на основы общества, способна ввергнуть не только индивидуума, не согласного с проводимой политикой, но и вполне конкретного последователя имеющегося курса государства во тьму противоречия общей и личных целей. Подавляемая в настоящее время идентичность человека в обществе и идентичность личности выражается в литературном отображении желаний не просто индивидуумов, но вполне сложившихся ячеек, имеющих влияние в обществе. Однако, под влиянием парадигмы существования современного общества, имеется прослойка людей, которые желают жить при минимальных обязательных условиях существования. Эти обязательства они считают единственно определяющими их существование и ждут их исполнения в любой форме. Прак-

тически они, подчиняясь общей идее, готовы даже к неисполнению этих обязательств. Это фактически возвращает общество в то время, когда именно исполнение своих обязательств оставляло какие-то шансы на развитие или даже на жизнь общества в целом.

На страже цивилизации в наше время стоят те, кто боится и не ждёт перемен, ибо это может пошатнуть их систему ценностей. Ибо кто-то сможет назвать вора вором, преступника преступником, убийцу убийцей. Но даже если таковые и будут названы, очень мало шансов, что правосудие свершится для них [1, 34].

Цивилизация ставит нас в рамки общества в конкретный временной период. Мы можем принять их, стать идентичными, или выработать своё личное отношение к происходящим в нашей стране и в мире событиям, остаться личностью.

Ибо лично мы готовы стать частью чего-то большего, чем мы есть, но это большее должно обеспечить выполнение нашей личной цели. У каждого цель своя, но в целом мы не обязаны просто и бездумно подчиняться большинству. Даже города в России имеют свой, местный колорит и многие люди приезжают, чтобы привиться к этому, почувствовать. Стать частью чего-то большего, чем мы есть. Остаётся надеяться, что грядущие поколения на основе нашего опыта, возможно, что и на останках нашей цивилизации, откроют Золотой век России.

В настоящее время под влиянием обстоятельств, рекламы и поведения окружающих нас людей, весьма проблематично вывести общие принципы идентичности и идентичности личности, так как они зависят от конкретных обстоятельств в жизни индивидуума. Общественная парадигма, даже не соответствуя желаниям входящих в общество личностей, так или иначе, преподносится обществу как единственно верная [4,13-15]. Она формирует, практически сразу, мировоззрение, препятствующее развитию метафизическому видению составляющих своей системы. Более того, идущие против воли системы получают наказание от существующей системы, предполагающее, что более ни один индивидуум не пожелает следовать данным путём. Однако всегда есть надежда на тех мыслителей и философов, которые не отождествляют себя с данными условиями существования, но способны предвидеть грядущие изменения и сдвиги в цивилизации в целом. И есть надежда на простых людей, которые способны желать стать лучше.

В заключение статьи следует отметить, что если с прошлым нет проблем, то с будущим прогнозированием в условиях глобализации, возникает много вопросов. Это сложно по причине возникновения новых сред обитания, социальных ролей, групп, ценностей. Цивилизационный кризис охватывает изменения не только во власти, экономике, религии, науке, но и в нравственности, социальной сфере общества. Проблематика личной самоидентификации, а именно, содержание ее ценностных идентификаций, в первой четверти XXI века резко актуализировались. Современный кризис культуры, идентичности включает человека в совершенно новый социальный эксперимент, в котором тесно сплетены институциональные, внутриличностные, межличностные изменения, массовая и элитарная культура.

Литература:

1. Бережная Н.В. Концепт деструктурирования в методологии анализа децентрализации и деконструкции современной культуры // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2019. – № 4. – С. 187-191.
2. Довгалёва И. В. Социальные практики адаптации: идентификационный дискурс. – Тверь, 2010. – 324 с.
3. Жаде З.А. Проблема идентичности в современных социальных теориях // Философия и общество. – 2007. – №2(46).
4. Кондаков И.В., Соколов К.Б., Хренов Н.А. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху. – М. : Прогресс-Традиция, 2011. – 1024 с.
5. Левинас Э. Избранное. Тотальность и Бесконечное. – М.; СПб., 2000. – 457 с.
6. Тульчинский Г.Л. Постчеловеческая персонология. Новые перспективы свободы и рациональности. – СПб. : Алетейя, 2002. – 680 с.
7. Хорьков М.Л. Личность, индентичность и история: к проблеме новой легитимности старых понятий // Вестник РУДН, серия Философия. – 2013. – № 2.
8. Шукуров Р. Введение, или предварительные замечания о чуждости в истории // Чужое: опыт преодоления. – М., 1999.

THE SPECIFICS OF THE MULTICULTURAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT ORGANIZATION IN THE CONDITIONS OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION INSTITUTIONS

Abdulaev Magomed Akhmedovich, *Postgraduate student at, Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Republic of Dagestan*

This article examines the main opportunities that exist in the modern system of secondary vocational education for the multicultural educational environment organization. The first part of the article examines the need for the formation of such an environment at the present stage of education, including secondary vocational education, as well as the main approaches to the interpretation of this concept. The author cites practical mechanisms for the formation of a multicultural educational environment within the framework of educational and extracurricular activities of SPO organizations. The article examines the experience of educational activities of the Educational College of Makhachkala, as an educational organization, successfully implementing the model of creating a multicultural educational environment in the institution of secondary vocational education.

Keywords: *educational environment; multicultural educational environment; multiculturalism; secondary vocational education; educational activities; extracurricular activities.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.36

УДК 371
ВАК РФ 13.00.01

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЙ СПО

© Абдулаев М.А., 2021

В данной статье рассматриваются основные возможности, существующие в современной системе среднего профессионального образования для организации поликультурной образовательной среды. В первой части статьи исследуется необходимость формирования такой среды на современном этапе развития образования, в том числе среднего профессионального, а также основные подходы к интерпретации данного понятия. Автор приводит практические механизмы формирования поликультурной образовательной среды в рамках учебной и внеучебной деятельности организаций СПО. В статье рассмотрен опыт образовательной деятельность Гуманитарно-педагогического колледжа Махачкалы как образовательной организации, успешно реализующей модель создания поликультурной образовательной среды в учреждении среднего профессионального образования.

Ключевые слова: *образовательная среда; поликультурная образовательная среда; поликультурность; среднее профессиональное образование; учебная деятельность; внеучебная деятельность.*

АБДУЛАЕВ Магомед Ахмедович, *аспирант, Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, Республика Дагестан*

На страницах Национальной доктрины образования в Российской Федерации системе образования предписывается важная миссия по обеспечению воспитания "патриотов России, граждан правового, демократического государства". При этом последние должны уважать "права и свободы личности", а также проявлять "национальную и религиозную терпимость, уважительное отношение к языкам, традициям и культуре других народов" [3]. Согласно данному документу в числе важных целей образования в нашей стране также консолидация российского социума, а равно и сохранение "единого социокультурного пространства страны", противодействие "этнонациональной напряженности… на началах паритета прав личности, равноправия национальных культур и различных конфессий" [3]. Тем самым, поликультурность должна стать важной чертой реформируемой системы образования в РФ. В полной мере сказанное относится к среднему профессиональному образованию. Достижение соответствующих результатов представляется возможным при условии организации в учреждениях системы СПО поликультурной образовательной среды.

Понятие "образовательная среда" появилось в отечественной педагогической терминологии сравнительно недавно. Существует несколько его трактовок различными авторами (табл. 1).

Таким образом, на сегодняшний день в отечественной педагогической мысли понятие "образовательная среда" чаще всего пони-

мается как окружение человека общественными и духовными педагогическими условиями, в которых он существует [6; 8; 9-11]. На настоящем этапе изучения данного явления представляется возможным выделить ряд структурных компонентов образовательной среды (табл. 2).

Таблица 1 – **Трактовки понятия "образовательная среда"**

Исследователь	Трактовка термина «Образовательная среда»
И.П. Подпасый	Образовательная среда – реальная действительность, в условиях которой происходит развитие индивида. При этом последний может достичь более высокого уровня развития там, где близким окружением ему предоставляются наиболее благоприятные условия [6]
М.И. Рожков	Образовательная среда – целенаправленный процесс формирования гуманистических качеств личности, основанный на взаимодействии воспитанника и окружающей социальной среды [9]
М.В. Слепцова	Подход к определению понятия «образовательная среда» выводится с позиции условий и влияния формирования творческой личности, при этом одним из центральных условий является высокая насыщенность образовательной среды разнообразными профессионально-образовательными, полихудожественными, полиэтническими ресурсами [11]

Таблица 2 – **Компоненты образовательной среды**

Наименование компонента	Краткая характеристика
Деятельностный	Совокупность различных видов деятельностей, необходимых для обучения и развития обучающихся
Коммуникативный	Пространство межличностного взаимодействия в непосредственной или предметно-опосредованной форме; педагогические действия, реализующие «педагогическое воздействие» (субъект-объектный тип взаимодействия с обучающимся), «педагогическое взаимодействие» (субъект-субъектный тип взаимодействия) и «педагогическое содействие», фасилитацию (субъект-порождающий тип взаимодействия)
Пространственно-предметный	Пространственные условия и предметные средства, совокупность которых обеспечивает возможность требуемых пространственных действий и поведения субъектов образовательной среды [7-8]

С понятием "образовательная среда" тесно связано понятие "педагогическая позиция". Под данным термином обычно понимается влияние на развитие индивида с целью формирования полноценной личности и духовных основ [1; 8; 9]. Таким образом, в образовательной среде происходит процесс формирования личности будущего высококвалифицированного специалиста. Индивид при этом взаимодействует с образовательной средой, поддаётся её влиянию, влияя при этом на неё саму. В ходе взаимодействия со средой личность обучающегося создает саму себя, развиваясь сообразно своим индивидуальным особенностям, создавая собственную среду.

Ю.С. Мануйловым были сформулированы принципы средового подхода, реализация которых допускает управление образовательной средой, в том числе в организациях СПО, её преобразование и изменение в желаемом направлении (табл. 3).

Данный исследователь также определил способы реализации охарактеризованных выше принципов (табл. 4).

Рассмотрев основные составляющие понятия "образовательная среда", принципы средового подхода и ключевые способы их реализации, необходимо перейти к разговору о создании поликультурной образовательной среды в системе современного отечественного СПО.

"Поликультурная образовательная среда – это "часть образовательной среды, представляющая совокупность условий, влияющих на формирование личности, ее готовность к эффективному межэтническому и межкультурному взаимодействию, эмпатии, пониманию других культур и этнокультур, толерантному отношению к представителям других культур и этносов" [1, с. 2].

Она должна основываться на духовно насыщенной атмосфере деловых и межличностных контактов между участниками образовательного процесса. Такого рода контакты обусловливают поведение субъектов, включенных в образовательную среду, и стимулируют у них потребность приобщения к общенациональным и общечеловеческим духовным ценностям [8, С. 126]. При этом следует учитывать, что современные организации среднего профессионального образования представляют собой пространства, в рамках которых осу-

Таблица 3 – **Принципы средового подхода (по Ю.С. Мануйлову)**

Принцип	Характеристика
Принцип типонаправленности	Понимание цели средового подхода, а вместе с тем и границ его возможностей. Назначение средового подхода заключается в формировании не отличного, а общего начала, той формы, которая не обособляет, а объединяет (личность со свойственным ей образом мысли, чувствований, действий)
Принцип опосредованости	Образовательная среда посредствует образу жизни индивида, который, в свою очередь, опосредует тип его личности. Этот принцип требует развития тенденций к сотрудничеству или согласию (состязательности или соперничеству)
Принцип вариативности	Основывается на факте функциональной эквивалентности тех или иных компонентов среды
Принцип технологичности	Указывает на необходимость обращения лишь только к тому, что должно, может быть и пригодно к использованию адекватно целям и задачам [2, С. 15]

ществляются взаимодействия индивидов, представляющих различные общности: этнические, религиозные и др [7, С. 261]. В подобных условиях главной целью образовательно-воспитательной системы становится создание гуманистической атмосферы, ориентированной на личностный подход в воспитании каждого студента учреждений СПО. В идеале создание такой среды будет способствовать росту современных прогрессивных механизмов социализации, адаптации личности в поликультурной среде. Подобный подход, в свою очередь, потребует коренных изменений содержания, методов и самих форм организации учебного процесса, разработки и реализации модели поликультурной образовательной среды. В этой связи небезынтересным представляется внедрение в учебный процесс такой формы организации, как тренинги. Последние должны учитывать реальные ситуации межкультурного взаимодействия. Также положительных результатов в данной сфере поможет достичь внедрение групповых дискуссий и семинаров-практикумов по обсуждению таких ситуаций. Введение таких форм учебных занятий, посвящённых соответствующей тематике, может помочь учащимся более полно понять поведение представителей другой культуры, их традиций и обычаев [12, С. 98].

Таблица 4 – **Способы реализации принципов средового подхода**

Способ реализации принципов средового подхода	Характеристика
Дифференциация среды	Изменение образовательной среды может быть как внешним, так и внутренним
Интеграция среды	Позволяет реализовать разнообразные возможности образовательной среды
Генерирование среды	Реализация потенциальных созидательных возможностей образовательной среды, продуцирующих необходимый образ жизни и формирующих соответствующий целям воспитательной системы тип личности
Декомпенсация среды	Мыслительная или практическая операция по удалению, ликвидации, устранению, изъятию, выведению или экранированию, блокированию нежелательных элементов среды, мешающих достижению положительных результатов [2, С. 45]

Примером учреждения СПО, во многих отношениях успешно реализующего модель создания поликультурной образовательной среды, является Гуманитарно-педагогический колледж г. Махачкалы. Его студенческий состав представляет большинство общностей такого полиэтничного и поликультурного региона, как Республика Дагестан. В число наиболее важных задач этой образовательной организации входит обучение студентов бесконфликтному межкультурному взаимодействовию. По завершении обучения студенты получают квалификацию как по основной профессии, так и дополнительную, по основам религии как части культуры.

Меры по созданию поликультурной образовательной среды в этом учреждении проводятся также в рамках внеучебной деятельности. Например, 21 января 2021 г. в рамках празднования 100-летия со дня образования ДАССР состоялась встреча студентов с председателем координационного совета НКО РД, представителем Общественной палаты РД Шамилем Хадулаевым и представителем Совета при Главе РД по развитию гражданского общества и правам человека Омаром Омаровым [13]. В рамках данного мероприятия ораторы предупредили студентов о том, что в настоящее время необходимо быть крайне выдержанными в своих высказываниях, в т.ч. во всемирной сети Интернет. Они, кроме того, рассказали о профилактической работе, частью которой является распространение идей интернационализма и веротерпимости, любви к большой и малой родине, её культурно-историческому прошлому [13].

Традиционно, в процессе вовлечения в воспитательную работу, учащиеся колледжа участвуют во многих мероприятиях, направленных на сплочение и взаимообогащение представителей различных народностей культурными традициями и ценностями, например:

– конкурс творческих работ (презентации, рисунки, видео) на тему: "Дагестан ? мой край родной" ко Дню единства народов Дагестана [5];

– конкурс чтения стихов на родном языке ко Дню дагестанской культуры и языков [4];

– акция "Что вы знаете о Дагестане?";

– участие в Тематических экскурсиях и выездах по республике Дагестан (Ахульго, Нарынкала, Карадахская теснина, Гуниб и Салта, Сулакский каньон, Самурский лес, оз. Казе-нойам, Чиндирчеро и др.).

Создание поликультурной образовательной среды в колледже способствует реализации следующих целей и задач:

– формирование гражданской культуры и нравственности обучающихся на основе правосознания, общечеловеческих ценностей, религиозной и национальной толерантности,

а также культурных традиций воспитания в регионе (в частности, Северо-Кавказском);

– организация сотрудничества с деятелями культуры и искусства, учреждениями культуры, правоохранительными органами, центром занятости, комитетами по делам молодежи, участие и организация межколледжных мероприятий;

– развитию конструктивного взаимодействия между участниками образовательного процесса.

На основе вышеизложенного мы с определённой долей уверенности можем утверждать, что в условиях коренных реформ образования, осуществляемых в нашей стране на протяжении трёх последних десятилетий, важное значение должна приобрести такая его черта, как поликультурность. В полной мере это относится к уровню среднего профессионального образования. В свою очередь, достижение соответствующих результатов представляется возможным при условии организации в учреждениях СПО поликультурной образовательной среды. [14 – 17]

Поликультурная образовательная среда должна основываться на духовно насыщенной атмосфере деловых и межличностных контактов между участниками образовательного процесса. Её создание потребует коренных изменений содержания, методов и самих форм организации учебного процесса. Так, небезынтересным представляется внедрение в учебный процесс таких форм организации, как тренинги, групповые дискуссии и семинары-практикумы, посвящённые соответствующей тематике. Примером учреждения СПО, в своей учебной и неучебной деятельности успешно реализующего принципы поликультурной образовательной среды, является Гуманитарно-педагогический колледж г. Махачкалы.

Литература:

1. Колоницкая О. Л. Реализация концепции поликультурного образования и ее влияние на профессиональное становление личности обучаемого в техническом вузе // Эйдос. – 2010. – 10 декабря. http://www.eidos.ru/journal/2010/1210-01.htm.
2. Мануйлов Ю.С. Средовой подход в воспитании: монография. – М., Нижний Новгород, 2002. – 157 с.
3. Национальная доктрина образования в Российской Федерации // Электрон. дан. Режим доступа Url: https://nsportal.ru/sites/default/files/2020/11/08/nr-f-doctrina.pdf (Дата обращения: 03.02.2021)
4. О проведении Республиканского конкурса чтецов на родных языках // Электрон. дан. Режим доступа Url: https://4mkou.dagestanschool.ru/site/pub?id=365 (Дата обращения: 02.02.2021)
5. Подведены итоги конкурса "Дагестан, мой край родной" // Электрон. дан. Режим доступа Url: https://lezgigazet.ru/archives/201050 (Дата обращения: 02.02.2021)
6. Подласый И. П. Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов. – М. : ВЛАДОС-пресс, 2004. – 365 с.
7. Пугачева Е.А. Толерантность как педагогический феномен // Проблемы теории и практики подготовки современного специалиста. – Вып 4. – Н. Новгород: Нижегор гос лингв ун-т им Н А Добролюбова, 2006. – С. 259-262.
8. Пугачева Е.А. Формирование толерантности студентов в поликультурной среде вуза: дис. … канд .пед. наук. – Н. Новгород, 2008. – 251 с.
9. Рожков М. И. Педагогическое обеспечение работы с молодежью. Юногогика. – М. : ВЛАДОС, 2008. – 264 с.
10. Слободчиков В. И. Образовательная среда: реализация целей образования в пространстве культуры // Новые ценности образования: культурные модели школ. Вып. 7. Инноватор-Bennet college. – М., 1997. – С. 177-184.
11. Слепцова М.В. Анализ содержания понятия "поликультурная образовательная среда" // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2017. – № 3 (27). – С. 53 – 58
12. Фахрутдинова Г.Ж., Хайруллин ИЛ. Подготовка учителя к межкультурному взаимодействию в поликультурном образовательном пространстве.– Казань : Отечество, 2018. – 153 с.
13. Фестиваль культуры и традиций народов Дагестана посвящённый 100-летию ДАССР // Электрон. дан. – Режим доступа Url: https://gpkdag.com/content/484 (Дата обращения: 01.02.2021)
14. Ярычев Н.У. Культурная модернизация и изменение стереотипов старшего поколения в системе межпоколенческого взаимодействия // Нана. – 2006. – № 5. – С. 30-35.
15. Ярычев Н.У. Взаимодействие поколений в контексте современных цивилизационных процессов. – Кисловодск, 2015.
16. Ярычев Н.У. Философско-культурологическое понимание феномена толерантности // Наука третьего тысячелетия : сб. ст. Международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 122-127.
17. Ярычев Н.У., Саракаева А.Х. Теоретико-методологические основы традиционной системы воспитания у народов Северного Кавказа // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 3. – С. 232.

PROSPECTS FOR DIGITAL EVALUATION OF THE DISSERTATION

Abdulkhabirov Magomed Abdulkhabirovich, *Associate Professor, Department of Traumatology and Orthopedics, Medical Institute, RUDN University, Moscow*

Currently, one of the most important components of scientific activity is the writing and subsequent defense of a candidate's / doctoral dissertation. It is revealed that, despite the rapid digitalization of the educational process in the scientific paradigm of the whole world, including Russia, there is no single digital assessment of the dissertation. The current system of evaluation of a dissertation based on the one-dimensional designation "yes" or "no" does not allow to objectively and impartially determine the scientific value of the dissertation. The author proposed a methodology for evaluating dissertations on a one-hundred-point scale, where the researcher with the highest score on the defense of the dissertation (91-100) would be provided with financial support from the state to continue promising scientific research, while at the same time being an advantage in the competition for his election to the Russian Academy of Sciences. The author is critical of the conditions of the state and prospects of the development of science in Russia, considering it unfair to neglect the system of evaluation in the defense of dissertations, which leads to a constant outflow of young researchers abroad. In the perspective of applying the digital assessment of the dissertation, the support of talented scientists in obtaining high scores in the defense of the dissertation at the local, regional and federal levels is considered.

Keywords: *digital assessment of the dissertation; one-hundred-point system of assessment; dissertation council; dissertator; scientists.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.37

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОЙ ОЦЕНКИ ДИССЕРТАЦИИ

УДК 37.014.544
ВАК РФ 13.00.01

© Абдулхабиров М.А., 2021

В настоящее время одним из важных компонентов научной деятельности является написание и последующая защита кандидатской / докторской диссертации. Выявлено, что, не взирая на стремительную цифровизацию в образовательный процесс научной парадигмы всего мира, включая Россию, отсутствует единая цифровая оценка диссертации. Действующая система оценки диссертации по одномерному обозначению "да" или "нет" не позволяет объективно и беспристрастно определить научную ценность диссертации. Автором была предложена методология оценивания диссертационных работ по стобалльной шкале, где исследователю с наивысшим баллом по защите диссертации (91-100) была бы организована финансовая поддержка со стороны государства для продолжения перспективных научных исследования, выступая вместе с тем преимуществом в конкурсе на его избрание в Российскую академию наук. Автор критичен к условиям состояния и перспективе развития науки в России, полагая несправедливым пренебрежение к системе оценивания при защите диссертаций, что приводит к постоянному оттоку молодых исследователей за рубеж. В перспективе применения цифровой оценки диссертации рассматривается поддержка талантливых ученых при получении высоких баллов после успешной защиты диссертации на местном, региональном и федеральном уровнях.

Ключевые слова: *цифровая оценка диссертации; стобалльная система оценивания; диссертационный совет; диссертант; ученые.*

Написание и защита диссертации является трудоемким процессом, по итогам которого диссертант получает научную степень кандидата или доктора наук. За последние пять лет количество защит кандидатских и докторских диссертаций сократилось почти вдвое. По мнению председателя высшей аттестационной комиссии В.М. Филиппова, сокращение диссертационных советов на 30% способствовало минимизации числа фасильфицированных диссертаций, оставив при этом более качественные диссертации [1]. Так, С.С. Донецкая является приверженцем мнения, где сокращение диссертационных советов представляет собой лишь формальность [2]. Средняя результативность, согласно анализу статистики защиты докторских диссертаций, не изменилась, составив при этом не более двух защит докторских в год. Такой баланс удалось достигнуть за счет увеличения числа защит по техническим и естественным наукам, в то время, как по социо-гуманитарному профилю докторских диссертаций наблюдается существенный спад.

С одной стороны, диссертационные советы стали тщательнее проверять научные труды, что говорит о достоверном качестве защищаемых научных результатов; с другой стороны – наблюдается

АБДУЛХАБИРОВ Магомед Абдулхабирович, *доцент кафедры Травматологии и ортопедии, Медицинский институт, Российский университет Дружбы народов (РУДН), Москва*

отток талантливых исследователей ввиду отсутствия финансовой, консультативной поддержки по новым, перспективам направлениям.

Согласно позиции М.И. Понявиной, отток талантливых ученых – это дорога к потере страны без всякого иностранного вмешательства [6]. С учетом данного факта в текущей научной парадигме России приходится бороться с проблемой оттока талантливой молодежи за рубеж, что приводит к оскуднению российского государства в целом. Данное обстоятельство, несомненно, должно рассматриваться в качестве острейшей общегосударственной проблемы, требующей системного государственного вмешательства на разных уровнях.

Одной из самых успешных стран в плане развития науки считается США. Стоит отметить, что многие миллиардеры вкладывают свои средства в библиотеки, университеты, школы и исследовательские центры не только в США, но и во многих странах мира, что стратегически разумно. Кроме того, ученые в островной Японии за 30 лет удостоились 20 лауреатов Нобелевской премии и ни одной премии в континентальной России. Всего наука нобелевского уровня присутствует в 12 странах, включающая в себя: США (72%), Англия (7%), ФРГ (5%), Швейцария (5%), Франция (3%), Япония (2%), Швеция (1,3%), Дания (1,3%), Россия (1%), Нидерланды (1%), Израиль (1%), Канада (0,5%). Россия в данной номинации занимает 9 место. При этом только США, Англия, ФРГ, Франция представлены во всех номинациях [8].

Рассматривая Россию как базисное государство для развития и процветания науки, можно отметить, что в такой системе невозможно прорывное научно-технологическое развитие по всем направлениям. Так, например, в рейтинге стран мира по уровню научно-исследовательской активности лидирует Китай, США, Индия, Германия, Япония, где Россия занимает всего седьмую позицию [10]. В США на науку ежегодно выделятся 511,1 млрд. долл. США, в Китае – 451,2 млрд долл. США, Япония – 168, 6 млрд долл. США, Германия – 118, 5 млрд долл. США, а в России лишь 39, 9 млрд долл. США. Не поэтому ли ежегодно сотнями и тысячами молодые ученые уезжают из России. Даже в Бразилию уезжают, где на науку в год выделяют 41,1 млрд $ США [9]. Все это свидетельствует об отставании в самой богатой стране мира, которая славилась своими гениями во все века. Поэтому Россия и другие менее развитые страны находятся в постоянных поисках "научных прорывов". К сожалению, на сегодняшний момент отсутствуют международные научные сообщества, возглавляемые российскими учеными.

Таким образом, российская система подготовки научных кадров по-прежнему нуждается в реформе, но более кардинальной, чем простое изменение сети диссертационных советов и ужесточение формальных требований к диссертационным исследованиям, где действующая система оценки научно-исследовательских работ и отсутствие их финансирования не мотивируют молодых учёных заниматься наукой.

В условиях цифровизации всех сфер общественной жизни научная область не является исключением, основу которой составляет система оценивания в баллах (результаты ЕГЭ, вступительные экзамены в вуз оцениваются в пределах 10-100 баллов). Научные журналы также имеют цифровые оценки по своему международному авторитету: Q1, Q2, Q3, Q4. Спортсмены, шахматисты и многие другие специалисты давно оцифрованы в рейтинге по их мастерству. Таким образом, практически все сферы нашей жизни градуированы в цифрах, и это объективнее, нежели двузначное обозначение: "да" или "нет".

Несмотря на видимую активность внедрения цифровизации в образовательную жизнь, в мире до сих пор отсутствует единая цифровая оценка диссертации. Например, в Германии после публичной защиты диссертации предлагаются для оценивания по четырехбалльной системе: отлично, очень хорошо, хорошо и удовлетворительно [11], а во Франции и Великобритании – по трехбалльной: отлично, превосходно и удовлетворительно с присвоением звания доктор философии, PhD [5;12]. В России по факту защиты диссертации и в случае положительного результата голосования членов диссертационных советов принимается решение о присуждении ученой степени или об отказе в присуждении ученой степени [7].

В исследовании Л.В. Мардахаева была предложена методология осуществления экспертизы диссертации на разных этапах ее оценки, включающая в себя ряд критериев: актуальность выполненного исследования; личность и деятельность соискателя, как исследователя; наиболее существенные научные результаты, полученные лично соискателем и др., однако конечный результат общей оценки приводит в позиции "да" или "нет" как системы оценивания диссертационного исследования [4].

В России за редчайшим исключением все диссертации получают при защите положи-

тельную оценку, объясняя это тем, что раз допустили к защите диссертанта, то неудобно написать в бюллетене голосования "нет", противореча первичной предварительной оценке. Это вполне понятная психология членов диссертационного совета. Как правило, даже самая слабая диссертация оценивается положительно несмотря на 2-3 голоса, выступившие против защиты, что никак не отражается на положительном решении присуждения статуса со стороны диссертационного совета. При этом становится непонятной реальная ценность диссертации: гениальная ли она, посредственная ли или же является результатом "переписывания" чужих трудов, ибо эксперт чаще всего не станет производить детальное сравнение оппонируемой им диссертации от предыдущих.

Оценка диссертации на сегодняшний день представляет собой архаичную систему, что, безусловно, негативно отражается на развитие науки и выявления талантливых ученых, перспективных исследований и прорывных направлений. Субъективная позиция членов диссертационных советов позволяет оценить научный труд диссертанта с позиции "да" или "нет", где данная методология оценки, на наш взгляд, уравнивает пустые и выдающиеся диссертации, отсюда возникает потребность в разработке новой методологии для объективизации науки и прогресса.

В целях повышения востребованности и внедрения в практику научных исследований целесообразно переходить к стобалльной оценке качества диссертации. Вполне прогнозируемо, что предлагаемое российское новшество по стобалльной оценке диссертации может получить международное признание из-за возможности объективизации научных исследований.

Диссертация представляет собой фундамент, основу и высоту государственной башни под названием "наука". По диссертации вполне можно определить качество проведенных исследований конкретным ученым.

Ценность диссертации каждый член диссертационного совета определяет по своему уровню знания. После этого из общей суммы голосов после их деления на число голосовавшихся выводят средний балл. Это будет вполне объективная оценка ученых по конкретной диссертации. Членами диссертационного совета могли и должны бы стать и кандидаты наук с публикациями в ведущих научных журналах мира. И даже не кандидат наук может быть членом диссертационного совета, если его авторские статьи публикуются в ведущих научных журналах мира. Мы хорошо знаем судьбу гениального ученого и величайшего в истории человечества трансплантолога Владимира Петровича Демихова, которого преступно третировали титулованные ученые нашей страны в течение многих лет. Ему даже не разрешали выезжать на международные научные конференции. И сегодня можно узреть в России обласкиваемых и отвергаемых ученых и научных центров.

Если средний балл защищенной диссертации после тайного голосования членов диссертационного совета из разных университетов и научных центров составит 90-100 баллов, то это диссертация должна быть занесена в реестр "Национальное достояние", а краткое резюме исследования с приглашением диссертанта и научного руководителя (консультанта) должна быть доложена на Совете по науке при Президенте и председателе Правительства РФ для серьезного финансирования дальнейших исследования в этом направлении.

Автор талантливой диссертации должен получить предпочтение при выборах в Российскую Академию наук. Совет при президенте и правительстве РФ должен быть обновляемым молодыми, одарёнными и амбициозными учеными.

При соответствии цифровой оценке диссертации диапазону 80-89 баллов, все вопросы по этой диссертации должны быть рассмотрены на уровне научного совета отраслевого министерства. Между тем отраслевые министерства, по мнению В.В. Путина, устранились от формирования этих научных задач [2]. Кроме того, оценка диссертации должна быть вписана в диплом кандидата (доктора) наук, что поможет его трудоустройству.

Министрам и заместителям министров необходимо присутствовать в работе профильных диссертационных советов, работать в направлении создания Ученого совета при каждом министерстве из числа авторитетных ученых, частично обновляя их состав через каждые три года. Также рекомендуется ежегодно отмечать лучшие 5-10 научных разработок по различным направлениям с отчетом председателю Правительства РФ.

Если диссертация оценена на 70-79 баллов, то с ней знакомится научный совет при губернаторе и главе города для внедрения результатов исследования на этом уровне. Губернаторы регионов и мэры городов или их заместители тоже должны быть членами диссертационных советов.

В случае, если цифровая оценка диссертации составляет 60-69 баллов, то информация о ней вместе с аннотацией и рекомендациями должна быть предоставлена только ректору и учёному совету университета.

Если же этот балл оценки составляет всего 59-50 и ниже, то информацию по этой диссертации не отсылается никуда, а диссертанту дается справка о защите, что означает, что такая работа не представляет ценности для страны и науки.

Оценку диссертации в баллах официально лучше вносить в диплом кандидата и доктора наук с целью содействия дальнейшей судьбе и трудоустройстве одаренного ученого. Ректора университетов, директора научно-исследовательских институтов (центров) и диссертационные советы в России должны быть заинтересованы и финансово поощряемы государством при наличии у них российских ученых мирового уровня.

Заключения Ученого Совета и ВАКа по диссертации с указанием электронного адреса диссертанта также должны быть опубликованы в Интернете на русском и иностранных языках, чтобы исследователи России и других стран знали об этой диссертации и могли обратиться к автору для сотрудничества. Таким образом, на диссертационные советы возлагается огромная ответственность за объективность и обоснованность принимаемых решений при определении соответствия диссертаций на соискание ученых степеней критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней [7].

Настоящие ученые должны определять научную политику в России, иначе наша страна обречена на вечное отстаивание. Необходимо увеличить финансирование для рецензентов и оппонентов, экспертов ВАК, осуществляемых оценивание диссертационного исследования, чтобы исключить самостоятельное написание отзывов, рецензий диссертанта своей же работы и в целом формальный подход в оценивании диссертации. Рецензии и заключения оппонентов с цифровой оценкой диссертации должны быть размещены в открытом доступе, чтобы ученые могли определить добросовестность конкретных рецензентов и оппонентов.

Применение цифровой системы оценивания диссертации позволит объективно оценить диссертационные труды, а это значит, что у науки и технологии в России есть будущее. Для стратегии развития во всех сферах (научного, технологического, космического, медицинского, образовательного, военного, аграрного, промышленного и т.д.) любой страны необходимо знать о своих талантливых ученых и их научных трудах, поддержать и финансировать дальнейшие исследования по новым, перспективным направлениям. Например, для серьезных научных исследований в клинической медицине требуются университетские клиники с мощными исследовательскими лабораториями и современным оборудованием. В настоящий момент эксперименты всех лечебных кафедр медицинских университетов и факультетов России поводятся аспирантами в городских больницах. В том случае, если преподавателям российских университетов будут предъявлять требования как к полноценным научным сотрудникам, велик риск, что страна останется без преподавателей, научных сотрудников, и, соответственно, без науки и образования в целом. В заключение стоит отметить, что цифровизация – это общемировая доказанность новых взглядов, обсужденная специалистами. Если и далее не замечать застарелые проблемы, тормозящие развитие науки, в частности, одной из которых является отсутствие общепринятой цифровой системы оценивания диссертации, то научное отставание России может усугубиться.

Литература:

1. Донецкая С.С. Статистика защит докторских диссертаций: изменения после реформы ВАК // Высшее образование в России. – 2017. – №4. – С.26-37.
2. Заседание Совета по науке и образованию [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/59203 (дата обращения: 25.11.2020).
3. Количество кандидатских и докторских диссертаций сократилось в РФ почти вдвое за пять лет [Электронный ресурс]. URL: https://nauka.tass.ru/nauka/4868705 (дата обращения: 29.01.2021).
4. Мардахаев Л.В. Методология диссертационного исследования и его оценка // Научные исследования в образовании. – 2012. – №10. – С.20-28.
5. Писарева С.А. Методология оценки качества диссертационных исследований по педагогике: автореф. дис. … д-ра пед. н. – СПб., 2005. – 42 с.
6. Понявина М.Б. Проблема оттока талантливой молодежи из России и пути его преодоления // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2018. – №3. – С.11-17.
7. Постановление Правительства РФ от 24.09.2013 N 842 (ред. от 01.10.2018, с изм. от 26.05.2020) "О порядке присуждения ученых степеней" (вместе с "Положением о присуждении ученых степеней") // СПС Консультант плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152458/ (дата обращения: 18.01.2021).
8. Радзиховский Л. Нобелевский счет // Российская газета – Федеральный выпуск № 0(3601) [Элек-

тронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2004/10/12/nobeli.html (дата обращения: 29.01.2021).
9. Рейтинг ведущих стран мира по затратам на науку // ВШЭ. – Режим доступа: https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/221869863 (дата обращения: 05.12.2020).
10. Рейтинг стран мира по уровню научно-исследовательской активности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nonews.co/directory/lists/countries/science (дата обращения: 12.12.2020).
11. Шумакова И.А., Мирошниченко Л.Н. Система научной аттестации в России и Германии: сравнительная характеристика // Вестник ВГУ. Проблемы высшего образования. – 2018. – №1. – С. 148-151.
12. Ruger S. How to write a good PhD thesis and survive the viva // Knowledge Media Institute. The Open University, 2016. P.1-35.

*SATISFACTION OF UNIVERSITY GRADUATES WITH THE QUALITY OF EDUCATION AS A BENCHMARK FOR OPTIMIZING THE EDUCATIONAL PROCESS **

Anufrieva Natalya Ivanovna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor*
Grigorieva, Elena Ivanovna, *DSc of Culturology, Professor*
Kamyanets Alexander Vladlenovich, *DSc of Culturology, Professor*
Russian State Social University, Moscow

The article is a generalization and analysis of some of the results of the monitoring of the satisfaction of graduates of the Russian State Social University, conducted in 2020. The results of similar monitoring carried out in other higher educational institutions are also considered. The article pays great attention to the relationship of various factors of graduates' satisfaction, corresponding to the prospects for improving the educational process based on the results of monitoring studies. The article may be of interest both for researchers of the educational process in universities and for a wide range of specialists in the field of university pedagogy.

Keywords: *education; monitoring; quality of education; university graduates; satisfaction with education.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.38

*УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗА КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОРИЕНТИР ОПТИМИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ***

УДК 37
ВАК РФ 13.00.08

Статья представляет собой обобщение и анализ некоторых результатов проведенного мониторинга степени удовлетворенности выпускников Российского государственного социального университета, проведенного в 2020 году. Рассматриваются также результаты аналогичных мониторингов, проведенных в других высших учебных заведениях. Важное внимание в статье уделяется взаимосвязи различных факторов удовлетворенности выпускников, соответствующим перспективам совершенствования учебного процесса на основе результатов проведенных мониторинговых исследований. Статья может представлять интерес как для исследователей образовательного процесса в вузах, так и для широкого круга специалистов в области вузовской педагогики.

Ключевые слова: *образование; мониторинг; качество образования; выпускники вузов; удовлетворенность образованием.*

© Ануфриева Н.И., 2021
© Григорьева Е.И., 2021
© Каменец А.В., 2021

АНУФРИЕВА Наталья Ивановна, *доктор педагогических наук, профессор, факультет искусств*
ORCID 0000-0003-4119-9805

ГРИГОРЬЕВА Елена Ивановна, *доктор культурологии, профессор*
ORCID 0000-0002-2034-6602

КАМЕНЕЦ Александр Владленович, *доктор культурологии, профессор*
ORCID 0000-0003-3558-7035

Российский государственный социальный университет, Москва

Фактор удовлетворенности выпускников вузов полученным образованием в настоящее время приобретает все большее значение, если учесть возросшие требования к высшему образованию в системе сложившихся рыночных отношений, связанных с предоставлением образовательных услуг. Положительное отношение самих студентов к образовательному процессу в этой ситуации рассматривается как необходимое условие организации учебно-познавательной деятельности студентов.

* Publication within the framework of the research work on the topic "Monitoring the satisfaction of graduates with the quality of training in educational programs", according to the order of the RSSU No. 530 of 30.04.2020 "On the implementation of internal research works at the expense of the RSSU".
** Публикация в рамках научно-исследовательской работы по теме "Мониторинг удовлетворенности выпускников качеством подготовки по образовательным программам", согласно приказу РГСУ №530 от 30.04.2020 "О реализации внутренних научно-исследовательских работ за счет РГСУ".

Соответственно необходимо постоянное изучение имеющихся интересов и запросов студентов вузов, в котором оценка работы этих учебных заведений их выпускниками может представлять развернутую картину основных проблем и достижений организуемой образовательной деятельности. Это изучение должно носить комплексный характер и включать такие вопросы, как эффективность организации учебного процесса, уровень преподавательской деятельности, содержание учебно-воспитательной работы, проблемы взаимоотношений в учебном коллективе и многие другие вопросы.

Проведенное изучение удовлетворенности выпускников ряда факультетов Российского государственного социального университета позволило выявить имеющиеся проблемы и достижения в организации образовательного процесса, возможности его дальнейшего совершенствования, которые представляют как научный, так и практический интерес не только для данного учебного заведения, но и для организации высшего образования в стране.

Не менее значимы полученные результаты проведенного мониторинга для формирования более полных представлений о социальном и культурном облике современного выпускника, его жизненных ориентациях, его мотивациях и предпочтениях в сфере высшего образования.

В ходе выполнения НИР были разработаны параметры (критерии) оценки удовлетворенности выпускников качеством подготовки по образовательным программам; разработан алгоритм проведения оценки удовлетворенности выпускников качеством подготовки по образовательным программам; проведено пилотное исследование с последующим завершающим этапом мониторинга.

Основу мониторинга составил качественный анализ состояния образовательного процесса в вузе на основе комплексного изучения удовлетворенности выпускников с последующим использованием количественных показателей [20, 21, 22]. К последним были отнесены: оценка уровня полученного образования; степень востребованности выпускников организациями и предприятиями в соответствии с полученной профессией; удовлетворенность полученным образованием самих выпускников.

В изучении качества современного образования особое внимание обращается на подготовку учащихся к реальной трудовой деятельности, востребованной после окончания вуза, в которой собственно качество обучения должно носить подчиненный характер [4].

Для обеспечения эффективности проводимого мониторинга были изучены результаты исследований причин выбора для поступления абитуриентами тех или иных вузов. Выяснилось, что особое внимание при поступлении в вуз уделяется соответствию образовательных программ высоким критериям качества образования; возможности получить образование в соответствии со своими профессиональными предпочтениями; предоставлению условий для бесплатного обучения; предоставлению возможностей для работы по специальности после окончания вуза; привлекательный имидж данного учебного заведения [14]. Эти результаты были учтены при разработке программы и исследовательского инструментария мониторинга.

Некоторые новые акценты в деятельности вузов появились благодаря подключению формы дистанционного обучения. Указывается, что последнее обусловило рост значения самостоятельного выбора студентами не только вузов, но и образовательных программ, режима обучения и т.д. [9]. Соответственно в проведенном мониторинге особое внимание уделялось основательному изучению удовлетворенности полученным образованием выпускников с учетом этого обстоятельства.

Среди требований к современным вузам, оказавшимися значимыми для проводимого мониторинга и предлагаемыми специалистами, выделяются:

– профессионализм преподавателей;

– умение педагогов налаживать эффективные коммуникативные связи со студенческой средой;

– принятие профессорско-преподавательским составом ответственности за уровень образовательной подготовки студентов;

– высокое качество практических занятий;

– содержательность и информативность преподавания;

– связь преподавания с реальной жизнью, с актуальными проблемами человека и общества [16].

Проведенное пилотажное исследование позволило выявить различные факторы удовлетворенности образованием выпускников. Среди этих факторов наиболее значимым оказалось развитие познавательных интересов в процессе образования и мотивированность в получении желаемой профессии. Близок по значимости к этому фактору оказался фактор уровня преподавания профессорско-препода-

вательского состава. Самые низкие оценки получили такие факторы, как организация учебно-производственной практики и управления учебным процессом.

При оценке различных аспектов образовательной подготовки выявились по ряду позиций значительные расхождения между выпускниками-бакалаврами и выпускниками-магистрами, а также окончившими и бакалавриат и магистратуру. Так, выяснилось, что в целом магистры и окончившие бакалавриат и магистратуру оценивают полученное образование значительно выше, чем только окончившие бакалавриат.

Также значима эта разница и по оценкам отдельных аспектов образования: по оценке материально-технической базы вуза; управлению образовательным процессом; уровню преподавания; актуальности преподаваемых дисциплин; идентификации с профессией; теоретической подготовке; психоэмоциональному комфорту; состоянию электронной среды; удовлетворению собственных познавательных интересов. Все эти аспекты образования были оценены намного выше магистрами-выпускниками, чем выпускниками-бакалаврами.

Этот результат показывает, что на отношение выпускников к собственному вузу влияет не только возраст (магистры, как правило, старше бакалавров), но и осознанность выбора данного профессионального обучения, которая у магистров выше. Поэтому остается актуальной интенсификация совершенствования образовательного процесса с участием бакалавриата в направлении формирования устойчивых профессиональных ориентаций, связанных с профилем вузовской подготовки, уделение особого внимания соответствующей учебно-воспитательной работе. Не менее важен дифференцированный подход в реализации образовательных задач, необходимый для учета индивидуально-психологических особенностей студентов, их социально-культурных ориентаций, существенных для формирования адекватного отношения к содержанию учебного процесса.

По степени убывания положительных оценок в целом различные аспекты образовательного процесса распределились следующим образом. В лидирующей группе оказались (в порядке убывания): развитие познавательных интересов и профессиональной мотивации; уровень преподавания; материально-техническая база; актуальность дисциплин; теоретическая подготовка; условия для самореализации; психоэмоциональный комфорт. При этом намного ниже были оценены учебная практика; управление учебным процессом; практическая подготовка; идентификация с профессией.

Важным показателем удовлетворенности выпускников явился факт их трудоустройства в соответствии с профилем полученной специальности. По специальности работает 25% выпускников, не по специальности – 40%, в то же время не работает 35%.

Было также выяснено, что, чем выше уровень теоретической подготовки выпускников, тем выше их уровень профессиональной самоидентификации.

Заслуживает внимания и высказанное мнение некоторых выпускников о необходимости организации их трудоустройства самими вузами. При всей неоднозначности этого суждения нельзя не отметить наличие острой проблемы занятости выпускников многих вузов в соответствии с полученной профессиональной подготовкой.

Результаты интервью в рамках проводимого мониторинга позволили также получить ряд результатов, имеющих значение для оптимизации образовательного процесса. Интервьюируемые в основном оценили положительно качество вузовского преподавания. Присутствовали в основном положительные оценки высокого профессионализма педагогов, а также их личностные качества, которые включали в себя добросовестное отношение к преподавательской деятельности, высокий уровень коммуникабельности, гуманизм.

Некоторыми опрошенными высказывались и критические суждения по поводу преподавателей, чьи имена по этическим соображениям не назывались. Среди критических оценок – отсутствие владения современными умениями и навыками образовательной деятельности; дефицит аудиторных занятий; низкий уровень преподавания.

Особенно распространенной оказалась критика организации учебного процесса. Обращалось внимание на частую смену расписаний, позднее информирование студентов о сроках сессий, потерю администрацией вуза важных документов. Одним из болезненных явлений, по мнению опрошенных, является проведение экзаменов и зачетов в процессе одной сессии, что оставляет мало времени на подготовку. Много было высказано критических замечаний по функционированию электронной среды, включая неотлаженность электронного контроля знаний.

Был высказан и ряд положительных замечаний. Среди них: предоставление возможно-

стей работать без отрыва от учебы; удобство электронного обучения для студентов-заочников; возможности для личностной самореализации благодаря проводимым в вузе разнообразным мероприятиям; высокий уровень преподавания, в известной мере, компенсирующий несовершенства организации процесса обучения.

Результаты проведенного мониторинга могут быть дополнены обсуждением содержания других исследований данной проблематики. Так, предлагается расширить рамки мониторинговых исследований удовлетворенности образования, охватив ими не только выпускников, но и всех студентов [6, 7].

Сложившийся опыт проведения мониторинговых исследований качества высшего образования позволяет исследователям делать вывод о том, что эта исследовательская процедура позволяет обеспечить комплексное и целостное видение всего учебного процесса [4]. Причем это исследование целесообразно начинать уже в школах в качестве исходной информационной и исследовательской базы последующих мониторинговых исследований.

При этом важен контакт педагогов вузов со школьными учителями для внедрения в школьные учреждения эффективных моделей образовательной деятельности, развивающей лучшие традиции отечественного образования и приближенной по своей организации к вузовскому обучению [3].

Отмечается также важность своевременного вовлечения студентов в научно-исследовательскую работу и этот факт также является важным объектом мониторинговых исследований и ориентиром совершенствования образовательной деятельности вузов [1].

Среди факторов удовлетворенности собственным образованием, как показывают различные мониторинговые исследования, на первый план выходит своевременное профессиональное самоопределение, включающее в себя: возможность проявить свои способности и творческий потенциал, а также перспективы обретения достойного жизненного уровня [15].

В контексте определения творческого потенциала студентов представляют интерес выявленные исследователями психологические типы студентов, которые могут изучаться с помощью дальнейших мониторинговых исследований. Это – продуктивный тип, репродуктивный тип и пассивно-потребительский тип в своем отношении к познавательной информации. Наименее удовлетворен полученным образованием последний тип. Первые же два типа чаще проявляют высокий уровень удовлетворенности образовательным процессом [17].

Среди факторов, существенных для качества образовательной деятельности вузов, выделяют также следующие [11, 18]:

– качественные характеристики самих обучающихся;

– исходные качественные характеристики самого высшего учебного заведения (административно-управленческой деятельности, проектной деятельности, ресурсов и т.д.);

– сам процесс предоставления образовательных услуг (контроль качества, результатов образовательной деятельности).

Среди важных сюжетов мониторинговых исследований вузов выделяют также изучение культуры планирования учебно-воспитательной работы вузов; соотнесение тем учебных планов с содержанием образовательного процесса; уровень полученных знаний студентами; качество материально-технического обеспечения учебного процесса [23].

Еще одна перспективная тема для мониторинга заключается в выявлении зависимости между карьерными ожиданиями тех, кто заканчивает высшие учебные заведения и удовлетворенностью от полученного высшего образования [8]. В одном из мониторинговых исследований такая зависимость была установлена [10]. Оправдала себя практика материального стимулирования участия студентов в научно-исследовательской деятельности вуза через предоставление таким студентам повышенных стипендий [12].

Особая проблема – приближенность содержания вузовского образования к будущему производственному процессу. Среди предложений, связанных с решением этой проблемы, – организация дополнительного образования студентов, приближенного к запросам будущих работодателей, а также участие последних в той или иной форме в учебном процессе [12]. Эти предложения совпадают и с запросами самих работодателей, проявляющих особый интерес к магистрам и меньший – к бакалаврам – в надежде получить высокопрофессионального специалиста [2, 19].

Выявление удовлетворенности выпускников вузов полученным образованием имеет объективные и субъективные проявления. К объективным относится реальная успеваемость, учебно-познавательная активность студентов, качество выполняемых учебных работ. К субъективным – психологическое состояние студентов и выпускников, связанное с образо-

вательным процессом и так или иначе выраженное вербально или поведенчески [5]. Эти проявления не всегда могут совпадать, но чаще всего все же зависимость между ними существует.

Отдельно в процессе мониторинга удовлетворенности выпускников полученным образованием выделяется установившийся микроклимат в вузе, сложившиеся взаимоотношения между студентами, а также студентами и педагогами. Эмоциональный фон образовательного процесса, связанный с взаимодействием студентов в образовательной среде в их сознании, чаще всего неотделим от общего отношения к своей "альма матер".

Опыт проведения мониторинга удовлетворенности образованием выпускников в различных вузах показывает также, что необходимо его осуществлять раздельно для "выпускников-отличников", "выпускников-хорошистов" и выпускников с удовлетворительной успеваемостью. Такое разделение связано с различной системой отношений к вузу у каждой из этих групп и с разными проблемами в образовательной деятельности.

Заключение. Проведенный мониторинг удовлетворенности выпускников полученным образованием в сопоставлении с аналогичными исследованиями в других вузах показывает, что он является реальным инструментом совершенствования всего образовательного процесса. Причем сам выпускник должен рассматриваться во всем комплексе личностных черт, не только прямо связанных с учебным процессом, но и как самоценная личность, которая обладает собственными уникальными характеристиками, в значительной мере определяющими его отношение к полученному образованию [24].

При этом необходимо изучать взаимосвязь всех основных факторов влияния на отношение выпускников к полученному образованию, устанавливать взаимосвязь между ними, а также их иерархию. Важно отметить, что мониторинговые исследования должны носить систематический характер и в этом случае они могут реально способствовать дальнейшему совершенствованию всей системы высшего профессионального образования.

Литература:

1. Алешковский И.А., Гаспаришвили А.Г., Крухмалова О.В. Опыт социологического анализа системы образования региона России на примере Кемеровской области. – М. : МАКС Пресс, 2019. – 411 с.
2. Артамонова М.В. Реформа высшей школы и Болонский процесс в России. – М. : Экономика, 2008. – 278 с.
3. Боброва Т.А. Современная система высшего образования Российской Федерации: основные проблемы и пути их решения // Молодой ученый. – 2018. – №45 (231). – С. 127-130.
4. Болотов В.А., Ефремова Н.Ф. Система оценки качества образования : учебное пособие. – М. : Логос, 2007. – 192 с.
5. Бордовский Г.А.Модели и методы внутреннего и внешнего оценивания качества образования в вузах. – СПб. : Кн.дом, 2008. – 338 с.
6. Васильева Е.Ю. Системный мониторинг образовательной среды вуза (Северный гос. мед. ун-т) // Университетское управление: практика и анализ. – Екатеринбург: Некоммерческое партнерство. – С. 24 -34.
7. Воловская Н.М., Плюснина Л.К. Внутренний социологический мониторинг качества образовательной деятельности вуза // Теория и практика общественного развития. – 2015.
8. Галеева Р.Б. Маркетинговые исследования в образовании. – М. : Дашков и К, 2007. – 159 с.
9. Голышев И.Г. Управление качеством образования в вузе: поиск модели. – Чебоксары : Новое время, 2006. – 150 с.
10. Дидковская Я.В. Успешность профессиональной карьеры молодежи в трансформирующемся обществе // Социологические науки. – 2015. – №96. – С. 64-68.
11. Елисеева Е.Н. Оценка удовлетворенности потребителей образовательных услуг на факультете управления // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – №3 (294). – Вып.8 – С. 107-110.
12. Ермакова Ж.А., Никулина Ю.Н. Качество образования с позиции потребителей образовательных услуг вуза // Креативная экономика. – 2017. – №7. – Т. 11. – С. 726 – 735.
13. Киселева М.В. Вовлечение обучающихся вуза в оценку и повышение качества образования // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2016. – Т. 22. – С. 142-147.
14. Миляева Л.Г. Анализ успешности трудоустройства выпускников вузов в условиях компетентностного подхода // Управление человеческими ресурсами : сб. науч. трудов. – Новосибирск : НГУЭУ, 2016. – Вып. 2. – С. 176 – 186.
15. Мищенко Л.В. Интегративная психология пологендерного развития человека : учебное пособие. – М. : КНОРУС; Пятигорск : Пятигорский гос. лингвистический ун-т, 2016. – 301 с.
16. Погребицкая М.В. Система потребительского мониторинга вуза // Качество образования: менеджмент, достижения, проблемы : материалы У1 Международной научно-методической конференции. – Новосибирск : НГТУ, 2005. – С. 291-297.
17. Помельникова Е.А. субъектная позиция будущего специалиста к успешной профессиональной деятельности как основа профессионального самоопределения // Образование, инновации, исследования как ресурс развития сообщества : материалы Международной научно-практической конференции. – Чебоксары : Среда, 2017. – С. 83.
18. Русанова А.А. Удовлетворенность как показатель качества образования в современном вузе (из опыта конкретного социологического исследования). – Новосибирск : НГТУ, 2005. – 380 с.

19. Сущенко А.Д., Кузнецов П.Д., Печенкина Т.Е. Измерение удовлетворенности высшим образованием финансово успешных и неуспешных выпускников // Теория и практика общественного развития. – 2019. – №10. – С. 30-36.
20. Управление качеством подготовки специалистов в высшей школе: теория и практика. – Волгоград : Перемена, 2008. – 260 с.
21. Фаткулин А.А. Современное образование: управление, качество, инновации : учебное пособие. – Владивосток : ДВГТУ, 2007. – 128 с.
22. Филиппова И.В. Мониторинг удовлетворенности потребителей качеством подготовки специалистов в Мордовском государственном университете // Вестник Мордовского ун-та. – 2007. – №1. – С. 21-23.
23. Шлыков Г.П. Система менеджмента качества университета. – М. : Трек, 2008. – 300 с.
24. Яо Л.М. Проблемы высшего образования в современном российском обществе // Современные проблемы науки и образования. – 2009. – №6. – Ч. 2. – С. 28-31.

A MODEL FOR PREPARING FUTURE ELEMENTARY SCHOOL TEACHERS TO DESIGN EDUCATIONAL CONTENT

Bogush Tatyana Vitovna, *Lecturer, Department of Preschool, Primary and Special Education, Sevastopol State University, Sevastopol, Republic of Crimea*

The article describes the future primary classes teachers preparation model for designing educational content. The model is presented as a set of four interrelated blocks: target, conceptual, content and technological. The model is based on the essence and components study of pedagogical university students readiness to design educational content.

Keywords: *model; training; future teachers; primary grades; designing educational content.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.39

УДК 378.14
ВАК РФ 13.00.08

© Богуш Т.В., 2021

МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ К ПРОЕКТИРОВАНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОНТЕНТА

В статье описана модель подготовки будущих учителей начальных классов к проектированию образовательного контента. Модель представлена как совокупность четырех взаимосвязанных блоков: целевого, концептуального, содержательного и технологического. В основу модели положено исследование сущности и содержания готовности к проектированию образовательного контента студентов педагогического вуза.

Ключевые слова: *модель; подготовка; будущие учителя; начальные классы; проектирование образовательного контента.*

БОГУШ Татьяна Витовна,
преподаватель кафедры Дошкольного, начального и специального образования, Севастопольский государственный университет, Севастополь, Республика Крым

Социально-экономические изменения в Российской Федерации, процессы информатизации и компьютеризации обусловили необходимость модернизации образования в соответствии с современными требованиями. На сегодняшний день одной из приоритетных задач является подготовка нового поколения учителей, способных к профессиональной деятельности в условиях внедрения в учебный процесс информационно-коммуникационных технологий. В этом ракурсе становится актуальным вопрос отсутствия в содержании подготовки будущих учителей начальных классов ориентации на формирование проектировочного элемента профессиональной деятельности педагога в условиях информационной образовательной среды начальной школы, а именно направленность на проектирование образовательного контента.

Цель статьи – представить теоретическое обоснование модели подготовки к проектированию образовательного контента будущих педагогов начальной школы в условиях обучения в вузе.

На модернизацию образования существенно влияет разнообразие современных информационных и телекоммуникационных технологий, осознание направлений их педагогически целесообразного, обоснованного и взвешенного применения в учебных заведениях разных уровней. В связи с этим можно отметить запрос начальной школы на наличие педагогических кадров, которые спо-

собны будут реализовывать требования Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (далее – ФГОС НОО) [8]. В ряде исследований доказано, что у современных учителей отмечается недостаточность практических навыков владения компьютерной техникой, психологические сложности в восприятии интенсивного развития технологий, слабая мотивация к деятельности в условиях информационно-образовательной среды [2; 5; 6]. Однако педагоги нового поколения должны быть компетентными в выборе и применении именно тех технологий, которые в полной мере соответствуют содержанию и целям изучения конкретной дисциплины. Анализ основных программ высшего образования по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (профиль – Начальное образование) позволил выяснить, что подготовка будущих учителей начальных классов в основной своей части нацелена на формирование навыков использования информационных и коммуникационных технологий в различных их проявлениях. При этом не достаточно уделяется внимание содержательному компоненту, который подразумевает проектирование образовательного контента.

Внедрение системы профессионально-педагогической подготовки будущего учителя начальных классов к проектированию образовательного контента требует научного сопровождения данного процесса, а следовательно – создание научно обоснованной модели соответствующей подготовки как целостного педагогического процесса. Под моделью подготовки будущих учителей начальных классов к проектированию образовательного контента мы понимаем комплекс взаимосвязанных составляющих (блоков), которые обеспечивают оптимальный путь достижения поставленной цели – повышение эффективности профессионально-педагогической подготовки будущего педагога начальной школы, развитие умений и навыков, необходимых для осуществления соответствующей деятельности. Основными составляющими компонентами модели являются целевой, концептуальный, содержательный и технологический блоки. Ниже рассмотрим их более подробно.

Целевой блок модели подготовки будущих педагогов в контексте нашего исследования состоит из требований к профессиональной деятельности современного педагога, представленных в следующих нормативно-правовых документах: Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих [3], Профессиональный стандарт "Педагог (воспитатель, учитель)" [4], ФГОС ВО [7]. Помимо этого существует социальный заказ, соответствуя которому будущий учитель начальных классов будет конкурентоспособным на рынке труда.

Концептуальный блок модели заключается в том, что процесс подготовки студентов к проектированию образовательного контента должен осуществляться с учётом методологических подходов. В целом же несколько основных методологических подходов стали решающими для успешности нашего педагогического исследования. Раскроем более подробно их содержание в контексте нашей темы.

Информационный подход подразумевает, что процесс обучения рассматривается нами как особый, закрепленный в культуре. Опираясь на такой подход, мы определяем главное педагогическое условие успешной профессиональной подготовки, а также анализируем научно-методическое обеспечение подготовки студента. Реализуемое нами обучение в соответствии с личностно-ориентированным подходом предполагает: приоритет индивидуальности, самоценности студента, который является субъектом учебного процесса; соотношение образовательных технологий с закономерностями профессионального становления; определение содержания образования в соответствии с уровнем развития современных технологий и будущей профессиональной деятельности; опережающий характер обучения, который обеспечивает формирование профессиональных качеств будущего специалиста; опору на имеющиеся знания и индивидуальный опыт личности каждого студента, его потребности в самореализации, самоопределении, саморазвития; перераспределение ролей преподавателя и обучающегося в учебном процессе. На основе синергетического подхода процесс подготовки к проектированию образовательного контента рассматривается как единая сложно структурированная система, характерными признаками которой являются: учет индивидуальных особенностей студентов (мотивации, ценностных ориентаций, креативности и др.); творческий подход преподавателей к организации учебного процесса; креативность студентов, в результате которой происходит деятельность проектирования контента; вариативность профессиональной подготовки будущих учителей путём сочетания как традиционных, так и инновационных технологий. Реализация компетентностного под-

хода в системе подготовки будущих учителей предусматривает постепенную переориентацию с трансляции необходимого набора знаний на формирование профессиональной компетентности, которая позволит выпускнику вуза эффективно осуществлять педагогическую деятельность в условиях современного образовательного пространства. Повышение качества подготовки будущих учителей в контексте компетентностного подхода позволяет: усилить прикладную и профессиональную направленность обучения за счёт теоретической и практической подготовки; увеличить долю дисциплин по выбору для более полного ознакомления студентов с особенностями проектирования образовательного контента; увеличить часы на самостоятельную работу и использование современных средств контроля за её проведением; применять современные педагогические и информационные технологии; разработать новые профессионально ориентированные дисциплины и их учебно-методическое обеспечение; модернизировать существующую методику обучения.

Вышеперечисленные подходы определили принципы, на основе которых строится образовательный процесс. Педагогические принципы высшего образования в области моделирования позволяют в полной мере обосновать концептуальную составляющую модели подготовки будущих педагогов начальной школы к проектированию контента. Именно они регулируют процесс построения и осуществления подготовки студентов педагогического вуза. В свете нашего исследования нашли отражение следующие принципы: комплексности и системности, активности и сознательности, инновационности, интегрированности, вариативности, интерактивности, принцип профессиональной направленности [1].

Для наиболее высокого качества подготовки к проектированию образовательного контента в учебно-воспитательном процессе вуза принципы необходимо рассматривать не отдельно, а вместе с содержательным и технологическим блоком модели, в которую входят методы, приемы, средства и формы организации. Содержательный блок модели подготовки будущих педагогов к проектированию образовательного контента обеспечивает приобретение совокупности теоретических знаний и практических умений, которые необходимы для осуществления данной деятельности. Мы будем исходить из того, что современное содержание подготовки будущих педагогов к проектированию образовательного контента должно вмещать: систему научных знаний о процессе информатизации образования в России, требованиях нормативных документов к использованию информационно-образовательной среды при обучении младших школьников (мотивационный компонент); знания о принципах и уровнях проектирования образовательного контента (когнитивный компонент); систему умений структурировать образовательный контент, разрабатывать его блочно-модульную модель, соотносить содержание образовательного контента с формируемыми у младших школьников предметными и метапредметными универсальным учебными действиями в соответствии с требованиями ФГОС НОО, разрабатывать элементы образовательного контента, используя компьютерные ресурсы и онлайн-сервисы, моделировать внедрение образовательного контента в учебно-воспитательный процесс начальной школы (операционально-деятельностный компонент); умение анализировать и корректировать свою и деятельность учащихся (рефлексивно-оценочный компонент). Считаем, что основой подготовки будущих педагогов начальной школы к проектированию образовательного контента должны быть учебные дисциплины (обязательные для изучения и по выбору) и практики, функцией которых является формирование готовности к обучению и воспитанию учащихся начальной школы.

Реализация содержания не возможна без описания способов подготовки, которые в своей совокупности представляют технологический блок модели формирования готовности будущих педагогов к проектированию образовательного контента. В данный блок входит описание методов, приемов, средств и форм организации. Методы и приемы, которые применялись в процессе подготовки будущих педагогов к проектированию образовательного контента, мы разделили на четыре группы по принципу целевой направленности. К первой группе методов, направленных на формирование мотивационного критерия, мы отнесли эмоциональное стимулирование, учет личных достижений в учебе, создание системы профессиональных перспектив и комфортных условий для обучения в вузе, метод компьютерной и информационной поддержки. Ко второй группе методов, направленных на формирование когнитивного критерия, мы отнесли вербальные методы (объяснение, беседа), метод мультимедиа-визуализации (как современный наглядный и активный метод обучения), метод эвристических вопросов, метод эвристическо-

го наблюдения, метод конструирования понятий и правил, метод гипотез, методы создания познавательной, интерактивной, когнитивной деятельности. К третьей группе методов, направленных на формирование операционально-деятельностного критерия, мы отнесли метод упражнений, лабораторный метод, самостоятельную работу, моделирование педагогических ситуаций, решение ситуационных педагогических заданий, деловые игры, метод "кейс-стади", мозговой штурм, методы создания практико-ориентированной деятельности, учебно-исследовательские проекты. В четвёртую группу методов, направленных на формирование рефлексивно-оценочного критерия, мы отнесли метод эмпатии (вживания), метод смыслового видения, метод прогнозирования, оценивание результатов контроля и самоконтроля, анализ затруднений, возникших в процессе обучения.

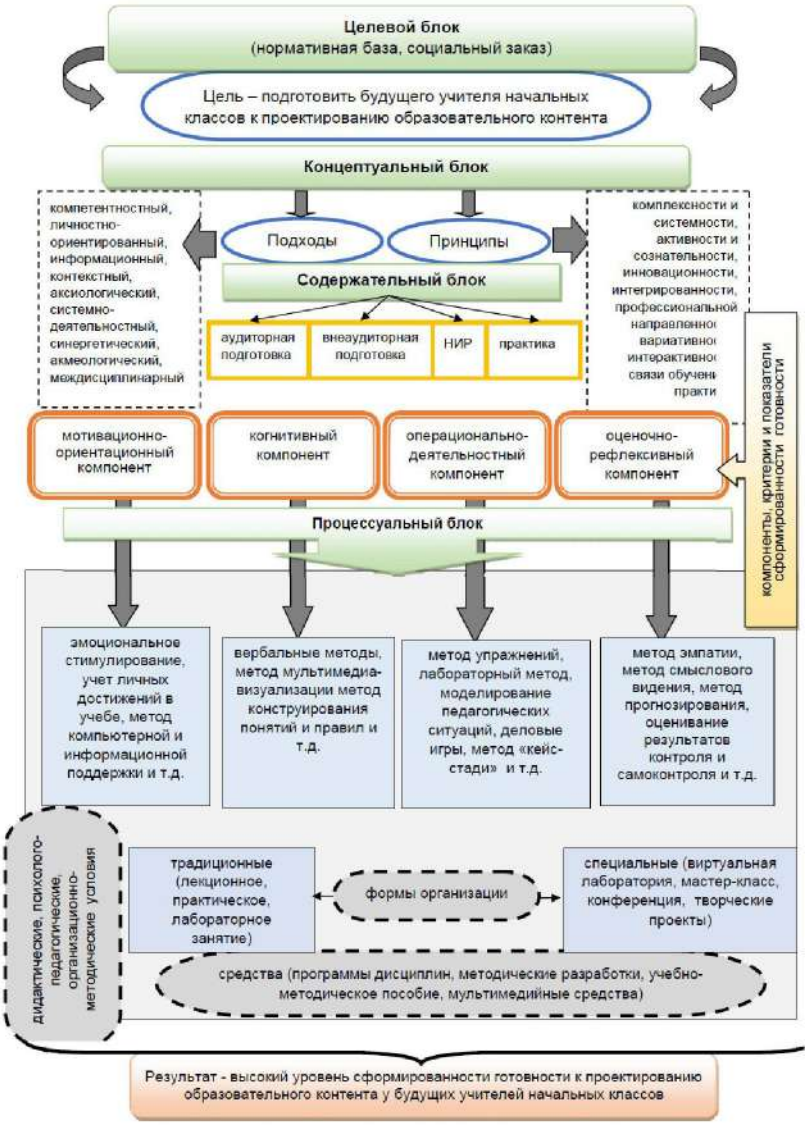


Рисунок 1 – **Модель формирования готовности будущих учителей начальных классов к проектированию образовательного контента**

Формами организации подготовки выступают как общепринятые (лекционное, практическое, лабораторное занятие), так и специальные (виртуальная педагогическая лаборатория, мастер-класс, конференция, семинар-практикум, семинар-аукцион, круглый стол, творческие проекты). Средствами подготовки будущих учителей выступили рабочие программы дисциплин, методические разработки, учебно-методическое пособие, мультимедийные средства, интеллект-карты.

Перечисленные блоки объединим в общую модель подготовки будущих учителей начальных классов к проектированию образовательного контента и представим её на рисунке 1.

Таким образом, проблема подготовки будущих учителей начальных классов к проектированию образовательного контента является актуальной в свете требований современных нормативно-правовых документов и сложившихся условий для осуществления профессиональной деятельности будущих педагогов. Модель подготовки будущих учителей содержит целевой, концептуальный, содержательный и технологический блоки. Они позволяют воспроизвести многоэтапный процесс подготовки будущих учителей начальных классов к проектированию образовательного контента. Внедрение созданной модели в учебный процесс в учреждение высшего педагогического образования требует разработки соответствующего учебно-методического обеспечения, а именно: программ модулей учебных дисциплин, рабочих программ дисциплин и практик, учебно-методических пособий, электронных ресурсов.

Литература:

1. Богуш Т.В. Принципы подготовки будущих учителей начальных классов к проектированию об-

разовательного контента // Новые компетенции цифровой реальности и способы их развития у обучающихся : сборник докладов и научных статей Всероссийской научно-практической конференции (г. Чебоксары, 26 января 2020 г.). – Чебоксары : ЧГУ им. И.Н. Ульянова, 2020. – С. 60-65.
2. Десятирикова Л.А. Формирование готовности будущих бакалавров педагогического образования к использованию компьютерных средств в профессиональной деятельности: дис. ... канд. пед. наук. – Благовещенск, 2015. – 180 с.
3. Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих URL: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/spravochniki-i-klassifikatory-i-bazy-dannykh/eksd/ (дата обращения: 22.01.2021).
4. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. № 544н "Об утверждении профессионального стандарта "Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)" URL: https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/129 (дата обращения 22.01.2021).
5. Сидорова Л.В. Обучение будущих педагогов проектированию средств мультимедиа-визуализации учебной информации: дис. ... канд. пед. наук. – Брянск, 2006. – 197 с.
6. Смирнова И.В. Подготовка учителя начальных классов к работе в информационной образовательной среде школы: дис. ... канд. пед. наук. – М., 2014. – 180 с.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, утвержден Приказом Минобрнауки России 22.02.2018 № 121, зарегистрирован в Минюсте России 15.03.2018, рег. № 50362 URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/-440301_B_3_16032018.pdf (дата обращения 22.01.2021).
8. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования утвержден Приказом Минобрнауки России 06.10.2009, зарегистрирован в Минюсте России 22.12.2009, рег. № 17785. – (с изменениями на 18 мая 2015 года). URL: https://kpfu.ru/docs/-F2009061155/FGOS.NOO_23_10_09_Minjust_3._1_.pdf (дата обращения 22.01.2021).

POLYLINGUAL EDUCATION: FOREIGN EXPERIENCE IN IMPLEMENTING MULTILINGUALISM IN THE STUDYING PROCESS

Bushueva Elena Vladimirovna, *Lecturer, Department of Foreign Languages and Speech Communication, Grzel State University, Moscow Region*

The article presents the definition of polylingual education, accepted in the scientific and expert community abroad. The positive practices of multilingual education in Europe are summarized on the basis of the analysis of the project of European centre for modern languages of the Council of Europe, allowing to assess adequately the significance of the transformation of the language policy of the Russian Federation, using the experience of European countries in the development of polylingual personality. Arguments are given regarding the prospects for the development of multilingual education in Russia, and one of the possible models for its implementation in higher education is proposed.

Keywords: *multilingualism; multiculturalism; state language policy; multilingual education; language curriculum.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.40

УДК 372
ВАК РФ 13.00.02

© Бушуева Е.В., 2021

ПОЛИЛИНГВАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ МНОГОЯЗЫЧИЯ В ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ

В статье приведена дефиниция полилингвального образования, принятая в научной и экспертной среде за рубежом. Обобщены положительные практики многоязычного образования в странах Европы на основе анализа проекта Европейского центра современных языков Совета Европы, что позволяет адекватно оценить значимость трансформации языковой политики Российской Федерации, используя опыт европейских государств в развитии полилингвальной личности. Приведены доводы в отношении перспектив развития многоязычного образования в России, предложена одна из возможных моделей его реализации в вузе.

Ключевые слова: *многоязычие; поликультурность; государственная языковая политика; полилингвальное образование; языковой куррикулум.*

БУШУЕВА Елена Владимировна, *преподаватель кафедры Иностранных языков и речевой коммуникации, Гжельский государственный университет, Московская область*

Технологическое развитие современности, которое предопределяет жизнь людей в более динамичном, информационном мире, содержащем множество доступных средств межнациональной коммуникации, многоязычного и поликультурного взаимодействия, обуславливает "современный межкультурный характер связей между государствами, необходимость подготовки подрастающего по-

коления к жизни в глобализирующемся мире, заставляет пересмотреть спектр возможных трансформаций принципа культуросообразности: из локально заданного – национально-культурного – он начинает приобретать межкультурные очертания". [1] Многоязычие становится потребностью личности и условием ее социального бытия. Цифровые коммуникационные технологии раздвигают границы, делают мир транспарентным, стимулируют развитие иноязычной компетенции. В данных условиях человек должен знать несколько иностранных языков. Именно поэтому за последние десятилетия многоязычие и полилингвальное образование приобрели особое значение.

Успешное развитие любого государства зависит от многих факторов, но образование всегда было и будет залогом успеха будущего страны и мира. Основной составляющей образовательной политики в большинстве стран является языковая политика. Понимая важность многоязычного образования, языковая политика Европейского Союза предусматривает сохранение и развитие родного языка стран ЕС, а также владение гражданами не менее чем двумя иностранными языками. [2]. Введение полилингвального образования в масштабах государственной политики осуществлено во многих странах ЕС: Греции, Дании, Исландии, Италии, Кипра, Нидерландов, Португалии, Румынии, Финляндии, Швеции, Швейцарии и многих других. Каждая страна имеет свои основания в поддержке европейской политики многоязычия и введения полилингвального образования. Среди них – миграционные процессы, развитие туризма, исторически обусловленные причины, которые стимулируют страны к внедрению многоязычия в системы образования и к поддержке девиза "Единство в многообразии". Таким образом "опыт развитых стран позволяет нам утверждать, что истинное обновление предполагает изменение не только институтов и структурных характеристик образования, но и более чувствительных его составляющих – ценностей и отношений" [3].

Исследования указывают на то, что полилингвальность является не желанием, а требованием времени, и должна стать неотъемлемой составляющей современного образовательного процесса. Это позволяет реализовать академическую и трудовую мобильность, свободно путешествовать, не испытывая языкового дискомфорта, получать информацию из разных источников, на разных языках благодаря цифровым сетям, а также даёт много других преимуществ. Показательна в данном контексте работа "Многоязычное взаимодействие в среднем образовании Нидерландов. Учить многоязычию или учиться действовать многомерно? (Multilingual interaction in secondary education in the Netherlands. Multilingualism to learn or learning to act multilingually?)", которая посвящена анализу многоязычного взаимодействия в образовательных учреждениях Нидерландов. Авторы рассматривают проблему места и цели многоязычного обучения. В рамках исследования был разработан многоязычный учебный проект и мероприятия с использованием нескольких языков, приводятся примеры многоязычия в обучении, а также практики обучения с использованием родного языка учащихся, применяемые в образовательных учреждениях Нидерландов [4].

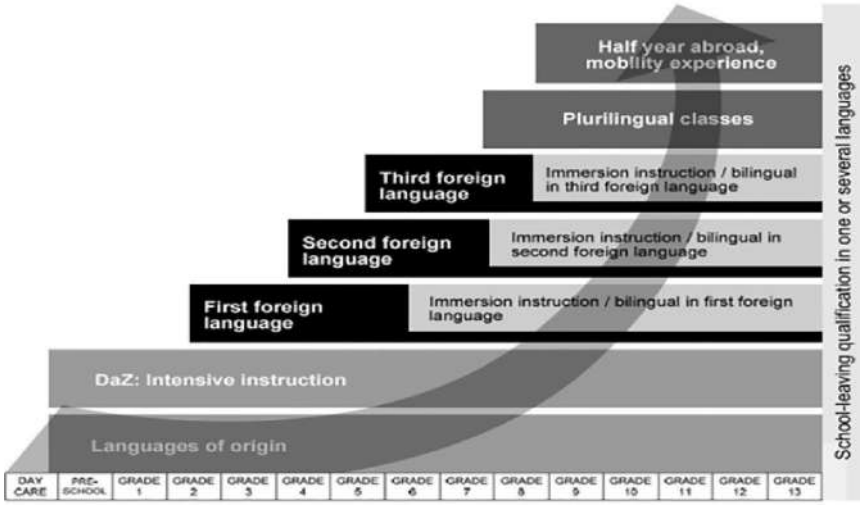


Рисунок 1 – **Программа полилингвального образования, по Д. Эрин**

Д. Эрин (Jonas Erin) иллюстрирует возможности введения полилингвального образования в европейских школах (рис. 1). Согласно предложенной программе/схеме, в течение всего периода обучения преподается L1. На втором годе обучения вводится L2 и внедряется билингвальное преподавание L1+ L2. При

добавлении на 5 годе обучения L3, структура билингвального обучения меняется на L1+L3. По окончании седьмого года обучения начинается формирование профильных полилингвальных классов.

Удачным примером осознания важности и содействия многоязычию в образовании может служить проект Европейского центра современных языков Совета Европы. Общая миссия Европейского центра современных языков заключается в поощрении усовершенствования и инноваций в процессе преподавании языков, в поддержке государств в осуществлении эффективной политики языкового образования. Европейский центр современных языков (ЕЦСЯ) инициировал и координировал четырехлетнюю программу, которая решала современные проблемы языкового образования в школе. А сам проект имел целью создание и внедрение полилингвальной программы школьного обучения [5].

В проекте приняли участие 16 учреждений среднего образования Австрии, Эстонии, Италии, Литвы, Германии, Франции. Каждое образовательное учреждение с учетом основных принципов обучения разрабатывала и внедряла свой собственный проект, в котором были определены языки обучения, его цели, методы, средства, возраст учащихся и другие теоретические и практические особенности полилингвальной программы для всего учебного заведения (темы, расписание, партнерское сотрудничество, мобильность учащихся и др.). Ведущей идеей реализации проекта являлось максимальное содействие полилингвальности через прогнозирование/проектирование образовательного процесса с обязательным учетом прогресса, выраженного в результатах обучения [5].

Разработка проекта требовала решения многих проблем: преодоление традиционной косности и предубеждений, характерных для большинства образовательных систем даже самых развитых стран; достижение взаимопонимания не только с учениками, но и с родителями, развитие межкультурной компетенции, систематическое применение технологий синхронического (кросс-предметный трансфер знаний) и диахронического (развитие прогрессивной компетентности) обучения и др. Разработчики и реализаторы проекта убеждены, что эти аспекты лингвистики и лингводидактики (синхрония и диахрония) являются очень важными и взаимозависимыми для реализации многоязычия. Синхроническое (кросс-предметное) обучение имеет целью объединение общественных, естественных, технических знаний, интегрирует научные знания, развивает умение анализировать, сравнивать, синтезировать. Это особенно важно при изучении нескольких иностранных языков, когда знания L1 помогают в усвоении L2, овладении L3, L4 и т. п. В то же время, диахроническое обучение позволяет углубить изучение каждого отдельного языка L1 или L2 и L3 и т.д., исследовать языковые явления каждого языка отдельно и развивать языковую компетенцию. ЕЦСЯ рассматривает идею с трансфером языковых знаний и диахроническим обучением как одну из ключевых в реализации программы полилингвального обучения для всего школьного образования.

Учитывая тенденции к расширению рамок образования длиной (lifelong learning – LLL) и шириною в жизнь (lifewide learning – LWL), аспекты его неформальности и информальности, ЕЦСЯ внедряет модель сквозного языкового курикулума и предлагает последовательное и системное овладение иностранными языками с учетом различных форм обучения в полилингвальную программу любого учебного заведения. А именно: после овладения учащимися базовых знаний по родному языку предлагается преподавание на первом иностранном языке – билингвальное образование, через определенное время добавляется второй иностранный язык, затем – третий иностранный язык. В результате, процесс преподавания дисциплин происходит не менее чем на четырех языках, что может рассматриваться как многоязычное образование.

Изучая материалы описываемого нами проекта ЕЦСЯ, наиболее удачными считаем следующие примеры внедрения и функционирования полилингвального образования в учебных заведениях разных стран. Особого внимания заслуживают проекты образовательных учреждений Германии: "В море языков"; "Содействие многоязычию в творческом процессе актерского мастерства" (Heinrich-Heine-Gymnasium K?ln, Zeppelin-Gymnasium, DaZ-Zentrum Sterup der Heinrich-Andresen Schule); "Развитие многоязычия личности" (Zeppelin-Gymnasium; "LAWA (Языковая осведомленность: восприятие многоязычных навыков)" DaZ-Zentrum Sterup der Heinrich-Andresen Schule); "Школьный профиль или эксперимент латинского и английского языков" (Luitpold-Gymnasium Wasserburg) и др.

Среди проектов Эстонии, которая присоединяется к реализации многоязычного образования, назовем "Многоязычие в эстонской

системе образования" Loo Oberschule. Литва внедряет проект "PlurCur" в Vai?gantas Progymnasium. Италия разрабатывает собственные проекты "Укрепление многоязычных навыков". Франция поддерживает языковую политику ЕЦСЯ проектами: PlurCur-Henri Avril; PlurCur – La Binquenais: "Une p?dagogie inclusive des langues et cultures d'origine"; "Eurolangues"; "Les approches plurielles au service de la continuit? des apprentissages en LE" и т.д..

Все приведенные проекты вошли в общий проект Европейского центра современных языков Совета Европы "PlurCur", который оказался самым успешным в деле внедрения многоязычного обучения. Результаты проекта "PlurCur" демонстрируют, что создание полилингвальных учебных заведений эффективнее, результативнее, чем введение нескольких иностранных языков в учебную программу. Учитывая, что базовая роль в развитии полилингвальной личности принадлежит школьному образованию, уместно в контексте преемственности рассматривать многоязычное образование как значимое и перспективное для включения в учебные программы высшей школы. Россия также приобщается к внедрению полилингвального образования. Так, согласно Приказу Минобрнауки РФ от 17.08.2020 N 1037 "об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры "высшее образование может быть получено на иностранном языке в соответствии с образовательной программой и в порядке, установленном законодательством об образовании и локальными нормативными актами организации" были разработаны соответствующие учебные программы [6]. Конечно, образовательная политика России реформируется, изменены стандарты образования (ФГОС 3++). [7] Однако, следует заметить, что большинство образовательных учреждений работает традиционно и поэтому сегодня, особенно в системе языкового образования, разрыв между общественным запросом на знание языков, потребностями каждого и реальностью языковой подготовки в системе образования является чрезвычайно ощутимым.

При этом многоязычие в России всегда было не столько коммуникативной вынужденностью, сколько необходимостью для устойчивого развития общества. Сегодня многоязычие является условием и потребностью нашей повседневной жизни, реальностью бытия, особенно в образовании и профессиональной деятельности. Оно является важным фактором глобальной жизни, признаком прогрессивного развития страны, демонстрирующим успешное сосуществование многоязычных обществ, равные возможности развития языков, их свободное использование в повседневном межличностном, профессиональном общении. Значимость полилингвального образования заметно возросла за последние десятилетия. Поэтому языковая концепция образования в РФ требует определенного совершенствования.

В этой области мы видим ряд проблем, главной из которых является недостаточная практическая ориентированность содержания языкового образования. Пока в российских образовательных учреждениях L2 или L3 вводятся как отдельная дисциплина, таковая входит в учебные планы и программы учебного заведения. Проанализированный нами зарубежный опыт доказывает, что более эффективным является внедрение многоязычного преподавания дисциплин с использованием английского языка, как наиболее употребляемого иностранного языка, – L2, так и другого иностранного языка – L3. Следовательно, насущной потребностью в системе образования РФ является существенное совершенствование современного преподавания дисциплин, изменение учебных планов и программ и реформирование всей системы обучения иностранным языкам.

Поддерживаем важность разработки сквозного языкового курикулума в образовательном процессе, которое подчеркивает в своих исследованиях Б. Гуфайзен, отмечая, что, преподавая разные языки, учителя могут использовать общие подходы к обучению L1, L2, L3 и т. п., сотрудничать с преподавателями других дисциплин в определении содержания образования [8]. Согласны с В. А. Гаманюк, Н. С. Ждановой, которые доказывают необходимость разработки сквозного языкового курикулума, поскольку "во многих странах, в частности и в Российской Федерации, языковой компонент в учебных планах сокращается из-за нехватки времени на изучение других, "более важных" дисциплин (информатика, экономика и т. др.)" [9]. Исследователи акцентируют внимание на том, что "сквозной языковой курикулум не предусматривает увеличения часов ни на один язык, но создает условия для более эффективного обучения языкам за счет перераспределения и согласования содержания обучения дисциплин языкового и неречевого блока" [9].

Учитывая предложенные модели программ многоязычного обучения, а также принимая во внимание национальный языковой и образовательный контекст, предлагаем универсальную модель многоязычного образования (см. рис. 2), для вуза, которая может рассматриваться как один из возможных вариантов реализации идей многоязычного образования в образовательных учреждениях для развития полилингвальной компетентности обучающихся.

Рисунок 2 – **Модель полилингвального образования**

Следует заметить, что предложенная (пока схематически) модель полилингвального образования не является устойчивой, как любая открытая система, подвергаемая внешним и внутренним воздействиям и колебаниям. Она может и должна меняться в зависимости от структуры образовательной системы, видов учреждений, а также количества предлагаемых языков и других особенностей организации образовательного процесса.

С учетом опыта и рекомендаций ЕЦСЯ в число необходимых и достаточных условий функционирования данной модели/системы многоязычного образования включаем: образовательные стандарты и учебные программы, сетевые компетенции, подготовку и развитие учителей как факторов систематического развития образовательного учреждения. Мы солидарны с ЕЦСЯ и акцентируем внимание на самобытности каждого учебного заведения, которое само в состоянии определить наилучшие способы изучения и соизучения языков с учетом конвергенции, согласованности и включения, как основных условий развития полилингвальной компетентности.

В заключение отметим, что, исходя из анализа зарубежного опыта, внедрение полилингвального образования – это сложный процесс, который требует усилий и взаимодействия власти, администрации образовательного учреждения, педагогов, обучающихся, родителей. При этом не следует рассматривать внедрение полилингвизма в образовательный процесс учебных заведений как неразрешимую проблему или непреодолимое препятствие. Это путь к обогащению образования, его совершенствованию и дальнейшему развитию.

Примечания:

1. Тарева Е.Г. Система культуросообразных подходов к обучению иностранному языку // Язык и культура. – 2017. – №40. – С. 302-320.
2. Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств. European Charter for Regional or Minority Languages. – Страсбург, 1992.
3. Орехова Е.Я., Полунина Л.Н. Модернизация образования: концептуализация понятия в европейских странах и США // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. – 2019. – № 1. – С. 78-88.
4 Duarte Joana, Gunther -van der Meij, Mirjam. Multilingual interaction in secondary education in the Netherlands : Multilingualism to learn or learning to act multilingually? Multilingual Approaches for Teaching and Learning: From Acknowledging to Capitalising on Multilingualism in European Mainstream Education. // Routledge, 2020. p. 91-108.
5. More languages? – PlurCur! Research and practice regarding plurilingual whole school curricula. European Centre for Modern Languages of the Council of Europe. URL: https://www.ecml.at/Portals/1/documents/ECML-resources/PlurCur-EN-final.pdf?ver=2018-05-31-100118-647
6. Приказ Минобрнауки РФ от 17.08.2020 №10372
7. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. http://fgosvo.ru
8. Hufeisen Britta. Gesamtsprachencurriculum: Weitere Uberlegungen zu einem prototypischen Modell. In R. S. Baur & B. Hufeisen (Hrsg.), "Vieles ist sehr ahnlich": individuelle und gesellschaftliche Mehrsprachigkeit als bildungspolitische Aufgabe. Baltmannsweiler: Schneider Verlag Hohengehren. 2011.p.265-282.
9. Гаманюк В.А. Жданова Н.С Model of cross-language curriculum (Gesamtsprachencurriculum) in EU education. Philological studies. vol. 15, 2015. p. 233-241.

THE TREND OF THE MODERN MODEL OF SPRINTER STRENGTH TRAINING

Wang Tong, *Postgraduate student*
Zelichenok Vadim Borisovich, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Department of Theory and Methodology of Athletics named after N.G. Ozolin, Russian State University of Physical Education, Sports, Youth and Tourism, Moscow

The article presents the results of a study aimed at forming a general model of sprinter strength training, taking into account modern trends and scientific achievements, presented in the form of technology and combined techniques aimed at developing the physical quality under study. The general model was based on an approach based on the concentration of a given focus at specific stages of sports training, which determined the requirements for the distribution of the volume of training load while maintaining the optimal integration into a holistic system that takes into account the qualifications of athletes. According to the results of the pedagogical experiment analysis, interpretation, and statistical processing of the obtained data, it was concluded about the importance of strength training sprinters in the system of sports training of athletes specializing in short distances, as well as the positive impact of the structural-functional model of strength training, which indicates the possibility of its application in modern practice, the coaches.

Keywords: *model; strength training; track and field sprinter; concentration of funds; mesocycle.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.41

ТЕНДЕНЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ СИЛОВОЙ ПОДГОТОВКИ СПРИНТЕРА

УДК 796.42
ВАК РФ 13.00.04

© Ван Тун, 2021
© Зеличенок В.Б., 2021

В статье представлены результаты исследования, целью которого стало формирование общей модели силовой подготовки спринтера с учетом современных тенденций и научных достижений, представленных в виде технологии и совокупных методик, направленных на развитие исследуемого физического качества. В основу построения общей модели был положен подход, основу которого составляет концентрация заданной направленности на конкретных этапах спортивной подготовки, что определило требования, предъявляемые к распределению объема тренировочной нагрузки при соблюдении оптимального объединения в целостную систему, учитывающую квалификацию спортсменов. По итогам педагогического эксперимента анализа, интерпретации и статистической обработки полученных данных, был сделан вывод о значимости силовой подготовка спринтеров в системе спортивной подготовки легкоатлетов, специализирующихся на коротких дистанциях, а также установлено положительное влияние структурно-функциональной модели силовой подготовки, что свидетельствует о возможности её применения в современной практике тренеров.

Ключевые слова: *модель; силовая подготовка; легкоатлет-спринтер; концентрация средств; мезоцикл.*

ВАН Тун, *аспирант*

ЗЕЛИЧЕНОК Вадим Борисович, *кандидат педагогических наук, доцент*

кафедра Теории и методики лёгкой атлетики имени Н.Г. Озолина, Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма, Москва

На сегодняшний день спорт высших достижений, обуславливающий необходимость участия в большом количестве соревнований различного уровня и сохранения спортивной форме, определяет направленность исследований на поиск новых подходов к планированию тренировочных нагрузок в спортивной подготовке. Данная позиция обосновывается имеющимися в области теории и практики спорта знаниями, согласно которым процесс дальнейшего совершенствования процесса подготовки возможен с увеличением эффективности в организации мезоциклов круглогодичной тренировки спортсменов [1, 4, 6]. В качестве одного из действенных вариантов подобной организации выступает подход, основу которого составляет концентрация заданной направленности на конкретных этапах спортивной подготовки [3, 6], что определяет требования к распределению объема тренировочной нагрузки при соблюдении оптимального объединения в целостную систему, учитывающую квалификацию спортсменов.

Предварительно осуществленный анализ информации, представленной в научной и научно-методической литературе в контексте темы настоящего исследования, показал наличие резервов по совершенствованию системы спортивной подготовки спортсменов скоростно-силовых видов легкой атлетики в области применения имеющихся технологий и совокупных методик, ориентирован-

ных на развитие физических качеств. В подтверждение высказанному следует отметить, что данные, отображенные в теории и практике спринтерского бега, свидетельствуют об отсутствии единого мнения в вопросах установления оптимального объема и интенсивности тренировочной нагрузки, а также эффективных средств силовой подготовки, что в совокупности представлено современной моделью силовой подготовки.

Наиболее значимым в ходе планирования и организации спортивной подготовки спринтеров, является грамотная, научно обоснованная постановка акцента на развитие быстрой (взрывной) силы, проявляемой в скоростно-силовых циклических движениях. Опираясь на то, что в качестве основной характеристики названного качества выступает повторное напряжение, разделяемое фазой расслабления "активных" мышц, а значит, способностью нервно-мышечного аппарата к длительному сохранению качественных характеристик силы, можно заключить, что определяющее значение в исследуемом процессе имеют: 1) оптимальный вес отягощения; 2) темп движения; 3) длительность двигательной активности.

В ходе варьирования названными составляющими необходимо оперировать рядом концептуальных правил, среди которых нами выделены следующие:

– наличием обратно пропорциональной связью между весом отягощения и темпом движения спортсмена, что определяет значимость индивидуального подбора веса отягощения, учет структуры упражнения и темпа его выполнения; снижением быстроты движений в ходе длительной тренировки с низкими показателями темпа и увеличением при оптимально быстром темпе выполнения двигательных действий спортсмена;

– в качестве основного критерия выступает способность к точному выполнению полного цикла двигательных действий при сохранении специализируемого темпа и времени выполнения упражнения [5, с.285].

На рисунке 1 отображены основные средства и методы, применяемые в практике, построения тренировочного процесса спринтеров.

Подбор упражнений осуществляется путем соблюдения требований, отображенных в критериальном комплексе, включающем в себя следующие позиции:

– подбор силового упражнения осуществляется с соблюдением схожести амплитуды и направления движения с соревновательным двигательным действием;

– мышечное усилие, требуемое при выполнении упражнения, располагается в начале движения;

– в ходе отбора следует руководствоваться количественными характеристиками величины динамического усилия – максимуму проявления силы и её средней величине;

– метод, используемый с целью развития силы, определяется режимом работы мышц [2, с. 77].

Рисунок 1 – **Средства и методы развития силы спринтера**

Существенными характеристиками тренировочной нагрузки являются:

– результат тренировочной нагрузки;

– состав или содержание;

– структура как соотношение средств;

– объем – количественная оценка тренировочного процесса;

– интенсивность – степень напряженности.

При выявленных составляющих успешности построения тренировочного процесса спринтеров можно приступать к непосредственному его построению с уверенностью в достижении высокого тренировочного эффекта, что обусловлено рациональной организацией состава и структуры нагрузки с учетом её оптимального объема и интенсивности. В настоящем исследовании нами представлена методика развития специальной силовой подготовки квалифицированных спринтеров, основу которой составила концентрация опти-

мально отобранных средств специальной силовой подготовки, распределенных в годовом тренировочном цикле спортсмена.

В ходе педагогического эксперимента были задействованы 16 легкоатлетов-спринтеров в возрасте 16-17 лет (16 0,4), которые составили 2 однородные группы: экспериментальную (ЭГ, n=9) и контрольную (КГ, n=9) Тестирование осуществлялось дважды в начале (констатирующий этап) и в конце (формирующий этап) педагогического эксперимента по группе тестов, отображенных в таблице 1.

Таблица 1 – **Прирост в результатах педагогического эксперимента обеих групп**

Контрольный тест	ЭГ		КГ	
	$\bar{x}$	Δу	$\bar{x}$	Δу
1	*2*	*3*	*4*	*5*
Бег на 30 м с высокого старта, с	3,36± 0,07	6,15%	3,5± 0,04	3,31%
Бег на 30 м с ходу, с	3,1± 0,04	6,65%	3,24± 0,048	1,22%
Бег на 150 м	17,74± 0,15	3,65%	18,1± 0,2	0,72%
Прыжок тройной с места, м	8,12± 0,09	6,42%	3,14±0,11	2,13%
Десятикратный прыжок с места, м	28,78± 0,32	7,29%	18,46±0,24	2,56%
Бросок ядра снизу вперед, м	14,73± 0,12	4,74%	7,27 ± 0,09	1,15%
Многоскоки 60 м, сек	7,84± 0,05	2,97%	2,63±0,05	1,04%

Опираясь на вышеназванные результаты анализа и их интерпретации, в годичном цикле тренировочного процесса легкоатлетов-спринтеров были выстроены комплексы (блоки), характеризуемые различной направленностью в зависимости от их объема, интенсивности и требуемого к достижению тренирующего эффекта. Длительность каждого мезоцикла составляла 3 недели, после чего следовала 1 неделя активного отдыха (восстановительный микроцикл). Структурная организация втягивающего мезоцикла и его содержательная наполненность представлена на рисунке 2.

Задача: адаптация основных мышечных групп к предстоящей тренировочной нагрузке и увеличение специальной силовой выносливости.

Средства: специально-прыжковые упражнения (СПУ), выполняемые на покрытиях дорожки различной жесткости; специально-беговые упражнения (СБУ) в гору; бег в гору 80–90 % от максимума; приседания с отягощением (диск 10 кг) на прямых руках; ходьба выпадами с отягощением (диск 10 кг) на прямых руках; выпрыгивание из полного приседа с отягощением (гантель 10 кг); подъем согнутого колена с отягощением (диск 10 кг); связка «рывок штанги – приседание со штангой на прямых руках».

Втягивающий	Ударный	Ударный	Восстановительный (6 дней) без средств силовой подготовки	Ударный	Ударный	Восстановительный (6 дней) без средств силовой подготовки

Микроцикл, объединяющий 3 тренировочных для с 5 заняти ями, организуемые со сменой групп (все средства предварительно распределяются на две группы) средств

Рисунок 2 – **Структура и содержание втягивающего мезоцикла**

Далее представим структуру и содержание базового, контрольно-подготовительного и предсоревновательного мезоциклов (см. рис. 3)

Следует учитывать некоторые отличительные аспекты, присутствующие на соревновательном этапе, в задачи которого входит сохранение достигнутого уровня специальной силовой подготовленности спринтера на протяжении всего временного периода, что достигается благодаря специальным упражнениям, выполняемым атлетом в высоком темпе.

В ходе подготовительного периода, при неизменности применяемых средств специальной силовой подготовки, увеличивается интенсивность их выполнения с одновременным сокращением длительности мезоцикла до 2 недель, с последующим восстановительным отдыхом (1 неделя). Таким образом, в годичном цикле спортивной подготовки спринтеров, входящих в состав ЭГ, было реализовано 95 тренировочных занятий (осенне-зимний –56, в весенне-летнем – 39), в ходе которых спортсмены освоили большой объём нагрузки. В КГ участники занимались согласно традиционной программе подготовки, исключающей каких-либо структурных или содержательных изменений.

Результаты исследования. Полученные в ходе педагогического эксперимента данные отражены нами в таблице 1.

Согласно интерпретации и благодаря статистической обработке данных, полученных в ходе педагогического эксперимента на всех этапах его проведения, были выявлены достоверные изменения (см. табл. 1) в таких тестах, как: бег на 30 метров с ходу и с высокого старта, бег 150 метров с высокого старта, в прыжках тройным и десятикратным с места, и в бросках ядра снизу вперед. Опираясь на представленные результаты, можно сделать вывод об эффективности предложенной нами модели построения специальной силовой подготовки, что нашло положительное отражение на динамике результатов тестирования спортсменов ЭГ, а именно, увеличением среднего результата в

беге на 60 м на 3,5%, в беге на 100 м на 2,7 %. В ходе статистической обработки данных педагогического эксперимента посредством t-критерия Стьюдента (?=0,05) были выявлены достоверные различия у спортсменов ЭГ, в то время как значения в КГ не изменились.

Задача базового: увеличение абсолютной силы, улучшение внутримышечной и межмышечной координации, и параллельно дальнейшее увеличение специальной силовой выносливости

Средства: приседания со штангой на груди (плечах); пружинящие покачивания в разножке; становая тяга; вставание на плинт высотой 0,4 м; прыжки с ноги на ногу с локальными отягощениями; специально-беговые упражнения (СБУ) с локальными отягощениями; бег с отягощением (тележка) 10 кг; приседание на одной ноге до угла 90° со штангой на груди; взятие штанги на грудь; ходьба выпадами со штангой на груди; вставание на плинт высотой 0,4 м; СБУ с локальными отягощениями; бег с отягощением (тележка) 7,5 кг; прыжки с ноги на ногу с локальными отягощениями; бег с локальными отягощениями 85–90 % от максимума

Задача контрольно-подготовительного: развитие быстрой, взрывной силы, и дальнейшее повышение специальной силовой выносливости
Задача предсоревновательного: повышение быстрой и взрывной силы

Средства: полуприсед на одной ноге со штангой; рывок штанги; выпрыгивания из полуприседа со штангой; прыжки с ноги на ногу с локальными отягощениями; СБУ с локальными отягощениями; приседания со штангой «быстро» (вес отягощения – 50% от веса тела)

Рисунок 3 – **Структура и содержание базового, контрольно-подготовительного и предсоревновательного мезоциклов**

Выводы. Резюмируя итоги исследования, опираясь на результаты педагогического эксперимента, в ходе их анализа, интерпретации и статистической обработки, можно сделать общий вывод о том, что силовая подготовка спринтеров играет значимую роль в системе спортивной подготовки легкоатлетов, специализирующихся на коротких дистанциях. А выявленное положительное влияние структурно-функциональной модели силовой подготовки, выстроенной на основе концентрации отобранных специальных средств в каждом из её этапов, позволяет достичь существенного улучшения показателей спортивного мастерства спринтеров.

Литература:

1. Анисимова Е.А., Новикова Е.М., Катенков А.Н. Моделирование совершенствования индивидуальной техники бега квалифицированных бегуний на короткие дистанции // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2018. – Т. 13. – № 3. – С. 14-25.
2. Лапицкая Л.А., Гончар Н.А. Применение частнопредметной технологии в обучении бегу на короткие дистанции // Международная научно-методическая конференция "Спорт высших достижений: интеграция науки и практики": материалы конференции. – Уфа, 2018. – С. 74-78.
3. Петренко А.С., Поддубный Е.Н Некоторые подходы и рекомендации к подбору специальных и беговых упражнений в подготовке спринтеров // Физическая культура и спорт: интеграция науки и практики: материалы XIV Международной научно-практической конференции. – Ставрополь, 2017. – С. 100-102.
4. Русаков А.А., Кузекевич В.Р. Соотношение продолжительности тренировочной нагрузки и интервалов отдыха в процессе развития специальной выносливости у легкоатлетов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2018. – № 8 (162). – С. 173-176.
5. Русаков А.А., Богатова И.И. Интенсификация нагрузки в подготовительном периоде бегунов на короткие дистанции // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2018. – № 10 (164). – С. 286-289.
6. Bartolomei, S. Hoffman J.R., Merni F. (2014) A comparison of traditional and block periodized strength training programs in trained athletes // J Strength Cond Res. 2014. Vol. 28 (4). P. 990-997.

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF CORRECTIONAL AND DEVELOPMENTAL EDUCATION OF CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION OF PUBERTY BY MEANS OF VISUAL ARTS AS AN ELEMENT OF SOCIALIZATION

Vanyaev Vladimir Alexandrovich, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Drawing, Institute of Fine Arts, Moscow State Pedagogical University, Moscow*

In this paper, the author addresses the problem of socialisation of children with a history of disabilities and mental retardation by means of visual arts. It is important to look at the very sphere of life of these categories of children. As a rule, these children, for the most part, live in dysfunctional families, which makes it almost impossible to provide them with a form of socialization. This article focuses on the extent to which and how a programme of socialisation of these children can be achieved through the medium of visual arts. At the moment there are works of modern pedagogues who have devoted their scientific researches to this problem, but there are few teachers-artists who deal with this problem. In this article the author devotes his creative attention to this issue and reflects on what means of fine arts and visual literacy can develop and guide in the right direction the socialization of children and young people with disabilities by means of fine arts. A number of scientific works devoted to this problem are seriously reviewed. The author is actively trying to draw the attention of the teaching community to the problem of prevailing social conditions, to reach an educational and cognitive level and, as a consequence, to a better product

of the set task of socialization of children with special needs and disabilities in the learning process by means of subject disciplines: drawing, painting, composition, printmaking, etc.

Keywords: *scientific motivation; analysis of prevailing conditions; study of the history of the problem; pedagogy; psychology; historical concepts and their contemporary interpretations.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.42

УДК 376.63
ВАК РФ 13.00.02

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПУБЕРТАТНОГО ПЕРИОДА СРЕДСТВАМИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛИЗАЦИИ

© Ваняев В.А., 2021

В данной работе автор обращается к проблеме социализации детей, имеющих в анамнезе ОВЗ и ЗПР, средствами изобразительного искусства. Применимо к проблеме важно рассмотреть саму сферу жизнедеятельности данных категорий детей. Как правило, эти дети большей своей частью находятся в неблагополучных семьях, что делает практически невозможным форму их социализации. Данная статья посвящена тому, в какой мере и как можно проводить программу социализации этих детей средствами изобразительного искусства. На данный момент существуют труды современных педагогов, которые посвятили свои научные изыскания этой проблеме, но мало именно педагогов-художников, которые занимаются данной проблемой. В этой статье автор обращает свое творческое внимание к этому и размышляет, какими средствами изобразительного искусства и изобразительной грамоты можно развить и направить в правильное русло социализацию детей и подростков с ОВЗ средствами ИЗО. Серьезно разбирается ряд научных трудов, посвященных этой проблеме. Автор активно пытается обратить внимание педагогического сообщества на проблему сложившихся социальных условий, выйти на образовательный и познавательный уровень и как следствие этого на более качественный продукт исполнения поставленной задачи социализации детей с ЗПР и ОВЗ в процессе обучения средствами предметных дисциплин: рисунка, живописи, композиции, печатной графики и др.

Ключевые слова: *научная мотивация; анализ сложившихся условий; изучение истории проблемы; педагогика; психология; исторические концепции и их современные интерпретации.*

На современном этапе развития образовательных условий современного общества большое значение имеет гуманизация всего педагогического процесса. Формирование эмоциональной психологической обстановки для каждого ребёнка, находящегося в системе дошкольного, общего начального или среднего образования, способствует его духовному и психическому развитию. Основным элементом в этой воспитательной и образовательной работе является условие наивысшего внимания к форме эстетического воспитания и художественного образования, как средство формирования художественно-творческих способностей каждого ребенка. Наиглавнейшим условием решения данной задачи, по нашему мнению, могут являться развитие педагогических условий при работе с детьми, имеющих задержку психического развития (далее ЗПР).

При правильной организации заданного педагогического процесса можно обеспечить высокий уровень развивающей и познавательной деятельности детей с ЗПР, а значит, максимально развить индивидуальные способности обучающихся в процессе занятия художественным творчеством. Недостаточная значимость обучения творческой деятельности ребенка с этим диагнозом заключает в себе как историческую, так и общечеловеческую проблему, связанную не только с воспитанием и развитием ребенка, но и с дальнейшей социализацией его в условиях современного общества.

ВАНЯЕВ Владимир Александрович, *кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Рисунка, Институт изящных искусств, Московский педагогический государственный университет, Москва*

Проанализировав ряд литературных научных трудов, связанных с вопросами социализации детей с синдромом ЗПР, мы пришли к выводу, что данная проблема не полно раскрыла теоретическое обоснование и практическое применение.

О.В. Покаместова в своей работе дает расшифровку термина "задержка психического развития", принимая во внимание "…синдромы временного отставания в развитии психики в целом и отдельных ее функций (моторных, сенсорных, речевых, эмоционально-волевых)". По ее мнению, основными причинами задержки психического развития являются:

– социально-педагогические;

– физиологические.

Проблему задержки психического развития у детей разных возрастов в своих научных трудах рассматривали многие исследователи. Основные направления в работе по данной теме, мы хотели бы выделить следующие:

– разработка коррекционно-развивающей деятельности с детьми с ЗПР средствами социального воздействия – А.К. Махова, Н.В. Бабкина, А.А. Токарев, В.А. Савкова, С.С. Суслова и др.;

– обучение и воспитание детей с ЗПР – Н.А. Борисова, Т.В. Гудина, И.А. Букина, С.В. Матвеева, Шуклова Л.А. и др.;

– характеристики условий обучения детей с ЗПР в современном обществе – Е.Ю. Одинцова, В.В. Серова, Н.В. Попова, И.В. Алеева, Л.С. Щербакова и др.;

– коррекционно-развивающее обучение детей с ЗПР средствами художественно-эстетического воздействия (театрального, музыкального, изобразительного) – Е.В. Локтева, Н.В. Шутова, В.А. Борисова, Ю.С. Нестерова, О.В. Саунина, Т.В. Коротовских, Е.А. Екжанова, З.И. Чичикалова, В.В. Юдина, Тупичкина Е.А. и др.

Исходя из анализа изученной научной литературы, мы нашли определенный ряд существующих противоречий между:

– существующей образовательной развивающей программой дополнительного образования (далее ДО) и отсутствием в ней прописанных педагогических условий для занятий с детьми с ЗПР;

– существующей педагогической некомпетентностью педагогов, работающих с детьми данного синдрома и отсутствием прописанной нормативной базы, являющейся функциональным ориентиром;

– недостаточной педагогической компетентностью и отсутствием организационно-педагогических условий для формирования данной компетенции у работников образования.

Беря за основу выявленные нами противоречия, мы пришли к выводу, что основная проблема нашего исследования заключается в следующем: какие педагогические условия необходимы для эффективного коррекционно-развивающего обучения детей пубертатного периода средствами изобразительного искусства, как элемент социализации.

Решение данной проблемы предполагает совершенствование методов и форм организации учебного процесса в рамках дополнительного образования, поиск наиболее эффективных путей формирования знаний, умений и навыков в учебном процессе. Учитывая реальные возможности учащихся не только у нормально-социализированных детей, но и у детей с ЗПР даст нам возможность значительно расширить их познавательную деятельность и простимулировать их творческую активность. По сведениям, взятых из различных источников научной литературы выявлено огромное количество детей с синдромом задержки психического развития, которые в период тестирования базового IQ показали слабый уровень усвоения учебных программ в том объеме, который предусматривает тест. По данным НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков ФГАУ "НМИЦ здоровья детей" Минздрава России, этот процент отставания в развитии увеличивается с каждым годом и по утверждению этого центра колеблется в пределах 70% – функциональных отклонений, хронических заболевай – 50%, физиологической незрелости – 60%, более чем 20% детей имеют дефицит массы тела и только 10% детей составляет здоровый потенциал нации. По данным Министерства просвещения РФ на период 2015-2019 год – 80-90 % школьников нуждаются в специальной форме и методах обучения.

Посредственное усвоение программы обучения на начальных этапах создает значимые трудности для нормального развития ребенка в социуме. Не научившись овладевать основными интеллектуальными операциями и навыками, учащиеся не могут справляться с возрастающим объемом информации в средних классах. Необходимо правильно своевременно тестировать и находить причины неуспеваемости в каждом индивидуальном случае и корректировать их комплексом функциональных мероприятий, позволяющих выправить процент отставания в развитии.

Дети с синдромом ЗПР – достаточно многочисленная категория, которая разнородна по своему составу и национальной принадлежности. По нашему мнению, причиной в отста-

вании развития являются слабовыраженные органические повреждения головного мозга, либо врожденные или полученные во внутриутробном пребывании. В некоторых случаях это может развиться при родовом процессе, а также на ранних этапах жизни ребёнка. Отставание в психическом развитии возникает в результате ослабевания функций центральной нервной системы инфекциями, хроническими, соматическими состояниями, в результате травм головного мозга и нарушения работы эндокринной системы.

Беря во внимание вышесказанное, можем вывести основные признаки, относящиеся к разряду слабовыраженных отклонений в психическом развитии, которые занимают место между нормой и явной патологией. Дети с синдромом ЗПР не имеют, как правило, тяжелых отклонений в развитии. Трудности в социализации, которые они испытывают в жизни, связаны прежде всего со школьной адаптацией и процессом обучения, которое предусматривает аккумуляцию определенного уровня знаний. Итак, основными признаками являются:

– неустойчивость внимания, сниженная концентрация, повышенная отвлекаемость, рассеянное внимание, сопровождающиеся повышенной двигательной и речевой активностью;

– проявление нарушения восприятия и построение цельного образа, в результате чего известные ему предметы видятся ему в незнакомом ракурсе;

– отсутствие скоростного восприятия и ориентировки на местности;

– категория детей с синдромом ЗПР значительно лучше воспринимают визуальный материл, нежели вербальный;

– замедленный процесс развития форм мышления\ у детей с ЗПР в первую очередь прослеживается во время решения задач на образно-логическое мышление.

Диагностическая и коррекционно-развивающая направленность процесса обучения в рамках художественно-эстетической деятельности предполагает глубокое и направленное тестирование детей с ЗПР и их индивидуальных особенностей. В рамках созданных программ тестирования должен проходить всесторонне-качественный учет результатов учебной деятельности детей в области художественно-изобразительной практики для реального продвижения в развитии и усвоении специфического объема заданий. Наблюдение за детьми с ЗПР в процессе коррекционно-учебной деятельности является важнейшей неотъемлемой частью профессиональной деятельности педагога изобразительного искусства.

В современной педагогической практике художественно-эстетическое воспитание средних школьников с ЗПР средствами изобразительной грамоты способно восстановить восприятие целостности природы и окружающего мира при усвоении учебно-развивающего материала. Я.А. Коменский отмечает, что важно устанавливать связи между разными предметами программы для формирования целостности системы знаний у учащихся ЗПР в целях обеспечения гармоничного процесса обучения. Это очень важно при понимании роли урока рисунка, живописи или композиции в процессе воспитания творческой эстетической личности. Искусство живописи всегда благотворно влияло на сферу душевных эмоциональных переживаний человека, не говоря уже о детях. Ведь изобразительная деятельность всегда являлась самым чудодейственным и тонко организованным процессом привлечения к добру, красоте, окружающей нас действительности.

В условиях развития современного российского общества в рамках образовательного процесса существуют серьёзные пробелы по вопросам духовного возрождения общества. Здесь надо сказать, что искусство, в частности изобразительное, позволяет решать вопросы гуманизации общества. Поэтому в современной школе эстетическое воспитание должно стать приоритетным направлением в развитии личности учащегося и уж тем более детей с ЗПР. Реформы в образовании, проводимые в соответствии с государственной политикой нашей страны, поменяли статус предмета ИЗО в школе, переходя от обычных стандартных уроков по изобразительной грамоте к урокам коррекционно-восстановительной направленности в процессе развития всесторонне гармоничной личности.

Занятие искусством является направлением интегративного типа, дающее многообразные взаимные связи в различных областях эстетического отображения реально существующей действительности, воплощая основные принципы направленных на перестройку отношения к предмету ИЗО в школе:

– принцип взаимосвязи различных видов изобразительной деятельности;

– принцип эстетической ориентации художественного воспитания;

– принцип развития творческого образного мышления с позиции художественно-эстетической деятельности.

Изображая окружающий нас мир, творческая личность, в частности художник, мыслит образами в его сознании. В древности художественным творчеством лечили людей от нервных срывов, депрессий, различных эмоциональных синдромов. Искусство живописи благотворно влияет на эмоциональное состояние детей с ЗПР. Бессмертные художественные произведения И.Е. Репина, И.Н. Крамского, Г.И. Семирадского, Н.Н. Ге и многих других не только русских, но и зарубежных живописцев, помогли активизировать духовно-эстетические процессы человеческой психики и направить их на физическое выздоровление. Развитие художественного вкуса, его эмоциональной отзывчивости подросткового возраста помогает создать фундамент художественного воспитания, что будет являться частью общей духовной культуры.

Эта сложная взаимосвязь произведений художественного творчества с окружающей нас действительностью является единством содержаний и формы в эмоционально-эстетическом воспитании, благоприятным условием для развития и коррекции детей с ЗПР. Главное в этой ситуации – определение комплекса педагогических средств, в результате прикладного применения которого можно достичь очень высоких положительных результатов в работе с детьми с ЗПР. Иначе говоря, мы пришли к необходимости определения педагогических условий, в векторе которых могут реализовываться образовательные программы по адаптации художественного творчества среди детей синдромом ЗПР.

По мнению В.И. Андреева, педагогические условия – "обстоятельство процесса обучения, которые являются результатом целенаправленного отбора, конструирования и применения элементов содержания методов, а также организационных форм обучения для достижения определенных дидактических целей". Есть и другие точки зрения по данной проблеме, так в своей работе М.Е. Дуранов отмечает, что "педагогические условия – это среда, обстоятельства, в которых реализуются педагогические факторы". Опираясь на авторитет вышеперечисленных авторов, которые дали более широкое определение педагогическим условиям, наша задача должна быть применима в среде изобразительного творчества. Педагогические условия, в нашем понимании, – это комплекс целевых программных действий, связанных одним алгоритмом профессиональных средств адаптаций детей с ЗПР в условиях детского изобразительного творчества.

Как средства адаптации можно выделить следующие:

– система мер, развивающая внимание в процессе занятий изобразительным творчеством, опирающаяся на использование разных видов самоконтроля, поиск дополнительной информации в этом направлении;

– использование наглядных средств информации, позволяющих развивать концентрацию внимания во время занятия ИЗО;

– различное по характеру фонетическое интонирование при вербальной передаче информации;

– временной характер постановки задачи, которая укладывается во времени не более чем в 15 минут и только в форме беседы;

– форма применения культуры речи и культуры чтения в процессе вербального общения по вопросам истории искусств;

– обязательное программное повторение вводных материалов, в результате текущих и самостоятельных занятий;

– системная смена видов учебной деятельности в процессе организации творческих занятий;

– смысловая обработка текста с выделением в учебном материале исходных законов, принципов и методов;

– использования образцов изобразительного творчества для ориентирования на конечный результат.

Однако при раскрытии данной проблемы в рамках образовательного процесса можно сделать вывод, что в настоящее время государственные программы по дополнительному образованию, реализующие хоть в какой-то мере принципы адаптации в условиях изобразительного творчества, имеют крайний минимум содержательной базы и требуют очень серьёзных доработок. Нормативная база, в условиях обозначенной проблемы, не разработана, и как следствие есть низкий уровень подготовки квалифицированных кадров, способных работать в этом векторе. Именно поэтому необходимо привлекать специалистов в области олигофренопедагогики. Все кадры в области педагогики обязательно должны пройти профессиональную переподготовку в объеме 72 и более часов (в области инклюзивного образования).

Литература:

1. Алексашина И. Ю. Глобальное образование как социально-педагогическая перспектива // Проблемы образования в современной социокультурной ситуации: сб. ст. – СПб. : Крисмас+, 1996. – С. 17-19.

2. Ананьев Б. Г. Индивидуальное развитие человека и константность восприятия. – М. : Просвещение, 1968.
3. Ваняев В. А. Историко-культорологический аспект копирования произведений изобразительного искусства // Преподаватель XXI век. – 2012. – №3. – С. 134-140.
4. Ваняев В. А. Технико-технологический аспект копирования произведений станковой масляной живописи как альтернативная параллель при создании художественного произведения (картины) // Преподаватель XXI век. – 2013. – №1. – С. 135-138.
5. Гален. О взглядах Гиппократа и Платона, V, с. 425, 14 Mull.
6. Мадди С. Теория личности. – СПб. : Речь, 2002.
7. Поверин А. Алгебра гармонии. – М. : Изд-во Академии акварели и изящных искусств, 2015.
8. Фрейд З. Художник и фантазирование. – М. : Республика, 1995.
9. Хлебников А.С. История художественного образования в Древнем мире. Хрестоматия. От Древнего мира до Античности. – М., 2017. – С. 76.
10. LAP LAMBERT Academic Publishing is a trademark of: AV Akademikerverlag GmbH & Co. KG Heinrich-Bocking-Str. 6-8, 66121 Saarbrucken, Germany // Тезисы по проблеме копирования станковой масляной живописи.
11. https://terme.ru/termin/vizualizacija.html (дата обращения 26.06.2018)
12. https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-detey-s-zaderzhkoy-psihicheskogo-razvitiya-zpr-v-period-obucheniya-v-nachalnoy-shkole (дата обращения 10.01.2021)
13. https://new-disser.ru/_avtoreferats/01003311191.pdf (дата обращения 10.01.2021)
14. https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-usloviy-obucheniya-detey-s-zpr-na-sovremennom-etape (дата обращения 10.01.2021)

WAYS TO FORM A FAVORABLE EMOTIONAL BACKGROUND IN THE ENGLISH LANGUAGE LESSON AS A HEALTH-SAVING FACTOR IN DISTANCE LEARNING

Grebennikova Veronika Mikhailovna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University, Krasnodar*

Badrtdinova Larisa Ulfatovna, *English teacher of the highest category, MBOU Gymnasium No. 82, Krasnodar*

Galushko Irina Gennadievna, *Lecturer, Department of Preschool Pedagogy and Psychology, Kuban State University, Krasnodar*

The article describes techniques for organizing an English lesson that help reduce stress and increase students ' motivation. Comprehensive and continuous use of the described methods is the most important condition for a comfortable stress-free environment in the classroom, which forms a healthy and successful student. The article also contains recommendations for creating a comfortable emotional background in the English lesson by means of special mini-exercises, games, and chants aimed at attracting students attention.

Keywords: *school; English; emotional background; health-saving factor, distance learning.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.43

СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ БЛАГОПРИЯТНОГО ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ФОНА НА УРОКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕГО ФАКТОРА В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

УДК 373.1
ВАК РФ 13.00.02

© Гребенникова В.М., 2021
© Бадртдинова Л.У., 2021
© Галушко И.Г., 2021

Статья описывает приемы организации урока английского языка, которые способствуют снижению стресса и повышению мотивации учащихся. Комплексное и постоянное применение описанных способов является важнейшим условием комфортной бесстрессовой обстановки на уроках, формирующей здорового и успешного ученика. Также статья содержит рекомендации по созданию на уроке английского языка комфортного эмоционального фона средствами специальных мини-упражнений, игр, речёвок, направленных на привлечение внимания учащихся.

Ключевые слова: *школа; английский язык; эмоциональный фон; здоровьесберегающий фактор; дистанционное обучение.*

Одной из задач школы, помимо обучения и воспитания подрастающего поколения, является сохранение его здоровья. Именно поэтому в настоящее время особое внимание уделяется применению здоровьесберегающих технологий. В образовательном процессе есть немало элементов и факторов, которые могут негативно отразиться на здоровье: большой объем и сложность информации, страх, дискомфорт, чрезмерные нагрузки.

Специфика урока иностранного языка в том, что, с одной стороны, он создает условия для реализации многих факторов риска здоровья школьников, так как усвоение чужого языка, лексики, грамматических правил и структур является стрессогенным фактором. Урок английского языка отличает повышенная интенсивность работы, обилие тренировочных упражнений, что требует от учащихся концентрации внимания и сил для выражения мыслей на неродном изучаемом языке. Но, с другой стороны, он предоставляет почти безграничные возможности для включения в уроки разнообразных форм и методик, которые способствуют созданию благоприятного эмоционально-психологического климата, повышают уровень познавательной активности и мотивации.

В качестве фактора сохранения здоровья школьников многие исследователи отмечают отсутствие стресса. [4] Таким образом, создание комфортной бесстрессовой среды на уроке можно считать первоочередной задачей учителя в разрезе сохранения здоровья учащихся. Достижение этой цели может быть реализовано с помощью совокупности приемов и методов организации учебно-воспитательного процесса без ущерба для здоровья учащихся.

Среди важнейших факторов, оказывающих влияние на благоприятный эмоциональный фон и положительную мотивацию на занятии, исследователи выделяют:

– содержание учебного материала;
– формы организации учебной деятельности;
– оценку учебной деятельности;
– стиль педагогической работы учителя [2].

Таким образом, наличие интереса к предмету, общее положительное влияние на здоровье ребенка напрямую зависит от грамотно построенного урока с учетом способов презентации учебного материала, форм работы и оценивания знаний, а также стиля педагогического общения с учащимися.

Однако при обучении английскому языку (особенно на раннем этапе: в начальной школе или в дошкольном возрасте) важно включать в структуру занятий игры и упражнения, способствующие снятию напряжения и усталости. Именно в этот период ребенок сталкивается с первыми сложностями, происходит формирование его отношения к предмету. Положительный образ учебного предмета и, как следствие, мотивация является важнейшим условием успешности и здоровьесберегающего эффекта на уроках. По сути и сама организация урока должна соответствовать условиям здоровьесберегающей педагогики (для которой в приоритете физиологическое и психологическое здоровье [9]). То есть урок должен характеризоваться:

– разнообразием видов деятельности (интеллектуальная, эмоциональная, моторная);
– сменой форм работы на занятии;
– доступной и при этом оригинальной подачей материала;
– чередованием положения тела учащихся (подвижные игры, песни с движениями, смена местоположения в кабинете);
– оздоровительно-релаксационными элементами (физкультминутки, гимнастики для глаз, дыхания, релакс-минутки);
– игровыми способами привлечения внимания.

Все эти характеристики и приемы могут быть реализованы на уроке в школе. Их актуальность еще более значима в связи с развитием дистанционных технологий и возможностью перехода на обучение посредством онлайн-платформ по причине эпидемиологи-

ГРЕБЕННИКОВА Вероника Михайловна, *доктор педагогических наук, профессор, декан факультета педагогики, психологии и коммуникативистики, Кубанский государственный университет, Краснодар*

БАДРТДИНОВА Лариса Ульфатовна, *учитель английского языка высшей категории, МБОУ гимназия № 82, Краснодар*

ГАЛУШКО Ирина Геннадьевна, *преподаватель кафедры Дошкольной педагогики и психологии, Кубанский государственный университет, Краснодар*

чески нестабильной ситуации в мире. В комплексе они положительно влияют на процесс обучения, так как снижают стресс, а также создают позитивное рабочее настроение и комфортный эмоциональный фон.

Рассмотрим данные особенности организации урока с точки зрения применения в условиях дистанционного обучения. Смена видов и форм работы стимулирует познавательную активность учащихся. Как это использовать? В ходе урока необходимо планировать 4-7 различных типов заданий, причем если в классе работа по каждому может длиться до 10 минут, то при работе в дистанционном формате длительность лучше сократить. Относительно нетрадиционных форматов уроков, то форму соревнований и игр можно без труда адаптировать в онлайн-формат. В ход урока можно включить также дидактические игры, элементы творческих работ, технологии проектного обучения. Разнообразие поможет поддержать внимание и интерес учащихся к предмету.

Многие исследователи пришли к выводу, что в процессе игровой деятельности значительно легче происходит овладение новыми знаниями, развиваются навыки и умения, необходимые для развития иноязычной речевой деятельности детей. Известно, что игра для ребенка – это естественная и гуманная форма и развития, и воспитания, и обучения. Поэтому, обучая посредством игры, учитель использует желание детей участвовать в таком виде деятельности. Однако организация игры невозможна вне коммуникативной деятельности. Для младшего школьного возраста характерны яркость и непосредственность восприятия, легкость вхождения в известные или любимые персонажи и образы. Применение этого метода среди учащихся начальной школы почти безгранично: можно, например, повторить грамматику, отрывая задания на лепестках волшебного цветка. Для школьников постарше актуальным является инсценировка социально значимых событий (суд, собеседование, визит к врачу).

В связи с тем, что дистанционное обучение предполагает увеличение времени, которое учащиеся проводят за компьютером, особое внимание на уроках следует уделить гимнастике для глаз. Это поможет снять напряжение, а также решит задачу закрепления лексики, связанной с направлениями (up, down, left, right). Простую рифмовку для запоминания лексики по теме "Дом" легко превратить в упражнение для глаз, попросив учащихся направлять взгляд на потолок, пол, окно и дверь:

This is a ceiling,
This is a floor,
This is a window,
This is a door.

Одним из самых сложных моментов организации учебного процесса является вопрос поддержания дисциплины на уроке. Рассмотрим бесстрессовые способы привлечения внимания (attention getters), которые помогают справляться с шумом на уроке, закончить работу в группах, парах, обсуждение и помогают учителю избежать повышения голоса, негативных эмоций, стресса на уроке. Данные мини-игры и речёвки могут выполнять функции физминуток, заполнить время ожидания. Работу с ними нужно вести последовательно, отрабатывая одну из них, постепенно вводя в уроки, повторяя их несколько раз, неожиданно меняя привычную деятельность в ходе занятия.

1) Учитель: Alligator, alligator!

Класс: Chomp, chomp (изображая два раза руками челюсти крокодила, третье движение – сесть прямо и молчать, чтобы крокодил тебя не схватил).

2) Учитель произносит "Put a bubble in your mouth" и показывает всем пример: надувает щеки, будто во рту у него пузырь. Школьники повторяют за ним: говорить они уже не могут, зато наполнятся положительными эмоциями от такого действенного способа помолчать.

3) Учитель после фразы "A hush went over the crowd" показывает движением руки в какую сторону школьники будут наклоняться, произнося шепотом слово hush, как будто тишина прошлась по классу словно ветер. Можно выполнить это упражнение несколько раз, проверяя внимательность класса. Как правило, дети после этого упражнения расслабляются. Чтобы их взбодрить и настроить на работу, можно использовать дополнительно другую речёвку.

4) Учитель: Hocus pokus (чертит круг рукой)

Класс: Everybody focus (надевают очки, сделанные ладонями – focus goggles)

Пусть учащиеся, продолжая быть в этих очках из пальцев, посмотрят на текст или на доску, и выслушают вопрос, задание, объяснение. У них должна выработаться привычка быть предельно внимательными, не отвлекаться, когда они надели эти очки, помогающие сфокусироваться на уроке.

5) Учитель: Hands on top... (кладет руки на голову)

Класс: That means stop! (повторяют движения)

Такое кодовое движение лучше действует на дисциплину, чем повышение голоса или негатив, упреки со стороны учителя.

6) Учитель произносит название упражнения: "Waterfall fingers". В ответ учащиеся со звуком sh-sh-sh изображают водопад, показывая движениями пальцев, как вода стекает сверху вниз. Если дети до этого шумели, то резкая смена на глухой звук, который произносится негромко, успокоит их. Так же они снимут мышечное напряжение в руках. Упражнение можно провести несколько раз, меняя громкость звука sh, представляя большие и маленькие водопады, тренируя английские прилагательные.

7) Хлопки как способ привлечь внимание также можно использовать в ходе урока, добавив задания на внимательность. Итак, учащиеся выполняют команды: clap twice (хлопают два раза), clap once (хлопают один раз), clap half (останавливаются на половине хлопка, то есть звука быть не должно), clap zero (хлопнуть ноль раз означает даже не начать шевелиться, сесть прямо, быть готовым к заданию от учителя). Меняя порядок команд, можно включить класс в негласное соревнование: кто будет самым внимательным и не ошибется.

8) Учитель привлекает внимание через смену разных поз, предлагая тем учащимся, кто его слышит, повторять за ним: If you can hear my voice... Match me! Даже если учащиеся отвлеклись, когда они заметят, что учитель делает что-то непривычное, это привлечет их и они включатся в игру.

9) Один из самых действующих способов привлечь внимание, успокоить класс – показать положительное к ним отношение, несмотря на такое поведение. При повышении голоса, угрозах со стороны учителя этого никак не добьешься. Сохранить позитивный настрой у учителя и класса поможет эта речевка. Учитель задает вопрос от имени учащихся: How does my teacher feel about me? (Что учитель думает обо мне?) А они отвечают так: I'm as special as special can be because my teacher believes in me (Я самый особенный, каким только можно быть, потому что мой учитель в меня верит). Такую речёвку лучше произносить с опорой на карточку или мини-плакат. Таким образом учащиеся говорят за учителя, передают его отношение к ним. Учителю важно транслировать эту позицию как можно чаще. Обычно школьники успокаиваются, дисциплина в классе восстанавливается.

10) Даже привычные замечания можно превратить в интересное взаимодействие. Когда учащиеся начинают активно использовать русский язык на уроке, тогда учитель начинает фразу: On the lesson of English we try to speak … Класс завершает: English! Без нравоучений, быстро и задействовав всех учащихся проблема разрешается.

Эти упражнения для привлечения внимания создаю благоприятный фон на занятии, способствуют повышению мотивации, а также помогают чувствовать положительное отношение учителя к классному коллективу.

Помимо упражнений для привлечения внимания, положительные эмоции на уроках иностранного языка вызывают подвижные игры. В начальной школе это могут быть физкультминутки под классические песни с движениями (например, Head, shoulders, knees and toes). При изучении предлогов можно давать указания, куда положить игрушку в разных частях класса (под стол, на полку, в портфель ученика и т.д.). Универсальным заданием для любого урока могут стать прыжки по карточкам: учащиеся прыгают по разложенным на пол карточкам с изучаемой лексикой. Их задачей является правильно произнести слова. Если слово прочитано неправильно, то учащийся начинает сначала, при этом пропустив вперед одноклассников. Такой прием очень нравится ребятам и при изучении алфавита. Еще одно подвижное упражнение можно применить для изучения неправильных форм глагола: каждый ученик получает картинку чашки с начальной формой глагола. Его задача отыскать две зефирки, которые он добавит в чашку. На них должны быть две формы глагола.

В рамках дистанционного урока движением можно заменить ответы на вопросы: yes означает наклон вправо, а no – влево. Двигательную активность можно стимулировать и через другие задания: например, при изучении тем, связанных с Ирландией или танцами (хобби), завершением урока или динамической паузой может стать разучивание элементов ирландского танца и т.п. Оригинальным заданием для коммуникации между учащимися в ходе дистанционного урока может стать цепочка вопросов: Do you have something red? – У тебя есть что-то красное? (пушистое, крошечное, квадратное и т.д.). Учащиеся должны показать предмет, а для этого встать из-за стола и отвести взгляд от экрана.

Среди методик работы, которые помогут разнообразить уроки и повысить интерес к предмету, различные формы само – и взаимоконтроля как альтернатива контроля со стороны учителя. Как показывает практика, роль

учителя школьникам нравится. Они проявляют инициативу в проведении игр, иногда сами начинают произносить речевки, чтобы одноклассники стали поспокойнее.

Формат дистанционного обучения не является привычным для большинства учащихся, поэтому многие из них находятся в стрессовом состоянии, когда урок переходит в онлайн-формат. Это негативно отражается на качестве знаний и состоянии здоровья обучающихся. Приемы организации занятий, при которых формы работы, игры, упражнения на привлечение внимания помогают сохранить и повысить интерес к английскому языку, являются показателем здоровьесберегающего обучения, обеспечивающим получения не только знаний, умений и навыков, но и положительных эмоций, здоровой комфортной обстановки на уроках.

Литература:

1. Будницкая Р.С. Создание здоровьесберегающего образовательного пространства на уроках английского языка как компонент повышения качества образования // Концепт. – 2012. – № 2. – С. 21-27.
2. Вишнякова С.М. Профессиональное образование. – М. : НМЦ СПО, 1999. – 538 с.
3. Гребенникова В.М., Каинова М.М. Роль курса "Композиция письменного текста и риторика" в программах обучения в вузах США будущих менеджеров // Вестник Адыгейского государственного университета: педагогика и психология. Серия: "Педагогика и психология". – 2018. – № 4. – С. 83-91.
4. Маджуга А.Г., Синицына И.А. Здоровьесберегающая педагогика: теория, методология, опыт, перспективы развития. – М., 2014. – 508 с.
5. Малышкина И.Е. Здоровьесберегающие технологии в концепте преподавания иностранных языков // Студенческая наука и XXI век. – 2016. – № 13. – С. 155-157.
6. Новикова Е.С. Активизация познавательной деятельности учащихся начальной школы на уроках английского языка // Педагогика и психология образования. – 2015. – № 3. – С. 9-13
7. Савельева Ю. В. Использование здоровьесберегающих технологий на уроках английского языка в начальной школе // Молодой ученый. – 2016. – №8.4. – С. 34-37.
8. Сидоренко А.С. Сюжетный урок английского языка как способ мотивации учащихся начальных классов // Поволжский педагогический вестник. – 2020. – №2. – С. 93-98
9. Смирнов Н.К. Здоровьесберегающие образовательные технологии в современной школе. – М. : АПК и ПРО, 2002. – 121с.
10. Шеховцова Т.В. Принципы здоровьесберегающей среды на уроках английского языка // Вопросы педагогики. - 2017. - № 7. - С. 85-87.

DIDACTIC OPPORTUNITIES AND TERMS OF USE OF WEB-QUEST TECHNOLOGY IN PROFESSIONAL TRAINING OF STUDENTS

Deryabkina Aleksandra Vasilievna, *Undergraduate student*

Semergey Sergey Vasilevich, *PhD of Technological science, Associate Professor*

Department of Technology and Professional and Pedagogical Education, Southern Federal University, Rostov-on-Don

Educational web quest is an example of the introduction of the Internet in the learning process. Using the web quest as a pedagogical technology allows students to form and develop competencies in the use of information and communication technologies in the performance of educational tasks, research skills, skills of analysis and systematization of information received, teamwork skills and responsibility for the quality of their training. The article describes the didactic possibilities of an educational web quest in the educational process of College students.

Keywords: *web-quest technology; information and communication technologies; didactic opportunities; didactic conditions; secondary vocational education.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.44

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ И УСЛОВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЕБ-КВЕСТ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ

УДК 37
ВАК РФ 13.00.08

Образовательный веб-квест является примером внедрения сети Интернет в процесс обучения. Использование веб-квеста как педагогической технологии позволяет сформировать и развить у студентов компетенции в использовании информационно-коммуникационных технологий при выполнении учебных задач, исследовательские навыки, навыки анализа и систематизации полученной информации, навыки командной работы и ответственности за качество своего обучения. В статье описаны дидактические возможности образовательного веб-квеста в учебном процессе студентов колледжа.

Ключевые слова: *веб-квест технология; информационные и коммуникационные технологии; дидактические возможности; дидактические условия; среднее профессиональное образование.*

© Дерябкина А.В., 2021
© Семергей С.В., 2021

На сегодняшний день уже трудно представить образовательный процесс без доступа в глобальное информационное пространство. Возможности практически мгновенного и лёгкого получения большого объёма информации значительно упрощают и ускоряют поиск сведений и данных, необходимых для обучения.

Одной из задач, отмеченной в проекте "Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации", осуществляющейся в нашей стране с 2016 года, является предоставление гражданам возможности "обучаться на протяжении всей жизни … в любое время и в любом месте". Это станет реально выполнимым с внедрением "цифровых инструментов учебной деятельности" в реализацию образовательных программ и позволит "модернизировать систему образования и профессиональной подготовки" [12].

Одним из главных инструментов модернизации всех уровней образования являются информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Методологические основы разработки и внедрения в образовательный процесс ИКТ были заложены Е.С. Полат [11].

В работах И.Г. Захаровой, Г.К. Селевко, В.П. Беспалько, Я.А. Ваграменко, А.А. Русакова, проблема разработки, применения и эффективности ИКТ в образовательном процессе была рассмотрена с дидактической и методической точек зрения [5; 8; 9].

В Концепции модернизации российского образования до 2025 года одним из определяющих направлений развития профессионального образования названо "укрепление и модернизация материально-технической базы и инфраструктуры образовательных организаций" [10]. Но, принимая во внимание значительные успехи в этой области, остаются сложности, связанные с применением ИКТ в образовании. На пути внедрения и использования информационных технологий продолжает существовать ряд трудностей, обусловленных как сложностями в материальном и программном обеспечении образовательных организаций, так и не всегда достаточным уровнем ИКТ-компетентности научно-педагогических работников [3].

Одним из способов, успешно преодолевающим указанные затруднения, являются интерактивные технологии обучения. Как показывает практика и педагогические исследования, данные технологии способствуют формированию положительной мотивации студентов к учебе и их активной включённости в образовательный процесс [5, 14].

Именно интерактивные технологии в большей степени, чем другие педагогические технологии, опираются как на потребность студентов в исследовании, так и на привычный способ "добывания" информации, при этом имеют чёткую логику изучения предмета.

Данными достоинствами в большой степени обладает веб-квест технология, получившая свое название в 1995 году от Берни Доджа, который впервые предложил этот термин для образовательной технологии. Под "квестом" Б. Додж понимал сайт, на котором размещалось проблемное задание, для решения которого необходимо было самостоятельно найти информацию в сети Интернет [13].

Вопросами создания и использования веб-квест технологии в нашей стране занимаются М.В. Андреева, Я.С. Быховский, А.С. Будилова, Е.В. Нечитайлова, Н.В. Николаева и др.

Анализ их работ по исследуемой проблематике показал, что единого мнения в определении веб-квеста нет. Так, одни из авторов считают, что это технология преобразования информации или конструирования нового на основе анализа с помощью информацион-

ДЕРЯБКИНА Александра Васильевна, *магистрант*

СЕМЕРГЕЙ Сергей Васильевич, *кандидат технических наук, доцент*

кафедра Технологии и профессионально-педагогического образования, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

но-коммуникационных технологий. Другие же под веб-квестом понимают образовательную технологию, направленную на самостоятельное добывание знаний, преподаватель же при применении данной технологии инициирует и формирует интерактивную поисковую деятельность обучающихся [4]. Тем не менее, все исследователи отмечают следующие основные и отличительные характеристики веб-квеста как образовательной технологии и дидактического средства:

– направленность на решение задач проблемного характера (предполагает постановку задачи-проблемы, требует поиска путей решения задачи, оформления результата и его оценки);

– имеет проектный характер, особенно в командном выполнении задания;

– результат или "образовательный продукт" веб-квеста может представлять собой (в зависимости от поставленной задачи) как развернутый ответ на вопрос, так и созданные студентами презентации, сайты, ролики и т.д.;

– при командном выполнении включает в себя элементы ролевой игры (сюжет, интригу, коммуникацию и т.д.);

– является информационно-коммуникационной, так как источником поиска информации для решения задачи является сеть Интернет.

Веб-квест технология предполагает, что вся работа с ним происходит в сети Интернет ? задания, условия и форма выполнения, критерии оценивания работы, информация для решения квеста создаются на определенной платформе. Благодаря гиперссылкам в условиях квеста, студенты могут перемещаться по сети и работать с разными сайтами. В случае, если квест выполняется одним студентом, то у него есть возможность проявить свою индивидуальность, авторскую позицию по теме задания, раскрыть свой творческий потенциал. Если же веб-квест подразумевает работу в группе, то участники проекта отработают навыки взаимодействия в группе – умение представить свою позицию и её защитить, умение достигать консенсуса, распределять роли, сотрудничать ради достижения цели.

Независимо от формы работы, веб-квесты можно условно разделить по трём группам признаков: по длительности выполнения, по предметному содержанию и по типу заданий [7; 13].

По первому признаку квесты бывают краткосрочными и долгосрочными. В краткосрочных, как правило, целью является поиск и систематизация информации по теме, предмету. На выполнение такого веб-квеста студенту отводится от одного до трёх часов занятий. В долгосрочном веб-квесте студенту необходимо научиться анализировать полученную информацию, интегрировать и преобразовывать её, создавая новое – "образовательный продукт", который может быть представлен остальным участникам группы либо в сети Интернет, либо в аудитории. Работа с долгосрочным веб-квестом может быть запланирована в течение месяца учебной работы или же на весь объём самостоятельной работы по дисциплине [1].

По предметному содержанию в квестах можно выделить монопроекты и межпредметные веб-квесты. Краткосрочные квесты, как правило, являются монопроектами, потому что обычно направлены на изучение отдельной темы или раздела дисциплины, а долгосрочные – межпредметными, нацеленными на решение проблемы на стыке или во взаимосвязи с другими областями знаний [6]. Очевидно, что межпредметные квесты являются большим вызовом для студентов и представляют больший интерес, но и от преподавателя при разработке требуют больше усилий, времени, знаний.

Типы заданий были описаны Б. Доджем и дополнялись другими создателями веб-квестов по мере использования веб-технологии в образовательном процессе; таким образом, по типу заданий веб-кейс может быть, например, планированием и проектированием, компиляцией, аналитической задачей, научным исследованием, творческим заданием, разработкой проекта, созданием сайта, интерактивной историей или тематическим исследованием, образовательным контентом и т.д. [7].

При разработке веб-квестов авторы в основном отталкиваются от структуры, предложенной Б. Доджем; в ней можно выделить и описать следующие части [1; 13]:

1. Введение, в котором озвучивается тема квеста, описываются роли участников, алгоритм выполнения. Важно, чтобы тема соответствовала будущей профессиональной деятельности студентов и была им интересна, имела актуальность в данный момент.

2. Определение формы работы. На этом этапе следует решить, веб-квест будет индивидуальной или групповой (командной) работой. В случае командной работы необходимо обозначить роли (оптимально от четырех до шести), а также дать им название. Здесь же происходит выбор платформы, на которой будет создан веб-квест.

3. Задание. В этой части автору необходимо описать проблемную задачу увлекательно и с максимальной чёткостью, а также определить форму, в которой должен быть представлен результат работы в соответствии с целью изучения предмета. Это может быть аргументированное мнение по вопросу, доклад или реферат, презентация и т.д. При определении задачи квеста преподавателю важно учесть возраст студентов и уровень их подготовки, чтобы соотнести с ним широту и сложность поставленной задачи, то есть, по Л.С. Выгодскому, определить "зону ближайшего развития". Задача должна быть чуть сложнее, чем студенты могут справиться самостоятельно – в этом случае задача будет и посильной и не вызывающей психологического отторжения в силу её заведомой сложности. Квесты для студентов старших курсов логично разрабатывать более практикоориентированными и направленными на применение в реальной жизни.

4. Выполнение. Пожалуй, самая ёмкая и трудозатратная часть разработки квеста. В ней преподавателю нужно описать этапы работы, дать "опоры" для эффективного решения квеста – советы по поиску информации и её систематизации, описать нюансы элементов задания, предложить варианты для оформления результатов. В этом же сегменте можно указать и Интернет-ресурсы для поиска информации по заданию, вспомогательные материалы, всё, что может обеспечить успешную работу студентов. Этот раздел важен, с точки зрения методической поддержки студентов.

5. Оценивание. В данном блоке автор размещает описание критериев оценивания квеста, они должны быть тщательно продуманы, сформулированы чётко и однозначно. Из критериев, как особенно значимых, можно выделить, по Ю.В. Романцовой: понимание задания, достоверность используемой информации, ее отношение к заданной теме, критический анализ, логичность, структурированность информации, определенность позиций, подходы к решению проблемы [13]. Преподаватель при оценивании работы может отдельно отметить такой критерий, как оригинальность в выполнении квеста. В оценке результатов принимают участие как преподаватели, так и учащиеся путем обсуждения или интерактивного голосования.

6. Заключение – в нем лаконично описывается, чему смогут научиться студенты в процессе выполнения веб-квеста.

7. Использованные материалы – здесь указываются ссылки на источники, которыми пользовался автор для создания веб-квеста.

8. Комментарии для педагога – это авторские методические рекомендации для педагогов по использовании данного веб-квеста.

Придерживаясь данной структуры, в рамках магистерской педагогической практики был разработан и апробирован образовательный веб-квест "Двигатель – сердце автомобиля" по дисциплине "Устройство автомобилей" для студентов колледжа, осваивающих образовательную программу среднего специального образования 23.02.03 Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта. Образовательный веб-квест был создан на основе Google-диска и сервиса LearningApps.org, он предусматривает следующие задания для студентов:

1. Google-анкета "Знакомство".
2. Кроссворд "Сердце автомобиля".
3. Упражнение "Основные типы автомобильных двигателей".
4. Google-тест "Механизмы и системы двигателя".
5. Упражнение "Найди на карте".
6. Упражнение "Заполни пропуски".
7. Google-анкета "Рефлексия".

В решении веб-квеста "Двигатель – сердце автомобиля" можно условно выделить три этапа: подготовительный, выполнения заданий (основной), оформления результатов, обсуждение итогов работы и оценивание.

На первом этапе преподаватель объявил тему квеста, предоставил вводную информацию, помог студентам определиться с ролями, обозначил сроки и критерии оценивания работы.

На основном этапе студенты погружались в тему, искали нужную для выполнения заданий информацию и последовательно их выполняли. Так как работа в квесте не предусматривает конкуренции, а, напротив, предполагает взаимопомощь и взаимообучение, то каждый участник работал в обстановке доверия и взаимовыручки, при этом осознавая свой личный вклад в общий результат.

Этап оформления результатов выразился в четком продумывании его структуры, наполнения информацией и формы предъявления.

Обсуждение результатов и оценивание происходило в форме онлайн конференции, что позволило проявить себя всем участникам проекта и объективно оценить как вклад каждого, так и общий результат.

В ходе использования веб-квеста "Двигатель – сердце автомобиля" в учебном процессе студентов колледжа выявлены следующие дидактические особенности и возможности веб-квеста как образовательной технологии:

1. Активизируется поисковая деятельность студентов, учебный материал перерабатывается и усваивается легче, чем из бумажных носителей в силу "порционности" её восприятия, развиваются компьютерные навыки.

2. Веб-квест способствует развитию и тренировке критического мышления, формированию исследовательских навыков, навыков анализа, сравнения, систематизации, классификации полученной информации. Для представления результата своей работы студент отрабатывает умения выделять наиболее важные и ключевые моменты, компоновать их, придерживаясь логики задания.

3. В силу структурированности и последовательности подачи учебного материла, реализуемой с помощью гиперссылок, веб-квест способствует целостному пониманию исследуемой темы или проблемы.

4. В короткое время возможна учебная демонстрация как динамических процессов, так и статических образов.

5. Благодаря мультимедийности веб-квест улучшает эмоциональный фон; элементы игровой формы придают заданиям занимательность, что положительно сказывается на мотивации к выполнению задания и добавляет уверенности в успешности обучения.

6. Веб-квест способствует формированию личной ответственности за вклад в командную работу и конечный результат прохождения квеста.

7. Имеется возможность самому студенту и команде в целом отследить промежуточные результаты на каждом этапе прохождения квеста.

8. Оценка результатов прохождения веб-квеста наглядна и объективна.

9. При демонстрации и защите результата решения веб-квеста перед аудиторией студенты формируют навыки публичного выступления, убеждения и самопрезентации.

Наряду с явными дидактическими преимуществами, необходимо отметить возможные "подводные камни" веб-квеста как интерактивной технологии. Возможности быстрого доступа к большому объёму информации, процесс её поиска в сети Интернет может иметь и оборотную сторону – информация, полученная без усилий, быстро обесценивается, забывается; в погоне за скоростью её обработки часто страдает смысловое восприятие; поток информации все увеличивается, и требует устойчивых навыков анализа информации; из-за яркости и мультимедийности представления информации на сайтах и наличия на них частых "всплывающих окон" появляется риск "уплыть" по страничкам Интернета далеко от изучаемой темы. Об этом предупреждал и Б. Додж: "Существует сомнительная образовательная выгода в том, что учащиеся занимаются серфингом в сети без четкой задачи в уме" [1]. Именно поэтому так важна приверженность преподавателя к структурированной организации работы студентов над квестами, текущий контроль и оценивание этапных результатов, а также временной контроль.

Опыт использования веб-квеста в учебном процессе показал, что веб-квест технология является перспективной интегрированной информационно-коммуникационной образовательной технологией, формирующей профессиональные, информационные и коммуникационные компетенции, навыки самообучения и самоорганизации у студентов.

Веб-квест как образовательная информационно-компьютерная технология, опирающаяся на постулаты проектного метода, суть проблемного обучения и элементы игрового обучения, представляется в современном образовательном процессе новой дидактической моделью педагогической технологии [6]. Это требует от преподавателя понимания, что внедрение веб-квестов существенно изменяет характер взаимодействия педагога и студентов, и для эффективного использования таких интерактивных технологий, как веб-квесты, педагогу нужны устойчивые и постоянно совершенствующиеся компьютерные и информационные компетенции. Формы и методы учебных занятий также трансформируются, как и удельный вес дидактических функций, все это в итоге влечет за собой значительные изменения в системе образования в целом.

Литература:

1. Bernie Dodge. Some Thoughts About WebQuests, San Diego State University [Электронный ресурс.] URL: https://webquest.org/sdsu/about_webquests.html

2. Будилова А.С. Использование веб-квестов при обучении компьютерной графике // Наука и перспективы. – 2017. – №1. – С. 13-92.

3. Бурчакова И.Ю. Обеспечение современного качества профессионального образования студентов на основе компетентностного подхода // Среднее профессиональное образование. – 2012. – №1. – С.47-49.

4. Быховский Я.С. Образовательные веб-квесты // Материалы международной конференции "Информационные технологии в образовании. ИТО-99". [Электронный ресурс.] URL: http://ito.bitpro.ru/1999

5. Вагграменко Я.А., Русаков А.А. Педагогические аспекты влияния ИКТ на характер современного

образования // Образовательные технологии и общество. – 2017. – №3. – С.384-390.
6. Веб-квест – как новая технология проблемного обучения в системе российского образования [Электронный ресурс.] URL: https://www.t-blohina.com/news/veb-kvest-tekhnologii/
7. Веб-квест: немного истории [Электронный ресурс.] URL: https://pandia.ru/text/77/482/10370.php
8. Гаврюкова А.В. Применение информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе // Современные тенденции развития общества: образование, коммуникация, психология. Сборник по итогам научно-практической конференции с международным участием. – Ростов н/Д. : ЮРИУ РАНХиГС, 2020. – С. 228-230.
9. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании: учебное пособие/ И. Г. Захарова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Академия, 2011. – 188 [2] с., ил.
10. Концепция модернизации российского образования до 2025 года [Электронный ресурс.] URL: https://www.liveinternet.ru/users/reforma-obrnauki/post32124714
11. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учебное пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров / под ред. Е.С. Полат. – М. : Академия, 2002. – 272 с.
12. Петрова Н.П. Цифровизация в образовании через всю жизнь – главный принцип общества знаний // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2018. – №8. – С. 32-38
13. Романцова Ю.В. Веб-квест как способ активизации учебной деятельности учащихся [Электронный ресурс.] URL: http://festival.1september.ru/articles/513088
14. Семергей С.С., Семергей С.В., Руденко Н.В. Использование мультимедийных технологий в преподавании дисциплин политехнической направленности. // Психология и педагогика: методология, теория и практика : сб. ст. Международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 115-117.

FEATURES OF CREATING AND IMPLEMENTING INTEGRATED COURSES USING A FOREIGN LANGUAGE AT THE UNIVERSITY

Egorova Ekaterina Vladimirovna, *PhD of Pedagogical sciences, Senior Lecturer, Don State Technical University, Rostov-on-Don*

Rynkevich Anna Vladimirovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Technological University named after twice Hero of the Soviet Union, cosmonaut A. A. Leonov, Moscow Region*

The purpose of this study is to determine the features of creating integrated courses using a foreign language for university students. Achieving this goal requires solving the problems of developing a conceptual framework for the use of a foreign language in integrated courses in the educational process at the university. The article presents and analyzes: the definition, classification, typology, main characteristics and advantages of the work of a teacher with students in the university within the framework of an integrated course. The conclusions of the study allowed us to present some of the most important features of the educational subjects working in the framework of an integrated course at the university.

Keywords: *foreign language education; integrated course; intercultural communication; pedagogical planning; interdisciplinary course; meta-subject relations.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.45

УДК 377.1
ВАК РФ 13.00.02

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ И ВНЕДРЕНИЯ ИНТЕГРАТИВНЫХ КУРСОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

© Егорова Е.В., 2021
© Рынкевич А.В., 2021

Целью данного исследования является определение особенностей создания интегративных курсов с использованием иностранного языка для студентов вуза. Достижение данной цели требует решения задач по разработке концептуальных основ использования иностранного языка в интегративных курсах в учебном процессе в университете. В статье представлены и проанализированы определение, классификация, типология, основные характеристики и преимущества работы преподавателя со студентами в вузе в рамках интегративного курса. Выводы исследования позволили представить некоторые наиболее важные особенности работы субъектов образовательного процесса в рамках интегративного курса в вузе.

Ключевые слова: *иноязычное образование; интегративный курс; межкультурная коммуникация; педагогическое планирование; межпредметный курс; метапредметные связи.*

На современном этапе развития образования особое внимание уделяется созданию интегративных курсов – объединение ряда учебных дисциплин в одну. Интегративный курс – это один из видов учебных курсов, тематика которого включает в себя обучение по двум или нескольким учебным дисциплинам одновременно[1].

Идея интегративных курсов возникла из-за сопричастности друг другу некоторых учебных тем по различным дисциплинам. Интегративные курсы обладают расширенными возможностями при обучении. В процессе обучающих занятий с применением интегративных методов студенты углубляют и расширяют свои знания, а также профессиональные и универсальные развивают компетенции на наиболее высоком уровне. Практическая деятельность студентов распространяется на несколько отраслей знаний одновременно, что стимулирует их мыслительные процессы, такие как анализ, сравнение и обобщение. В результате развивается: умения работы в команде, творческий подход к решению профессиональных задач, самостоятельность, ответственность за результаты своей работы. [4, 5].

Преимущества интегративных курсов заключаются в следующем:

– изучение и познание отдельных явлений в целом;

– развитие мыслительных процессов, таких как анализ, синтез, обобщение, умение сравнивать, развитие коммуникативных способностей, умения представить и описать выводы и результаты работы;

– занятия в рамках интегративных курсов всегда интересны и мотивируют студентов к активной учебной деятельности;

– интегративные занятия расширяют мировоззрение студентов, а за счет переключения на различные виды деятельность на позволяют переутомляться и ощущать монотонность в процессе обучения.

Проанализировав ряд интегративных курсов относительно их целей и содержания учебного материала, мы выявили отличия их структуры от традиционных занятий:

– четкое и краткое изложение учебного материала;

– взаимосвязь и логика в представлении учебного материала;

– значительная информативность учебных заданий и материалов.

В процессе проектирования таких занятий и курсов преподавателю необходимо брать во внимание, что:

– интегративное занятие имеет целенаправленный характер, а цель учитывает связи блоков знаний по нескольким предметам;

– необходимо тщательно определить оптимальную нагрузку при планировании занятия;

– проведение в форме интегративных занятий обобщающих занятия, требует раскрытия всех наиболее важных проблем для различных дисциплин;

– в интегративном занятии всегда присутствует один главный ведущий предмет;

– интегративные занятия проводятся преподавателями разных предметов совместно.

В настоящее время перед преподавателями иностранных языков стоит непростая задача. Им предстоит не только обучить студентов тому или иному иностранному языку, но и приобщить их к культуре изучаемого языка путем формирования способности к межкультурной коммуникации. Для решения данной задачи необходимо создание нетрадиционной формы проведения занятий. Одной из таких форм является интегративное обучение, которое может объединять различные предметные области знаний [12].

ЕГОРОВА Екатерина Владимировна, *кандидат педагогических наук, старший преподаватель, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону*

РЫНКЕВИЧ Анна Владимировна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры Иностранных языков, Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова, Московская область*

Так, например, иностранный язык можно с легкостью связать с такой дисциплиной, как география. Изучая географию стран на иностранном языке, учащиеся не только пополняют словарный запас определенной лексикой, но и знакомятся с расположением географический объектов, таких как страны, материки, континенты, с особенностями климата, народов, природных зон, преобладающих на их территории. Гармонично связан иностранный язык и с историей. Ведь, на занятиях иностранного языка студенты затрагивают курс истории страны, изучаемого языка, тем самым расширяя свой кругозор в данной области.

Необходимо упомянуть о связи иностранного языка с такими сферами, как литература и музыка. Именно изучение художественных и музыкальных текстов, главным образом, расширяет как книжный, так и современный, сленговый словарный запас обучающихся. Кроме того, в связи с развитием информационных технологий, знание иностранного языка стало необходимым. Так, занятие по информационным технологиям в вузе требует знания лексических единиц, связанных с компьютерами, а также, совмещая иностранный язык с контентом по информационно-коммуникационным технологиями и соцсетям, можно научиться использовать текстовый редактор, на основе текстов на иностранном языке.

Наконец, можно проследить и метапредметную связь иностранного языка с родным. Изучая иностранный язык, студенты проводят параллель между родным и иностранным языком, узнают об их схожести и различии в употреблении и структуре, а также находят заимствованные слова одним языком из другого [9].

Введение интегративных курсов при изучении иностранного языка мотивирует студентов к обучению, помогает сформировать профессиональные навыки в различных сферах жизни. Кроме того, с помощью интеграции на занятии по иностранному языку можно создать базу для формирования интонационных и произносительных навыков, грамматических и лексических, а также вызвать интерес учащихся к овладению иностранным языком в целом. Интегративный подход является, с одной стороны, основой развития коммуникативной компетенции студентов, а с другой – стимулирует их коммуникативную деятельность в учебном процессе. [7].

Основной целью создания интегративных курсов является формирование системы знаний, умений и навыков, путем объединения дисциплин в одну. Однако существует ряд иных целей, связанных с содержанием обучения и требованием к уровню владения речевыми умениями, которые определило современное общество. Таким образом, изучение интегративного курса по иностранному языку в вузе предполагает:

– во-первых, усилить мотивацию к изучению языка, путем насыщения курса дополнительным познавательным материалом, а также привлечение обучающихся в решении профессиональных проблемных задач с использованием изучаемого языка;

– во-вторых, нацелить иноязычные знания, умения и навыки на определенные области применения;

– в-третьих, увеличить объем речевой практики иностранного языка путем говорения, чтения, аудирования и письма;

– в-четвертых, практиковать полученные компетенции, за счет комбинирования грамматической, лексической и фонетической сторон языка;

– в-пятых, расширить объем как активного, так и пассивного словарного запаса обучающихся;

– в-шестых, совершенствовать навыки самостоятельной работы при изучении иностранного языка.

Очевидно, что интегративнные курсы универсальны. Их создание отвечает различным интересам учащихся, учитывая их индивидуальные особенности и наклонности, предусматривая разные режимы работы и пути достижения прогресса в речевой деятельности.

Говоря о сущности интегративных занятий с использованием иностранного языка в средней школе, необходимо упомянуть об их разновидностях в построении:

– первый тип предполагает программу, которая строится на базе одной дисциплины, а остальные выступают в роли вспомогательных;

– второй тип подразумевает вклад всех дисциплин, используемых при построении интегративного занятия, в одинаковой степени;

– третий тип представляет собой интегративное занятие, на котором последующая тема вытекает из предыдущей.

Кроме того, интегративные занятия по иностранному языку в вузе можно разделить на занятия со следующими формами интеграции, а именно полные, частичные и блоковые [8].

По степени интеграции мы можем разделить курсы на:

– полностью интегративные – объединение учебного материала в едином курсе;

– частично интегративные – слияние основной части материала, с выделением глав;

– интегративные по блокам – использование в обучении отдельных блоков с самостоятельными программами.

Любое интегративное занятие в вузе, в том числе и с использованием иностранного языка, строится на основе следующих принципов: гармонии, полифонии, волны, опор, доминирующего предмета [11].

Первый из вышеупомянутых принципов интегративного обучения основан на гармоничной связи дисциплин. Несмотря на то, что каждая дисциплина самостоятельна и индивидуальна, она должна сочетаться с другими, стать их частью. Именно тогда интегративное обучение имеет смысл и результат.

Добиться принципа полифонии достаточно трудно. В его основе лежит одновременное сочетание различных смыслов, тем, понятий, явлений, принципов и т.д. Это требует виртуозного обращения с материалом и умения связать несвязные части воедино.

Особенность принципа волны в том, что он позволяет избежать однообразия на занятии и позволяет студентам осваивать учебные материала курса и совместим с другими методами и технологиями иноязычного обучения. Интегративные занятия требуют частой смены ритма, которая повышает интерес и активность обучающихся, путем отвлечения и снижения уровня нагрузки.

Принцип опор связан с отбором наиболее ценной информации из каждой учебной дисциплины, в связи с чем требует глубокого и полного понимания содержания данной дисциплины. Единственной проблемой остается решение главного вопроса: какая из дисциплин должна быть основной, а какие – должны ей подчиняться.

Принцип доминирующего предмета эффективен, когда в системе интегративных занятий включены различные виды темы из различных областей знания, которые реализуются в различные временные промежутки. Так, например, каждую неделю можно делать упор на одну из дисциплин и интегративного курса.

Несмотря на новизну интегративных курсов и ряд преимуществ их создания и внедрения, существует проблема формирования данной формы обучения, затрагивающая учебно-методическое обеспечение. Прежде всего, возникает необходимость создания учебных пособий по тому или иному интегративному курсу, а также разработки разнообразных заданий, в процессе которых будет происходить развитие психики, формирование определенных умений и навыков и усвоение материала. Нужно упомянуть, что подготовка интегративного занятия по иностранному языку основывается на трех главных аспектах: языковом, предметно-содержательном и коммуникативном [10].

Языковой, предметно-содержательный и коммуникативный аспекты подразумевают подбор определенного материала, который нужен для произвольной речи обучающихся по основным аспектам темы. [6].

Интегративное обучение происходит на трех уровнях.

Первый уровень – характеризуется преобладанием метапредметных компетенций. На данном уровне особенно важно связать иностранный язык с другими областями знаний и правильно преподнести содержание иноязычного обучения, подобрав подходящую тематику, лексико-грамматический и дидактический материал.

Второй уровень – предполагает эффективное и логичное решение задач по усилению социокультурной ориентации, а также расширение знаний иностранного языка и усиление мотивации в обучении иностранным языкам.

Третий уровень интеграции – высший уровень интегративного обучения, связанный с тематической ограниченностью предметных курсов [2, 3].

Подводя итог нашему исследованию, мы можем представить следующие особенности интегративного обучения:

– интегративные курсы – одна из новейших форм обучения, которая характеризуется слиянием нескольких предметов в одно целое, при изучении одного или иного явления;

– интегративное обучение происходит на трех основных уровнях интеграции, каждый из которых играет свою особую роль в интегративном образовании;

– интегративные курсы имеют ряд преимуществ – меньшая утомляемость обучающихся, в связи с необычной и увлекательной подачей учебного иноязычного контента, расширение кругозора одновременно по нескольким дисциплинам;

– интегративные занятия имеют свою особую структуру и проводятся при определенных условиях;

– интегративное обучение включает в себя шесть типов занятий, каждый из которых имеет свою форму подачи материала, цель, структуру.

Таким образом, интегративные занятия с использованием иностранного языка в вузе, несмотря на ряд проблем, связанных с их фор-

мированием, имеют свои преимущества, цели и особенности. Они мотивируют студентов к изучению языка, расширяют их кругозор по нескольким дисциплинам сразу и способствуют активному развитию логики и мышления.

Исходя из вышесказанного, мы выделили особенности работы субъектов образовательного процесса в рамках интегративного курса в вузе:

1. Создание интегративных курсов с использованием иностранного языка и их внедрение обладает достаточным количеством преимуществ, положительно влияющих на развитие школьников.

2. Интегративные курсы с использованием иностранного языка в средней школе универсальны.

3. Интегративные курсы с иностранным языком выделяют ряд целей, обладают определенной сущностью и значением.

4. Осуществление интегративных курсов с использованием иностранного языка в средней школе основывается на ряде принципов и форм интеграции.

Необходимо упомянуть тот факт, что в настоящее время, в связи с поисками новых форм обучения, активно разрабатываются интегративные курсы, которые, как мы выяснили, представляют собой курсы, одновременно включающие в себя несколько дисциплин, при изучении того или иного понятия или явления. Данный тип курсов имеет особую специфику, происходит на трех основных уровнях интеграции и обладает рядом преимуществ, таких как, например, интересная подача материала, меньшая утомляемость студентов в процессе занятия и расширение кругозора обучающихся сразу по нескольким дисциплинам. Интегративное обучение включает шесть типов, каждый из которых имеет особенную цель, структуру, план и т.д.

Одним из более распространенных типов интегративных курсов являются курсы с использованием иностранного языка. Такие курсы строятся на ряде принципов, обладают определенными преимуществами, связанными с развитием учащихся. Интегративные курсы с использованием иностранного языка наилучшим образом сочетаются с большинством дисциплин, что ведет к простоте их внедрения.

Литература:

1. Безрукова В.С. Педагогическая интеграция: сущность, состав, механизмы реализации // Интеграционные процессы в педагогической теории и практике. – Свердловск : Свердловский инж.-пед. Ин-т, 1990. – 128 с.
2. Борщева О. В. Структура интегративного подхода к обучению иностранному языку // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Серия "Педагогика и психология. – 2011. – № 1. – С. 5-9.
3. Журавлева И. В. К вопросу об интегративном подходе к обучению иностранному языку // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 4-2. – С. 124-127.
4. Казначеева С.Н., Репина Р.В. Интеграция иностранного языка с другими дисциплинами на основе личностно-деятельностного подхода с целью развития познавательной активности студентов // Мир науки. – 2016. – Том 4. – № 1. http://mir-nauki.com/PDF/16PDMN116.pdf (доступ свободный).
5. Казначеева С.Н., Челнокова Е.А. Интеграция иностранного языка и специальных дисциплин в высших учебных заведениях // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – №4-3 (35). – С. 9-12.
6. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иностранному языку. – М. : Просвещение, 1985. – 245 с.
7. Раченко И. П. Интегративная педагогика: Организац.-метод. пособие: в 3 ч. – Ч. 1. – Пятигорск, 1998. – 212 с.
8. Самойлова Е.В., Назарова О.В., Корнилецкая Н.С. Актуальные проблемы и перспективы преподавания иностранного языка студентам неязыковых специальностей вузов в рамках интегрированного подхода // Интеграция образования. – 2014. – №2. – С. 117-123.
9. Степанова М.М. Иностранный язык как средство междисциплинарной интеграции: от школы до магистратуры // Молодой ученый. – 2014. – №4. – С. 1244-1246.
10. Сухаревская Е.Ю. Технология интегрированного урока. – Ростов-н/Д. : Учитель, 2003. – 128 с.
11. Фоменко В.Т. Построение процесса обучения на интегративной основе. – Ростов-н/Д. : ГНМЦ, 1994. – 270 с.
12. Щукин А.Н. Современные интенсивные методы и технологии обучения иностранным языкам : учеб. пособие. – М. : Филоматис, 2008. - 188 с.

READING SKILLS IN A FOREIGN LANGUAGE AS A STAGE OF PROFESSIONAL COMPETENCE FORMATION

Zhabin Dmitry Vladimirovich, *PhD of Philology, Associate Professor, Department of German Philology, Voronezh State University, Voronezh*

Ivanova Valentina Jurievna, *PhD of Philology, Associate Professor, Department of the Linguistics and Pedagogy, Moscow International Academy, Moscow*

The paper deals with the need for new methods in foreign language teaching to students of non-linguistic universities. The article presents a strategy to optimize the foreign language lesson. As an example an algorithm

with authentic technical text in German is considered. It makes possible to change the work with foreign language text. It is proposed to substitute the standard tasks to the practice-oriented, which purpose is to teach students to understand the text.

Keywords: *reading skill; interdisciplinary approach; text in a foreign language; German lesson.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.46

ЧТЕНИЕ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ КАК ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

УДК 378.016
ВАК РФ 13.00.08

© Жабин Д.В., 2021
© Иванова В.Ю., 2021

Статья посвящена проблеме необходимости использования новых методов в процессе обучения иностранным языкам в неязыковых вузах. Рассмотрены возможности оптимизации урока иностранного языка. В качестве примера предложен алгоритм работы с аутентичным техническим текстом, целью которого является развитие навыков чтения и понимания иноязычного текста для дальнейшей профессиональной деятельности обучающегося.

Ключевые слова: обучение чтению; междисциплинарный подход; иноязычный текст; преподавание немецкого языка.

Подготовка специалиста в высшем учебном заведении включает ряд важнейших компонентов, в том числе, развитие языковой компетенции. Специальная литература на иностранных языках, переговоры с иностранными коллегами, международные конференции являются неотъемлемой частью современной профессиональной деятельности.

В технических вузах большое внимание уделяется переводу. Считается, что таким образом обучающийся должен научиться понимать специальный текст. Но "понимать" и "переводить" – не одно и то же. Обратимся к толковому словарю: Перевести – передать (какой-либо текст или устную речь) средствами другого языка, другим способом, иначе. Понимать – постигать смысл речи на другом языке [1]. Получается, что учащийся сможет понять смысл сказанного или написанного на иностранном языке только при передаче этого текста средствами родного языка, что противоречит основным положениям психолингвистики.

Процесс понимания является уровневой структурой, которая характеризуется различным качеством. В.П. Белянин упоминает три уровня понимания [2]:

1. Общий уровень понимания. Реципиент понимает то, о чем идет речь, но не может воспроизвести сказанное.

2. Уровень понимания смыслового содержания. Реципиент понимает ход изложения мысли продуцента, ее развитие и аргументацию.

3. Высший уровень свидетельствует не только о понимании того, что и о чем было сказано, но и зачем это говорилось. На данном уровне реципиент проводит и оценку языковых средств выражения мысли говорящим.

При восприятии разного рода информации реципиент может оказываться на разных уровнях понимания.

Кроме того, в контексте урока иностранного языка перевод должен рассматриваться как особый вид деятельности, "которая заключается в вариативном перевыражении, перекодировании текста, порожденного на одном языке, в текст на другом языке, осуществляемая переводчиком, который творчески выбирает вариант в зависимости от вариативных ресурсов языка, вида перевода, задач перевода, типа текста и под воздействием собственной индивидуальности" [3, 7].

ЖАБИН Дмитрий Владимирович, *кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии, Воронежский государственный университет, Воронеж*

ИВАНОВА Валентина Юрьевна, *кандидат филологических наук, доцент кафедры Лингвистики и педагогики, Московская международная академия, Москва*

В настоящее время переводоведение предлагает качественно новый подход к процессу перевода, который связан с изменением переводческих парадигм. Важное значение приобретает цель, с которой будет использоваться переводной текст. В зависимости от этого и происходит выбор языковых средств в тексте перевода. Содержание исходного текста не считается больше неприкосновенным, это информация, необходимая для осуществления коммуникативного действия; ее можно трансформировать в зависимости от цели и адресата. Перевод – это не процесс перекодировки слов и предложений, а комплексное действие, посредством которого переводчик передает информацию, полученную из исходного текста, в новых коммуникативных и лингвокультурных условиях. Переводчик – не посредник между языками, а посредник между культурами. Так как именно культура и ситуация определяют особенности создания, языковой реализации и интерпретации текста [4].

Поэтому при планировании современного урока иностранного языка необходимо четко разграничить виды деятельности обучающихся и в зависимости от цели ставить конкретные задачи: профессионально обучить основам перевода технической литературы или научить понимать иноязычный текст.

В качестве примера рассмотрим текст из книги Клауса Кванка "Влияние лабиринтных уплотнений на динамику турбомашин" [5, 93].

Dynamische Verfahren

Eine rotordynamische Auslegung, bei der im Bereich der Dichtungen nur die dynamischen Koeffizienten für die Steifigkeit angreifen, liegt, wenn man diesen Erregungsmechanismus betrachtet, auf der sicheren Seite. Die vernachlässigten Dämpfungskoeffizienten würden die Stabilitätsgrenze anheben, also beispielsweise ein vorher schon stabiles System noch weiter stabilisieren. Nun treten aber im Turbomaschinenbau häufig technische Anforderungen auf, die einen möglichst leichten und in der Konsequenz auch weichen Rotor erfordern. Hinzu kommen in zunehmendem Maße wirtschaftliche Vorgaben, die zu einer sicheren Auslegung möglichst nahe an der Stabilitätsgrenze zwingen. Die im Kapitel 3 vorgestellten Berechnungsverfahren sind durch einen Vergleich mit gemessenen Dämpfungen zu validieren, es sei denn, die experimentell gewonnenen Werte lassen sich unmittelbar übertragen.

Die Anforderungen an den experimentellen Aufbau nehmen deutlich zu. Nun reicht es nicht mehr, dass der Rotor statisch im Bezug zu dem Gehäuse verschoben wird, sondern eine definierte Bewegung des sich drehenden Rotors wird notwendig. Als zusätzliche Erschwernis kommt bei gasdurchströmten Dichtungen die schon erwähnte Kleinheit der generierten Kräfte hinzu.

Первый этап работы предполагает подробный анализ текста. В переводоведении этот пункт называется предпереводческим анализом, в методике преподавания – дотекстовые упражнения. Группе начального уровня можно предложить "параллельный" текст (оригинальный русский текст на аналогичную тему). Например,

При создании высокооборотных роторов турбомашин возникает ряд проблем, связанных с обеспечением виброустойчивой работы ротора. Часто роторы таких агрегатов являются гибкими, и одна из основных задач состоит в том, чтобы не допустить опасных поперечных колебаний как при сравнительно медленном переходе ротора через критическую скорость вращения, так и при работе ротора за критической скоростью. Теория гибкого ротора достаточно хорошо разработана. Следует только отметить, что гибкие валы часто имеют тенденцию к самовозбуждающимся поперечным колебаниям при скоростях, отличных от критических. Эти колебания могут быть связаны с влиянием эффектов, обусловленных наличием на роторе щелевых уплотнений, предназначенных для уменьшения утечек рабочего тела [6, 303].

В группе продвинутого уровня проводится сбор информации по теме. Например, ассоциограмма:

Geschwindigkeit *Amplitude*

Dynamische Verfahren

Schwankungen *Dämpfung*

Затем преподаватель выбирает из текста термины и приводит однозначное русское соответствие каждой лексической единице. В качестве упражнения может использоваться следующее задание: "Установите возможные соответствия между понятиями":

Dichtung	*демпфирование*
Steifigkeit	*граница устойчивости*
Dämpfung	*уплотнение*
Stabilitätsgrenze	*жесткость*

Кроме терминов, текст содержит лексические единицы, которые могут представлять сложность для студентов. В данном случае необязательно давать русское соответствие, можно заменить их более простыми синонимами. Например,

die Erschwernis – das Problem, die Schwierigkeit;
zunehmen – wachsen.

Следующий этап – чтение текста. Важно, чтобы студенты читали текст "про себя", так как при чтении вслух иноязычного текста внимание концентрируется больше на орфоэпической правильности.

После первого прочтения необходимо сделать акцент на употреблении терминов и новых лексических единиц в тексте. Для этого можно выделить в тексте словосочетания, в которых встречаются данные понятия, например, по следующей схеме: [существительное + глагол], [прилагательное + существительное + глагол], [существительное + существительное + глагол] и т.д. Или привести простые предложения, раскрывающие значение выбранных единиц.

die Stabilitätsgrenze anheben
einen weichen Rotor erfordern
Bei der rotordynamischen Auslegung greifen nur die dynamischen Koeffizienten für die Steifigkeit an.

Поскольку данный тип текста предполагает достаточно сложный синтаксис, предлагается проанализировать структуру отдельных предложений.

Одним из проблемных пунктов немецкого технического текста является частое использование распространенных определений:

ein vorher schon stabiles System
einen möglichst leichten und in der Konsequenz auch weichen Rotor
die im Kapitel 3 vorgestellten Berechnungsverfahren
die experimentell gewonnenen Werte.

Решением проблемы может стать синтаксическая трансформация. Например, *die Berechnungsverfahren aus dem Kapitel 3.*

В данном тексте встречаются сложноподчиненные предложения с несколькими придаточными:

Eine rotordynamische Auslegung, bei der im Bereich der Dichtungen nur die dynamischen Koeffizienten für die Steifigkeit angreifen, liegt, wenn man diesen Erregungsmechanismus betrachtet, auf der sicheren Seite.

Такая конструкция также станет препятствием для понимания текста. Трансформировав предложения подобного типа, можно преодолеть эту трудность. Например:

Eine rotordynamische Auslegung mit den dynamischen Koeffizienten für die Steifigkeit liegt auf der sicheren Seite, wenn man diesen Erregungsmechanismus betrachtet.

Безусловно, в любом аутентичном тексте присутствуют структуры, которые незнакомы студентам неязыковых факультетов. Такие структуры необходимо объяснять в контексте конкретного текста. Например, использование формы Konditionalis в предложении:

Die vernachlässigten Dämpfungskoeffizienten würden die Stabilitätsgrenze anheben

В данном случае достаточно сказать, что речь идет о возможности действия. Таким же образом можно поступить и с конструкцией sein + zu + Infinitiv в предложении:

Die im Kapitel 3 vorgestellten Berechnungsverfahren sind durch einen Vergleich mit gemessenen Dämpfungen zu validieren.

А также с оборотом, выражающим альтернативу, *es sei denn.*

Проанализировав проблемные структуры выбранного текста, переходим к следующему этапу – работе над общим содержанием. Этот этап позволит преподавателю определить степень понимания студентами смысла текста, используя различные задания.

Если выбрано упражнение типа: "Ответьте на вопросы к тексту", необходимо проследить иерархию вопросов – от общих к более конкретным. Например:

1. Welche Probleme kommen bei einer rotordynamischen Auslegung hinzu?
2. Wie hoch sind die Anforderungen an den experimentellen Aufbau?
3. Welche Anforderungen an den Rotor sind notwendig?
4. Wozu führen die vernachlässigten Dämpfungskoeffizienten?

На начальном этапе обучения можно предложить вопросы с множественным выбором.

Задание типа: "Вставьте пропущенные слова" желательно дифференцировать в зависимости от поставленной цели, чтобы не создавать дополнительную сложность. Например, пропуски заполняются только терминами или только глаголами:

1) Im Text wird eine rotordynamische [Auslegung] betrachtet. Im [Turbomaschinenbau] ist oft einen weichen [Rotor] erforderlich. Die statische Bewegung des Rotors im Bezug zu dem [Gehäuse] reicht es heute nicht mehr.
2) Die vernachlässigten Dämpfungskoeffizienten [heben] die Stabilitätsgrenze [an] und [stabilisieren] ein vorher schon stabiles System. Wirtschaftliche Vorgaben [zwingen] zu einer sicheren Auslegung möglichst nahe an der Stabilitätsgrenze

Если преподаватель считает необходимым проверить понимание текста с помощью родного языка, необязательно использовать задание: "Переведите текст". Как уже было сказано, это особый вид деятельности, который требует определенных навыков перевода. Достаточ-

но предложить студентам пересказать содержание на родном языке.

В данной статье предложен алгоритм работы с техническим текстом в неязыковых вузах, который может быть дополнен, изменен в зависимости от текста, языкового уровня, учебной программы. При этом мы не отрицаем, что данный подход больше традиционный, чем инновационный, но проанализировав современные учебники по немецкому языку для технических специальностей, мы не увидели подобного подхода к работе с текстом, направленном на понимание смысла. В большинстве случаев используются упражнения на перевод, вопросы к тексту и грамматические задания, которые не связаны со смыслом текста. Это означает, что отсутствует общая методическая концепция, направленность на понимание прочитанного, что является целью чтения.

В современной науке ни одна отрасль не существует обособленно, а тесно связана с другими научными областями. Методика преподавания иностранного языка охватывает широкий спектр направлений. Междисциплинарный подход к обучению дает возможность постоянно совершенствовать существующие методы, а также создавать новые.

Литература:

1. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. – СПб. : Норинт, 1998. – 1536 с.
2. Белянин В.П. Психолингвистика / В.П. Белянин. – М. : Флинта; Московский психолого-социальный институт, 2004. – 232 с.
3. Алексеева И.С. Введение в переводоведение / И.С. Алексеева. – М. : Академия, 2004. – 323 с.
4. Reiß K. Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie / K. Reiß, H.J. Vermeer. – Tübingen: Max Niemeyer, 1984. – 245 S.
5. Kwanka, Klaus. Der Einfluss von Labyrinthdichtungen auf die Dynamik von Turbomaschinen. – Düsseldorf: VDI Verlag GmbH – 2001. 188 S.
6. Иванов А.В. Исследование влияния уплотнений на динамические характеристики высокооборотного ротора / А.В. Иванов // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета им. С.П. Королева (национального исследовательского университета). – 2012 – № 3-1(34). Ч. 2. – С. 303-308.

*DIFFICULTIES OF PERCEPTION OF SOUNDING SPEECH IN RUSSIAN BY SCHOOLCHILDREN-NON-NATIVE SPEAKERS **

Zhelezniakova Elena Alekseevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Intercultural Communication*

Novikova Polina Vasilevna, *Postgraduate student, Department of Intercultural Communication, Junior Researcher of the Interuniversity Center for Bilingual and Multicultural Education*

Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, St. Petersburg

The article reveals the problems of listening comprehension in a foreign-language audience, in particular, by students who are non-native speakers. The theoretical part is a brief characteristic of listening as a type of speech activity: the content of the term, its internal components – the psychophysiological mechanisms involved, the difficulties associated with them. In the practical part the authors of the article demonstrate exercises from the purposefully developed lesson on the removal of difficulties in the perception of sounding speech in non-native speakers children of middle school age, consisting in the systematic development of mechanisms of listening comprehension. Based on the analysis of the experimental lesson, solutions for systematic and consistent work in the classes within the additional remedial course in the Russian language in order to prevent errors and difficulties, as well as to facilitate the process of listening comprehension are proposed.

Keywords: *Russian as a foreign language; non-native speakers; listening speech; psychophysiological mechanisms of listening; difficulties in teaching listening.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.47

УДК 372.881.161.1
ВАК РФ 13.00.02

*ТРУДНОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ЗВУЧАЩЕЙ РЕЧИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ У ШКОЛЬНИКОВ-ИНОФОНОВ ***

© Железнякова Е.А., 2021
© Новикова П.В., 2021

В статье раскрываются проблемы восприятия звучащей речи в иноязычной аудитории, в частности, школьниками-инофонами. Теоретическая часть пред-

* The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the research project No. 19-013-00213 "Ethnocognitive approach to teaching children Russian as a foreign language and as a non-native language" (2019-2021).

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00213 "Этнокогнитивный подход к обучению детей русскому языку как иностранному и как неродному" (2019-2021 г.).

ставляет собой краткую характеристику аудирования как вида речевой деятельности: содержание термина, его внутренние компоненты – задействованные психофизиологические механизмы, связанные с ними трудности. В практической части авторы статьи демонстрируют упражнения, направленные на снятие трудностей восприятия звучащей речи у детей-инофонов среднего школьного возраста, заключающиеся в системной проработке механизмов аудирования. На основании анализа проведенного экспериментального урока предлагаются решения для системной и последовательной работы на занятиях в рамках дополнительного корректировочного курса по русскому языку с целью предупреждения ошибок и трудностей, а также облегчения процесса восприятия речи на слух.

Ключевые слова: *русский язык как иностранный; русский язык как неродной; инофоны; звучащая речь; психофизиологические механизмы аудирования; трудности обучения аудированию.*

Изучение процесса восприятия звучащей речи на иностранном языке остается актуальным и востребованным. Методика русского языка как иностранного изменяется и совершенствуется, появляются новые формы взаимодействия, технологии и практики, которые направлены на преодоление возникающих трудностей овладения языком в той или иной форме. В данной статье фокус нашего исследования направлен на звучащую речь и трудности, с которыми непосредственно сталкиваются школьники-инофоны при восприятии речи на слух.

В связи с господством коммуникативного подхода в преподавании русского языка как иностранного аудирование как вид речевой деятельности и способ общения является особенно востребованным, поскольку непосредственно связано с говорением. Коммуникация, прежде всего, обеспечивается умением построить успешный диалог – услышать, понять и сказать. При этом аудирование является даже более актуальным, чем говорение: по статистическим данным, на слушание приходится 45% времени, в то время как говорение занимает всего 30% [4]. Между тем, именно аудирование вызывает наибольшие трудности у изучающих иностранный язык. В частности, обучающиеся в российских школах дети мигрантов во многом из-за проблем с аудированием не могут освоить школьную программу. Основа обучения – это восприятие речи учителей, в том числе учителей-предметников, которые, как правило, не учитывают иноязычность отдельных учащихся. Соответственно, изучение трудностей аудирования у школьников-инофонов и дальнейшая разработка методики обучения таких детей слушанию русской речи является актуальной задачей.

Предваряя практическую часть исследования, затронем теоретические аспекты обучения аудированию. Под аудированием, вслед за И.А. Гончар, мы понимаем "специально организованную, сложную, многоуровневую деятельность обучаемого, в основе которой лежат психофизиологические процессы восприятия последовательности речевых сигналов, синтезирования их в слова, декодирования и осмысления звучащего текста, обеспечиваемые функционированием речеслуховых анализаторов и механизмов рефлексии" [2]. Такое понимание обеспечивает учет лингвистических, психолингвистических и методических аспектов, влияющих на процесс слухового восприятия речи.

Упоминая определенные характеристики аудирования, стоит отметить работу психолингвиста И.А. Зимней "Лингвопсихология речевой деятельности", в которой указывается, что аудирование реализует устное и непосредственное общение, оно является реак-

ЖЕЛЕЗНЯКОВА Елена Алексеевна, *кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Межкультурной коммуникации*

НОВИКОВА Полина Васильевна, *аспирант кафедры Межкультурной коммуникации, младший научный сотрудник Межвузовского центра билингвального и поликультурного образования*

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург

тивным и рецептивным видом речевой деятельности в процессе общения; основная форма протекания аудирования – внутренняя, неравномерная [3]. И.А. Зимняя, характеризуя аудирование, связывает психофизиологические процессы с теорией речевой деятельности. Аудирование составляет основу общения, так как является отправной точкой в овладении речевой деятельностью. Оно включает умение различать воспринимаемые звуки, преобразовывать их в сочетания, имеющие смысловой характер, сохранять их в памяти во время восприятия, заранее планировать смысл предстоящей воспринимаемой информации и, исходя из ситуации общения, понимать воспринимаемую звуковую информацию [5]. Процесс восприятия речи проходит в темпе, характерном для данного языка со свойственными помехами речевого и неречевого происхождения. Аудирование дает возможность внимательно вслушиваться в звучащую речь, формировать умение предвосхищать смысловое содержание высказывания [1].

Важно сказать о психофизиологических механизмах, лежащих в основе аудирования как процесса познания, так как с опорой на них в большей степени будет строиться экспериментальный урок, апробированный впоследствии на школьниках-инофонах. Об этом написано много трудов (Л.С. Выготский, Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез, Н.И. Жинкин, И.А. Зимняя, В.П. Зинченко, Я.Ф. Комков, А.А. Леонтьев, Л.Р. Мошинская, Е.И. Пассов, Е.Н. Соколов, Е.Н. Соловова, Р.М. Фрумкина, Н.С. Харламова и др.), поэтому, выделив главное, перечислим механизмы с их краткой характеристикой для удобства последующего оперирования (последние два выделяют не все ученые);

– механизмы восприятия речи (речевой слух)

Посредством хорошо развитого (тренированного) речевого слуха обучающийся способен воспринимать информацию, поступающую из звучащего речевого потока, – сначала через вычленение отдельных слов, словосочетаний, синтагм, затем – целыми блоками. Благодаря этому механизму происходит узнавание ранее известных образов в потоке речи;

– механизмы внутреннего проговаривания (артикулирование)

Характер внутреннего проговаривания напрямую зависит от уровня речевой практики слушающего – чем выше уровень, тем механизм более свернут, чем ниже – тем более развернут. На начальном этапе является одним из ключевых – внутренняя речь протекает особенно интенсивно, на продвинутом же этапе активно включается в моменты восприятия нового, трудного материала;

– механизмы памяти

Выделяют два вида памяти, задействованных в процессе восприятия звучащей речи, – кратковременная (некоторые ученые в качестве аналога используют термин "оперативная") и долговременная. В первой удерживается только что поступившая информация для выполнения определенной задачи, также она служит проводником для сличения нового с уже имеющимися речевыми эталонами в долговременной памяти. Последняя формируется всем предшествующим опытом обучающегося;

– механизм антиципации (вероятностного прогнозирования)

Данный механизм позволяет обучающемуся при прослушивании начала слова предугадывать конец. Также это работает и шире – на уровне словосочетаний, предложений, фраз и даже ситуаций в целом. Во многом развитость антиципации зависит не только от богатого спектра речевых образцов в хранилище долговременной памяти, но и от жизненного опыта обучающегося;

– механизмы осмысления

После распознавания слов и предложений, удержания их и формирования гипотезы относительно услышанного, наступает момент осознания – посредством аналитико-синтетической деятельности мозга отбрасывается второстепенная информация и остается только главная, содержащая смысловые вехи;

– механизмы сличения (узнавания)

Завершается процесс восприятия звучащего текста сличением поступающих речевых сигналов с теми образцами, которые содержатся в долговременной памяти. При наличии похожего речевого опыта происходит осмысленное узнавание.

Краткая характеристика психофизиологических механизмов аудирования нам необходима для того, чтобы, отталкиваясь от них, объяснить трудности, с которыми сталкивается инофон при прослушивании.

Традиционно трудности аудирования объясняются такими факторами, как качество материала, предлагаемого для слухового восприятия, однократность, невозможность повторного предъявления (если это не учебная ситуация); внешними факторами, не зависящими от говорящего – посторонними шумами, помехами, звуками; индивидуальными характеристиками речи говорящего – темпом, темб-

ром, особенностями говорения. В другую группу помещаются лингвистические особенности – несоответствие уровня языкового развития обучающегося с языковыми особенностями предлагаемого материала для прослушивания, перенасыщенность новой лексикой, сложность грамматических конструкций, содержание большого количества идиом и других категорий лексики. Наконец, самым сложным считаются сами психофизиологические механизмы, задействованные в данном виде речевой деятельности [6, 160].

Акцентируя внимание на работе с психофизиологическими механизмами, мы разработали урок на тему "Транспортный мир Петербурга", который апробировали 24 декабря 2019 года в средней образовательной школе №5 Василеостровского района города Санкт-Петербурга.

Логика построения урока основывалась на учете последовательности механизмов восприятия звучащей речи, задания разрабатывались как в соответствии с выработкой аудитивных навыков и умений (от имитативных до репродуктивных, от языковых до речевых упражнений), так и с направленностью на развитие каждого из механизмов. По словам Н.Н. Самчик, успешность формирования у инофонов аудитивной компетенции складывается, с одной стороны, из системной, последовательной и методически выстроенной работы над аудированием, а с другой – из учета сложностей психофизиологических механизмов при разработке упражнений и заданий по преодолению трудностей восприятия звучащей речи. Комплекс упражнений, направленных на развитие фонематического слуха, механизма внутреннего проговаривания ("задания на повторение лексем и словосочетаний, смысловое различение близких по звучанию слов, вычленение из речевого потока определенной информации" [6, 161]), расширение объема кратковременной и долговременной памяти, развитие механизма сегментации речи, прослушивание разнородных текстов с изменением установок и целей (на глобальное понимание, детальное, поиск ответов на вопросы и пр.), будет иметь преимущество в более успешном овладении способностью воспринимать и понимать речь на слух, а также может стать базой в аспекте развития коммуникативной компетенции, что поможет школьникам-инофонам легко выстраивать коммуникацию в иноязычной среде [6, 161].

Аналитические данные:

Время урока – 45 минут.

Количество участников – 9.

Возраст – 5-7 класс.

Страны/города, из которых приехали обучающиеся, – Узбекистан (Самарканд), Таджикистан.

Основным компонентом урока являлась обязательная работа с механизмами восприятия речи на слух через упражнения, чтобы проследить, на каких этапах появляются трудности и чему надо уделять больше внимания, какие механизмы сформированы лучше, а какие – хуже. Так, на уроке были выполнены следующие предтекстовые упражнения:

1. Совершенствование слуха и логики

Прослушайте и повторите несколько пар слов. Подумайте, почему эти слова стоят в паре:

Автобус – авто – автомобиль

Трамвай – троллейбус – трактор

Мотоцикл – мопед

Мотоциклист – велосипедист – машинист

2. Формирование механизма вероятностного прогнозирования

Прослушайте начало предложения и закончите его.

1. Каждый водитель должен знать…
2. Чтобы добраться до центра города, мне нужно воспользоваться…
3. Проезд в автобусе…
4 В школу я иду/еду…
5. Все пассажиры в общественном транспорте обязаны…
6. Люди ждут автобус…

3. Формирование слухо-произносительных навыков

Посмотрите на картинку. Обучающийся выходит к доске, учитель называет вид транспорта – обучающийся его повторяет, используя конструкцию "Это …", и указывает на картинку (см. рис.1).

Рисунок 1 – **Виды транспорта**

Источник: http://www.english-natali.ru/ru/poleznie/page700/index.html

4. Формирование механизма вероятностного прогнозирования

Прослушайте опорные слова и словосочетания и назовите тему текста:

Ехать на метро, троллейбус, железная дорога, лодки на реке Неве, пересечь Невский проспект, водители-женщины, строительство метрополитена

5. Развитие оперативной памяти

Перед тем, как прослушать текст, прочитайте вопросы, запишите их в тетради.

1) Были ли названы виды транспорта, которые сегодня не упоминались?

2) Какой особый вид транспорта есть в Петербурге?

3) Какой был первый вид транспорта в XIX веке?

4) О каких видах транспорта говорилось в тексте?

5) Что нового вы узнали?

Системное формирование механизмов слушания на предтекстовом этапе органично интегрируется в логику комплексного урока, отвечающего текстоцентричному, с одной стороны, и тематическому – с другой, подходу. В средней школе детям-инофонам в меньшей степени требуется отдельное обучение аудированию как виду речевой деятельности, но это не снижает важности и обязательности отведения времени на работу с восприятием звучащей речи ежеурочно.

После проведения занятия и анализа его результатов, мы пришли к следующим выводам:

– Слуховые навыки необходимо чаще тренировать (задание 1), так как не с первого раза обучающиеся могли выполнить требуемое – услышать ряды слов и понять, почему они стоят вместе. Следует уделять совершенствованию речевого слуха особое внимание, потому что это первый механизм, который запускает процесс восприятия речи, нарушение в его работе влечет нарушения в последующих этапах. У обучающихся наблюдалась путаница с сочетаниями букв, что затрудняло процесс распознавания знакомых слов.

Задание выходило за рамки развития фонематического слуха, оно также имело лингвистические интенции – развитие умений определять морфемный состав слова и способы словообразования. В процессе беседы становилось понятно, что неразличение частей слова – корней, суффиксов, приставок – осложняет выполнение первоначальной установки к заданию – ответить на вопрос "Почему слова стоят в одном ряду?", наряду с этим отмечалось лингвистически неосознанное понимание суффиксального способа словообразования, в частности, значение "наименование человека, управляющего транспортным средством" – заметна предыдущая работа на уроке с учителем, в следствие чего можно сделать вывод, что это имеет эффект и результат.

– Задание 2 на вероятностное прогнозирование было успешно выполнено – начало фразы было понятно, поэтому окончание придумывалось быстро – оно было верным грамматически и по смыслу. Полученный результат хотелось бы в дальнейшем проверить на более сложных грамматических конструкциях/новой лексике/больших по объему фрагментах, чтобы проверить работу механизма вероятностного прогнозирования и выстроить будущую учебную деятельность для его совершенствования.

– Следующее упражнение (задание 3) выполняла ученица, изучающая русский язык всего несколько месяцев, поэтому возникли трудности с повторением конструкции "Это…", наблюдались фонетические ошибки и лексические затруднения (некоторые виды транспорта не были знакомы школьнице). Остальные ученики подсказывали с мест верно, что говорит о развитых слухо-произносительных навыках при условии употребления лексических единиц, знакомых отвечающим. Грамматическая конструкция была также хорошо известна, поэтому трудностей не возникло. Посредством данного упражнения можно вводить в активную речь обучающихся новый материал более сложного уровня – комплексность задания обеспечит предвосхищение, но не снизит мотивацию, т.к. содержит имитативный компонент.

– Предположения о теме текста по услышанным опорным словам были скудными (задание 4), что, на наш взгляд, связано со следующими причинами:

1) непонимание (новые слова, быстрый темп);

2) недостаточное количество знакомых слов в тексте, что не позволяло сделать предположение;

3) имеющийся словарный запас не был достаточен для выражения собственной мысли.

Работа такого характера была новой для обучающихся, поэтому сначала дезориентировала их, но по мере понимания того, что требуется сделать, возникал интерес к выполнению, осуществить которое не позволяли вышеперечисленные факторы. Внедрение похожего типа упражнений в регулярную ра-

боту по обучению аудированию даст возможность обучающимся не терять концентрацию при восприятии звучащей речи с элементами нового, сопоставлять услышанное, делать выводы и предположения.

– В ходе прослушивания текста внимание обучающихся рассеивалось, сложно было сконцентрироваться, но в целом текст был понят. Вопросы (задание 5), услышанные до прочтения самого текста, облегчили его восприятие, помогли расставить акценты, дали некоторые смысловые точки для общего понимания. Можно сказать, что работа с оперативной памятью продуктивна, ее можно расширить с помощью задействования долговременной памяти.

Экспериментально-исследовательское занятие выявило проблемные места в восприятии звучащей речи, которые легче обнаруживались и классифицировались благодаря включению определенных типов заданий в соответствии с работой того или иного психофизиологического механизма аудирования. Это позволило наметить совершенствования отстающих механизмов, которые впоследствии должны улучшиться ввиду целенаправленной работы с ними.

Урок комбинированного типа с включением заданий на обучение аудированию более эффективен как с точки зрения общего подхода к овладению языком, так и с позиций интегрированного взаимодействия всех видов речевой деятельности и уровней языка, так как при этом происходит работа над преодолением языкового барьера, более системно и последовательно развиваются психофизиологические механизмы, становится легче выявить отстающий компонент при восприятии звучащей речи, появляется возможность эффективно преодолевать трудности аудирования.

Литература:

1. Богин Г.И. Типология понимания текста : учеб. пособие. – Калинин : КГУ, 1986.
2. Гончар И.А. Аудирование иноязычного текста как объект лингвистики и методики [Электронный ресурс] // Вестник СПбГУ, 2011. Сер. 9. Вып. 4, 2011. URL: https://docplayer.ru/65308880-Opredelenie-termina-audirovanie.html (дата обращения: 09.12.2020).
3. Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности [Электронный ресурс]. – М. : Московский психолого-социальный институт; Воронеж : МОДЭК, 2001. URL: http://psychlib.ru/mgppu/zlp/zlp-001-.htm#$p1 (дата обращения: 14.12.2020).
4. Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д. Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. – М. : Р.яз., 1984.
5. Леонтьев А.А. Педагогическое общение. – М. : Знание, 1979.
6. Самчик Н.Н. Учет психофизиологических механизмов аудирования в процессе формирования аудитивной компетенции на занятиях по РКИ // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9. – № 2 (31). – С. 159-162.

METHODOLOGICAL FEATURES OF THE PREPARATION OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS FOR ALL-RUSSIAN TEST WORKS IN THE MAIN ACADEMIC SUBJECTS

Zhuravleva Vera Viktorovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Strelnikova Lyudmila Nikolaevna, *PhD of Philological sciences, Associate Professor*

Department of Primary Education, Stavropol Regional Institute for the Development of Education, Advanced Training and Retraining of Educational Workers, Stavropol

The article deals with the organization and implementation of the assessment of educational achievements of primary school students as a component of the overall system for assessing the quality of education. The issues of evaluation of metasubject results in the framework of VPR, including the level of formation of universal educational actions and mastery of intersubject concepts, are considered. It is pointed out that at the present stage of development of the education system, monitoring studies are considered as a mechanism for providing feedback, which allows to obtain data on the compliance of the actual results of the pedagogical system with its final goals. The analysis of the performed works of students of the fourth grades is given and ways of realization of the arisen difficulties are offered.

Keywords: *quality of education; evaluation system; results analysis; methodological recommendations.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.48

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ К ВСЕРОССИЙСКИМ ПРОВЕРОЧНЫМ РАБОТАМ ПО ОСНОВНЫМ УЧЕБНЫМ ПРЕДМЕТАМ

УДК 37
ВАК РФ 13.00.02

В статье говорится об организации и осуществлении оценки образовательных достижений младших школьников как составляющей общей системы оцен-

© Журавлева В.В., 2021
© Стрельникова Л.Н., 2021

ки качества образования. Рассмотрены вопросы оценивания метапредметных результатов в рамках ВПР, в том числе уровень сформированности универсальных учебных действий и овладения межпредметными понятиями. Указывается на тот факт, что на современном этапе развития системы образования мониторинговые исследования рассматриваются как механизм обеспечения обратной связи, позволяющий получить данные о соответствии фактических результатов деятельности педагогической системы ее конечным целям. Дан анализ выполненных работ обучающихся четвертых классов и предложены пути реализации возникших затруднений.

Ключевые слова: *качество образования; система оценки; анализ результатов; методические рекомендации.*

Повышение качества, эффективности и доступности российского образования определяет основную задачу его модернизации, о чем и говорится во 2 статье Федерального закона об образовании, где качество образования характеризуется как определенная система подготовки учащихся в соответствии с требованиями стандарта и потребностям самого участника образовательного процесса, в интересах которого и проводится эта образовательная деятельность, в результате которой достигаются определенные планируемые результаты [8, с. 2]. Говоря о качестве образования необходимо обратить внимание и на способы его оценивания с целью получения необходимых данных об образовательной деятельности, о способах реализации образовательной для получения информации о достижениях учащихся в освоении программы обучения или ее частей и, кроме того, предоставление участникам отношений информации о качестве подготовки обучающихся [8, с. 95]. По мнению М.И. Кузнецовой, существуют некоторые факторы в общей системе оценивания достижений школьников, создающие проблемы оценивания. Прежде всего, они связаны с теми изменениями, которые произошли в последние годы в самой системе образования и выявили тот факт, что объектом контроля и оценивания в основном являются ЗУНы, тогда как для оценивания учебной деятельности младших школьников необходимо обращать внимание и на оценку общих способов учебного действия и взаимодействия. В начальной школе пока еще нет необходимого разнообразия оценочных процедур, которые бы показали учителю насколько организованная им в классе учебная деятельность влияет на овладение учащимися компонентами учебной деятельности, как у них формируется умение учиться.

Кроме того стандарт учитывает личностные особенности обучающихся – возрастные, психологические и другие, но при контроле и оценке не акцентирует внимание на рост индивидуальных достижений учащихся. У учителя пока еще нет методологии использования в работе с учащимися разноуровневых заданий, нет и системы характеристики заданий повышенного уровня сложности, а также у него недостаточно знаний о современных подходах к измерению достигнутых результатов, что затрудняет выбор способов, форм и методов контроля.

И еще один момент: результаты контроля и оценки образовательных достижений учащихся используются в большей степени лишь для констатации существующего положения и менее всего являются основанием для улучшения полученных образовательных результатов. Всевозможные мониторинги, проводимые на различных уровнях, не исполняют роль управленческих решений в совершенствовании содержания образования, повышения его качества [3, с. 7-9].

ЖУРАВЛЕВА Вера Викторовна, *кандидат педагогических наук, доцент*

СТРЕЛЬНИКОВА Людмила Николаевна, *кандидат филологических наук, доцент*

кафедра Начального образования, Ставропольский краевой институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования, Ставрополь

Новый подход к системе оценивания достижений планируемых результатов обучающимися нацеливает на проведение не только внутренней, но и внешней оценки, которая предполагает одну содержательную и критериальную основу. Проводя мониторинг подготовки школьников, наряду с традиционной оценкой, осуществляемой в рамках образовательной организации (внутренняя оценка), проводятся международные, национальные и региональные исследования качества образования (внешняя оценка). Исследования TIMSS, PIRLS являются полноправным компонентом внешней системы контроля и оценивания достижений младших школьников в образовании на основе сравнения с достижениями их сверстников из других стран. Анализ полученных результатов позволяет выявить недочеты в отечественном образовании, устранение которых значительно повысит конкурентоспособность страны в области образования. В рамках НИКО исследуются предметные результаты обучения и сформированность универсальных учебных действий выпускников по основным учебным предметам: русскому языку, математике, окружающему миру.

Всероссийские проверочные работы (ВПР) способствуют формированию единого образовательного пространства и реализации ФГОС НОО путем внедрения в образовательные организации единообразных проверочных материалов и критериев оценивания учебных достижений младших школьников, которые оценивают не только предметные результатами обучения учащихся 4-х классов, но и метапредметные результаты, а также и уровень сформированности универсальных учебных действий (УУД).

Таким образом, на современном этапе развития системы образования мониторинговые исследования рассматриваются в качестве механизма, обеспечивающего обратную связь, дают возможность получить необходимые данные и определить фактические результаты деятельности педагогической системы с конечными целями. Систематический сбор информации о достижениях младших школьников в области образования, проводимый на всех уровнях, обладает огромным потенциалом в решении задач повышения качества начального общего образования.

Проверочные работы, проводимые среди выпускников начальной школы в Ставропольском крае, позволили нам выделить ряд проблем, связанных с недостаточным уровнем владения учащимися предметным содержанием; слабой сформированностью регулятивных и познавательных УУД. Кроме того, выявлен недостаточный уровень квалификации учителей и владение ими педагогическими технологиями, способствующими достижению обучающимися образовательных результатов: (предметных, метапредметных и личностных.

Поэтому для преподавателей начальной школы края подготовлены методические рекомендации по организации подготовки младших школьников к ВПР по основным предметам. Целью данных рекомендаций является содействие педагогам в повышении их профессиональных компетенций по вопросам оценки качества образовательных достижений обучающихся начальных классов и методических аспектов подготовки младших школьников к ВПР. В содержание рекомендаций включен анализ результатов выполнения учащимися 4-х классов Ставропольского края проверочных работ как всероссийских так и региональных по основным учебным предметам, а также методы, приемы и примеры типовых заданий, направленных на предупреждение затруднений обучающихся, что дает возможность использования представленного материала педагогами для совершенствования методики преподавания учебных предметов; подготовки учащихся к выполнению заданий проверочных работ различных уровней; оптимизации форм и методов, а также приемов организации образовательной деятельности младших школьников, направленных на развитие как предметных компетенций, так и УУД как этого требует ФГОС НОО.

По итогам ВПР определен ряд затруднений четвероклассников, связанных с применением предметных знаний и умений по основным предметам и метапредметных умений: регулятивных, показывающих трудности обучающихся в умении прочитать, понять инструкцию к заданию и выполнить необходимые действия, следуя инструкции; составлять план своих действий в соответствии с поставленной задачей и условиями её реализации; оценивать правильность действий и вносить изменения по ходу выполнения задания и др.); познавательных, показывающих умения в осуществлении смыслового чтения, самостоятельном построении речевого выказывания любой формы, навыки работы с информацией различных форматов, осуществлять анализ, синтез, сравнение, установливать причинно-следственные связи, умение обобщать и др.).

Анализ работ по русскому языку показал следующий результат: наибольшую сложность

у четвероклассников вызвали задания, требующие применения умений в формулировке основной мысли письменного текста с соблюдением норм построения предложения и словоупотребления. Сложность вызвала и работа учащихся по делению текста на смысловые части и составление у нему плана; формулирование вопросительных предложений по содержанию прочитанного и значения слова из предложенного текста.

Данные по математике позволили выделить задания, соответствующие повышенному уровню программы, и направленные на выявление уровня сформированности у школьников таких умений, как чтение математических текстов, использование основных единиц измерения величин и соотношения между ними при их записи и сравнении. Обучающиеся испытывали трудности при решении задач в несколько действий, при описании взаимного расположения предметов в пространстве и на плоскости, а также трудности в интерпретации информации, полученной при проведении несложных исследований (владение основами логического и алгоритмического мышления).

Задания по окружающему миру, вызвавшие затруднения у учащихся, соответствовали повышенному уровню программы и были связаны с умениями проводить несложные наблюдения в окружающей среде, ставить опыты, устанавливать последовательность этапов их проведения и формулировать соответствующие выводы; использовать знаково-символические средства представления информации для применения знаний о правилах безопасного пребывания дома и в общественном месте; строить речевое высказывание в соответствии с задачами коммуникации, излагая собственное отношение к Родине, своей семье, культуре народов, современной жизни и др.

Результаты мониторинговых исследований качества образования федерального и регионального уровней определили и типичные трудности, испытываемые младшими школьниками при выполнении работ по основным предметам. Так, по русскому языку трудности вызвали задания по характеристике звуков русского языка; по определению грамматических признаков глагола; выделению предложения с однородными членами; составление к тексту плана; сочинение писем, поздравительных открыток и других текстов, небольших по объему, для определенных ситуаций общения; общения устного характера на уроке, на перемене, в бытовой ситуации, со знакомыми и незнакомыми людьми разного возраста.

Типичными затруднениями по математике стали: несформированность навыков самоконтроля, неумение внимательно читать текст к заданию, сопоставлять действия и условия к заданию. У учащихся не развиты навыки ведения логических рассуждений; не сформированы в полном объеме умения решать практические задачи; низкая сформированность навыков конструирования геометрических фигур, анализа чертежей, использования при выполнении заданий всех особенностей фигуры.

По окружающему миру трудности были связаны со слабой сформированностью навыков самоконтроля. Учащиеся невнимательно читали текст задания, не сопоставляли выполняемые действия с условием задания, испытывали трудности в формировании системообразующих понятий, нужных в дальнейшей работе при изучении таких предметов общеобразовательной школы, как биология, география, химия, физика. Определилась несформированность у обучающихся таких умений, как сравнение и анализ размеров объектов окружающего мира, умение решать практические задачи, с использованием анализа ситуации. Это позволяет сделать вывод о том, что в формировании у школьников предметных результатов и умений выполнять задания учебно-познавательного и учебно-практического характера обнаружились пробелы, связанные с низким уровнем сформированности регулятивных и познавательных УУД. Учителям начальной школы предлагаются необходимые для дальнейшей работы методы, приемы, примеры типовых заданий, которые будут направлены на предупреждение и устранение выявленных затруднений. Кроме того, важным аспектом в обучении является выбор оптимальных форм работы с обучающимися (групповой, парной и индивидуальной).

Учитывая нестабильность показателей обученности и качества знаний четвероклассников в выполнении заданий ВПР по предметам русского языка, математики и окружающего мира в 2017-2019 гг. (рис.), педагогам необходимо обратить особое внимание на подбор форм, технологий, методов обучения младших школьников (при организации образовательной деятельности детей и их подготовке к проверочным работам) с учетом требований стандарта НОО [4, с.18].

Выявленные проблемы по результатам выполнения младшими школьниками провероч-

ных работ федерального уровня дали возможность систематизировать их по нескольким группам: организационно-технологические, организационно-методические, программно-методические, а также проблемы подготовки учащихся в части формирования метапредметных и предметных результатов.

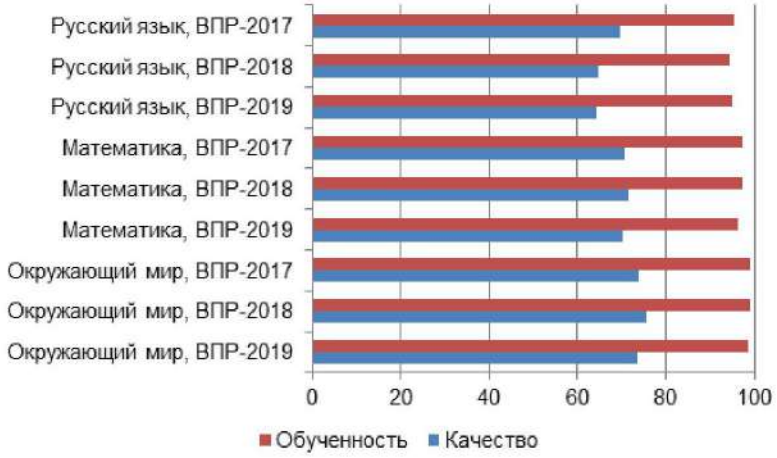


Рисунок – **Динамика результатов выполнения четвероклассниками ВПР по основным учебным предметам в 2017-2019 гг.**

Организационно-технологические проблемы связаны с недостаточным соблюдением процедуры организации и проведения ВПР, а также слабым информированием педагогов, учащихся, родителей о требованиях к содержанию работ учащихся, их объему, необходимого времени для выполнения работы, к оформлению работ учащимися. Решая проблемы данного характера, рекомендуется осуществлять регулярную информационно-разъяснительную работу со всеми участниками образовательных отношений.

Невысокий уровень профессиональных компетенций педагогов говорит о проблемах, связанных с организационно-методической работой при формировании и достижении предметных и метапредметных результатов у младших школьников. На уроках в начальной школе учителями мало используются задания практико-ориентированного характера с целью формирования практических умений учащихся; не ведется диагностика результатов; не ведется учет содержания, форм и структуры промежуточной аттестации планируемым результатам освоения образовательной программы НОО в течение учебного года.

Проблемы программно-методического характера свидетельствуют о несоответствии содержания ООП НОО с рабочими программами учебных предметов в части характеристики планируемых результатов в соответствии с требованиями стандарта. Немаловажное значение имеют возможности реализуемого в начальной школе УМК, его потенциальные возможности при формировании УУД у обучающихся и предметных знаний и умений. Поэтому педагогам, реализующим УМК, следует учитывать и, по возможности, вносить определенные корректировки и дополнения в содержание программ и методику преподавания отдельных предметов.

Подготовка учащихся в части формирования метапредметных и предметных результатов, о которых уже упоминалось выше, свидетельствуют в большей степени о недостаточной сформированности регулятивных и познавательных действий учащихся, а также сформированности некоторых предметных результатов (нарушения норм речи – речевых, орфоэпических, грамматических, орфографических, пунктуационных).

Чтобы названные проблемы были решены, необходима планомерная работа, связанная с формированием у учащихся всех УУД, в том числе умений планировать выполнение задания, сформировать навык контроля полноты выполнения задания, соответствия задания предложенным формулировкам, уметь оформлять работу в соответствии с предложенными требованиями; вести карту индивидуального контроля, отражающую положительную или отрицательную динамику в процессе обучения каждого учащегося в соответствии с планируемыми результатами. Учителю целесообразно ввести в практику работы разработку индивидуальных маршрутов для учащихся с низкими результатами выполненных ВПР; включать в уроки по учебным предметам задания по работе с текстами разных стилей, типов, жанров; заданий, которые развивали бы навыки самоконтроля, повышения внимательности учащихся через организацию взаимопроверки, самопроверки, работая по алгоритму, плану. Включать задания на соблюдение норм речи, корректировку речевых и грамматических ошибок, нахождение и исправление орфографических и пунктуационных ошибок.

Литература:

1. Готовимся к Всероссийской проверочной работе. Русский язык. Математика. Окружающий мир: методические рекомендации. 4 класс : учеб. пособие для общеобразоват. организаций / [Г.С.

Ковалева, М.И. Кузнецова, К. А. Краснянская и др.]. – М. : Просвещение, 2016.
2. Ковалева Г.С., Кузнецова М.И., Краснянская К.А., Рыдзе О.А., Демидова М.Ю. Готовимся к Всероссийской проверочной работе. Русский язык. Математика. Окружающий мир. 4 класс : учеб. пособие для общеобразоват. организаций. – М. : Просвещение, 2016. – 96 с.
3. Кузнецова М.И. Современная система контроля и оценки образовательных достижений младших школьников: пособие для учителя / М.И. Кузнецова. – М. : Вентана-Граф, 2014. – 432с.
4. Методические основы подготовки младших школьников к выполнению проверочных работ по основным учебным предметам / авт.-сост.: Л.Н. Стрельникова, Е.В. Никотина, В.В. Журавлева, Н.В. Астрецова. – Ставрополь, 2020. – 119 с.
5. Оценка достижения планируемых результатов в начальной школе. Система заданий: в 3 ч. [С. В. Анащенкова, М. В. Бойкина, Л. А. Виноградская и др.] / под ред. Г. С. Ковалевой, О. Б. Логиновой. – М. : Просвещение, 2012.
6. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:http//base.consultant.ru/ cons/cgi/ online.cgi?req=doc; base=LAW; n=140174. -(дата обращения: 09.01.2017).

PHYSICAL TRAINING OF REFEREES IN HOCKEY: ANALYSIS OF THE DEGREE OF DEVELOPMENT OF THE PROBLEM IN THE SCIENTIFIC LITERATURE

Zakirov Artem Iskhakovich, *Postgraduate student, Ural State University of Physical Culture, Chelyabinsk*

The article is devoted to the analysis of theoretical aspects of physical training of judges in various sports, in particular in hockey. The author analyzes dissertation research and scientific publications devoted to various aspects of physical training of judges in various sports, mainly games. Particular attention is paid to the degree of development of the theoretical foundations of physical training of judges in hockey.

Keywords: *physical training; sports judge; hockey; team sports; theoretical foundations of physical training.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.49

УДК 796.08
ВАК РФ 13.00.04

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СУДЕЙ В ХОККЕЕ: АНАЛИЗ СТЕПЕНИ РАЗРАБОТАННОСТИ ПРОБЛЕМЫ В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

© Закиров А.И., 2021

Статья посвящена анализу теоретических аспектов физической подготовки судей в различных видах спорта и в частности в хоккее. Автор анализирует диссертационные исследования и научные публикации, посвященные различным аспектам физической подготовки судей в различных видах спорта, главным образом, игровых. Особое внимание уделено степени разработанности теоретических основ физической подготовки судей в хоккее.

Ключевые слова: *физическая подготовка; спортивный судья; хоккей; игровые виды спорта; теоретические основы физической подготовки.*

ЗАКИРОВ Артем Исхакович, *аспирант, Уральский государственный университет физической культуры, Челябинск*

В современном спорте высших достижений победитель зачастую определяется на основе минимального преимущества над соперником. В связи с этим, вопросы квалифицированного судейства, оказывающего прямое влияние на течение и результат того или иного турнира, являются особенно актуальными в таких группах видов спорта, как: единоборства (бокс, борьба, тхэквондо и др.); виды, предполагающие субъективно-измерительную (балльную) оценку (фигурное катание, спортивная гимнастика, прыжки в воду и др.); и спортивные игры, в особенности, контактные (баскетбол, футбол, хоккей и др.). При этом в ряде видов спорта на качество судейства оказывает значительное влияние компонент физической подготовки. Высокая интенсивность передвижения судей в хоккее во время работы на матче, обусловливает актуальность исследования выбранной проблематики применительно к данному виду спорта.

Задачей нашего исследования является дать характеристику степени разработанности проблемы физической подготовки судей в различных (преимущественно игровых) видах спорта в современной литературе; выявить основные подходы к реализации физической подготовки судей по хоккею, отраженных в научных публика-

циях и выявить перспективные направления исследования проблем физической подготовки судей по хоккею.

Работа проводилась на основе анализа опубликованных в открытой печати данных по различным аспектам физической подготовки судей в хоккее. Методами исследования являются анализ, синтез, контент-анализ.

Проблема подготовки судей в различных видах спорта находила свое отражение в работах таких авторов, как А.Д. Будогосский, Л.В. Вайсфельд, Г.П. Венглинский, С.В. Галицын, Ф.Б. Дмитриев, В.Н. Зуев, Н.В. Ким, М.А. Кузьмин, Н.Н. Кулалаев, А.Б. Курдюков, Д.М. Маркелов, А.В. Попов, М.М. Соловьев, Е.А. Турбин, А.Р. Хайрулин, А.В. Шибаев, и др. Анализ диссертационных исследований, монографий и различного рода публикаций в журналах и сборниках научных статей выявил, что подготовка судей как педагогическая проблема чаще всего с позиции следующих направлений:

– интегральная подготовка;
– психологическая подготовка;
– теоретическая подготовка;
– физическая подготовка.

Вопросы физической подготовки судей в различных видах спорта рассматривались исследователями как отдельно, так и в рамках комплексных методик, направленных на интегральную подготовку, а также во взаимосвязи с психологической подготовкой. При этом, чаще всего, отмеченная проблематика находила отражение применительно к видам спорта с субъективно-измерительной оценкой (гимнастика, фигурное катание), единоборствах (бокс, борьба, тхэквондо) и спортивных играх (волейбол, баскетбол, футбол, хоккей).

Большая научная работа по данной проблематике проводится специалистами в области спортивных игр. Значительное место вопросу физической подготовки судей по баскетболу отводит в своем исследовании Ф. Б. Дмитриев. Ученый рассматривает параметры физической нагрузки на судей во время матчей при двойном и тройном судействе и описывает комплексы упражнений, рекомендованные для совершенствования профессионально значимых физических качеств. Отдельное внимание он уделяет вопросу соотношения общей и специальной физической подготовки, убедительно обосновывая необходимость увеличения удельного веса в пользу последней [3].

Имплицитно фактор физической подготовленности судей по различным видам спорта присутствует также в исследованиях, рассматривающих психологические и профессиональные аспекты данного педагогического процесса. В работах А. Б. Курдюкова, уделено внимание факторам, влияющим на эффективность судейства в волейболе, среди которых автор выделяет свойства нервной системы, лежащие в основе координационных качеств. Автор отмечает, что значимым фактором судейства в волейболе является глазомер, концентрация внимания, восприятие пространственных признаков, а также устойчивость данных параметров [6]. Это ставит вопрос не только о развитии координационных качеств, но и способности противостоять утомлению в их проявлениях, то есть о координационной выносливости, также как данный вопрос рассматривался применительно к видам спорта с субъективно-измерительной оценкой спортивного результата.

В настоящее время большое количество исследований по проблемам судейства проводится в футболе. В работе А.А. Кондратова и П.Н. Кулалаева дана характеристика профессиональной деятельности судей, которые обслуживают футбольные матчи [5]. Исследования А.Д. Будогосского и Е.А. Турбина посвящены организационно-педагогическим аспектам профессиональной подготовки и формированию специальных физических навыков футбольных арбитров начальной категории [1; 9]. Развитию профессионально значимых психофизиологических качеств футбольных арбитров посвящена диссертационная работа А.В. Шибаева [10].

Вопросы подготовки судей в футболе с применением средств и методов из других видов спорта рассмотрены в работе М.М. Соловьева. Автор предлагает экспериментальную методику для подготовки судей в футболе с применением средств легкой атлетики с учетом особенностей двигательной деятельности арбитров во время матча. Помимо содержания процесса физической подготовки, автор предлагает и в должной мере обосновывает использование контрольных тестов из арсенала подготовки легкоатлетов-бегунов для оценки готовности судей к реализации процесса судейства [8].

В процессе анализа выявлены отдельные исследования, опубликованные в открытой печати, по таким видам спорта, как рафтинг (Л.А. Гридчина, А.И. Козлов), хоккей на траве (Р.В. Кадулин), фехтование (А.А. Остроухова), полиатлон (В.В. Насонов, А.А. Мальцев), спортивная аэробика (П.К. Петров, И.А. Татарских), военно-прикладные виды спорта (Д.В. Чернов, С.В. Ившичев), лыжные гонки (М.А. Игнатьев, Н.П. Шарыпкин), киберспорт

(М.А. Новоселов, П.М. Олекминская, А.С. Чигров. А.М. Алексеев), плавание (К.В. Крицкая, Е.Т. Колунин, В. В. Насонов), гандбол (Е.С. Гомбалевская, М.В. Жийяр), спортивные танцы (Б.И. Федорченко), настольный теннис (С.Н. Башарина, С.Ф. Харитонова), армреслинг (И.Н. Никулин, М.А. Дарбинян, Г.В. Лобанов, М.А. Полупанов), бадминтон (С.С. Русакова, Н.В. Шувалова, В.М. Кильнесов) и др.

Подводя итоги анализа научных и методических основ физической подготовки судей в различных видах спорта, мы можем констатировать, что в качестве педагогической проблемы рассматриваемый аспект чаще всего находил отражение в спортивных играх, особенно в контактных. При этом больше всего исследований нами было выявлено применительно к физической подготовки судей в футболе, что обусловлено высокой интенсивностью двигательной активности арбитра во время обслуживания матча. Исследователи рассматривают данную проблематику как отдельно, так и в комплексе с другими сторонами подготовки судей. В качестве средств и методик чаще всего предлагаются упражнения из арсенала подготовки спортсменов по видам спорта, а также упражнения из других видов спорта, в частности легкой атлетики. Достаточно часто вопрос физической подготовки судей не ставится исследователем акцентировано (особенно в неконтактных видах спортивных игр (волейболе) и видах спорта с субъективно-измерительной оценкой результата (гимнастика, фигурное катание), но присутствует как компонент, обеспечивающий концентрацию внимания, способность противостоять утомлению, вызывающему судейский ошибки. При этом, наиболее распространенной методологической базой при рассмотрении процесса физической подготовки судей в различных видах спорта на общенаучном уровне выступают основные положения системного подхода.

Непосредственно подготовка судей в хоккее с шайбой также находила отражение в научных исследованиях. Этому вопросу посвящены работы Л.В. Вайсфельда [2], Ш.Р. Еникеева и И.В. Солодова [4], С.А. Раминга и Л.А. Рапопорта [7], и др.

Следует отметить, что все выявленные нами исследования, рассматривающие физическую подготовку судей по хоккею с шайбой, скорее обозначают векторы решения проблемы, но не раскрывают содержательную и методическую сторону вопроса. Единственным и наиболее целостным исследованием в отношении физической подготовки судей в хоккее с шайбой является диссертация Л.В. Вайсфельда, написанная в 1996 году. В данной работе автор отмечает дефицит систематизированных знаний в отношении оптимизации выбора состава и характера тренирующих воздействий, обеспечивающих необходимость и достаточность уровня подготовленности для эффективной реализации в условиях игровой деятельности хоккейных судей, отсутствие научно-методических разработок в отношении вопросов адекватности форм и интенсивности тренировок специфики судейской деятельности. В работе автор предлагает и обосновывает методику специальной физической подготовки судей высокой квалификации, призванную устранить отмеченный выше дефицит систематизированных знаний [2].

Можно сделать вывод, что в видах спорта, предполагающих низкую степень двигательной активности, чаще всего в качестве предмета исследования выступает психологическая подготовка. Компонент физической подготовки рассматривается имплицитно, в основном, в качестве фактора, способствующего возможностям противостоять утомлению, снижению концентрации внимания. Это свойственно, в основном таким видам спорта, как волейбол, теннис, все виды спорта, предполагающие балльную оценку спортивного результата: гимнастика, прыжки в воду и др.

В видах спорта, в которых двигательная активность судей имеет среднюю степень интенсивности, компонент физической подготовки рассматривается в качестве самостоятельного предмета, а также во взаимосвязях с другими сторонами подготовки. Таким видами спорта являются многие виды единоборств – бокс, борьба и др.

В видах спорта, в которых предполагается передвижение по полю или площадки с высокой степенью интенсивности (футбол, хоккей) компонент физической подготовки играет одну из решающих ролей, современные программы подготовки и научно-методические разработки уделяют значительное внимание данному вопросу.

Можно констатировать, исходя из данной логики, компонент физической подготовки судей в хоккее с шайбой как педагогическая проблема рассмотрен недостаточно полно. Наше исследование не выявило актуальных диссертационных исследований, монографий, методических разработок, посвященных данному вопросу. В частности, остаются недостаточно раскрытыми следующие вопросы:

– соотношения общей и специальной физической подготовки судей;

– соотношения физической подготовки с другими сторонами данного процесса: теоретической, психологической, практической;

– методическое содержание процесса физической подготовки судей;

– взаимосвязи физической и психологической подготовки;

– возможности использования средств и методов физической подготовки хоккеистов в процессе физической подготовки судей;

– планирование общей и специальной физической подготовки судей в годичном цикле;

– соотношения содержания физической подготовки судей в хоккее с шайбой с характером, объемом и интенсивностью его действий во время судейства матчей различного уровня.

В указанных направлениях необходим научно-методический поиск.

Выводы. 1. Физическая подготовка судей как педагогическая проблема в научной литературе чаще всего находила отражение в контактных спортивных играх, в особенности в футболе. Выявлена зависимость частоты рассмотрения проблемы физической подготовки судей в качестве предмета научного исследования от объема и интенсивности двигательной нагрузки на судей во время работы. В видах спорта с низкой интенсивности двигательной нагрузки данный аспект подготовки судей рассматривается только имплицитно, как фактор, обеспечивающий способность сохранять работоспособность, противостоять утомлению.

2. На общенаучном уровне в качестве методологической базы исследования проблемы подготовки судей в различных видах спорта чаще всего выступает системный подход. При этом непосредственная разработка методик физической подготовки чаще всего базируется на методологической основе конкретно-научного уровня, а именно индивидуальном, дифференцированном и комплексном подходах.

3. Существующие на сегодняшний день исследования не формируют целостного представления о возможностях решения проблемы физической культуры в хоккее с шайбой. Остаются недостаточно неисследованными такие аспекты данной проблемы, как соотношение общей и специальной физической подготовки судей, соотношение физической подготовки с другими сторонами данного процесса: теоретической, психологической, практической; поиск методического содержания процесса физической подготовки судей; определение взаимосвязи физической и психологической подготовки; выявление возможности использования средств и методов физической подготовки хоккеистов в процессе физической подготовки судей; планирование общей и специальной физической подготовки судей в годичном цикле; соотношение содержания физической подготовки судей в хоккее с шайбой с характером, объемом и интенсивностью его действий во время судейства матчей различного уровня. В данных направлениях необходимы дальнейшие исследования.

Литература:

1. Будогосский А. Д. Организационно-педагогические аспекты построения процесса профессиональной подготовки футбольных арбитров начальной категории : автореф. дис. … канд. пед. наук. – М. : РГУФКСиТ, 2008. – 27 с.
2. Вайсфельд Л. В. Методика специальной физической подготовки судей высокой квалификации по хоккею с шайбой : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М. : ВНИИФК, 1996. – 24 с.
3. Дмитриев Ф. Б. Комплексная методика подготовки судей по баскетболу : автореф. дис. ... кандидата педагогических наук. – Малаховка : МГАФК, 2016. – 28 с.
4. Еникеев Ш. Р., Солодов И. В. Аспекты подготовки хоккейных арбитров // Проблемы и перспективы физического воспитания, спортивной тренировки и адаптивной физической культуры : материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. – Казань : ПГАФКСиТ, 2018. – С. 209-212.
5. Кондратов А. А., Кулалаев П. Н. Характеристика профессиональной деятельности судей, обслуживающих футбольные матчи // Проблемы и перспективы развития физической культуры и спорта : сборник статей Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 35-летию ВЛГАФК, 9-10 ноября 2005 / Великолукская гос. академия физ. культуры и спорта. – Великие Луки, 2005. – С. 57-64.
6. Курдюков А. Б. Построение процесса начальной профессиональной подготовки судей по волейболу : автореф. дис. … канд. пед. наук. – Краснодар : КубГАФК, 2004. – 24 с.
7. Раминг С. А., Рапопорт Л. А. Проблемы подготовки хоккейных арбитров в российской федерации // Наука и образование : проблемы и перспективы : материалы Международной (заочной) научно-практической конференции / под ред. А.И. Вострецова. – 2018. – С. 315-319.
8. Соловьев М. М. Физическая подготовка футбольных арбитров с использованием средств легкой атлетики : дис. … канд. пед. наук. – СПб., 2017. – 177 с.
9. Турбин Е. А. Формирование специальных навыков футбольных арбитров начальной подготовки : автореф. дис. … канд. пед. наук. – Малаховка : МГАФК, 2009. – 25 с.
10. Шибаев А. В. Развитие профессионально значимых психофизиологических качеств футбольных арбитров : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Малаховка : МГАФК, 2009. – 23 с.

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF EDUCATIONAL MOBILITY OF SCHOOLCHILDREN

Zakusilo Aleksandra Sergeevna, *Postgraduate student, Belgorod State National Research University, Belgorod*

The article deals with the concept of educational mobility and its role in the modern educational process. Due to the insufficient development of this concept in the theory and practice of school education, the author creates a universal structural and functional model for the formation of this skill, which is why special attention was paid to the complex of pedagogical conditions that can ensure the effective functioning of all elements of the system.

Keywords: *educational mobility; pedagogical condition; critical thinking; self-education; cognitive motivation; adaptation.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.50

УДК 373.1
ВАК РФ 13.00.01

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

© Закусило А.С., 2021

В статье рассматривается понятие образовательной мобильности и ее роль в современном образовательном процессе. Ввиду недостаточной разработанности данного понятия в теории и практике школьного образования, автором создается универсальная структурно-функциональная модель формирования данного навыка, ввиду чего особое внимание было уделено комплексу педагогических условий, способных обеспечить эффективное функционирование всех элементов системы.

Ключевые слова: *образовательная мобильность; педагогическое условие; критическое мышление; самообразование; познавательная мотивация; адаптация.*

Процесс динамичной глобализации накладывает отпечаток на все сферы человеческой жизни: на экономический вектор, политическую ситуацию, социальные настроения и образовательные ориентиры конкретной страны. Последние оказывают влияние на ценности, личностные характеристики, профессиональные требования на рынке труда, тем самым отражая нововведения в социуме. В Российской Федерации на сегодняшний день наблюдается противоречие между социальным заказом государства и существующим спектром образовательных услуг как на ступени высшего, так и на ступени общего образования. А тем временем, более остро встает потребность в человеке, способном планировать и реализовывать собственную жизненную и профессиональную траекторию в бесконечно меняющихся условиях, несмотря на то, что действительная система школьного образования нацелена в основном на формирование функциональной готовности к деятельности [9].

Уже на школьной скамье возникает потребность в воспитании многогранной личности, способной выстраивать индивидуальный образовательный вектор, самосовершенствоваться на протяжении всей жизни, готовой критически воспринимать бесконечные потоки информации и обладать в полной мере способностью к образовательной мобильности. Анализ многочисленных научных исследований показал, что в современной педагогике наблюдается недостаточная разработанность данного понятия в теории и практике школьного образования, отсутствует фиксированная модель процесса формирования мобильного школьника. Базовые аспекты мобильности в системе общего и дополнительного образования представлены в работах М. Л. Кирилловой, Т. Г. Никифоровой, О. Б. Федосеевой, С. О. Шуваловой; академическая мобильность школьников представлена в работе А. А. Власовой, Е. И. Цвенгер, М. А. Червонного, Т. В. Швалевой. Ю. Б. Епихина в своем исследовании рассмотрела взаимосвязь образовательной мобильности школьника с будущим профессиональным становлением молодого специалиста. Педагогические условия формирования мобильности младших школьников в процессе обучения представлены в исследовании О. В. Хорше-

ЗАКУСИЛО Александра Сергеевна, *аспирантка, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород*

вой; социально-психологическое сопровождение развития социальной мобильности школьников – в работе Э. М. Сантаболаевой. Воспитательную мобильность изучали Н. М. Таланчук, Г. И. Щукина и др. Но учитывая требования социального заказа, возникает необходимость более глубокого исследования проблемы образовательной мобильности, отвечающей современным требованиям государства и рынка труда.

Понятие образовательной мобильности. Образовательная мобильность рассматривается нами как совокупность интегрально сформированных компетенций, направленных на гармоничное развитие и реализацию интеллектуального, творческого и личностного потенциала школьника, с целью успешной адаптации в социуме [1]. В рамках формирования образовательной мобильности обучающихся, построение учебных курсов и внеурочной деятельности с учетом личностных склонностей и интересов обеспечивает мотивацию к личностному саморазвитию и самоопределению, максимальная индивидуализация образования позволяет формировать гибкую эмоционально-волевую сферу. На сегодняшний день, работа школы по формированию образовательной мобильности осуществляется эпизодически и не системно, поскольку отсутствует фиксированная модель её формирования. Проработка отдельных качеств происходит за счет внедрения инновационных технологий в рамках компетентностного подхода, личностно-ориентированных методик обучения, дифференциации учебного материала и творческого подхода педагогов образовательных организаций. Но этого недостаточно для достижения поставленных социумом ориентиров, ввиду чего нашей главной задачей при построении структурно-функциональной модели формирования образовательной мобильности школьников является создание комплекса таких педагогических условий, которые помогут в развитии устойчивой познавательной мотивации, а также сформируют гибкую эмоционально-волевую сферу и развитое критическое мышление.

Эффективность педагогических условий в инновационном образовательном пространстве. Под условием подразумеваются явления, предшествующие наступлению того или иного события, но сами по себе его не вызывающие. В зависимости от характера условий устанавливаются способы действия данной причины и природа следствия. В свою очередь, изменение условия ведет к перемене способов действия причины и самого характера следствия.

Под педагогическим условием понимается существенный компонент комплекса объектов и процессов, от которых зависят другие обусловливаемые явления, и что непосредственно влияет на формирование среды, в которой протекает изучаемый феномен. Это определенный комплекс мер, содержания, методов, приемов и организационных форм обучения и воспитания, направленных на решение поставленных задач. Н.В. Ипполитова в своем исследовании утверждает, что педагогические условия – это компонент педагогической системы, отражающий совокупность внутренних (обеспечивающих развитие личностного аспекта субъектов образовательного процесса) и внешних (содействующих реализации процессуального аспекта системы) элементов, обеспечивающих её эффективное функционирование и дальнейшее развитие [8]. А. С. Белкин, Л. П. Качалова, Е. В. Коротаева, Л. М. Яковлева рассматривают педагогические условия как явление, способствующее успешному протеканию события, как педагогически комфортную среду, как совокупность мер в учебно-воспитательном процессе, обеспечивающая развитие учащихся в процессе учебно-познавательной деятельности [2]. Эффективность педагогических условий напрямую зависит от успешности интеграции общепедагогических, организационных, дидактических, социальных, психологических и санитарно-гигиенических условий деятельности, поскольку развитие является процессом, представляющим собой единство субъективного и объективного, внутреннего и внешнего, сущности и явления, возможного и должного. Благодаря грамотно подобранным педагогическим условиям возможна планомерная работа по уточнению закономерностей как устойчивых связей образовательного процесса, обеспечивающих достоверность результатов научно-педагогического исследования.

На сегодняшний день, главной задачей российской системы образования является создание благоприятных условий для успешного обучения, воспитания и становления личности; удовлетворение запросов и потребностей школьников с ориентацией на возможности реализации интеллектуального потенциала; устойчивое развитие общеобразовательного и профессионального начального, среднего, высшего и послевузовского образования в интеграции с производством [5].

В этой связи, одним из основополагающих условий формирования образовательной мобильности становится создание инновацион-

ного образовательного пространства в системе общего и дополнительного образования. Анализируя собственную материально-техническую базу, квалификацию методического и педагогического состава, наличие или отсутствие продуктивного социального партнерства, возможность смещение акцента с обязательной части основной образовательной программы на части, формируемые непосредственно участниками образовательного процесса, каждая отдельная учебная организация создает собственное открытое образовательное пространство. Создаются маршрутизаторы внеурочной деятельности, методические инструментарии по созданию индивидуального образовательного маршрута школьника, повышается уровень профессиональных компетенций сотрудников, расширяется спектр внеурочной деятельности. Образовательная организация проводит обучающие тренинги и семинары, ведет разъяснительную работу с родителями учащихся, налаживает систему социального взаимодействия с учреждениями дополнительного образования, с учебно-просветительскими центрами и профессиональными предприятиями. Данная работа носит опережающий характер развития, реализуя требования социального заказа и подстраиваясь под динамичные изменения системы образования и экономики страны. Создание открытого инновационного пространства меняет не только структурное содержание образования и организацию пространства, но и ведет к смещению образовательных ориентиров, к смене образа мышления всех участников образовательного процесса, к смещению вектора с "научить" на "научить учиться".

Согласно требованиям ФЗ РФ "Об образовании в Российской Федерации", современное содержание образования направлено на удовлетворение образовательных и творческих потребностей обучающихся с учетом их индивидуальных склонностей и особенностей. Именно индивидуализированный подход рассматривается нами в качестве важного педагогического условия формирования образовательной мобильности, которое позволяет учитывать психологические особенности личности, изучать сферу ее познавательной активности и мотивации, выстраивать комфортный и посильный процесс обучения для каждого отдельного школьника. Подбираются эффективные методы и технологии обучения, направленные на развитие самостоятельности, чувства ответственности и внутренней дисциплины. Каждый из инструментов ориентирован на личностные особенности школьника, его предпочтения и интеллектуальные способности, что позволяет планомерно и непрерывно реализовывать индивидуальный образовательный маршрут [6]. Процесс индивидуализации обучения позволяет создать атмосферу эмоционального спокойствия, комфорта и благополучия, тем самым погружая ребенка в ситуацию личностного успеха. Это ведет к формированию устойчивой познавательной мотивации, веры в свои собственные силы, к желанию самообразовываться и развиваться на протяжении всей жизни, а не только в рамках школьного обучения.

Процесс индивидуализации обучения напрямую связан с дифференциацией учебного материала, которая также является неотъемлемым педагогическим условием формирования образовательно мобильного школьника. Подбор оптимального интеллектуальному уровню учебного материала позволяет не только погрузить ученика в ситуацию личностного успеха, но и повысить познавательный интерес и мотивацию, дать свободу выбора и чувство ответственности за результат собственных действий. Дифференциация материала позволяет выявить пробелы в обучении, выстроить комфортный учебный темп, выявить задатки и склонности личности, учитывая при этом психическое и физическое состояние здоровья учащегося. При грамотной реализации условий индивидуализации и дифференциации обучения, процесс формирования образовательной мобильности протекает эффективнее и быстрее, нежели в традиционной образовательной системе.

Необходимо учитывать важность использования инновационных образовательных технологий и методик, которые дают возможность не только разнообразить содержательную часть учебного процесса, но и развивать ключевые личностные и будущие профессиональные компетенции выпускника. Опираясь на требования федерального государственного образовательного стандарта, образовательный инструментарий должен быть максимально нацелен на формирование стремления к самообразованию, на стимулирование личностного роста школьника, на формирование его субъектной позиции [10]. Методы и технологии обучения должны вести к актуализации внутренних потенциальных возможностей учащихся, для дальнейшего понимания перспективы личностно-профессионального роста. Инновационные технологии, в свою очередь, в процессе формирования образовательной мобильности призваны развивать критическое мышление и эмоциональный интеллект, навык

саморегуляции и чувство ответственности, благодаря которым будущий выпускник будет готов к динамичным экономическим, политическим и социокультурным изменениям, тем самым реализуя социально-профессиональное становление.

Следующим педагогическим условием формирования образовательной мобильности является наличие высококвалифицированного психолого-педагогического состава. Современный педагог не только обеспечивает высокий уровень усвоения материала, но и содействует развитию коммуникативной компетенции, формирует у учащихся критическое мышление и познавательную мотивацию. Одной из его ключевых задач становится организация деятельности, направленной на развитие творческого потенциала и личностной самореализации подростка. На сегодняшний день, педагог выступает неким посредником в процессе становления и самоопределения школьника, систематически корректируя его образовательный маршрут и помогая своевременно прислушиваться к внутренним образовательным и личностным мотивам [6]. Формируя у школьников социально значимые компетенции, педагог сам в полной мере обладает образовательной мобильностью: стремится к непрерывному самообразованию и самосовершенствованию, гибко адаптируется к внешним изменениям и критически мыслит, ведет эффективную коммуникацию, учитывая свое текущее психическое и физическое состояние. Психолог образовательной организации также обладает необходимыми компетенциями, которые позволят ему осуществлять эффективную профессиональную деятельность, направленную на продуктивную помощь подросткам в процессе личностного становления и самоопределения, анализируя текущие склонности, интересы и предпочтения школьника. Школьный психолог регулярно работает над психологической устойчивостью школьников, выражающейся в умении быстро ориентироваться в изменяющихся реалиях, находит оптимальные решения в нестандартных жизненных ситуациях и сохраняет при этом выдержку, спокойствие и самообладание. Психологическая устойчивость дает реальные предпосылки для будущей успешной самореализации школьника, его творческих способностей и профессионального самоопределения, конкурентоспособности на рынке труда [3].

Заключение. Благодаря оптимально подобранным инструментам формирования образовательной мобильности, высокопрофессиональным кадрам и открытому образовательному пространству, учащиеся на протяжении всего учебно-воспитательного процесса осознают непрерывность образования как высшую ценность современного социума [4].

Процесс роста образовательного потенциала личности в течение всей жизни, на основе использования системы государственных и общественных институтов, должен стать обязательным условием будущей успешной профессиональной деятельности. Непрерывность обучения в процессе формирования образовательной мобильности становится все более актуальным в рамках современной системы образования, поэтому крайне важно внедрять установку на непрерывное самосовершенствование с ранних лет. Формируя образовательную мобильность со школьной скамьи, современный рынок труда может получить прогрессивных, гибко мыслящих, замотивированных на карьерный рост и саморазвитие специалистов, готовых корректировать свою профессиональную траекторию и адекватно анализировать полученные результаты.

Литература:

1. Андреева Н.В., Рождественская Л.В., Ярмахов Б.Б. Шаг школы в смешанное обучение. – М. : Буки Веди, 2016. – 280 с.
2. Белкин А.С. Основы возрастной педагогики : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб, заведений. – М. : Академия, 2000. – 192 с.
3. Василенко И.В. Социокультурная мобильность как философская проблема: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Волгоградский государственный технический университет. – Волгоград, 1996. – 21 с.
4. Галанова О.А. Диалогичность как ведущий принцип современной парадигмы образования // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – С. 161-163
5. Горюнова Л.В. Профессиональная мобильность специалиста как проблема развивающегося образования России: монография. – Ростов-н/Д. : Изд-во РГПУ, 2006. – 228 с.
6. Дворецкая Ю.Ю. Психология профессиональной мобильности личности: дис. ... канд. псих. наук / Кубанский государственный университет. – Краснодар, 2007. – 169 с.
7. Збираник Т.В. Педагогические условия обеспечения индивидуализации обучения // Научные исследования в образовании. – 2006. – №3. – С. 81-86
8. Ипполитова Н.В., Стерхова Н.С. Анализ понятия "педагогические условия": сущность, классификация // General and Professional Education. – 2012. – №1. – С. 8-14.
9. Кухтерина Е.А. Социальная мобильность молодежи: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 Социальная структура, социальные институты и процессы / Тюменский государственный университет. – Тюмень, 2005. – 234 с.
10. Мубараков А.М. О необходимости вариации в функциональных компонентах педагогических систем // Евразийский Союз Ученых. – 2015. – С. 84-86.

CULTURAL TRADITIONS IN SOCIAL AND PEDAGOGICAL WORK WITH MINORS

Zritneva Elena Igorevna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor*

Zritneva Svetlana Viktorovna, *Postgraduate*

Department of Social Technologies, North-Caucasus Federal University, Stavropol

The article substantiates the possibility of using certain elements of cultural traditions in social and pedagogical work with children and adolescents. A brief description of cultural norms and characteristics of the system of value orientations, their significance for the functioning of the spiritual life of society is given. The importance of introducing minors to cultural values in the process of carrying out social and educational activities is emphasized. The problems of maladjustment and asocial behavior within the framework of cultural development are analyzed, the priority stages of socially approved behavior of children and adolescents are outlined. The special role of the institution of the family in accompanying social and pedagogical work with minors and the importance of integrating the efforts of all institutions and specialists involved in the processes of full development, upbringing and education of the younger generation are emphasized.

Keywords: *social and educational work with underage; traditional culture; cultural norms; social values; continuity; pedagogization of the social environment.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.51

УДК 37
ВАК РФ 13.00.01

© Зритнева Е.И., 2021
© Зритнева С.В., 2021

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ В СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

В статье обосновывается возможность применения в социально-педагогической работе с детьми и подростками отдельных элементов культурных традиций. Дается краткая характеристика культурных норм и особенностей системы ценностных ориентаций, их значения для функционирования духовной жизни общества. Подчеркивается важность приобщения несовершеннолетних к культурным ценностям в процессе осуществления социально-педагогической деятельности. Анализируется проблематика дезадаптации и асоциального поведения в рамках освоения культуры, обозначены приоритетные этапы социально-одобряемого поведения детей и подростков. Подчеркивается особая роль института семьи в сопровождении социально-педагогической работы с несовершеннолетними и значимость интеграции усилий всех учреждений и специалистов, участвующих в процессах полноценного развития, воспитания и образования подрастающего поколения.

Ключевые слова: *социально-педагогическая работа с несовершеннолетними; традиционная культура; культурные нормы; социальные ценности; преемственность; педагогизация социальной среды.*

ЗРИТНЕВА Елена Игоревна, *доктор педагогических наук, профессор*

ЗРИТНЕВА Светлана Викторовна, *аспирант*

кафедра Социальных технологий, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь

Социально-педагогическая работа является уникальной профессией, которая вмещает в себя различные специализированные умения, в том числе информирование, консультирование, управление внутригрупповыми и межгрупповыми взаимодействиями, организацию профориентационных и воспитательных мероприятий и т.п. Основная цель деятельности социального педагога – это организация благоприятной среды и условий для социализации несовершеннолетних в пространстве современного общества. Профессиональные усилия социальных педагогов направлены на детей, подростков и молодежь, которые нуждаются в помощи в процессе их социализации. Социальный педагог может принимать активное участие и содействовать процессам развития, воспитания, образования, профессионального становления несовершеннолетних, создавая условия для их безопасности и психологического комфорта.

Смысловым ориентиром социально-педагогической работы с несовершеннолетними выступает "Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года", разработанная под контролем Правительства Российской Федерации [2]. Стратегия определяет приоритеты государственной политики в области воспитания и социализации несовершеннолетних, основные направления и механизмы развития институтов воспитания, форми-

рования общественно-государственной системы воспитания несовершеннолетних в Российской Федерации, с учетом их интересов, а также актуальных потребностей современного российского общества и государства, глобальных вызовов и условий развития страны в мировом сообществе. Направления воспитательной работы, обозначенные в стратегии, включают такие позиции, как:

– воспитание гражданско-правового сознания и патриотизма;

– формирование духовно-нравственных основ и преемственности культурного наследия страны;

– становление экологической культуры;

– формирование культуры здорового образа жизни;

– воспитание грамотного и уважительного отношения к труду и помощь в профессиональном самоопределении;

– содействие развитию института семейного воспитания и другие направления.

При осуществлении социально-педагогической работы с несовершеннолетними важно понимать, что процессы воспитания, обучения и образования являются важными составляющими открытой системы культуры. Подтверждением этому может служить то, что одним из базовых принципов обучения является народность, которая требует учитывать в педагогическом процессе особенности традиционной национальной культуры [6, с. 286]. В истории становления и развития педагогической науки присутствовал этап народной педагогики, на котором изустно передавались традиции воспитания и обучения через различные формы народной культуры и творчества (колыбельные песни, поговорки, прибаутки, частушки, игры и т.д.).

Исследователями (Н.В. Овсянникова, Л.А. Саенко, С.В. Теницкий, Е.А. Токарева и др.) [5, 6, 8, 10] отмечается, что динамика развития любой культуры предполагает наличие явлений трансляции и преемственности культурных ценностей, а также норм, традиций, обычаев, обрядов, ритуалов и нравов. В настоящее время многие культурные традиции приобретают символическое значение, однако они продолжают регулировать отдельные моменты жизнедеятельности общества, способствуют снижению напряжения, недоверчивости и повышают уровень коммуникативности. Например, празднование знаковых семейных дат (дни рождения, свадьбы, дни памяти и т.п.) сплачивают различные поколения одной семьи, члены которой в повседневной жизни "пересекаются" лишь эпизодически и не имеют общих тем для общения [5, с. 164].

Культурные нормы формируют ожидаемое поведение, позволяют поддерживать стабильность принципов коммуникации, а также внутригрупповых и межгрупповых взаимодействий. Содержание норм культуры устанавливается целями конкретной сферы деятельности. Так, социальный педагог, осуществляя свои профессиональные обязанности, не только осуществляет поддержку или передает информацию, но и проявляет педагогический такт, активизирует интерес к получению новых знаний и развитию умений, формирует уважительное отношение к процессам учения и научения, педагогической деятельности. Кроме того, социальный педагог должен быть способен выразить ценностное значение своей деятельности.

Культурные ценности позволяют наладить процесс функционирования норм и выйти за пределы нормативности, сделать личностно-значимый выбор в пользу того или иного варианта поведения. Приобщение детей к ценностям и нормам национальной культуры происходит в кругу семьи. Каждый родитель, осуществляя процесс воспитания, прививает своему ребенку определенное отношение к жизни, здоровью, безопасности, труду, дисциплине, личной независимости, порядочности, вере, патриотизму и т.п., исходя из уровня собственного культурного развития и традиций своей семьи. Деятельность социального педагога должна осуществляться в условиях сотрудничества с семьей и способствовать привитию дополнительных социальных, политических, моральных, эстетических и других ценностей, а также компенсировать недостатки их трансляции.

Ценности не только преобразуют механизмы функционирования культурных норм, но и существенно изменяют те системы значений, через которые ребенок осуществляет познание окружающего мира. Динамика развития культурных ценностей подчиняется ряду закономерностей:

– относительность и подвижность ценностей убывает по мере того, как они становятся достоянием все большего числа людей. Так общечеловеческие ценности наиболее устойчивы во времени и не зависят от политики. В то же время индивидуально-личностные ценности непрерывно меняются в течение человеческой жизни;

– чисто духовные ценности, по сравнению с их материальными воплощениями, отлича-

ются особой долговечностью, так как идею, образ и историческую память гораздо сложнее уничтожить, чем архитектурное сооружение или книгу;

– потребности людей в духовных ценностях безграничны, поскольку для мыслящего человека нет предела внутреннему насыщению знаниями и идеями, в то время как пределы материального потребительства просматриваются достаточно четко;

– критерием подлинности духовных ценностей, т.е. их благотворности для самого существования людей как биологического вида, является общественная жизнь, воплощенная в самой истории человечества [3, с. 135].

Система устойчивых и непротиворечивых ценностных ориентации общества предопределяет общность его духовной жизни, способствуют формированию прочных межпоколенных связей.

Отсутствие или непрочность социальных связей могут приводить к дезадаптации несовершеннолетних, возникновению асоциального поведения. Наиболее это состояние характерно для подростков, в силу их социально-психологических особенностей. Среди проявлений асоциального поведения подростков, которые требуют внимания социального педагога, по мнению автора, можно назвать следующие:

– у подроста отсутствует готовность или желание усваивать культурные ценности в процессе образования;

– основные цели взаимодействия подростка с учебной группой, другими учащимися и педагогами не совпадают или рассогласуются;

– у подростка произошла смена ценностных ориентаций, связанная с переходным периодом в развитии личности;

– в поступках подростка наблюдаются проявления интеллектуальной неразвитости, эмоциональной глухоты и душевной черствости по отношению к себе и другим людям;

– при анализе семейного положения несовершеннолетнего наблюдаются нарушения в процессе передачи культурных ценностей между различными поколениями семьи [4, 6];

– подросток одобряет или относится с предпочтением к агрессивному стилю поведения представителей своей возрастной группы, который культивируется отдельными средствами массовой информации или сообществами в социальных сетях.

В условиях социальной дезадаптации у несовершеннолетних могут наблюдаться: превалирование материальных ценностей; конформность мышления; конфликт между индивидуальными нормами и ценностями нормам и общественными нравственными нормами; искажение социальных позиций и неустойчивость интересов; нарушения эмоционально-волевой сферы и прочее. Это существенно снижает социально-адаптивные возможности несовершеннолетних и, безусловно, требует социально-педагогической коррекции, а также повышения педагогической грамотности родителей.

Предположительно несовершеннолетние проходят через следующие основные этапы, приводящие к социально одобряемому поведению:

– согласование социальных норм и личностных предпочтений;

– внешнее и внутреннее принятие социальных требований окружения и общества в целом;

– проявление социально одобряемых действий (общественная деятельность, безвозмездная помощь, творческая активность и т.д.);

– повторения социально одобряемых действий;

– накопление опыта социально одобряемого поведения;

– включение в группы с социально одобряемым поведением;

– совершение социально одобряемых поступков.

Социальный институт семьи имеет существенный социально-педагогический потенциал к самосохранению и саморазвитию, однако в силу различных оснований он не всегда может реализовывать свою роль в социализации несовершеннолетних в полном объеме. Приоритетной задачей многих родителей является обеспечение физического комфорта и безопасности своих детей, при этом формирование у них системы ценностных ориентаций, знакомство с культурной средой, остаются за пределами родительских педагогических усилий. В подобных ситуациях социально-педагогическая работа с несовершеннолетними должна выдвигаться на первые позиции, способствовать созданию условий для организации взаимодействия и координации действий учреждений, участвующих в социализации детей и подростков на различных уровнях этого процесса.

Каждый социальный институт, принимающий участие в работе с несовершеннолетними, имеет определенные зоны компетенций и ответственности, а также потенциал развития. Это позволяет задавать рамки социально-пе-

дагогической деятельности и прогнозировать ее результаты, однако затрудняет внедрение инновационных форм работы. В свою очередь, применение инноваций в социально-педагогической работе с несовершеннолетними не всегда оправдывает те риски, которые могут возникнуть при их внедрении. Ведь итогом грамотно проделанной педагогической работы должно стать развитие гармоничной личности ребенка. Поэтому более вероятным вариантом совершенствования социально-педагогической работы с несовершеннолетними, по мнению автора, является объединения усилий всех участников педагогического процесса, способных оказать хотя бы какое-то влияние на реализацию культурного потенциала ребенка и семьи в целом. Это могут быть учреждения дополнительного образования детей, различные учреждения культуры (детские библиотеки, центр семейного, Дома творчества, Дома молодёжи), детские и юношеские спортивные учреждения, церковь, общественные организации, национально-культурные общества [7, 9, 10].

Мероприятия, организуемые с участием перечисленных выше учреждений, должны быть социально значимыми, соответствовать современным тенденциям развития информационного общества и интересам аудитории, а также способствовать раскрытию педагогического потенциала семьи, а, в отдельных случаях, – предупреждать явления семейного неблагополучия. Это могут быть Школы активного родительства, Школы эффективного родительства, социальные акции, семейные и подростковые клубы, семейные конкурсы и бенефисы, семейные гостиные, творческие конкурсы, работа в социальных сетях, тренинги детско-родительских отношений. Цель работы социального педагога в этих случаях – создать благоприятные условия для совместного нахождения родителей и детей в культурной среде и стимулирование потребностей культурного развития.

Культурное пространство современной России претерпело существенные изменения под воздействием мировой культуры и процессов глобализации. Можно обозначить следующие тенденции, которые отражают состояние сферы культуры в России:

– ослабление связей учреждений культуры с их потребителями, их поддержки со стороны государства как социально значимых и престижных, что предопределяет снижение ценностной значимости этих учреждений;

– ускорение процессов утраты объектов культурного наследия из-за их невостребованности либо невозможности их содержания в сохранном состоянии;

– сворачивание циркулирующего в широком доступе объема культурной информации высокого качества и каналов ее распространения, массовизация интеллектуальной информации;

– сокращение возможностей выбора культурной информации и ограничение доступа к ней.

В условиях агрессивной конкурентной рыночной среды большинство учреждений образования и культуры вынуждены коммерциализировать оказываемые услуги в ущерб смысловому назначению свой деятельности – удовлетворения потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии.

Изменения в деятельности учреждений сферы образования и культуры обусловили наличие следующих тенденций их функционирования:

1) наблюдаются искажения в процессе реализации функций образования и приобщения к культуре;

2) превалирует узкая направленность совместных программ и мероприятий, которые проводят школы и учреждения культуры (например, информационно-просветительские или развлекательные программы);

3) обнаруживается недостаток использования интерактивных форм приобщения к культурным ценностям детской аудитории, что соответствовало бы их репрезентативной системе получения информации;

4) отмечается наличие межведомственной разобщенности в действиях учреждений культуры и образования в условиях разделения ответственности за детство, что существенно снижает эффективность совместной деятельности;

5) в совместной деятельности учреждений культуры и образования преобладает либо нацеленность на повышение культурного и образовательного уровня детей, либо на организацию досуга детей из социально неблагополучных семей [1, с. 92].

Подводя итоги написанному, следует отметить, что использование культурных традиций в социально-педагогической работе с несовершеннолетними требует учета определенных особенностей:

1. Возможности применения культурных традиций следует соотносить с характеристиками несовершеннолетних, с учетом социально-исторического характера общественного

развития, актуального состояния социально-установленных и социально-одобряемых норм, существующих в определенном обществе на конкретном уровне социального и культурного развития.

2. Принципы социально-педагогической работы с несовершеннолетними должны отражать тенденции в изменении экономических условий общества, стратификации общества, обеспечивать реализацию системы гуманистического подхода, воплощение общеметодологических принципов, определяющих эффективное функционирование педагогической системы.

3. Структурно-функциональная модель системы социально-педагогической работы с несовершеннолетних включает в себя структурно-содержательный и динамический аспекты, что предполагает организацию взаимодействия между субъектами и социальными институтами, учет специфических для каждого из них содержания, методов и форм социально-педагогической деятельности, а также значение возрастной и ситуативной преемственности в процессе осуществления социально-педагогической работы.

Важно использовать профессиональный потенциал всех специалистов, участвующих в создании оптимальных условий для полноценного развития, воспитания и образования несовершеннолетних, формируя тем самым предпосылки для педагогизации социальной среды.

Рассмотрение образования и культуры как социальных институтов подчеркивает их социальную обусловленность, диалектичность их развития, их направленность на удовлетворение потребностей людей в принадлежности к себе подобным; идентификации себя как носителей определенной культуры и образования, как представителей определенной группы; удовлетворения потребности несовершеннолетних в любви, признании, уважении, реализуемой через включение в социально-значимые для них виды деятельности, различные системы отношений; потребности в самоактуализации.

Литература:

1. Милькевич О.А. Развитие партнерских отношений в профилактике детского неблагополучия / О.А. Милькевич // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2017. – № 6. – С. 88-93.
2. Об утверждении стратегии развития воспитания на период до 2025 года // Правительство России. – URL: http://government.ru/docs/18312/
3. Овсянников В. П. Культурология : учеб. пособие / В. П. Овсянников. – Тольятти : Изд-во ПВГУС, 2009. – 363 с.
4. Овсянникова Н. В. Прецеденты в культурно-исторических исследованиях феномена старости / Н. В. Овсянникова, В. П. Овсянников // Центр и периферия. – 2019. – № 2. – С. 4-8.
5. Овсянникова Н. В. Трансформация российской модели старости в контексте диалога поколений / Н. В. Овсянникова, С. В. Явон // Знание. Понимание. Умение. – 2020. – № 3. – С. 157-166.
6. Овсянникова Н.В., Токарева Е.А. Историко-культурная динамика общественных представлений о старости // Запад-Россия-Восток. – 2016. – № 10. – С. 87-91.
7. Реан А.А. Психология и педагогика / А.А. Реан, Н.В. Бордовская, С.И. Розум. – СПб. : Питер, 2000. – 432 с.
8. Саенко Л.А. Педагогический потенциал традиционной культуры казачества в патриотическом воспитании обучающейся молодежи // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2017. – № 4 (208). – С. 103-108.
9. Саенко Л.А., Теницкий С.В. Особенности формирования коммуникативного опыта у студенческой молодежи // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 2 (81). – С. 333-335.
10. Саенко Л.А., Зритнева Е.И. Особенности формирования социальной активности подростков в системе образования // Kant. – 2020. – № 4 (37). - С. 431-435.

ROLE OF POLYCULTURAL SPACE IN FORMATION OF ETHNOPEDAGOGICAL COMPETENCE OF FUTURE TEACHERS OF PRIMARY EDUCATION

Ilchenko Larisa Petrovna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor of the Department of Primary Education*

Ismailova Sabina Ismetovna, *Director, Engineering and Pedagogical College*

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Republic of Crimea

This article is devoted to the actual problem of multicultural education, reveals its essence and justifies its importance in the development of ethno-pedagogical competencies of future primary school teachers. The ethnopedagogical competence developed in the multicultural educational space will allow primary school teachers to prepare the younger generation for intercultural interaction in the conditions of complex social relations of the modern world in their further pedagogical practice.

Keywords: *multicultural education; multicultural educational space; ethnopedagogical competence; pedagogical activity; primary school; future teachers of primary education; intercultural interaction.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.52

РОЛЬ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 377
ВАК РФ 13.00.08

© Ильченко Л.П., 2021
© Исмаилова С.И., 2021

Данная статья посвящена актуальной проблеме поликультурного образования, раскрывает его сущность и обосновывает его значимость в развитии этнопедагогических компетенций будущих педагогов начальной школы. Развитая в поликультурном образовательном пространстве этнопедагогическая компетентность позволит педагогам начальных классов в своей дальнейшей педагогической практике готовить подрастающее поколение к межкультурному взаимодействию в условиях сложных общественных отношений современного мира.

Ключевые слова: *поликультурное образование; поликультурное образовательное пространство; этнопедагогическая компетенция; педагогическая деятельность; начальная школа; будущие педагоги начального образования; межкультурное взаимодействие.*

Воспитание высококультурного и высоконравственного человека, уважающего не только себя, но и окружающих его людей, является значимой задачей страны. Тем не менее, стоит признать, что в мире практически не существует моноэтничных государств. И поэтому идеи мультикультурного образования сегодня необычайно актуализируются во всем мире. Разнообразие национального состава населения нашей страны, ее национальных регионов отражается на развитии такого социального явления, как поликультурное образовательное пространство – универсальная образовательная среда социализации представителей разных национальностей, состоящая как из формальных (детских садов, школ, училищ, вузов), так и неформальных (семьи, друзей, соседей и др.) структур. В связи с этим весьма важным для современной отечественной педагогической практики стоит вопрос формирования этнопедагогической компетентности педагога, готового работать в сфере многообразия национальных культур, способного организовывать педагогическое взаимодействие с детьми как представителями различных этнических общностей. Таким образом, современная педагогическая школа выступает в качестве важнейшего социального института, главная задача которого состоит в подготовке будущих педагогов к жизни и работе в условиях поликультурной реальности.

Актуальность исследования связана с необходимостью решения ряда противоречий между социальным заказом общества на повышение уровня поликультурной образованности личности педагога, с одной стороны, и недостаточным вниманием вузов к решению данной проблемы, с другой.

Цель данного исследования заключается в теоретическом осмыслении содержания и возможностей поликультурного образовательного пространства в развитии этнопедагогической компетентности учителя начальных классов.

Учет особенностей развития этнокультурного образования в современной педагогической практике обусловил проведение теоретического анализа касательно рассматриваемого вопроса. Теоретической базой исследования послужили труды отечественных педагогов и психологов, посвященные проблеме формирования этнопедагогической компетентности будущих учителей в рамках поликультурного пространства. В ходе исследования применялись

ИЛЬЧЕНКО Лариса Петровна, *доктор педагогических наук, профессор кафедры Начального образования*

ИСМАИЛОВА Сабина Исметовна, *директор, Инженерно-педагогический колледж*

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь, Республика Крым

такие научные методы, как синтез, обобщение, теоретический анализ психолого-педагогической литературы, посвященной изучению этнопедагогического опыта в системе поликультурного образовательного пространства.

Для отечественной педагогики понятие поликультурного образования является относительно новым явлением. Вместе с тем современная педагогическая наука уже накопила определенные теоретические концепции и практические рекомендации по поликультурному и этнокультурному воспитанию в условиях образовательных организаций.

Так, педагогические возможности поликультурного образовательного пространства раскрыты в трудах таких отечественных исследователей, как Т.О. Андренко, Д.С. Батарчук, А.С. Вязникова, Н.А. Давыдова, М.Н.Дайнеко, Н.А. Калинина, С.П. Котлярова, А.Н. Кучина, В.Г. Литвинович, А.К.Лукина, Ж.В. Мухачева, В.И. Матис, С.А. Павлова, А.М Салаватова, Я.М. Сираева, А.Б. Шеметова и др. Проблеме развития личности будущего педагога в поликультурном образовательном пространстве посвящены исследования Д.Г. Анохина, Л.Н. Ивановой, И.И. Ильинской, Н.И. Гапоненко, Л.И. Максимовой, М.С. Полежаевой, О.В. Шульгиной и др. Возможность формирования этнопедагогической культуры будущих учителей начальных классов отражена в работах Л.Б. Абдуллиной, И.В. Арябкиной, Р.Ф. Берзиной, М.В. Иванниковой, Ю.В. Ломакиной, Т.И. Петровой, О.И. Пономаревой, Ф.П. Харитоновой и др. Однако, несмотря на наличие работ, посвященных изучаемой теме, анализ научно-педагогической литературы, условий профессиональной деятельности учителей в многонациональном социуме и их подготовки в педагогических учебных заведениях свидетельствует о том, что в теории и практике формирования основ этнопедагогической культуры будущих учителей начальных классов в рамках поликультурного образовательного пространства еще остается много неясного. Также в связи с недостаточностью решения обозначенной проблемы можно говорить о недостаточном уровне готовности будущих учителей к работе в многонациональном классе.

Будущее нашего государства предопределяется осознанием общечеловеческого базиса этнических культур, на основе которого выстраивается консолидация народов России и формируется гражданское общество. Особая значимость при этом отводится учету в образовательном сообществе региональных особенностей социального, этнического, языкового характера. Таким образом, в современной отечественной педагогической парадигме значимое место отводится национально-региональному компоненту, как структурно важному элементу Федерального государственного образовательного стандарта. Все это объясняется необходимостью в обществе ориентировать систему образования на этнокультурные потребности различных национальностей.

Современные темпы развития мировой образовательной практики диктуют потребность расширения мультикультурного образования на национальном уровне. При этом в решении внутренних образовательных задач каждая национальная система образования должна быть направлена на организацию общего культурного пространства как сложного, комплексного мультикультурного явления.

Таким образом, базовой составляющей успешной профессионально-педагогической деятельности представляет собой поликультурная образовательная среда, в рамках которой осуществляется непосредственное поликультурное образование.

Исследователи, занимающиеся вопросом поликультурного пространства, рассматривают данное явление как важную и неотъемлемую часть общей образовательной системы [4; 6; 8; 12].

Как отмечает кандидат педагогических наук А.М. Салаватова, основу поликультурного пространства составляют "принципы государственной политики", содержание которых закреплено на законодательном уровне. При этом, утверждает автор, современная образовательная система должна опираться на государственные гарантии эффективности поликультурного образования, на социальный статус и профессионализм педагогов, а также на высокое качество общего образования [10].

Само понятие "поликультурное образование" рассматривается в науке в качестве процесса, создающего педагогические условия для формирования у личности мировоззрения, основанного на толерантном отношении к этнической, отечественной и мировой культурам.

Кандидат педагогических наук С.А. Павлова под поликультурным образованием понимает систему обучения и воспитания, на основе которой как на теоретическом, так и на практическом уровнях у обучающихся формируется система знаний, умений и навыков, развиваемых в контексте различных культурных позиций, выраженных через разнообразные научно-рациональные, этносоциальные, эт-

нопсихологические, религиозно-конфессиональные и языковые особенности [8, с. 18].

Анализ работ отечественных авторов, изучающих проблему поликультурного образования, позволил выявить следующие возможности данного явления:

1. Поликультурное образование способствует снижению напряженности в обществе за счет воспитания принципиально нового отношения представителей различных этносов к совместной жизни в пространстве одного государства.

2. Поликультурное образование формирует этническую идентификацию, культурное самосознание обучающихся, разрушая этнокультурную изоляцию от других стран и народов [10, с. 44].

3. Благодаря поликультурному пространству создается качественно новое национально-целостное сообщество, включающее многообразие этнических суб– и макрокультр [8, с. 9].

4. Организация поликультурного образования способствует интенсивному развитию интеграционных процессов как важной составляющей развития современного мира, а также стремление любого государства к интеграции в мировое социально-культурное и образовательное пространство с сохранением своего национального своеобразия [11, с. 31].

Организация поликультурной образовательной системы требует наличия подготовленных квалифицированных педагогических кадров с высокоразвитой педагогической культурой и мастерством, проявляющих готовность к открытому толерантному восприятию социальных и культурных различий, открытых к культурному взаимодействию и культурному диалогу.

Социокультурная и многонациональная среда образовательного учреждения требует от учителя умения транслировать учащимся культуру родного края в целом и культуру населяющих его народов в частности [1, с. 158].

В этой связи, задачей педагогических образовательных учреждений является подготовка специалистов в рамках поликультурного пространства. Критерии качества современной системы высшего образования заключаются в достижении будущими специалистами необходимого уровня поликультурной образованности, которая выражается в формировании ключевых компетенций, необходимых для взаимодействия на межличностном и межкультурном уровнях.

По мнению кандидата педагогических наук Н.Е. Олехнович, реализация этнокультурной направленности образовательного процесса соответственно новым образовательным стандартам может проходить как в учебном, так и во внеучебном процессе, предполагающем развитие личности как представителя определенного этноса и гражданина своего государства [7, с. 36].

В процессе формирования этнокультурной компетентности будущего педагога решаются следующие педагогические задачи:

– происходит накопление знаний о культурном многообразии общества как в пространственном, так и во временном отношении;

– развиваются навыки межкультурного и межнационального общения;

– формируется эмоциональная культура в плане адекватного общения в поликультурном пространстве;

– развиваются навыки самопрезентации в поликультурной среде.

В своих исследованиях отечественный педагог Р.Н. Шалумова отмечает, что формирование поликультурных компетенций предполагает целостный образовательный процесс, состоящий из процессов обучения, воспитания и развития личности. По мнению автора, формирование поликультурных компетенций происходит под воздействием опыта межкультурных контактов в его различных формах, к примеру, в форме знакомства с произведениями искусства и архитектуры, достижениями науки и техники, в форме встреч и коммуникаций с представителями иных социокультурных общностей, в форме знакомства с традициями, обычаями и укладом жизни разных этносов [12].

Поликультурная образовательная среда, в рамках которой формируется этнопедагогическая компетентность будущего учителя, выстраивается на трех взаимосвязанных уровнях:

– микросреда – включает в себя национальный уровень общения в рамках семьи, круга родственников или друзей;

– мезосреда – основывается на межнациональной культуре в рамках многонационального социума определенного населенного пункта или региона в целом;

– макросреда – включает в себя универсальную культуру общения народов в виде мирового сообщества.

Таким образом, развитие профессиональных компетенций будущего педагога происходит под влиянием разносторонней интегральной культуры, что способствует гармонизации его личностного становления.

По мнению кандидата педагогических наук М.В. Иванниковой, сформированная этнопедагогическая компетентность будущих педагогов позволит им в дальнейшей практике выявлять и сопоставлять элементы интернациональной и национальной составляющей народных традиций, использовать в учебно-воспитательном процессе наследие народной и современной педагогики [3].

А.С. Вязникова в своих исследованиях также подчеркивает необходимость использования выработанного столетиями опыта народной педагогики в национально-региональной системе образования [2, с. 22].

Подобная гуманитарная направленность образовательного процесса развивает в личности будущего педагога современную этнокартину мира, его национальное самосознание и фундамент для формирования его мировоззренческой зрелости [6, с. 73].

На основе такой зрелости можно говорить о гражданской идентичности личности педагога, которая выражается через осознание свей принадлежности к сообществу того или иного государства, а также через соотнесение себя с мировой глобальной гражданственностью, то есть осознание себя как Гражданина Мира, с уважительным отношением к его ценностям и нормам [9, с. 57].

По мнению кандидата педагогических наук М.С. Полежаевой, образовательная программа поликультурного образования в вузе должна выстраиваться на основе синтеза языковой, специально-предметной и поликультурной компетенций студентов. Поликультурная компетентность будущих педагогов формируется в вузе в течение всего учебно-воспитательного процесса, основанного на поликультурном содержании образования и технологий, направленных на развитие у студентов педагогического вуза знаний, умений, навыков и ценностей поликультурного образования, готовности к их творческому применению в своей будущей педагогической практике. М.С. Полежаева подчеркивает, что в вузе "все циклы предметов должны быть пронизаны идеей культурного разнообразия" [9, с. 87-88].

Помимо этого для каждого будущего педагога, в частности педагога начального образования, важно самостоятельно развивать себя как разностороннюю личность, что будет отражаться в дальнейшем на степени его профессионализма.

Готовность учителя начальных классов к осуществлению своей профессиональной деятельности в условиях межнациональной толерантности, взаимопонимания, веротерпимости и при этом сопричастности к традициям своего народа позволяет рассматривать феномен поликультурной образованности в качестве важной составляющей его профессиональной педагогической компетентности. И главная концептуальная идея при этом связана с необходимостью формирования данной компетентности на этнопедагогическом подходе. Формирование такой составляющей должно проходить сквозь призму всего образовательного процесса в педагогическом образовательном учреждении в специально созданном поликультурном пространстве с опорой на потенциал народной педагогики в рамках своего регионального пространства, на принципы толерантности и гуманизма.

Этнопедагогическая компетентность отражает специфику и национально-региональные особенности традиционной культуры воспитания конкретного региона как основы для реализации этнопедагогической деятельности.

Результативность образовательно-воспитательной деятельности педагога определяется уровнем его владения поликультурной компетентностью. То есть подготовленный специалист способен выстраивать свою педагогическую деятельность в поликультурной среде с опорой на современные педагогические подходы.

Процесс профессионального становления будущего педагога в поликультурном образовательном пространстве характеризуется открытостью и гетерохронностью. Организованное поликультурное пространство в педагогическом образовательном учреждении развивает у будущих педагогов определенные профессионально-психологические характеристики, формирует знания в области общечеловеческого взаимодействия и культуры межнациональных отношений между представителями различных этнических общностей, развивает моральные и нравственные нормы межнационального сотрудничества.

Поликультурное образовательное пространство формирует в будущем педагоге поликультурную личность. Данное понятие рассматривается исследователями в качестве социально-психологического феномена духовно-нравственного развития в этнически разнообразном обществе. Поликультурная личность способна на усвоение социокультурной формы бытия с сохранением и развитием собственной этнической идентификации, в психологическом и социальном плане осознает этническое разнообразие и взаимодействие с представителями иных этнических культур.

Однако в отечественных вузах, как правило, вопросу поликультурного образования не уделяется должного внимания. Небольшое исключение составляют лишь некоторые образовательные учреждения, работающие по локально разработанным программам и технологиям по данному направлению. Несмотря на это, высшая профессиональная школа должна возрождать, сохранять и развивать культурный потенциал народа, благодаря чему профессиональное образование может рассматриваться в качестве основного механизма передачи этнокультурного опыта посредством его систематического использования в повседневной педагогической практике.

Между тем, стоит подчеркнуть, что формирование готовности будущего педагога к педагогической деятельности в рамках поликультурного образовательного пространства будет успешным лишь в схожей поликультурной среде вуза.

Исследователи И.И. Ильинская и Д.Г. Анохин отмечают, что формирование подобной среды происходит при изучении таких учебных курсов, как "Педагогика межнационального общения", "Педагогическая деятельность в полиэтнической и поликультурной среде" и подобных дисциплин этнокультурной направленности. Тем не менее, по мнению авторов, проблемы организации поликультурного образования будущих педагогов, в частности педагогов начального образования, остаются не до конца решенными и нуждаются в более глубокой проработке на общем и частно-методическом уровнях [4].

Формирование педагогической квалификации будущего учителя как гармоничной личности происходит посредством организации педагогического процесса на всех уровнях и этапах профессиональной подготовки. И эффективность данного процесса требует использования широкого спектра организационных методов, средств и форм обучения.

Тогда, благодаря организованному поликультурному образовательному пространству, у будущих педагогов будут формироваться необходимые для будущей профессиональной деятельности способности к активной и эффективной жизнедеятельности в многонациональной и поликультурной среде, чувство понимания и уважения других культур, умение жить в мире и согласии с людьми разных национальностей, рас, верований.

Для создания поликультурной модели развития педагогического образования необходимо применение новых образовательных подходов: приоритетное развитие социально-нравственного, общекультурного и этносоциального потенциала личности будущего учителя, который призван передавать образцы педагогической культуры учащимся, работать в поликультурном образовательном процессе.

В процессе профессиональной подготовки в поликультурном пространстве будущие педагоги будут не только получать знания этнопедагогической, этнопсихологической, этнологической, поликультурной направленности, но и формировать собственный педагогический актив использования полученных знаний в своей будущей профессиональной деятельности. Подобным образом происходит формирование этнопедагогической компетентности будущих педагогов.

Таким образом, подготовка современного педагога начальных классов, готового к работе в поликультурном образовательном пространстве, диктует необходимость осмысления целей и содержания образовательного процесса, так как именно он определяет в дальнейшем личностные и профессиональные качества будущего учителя, его знания и умения, навыки, мировоззрение, поведение в многонациональном обществе в целом.

Таким образом, поликультурное образовательное пространство является залогом успешного формирования этнопедагогической компетенции будущих педагогов начального образования. Без решения проблем поликультурного образования не представляется возможным в полной мере решение задач модернизации образовательного процесса, духовно-нравственного развития и воспитания педагога как личности и гражданина своей Родины. Развитая в поликультурном образовательном пространстве этнопедагогическая компетентность позволит педагогам начальных классов в своей дальнейшей педагогической практике готовить подрастающее поколение к межкультурному взаимодействию в условиях сложных общественных отношений современного мира. В дальнейшем актуальным представляется исследование возможности формирования основ этнопедагогической культуры будущего учителя начальной школы в рамках поликультурного пространства Республики Крым.

Литература:

1. Абдуллина Л.Б., Петрова Т.И., Берзина Р.Ф. Формирование этнопедагогической культуры будущих учителей начальных классов // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – №3(52). – С. 157-160.

2. Вязникова А. С. Деятельностный подход в формировании региональноэтнического образования // Этнопедагогика как фактор сохранения российской идентичности: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения академика Г. Н. Волкова. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2017. – С. 21-23.
3. Иванникова М. В. Этнопедагогическая культура в контексте формирования профессиональных компетенций будущего педагога [Электронный ресурс] URL https://interactive-plus.ru/e-articles/345/Action345-119470.pdf (дата обращения: 18.11.2020)
4. Ильинская И. И., Анохин Д. Г. Формирование готовности будущего педагога к взаимодействию в условиях поликультурной образовательной среды [Электронный ресурс]. URL: http://www.tsutmb.ru/nayk/nauchnyie_meropriyatiya/int_konf/vseross/professionalno_lichnostnoe_razvitie_prepodavatelya_i_studenta_tradiczii,_problemyi,_perspektivyi2/sekcziya_4/formirovanie_gotovnosti_budushhego_pedagoga (дата обращения: 18.11.2020).
5. Литвинович В. Г. Диалог культур как условие воспитания поликультурной личности: опыт Германии // Проблемы социализации и индивидуализации личности в образовательном пространстве. Часть 2: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Белгород : Белгород, 2018. – С. 54-59.
6. Матис В. И. Поликультурное образование в современном обществе: моногр. – Барнаул : АГИК, 2016. – 307 с.
7. Олехнович Н. Е. Этнокультурный компонент реформы российского образования // Этнокультурная деятельность в современных образовательных организациях и учреждениях культуры: опыт, проблемы, перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары: ЦНС "Интерактив плюс", 2017. – С. 36-39.
8. Павлова С.А. Поликультурность образования: учебно-методическое пособие. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2016. – 244 с.
9. Полежаева М. С. Подготовка студентов-будущих учителей к работе в поликультурном образовательном пространстве: монография. – Владикавказ: СОГПИ, 2017. – 152 с.
10. Салаватова А. М. Организация поликультурного образования в вузе // Вестник НВГУ. – 2019. – №4. – С. 43-49.
11. Сираева М. Н. Поликультурное образование студентов – будущих педагогов в условиях лингвистического клуба: монография. – Ижевск: Удмуртский университет, 2016. – 180 с.
12. Шалумова Р. Н. Формирование поликультурных компетенций в условиях национальной школы [Электронный ресурс]. URL: https://pglu.ru/upload/iblock/0ad/p100032.pdf (дата обращения: 18.11.2020).

INNOVATIVE ACTIVITY OF DEPARTMENTS AS A FACTOR IN THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF MILITARY UNIVERSITY CADETS

Kokorev Anton Vladimirovich, *PhD of Physical and Mathematical sciences, Employee*

Volkov Mikhail Anatolevich, *PhD of Technical sciences, Employee*

Federal Guard Service Academy of the Russian Federation, Orel

The scientific and technological development of modern society determines the need to monitor the innovative activities of universities, departments, and teaching staff. One of the leading factors influencing the formation of professional competencies of cadets studying at a military University is the innovative activity of departments. According to the authors of the article, the quality of training of future military specialists depends on this. The article reveals the aspects of creating conditions for creative self-development of cadets and their active participation in round tables on scientific and technical topics at the Department of military higher education. It is concluded that the innovative activity of University departments has a great influence on the motivation of cadets to participate in scientific work under the guidance of the teaching staff, and also ensures the development of the intellectual potential of future military specialists.

Keywords: *military University; professional competence; innovative activity of the Department; scientific and technological development of society.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.53

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАФЕДР КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА

© Кокорев А.В., 2021
© Волков М.А., 2021

Научно-технологическое развитие современного общества предопределяет необходимость мониторинга инновационной деятельности вузов, кафедр, профессорско-преподавательского состава. Одним из ведущих факторов, влияющих на формирование профессиональных компетенций курсантов, обучающихся в военном вузе, является инновационная деятельность кафедр. От этого зависит, по мнению авторов статьи, качество подготовки будущих военных специалистов. В статье раскрыты аспекты создания условий для творческого саморазвития курсантов и их активного участия в "круглых столах" науч-

но-технической тематики на кафедре военного вуза. Сделан вывод о том, что инновационная деятельность кафедр вуза оказывает большое влияние на мотивацию курсантов к участию в научной работе под руководством профессорско-преподавательского состава, а также обеспечивает развитие интеллектуального потенциала будущих военных специалистов.

Ключевые слова: *военный вуз; профессиональные компетенции; инновационная деятельность кафедры; научно-технологическое развитие общества.*

Высшее образование позволяет человеку получить систематизированные знания, навыки, умения, формирует у будущего специалиста универсальные и профессиональные компетенции в области выбранной профессии, обеспечивает его конкурентоспособность на рынке труда. За последние десять лет высшее образование в России не только изменилось, в плане качественного изменения педагогических технологий, используемых в образовательном процессе, широкого применения информационно-коммуникационных технологий. Оно приобретает все большее значение для общества, экономики и благосостояния граждан нашей страны.

В этих условиях меняется и инновационная деятельность кафедр военных вузов, ориентированная на эффективное применение электронного образовательного ресурса. Определяются цели, задачи, приоритеты при переходе к цифровым технологиям в подготовке будущих специалистов и магистров. Становится важен аспект обмена опытом среди кафедр вуза, который они приобрели по использованию электронных средств (программ для ЭВМ и др.) в образовательном процессе и исследовательской деятельности. Разработка и внедрение инноваций при реализации процесса учебных дисциплин осуществляется на кафедрах вуза в различных направлениях (учебные дисциплины, научные секции, научно-исследовательская деятельность и др.). Вместе с тем, есть основания полагать, что количество векторов инновационных разработок на кафедрах военного вуза будет расширяться, с ориентиром на задачи служб, отделов, структур, что обосновано интенсивным развитием техники и технологий. Курсанты военного вуза, являясь субъектами образовательного процесса, активно участвуют в научной работе кафедр, в создании инноваций, внедряемых в учебный процесс. Преподаватели кафедр не только понимают значимость формирования профессиональных компетенций обучающихся, в процессе получения ими высшего образования, но и стремятся развивать творчество курсантов в условиях электронной среды. Инновационная деятельность кафедры военного вуза является одним из ведущих факторов формирования профессиональных компетенций курсантов в условиях внедрения цифровых технологий. Преподавателям необходимо обеспечить успешное решение задач применения цифровых технологий в обучении, отслеживая степень овладения курсантами учебным материалом, уровень сформированности у них профессиональных компетенций, осуществляя корректировку (разработку новых) образовательных программ и др. В какой-то мере, можно сказать, что, в современных вузах страны происходит переход от аналоговой среды к цифровой среде. Осуществляется переход к "парадигме инновационного инженерного образования в военных вузах" [7, с.32]. В связи с этим, большое внимание на кафедрах военных вузов уделяется инновационной деятельности, к которой научно-педагогический состав и обучающиеся. Это обосновано тем, что законодательство в области образования (Закон РФ "Об образовании в Российской Федерации" (2012 год), Федеральные государственные

КОКОРЕВ Антон Владимирович, *кандидат физико-математических наук, сотрудник*

ВОЛКОВ Михаил Анатольевич, *кандидат технических наук, сотрудник*

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации, Орел

образовательные стандарты высшего образования и др.) нацеливает коллективы вузов на формирование профессиональных компетенций обучающихся, активизацию инновационной деятельности кафедр, разработку электронных продуктов для учебного процесса. Отметим, что формирование профессиональных компетенций обучающихся в вузах, осуществляется в соответствии, в том числе, и квалификационным требованиям к военно-профессиональной подготовке выпускников. Это предопределяет организацию инновационной деятельности кафедр военного вуза в русле тесного сотрудничества с представителями практических подразделений. Однако, на взгляд авторов статьи, большая работа предстоит в плане разработки моделей этого сотрудничества в цифровых условиях образования. К тому же, следует отметить, что моделирование такого сотрудничества приобретает, на сегодняшний день, креативно-инновационный характер. Поясним, что мы имеем в виду. Моделирование инновационной деятельности кафедры военного вуза должно еще шире включать в себя: процессы формирования профессиональной культуры и компетенций; события, которые происходят в образовательной и научной деятельности; проекты, в русле исследовательской деятельности. Проектная деятельность может быть разнообразной, включающей в себя многообразие направлений, вызывающих профессиональный интерес у коллективов кафедр военных вузов. Самые разнообразные изобретения, которыми пользуется в настоящее время человечество, обязаны своим существованием ученым, посвятившим себя исследовательской деятельности. Например, современная наука невозможна без приборов, позволяющих проводить точные расчеты. И еще в 1608 году, голландский мастер, занимавшийся изготовлением очков, Иоанн Липперсгей, собрал первую в мире оптическую трубу (телескоп), а 1609 году Галилей нашел научное применение данному прибору: использовал его для изучения звездного неба. Блез Паскаль изобрел суммирующую машину как одно из определяющих изобретений в области математики. А среди изобретений XIX-XX вв. первый компьютер "Марк 1", рентгеновская трубка и др. В настоящее время все страны мира далеко продвинулась в плане изобретений, а Россия, с помощью изобретений в области военной техники, успешно обеспечивает решение задач национальной безопасности.

Об инновационной деятельности кафедр российских вузов писали в своих научных публикациях М. Н. Берулава, А.Г. Бермус, Г.И. Герасимов, В.И. Загвязинский, Е.Я. Коган, С.Б. Шипов и др.[7]. Монографии многих российских ученых раскрывают зависимость качества формирования профессиональных компетенций обучающихся в вузах от организации инновационной деятельности кафедр (Б.Л. Агранович, В.И. Байденко, Н.А. Дубовская, Э.Ф. Зеер, Е.В. Романов, В.А. Сластенин и др.). Ученые высоко оценивают роль кафедры, в формировании профессиональных компетенций обучающихся в вузах, формируемых на основе применения инновационных методов обучения и повышения эффективности работы профессорско-педагогического состава. Организация инновационной деятельности кафедры военного вуза зависит от многих факторов, в том числе и от развития систем и технологий, перестройки основных образовательных программ, усиления компонента программирования, в связи с цифровизацией и т.д. В первую очередь это будет актуально для организации магистерской подготовки будущих компетентных специалистов, которые будут служить в подразделениях в условиях цифрового общества. Поэтому так важны качественно новые образовательные ресурсы, продукты, средства, которые востребованы жизнью и основаны на научных исследованиях. Это обосновано развитием нанотехнологий, биоинженерией, интеллектуализацией промышленного производства, что предполагает кардинальное изменение подходов и технологий, используемых в высшем образовании.

Внедрение цифровых технологий в вузах страны оправдано и необходимо, но для военных специалистов, также как и для специалистов в области геоинформационных систем, картографии, оптического приборостроения, нецелесообразно говорить о переходе на онлайн обучение. Однако дистанционное обучение, организованное в рамках образовательной среды военного вуза, в современных условиях жизни общества, вполне приемлемо и востребовано. Следовательно, необходимо еще глубже вникать профессорско-педагогическому составу в проблему организации инновационной деятельности на кафедрах вуза, обеспечивая разработку программ для ЭВМ с элементами виртуальной реальности, на базе библиотек готовых объектов. В этом случае появятся полноценные методические комплекты для проведения занятий, интегрирующие в себе дисциплины, которые условно можно разде-

лить на дисциплины естественнонаучного цикла и профессиональные (профильные). Это могут быть трехмерные математические модели и тематические комплекты для занятий по схемотехнике, теории электрической связи и др. Популярны и эффективны созданные в вузах страны виртуальные лаборатории, занятия в которых предполагают использование виртуальной и дополненной реальности. Образовательный потенциал данных технологий очень велик. Параллельно с внедрением этих технологий в образовательный процесс, разрабатывается и система мониторинга качества программ обучения, система электронной учебной документации по формированию профессиональных компетенций обучающихся.

В цикле подготовки по техническим дисциплинам в вузах достижение положительной динамики в формировании профессиональных компетенций будущих специалистов перспективно рассматривать с позиции ориентира на деятельностные, проектные, проблемные технологии и инновационные методы обучения [1, 5, 7]. Это вызвано тем, что будущие профессионалы будут использовать новейшую технику и технологии на своих рабочих местах, они должны иметь интеллектуально-профессиональный ресурс для выполнения своих должностных обязанностей в условиях изменяющихся требований к специалистам и динамично меняющихся технологий производства, техники и пр.[4]. Военные вузы страны совершенствуют свои программы, учебные планы и содержание дисциплин, усиливают междисциплинарные связи при изучении обучающимися специальных (технических) дисциплин, расширяют возможности их участия в исследовательской деятельности кафедр [3]. Идеи и изобретения, которые появляются на кафедрах вуза, обязательно имеют практический смысл и требуют вдумчивого отношения к их внедрению в практику, в отношении экономических, экологических и социальных последствий. Вместе с тем, следует акцентировать внимание на том, что "удельный вес" преподавателей вузов, которые активно занимаются инновационной деятельностью, все еще оставляет желать лучшего. Во многих отечественных вузах используется структурно-функциональный и диалектический методы оценки эффективности деятельности кафедр на основе оптимизации управления инновациями [5].

Отметим, что управление инновационными разработками было отражено в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации (утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642), в которой определены приоритеты научно-технологического развития России. В соответствии с этим документом формировались и утверждались комплексные научно-технические программы и проекты, включающие в себя все этапы инновационного цикла (от получения новых фундаментальных знаний до их практического использования) [3]. Для того чтобы решить задачи всех этапов инновационного цикла, нужно подготовить в вузах страны компетентных специалистов, готовых действовать в условиях современного общества. В Послании Президента Федеральному собранию 2018 году В. В. Путин сказал: "Сегодня важнейшим конкурентным преимуществом являются знания, технологии, компетенции. Это ключ к настоящему прорыву, к повышению качества жизни".

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 года № 377 утверждена государственная программа Российской Федерации "Научно-технологическое развитие Российской Федерации" (2019 – 2030 гг.), в которой уделено большое внимание созданию условий для развития профессионального роста научных и инженерных кадров.

Преподаватели военного вуза, обладающие совокупностью социокультурных и творческих характеристик, имеющие высокий уровень мотивации к осуществлению исследовательской деятельности, творчески воплощают в жизнь поставленные перед ними задачи по подготовке инженерных кадров.

Эффективность исследовательской деятельности кафедры достигается, как представляют авторы данной статьи, решением следующих задач:

– внедрение комплексного подхода к организации исследовательской деятельности кафедры, охватывающей научное, творческое и практическое направления ее работы;

– совершенствование методик преподавания учебных дисциплин реализуемых кафедрой, с применением инновационных методов;

– внедрение в образовательный процесс новых специальных курсов по профилю кафедры, реализуемых в программах дополнительного профессионального образования;

– развитие познавательного и научного интереса курсантов посредством их участия в научно-практических конференциях, исследовательской деятельности научных школ, формирование навыков написания научных работ;

– организация и проведение исследований профессорско-преподавательским составом по научной тематике (в интересах вуза и ведомства);

– стимулирование научного творчества обучающихся;

– организация и проведение научно-практических, научно-методических семинаров на кафедре, выступление с докладами и сообщениями, опубликование по их итогам соответствующих материалов, доступных в условиях дистанционного обучения;

– подготовка и опубликование монографий, научных статей по проблемам, относящихся к профилю деятельности кафедры;

создание творческой атмосферы в исследовательской деятельности кафедры;

– внедрение новых интерактивных (инновационных) форм и методов обучения исследовательской деятельности, обеспечивающих углубленное исследование отдельных проблем, связанных с образовательным профилем кафедры;

– непрерывный мониторинг исследовательской деятельности, осуществляемой кафедрой.

Понятие "мониторинг" близко к общенаучным педагогическим понятиям, таким как "рефлексия" и "контроль". Вместе с тем, мониторинг, конечно, имеет свои отличительные особенности. Акцентируем внимание читателей статьи на том, что мониторинг представляет собой целостную систему и реализует множество функций. При проведении мониторинга исследовательской деятельности на кафедре следует учитывать непрерывность в сборе данных, диагностичность (итоги промежуточной и итоговой диагностики формируемых профессиональных компетенций у обучающихся), научную обоснованность отслеживаемых параметров; информированность руководства кафедры и участников исследовательской деятельности о результатах, которая позволяет вносить коррективы в отслеживаемый процесс. Мониторинг позволяет обеспечить интеграцию трех сторон личностно ориентированного профессионального образования: развития личности, образовательного процесса, субъект-субъектное взаимодействие профессорско-преподавательского состава и обучающихся. Необходимо учитывать и то, что интеграция обучающей, исследовательской, культурной, творческой, спортивной деятельности оказывает большое влияние на качество подготовки будущих специалистов в вузе, как и такие факторы, как инновационные программы, технологии, дистанционная форма обучения и др. Результат оценки качества не создает сам по себе образовательного качества, но является основой для его понимания, а значит, и для дальнейшего усовершенствования.

Таким образом, в рамках стратегии развития исследовательской деятельности кафедры основной задачей является осуществление руководства профессорско-преподавательским составом, с применением системы мониторинга эффективности их деятельности, в целях достижения высоких результатов по формированию профессиональных компетенций выпускников военного вуза, а также совершенствования методик преподавания дисциплин, основанных на внедрении в образовательный процесс инновационных методов, форм, средств [2, 3, 4, 5]. Реалии современного социокультурного пространства, ориентируясь на требования, которые предъявляются стремительно изменяющимся обществом к выпускникам вузов, нацеливают преподавателей-ученых на модернизацию методического потенциала преподаваемых дисциплин [1].

Повышение качества исследовательской деятельности на кафедре вуза, в соответствии с современными представлениями о задачах формирования профессиональных компетенций у будущих специалистов, предполагает изучение, профессорско-преподавательским составом, мер по повышению престижа научно-исследовательской деятельности и вовлечению в нее обучающихся. Проведение анкетирования среди учебных групп обучающихся вуза поможет вовлечь их в творческие исследовательские коллективы, научные секции и лаборатории. Вместе с тем, необходимо расширить области изучения тех проблем, которые касаются использования электронных средств коммуникации при организации исследовательской деятельности, с учетом особенностей организационной среды военного вуза. Следует уделить внимание и творческой самореализации личности в свободное от учебы и службы время. С этой целью очень полезно осуществление консультационных мероприятий преподавателями кафедры. Это могут быть как индивидуальные консультации в русле исследовательских проблем, изучаемых коллективом кафедры, так и консилиумы, "круглые столы", на которых рассматриваются и обсуждаются наиболее важные (ключевые) вопросы, интересующие большинство собравшихся на мероприятие. Руководство кафедр вуза в условиях трансформации образовательной парадигмы, связанной с цифровизацией,

решает задачи поддержки, развития и создания новых творческих коллективов, в составе которых обязательно должны быть обучающиеся. Можно предложить несколько новых форм проведения мероприятий, имеющих своей целью формирование профессиональных компетенций обучающихся и привлечение их к исследовательской деятельности. Например, поручив нескольким обучающимся выполнение конкретных задач в русле профессионально-ориентированного проекта, можно провести "круглый стол" под названием "Исследовательский дебют". Чтобы курсанты имели представление о том, как кафедра решала научно-исследовательские задачи на протяжении многих лет ее существования, целесообразно проведение тематического вечера "Становление научных школ на кафедре".

Подобного рода мероприятия развивают профессионально-ориентированное мышление, проявляющееся в способности активного наблюдения, критического самоанализа и самоконтроля у обучающихся. Они научатся рационально планировать время для самообразования, выбирать оптимальные приемы и способы работы, действовать в коллективе научной секции, соблюдать технологическую дисциплину. Вместе с тем, в результате совместной работы с преподавателями, в рамках исследовательской деятельности у них будет формироваться творческое отношение к труду, проявляться инициатива в рационализации и изобретательстве. Атмосфера всеобщей заинтересованности на кафедрах вуза, в достижении образовательных целей, эффективности подходов в повышении качества высшего образования, позволит сформировать профессиональные компетенции обучающихся и выполнить задачи по подготовке конкурентоспособных специалистов.

Параллельно решению задач по формированию профессиональных компетенций у будущих военных специалистов должны успешно решаться и задачи по формированию у них нравственных, духовных, культурных и профессиональных ценностей.

Эффективная организация исследовательской деятельности на кафедре вуза, технологическое обновление применяемых методов, форм и средств в обучении военных специалистов, повышение уровня ответственности и необходимости владения профессиональными качествами будет способствовать тому, чтобы профессионально подготовленный выпускник соответствовал требованиям, предъявляемым государством, обществом и ведомством.

Литература:

1. Дубовская Н. А. Внедрение технологий в образовательный процесс // Молодой ученый. – 2018. – № 4 (200). – С. 47-49.
2. Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие науки и технологий" на 2013-2020 годы: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 301: по состоянию на 29 марта 2018 г. // Собр. законодательства РФ. – 2014. – № 18. – Ст. 2150.
3. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента РФ от 01 декабря 2016 г. № 642 // Собр. законодательства РФ. – 2016. – № 49. – Ст. 6887.
4. О федеральной целевой программе "Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014-2020 годы": Постановление Правительства РФ от 21 мая 2013 г. № 426 // Собр. законодательства РФ. – 2013. – № 22. – Ст. 2810.
5. Романов Е. В. Перспективы инновационного развития высшего образования в контексте реализации федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы / Е. В. Романов // Alma mater. – 2015. – № 11. – С. 5-16.
6. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 08 декабря 2011 г. №2227-р // Собр. законодательства РФ. – 2012. – №1. – Ст. 216.
7. Шипов С. Б. Особенности парадигмы инновационного инженерного образования в информационном обществе / С. Б. Шипов // Alma mater. – 2014. – № 3. – С. 30-34.

STRUCTURE AND CONTENT OF THE TRAINING PROCESS AIMED AT INCREASING THE POWER ENDURANCE IN THE PREPARATORY PERIOD

Konovalov Vladimir Leonidovich, *Senior Lecturer*

Kishkin Aleksey Ivanovich, *Senior Lecturer*

Katkanova Irina Nikolaevna, *Senior Lecturer*

Department of Physical Culture, Sports and Adaptive Physical Education, Vologda State University, Vologda

An increase in the level of strength endurance can be carried out during the period of a special preparatory stage in the annual cycle of training athletes. The present research proposes a periodization of shooters' sports training with the substantiation of the measures taken to develop such a motor quality as strength endurance. The aim of the research is to organize the training process in a way that the development of the motor quality, strength endurance,

enhanced performance in shooting. Young men of 13-15 years old engaged in educational training groups of children's and youth sports school on bullet shooting were selected to participate in the experiment.

Keywords: bullet shooting; periodization of sports training; strength endurance.

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.54

УДК 799.315.2
ВАК РФ 13.00.04

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА, НАПРАВЛЕННОГО НА ПОВЫШЕНИЕ СИЛОВОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ У СТРЕЛКОВ В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ПЕРИОДЕ

© Коновалов В.Л., 2021
© Кишкин А.И., 2021
© Катканова И.Н., 2021

Повышение уровня силовой выносливости возможно осуществить в период специально-подготовительного этапа в годичном цикле подготовки спортсменов. В настоящем исследовании предлагается периодизация спортивной тренировки стрелков с обоснованием принимаемых мер для развития такого двигательного качества, как силовая выносливость. Цель исследования - организовать тренировочный процесс таким образом, чтобы развитие такого двигательного качества, как силовая выносливость способствовало росту результатов в стрельбе. В качестве участников эксперимента были выбраны юноши 13-15 лет, занимающиеся в учебно-тренировочных группах ДЮСШ по пулевой стрельбе.

Ключевые слова: *пулевая стрельба; периодизация спортивной тренировки; силовая выносливость.*

КОНОВАЛОВ Владимир Леонидович, *старший преподаватель*

КИШКИН Алексей Иванович, *старший преподаватель*

КАТКАНОВА Ирина Николаевна, *старший преподаватель*

кафедра Физической культуры, спорта и адаптивного физического воспитания, Вологодский государственный университет, Вологда

Периодизации спортивной подготовки в современной теории и методике физической культуры отведено достаточно большое место. Качественная подготовка спортсменов различных уровней мастерства происходит в соответствии с задачами, которые стоят перед спортсменами на каждом из циклов спортивной подготовки. Циклами называют периоды времени, в которых происходит непосредственно тренировочный процесс. Цикличность позволяет сформировать определенные закономерности в построении спортивной тренировки в процессе многолетних занятий спортом. Она определяет состав подготовки спортсмена в течение года, месяца, недели и тренировочного дня в частности [9].

Существует ряд мнений о том, каких правил следует придерживаться для успеха в подготовке и реализации спортивной тренировки. Но все они сводятся к основному правилу – адекватного применения нагрузок в соответствии с возрастными особенностями спортсменов, их текущему состоянию здоровья и анатомо-физиологическим возможностям спортсмена. Об этом в частности пишет в своих работах В.К. Бальсевич [1, С. 21].

Особенность соревновательной борьбы в стрелковом спорте подразумевает под собой довольно консервативный и однообразный тренировочный и соревновательный процесс, который минимально подвергается изменениям на длительных промежутках времени. С другой стороны, технологический прогресс и развитие науки поставляют на рынок все новые, более усовершенствованные материалы и механизмы для использования в оружии, стрелковой одежде и другом стрелковом инвентаре. Повышение их качества увеличивает показатели результативности спортсменов, что способствует конкурентоспособности в спорте, увеличению длительности и объемов соревновательных упражнений, в следствии чего требования к организму спортсменов повышаются.

Изменяющиеся условия способствуют тому, что тренировочный процесс, который мы условно называем традиционным, перестает быть эффективным, спортсмены выходят на стабилизацию своих результатов и им становится трудно добавить даже 1 или 2 очка к

своему результату. В современной литературе авторы выделяют несколько причин, наиболее точно характеризующие данную проблему:

1) стрелок показывает максимальный уровень результата;

2) стрелком были израсходованы все возможности его организма;

3) стрелок больше не получает позитивного эффекта от применяемых в его тренировке методик [2].

Понятие планирования подразумевает под собой организованную структуру в применении комплекса средств и методов спортивной тренировки, которые направлены на совершенствование спортивной подготовленности стрелков. Планирование позволяет структурировать обучение необходимым стрелкам двигательным навыкам, для успешной борьбы на соревнованиях, а также и для последующего роста спортивного мастерства на более поздних этапах спортивной подготовки.

Для того чтобы упорядочить тренировочный процесс, он условно разделяется на периоды, а сам этот процесс имеет название периодизации спортивной тренировки. Это делается для того, чтобы спортсмен подготовился к определенным соревнованиям и выступил на них в максимальной спортивной форме. Документ, который позволяет заранее определить соревнования, на которых будет выступать спортсмен – календарный план. Он утверждается в конце текущего года, на год следующий. Относительно календарного плана, тренер планирует процесс спортивной подготовки.

На данном этапе развития теории и методики спорта выделяется подготовительный период, соревновательный период и переходный период. Первый, в свою очередь, – делится на следующие более малые периоды: общеподготовительный и специально-подготовительный. Особое внимание на подготовительном этапе уделяется устранению мелких недостатков в спортивной подготовленности.

Каждый период подразумевает под собой особый набор средств и методов спортивной тренировки, а также наличие соревновательного компонента внутри него. Внутри каждого периода перед спортсменами ставятся собственные задачи, а взаимоотношение между физической нагрузкой и отдыхом позволяет максимально повысить эффективность спортивной тренировки, т.е. повысить результат спортсмена [8].

Весь тренировочный процесс, его периоды и этапы состоят из особой системы – мезоциклов. Исследователи, занимающиеся периодизацией спортивной тренировки, различают около пяти различных мезоциклов. То или иное сочетание мезоциклов зависит от того, является ли вид спорта сезонным или круглогодичным. В современной пулевой стрельбе прослеживается тенденция к тому, что сезон пневматического оружия начинается осенью и продолжается до весны, а сезон малокалиберного оружия – с конца весны до осени, когда приходится большее число Чемпионатов и Кубков именно по малокалиберному оружию, которые проходят на открытых стрельбищах. Однако, в связи с тем, что тренировки круглогодично проходят в закрытом тире, а так же отсутствие материальной базы для малокалиберного оружия, сводит на нет искусственно созданную сезонность пулевой стрельбы [5].

Каждый мезоцикл имеет определённую продолжительность, которая не обязательно должна быть одинаковой, а имеет свои собственные задачи. Эти задачи напрямую связаны с развитием тренированности спортсменов.

Рассмотрим конкретно, какие основные задачи содержатся в каждом мезоцикле:

1. Втягивающий мезоцикл ставит перед спортсменом задачу плавного подведения к высокоинтенсивной тренировочной работе в последующих мезоциклах.

2. Базовый мезоцикл главным образом включает в себя задачи по совершенствованию подготовленности спортсменов.

3. Контрольно-подготовительный мезоцикл содержит задачу по соединению всех ранее достигнутых задач предыдущих мезоциклов и аккумулирования потенциалов спортсмена.

4. Предсоревновательный мезоцикл имеет задачи по шлифованию небольших неточностей в подготовленности спортсмена, которые были выявлены ранее.

Исходя из вышесказанного, мы видим, что в каждом мезоцикле присутствуют свои уникальные задачи, которые способствуют изменению в тренировочном процессе.

Таким образом, последовательное применение нагрузки в отдельно взятом мезоцикле, наиболее благоприятно скажется на приобретении спортивной формы спортсменами.

Внутри каждого мезоцикла присутствуют микроциклы, которые могут иметь длительность вплоть до одного тренировочного занятия, хотя в среднем они длятся от трех до семи дней. Смена микроциклов в пределах одного мезоцикла позволяет плавно сменить величи-

ну нагрузки и успешно перейти к новому периоду спортивной подготовки. Так, например, втягивающий мезоцикл, как правило, берет своё начало с микроцикла малой нагрузки, а оканчивается, наоборот, микроциклом с большой суммарной нагрузкой [4].

Занимаясь планированием, мы должны установить необходимый порядок решения поставленных перед нами задач, а также выбор используемых средств и методов спортивной тренировки.

В нашем исследовании мы использовали все основные микроциклы, например: модельный, базовый обще-подготовительный, подводящий, контрольно-подготовительный, базовый специальный и другие. Остановимся более подробно на каждом из них и ниже раскроем их содержание.

Первым микроциклом является втягивающий микроцикл. Этот микроцикл в своей сущности отличается невысокой суммарной нагрузкой и интенсивностью. В нём обычно используются упражнения, знакомые для спортсмена и несложные в техническом плане. Втягивающий микроцикл способствует формированию адекватной реакции организма спортсмена на напряженность и увеличенный объем в выполняемой работе.

Второй микроцикл имеет название ударного. Само его название говорит о том, что в его структуру вплетены такие тренировочные средства, которые содержат в себе большую по объему и интенсивности нагрузку. Упражнения, которые используются в тренировке усложняются, а их выполнение выявляет особенности и величину процессов адаптации к этим нагрузкам, которые возникают в организме.

Третий микроцикл – подводящий или специализированный. Его задача состоит в том, чтобы как можно плавнее подвести спортсмена к выступлению на предстоящих соревнованиях. В нем, прежде всего, используются такие средства, как упражнения максимально приближенные к соревновательным.

Четвёртый микроцикл – соревновательный. Он, как правило, основывается на той программе, которая представлена на конкретном соревновании, где выступает стрелок. Однако в них, кроме непосредственно соревновательных дисциплин, могут добавляться и различные восстановительные мероприятия.

Пятый микроцикл – это восстановительный или разгрузочный микроцикл. Он необходим, в первую очередь, для восстановления организма стрелка после полученных нагрузок и запуска механизмов адаптационных процессов в организме. Они несут незначительную нагрузку на организм спортсмена, а упражнения выполняются с низкой интенсивностью. Его используют в финале серии соревновательных микроциклов. Его преимуществом является возможность использования средств активного отдыха, которыми являются упражнения из других видов спорта (бег, плавание, лыжи) и упражнения физической культуры [6].

Построение спортивной тренировки, планирование нагрузки и отдыха по своей сути является творческой работой тренера, поэтому в научно-методической литературе мы можем встретить большое разнообразие вариантов построения циклов. Однако следует отметить, что учитывая учебную и рабочую занятость занимающихся, наиболее распространенным является вариант, когда циклы привязаны к календарной неделе. Помимо этого содержание циклов может варьироваться в зависимости от уровня физической и специальной подготовленности стрелков их пола и возраста, задач, стоящих перед ними, а также в зависимости от места микроцикла в мезоцикле, а его места соответственно в месте макроцикла.

В тех периодах, когда происходит прямая подготовка к предстоящим соревнованиям, состав микроциклов основывается на программе тех соревнований, на которых собирается выступать спортсмен, а именно – на количестве стартов и продолжительности дней отдыха между ними. В среднем за одни соревнования стрелки выходят на старт 2-3 раза с отдыхом в 1 день, однако каждые отдельные соревнования отличаются друг от друга и регулируются положением о соревнованиях.

Следует понимать, что не каждый спортсмен справится с постоянными высокоэмоциональными нагрузками. Их избыток может способствовать развитию утомления и перетренированности. Для того чтобы этого избежать можно использовать в тренировке, упражнения с невысоким психическим напряжением в совокупности с существенным объемом на фоне недовосстановления [3].

Отметим еще и тот факт, что не обязательно каждый раз завершать микроцикл, повышением количества специальных стрелковых средств используемых в тренировке. Следует набирать объем тренировочной работы, используя спортивные игры или упражнения из других видов спорта, это позволит повысить эмоциональный фон без ущерба к достижению планки запланированного объема физической нагрузки.

Таким образом, мы видим, что нельзя говорить о единой структуре микроциклов. Она может видоизменяться в зависимости от уровня спортивной подготовленности спортсмена, количеству соревнований и других условий. Планируя тренировочный процесс, тренер использует такой состав микроциклов, который будет способствовать росту спортивных результатов, соблюдая оптимальный режим нагрузок и отдыха для спортсмена.

Настоящее исследование, направленно на описание содержания и структуры тренировочного процесса стрелков в подготовительном периоде. Продолжительность подготовительного периода составила 4 месяца: с ноября 2019 по февраль 2020 года. На рисунке 1 представлены используемые мезоциклы продолжительностью по 4 недели каждый.

Рисунок 1 – **Мезоциклы подготовительного периода**

В первых трех базовых мезоциклах нами были применены такие средства и методы спортивной тренировке, которые позволили оказать максимальный тренировочный эффект на организм стрелка, в частности на развитие такого двигательного качества, как силовая выносливость. В нашем исследовании мы наполняли контрольно-подготовительный мезоцикл средствами соревновательными упражнениями, в том числе в него входила и сдача контрольных нормативов в исследуемых группах.

Продолжительность каждого микроцикла составляла 1 неделю или 3 тренировки. Цикличность тренировочного процесса представлена на рисунке 2.

Использование методов спортивной тренировки в совокупности со знаниями по психологии детей этого возраста позволило более рационально распределить детей внутри экспериментальной группы, тем самым провоцируя конструктивные модели поведения [8].

Содержание первого мезоцикла включает в себя преимущественно упражнения, выполняемые с собственным весом спортсмена, без использования дополнительных отягощений. Средняя продолжительность занятия составляла приблизительно 45 минут. Каждое занятие состояло из 5-6 упражнений направленных на развитие силовой выносливости, содержание которых изменялось от первого микроцикла к четвертому.

На первом базовом специальном мезоцикле нами проводилась основная работа по повышению функциональных возможностей основных систем организма стрелка. Мы проводили работу над улучшением физической подготовленности спортсменов.

Во втором базовом специальном мезоцикле к упражнениям с собственным весом спортсмена начали включаться упражнения со спортивным инвентарём. Средняя продолжительность занятия составила приблизительно 50 минут. Каждое занятие в первых трёх мик-

Рисунок 2 – **Цикличность тренировочного процесса в пулевой стрельбе**

роциклах состояло из 5 упражнений направленных на развитие силовой выносливости.

Содержание микроциклов изменялось от первого микроцикла к третьему. На восстановительном микроцикле нами был использован кроссовый бег. В течение второго мезоцикла мы повышали физическую подготовленность спортсменов.

В третьем базовом специальном мезоцикле использовались упражнения на спортивных снарядах (перекладина, брусья), а также с использованием инвентаря, например, штанга, гантели. Средняя продолжительность занятия составила приблизительно 40 минут. Каждое занятие в микроциклах состояло в среднем из 5 упражнений, направленных на развитие силовой выносливости. В данном мезоцикле мы продолжали повышать физическую подготовленность спортсменов и плавно подвели к последнему мезоциклу.

Последний, четвёртый мезоцикл – контрольно-подготовительный. Средняя продолжительность занятия составила приблизительно 45 минут. Каждое занятие в микроциклах состояло в среднем из 5 упражнений, направленных на развитие силовой выносливости. На занятиях использовались упражнение с собственным весом тела из различных исходных положений, а также упражнения на перекладине. Данный мезоцикл характеризовался высокой интенсивностью тренировочной нагрузки.

В начале эксперимента мы получили, что средние значения результатов контрольной тренировки в стрельбе до эксперимента у испытуемых отличаются незначительно. Данные значения являются близкими друг к другу. В пулевой стрельбе показанный результат на соревнованиях будет являться несущественным (рис. 3).

Математический метод, который был использован в нашей работе Т-критерий Уайта, позволил нам выявить статистически значимые различия при сравнении двух, независимых результатов экспериментальной и контрольной группы.

Перед началом педагогического эксперимента мы определили, что разница результатов двух групп статистически не достоверна, группы не различаются между собой ($\Sigma R_э=71$; $\Sigma R_к=65$; $T_{ст}(49)<T_ф(65)$).

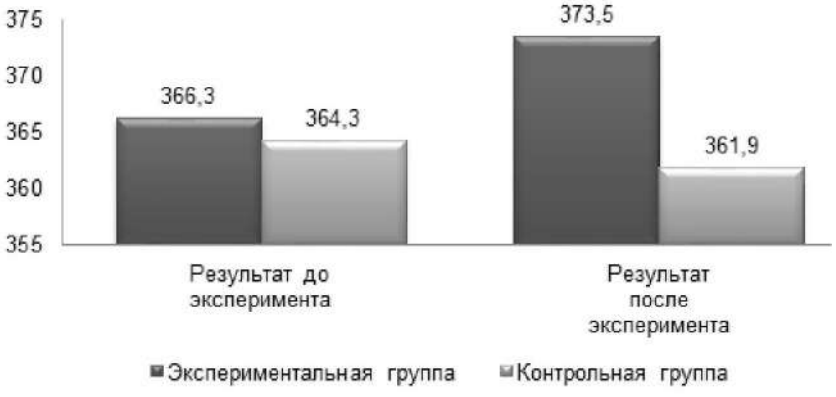


Рисунок 3 – **Результат контрольного упражнения ВП-4**

Иначе мы видим данные, полученные по окончанию педагогического эксперимента. На этапе итогового тестирования контрольной и экспериментальной группы мы выявили, что разница значений стала статистически достоверной ($\Sigma R_э=88,5$; $\Sigma R_к=47,5$; $T_{ст}(49)>T_ф(47,5)$.).

Результат после эксперимента, который мы видим на рисунке 3, говорит о больших различиях в уровне подготовленности спортсменов (11,6 очков). Результат, показанный спортсменами экспериментальной группы, значительно превосходит результат, показанный спортсменами контрольной группы. Это даст значительный перевес в подсчете общекомандных очков при определении первенства [7].

Таким образом, мы можем сделать вывод об эффективном планировании тренировочного процесса. Предложенная нами структура и содержание тренировочного процесса, направленная на развитие силовой выносливости в подготовительном периоде у стрелков, специализирующихся на пулевой стрельбе из винтовки, благоприятно отражается на результатах, показанных при контрольной стрельбе.

Литература:

1. Бальсевич В.К. Перспективы развития общей теории и технологий спортивной подготовки и физического воспитания: методологический аспект / В.К. Бальсевич // Теория и практика физ. Культуры. – 1999. – №4. – С. 21-26.
2. Ванштейн Л.М. Психология в пулевой стрельбе / Л.М. Ванштейн. – М. : ДОСААФ, 1981. – 142 с.
3. Золотарёв И.Б. Пулевая стрельба / И.Б. Золотарев. – Стрелковый Союз России, 2011. – 313 с.
4. Кинль В.А. Пулевая стрельба / В.А. Кинль. – М. : Просвещение, 1989. – 207 с.
5. Корх А.Я. Совершенствование в пулевой стрельбе / А.Я. Корх. – М. : ДОСААФ, 1985. – 70 с.
6. Корх А.Я. Спортивная стрельба / А.Я. Корх. – М. : Физическая культура и спорт, 1987. – 255 с.

7. Коновалов В.Л. Влияние упражнений, направленных на развитие силовой выносливости, на результативность стрелков / В.Л. Коновалов, А.В. Старостина, А.И. Кишкин // Kant. – 2020. – №1 (34). – С. 254-258.

8. Курамшин, Ю.Ф. Теория и методика физической культуры / Курамшин Ю.Ф. – М. : Советский спорт, 2004. – 464 с.

9. Матвеев, Л.П. Теория и методика физической культуры / Л.П. Матвеев. – СПб. : Лань, 2003. – 160 с.

METHODOLOGICAL ISSUES OF THE RESEARCH OF THE FORMATION OF COMPUTER GRAPHICS SKILLS IN BACHELOR STUDENTS OF ART AND PEDAGOGICAL EDUCATION

Korobanov Andrey Viktorovich, *PhD of Technical Sciences, Associate Professor*

Chertkova Aleksandra Vitalievna, *Undergraduate student*

Department of Graphic Design, Moscow Region State University, Moscow

The purpose of the study is to identify the needs of bachelor students of various areas in the field of fine arts in the skills of mastering computer graphics and using its various types in professional activities. The Federal State Educational Standard (FSES) in the areas of education, general and professional competencies associated with the possession of computer graphics, methods and techniques of work necessary for organizing a holistic process in this discipline are analyzed.

Keywords: *art education; computer graphics; education; competence; modern educational technologies.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.55

УДК 37
ВАК РФ 13.00.02

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ВЛАДЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАФИКОЙ У СТУДЕНТОВ-БАКАЛАВРОВ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© Коробанов А.В., 2021
© Черткова А.В., 2021

В статье исследуется уровень потребности студентов-бакалавров различных направлений в области изобразительного искусства в навыках владения компьютерной графикой и использования различных ее видов в профессиональной деятельности. Проанализированы ФГОС 3++ по направлениям, общие и профессиональные компетенции, связанные с владением компьютерной графикой, методы и приемы работы, необходимые для организации целостного процесса по данной дисциплине.

Ключевые слова: *художественное образование; компьютерная графика; образование; компетенция; современные образовательные технологии.*

КОРОБАНОВ Андрей Викторович, *кандидат технических наук, доцент*

ЧЕРТКОВА Александра Витальевна, *магистрант*

кафедра Графического дизайна, Московский государственный областной университет, Москва

Современное образование ставит перед собой задачу постоянного совершенствования, прогресса с учетом требований времени и неизменно развивающегося мира, и образование в области изобразительного искусства не является исключением. Появление новых технологий, техник и материалов для работы всегда заставляли вносить корректировки в курсы обучения будущих художников. На данный момент уследить за развитием прогресса и оперативно реагировать на него становится достаточно сложно – новые технологии предлагаются буквально каждый день, в их потоке необходимо уметь отсеивать лишние и изучать полезные. В этих условиях для будущего профессионала как в области непосредственно станкового или прикладного искусства, так и в области преподавания ИЗО становится важной способность адаптироваться к условиям времени, обладать высоким уровнем профессионализма, иметь крепкую базовую подготовку в выбранной области. [7] Именно поэтому основным принципом организации образования в данной области можно считать компетентностный подход. Он предполагает не только формирование у студентов конкретных знаний, умений и навыков, но и ориентируется на самообучаемость и умение актуализировать свои знания и умения, искать необходимую информацию. При этом ценность непосредственно знаний не отрицается, однако

любое знание должно идти вместе с практикой, дабы знания и умения формировались одновременно и зависели друг от друга.

Э.Ф. Зеер, рассматривая вопросы современного образования, отмечает: "На стадии профессионализации – высококвалифицированного выполнения трудовой деятельности – важное значение приобретают профессиональные компетентность и квалификация. С учетом того, что современные социальные и производственные технологии весьма динамичны, изменчивы, специалисту необходимо постоянно поддерживать и подтверждать свой профессионализм. Отсюда вытекает необходимость постоянного, непрерывного профессионального образования, именно образования, а не повышения квалификации в рамках уже освоенной профессии и сложившегося опыта." [6, 8] Понятие "компетентность" он определяет, как "Область, глубина и характер осведомленности работника относительно определенной профессиональной деятельности и профессионального поля, в котором он действует, интегрированные в способность к эффективной реализации в практической деятельности своей профессиональной квалификации и опыта" [6, 14]. Основополагающей здесь становится именно интеграция полученных в процессе обучения знаний, умений и навыков в практическую профессиональную деятельность. Именно поэтому одним из важных принципов организации образования в данной области можно считать компетентностный подход. Он предполагает не только формирование у студентов конкретных знаний, умений и навыков, но и ориентируется на самообучаемость и умение актуализировать свои знания и умения, искать необходимую информацию. При этом ценность непосредственно знаний не отрицается, однако любое знание должно идти вместе с практикой, дабы знания и умения формировались одновременно и зависели друг от друга.

Если мы рассматриваем обучение на художественно-графических направлениях с точки зрения компетентностного подхода, то в качестве результата образовательной деятельности следует рассматривать формирование у студентов определенных компетенций. Здесь мы должны обратиться к Федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования по каждому из направлений.

Анализ ФГОС 3++ показывает, что компетенции, связанные с использованием компьютерных технологий, присутствуют в блоках профессиональных и общепрофессиональных компетенции для каждого из направлений. На уровне бакалавриата для педагогического направления – это ПК-2 – способность использовать современные методы и технологии обучения и диагностики, для направления "Декоративно-прикладное искусство" и иных прикладных направлений – это ОПК-4 – способность владеть современными шрифтовыми культурами и компьютерными технологиями, применяемыми в дизайн-проектировании, и на уровне специалитета, в частности рассматриваемом направлении "Живопись" – это ОПК-4 – способность к работе с научной литературой, способность собирать, обрабатывать, анализировать и интерпретировать информацию из разных источников с использованием современных средств и технологий, а также ПК-12 – владение основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации, навыками работы с компьютером как средством накопления и управления информацией. Следовательно, для каждой из компетенций будут присущи свои программы для работы, и, соответственно, свои курсы обучения компьютерным технологиям и компьютерной графике. Не стоит забывать также, что в настоящее время компьютерная графика является самостоятельной и широкоиспользуемой художественной техникой и изобразительным средством, а значит, входит в компетенции ОПК-2 – способность создавать на высоком художественном уровне авторские произведения во всех видах профессиональной деятельности, используя теоретические, практические знания и навыки, полученные в процессе обучения и ПК-1 – способностью формулировать средствами изобразительного искусства, устно или письменно свой творческий замысел, аргументировано изложить идею авторского произведения и процесс его создания. [1; 2; 3]

Из этого следует, что в каждом из векторов обучения в области изобразительного искусства необходимо уделять особое внимание инновационным компьютерным технологиям, работе с ними и использовании в реализации своих творческих работ. Всё это ставит задачу по подбору эффективной программы обучения компьютерной графике студентов, в которой необходимо учесть все специфики и особенности направлений, а также тонкости работы с компьютером и периферийными устройствами. Для каждого из направлений подобная работа

будет строиться на индивидуальном подходе, согласно специфике будущей профессии.

В процессе знакомства со средствами компьютерной графики и цифрового рисования учащиеся получают возможность расширить арсенал доступных средств художественной выразительности. Вне зависимости от направления компьютерная графика становится неотъемлимой частью производства продукта, может стать начальной стадией эскизирования и помогает художнику продвигать собственное творчество или представить себя работодателю. Основная цель данной дисциплины – предоставить студенту базу для работы, научить использовать весь спектр доступного инструментария, а также осваивать новый и адаптироваться под требования времени. Во время прохождения данной дисциплины учащиеся познакомятся с различными видами компьютерной графики, изучат применение каждого из них, а также освоят базовые инструменты работы в популярных графических редакторах.

Если рассматривать каждое направление в отдельности, в соответствии с компетенциями, то для направления "Педагогическое образование" наиболее актуальной станет работа в области разработки наглядного материала (различных презентаций, пособий, подбора и оформления иллюстративного материала), разработка ЭОРов и веб-ресурсов для сопровождения образовательного процесса. Также важным умением для педагога-художника является оформление своего собственного портфолио с работами, связанными с его педагогической и художественной деятельностью. Для студентов направления "Декоративно-прикладное искусство" компьютерные технологии являются способом эскизирования будущих работ, а также средством популяризации собственного творчества. Для данного направления важной частью станет обучение техникам, связанным с коллажированием и разработкой эскизов будущих авторских ручных работ, а также приемы фотокоррекции и оформления работ для онлайн-портфолио или разработка авторского сайта-визитки. Для студентов направления "Живопись" компьютерные технологии могут послужить самостоятельной техникой рисования, способом выражения их художественного замысла. Кроме того, также, как и для студентов направления "Декоративно-прикладное искусство", компьютерная графика способна помочь им в эскизировании, подборе композиции, цветовой гаммы, а также поможет популяризировать собственное творчество и разработать портфолио.

При разработке новых программ, методик обучения и курсов невозможно не опираться на образовательные стандарты и нормативные документы. В настоящее время Федеральный государственный образовательный стандарт основан на системно-деятельностном подходе. Системно-деятельностный подход в образовании обозначает, что ученик становится активным субъектом образовательного процесса, перестает занимать роль пассивного получателя передаваемых знаний. Таким образом, помимо традиционной передачи знаний, педагог формирует у студента интерес к предмету, способность учиться и самообучаться в последующем, актуализировать собственные знания. Образовательный процесс становится совместной деятельностью преподавателя и студента, знания не предоставляются студенту в готовом виде, а являются итогом его исследовательской деятельности. Таким образом, развиваются коммуникативные навыки студентов, умение решать поставленные перед ними проблемы и задачи и применять в их решении творческий подход, работать над проектами в рамках их профессиональной деятельности, самостоятельно оценивать свою работу, замечать и исправлять ошибки, способность не просто воспринимать факты в готовом виде, но и выстраивать между ними логические связи, формируется конкурентоспособность студентов в профессии. При этом деятельностный принцип не может существовать в рамках данного процесса без системного, который подразумевает под собой целостную, четко выстроенную педагогическую программу, междисциплинарные связи, грамотно подобранную совокупность методов, приемов и средств педагогической деятельности. Для этого в первую очередь необходимо сформулировать содержание курса, выстроить его в систему – от простого к сложному, с введением как упражнений для развития конкретных навыков, так и проектных заданий для непосредственного применения знаний на практике, обозначить те знания, которые получает студент в процессе прохождения каждого занятия, определить деятельность, необходимую для получения и закрепления данных знаний. Для этого было принято решение разбить программу курса на тематические модули, включающие в себя несколько упражнений и итоговое задание, сопровождаемое проверкой теоретических знаний.

Следующим этапом становится определение методов активизации студентов. Необходимо создать условия для познавательной деятельности студентов, определить задачи для решения, сделать учебные задания максимально приближенными к профессиональным задачам студентов. Также необходимо подготовить фонд оценочных средств, на основании которого будет производиться оценка результатов деятельности каждого студента на промежуточных этапах и в конце семестра. Обозначить, какие компетенции должны быть развиты в процессе выполнения тех или иных заданий, и в каких критериях они будут отражаться. Требуется подбор методов и технологий, соответствующих ключевым особенностям системно-деятельностного и компетентностного подходов, требованиям к результату образовательного процесса, а именно – способствующих развитию у студентов способностей к самообучению, самостоятельности, творческому подходу к профессиональным задачам, критического мышления.

Для дисциплины "Компьютерная графика" характерно сравнительно небольшое количество теоретической информации, необходимость в большом объеме наглядного материала, показа, мастер-классов, необходимость в непосредственном сочетании теории с практикой в процессе выполнения упражнений, а также важность применения полученных знаний сразу же для решения творческих и профессиональных задач. Анализ применения каждого из методов показывает, что наиболее рациональными для применения в рамках изучения компьютерной графики являются следующие методы организации учебного процесса: лекций, работы с учебными пособиями, упражнений, демонстрации, метод проблемного изложения, частично-поисковый метод.

Лекционный материал включает в себя теоретическую базу, предваряющую практическую работу в графических редакторах. Это информация о видах компьютерной графики, сферах их применения, графических редакторах, которые предназначены для работы с каждым из этих видов. Также туда входят понятия "формат", "разрешение", "цветовая модель", их виды, области применения, а также технические характеристики файлов.

Работа с учебными пособиями также включает в себя изучение теоретического материала. Однако, следует отметить, что печатные учебные пособия в данной области очень быстро устаревают, так что для данной дисциплины рекомендуется заменить их онлайн-ресурсами, различными ЭОРами. К этому же методу стоит отнести обучение студентов работе с интерактивными учебниками и видеоуроками как фундамент для будущего самообразования в данной области.

Метод упражнений можно считать одним из важнейших в данной области. Работа с компьютерной графикой предполагает большое количество технических навыков, которые развиваются при помощи выполнения серии кратковременных упражнений – направленных на очень узкоспециализированную область. Это могут быть упражнения по овладению конкретным инструментом работы в графическом редакторе, или направленные на работу с конкретным параметром (цвет, форма объекта, настройка и загрузка различных дополнений, выполнение различных операций).

Метод демонстрации также крайне важен в данной области. Мастер-классы по применению различных возможностей графических редакторов должны предварять каждое из упражнений. Также для выполнения художественных заданий требуется наглядный материал. В процессе обучения студентов техникам и приемам компьютерной графики необходимо демонстрировать ожидаемый результат.

Метод проблемного изложения и частично-поисковый метод применяется для большей самостоятельности студента в процессе обучения. Проблема, поставленная перед студентами, должна логически проистекать из изученного ранее материала. Такой задачей может считаться выполнение творческих работ с применением технических средств, изученных ранее, или их комбинации. В процессе поиска решения данной задачи происходит самостоятельный отбор техник и технических средств для выполнения работы, анализ их возможностей и поисковая работа по возможности их совмещения. Разработка в процессе обучения проектов, грамотно выполненных как с художественной точки зрения, так и в технологических вопросах, помогает студентам познакомиться со всеми аспектами из будущей работы. Помимо изучения композиции, шрифтовой культуры, колористики и цветоведения, студенты обязательно должны уметь работать с макетами, предпечатной подготовкой, развертками и расчетами, изучить всю техническую сторону создания продукции. Эта задача также решается при помощи частично-поискового метода.

Метод дискуссии применяется для активизации познавательной деятельности студентов и подразумевают обсуждение вопросов,

связанных с теоретическими и практическими сторонами работы с компьютерной графикой, совместное обсуждение возможностей цифрового рисования для выполнения конкретной задачи, выбор техник и технических средств и инструментов. Помимо этого, дискуссия в таком формате погружает студентов в часть будущей профессиональной деятельности в области изобразительного искусства, командную работу над проектом, совместную разработку креативных идей.

Тестирование и контрольные работы относятся к методам контроля эффективности педагогического процесса. Стоит отметить, что в случае с такой дисциплиной, как компьютерная графика, оценка происходит по двум аспектам – чисто техническому, связанному с овладением инструментарием и пониманием параметров работы, и творческому, связанному с визуальной составляющей итоговой работы, пониманием ее предназначения, ее колористической и композиционной гармоничностью, стилистической выдержанностью. Таким образом, при помощи тестирования можно проверить усвоение теоретической части обучения, а также технических аспектов работы с компьютерной графикой, однако творческую составляющую таким образом оценить невозможно. Для оценки художественных работ студентов требуется проводить промежуточный контроль (в формате просмотра). Также для оценки освоения студентами материала в совокупности необходимо проводить контрольные работы, содержащие в себе задачи, требующие применения навыков из всех изученных ранее областей.

Крайне важно в обучении использовать концепцию создания полноценного, готового продукта. Именно такая деятельность позволяет обучающимся сформировать готовый проект, пройти все этапы создания, от разработки и идеи до конечной стадии, использовать все технические стороны графических программ в конкретной деятельности, а не теории. Все задачи, которые будут ставиться перед участниками, должны логической цепочкой вести его к готовому проекту, дать им возможность экспериментов, которые помогут в их работе и будут стимулировать исследовательскую, творческую и поисковую деятельность. Подобное построение программы обучения позволяет сделать её более индивидуальной, ориентированной на личный интерес студента, поскольку должна выбираться им самим и выполняться под контролем педагога.

Таким образом можно добиться организации целостного образовательного процесса, активизируя учебную, исследовательскую, проектную и социокультурную деятельности студентов, чтобы достичь формирования у них готовности к будущей профессиональной деятельности. Реализованы все стороны целостного педагогического процесса – формирование сознания, организация деятельности, стимулирование деятельности и контроль эффективности, а также учтены специфические особенности данной дисциплины.

Примечания:

1. ФГОС ВО по направлению подготовки 54.03.02 Декоративно-прикладное искусство (уровень бакалавриата) от 08 февраля 2016 г. N 40996 с изменениями и дополнениями от 13 июля 2017 года
2. ФГОС ВО по направлению подготовки 54.05.02 Живопись (уровень специалитета) от 09 февраля 2017 г. N 10
3. ФГОС ВО по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (уровень бакалавриата) от 15 марта 2018 г. N 50362
4. Артамонова Е.И. Компетентностный подход в современном педагогическом образовании / Е.И. Артамонова // Образовательное пространство детства: исторический опыт, проблемы, перспективы: сборник научных статей и материалов III Международной научно-практической конференции. – Коломна, 2016. – С. 30-36.
5. Головятенко Т.А. К вопросу о модернизации системы воспитания студентов вуза в современных условиях / Т.А. Головятенко // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. – 2017. – №1 – С. 46-48.
6. Зеер Э.Ф. Психология профессионального образования // 2-е изд., испр. и доп. – М. : Академия, 2013. – 416 с. – (Сер. Бакалавриат).
7. Коробанов А.В., Черткова А.В. Введение компьютерной графики в курс обучения студентов направления "Декоративно-прикладное искусство // KANT. – 2020. – №2(35). – С. 259-263.

PROFESSIONAL AND ETHICAL QUALITIES OF A NATURAL SCIENCE SPECIALIST

Kochanova Lyudmila Ivanovna, *Postgraduate student, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol*

The article analyzes the professional and ethical qualities of a natural science specialist, which must be formed in institutions of secondary vocational education during the training period for successful further professional activity. In the analysis of scientific and methodical literature identified the main groups of professional and ethical qualities that should be possessed by a future specialist science profile, graduate with a degree in pastry chef. The structure

of professional and ethical attitudes of a pastry chef is studied, and a detailed classification of professional and ethical qualities of a specialist is developed and presented.

Keywords: personal and professional characteristics; professional and ethical relations; professional and ethical qualities, pastry chef; natural science profile.

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.56

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

© Кочанова Л.И., 2021

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА СПЕЦИАЛИСТА ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ПРОФИЛЯ

В статье дан анализ профессионально-этических качеств специалиста естественнонаучного профиля, которые необходимо формировать в учреждениях среднего профессионального образования в период обучения для успешной дальнейшей профессиональной деятельности. В ходе анализа научной, учебно-методической литературы определены основные группы профессионально-этических качеств, которыми должен обладать будущий специалист естественнонаучного профиля, выпускник по специальности повар-кондитер. Изучена структура профессионально-этических отношений повара-кондитера, разработана и представлена подробная классификация профессионально-этических качеств специалиста.

Ключевые слова: *личностные и профессиональные характеристики; профессионально-этические отношения; профессионально-этические качества, повар-кондитер; естественнонаучный профиль.*

В современном обществе к наличию профессионально-этических качеств у специалистов различных сфер деятельности уделяется особое внимание. Проблема профессионального становления личности занимает одно из центральных мест в профессиональной деятельности специалиста и раскрывается в работах К.А. Абульхановой-Славской, А.В. Брушлинского, Е.А. Климова, В.Д. Шадрикова, В.А. Цвык и др. Служебные отношения специалистов – одна из наиболее динамично развивающихся сфер социальных отношений в современном обществе. Как следствие, растет актуальность всестороннего изучения этических проблем, возникающих в данной сфере [11, 69]. В современной отечественной науке имеется ряд исследований, посвященных различным психолого-педагогическим аспектам личностного развития студентов как будущих специалистов, их подготовке к профессиональной деятельности. Вопросы связи личностных и профессиональных характеристик рассматриваются как оптимизация профессиональной подготовки и условий осуществления успешной профессиональной деятельности (Б.Г. Ананьев, Е.М. Борисова), как формирование профессионально важных личностных качеств самоактуализации и самореализации (В.А. Бодров, Л.А. Коростылева и др.) [1, 184; 6, 201; 4, 21].

Научный интерес представляет изучение профессионально-этических качеств будущего специалиста естественнонаучной сферы. В круг естественнонаучной профессиональной деятельности входят также профессии "обслуживающего труда" – работники сферы торговли, предприятий общественного питания. Трудовая деятельность работников общественного питания, с одной стороны, направлена на улучшение свойств сырья и получение высококачественной продукции, а с другой – на улучшение процесса обслуживания потребителей. Любая ошибка, небрежность, невнимательность в работе повара могут привести к тяжким последствиям. Поэтому работники этой профессии должны профессионально выполнять свои трудовые обязанности и обладать профессионально-этическими качествами.

Профессионально-этические качества необходимо формировать у студентов естественнонаучного профиля во время обучения в уч-

КОЧАНОВА Людмила Ивановна, *аспирант, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь*

реждениях профессионального образования. В ходе анализа научной, учебно-методической литературы нами были определены основные группы профессионально-этических качеств, которыми должен обладать будущий выпускник по специальности повар-кондитер. В.В. Дубицкий утверждает, что формирование направленности личности – многоаспектный процесс, включающий в себя педагогические (воспитание и самовоспитание), социальные (объективные условия жизнедеятельности, социальная среда), психические (особенности психической организации, психического типа), социально-педагогические воздействия [9, 135]. Изучив структуру профессионально-этических отношений повара-кондитера, мы видим, что она заключена в рамки отношений трех типов: 1) отношение специалиста к объекту; 2) отношение специалиста к коллегам; 3) отношение специалиста к обществу в целом. Профессионально-этические качества повара мы разделили на основные группы в соответствии с тремя основными типами.

Отношение специалиста к объекту включает в себя следующие группы профессионально-этических качеств повара-кондитера: личностно-психологические качества повара-кондитера; компетентность и профессиональное совершенствование; этические обязанности перед профессией.

Из личностно-психологических качеств особое значение имеют хорошо развитая память и творческий склад ума. Память важна зрительная и вкусовая. Ловкость и сила в руках также должны быть развиты, поскольку ему приходится выполнять много мелких, но не стереотипных движений руками – повар-кондитер должен быть высококоординированным и точным в своих действиях. Профессия повара требует максимум точности, внимания, быстроты реакции. Изучив личностные качества повара-кондитера, мы составили перечень качеств, которыми должен обладать студент данного профиля: зрительная и вкусовая память; тонкая обонятельная чувствительность; творческий склад ума; точность, внимательность, терпение, быстрота реакции; ловкость и сила рук; координация движений.

Из морально-этических качеств специалиста выделим основные, которыми должен обладать повар-кондитер: совесть, честность, естественность, еще один важный момент – любовь и преданность своему делу, ответственность. Выбирая эту профессию, человек несет ответственность за результаты своего труда. Немаловажно для повара-кондитера такое профессионально-этическое качество, как стрессоустойчивость, коммуникабельность. Таким образом, повар-кондитер должен иметь следующие профессионально-этические качества: совесть; честность; ответственность; стрессоустойчивость; коммуникабельность; любовь и преданность своему делу.

При изучении профессиональных качеств повара-кондитера становится очевидным, что профессия повара обязывает знать правила приготовления и хранения продуктов, умение отличить качественные продукты от испорченных. Специалисты должны уметь пользоваться и разбираться в технических новинках, помогающих увеличить скорость и комфорт работы. Данная профессия требует умения креативного оформления готовых блюд.

Следующий тип профессионально-этических отношений – это отношение специалиста к коллегам. А.Н. Асадов раскрывает этот тип отношений через основные правила отношений между коллегами (руководителями или рядовыми сотрудниками) [2, 65]. Главное правило формулируется так: отношение к коллеге должно быть, как к себе. Ж.В. Бойко выделяет следующие правила, которые необходимо соблюдать специалисту в процессе профессиональной деятельности: в любой профессии честное и ответственное исполнение своих обязанностей – одно из главнейших правил профессиональной этики; свою работу следует выполнять профессионально, строго в соответствии с возложенными полномочиями; в работе нельзя руководствоваться своими личными симпатиями и антипатиями, следует всегда соблюдать объективность; при работе с личными данными клиентов или других лиц, компаний всегда следует соблюдать строжайшую конфиденциальность; в своей работе нельзя допускать возникновения внеслужебных отношений с клиентами или коллегами, руководителями или подчиненными; следует соблюдать принцип коллегиальности и не обсуждать своих коллег или подчиненных в присутствии клиентов, партнеров или других лиц; нельзя допускать срыва уже принятого заказа через отказ от него в пользу другого (более выгодного) заказа; недопустима дискриминация клиентов, партнеров, коллег или подчиненных по гендерному, расовому, возрастному или какому-либо еще признаку [5, 7].

Достичь взаимопонимания с равными по статусу сотрудниками из других отделов и подразделений – дело непростое, если речь идет об общении и деловых отношениях внутри одной организации, поскольку может наблю-

даться соперничество. Анализ трудов А.Н. Асадова, Н.Н. Покровсой, О.А. Косалимовой позволяет сформулировать рекомендации для делового общения между коллегами: не требуйте к себе какого-либо особого отношения или особенных привилегий со стороны другого; попытайтесь достичь четкого разделения прав и ответственности в выполнении общей работы; если круг ваших обязанностей пересекается с обязанностями ваших коллег, и руководитель не разграничивает ваши обязанности и ответственность от других, попытайтесь сделать это сами; не относитесь с предвзятостью к своим коллегам; называйте своих собеседников по имени и отчеству; улыбайтесь, будьте дружелюбны и используйте все многообразие приемов и средств, чтобы показать доброе отношение к собеседнику; не давайте обещаний, которые вы не сможете выполнить. Не преувеличивайте свою значимость и деловые возможности; старайтесь слушать не себя, а другого; не старайтесь показаться лучше, чем вы есть на самом деле [2, 71].

Следующий тип отношений – отношение специалиста к обществу в целом – раскрывается через две основные группы: этические обязанности по отношению к клиенту; этика делового общения и партнерских отношений. Этические обязанности по отношению к клиенту рассматриваются через подгруппу: соблюдение правил этикета.

В общении с потребителем повар должен в любой ситуации уметь владеть собой. При этом он руководствуется нормами поведения, принятыми в обществе и своей профессии, и проявляет профессионально-этические качества, такие как: постоянная приветливость, вежливость, тактичность, радушие. Но этическая культура общения повара с потребителем не должна сводиться к формальной вежливости, доброжелательный настрой, доброта повара должна быть искренней, ведь искренность всегда располагает к общению, дальнейшему сотрудничеству. Лучшая форма проявления радушия – непринужденная естественная улыбка. Профессиональное поведение повара – кондитера, если он находится в контактной зоне должно содержать следующие профессионально-этические качества: доброжелательность и радушие; искренность и вежливость; обходительность и любезность; сдержанность и тактичность и т.д. Специалист должен быть морально и психологически готов к грамотным действиям, даже в условиях конфликтных ситуаций общения с клиентами.

Подробно изучив профессионально-этические качества данной группы, мы можем особо среди них выделить: соблюдение правил работы и санитарных норм, в соответствии с требованиями; чистота; опрятность, аккуратность.

Правила коммуникативной культуры предполагают исполнение этических обязанностей специалистом перед профессией. Этические обязанности перед профессией к работникам В.А. Бодров классифицирует следующим образом: разумное и гуманное использование сырья, ресурсов, продуктов питания, оборудования; глубокое понимание социальной значимости своей роли в профессии, своей ответственности перед гостями, их здоровьем и настроением; отношение к человеку как к высшей ценности; безупречность личного поведения на службе и в быту, честность, неподкупность, забота о профессиональной чести; сознательная дисциплина, исполнительность, смелость; морально-психологическая готовность к действиям в сложных ситуациях, способность к разумному риску в экстремальных ситуациях; постоянное совершенствование профессионального мастерства, повышение общей культуры [4, 163].

В основе коммуникативной культуры лежат общепринятые нравственные требования к общению, неразрывно связанные с признанием неповторимости, ценности каждой личности: вежливость, корректность, тактичность, скромность, точность, предупредительность [7, 20].

Проанализировав профессионально-психологическую литературу по этике, мы выявили, что человек с высоким уровнем коммуникативной культуры обладает следующими профессионально-этическими качествами:

– эмпатией – умением видеть мир глазами других, понимать его так же, как они;

– доброжелательностью – уважением, симпатией, умением понимать людей, не одобряя их поступки, готовностью поддерживать других;

– аутентичностью – способностью быть самим собой в контактах с другими людьми;

– конкретностью – готовностью отвечать однозначно на вопросы;

– инициативностью – способностью "идти вперед", устанавливать контакты, готовностью браться за какие-то дела в ситуации, требующей активного вмешательства, а не просто ждать, когда другие начнут действовать;

– непосредственностью – умением говорить и действовать напрямую;

– открытостью – готовностью открывать другим свой внутренний мир и твердой убеж-

денностью в том, что это способствует установлению здоровых и прочных отношений с окружающими, искренностью;

– восприимчивостью – умением выражать свои чувства и готовностью принимать эмоциональную экспрессию со стороны других;

– любознательностью – исследовательским отношением к собственной жизни и поведению, готовностью принимать от людей любую информацию о том, как они воспринимают тебя, но при этом быть автором самооценки [10, 64].

Проанализировав различные подходы ученых и практиков к пониманию качеств и ценностей работника естественнонаучного профиля, считаем, что к числу профессионально важных личностных качеств относятся и следующие этические качества:

– гуманизм – наивысшей ценностью для работника является человек;

– альтруизм – работник не должен ждать от своего клиента благодарности или оплаты, а также популярности, привязанности;

– осуществление индивидуального подхода – работник должен воспринимать каждого гостя как уникальную личность и подбирать формы и методы общения с ним в соответствии с его индивидуальными особенностями;

– честность – повар-кондитер должен быть максимально честным при приготовлении и подачи блюда;

– справедливость – в процессе осуществления своих профессиональных обязанностей работник должен руководствоваться законами справедливости;

– объективность – при анализе заказа клиента и подборе форм и методов оказания услуги работник должен быть максимально объективным;

– тактичность и внимательность – любая неосторожная фраза может испортить настроение клиенту и свести на нет всю предыдущую работу специалиста;

– толерантность – уважение к мнению клиента, его особенностям, взглядам и позициям;

– самоконтроль, самокритичность и стремление к самосовершенствованию – работник должен критически оценивать свои действия и результаты, контролировать собственные мысли, эмоции и поступки;

– коммуникабельность – умение общаться с клиентами, их окружением, коллегами.

Профессиональная компетентность представляет собой широкий информационный кругозор по избранной профессии; аналитический склад ума, способный устанавливать соответствия между практическими и познавательными принципами; знание общих естественнонаучных законов и свойств природных материалов [3, 80].

Как отмечают Л.Г. Гуслякова Е.В. Холостова, на развитие и формирование ценностных ориентаций личности влияет ряд внешних и внутренних факторов. Так, к внешним факторам можно отнести элементы микросреды (группы членства, референтные группы и их ценности) и макросреды (традиционная система общечеловеческих ценностей, социальных ролей, средства масс медиа, социальные институты). Также к этим факторам можно отнести возраст, пол, особенности темперамента, способности, уровень развития самопознания и тому подобное [8, 174].

Формирование профессиональных этических качеств у будущих работников естественнонаучного профиля происходит в процессе профессиональной подготовки, в основном это период обучения в учреждениях среднего профессионального образования, где будущие специалисты теоретически изучают профессиональные принципы и ценности профессии, которые они должны применять на практике. Формирование профессионально-этических качеств в учреждениях среднего профессионального образования является важной составляющей личности профессионала естественнонаучного профиля. Изучив требования, предъявляемые к специалистам данной профессии, мы пришли к выводу, что только в сочетании всех профессионально-этических качеств молодой специалист станет высокопрофессиональным поваром-кондитером, сможет реализоваться как личность, и быть востребованным специалистом на рынке труда.

Литература:

1. Ананьев Б.Г. Избранные труды / Б.Г. Ананьев. – М. : Мысль, 1980. – 324 с.
2. Асадов А.Н., Покровская Н.Н., Косалимова О.А. Культура делового общения : учебное пособие. – СПб. : СПбГУЭФ, 2010.
3. Багдасарьян Н.Г. Культурология : учеб. для студентов техн. вузов / под ред. Н.Г. Багдасарьян. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 2001. – 511 с.
4. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности : учебное пособие для вузов. – М., 2001. – 511 с.
5. Бойко Ж.В. Этические основы социальной работы : учеб. пособие. – Хабаровск : ДВГУПС, 2012. – 94 с.
6. Борисова Е.М. Профессиональное самоопределение : дис. … д-ра пед .наук. – М., 1995. – 411 с.
7. Горшкова В.В. Концепт социально-психологического образования в проекциях субъектности человека. – СПб., 2015. – С. 20-22.

8. Гуслякова Л.Г., Холостова Е.В. Основы теории социальной работы : учеб. пособие. – М., 1997. – 189 с.
9. Дубицкий В.В. Преподавателю нужно быть социологом? // Высшее образование в России. – 2002. – № 6. – С. 134-137.
10. Лаврененко И.М. Личность и профессиональная деятельность социального работника (международный опыт) // Российский журнал социальной работы. – 1996. – № 2. – 112 с.
11. Цвык В.А. Этика деловых отношений и служебная этика // Личность. Культура. Общество. – 2012. – Т. 14. – №1. – 224 с.

PROFESSIONAL TEACHER TRAINING PROGRAM FOR THE PREVENTION OF ADRENALINE ADDICTION IN ADOLESCENTS

Lushenkov Anton Sergeevich, *Postgraduate student, Faculty of Pedagogy and Psychology, Moscow State Pedagogical University, Moscow*

The article aims to review the program of professional training of teachers for the prevention of adrenaline addiction in adolescents and its effectiveness. The task of the work is to determine the strategy that will ensure the effectiveness of professional training of teachers for the prevention of adrenaline addiction in adolescents in the course of experimental work. In the process of studying the problem, the work of researchers in the selected scientific field is considered. As a result of the work done, the strategy and plan of the teacher's professional training program were determined for the organization of effective professional training for preventive activities aimed at the adrenaline addiction of adolescents.

Keywords: professional training of teachers; adrenaline addiction; risky behavior; prevention; modern teenagers.

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.57

УДК 371.134
ВАК РФ 13.00.08

ПРОГРАММА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ К ПРОФИЛАКТИКЕ АДРЕНАЛИНОВОЙ ЗАВИСИМОСТИ ПОДРОСТКОВ

© Лушенков А.С., 2021

В статье поставлена цель рассмотрения программы профессиональной подготовки педагогов к профилактике адреналиновой зависимости подростков и ее эффективности. Задача работы заключается в определении стратегии, которая обеспечит эффективность профессиональной подготовки педагогов к профилактике адреналиновой зависимости подростков в процессе экспериментальной работы. В процессе изучения проблемы рассмотрены работы исследователей в выбранной научной области. В результате проделанной работы были определены стратегия и план программы профессиональной подготовки педагога для организации эффективной профессиональной подготовки к превентивной деятельности, направленной на адреналиновую зависимость подростков.

Ключевые слова: *профессиональная подготовка педагогов; адреналиновая зависимость; рискованное поведение; профилактика; современные подростки.*

ЛУШЕНКОВ Антон Сергеевич, *аспирант, факультет Педагогики и психологии, Московский педагогический государственный университет, Москва*

Профессиональная подготовка педагогов к профилактике адреналиновой зависимости направлена на подготовку специалистов к решению проблемы формировании у подростков рискованного поведения и зависимости от риска. Для обеспечения эффективности процесса профессиональной подготовки, выбранная стратегия программы подготовки предполагает установление связи разработанной программы и смежных дисциплин в контексте эффективного формирования готовности специалиста к будущей профессиональной деятельности.

Профессиональная подготовка педагогов, ее сущность, разработка и применения профилактических технологий и программ, рассматривалась в работах многих ученых: В.П. Беспалько, А.А. Вербицкого, Н.В. Кузьминой, Е.А. Левановой, А.К. Марковой, А.В. Мудрика, Т.В. Пушкаревой, П.Е. Решетникова, В.А. Сластенина, А.И. Щербакова и других. Основываясь на существующих в выбранной области теоретических и практических наработках, была поставлена задача разработки программы, которая направлена на формирование готовности педагога к профилактике адреналиновой зависимости

подростков, ориентируясь на подготовку успешных и востребованных специалистов, которые способны выстраивать свою деятельность в соответствии с инновациями не только сегодняшнего, но и завтрашнего дня [2, с. 93].

Отличительной проблемой профессиональной подготовки педагогов к профилактике адреналиновой зависимости подростков является ее особая актуальность и новизна возникновения, малая изученность ввиду отсутствия достаточного количества научно-исследовательских и прикладных работ в контексте исследуемого научного психолого-педагогического и социального направления. Был сделан вывод о недостаточной проработанности проблемы применительно к направлению профилактики адреналиновой зависимости подростков, что повышает значимость проводимого исследования в практическом, общетеоретическом и методологическом смысле. Целью программы определяется эффективная профессиональная подготовка, ее совершенствование и формирование компетентности, направленной на превентивную деятельность будущего специалиста. Задачей подготовленного профессионала является помощь в предотвращении возникновения адреналиновой зависимости и рискованного поведения подростков, помощь в формировании у подростков необходимых личностных, социальных качеств, саморазвития и самообладания, владение специалистом профилактическими навыками, навыками поддержки и необходимой консультации, помощи в решении возникающих проблем и трудностей.

Программа отражает целостность процесса профессиональной подготовки студента к профессиональной деятельности. Эффективная реализация программы обеспечивает выполнения социального заказа общества на специалиста, способного осуществлять эффективную профилактическую деятельность, направленную на актуальную проблему рискованного поведения современных подростков. Программа создает условия системного формирования необходимых мотивационного, когнитивного, личностного, процессуально-технологического компонентов и эффективной подготовки студентов путем развития определенных практико-ориентированных способностей, личностных качеств, творческого мышления, развития коммуникативной культуры, которая, по определению А.В. Мудрика, включает в себя знания, нормы, ценности, принятые в обществе и которые органично реализуются специалистом в процессе профессиональной деятельности [8, с. 580].

Содержание программы профессиональной подготовки педагога к профилактике адреналиновой зависимости и рискованного поведения включает в себя теоретическую часть, которая обеспечивает формирование у студента необходимых для дальнейшей профессиональной деятельности знаний и умений, которые помогут в реализации профилактической деятельности и выполнении превентивной задачи. Е.А. Леванова в своих исследованиях говорит, что качественно усвоенные знания дают педагогу возможность достижения эффективных результатов деятельности специалиста в соответствии с профессиональными и социальными требованиями [4, с. 8]. Теоретическая составляющая программы профессиональной подготовки дает ответы на возможные проблемные вопросы, знания о видах рискованного поведения и их особенностях, создает условия для осмысления профессиональной деятельности специалиста.

Программа должна быть разработана исходя из существующей стратегии образования, указывающей на приоритет подготовки будущих специалистов с ориентацией на его будущую профессиональную деятельность, и должна иметь, помимо теоретической, фундаментальной направленности, направленность практико-ориентированную [3].

В практической части программы профессиональной подготовки отрабатываются приемы работы, конкретные способы и методики превентивной деятельности педагога, направленной на адреналиновую зависимость. Практическая деятельность является одним из системообразующих стержней профессиональной подготовки, на что указывает В.А. Сластенин, профессиональные и общечеловеческие ценности вырабатываются у специалиста и в преобразовательной деятельности, а не только в познавательной [10, с. 45]. Для эффективной отработки указанных навыков в процессе подготовки создается псевдо-профессиональная среда деятельности.

Осуществление формирования готовности к практической деятельности является одной из ключевых идей процесса профессиональной подготовки, что подтверждается в теории контекстного обучения А. А. Вербицкого. На основании контекстного обучения создаются условия трансформации учебной деятельности в профессиональную [1, с. 59].

Выбор содержания, структуры, методов и средств профессиональной подготовки учитывает специфику деятельности по профилактике адреналиновой зависимости подростков и

необходимость работы с подростками склонными к рискованному поведению, что отражается в соединении различных подходов к изучению теоретических и практических материалов, проведению практического моделирования профессиональных ситуаций, научной и исследовательской работы, практики студентов для достижения поставленной цели готовности педагога к деятельности по профилактике адреналиновой зависимости подростков.

Ориентация на технологический подход при реализации программы профессиональной подготовки педагогов к профилактике адреналиновой зависимости подростков позволяет ориентироваться на формирование умений педагогов прогнозировать, структурировать и алгоритмизировать свою профессиональную деятельность, учитывая развитие и саморазвитие личности педагога, который должен быть способен на практике при участии в образовательном и воспитательном процессе применять и успешно реализовывать педагогические приемы и технологии. [5, с. 148].

В профессиональную подготовку к превентивной деятельности также включена исследовательская работа студентов, которая обеспечивает изучение приемов и выявление условий эффективной реализации профилактики, причины успешности и неудач применения различных приемов и методик выполняемой работы.

В проделанной теоретической и практической работе по профессиональной подготовке к профилактике адреналиновой зависимости подростков, должен быть показан личностный рост участников образовательного процесса по различным критериям: коммуникативным, организационным, диагностическим, оценочным, профессиональным, успех взаимодействия между самими участниками профессиональной подготовки, всеми субъектами профилактической деятельности направленной на адреналиновую зависимость и рискованное поведения подростков, дана оценка уровня готовности к дальнейшей деятельности специалиста.

Рефлексивная часть программы реализуется для определения эффективности процесса профессиональной подготовки и для оценки результатов проделанной работы по подготовке педагогов к профилактике адреналиновой зависимости, рискованного поведения подростков.

Задачей этого этапа подготовки также ставится выход педагога на новый профессиональный уровень, который позволит с наибольшей эффективностью решать поставленные перед специалистом задачи по профилактике адреналиновой зависимости и рискованного поведения, продолжать личностное развитие как специалиста, путем индивидуального творческого мышления и постоянной рефлексии на профессиональную деятельность. Осуществляется финальный переход от деятельности под контролем преподавателя к самостоятельной работе.

Основываясь на научных исследованиях Ю.К. Бабанского, можно утверждать о существования недостатка необходимых личностных качеств у педагога или их не окончательная сформированности для организации эффективной профилактики адреналиновой зависимости. Учет личностных особенностей проходящих профессиональную подготовку, осуществляется через выбор индивидуально соответствующих технологий и методик взаимодействия и обучения. В своей научной работе, А. К. Маркова говорит, что реализация подобного подхода обеспечивает учет личностных и психологических особенностей обучающихся и формирование, дальнейшее плановое развитие необходимых личностных качеств, деятельностных характеристик, процессов познания, развития психики [7].

В ходе профессиональной подготовки педагога в программе были выделены те направления, которые помогут в будущем специалисту эффективно выполнять поставленную профилактическую задачу. От педагога зависит не только успешность применения определённой методики или технологии, но и уместный выбор методики, технологии, применение которой необходимо в конкретной ситуации.

Создание выбранных условий для профессионального развития студентов в период прохождения подготовки должно обеспечить положение для дальнейшего личностного развития, профессионального роста и дальнейшего становления проходящего подготовку как специалиста, который может грамотно планировать и применять знания и навыки профилактики адреналиновой зависимости подростков. Условия подготовки должны создаваться с учетом личного интереса и выбора направления профессиональной деятельности, которое является основой личностного и профессионального развития специалиста [6, с. 141].

В соответствии с выбранным планом профессиональной подготовки педагогов к профилактике адреналиновой зависимости повы-

шается мотивация к процессу подготовки, образованию, развитию творческих способностей студентов и мотивации к успешному выполнению дальнейшей профессиональной деятельности, путем создания устойчивых ценностных ориентаций и интегративной системы качеств личности специалиста на основе учета норм, ценностей и целей конкретного сообщества [11]. Проходящий профессиональную подготовку, согласно Т. В. Пушкаревой, внутренне сопоставляет собственные действия с деятельностью специалиста в будущем, прогнозирует ее, учитывая социальные требования и трансформируя их во внутренние состояния, где ценность становится одной из побудительных сил мотива профессиональной деятельности [9, с. 54].

Ожидаемым результатом после реализации программы профессиональной подготовки является высокий уровень готовности педагогов к деятельности специалиста по профилактике адреналиновой зависимости, основанный на эффективности разработанной программы профессиональной подготовки и предоставляемому программой содержательному и техническому обеспечению.

Достигается, в процессе профессиональной подготовки педагога к профилактике адреналиновой зависимости, полное представление о деятельности по превенции рискованного поведения подростков, готовность к планированию и проведению профилактической деятельности в динамических условиях, говорит о принятии существующих норм педагогического, социального и психологического мышления.

Программа профессиональной подготовки педагогов к профилактике адреналиновой зависимости подростков является логически завершённой образовательной единицей, которая ориентирована на поставленную цель, эффективное достижение ее контролируется разработанным методическим материалом и обеспечивает ритмичную подготовительную и образовательную работу, которая своевременно отвечает запросам общества, субъектам образования, интересам студентов и педагогов, формирует компетентность педагога, соответствующую профессионального стандарту как запланированный результат реализации выбранного плана и стратегии подготовки.

Литература:

1. Вербицкий А.А. О категориальном аппарате теории контекстного образования // Высшее образование в России. – 2017. – № 6. – С. 57-67.
2. Зеер Э.Ф., Третьякова В.С., Мирошниченко В.И. Стратегические ориентиры подготовки педагогических кадров для системы непрерывного профессионального образования // Образование и наука. – 2019. – Т. 21. – № 6. – С. 93-121.
3. Леванова Е.А., Пушкарева Т. В. Практико-ориентированный подход к профессиональной подготовке педагога // Перспективы науки. – 2011. – № 10 (25). – С. 296-298.
4. Леванова Е. А., Пушкарева Т. В., Колесова А. К. Присвоение профессионально-ориентированных знаний студентами как результат профессиональной подготовки специалиста // Вестник ВГТУ. – 2012. – №10-2. – С. 8-10
5. Леванова Е.А., Пушкарева Т.В. Профессиональная готовность к практической деятельности педагога как залог конкурентоспособности специалиста // Вестник ВГТУ. – 2014. – №3-2. – С. 148-150
6. Леванова Е.А., Пушкарева Т. В., Баскакова Я.А. Конкурентоспособность современного специалиста как основа профессиональной подготовки // Педагогическое образование: вызовы XXI века : материалы IX Международной научно-практической конференции, посвященной памяти академика РАО В.А. Сластёнина. – Самара : СГСПУ, 2018. – 280 с.
7. Маркова А.К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – М. : Знание, 1996. – 308 с.
8. Мудрик А.В. Социализация человека: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.В. Мудрик – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во Московского психолого-социального института, 2011. – 736 с.
9. Пушкарева Т. В. Стратегия профессиональной подготовки социальных педагогов / Т. В. Пушкарева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 1. – С. 53-56.
10. Сластенин В.А. и др. Педагогика : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; под ред. В.А. Сластенина. – М. : Академия, 2013. – 576 с.
11. Технологии мотивации специалистов в области воспитания к социально-значимой деятельности: учебно-методическое пособие / А. В. Преображенская, Е. А. Леванова, Л. Ю. Бондарева, О. С. Пашук, Е. В. Сухушина, А. А. Толкачев. - М. : РУДН, 2019. - 44 с.

ON EFFICIENCY OF IMPLEMENTING BOLOGNA SYSTEM AND ENGLISH AS A MEDIUM OF INSTRUCTION IN RUSSIAN UNIVERSITIES

Maximova Yulia Sergeevna, *PhD of Philological science, Assistant Professor, Department of Foreign Languages and Intercultural Communication, Far-Eastern State Transport University, Khabarovsk*

The paper addresses the topical issue of implementing the Bologna system in the Russian higher education since its entering the common educational environment in 2003 and that of English as a Medium of Instruction (EMI) as a language of instruction in Russian universities. The article presents the analysis of the current sources on the topic surveying the data on EMI in the higher educational institutions in Russia and abroad. The data show significant advancement in the system of EMI in foreign countries whereas in Russia the process of establishing such a system is still under development. The undertaken research reveals sufficient discrepancies between the present day demands for the formalized layout of the EMI structure in the Russian higher education system and it's functioning in work. The author dwells on the topic at hand highlighting the importance of not only maintaining the structure of English as a Medium of Instruction in Russian universities but also designing and implementing the national system of such instruction in correlation with the global standards.

Keywords: *Bologna process; higher education; English as a medium of instruction; internationalization of education; common educational environment; academic mobility.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.58

УДК 378.14.015.62
ВАК РФ 13.00.08

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ БОЛОНСКОЙ СИСТЕМЫ И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВА ПРЕПОДАВАНИЯ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

© Максимова Ю.С., 2021

Статья обращается к вопросу эффективности интернализации высшего образования в Российской Федерации после присоединения страны к Болонскому процессу и, в частности, реализации образовательного процесса с использованием английского как языка преподавания. Наличие регламентирующих документов и долгосрочной перспективы развития в части дальнейшей образовательной интеграции посредством английского языка как средства обучения в зарубежной высшей школы представляется более основательной базой по сравнению со сложившейся практикой применения Болонской системы в российских вузах. Анализ отечественного опыта, а также потенциала и запросов высшего образования в России и мире, представленный в данной статье, позволяют определить, в качестве предложений, шаги и меры для дальнейшей успешной интеграции российских вузов в мировом образовательном пространстве.

Ключевые слова: *Болонский процесс; высшее образование; английский язык как средство преподавания; интернализация образования; единое образовательное пространство; академическая мобильность.*

МАКСИМОВА Юлия Сергеевна, *кандидат филологических наук, доцент кафедры Иностранных языков и межкультурной коммуникации, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, Хабаровск*

Формирование единой образовательной среды и новых отношений и подходов в системе высшего образования началось в конце 1990-х годов с подписания Великобританией, Германией, Италией и Францией "Совместной декларации по гармонизации европейской системы высшего образования" [11]. Вслед за этим шагом целесообразность создания единой системы высшего образования на европейском пространстве признали 29 стран [2], и с того времени количество стран-участниц соглашения выросло до 48 [4], чему способствовали несколько причин: во-первых, достижение совместимости и универсальности национальных систем высшего образования европейской вузовской системы через создание единой образовательной зоны. Повысив, таким образом, престиж и конкурентоспособность своих учебных заведений, университеты получили возможность совершенствовать и стабилизировать свой интеллектуальный, научный и общественно-культурный потенциал.

Во-вторых, глобализация экономики потребовала изменения основных подходов к подготовке специалистов в условиях, с одной стороны, всемирного соревнования за влияние, материальные ресурсы и средства студентов [2]. С другой стороны, единая система образования на европейском пространстве позволила создать противовес образовательным системам США, Канады, Австралии и стран Юго-Восточной Азии, что означало перераспределение трудовых потоков и непрерывное развитие академической мобильности в

Европе не только для потенциальных студентов, но и их преподавателей [там же].

Вступление Российской Федерации в европейское образовательное пространство и присоединение к Болонскому процессу в 2003 году можно рассматривать как несомненный прорыв в мировом масштабе, однако этот шаг имеет не только неоспоримые преимущества, но и нежелательные последствия для национальной системы высшего образования [1]. Среди очевидных плюсов отечественного сотрудничества с европейскими коллегами в сфере образования следует отметить возможность для талантливых российских студентов получить образование в ведущих европейских учреждениях, реализовывать свои карьерные замыслы в Европе и получить дополнительный опыт. При этом студенты имеют возможность осваивать, с одной стороны, несколько специализаций, а, с другой – получать более детальные знания в конкретно выбранных областях [2].

Вышеперечисленные процессы и результаты не были бы успешными, если бы не было реализовано одно из основополагающих условий процесса интернализации и глобализации образования, а именно, использование английского языка в качестве языка преподавания EMI (English as a Medium of Instruction) в неанглоязычных странах. Одной из главных черт образовательного пространства в последние годы является высокий уровень владения английским языком как одним из основных международных языков академического, общекультурного и профессионального общения. Английский язык как средство преподавания является не просто модной тенденцией, а требованием времени.

Результаты предыдущего этапа нашего исследования [8] показали, что такие значимые страны-"игроки" Азиатско-тихоокеанского региона, как Республика Корея, Япония и (материковый) Китай уделяют серьёзное внимание международным программам, предлагаемым и преподаваемым на английском, рассматривая их в качестве способа привлечения студентов из-за рубежа, а также повышения уровня образования в школах и вузах региона и роли английского как средства преподавания. В частности, в странах АТР и Восточной Азии в последние годы появились совместные региональные программы, такие как Университетская мобильность в АТР (University Mobility in Asia and the Pacific – UMAP) [27], система университетов АСЕАН (ASEAN University Network -AUN) [14] и другие. В настоящее время Китай, Япония и Южная Корея обсуждают проект создания совместных программ мобильности студентов университетов (Collective Action for Mobility Program of University Students – Campus Asia), все курсы которых будут преподаваться на английском языке [28].

Указанные программы и инициативы осуществляются на государственном уровне с поддержкой не только государственных, но и частных вузов, как свидетельствуют источники [18; 21; 22; 20; 26; 16; 15 и др.]. Предпринятые усилия и общая стратегия правительства по дальнейшей интернализации образования, например, в Южной Корее, приносят свои плоды: с 2001 по 2012 г. число иностранных студентов в корейских вузах выросло с 11 000 до 90 000 человек, а к 2023 г. образовательный сектор страны планирует увеличить этот показатель до 200 000 студентов, позволив университетам открывать факультеты и программы обучения исключительно для иностранных студентов, а также расширив использование английского языка как средства обучения для таких предметов, как естественнонаучные дисциплины, технические и прикладные науки, техническое проектирование, математика (STEM) [19].

Несмотря на то, что английский язык как средство преподавания является не просто модной тенденцией, а требованием времени, его использование в таком качестве в вузах Российской Федерации не носит регламентированного характера. В ходе подготовки данного исследования нам, к сожалению, не удалось обнаружить материалы, которые определяли бы статус английского как языка преподавания в учебных заведениях России и перспективы развития данного сектора образовательных услуг в нашей стране, хотя это является одним из определяющих факторов при выборе места обучения. Низкий уровень владения английским языком отмечается в докладе департамента Британского Совета в Москве, что не позволяет даже крупнейшим университетам России предоставлять необходимый уровень образовательных услуг на английском как средстве обучения [17, 23-24].

По нашему мнению, вступление России в единое образовательное пространство могло бы послужить стимулом для развития именно этого аспекта высшего образования, поскольку сотрудничество с европейскими вузами даёт талантливым российским студентам возможность получить образование в ведущих европейских учреждениях, а также реализовать свои карьерные планы в Европе, получив дополнительный аутентичный опыт обучения. К тому же, студенты имеют возможность осваи-

вать несколько специализаций и, тем самым, получать более детальные знания в конкретно выбранных областях [4], что позволит в дальнейшем получить трудоустройство в этих же странах.

С другой стороны, привлечение иностранных студентов для обучения в российских вузах в рамках процесса интернализации образования представляется перспективным, так как имеет несколько преимуществ по сравнению с аналогичными образовательными программами за рубежом.

Обучение иностранных студентов в стенах отечественных вузов осуществляется на протяжении нескольких лет. В прошлогоднем докладе Международного департамента и Центра социологических исследований приводятся данные по количеству иностранных студентов, обучающихся в российских вузах, – 15 621 человек, что на 11,9% больше, чем в 2014 г. Университеты планируют и дальше увеличивать число студентов-иностранцев за счет увеличения числа международных конференций, программ на английском языке, а также повышения узнаваемости российских образовательных организаций за рубежом [13].

Согласно исследованию Организации экономического сотрудничества и развития (OECD), в России обучается порядка 3% студентов от общемирового количества молодых людей, решивших получить высшее образование за рубежом. Университеты планируют и дальше увеличивать число студентов-иностранцев за счет увеличения числа международных конференций, программ на английском языке, а также повышения узнаваемости российских образовательных организаций за рубежом [13].

Статистика портала "Мел" несколько отличается от вышеприведённой: на начало 2015/16 учебного года, по данным сайта, в нашей стране обучались почти 240 000 иностранцев, что составляет 5% от общего числа студентов российских вузов [9].

По данным официального сайта портала "Учёба.ру" за 2018 год, в рейтинге стран с лучшей системой высшего образования зарубежные эксперты поместили Россию на 26-е место из 50 [13], что отражает некоторую привлекательность отечественного образования для иностранных студентов.

Разработанный Министерством науки и высшего образования РФ официальный сайт "StudyinRussia", являясь национальной информационной платформой для иностранных студентов, отражает спектр услуг и возможностей для получения высшего образования в нашей стране, в том числе на английском языке [24]. По данным сайта, 21 вуз России из 776 университетов страны, от Калининграда до Владивостока, работает в рамках проекта "5-100" – программы повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди признанных мировых научно-образовательных центров, предлагая программы высшего образования на английском языке по естественнонаучным направлениям и точным наукам [там же].

Обучение в российских вузах имеет несколько преимуществ по сравнению с зарубежными. Во-первых, доступные цены на программы. По данным StudyinRussia.ru, средняя стоимость обучения в вузах России составляет 136 333 рубля ($2,097). Более 60% абитуриентов из-за рубежа отдают предпочтение таким платным программам [24].

В 2016-2017 учебном году, например, в российских вузах обучались студенты из Китая, Индии, Туркмении, Узбекистана, Азербайджана, Италии, Франции, Германии, Малайзии, Южной Кореи, Турции, Ирака, Египта, Ирана, Марокко, Туниса, Нигерии, Анголы, Ганы, Бразилии, Колумбии, Эквадора, США и других стран по программам бакалавриата 49,2%, специалитета – 75,4%, ординатуры – 82,4%, подготовительное отделение – 85,1% от общего числа иностранных студентов [24].

Во-вторых, учёба в России предоставляет широкий выбор специальностей. Университеты предлагают как отечественным, так и зарубежным абитуриентам более 200 направлений обучения и более 650 специальностей по программам разного уровня. Наиболее востребованными, по статистике, среди иностранных студентов инженерно-технические специальности, такие как архитектура и строительство, энергетика, металлургия, геология и разведка и многие другие. Многие университеты России предоставляют качественное образование по этим направлениям, например, Московский физико-технический, Томский политехнический, Санкт-Петербургский политехнический университеты, Национальные исследовательские университеты МИФИ и МИСиС и многие другие [25].

Также традиционно востребованными являются медицинские специальности. Если на технические направления в 2016-2017 году поступили 22,5% иностранных абитуриентов, то Первый Московский государственный медицинский университет им. Сеченова, Дальневосточный федеральный, Балтийский феде-

ральный, Казанский федеральный и Российский университет Дружбы народов и многие другие вузы обучали 20% студентов из-за рубежа [25].

Экономика и управление, гуманитарно-социальные программы, изучение русского языка – не менее популярные программы высшего образования для иностранных абитуриентов, зачисленных в Южно-Уральский федеральный, Томский государственный, Сибирский федеральный, Тюменский государственный университеты в 2016-2017 учебном году.

Общая численность студентов из-за рубежа в российских вузах с 2010 учебного года по 2019 учебный год увеличилась со 153 тыс. человек до 297,9 тыс. [25].

Согласно статистике Министерства образования и науки (по данным ТАСС), студенты из-за рубежа сегодня обучаются в 688 российских вузах и 465 их филиалах. При этом большая часть всех иностранцев приходится на пять высших учебных заведений:

– Казанский федеральный университет – 8717 студентов, или 2,9% от общего числа,

– Российский университет дружбы народов – 7248 человек (2,4%),

– Московский финансово-промышленный университет "Синергия" – 6123 (2,1%),

– Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого – 4976 (1,7%),

– НИУ Высшая школа экономики, где обучается 4362 иностранца (1,5%).

По данным того же ведомства, 34,2% от общего числа иностранных граждан учится в вузах Центрального федерального округа, 17,9% от общего числа – в Приволжском федеральном округе и 14,2% – в Сибирском федеральном округе [10].

Бесспорно, обширная география вузов России и спектр востребованных специальностей и направлений подготовки впечатляют. Приведённая выше статистика подтверждает, что отечественные вузы могут по праву конкурировать с зарубежными и быть полноправными членами мирового образовательного пространства.

Однако, именно вопрос о способах и средствах преподавания в российских университетах остаётся без должного внимания. С сожалением приходится признать, что и у российских студентов, выезжающих на учёбу за рубеж, и у иностранных студентов, выбирающих для обучения российские вузы, возникают трудности в обучении, в том числе и потому, что уровень английского языка как средства образования в России оставляет желать лучшего. Несмотря на значительные улучшения в сфере преподавания самого английского в системе отечественного образования [5; 7; 23], непосредственно организация учебного процесса по изучению английского языка как международного и на английском языке пока не отражена в регламентирующих документах, как указывалось выше.

По нашему мнению, критерии учебных программ и дисциплин в части уровня освоения иностранного языка в вузах страны в данный момент носят отвлечённый характер, не отражают реальный процесс освоения иностранного языка и не определяют действенных способов измерения успешности изучения и уровня владения иностранным языком.

В качестве мер по улучшению текущего положения хотелось бы предложить следующие шаги, как долгосрочного, так и промежуточного планирования, в системе высшего образования Российской Федерации:

а) считаем обоснованным и необходимым разработать:

– комплекс требований по определению уровня владения английским (иностранным) языком для потенциальных абитуриентов;

– модульные программы языковой подготовки для преподавателей-предметников;

– критериев/требований по определению уровня владения английским языком как средством обучения преподавателей-предметников высшей школы для дальнейшей преподавательской деятельности в рамках обменных программ;

б) создать единую для всей страны систему учёта:

– всех программ, предлагаемых российскими вузами на английском языке как средстве преподавания;

– иностранных студентов, обучающихся на данных программах;

– университетов и учебных заведений, осуществляющих преподавание на таких программах;

в) учредить единую базу данных по сбору и хранению перечисленной выше информации с возможностью свободного доступа к ней.

В качестве долгосрочной перспективы можно было бы предложить следующее. Внедрив зарубежную систему бакалавриата и магистратуры в отечественные вузы, Министерство образования и науки страны могло бы предусмотреть поэтапное введение следующей ступени образования, а именно, докторскую научную степень (PhD). Это поспособствовало бы, с одной стороны, более логичному завер-

шению всех уровней образования в нашей стране, с другой – академической мобильности как российских, так и зарубежных студентов [6; 12], и, в итоге, всесторонней интеграции отечественной системы образования в мировую. При этом можно было бы рассмотреть возможность поэтапной синхронизации программ бакалавриата и специалитета с тем, чтобы в дальнейшем полностью перейти на общепринятую мировую систему трёхступенчатого получения образования (бакалавриат, магистратура, докторская степень). Личное мнение автора статьи в данном вопросе состоит в том, что при существующей двойственной системе получения высшего образования (бакалавр и специалист) происходит совмещение взаимоисключающих уровней образования: например, обладатель диплома специалиста поступает в магистратуру, а выпускник сначала бакалавриата, а затем магистратуры продолжает обучение в аспирантуре. По нашему мнению, было бы более логичным завершить трансформацию отечественной системы высшего образования полным переходом на принятую за рубежом, как указано выше.

Принимая во внимание, что высшие учебные заведения Российской Федерации обладают необходимым потенциалом для дальнейшего развития международных образовательных программ на английском языке и не уступают по стандартам образования вузам за рубежом, стимулирование таких программ является не только желательным, но и актуальным. Повышению конкурентоспособности отечественных вузов и академических проектов поможет дальнейшее развитие программ английского языка как средства обучения в курсах подготовки не только иностранных, но и российских студентов. Тем самым, российские вузы, принимающие участие в Болонском соглашении, смогут укрепить свои существующие достижения в части академической мобильности обучающихся и научных достижений преподавателей, а также привлечь дополнительные ресурсы, новые идеи и способствовать дальнейшей интеграции российских вузов в мировом образовательном сообществе на более высоком уровне.

Библиография:

1. Академическая мобильность. – [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://orn.ranepa.ru/pages/science/22 (дата обращения 07.09.2019)
2. Болонская система образования в России. – [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://edunews.ru/education-abroad/sistema-obrazovaniya/bolonskaya.html (дата обращения: 10.09.2019).
3. Бортникова Т. Г. Обучение иностранному языку и межкультурной коммуникации в свете подготовки к академической мобильности студентов / Т.Г. Бортникова. – [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.tsutmb.ru/nayk/nauchnyie_meropriyatiya/int_konf/mezhdunarodnyie/yazyik,_kultura_i_professionalnaya_kommunikacziya_v_ sovremennom_obshhestve/sek (дата обращения: 08.09.2019).
4. Веремеев С. Значение Болонской системы образования для России. – [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://promdevelop.ru/znachenie-bolonskoj-sistemy-obrazovaniya-dlya-rossii/ (дата обращения: 13.09.2019).
5. Завьялова В.Л. Россия в мультилингвокультурном пространстве АТР: речевое взаимодействие на языке-посреднике / В.Л. Завьялова, М.А. Колесниченко // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2015.– № 1 (45). – С. 54-60.
6. Латышев О.Ю. Развитие субъектности студентов средствами академической мобильности / О.Ю. Латышев, В.Н. Ильин, Л.Н. Макарова // Актуальные проблемы педагогик и психологии. – 2014. – № 1. – С. 24-29.
7. Ловцевич Г.Н. Анализ кодовых переключений и смешений кода в учебном дискурсе преподавателя / Г.Н. Ловцевич, С.А. Данилова // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2017. – № 1 (14). – С. 80-85.
8. Максимова Ю.С. Английский язык как средство обучения в странах Азиатско-Тихоокеанского региона / Ю.С. Максимова // Социально-гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2019. – № 1. – С. 149-153.
9. Мел [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа : https://mel.fm/tsifry/9071653-foreign_students (дата обращения: 11.12.2018).
10. Наука.ТАСС.ру [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа: https://nauka.tass.ru/nauka/7562175 (дата обращения: 10.11.2019).
11. Совместная декларация по гармонизации европейской системы высшего образования / СОРБОННА, 25 мая 1998 года. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru › data › 2010/05/11 › деклар (дата обращения: 10.09.2019).
12. Теплякова О.А. Академическая мобильность как платформа для развития российско-скандинавских отношений / О.А. Теплякова // Matters of Russian and International Law. – 2016. – Vol. 6. – Issue 11A. – P. 32-37.
13. Учёба.ру [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа: https://www.ucheba.ru/article/2895 (дата обращения: 10.12.2018).
14. ACEAN University Network [Electronic resource] : Official cite. – URL : http://www.aunsec.org/ (accessed: 13.12.2018).
15. Cho, J. Global fatigue: Transnational markets, linguistic capital, and Korean?American male English teachers in South Korea [Electronic resource] / J. Cho // Journal of Sociolinguistics. – 2012. – URL : https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/j.1467-9841.2011.00526.x (accessed: 18.08.2018).
16. English-medium teaching in Korean higher education: Policy debates and reality / K. Byun [etc.] // Higher Education. – 2011. – № 62 (4). – P. 431-449.

17. Frumina, E. Internationalisation of Russian Higher Education: the English Language Dimension / E. Frumina, R. West. – M. : British Council, 2012. – 83 p.
18. Hu, G. English-medium instruction at a Chinese university: Rhetoric and reality / G. Hu, L. Li, J. Lei // Language Policy – 2014. – № 13. – P. 21-40.
19. ICEF Monitor 2015 [Electronic resource] : official cite. – URL: http://monitor.icef.com/2015/11/the-state-of-international-student-mobility-in-2015/ (accessed: 23.08.2018).
20. Nonaka, Ch. Higher Education Reforms in Japan [Electronic resource] / Ch. Nonaka, S. Phillips // Comparative & International Education. – 2017. – № 9. – URL : https://static1.squarespace.com/static/59de47487131a5734282c4b7/t/5b86e9831ae6cf150f8634b9/1535568260095/Nonaka+and+Phillips+Spring+2017.pdf (accessed: 13.09.2018)
21. Phillipson, R. Linguistic imperialism and linguicism / R. Phillipson // Linguistic Imperialism. – Oxford : Oxford University Press, 1992. – P. 50-57.
22. Rose, H. Japan's English-medium instruction initiatives and the globalization of higher education [Electronic resource] / H. Rose, J. McKinley. – URL: https://link.springer.com/article/10.1007/s10734-017-0125-1 (accessed: 13.09.2018).
23. Russian English: History, Functions, and Features / ed. Zoya G. Proshina, Anna A. Eddy. – Cambridge : Cambridge University Press, 2016. – 309 p.
24. Study in Russia [Electronic resource] : official cite. – URL: https://studyinrussia.ru/en/study-in-russia/study-in-english/ (accessed: 10.12.2018).
25. Study in Russia [Electronic resource] : official cite. – URL: https://studyinrussia.ru/actual/articles/skolko-inostrannykh-studentov-v-rossii/ (accessed: 10.12.2018).
26. The 'Global 30' Project and Japanese higher education reform: an example of a 'closing in' or an 'opening up'? [Electronic resource] / C. Burgess, [etc.]. – URL : https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/14767724.2010.537931 (accessed: 13.09.2018).
27. University Mobility in Asia and the Pacific – UMAP) [UMAP [Electronic resource] : official cite. – URL: http://umap.org/ (accessed: 13.12.2018).
28. What is CAMPUS Asia? [Electronic resource]. – URL : http://www.grips.ac.jp/campusasia/en/about/ (accessed: 13.12.2018).

WAYS TO IMPROVE THE EDUCATIONAL AND TRAINING PROCESS OF ATHLETES-VETERANS OF THE GROUP "HEALTH" IN HANDBALL

Martirosova Tatyana Aleksandrovna, *DSc of Pedagogical science, Associate Professor*
Evsyukova Klara Mikhailovna, *Associate Professor*
Sidorova Natalia Ilinichna, *Associate Professor*
Department of Physical Culture and Valeology, Siberian State University named after M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk

Research objective: identify ways to improve the training process of athletes-veterans of the group "Health" in handball; determine the place of psychological training and its component - mental training in the training process of athletes-veterans of the group "Health" in handball; experimental testing of the dynamics of technical and tactical readiness of athletes, indicating the effectiveness of determining ways to improve the process under study.

Keywords: *educational and training process; sports veterans; sports activities; psychological training; mental training.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.59

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА СПОРТСМЕНОВ-ВЕТЕРАНОВ ГРУППЫ "ЗДОРОВЬЕ" ПО ГАНДБОЛУ

УДК 796.09.016
ВАК РФ 13.00.04

© Мартиросова Т.А., 2021
© Евсюкова К.М., 2021
© Сидорова Н.И., 2021

Цель исследования: найти пути совершенствования учебно-тренировочного процесса спортсменов-ветеранов группы "Здоровье" по гандболу; определить место психологической подготовки и ее составляющей - мыслительной тренировки в учебно-тренировочном процессе спортсменов-ветеранов группы "Здоровье" по гандболу; экспериментальным путем проверить динамику технико-тактической подготовленности спортсменов, свидетельствующей об эффективности определения путей совершенствования исследуемого процесса.

Ключевые слова: *учебно-тренировочный процесс; ветераны спорта; спортивная деятельность; психологическая подготовка; мыслительная тренировка.*

Учебно-тренировочный процесс – это педагогический процесс, многократно, систематически повторяющихся физических упражнений с постепенно возрастающей физической нагрузкой, вызывающей положительные функциональные изменения в организме спортсмена. Учебно-тренировочный процесс спортсменов-ветеранов группы "Здоровье" по гандболу строят особым образом. Вете-

раны спорта – это категория спортсменов, которая находится уже в зрелом возрасте. К учебно-тренировочному процессу спортсменов-ветеранов необходим индивидуальный, постепенный, систематический подходы, с соблюдением цикличности и очередности воздействия активной работы с отдыхом, новизной и разнообразием в подборе и применении физических упражнений. Индивидуальный подход к учебно-тренировочному процессу позволяет учитывать возраст, пол и профессию занимающихся, его двигательный опыт, характер и степень физической подготовленности, а также его функциональные возможности. Последовательный подход составляет основу методологии в спорте. Постепенность и последовательность тренировочных нагрузок – это основные параметры увеличения физической активности занимающихся в спортивной деятельности. Систематическое использование средств и методов спортивной подготовки обеспечивает оптимальное воздействие на каждого игрока, позволяет улучшить его функциональное состояние [2; 4]. В основе учебно-тренировочного процесса спортсменов-ветеранов группы "Здоровье" по гандболу лежит несколько видов подготовки: техническая, тактическая, общая физическая, специальная и психологическая. Остановимся подробно на психологической подготовке спортсменов, которая относительно недавно стала частью учебно-тренировочного процесса спортсменов, особенно ветеранов спорта. Не все тренеры по видам спорта владеют методами, средствами психологической подготовки, не все знают, как психологически подготовить спортсменов к тем или иным состязаниям.

В нашей статье мы совершенствуем учебно-тренировочный процесс по гандболу, включаем в его содержание психологическую подготовку спортсменов-ветеранов группы "Здоровье".

Исследования ученых показали, что с возрастом человек, в том числе и спортсмен, становится менее устойчивым к внешним раздражителям. Прожитые годы не позволяют с легкостью справляться с предстартовым стрессом и показывать высокие результаты не только на соревнованиях, но и, порой, на тренировках, и это несмотря на то, что, если спортсмен обладает качественной и стабильной техникой у него значительно повышается чувство уверенности в своих силах и соревновательных возможностях. Эмоциональное давление многих лет в профессиональном спорте не всегда позволяет сохранять оптимальное функциональное состояние. Оно снижает чувство уверенности спортсмена как одного из значимых качеств, определяющих успех и в спорте, и в жизни [1; 3]. Следовательно, целенаправленная, научно обоснованная психологическая подготовка ветеранов спорта по эффективному использованию резервов психики как свойства и функции мозга, субъективно отражающая объективную действительность в идеальных образах, должна быть составной частью учебно-тренировочного процесса в группах "Здоровье". Опираясь на функции психики, к которым ученые относят отражение воздействий окружающего мира, регуляции поведения и деятельности, осознании человеком своего места в окружающем мире, в учебно-тренировочном процессе спортсменов, мы акцентируем внимание на мыслительной тренировке в нем [7; 8].

В спортивной психологии мыслительную тренировку необходимо строить с использованием следующих методов: метод мысленных повторений, ментальной и идеомоторной тренировок. Значит, мыслительная тренировка охватывает довольно большой круг различных психорегулирующих воздействий. К ним мы относим формирование образа в широком смысле этого слова за счет умствен-

МАРТИРОСОВА Татьяна Александровна, *доктор педагогических наук, доцент, процессор кафедры*

ЕВСЮКОВА Клара Михайловна, *доцент*

СИДОРОВА Наталья Ильинична, *доцент*

кафедра Физической культуры и валеологии, Сибирский государственный университет им. М.Ф. Решетнева, Красноярск

ной и моторной составляющих. Спортсмены в своей деятельности мыслят не словами, а образами, поэтому тренировка на словесном уровне уступает образной. В спортивной деятельности спортсменов-ветеранов мыслительная тренировка представляет правильное определение действий и движений, которые спортсмен совершал в прошлом, а может быть собирается только сделать это [4; 5; 6]. Особенно это проявляется в игровых видах спорта, в том числе и гандболе. Если гандболист, при быстроте движений и реакций игры начнет происходящее объяснять себе словами, он не успеет отреагировать на постоянно быстроменяющиеся обстоятельства. Мыслительная тренировка образами дает возможность мгновенно представить требуемое положение тела в каждый момент времени в быстротекущей игре. Мыслительная тренировка эффективна за счет многократного визуального воспроизведения одной и той же ситуации. При совершенствовании навыка образного восприятия спортсмен может воспроизвести всю ситуацию целиком и сразу, а уже, исходя из ее развития, вычленить наиболее значимые образы. Если спортсмен не затрачивает времени на информацию, которая требует детализации, то это называется мыслительной тренировкой. Ее строят на основе специально разработанной технике. Она является основной психологической подготовкой спортсменов к соревнованиям и к учебно-тренировочному процессу. В специально разработанную технику мыслительной тренировки включают упражнения на представление спортсменами различных образов, вызывающих разные эмоции – радости, страха, ожидания чего-то и др. Это те эмоции, которые возникают в ответ на происходящие здесь и сейчас реальные события. Такие эмоциональные переживания приводят к изменениям в физиологических показателях, в том числе, и в частоте сердечных сокращений, или тонусе мышц. Подобные переживания сильны по своей природе, поэтому они способны как поднять спортсмена на высоту, так и сделать из него неудачника. Их трудно включить или исключить, но, находясь под контролем сознания, они могут помочь спортсмену не только в соревновательном, но и в учебно-тренировочном процессах. При использовании мыслительной тренировки, управляя своим воображением, спортсмену необходимо представлять ситуации в позитивном ключе. Воображение имеет сложную функциональную структуру, поэтому ученые определяют его как психологическую систему. Перед тем как приступить к исполнению определенной двигательной деятельности, спортсмен воображает, какой вид будет иметь воображаемый предмет и какой существует алгоритм двигательного действия. Воображение обладает огромной силой. Мысленно перед соревнованиями проработать игру – значит, приобрести уверенность, быть готовым к ней. Мыслительная тренировка может существенно ускорить процесс выздоровления спортсмена после травм прошлых лет, после интенсивных нагрузок в учебно-тренировочном процессе [2; 3; 6].

Если команда перед предстоящими соревнованиями находилась в дороге, мы проводили мыслительную тренировку в пути, представляя предстоящую соревновательную деятельность. Опираясь на ошибки бывших стартов, пытались повысить эффективность предстоящей соревновательной деятельности, корректируя их, снимая тревогу, убирая отрицательные образы. Таким образом, спортсмен уже на учебно-тренировочных занятиях, или в пути на старты, заранее конструирует образ будущего результата предстоящих соревнований и их конечный итог.

Итак, совершенствование учебно-тренировочного процесса по гандболу спортсменов-ветеранов группы "Здоровье" происходило за счет внедрения в него психологической подготовки. Для ее эффективного проведения мы разработали следующие рекомендации.

1. Проведение психологической подготовки спортсменов-ветеранов группы "Здоровье" должно проходить не только на тренировках, но и в состоянии покоя, и в период релаксации.

2. Мыслительные движения в психологической подготовке должны воспроизводиться строго в соответствии с реальными действиями.

3. Мыслительную тренировку как основной части психологической подготовки, не следует проводить по горячим следам, то есть сразу после участия в соревнованиях.

4. В сознании спортсмена необходимо индивидуально формировать основные моменты различных ситуаций, в зависимости от ошибок технико-тактических действий.

5. Спортсмена надо научить сопоставлять свои мышечно-двигательные ощущения с мысленным воспроизведением действий и результатом реального их выполнения.

Эффект психологической подготовки зависит от ее предварительного планирования. Планирование психологической подготовки в учебно-тренировочном процессе спортсме-

нов-ветеранов группы "Здоровье" по гандболу предполагает постановку конкретных задач с уточнением последовательности и сроков их решения, выбора методов и средств, которые будут использованы на отдельных этапах спортивной деятельности с уточнением показателей, через которые будет осуществляться контроль над психологической готовностью занимающихся. План психологической подготовки целесообразно составить на относительно длительный период, например на год.

В план психологической подготовки спортсменов-ветеранов группы "Здоровье" по гандболу мы включили два основных раздела: базовая психологическая подготовка и специальная подготовка к соревнованиям (табл. 1).

Таблица 1 – **План-схема психологической подготовки спортсменов-ветеранов группы "Здоровье" по гандболу**

Разделы психологической подготовки	Задачи психологической подготовки	Методы, средства психологической подготовки	Показатели контроля
Базовая психологическая подготовка	Повышение стремления к достижению успеха	Постановка перед гандболистами сравнительно трудных задач, эмоциональное поощрение их достижений, одобрение самостоятельных попыток достичь успехов, создание соревновательной обстановки при совершенствовании спортивных действий	Тематический апперцептивный тест. Наблюдения, беседы, опрос
	Совершенствование приемов саморегуляции неблагоприятных состояний. Овладение методом идеомоторной и мыслительной тренировок	Вооружение спортсменов знаниями теоретических основ мыслительной тренировки. Обучение практическим приемам мысленных повторений и идеомоторной тренировки	Опрос по теоретическим вопросам мыслительной тренировки. Регистрация объективных показателей эффективности владения приемами мыслительной тренировки, выраженной в динамике технико-тактической подготовленности спортсменов
Специальная психологическая подготовка	Анализ условий соревнований; оценка соперников; уточнение собственной подготовленности	Ознакомление с положением и условиями соревнований. Уровень спортивной подготовленности спортсменов. Оценка возможностей своей команды, беседы, направленные на формирование адекватной самооценки	Беседы, опрос, самоотчеты
	Вероятное прогнозирование соревновательной деятельности Совершенствование способностей управлять собой в условиях соревнований	Моделирование условий предстоящих соревнований, ограничение разминки, приглашение судей и зрителей на учебно-тренировочный процесс. Проведение тренировок по графику соревнований, использование мыслительной тренировки, повышение требований к качеству игровой деятельности	Оценки игровой деятельности

Таблица 2 – **Динамика игровой деятельности (игровых параметров) спортсменов-ветеранов группы "Здоровье" по гандболу г. Красноярск за период с 2016 по 2019 гг.**

Игровые параметры (за матч)	Динамика технико-тактической подготовленности команды		Характер и величина различия, %
	2019	2016	
Число атак	54,8-56,2	50,8-54,2	+ 6
Кол-во бросков	51,8-53,0	42,1-45,3	+19,9
Число забрасываемых мячей	27,7-28,9	23,6-25,2	+16,0
Результативность нападения, %	53,1-55,7	44,5-50,2	+14,8
Успешность реализации штрафных, %	73,3-84,3	72,3-79,5	+3,7
Число потерь мяча	10,0-10,8	8,1-11,9	+4,0
Частота потерь мяча, %	18,0-20,2	18,2-19,8	+0,5
Надежность обороны, %	57,6-63,1	50,8-53,0	+14,1
Число перехватов мяча	4,2-9,2	2,4-2,8	+61,2

Опытно-экспериментальное исследование учебно-тренировочного процесса спортсменов-ветеранов группы "Здоровье" показало, что психологическая подготовка способствует положительной динамике технико-тактической подготовленности спортсменов. В таблице 2 приведены результаты положительной динамики игровой деятельности (игровых параметров) спортсменов-ветеранов группы "Здоровье" по гандболу г. Красноярск за период с 2016 по 2019 гг.

Учебно-тренировочный процесс по гандболу должен включать психологическую подготовку спортсменов-ветеранов к соревновательной деятельности. Для этого тренеры и спортсмены должны быть психологически подготовленными. Данные наших исследований позволяют утверждать, что целенаправленное и систематическое использование мысленной тренировки как основы психологической подготовки спортсменов способствует повышению технико-тактической подготовленности, мастерства игроков команды, совершенствует учебно-тренировочный процесс ветеранов спорта.

Литература:

1. Алешин И.Н. Модель годичного цикла подготовки гандболистов высокой квалификации : автореф. дис.… канд. пед. наук. – Челябинск, 2004. – 24 с.
2. Бахтигулова Л.Б. Психолого-педагогическая мастерская, как инновационная форма обучения / Л.Б. Бахтигулова // Научно-информационный журнал. – М. : Изд-во МГУЛ. – 2013. – № 5 (97).– С. 160.
3. Гогунов Е.Н. Условия психологической подготовки специалистов по физической культуре и спорту / Е.Н. Гогунов. – М. : Физическая культура, 2004. – № 3. – С. 37-39.
4. Зив Г., Лидор Р. Психологическая подготовка дзюдоистов // Мир спорта. – 2015. – № 1. – С. 82.
5. Тхорев В.И. Управление соревновательной и тренировочной деятельностью гандболистов высокой квалификации на основе моделирования : автореф. дис.… док.пед. наук. – Краснодар, 2000. – 24 с.
6. Шустин Б.Н. Моделирование в спорте высших достижений. – М. : РГАФК, 1995. – 105 с.
7. Фомин Л.М., Буевич В.П. Методы психологического контроля в процессе подготовки спортсменов к соревнованиям // Теория и практика физической культуры. – 2007. – № 7. – С. 44-46.
8. Эйдан П., Моран Д. Внимание, концентрация, управление мыслью // Мир спорта. – 2016. – № 1. – С. 59-68.

TEACHING AUDIOVISUAL TRANSLATORS DISCOURSE ANALYSIS OF DOCUMENTARY FILMS

Morozova Ekaterina Vladimirovna, *Postgraduate student, Moscow City University, Moscow*

The article discusses teaching the analysis of documentary films from the standpoint of a discursive approach. The importance of teaching the analysis of documentary films is due to the specifics of audiovisual production. A documentary film is a polyosemiotic construct combined with verbal, pictorial and sound signs, which are important for the translator to take into account in the translation process. The discursive approach allows to teach future translators to analyze not only the work as a whole, but also to analyze the historical and socio-cultural context in which it was created.

Keywords: *audiovisual translation; translation analysis; analytical actions, discourse analysis; documentary films.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.60

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ ДИСКУРСИВНОМУ АНАЛИЗУ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ФИЛЬМОВ

УДК 378.091.322.7
ВАК РФ 13.00.02

© Морозова Е.В., 2021

В статье рассматривается обучение анализу документальных фильмов с позиций дискурсивного подхода. Важность обучения анализу документальных фильмов обусловливается спецификой аудиовизуальной продукции. Документальный фильм представляет собой полиосемиотический конструкт, объединенный словесными, изобразительными и звуковыми знаками, которые важно учесть переводчику в процессе перевода. Дискурсивный подход позволяет при обучении анализу документальных фильмов учить будущих переводчиков анализировать не только произведение в целом, но также анализировать исторический и социокультурный контекст, в котором оно создавалось.

Ключевые слова: *аудиовизуальный перевод; переводческий анализ; аналитические действия; дискурсивный анализ; документальные фильмы.*

Документальный фильм представляет собой не только произносимый текст, но и последовательность речевых событий, определенную нарративную структуру с особой динамикой, погружая зрителей в историю с определенным контекстом, поэтому аудиовизуальному переводчику необходимо анализировать такой фильм, как единое целое. Такой анализ возможен, если переводчик выходит за рамки собственно текста и анализирует документальный фильм с дискурсивных позиций.

Такой дискурсивный анализ позволяет рассмотреть факторы, которые могли повлиять на создание исходного текста, а также учесть ограничения, которые могут возникнуть при создании текста перевода, поэтому представляется важным включить в содержание обучения студентов дискурсивный анализ документальных фильмов.

Документальный дискурс как тип аудиовизуального дискурса. Понятия "дискурс" и "дискурсивный анализ" рассматриваются с пози-

МОРОЗОВА Екатерина Владимировна, *аспирант, Московский городской педагогический университет, Москва*

ции различных дисциплин, таких как лингвистика, психолингвистика, философия социология, антропология. Исследователи определяют "дискурс" как "связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, текст, взятый в понятийном аспекте" [1]. Дискурс выражает общественную практику в ее различных коммуникативных сферах, за ним "стоит особая социально, идеологически, культурно и исторически обусловленная ментальность" [2]. Он связан с когнитивно освоенным и ментально закрепленным тезаурусом, который облекается в языковые формулы, через необходимый кластер ментальных образований [3]. Исследователи выделяют в дискурсе различные жанры, согласно типу социальной практики, так как дискурс является личностно-ориентированным и всегда предназначен кому-то [4,5]. В зависимости от сферы коммуникативной деятельности можно выделить несколько типов и подтипов дискурса, представляющих собой взаимодействие текстов, которые объединены темой и сферой деятельности [2].

Исследователи классифицируют дискурсы согласно различным параметрам: по типу знаков (информативные, ценностные, стимулирующие, систематизирующие) [6], по объему суждений об окружающем мире и степени сложности речевоздействующих пространств [7], по типу потребности (политическая, религиозная и т.д.) [3], по жанровой принадлежности (автобиографические, сказочные, мемуарные, энциклопедические и т.д.) [8], на основе канала передачи информации (устный, письменный, мысленный, Интернет-канал) [9,10,11].

Так как аудиовизуальные произведения обладают такими особенностями, как мультимодальность и воздействие на зрителя через несколько каналов восприятия, исследователи выделяют аудиовизуальный дискурс в отдельную категорию. Аудиовизуальный дискурс определяется как полиосемиотический конструкт, объединенный изобразительными, словесными и звуковыми знаками. Эти знаки выстраиваются как нарративная структура и воплощают авторскую идею [12,13]. Благодаря такому объединению появляется особая игра образов, позволяющая автору закодировать микроподтексты (для отдельных сцен) и макроподтексты (для произведения в целом) [14].

М. Снелл-Хорнби была предложена диаграмма дискурсивных прототипов, согласно которой целью аудиовизуального перевода является воссоздание креативного потенциала языковых средств оригинала, а его главными характеристиками – риторическая организация и устная воспроизводимость [15: 280].

Проведенный анализ объекта деятельности аудиовизуального переводчика показал, что исследователями выделяются три вида аудиовизуальных произведений: телевезионные продукты, фильмы и веб-продукты [16,17,18]. Телевизионные продукты рассматриваются исследователями в рамках медиадискурса.

Медиадискурс включает в себя информацию разного типа (например, политическую, рекламную или развлекательную), имеющую относительный характер, так как ее истинность определяется лингвосоциальным, социокультурным и историко-цивилизационным контекстом [19]

Особенностью кинодискурса является связь текста с невербальными компонентами и экстралингвистическими факторами, которые важны для смысловой завершенности фильма [20].

Основными особенностями веб-дискурса являются виртуальность, гипертекстуальность, анонимность, мультимедийность / креолизованность, дистантность и устно-письменный характер коммуникации [21].

В аудиовизуальном произведении могут содержаться черты нескольких типов аудиовизуального дискурса в зависимости от аудитории и устройства показа. Например, фильм, который был снят для показа по телевидению, будет обладать в большей степени чертами медиадискурса, и потеряет некоторые характеристики кинодискурса, так как они не будут считаны телевизионной аудиторией [22].

По всей видимости, вследствие сочетания различных жанров и форматов, документальные фильмы будут обладать одновременно характеристиками медиадискурса, кинодискурса и веб-дискурса.

Исследователями также выделяется "документальный дискурс", основными характеристиками которого является использование различных типов как письменных, так и устных источников, свидетельств очевидцев событий, исторических документов и мемуаров [23].

Для того чтобы представить последовательность обучения переводческому анализу аудиовизуальных произведений, нами были рассмотрены особенности дискурсивного анализа на примере документальных фильмов.

Особенности дискурсивного анализа документальных фильмов. Документальное кино

определяется как тип аудиовизуального искусства, который основан на съемках "реальной действительности" и отличается отсутствием актерской игры [24]. Такое кино рассказывает об истории и окружающей действительности, чтобы подтолкнуть или убедить зрителя в чем-либо [25]. Документальные фильмы отражают важные политические и социальные темы и рассказывают о биографиях известных личностей, природе, науки и культуре, представляя образное обобщение события [26: 5].

Основными функциями документального кино являются:

а) информационно-развлекательная (включает в себя элементы театрализации, визуальных и аудиоэффектов, провокацию, мультижанровость, полистилистику) [27];

б) социализирующая функция (изображаемые модели поведения служат элементом социального обучения) [28];

в) функция культурной социализации (отражает культурные особенности других народов или служит вектором культурной самоидентификаци) [29].

Ведущая функция фильма определяет средства выразительности и приемы, которые в совокупности создадут сюжет произведения, поэтому при создании текста перевода аудиовизуальному переводчику необходимо учитывать экстралингвистические элементы произведения для наиболее точной передачи авторского замысла.

Согласно ведущим функциям фильма выделяются следующие типы документального кино: поэтическая документалистика, разъясняющая документалистика, участвующая документалистика, наблюдательная документалистика, рефлексивная документалистика, перформативные документальные фильмы, документальные драмы и псевдодокументалистика [25,30]. В зависимости от выбранного типа документального кино автором могут быть использованы различные приемы выразительности, присутствовать или отсутствовать ведущий, а также отражение дествительности в фильме может быть более или менее объективным.

Для того чтобы проанализировать особенности анализа документальных фильмов переводчиком, нами были рассмотрены документальные фильмы из категории "Искусство и культура" на различных интернет-платформах (ARTE, Netflix, TV5Monde, IVI).

Рассмотрим анализ документального кино на примере следующих фильмов:

1. Varda par Agnes (2019).
2. Secrets d'histoire: Mozart. La libert? ou la mort! (2013).

За основу последовательности элементов анализа фильма нами была принята последовательность анализа фильма, предложенная Н.А. Агофоновой:

1) анализ сюжетосложения;

2) изучение композиции и структуры;

3) изобразительная (пластическая) и звуковая образность;

4) синтаксис (анализ смыслообразования фильма);

5) символико-метафорический надтекст [31].

На первой ступени анализа документального фильма необходимо определить главные темы и виды конфликта, жанр произведения и основных персонажей.

В документальном фильме важную роль играет фигура рассказчика, которая позволяет автору связать между собой сцены интервью со свидетелями, съемки с места событий и архивные документы. Как показал анализ выбранных нами фильмов, сцены с рассказчиком занимают примерно 20% времени (исходя из расчёта соотношения сцен с рассказчиком к общему числу сцен).

Вторая ступень анализа предполагает определение логики построения фильма. На данной ступени необходимо рассмотреть характер повествования. Например, в фильме Secrets d'histoire: Mozart. La liberte ou la mort! повествование ведется двумя разными людьми – ведущим и рассказчиком, который не появляется на экране, но его голос объединяет все сцены. Подобное разделение повествования может осложнить анализ точек зрения и отношения к героям фильма.

Третья ступень анализа фильма включает в себя определение элементов, влияющих на визуальную и звуковую образность. В документальных фильмах большое внимание уделяется интервью с экспертами и свидетелями, поэтому переводчику необходимо проанализировать личности его участников.

В речи участника фильма могут присутствовать регионализмы, специальная терминология или языковые лакуны, что потребует от переводчика в их тщательного анализа на этапах понимания и создания текста перевода.

Так, например, в фильме "Варда глазами Аньес" (Varda par Agnes. 2019) Аньес Варда употребляет выражение диалекта региона Миди-Пиренеи. Однако это выражение отсутствует в тексте перевода, так как оно не является важным для понимания контекста:

Таблица – **Сравнение субтитров документального фильма**

Исходный текст	Текст перевода
“Un bon peu” comme on dit dans Midi.	Не так уж и мало.

Таким образом, переводчику важно определить, насколько определенные речевые особенности служат раскрытию сюжета и личности персонажа.

Четвертая ступень включает в себя анализ смыслообразования в фильме, то есть определение важных для сюжета вербальных и невербальных элементов. Тип коммуникации участников фильма определяет на вербальном и невербальном уровне форму сообщение, межличностное пространство и позиции участников коммуникации [32].

Вербальные элементы в фильме представлены не только в виде речи, но и в качестве надписей, которые также несут в себе смысл и могут дополнять или объяснять реплику персонажа или сцену в целом [33].

На пятой ступени анализа документального фильма происходит обобщение проанализированной информации и выявление главной темы фильма "на уровне философского обобщения" [31].

Таким образом, проведенный дискурсивный анализ позволяет выделить действия им соответствующие умения, которые необходимы переводчику при анализе и переводе документальных фильмов.

Таким образом, дискурсивный подход к рассмотрению объекта переводческого анализа аудиовизуальных произведений позволяет выделить документальный дискурс в деятельности переводчика, определить трудности, возникающие при его анализе переводчиком, и соответствующие умения, которые предлагается включать в содержание обучения переводческому анализу. Документальный дискурс включает в себя использование различных типов как письменных, так и устных источников, свидетельств очевидцев событий, исторических документов и мемуаров. Для проведения дискурсивного анализа документального фильма переводчику необходимо проанализировать не только произведение в целом, но и контекст, в котором он находится. Важно определить его главную функцию, социокультурный и исторический контекст.

Большую роль в документальных фильмах играет роль рассказчика и приглашенных экспертов, поэтому необходимо собрать как можно более полную информацию об их биографиях и взглядах.

Важным в деятельности аудиовизуального переводчика представляется также анализ роли вербальных и невербальных элементов в построении сюжета и раскрытии личности персонажа.

Интегративная подход к обучению переводческому анализу документальных фильмов будущих переводчиков представляется эффективным при поэтапном формировании общих умений переводческого анализа. Формирование переводческого анализа будет осуществляться на базе жанров документальных фильмов и соответствующих умений переводческого анализа.

Литература:

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 136-137.
2. Чернявская В.Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса : учебное пособие. – М. : ЛЕНАНД, 2018. – 200 с.
3. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса. – М. : Гнозис, 2007. – 408 с.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
5. Rastier F. La mesure et le grain. Semantique de corpus. Paris : Champion, Collection Lettres numeriques. – 2011. – 280 p.
6. Моррис Ч. Значение и означивание / Моррис Ч. // Семиотика. – М., 1983. – С. 118-132.
7. Зернецкий П.В. Четырехмерное пространство речевой деятельности // Язык, дискурс, личность. – Тверь : Твер. гос. ун-т., 1990. – С. 60-68.
8. Хомутова Т.Н. Типология дискурса: интегральный подход // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. – 2014. – №2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-diskursa-integralnyy-podhod (дата обращения: 07.09.2020).
9. Кибрик А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: автореф. дис. … д-ра филол. наук. – М., 2003. – 90 с.
10. Матвеева Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк. – Свердловск : Уральский ун-т, 1990. – 172 с.
11. Ревзина О.Г. Дискурс и дискурсивные формации // Критика семиотики. Вып. 8. – Новосибирск, 2005. – С. 66-78.
12. Корячкина А. В. Художественный (постановочный) кинофильм как дискурс / А. В. Корячкина // Филол. науки. Вопр. теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2015. – № 3 (45): в 3 ч. – Ч. III. – С. 91?97.
13. Козуляев А.В. Интегративная модель обучения аудиовизуальному переводу: дис. … канд. пед. наук / А.В. Козуляев. – М., 2019. – 212 с.
14. Зарецкая А.Н. Особенности реализации подтекста в кинодискурсе [Электронный ресурс] / А.Н. Зарецкая // Вестник ЧелГУ. – 2008. – №16. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-realizatsii-podteksta-v-kinodiskurse (дата обращения: 06.02.2020).
15. Snell-Hornby M. Translation Studies: An Integrated Approach / M. Snell– Hornby. – Amsterdam : John Benjamins, 1988. – 172 p.

16. Debande O. The Europian Audiovisual Industry: An overview. – 2011. – URL: https://www.eib.org/attachments/pj/pjaudio_en.pdf
17. La Torre M. The Financial Model of the Audiovisual Industry. / M. La Torre // In: The Economics of the Audiovisual Industry: Financing TV, Film and Web. - Palgrave Macmillan, London, 2014. – pp. 96-136.
18. Romero N. L., Centellas F. C. New stages, new narrative forms: The Web 2.0 and audiovisual language // Hypertext. net, Barcelona (Espanha). – 2008. – T. 6. – URL: https://www.upf.edu/hipertextnet/en/numero-6/lengua (дата обращения 12.09.2020)
19. Авидзба А.В. Медиадискурс как составляюшая информационного пространства / А.В. Авидзба // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2016. – №1(21) . – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mediadiskurs-kak-sostavlyayushaya-informatsionnogo-prostranstva (дата обращения: 23.02.2020).
20. Зарецкая А.Н. Особенности реализации подтекста в кинодискурсе: монография / А. Н. Зарецкая. – Челябинск : Абрис, 2012. – 192 с.
21. Лапшеева Н.А. Жанровые особенности компьютерного дискурса [Электронный ресурс] // Вестник ЧелГУ. – 2009. – №43.. – URL: http://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovye-osobennosti-kompyuternogo-diskursa
22. Piazza R., Bednarek M., Rossi F. Introduction: Analysing telecinematicdiscourse // Telecinematic Discourse: Approaches to the Language of Films and Television Series. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2011. – P.1-17
23. Уртминцева М.Г. Коммуникативные функции документа в русской литературной критике второй половины XIX века // Вестник ТГГПУ. – 2014. – №3 (37) . – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-funktsii-dokumenta-v-russkoy-literaturnoy-kritike-vtoroy-poloviny-xix-veka (дата обращения: 27.10.2020).
24. Малькова Л.Ю. Документальное кино // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2017); https://bigenc.ru/theatre_and_cinema/text/4293913 (Дата обращения: 20.02.2020)
25. Nichols B. Introduction to Documentary. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press [Электронный ресурс]. – 2001. – 223 p.– URL: http://skola.restarted.hr/wp-content/uploads/2014/06/Bill-Nichols-Introduction-to-documentary.pdf (дата обращения 08.02.2020)
26. Геращенко Л.Л. Конфликт в отечественном документальном кино 90-х гг. : дис. ... канд. искусствоведения / Л.Л. Геращенко. – М., 2003. – 233 с.
27. Глазкова Е.А. Инфотейнмент в экранных искусствах: захватывающая Реальность или антропологический эксперимент? [Электронный ресурс] / Е.А. Глазкова // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. – 2016.
28. McLuhan M. Understanding Media: the Extensions of Man / M. McLuhan. – Gingko Press, 2003. – 616 p.
29. Meyrowitz J. Television and interpersonal behaviour: Codes of perception and response / J. Meyrowitz. – Oxford University Press, 1979. – p. 56-76.
30. Михайлова Т.А. Может ли псевдодокументальный фильм изменить историю? (фильм Алексея Федорченко "Первые на Луне") / Т.А. Михайлова [Электронный ресурс] // Филологический класс. – 2018. – №1(51) . – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mozhet-li-psevdodokumentalnyy-film-izmenit-istoriyu-film-alekseya-fedorchenko-pervye-na-lune (дата обращения: 01.03.2020).
31. Агафонова Н.А. А23 Общая теория кино и основы анализа фильма / Н.А. Агафонова. – Минск : Тесей, 2008. – 392 с.
32. Основы теории коммуникации : учебник / под ред. проф. М.А. Василика. – М. : Гардарики, 2003. – 615 с.
33. Gottlieb H. Texts, Translation and Subtitling. In Theory and in Denmark. / In: Gottlieb, H. (ed.) Screen Translation: Six Studies in Subtitling, Dubbing and Voice-over // Centre for Translation Studies, Department of English, University of Copenhagen. – 2000. - pp.1-40.

BASIC PRINCIPLES AND APPROACHES OF USING THE PROJECT METHODOLOGY IN TEACHING SPEAKING TO STUDENTS

Mustafaeva Edie, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of English Philology, Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol, Republic of Crimea*

The article describes and analyzes the basic principles and approaches of using the project methodology in teaching spoken English to students. The analysis has identified the basic provisions of the fundamental principles and approaches on which the process of developing a project methodology for teaching students' conversational speech is based.

Keywords: *principles; approaches; learning process; project methodology; analysis; use.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.61

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ПОДХОДЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОЕКТНОЙ МЕТОДИКИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ

УДК 378:372.8
ВАК РФ 13.00.02

В статье описаны и проанализированы основные принципы и подходы использования проектной методики при обучении английской разговорной речи студентов. Проведенный анализ определил базовые положения основополагающих принципов и подходов, на которых основывается процесс разработки проектной методики обучения разговорной речи студентов.

© Мустафаева Э., 2021

Ключевые слова: *принципы; подходы; процесс обучения; проектная методика; анализ; использование.*

Перед высшей школой задачи эффективной подготовки студентов обуславливаются современными условиями функционирования социума. Прорыв в подготовке высококвалифицированного профессионала со знанием одного или нескольких иностранных языков возможен при условии кардинального изменения процесса обучения, последовательного использования образовательных методик, оптимальных в конкретных условиях для обеспечения овладения студентами англоязычной коммуникативной компетентностью.

Реальное состояние преподавания и изучения иностранного языка подтверждает необходимость поиска новых методов преподавания, которые бы позволили повысить эффективность обучения для достижения определенных целей, максимально приблизить их к условиям реального использования иностранного языка. Одним из таких методов, по мнению многих исследователей, является проектная методика. Из этого следует логический вывод о необходимости более тщательного анализа основополагающих подходов и принципов использования проектной методики при обучении разговорной речи студентов.

Анализ научно-методической литературы показал, что авторы, которые исследовали особенности обучения в проектной методике, по-разному подходили к определению ее психологических и педагогических предпосылок. Так, С. Кожушко, О. Тарнопольский считают, что проектная методика основывается на идеях конструктивистского подхода. В. Титова отмечает важность проблемного обучения. Н. Чанилова рассматривает данную методику с позиций развивающего обучения. Е. Полат подчеркивает важность теоретических положений обучения в сотрудничестве. Комплекс принципов обосновывает Э. Арванитопуло, среди которых есть психологические (личностно-деятельностное обучение) и дидактические (проблемность и индивидуализация обучения). Такое разнообразие точек зрения, которые отражают взгляды на проектную методику с разных позиций, В. Стрилец объясняет ее спецификой, в частности многогранностью и интегративным характером, а также наличием в психологической и педагогической науках как традиционных, так и современных концепций, которые могли бы обосновать целесообразность внедрения проектной методики в учебный процесс [1].

Целью статьи является обоснование основных принципов и подходов использования проектной методики при обучении разговорной английской речи студентов.

Реальное состояние преподавания и изучения иностранного языка подтверждает необходимость поиска новых методов, принципов и подходов преподавания, которые бы позволили повысить эффективность обучения для достижения определенных целей, максимально приблизить их к условиям реального использования иностранного языка.

Одним из таких методов, по мнению многих исследователей, среди которых О. Тарнопольський [2], В. Титова [3], В. Черных [4], является проектная методика.

Метод проектов не является принципиально новым в мировой педагогике и возник ещё в начале прошлого столетия в США. Его

МУСТАФАЕВА Эдие,
кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Английской филологии, Крымский инженерно-педагогический университет, Симферополь, Республика Крым

называли также методом проблем и связывался он с идеями гуманистического направления в философии и образовании, разработанными американским философом и педагогом Дж. Дьюи, а также его учеником В. Килпатриком, которому удалось усовершенствовать систему работы над проектами.

Дж. Дьюи рассматривал метод проектов как универсальный метод обучения. Но наиболее рациональным предлагается рассматривать этот метод в сочетании с традиционными методами обучения – не в качестве метода, заменяющего сложившуюся систему, а в качестве дополняющего ее элемента в организации самостоятельной работы ученика в развитой информационной среде [5].

Но суть её остается прежней – стимулировать интерес обучающихся к определенным проблемам, предполагающим владение определенной суммой знаний и через проектную деятельность, предусматривающую решение одной или целого ряда проблем, показать практическое применение полученных знаний.

Использование метода проектов в процессе обучения, в частности иностранному языку, способствует применению речевых навыков и умений на практике, в реальной жизни. Другими словами, студент самым непосредственным образом включается в активный познавательный процесс, самостоятельно осуществляет сбор необходимой информации для решения заданной проблемы, планирует возможные варианты ее решения, делает выводы, анализирует свою деятельность. Чтобы решить поставленную проблему, студентам требуется не только знание английского языка, но и знания по всем другим учебным предметам, которые могут быть использованы для решения определенной проблемы в дальнейшей профессиональной деятельности. Соответственно, студенты должны владеть определенными профессиональными, творческими, коммуникативными умениями.

Из этого следует логический вывод о необходимости более тщательного анализа основополагающих подходов использования проектной методики в обучении иностранным языкам студентов, обоснования ведущих принципов, а также анализ психологических предпосылок. Такой анализ поможет нам выделить базовые положения основополагающих подходов, на которых мы будем основываться в процессе разработки проектной методики обучения разговорной речи студентов.

Мы рассматриваем личностно-деятельностный подход как общий контекст, объединяющий все концепции. Согласно данному подходу, личность выступает как субъект деятельности, она формируется в деятельности и в общении с другими людьми и сама определяет характер протекания этих процессов, это обучение, при котором цели и содержание обучения, сформулированные в программах обучения, приобретают для студента личностный смысл, развивают мотивацию к обучению. С другой стороны, такое обучение позволяет обучающемуся в соответствии со своими индивидуальными способностями и коммуникативными потребностями, возможностями модифицировать цели и результаты обучения [6].

Личностный компонент означает, что все методические решения преподавателя должны приниматься с учетом индивидуально-психологических особенностей студентов: потребностей, мотивов, способностей, активности, интеллекта. Задачи, которые должны быть не только понятными, но и принятыми студентами, должны стимулировать личностную, интеллектуальную, речевую активность, поддерживать и направлять их речевую деятельность без лишнего фиксирования внимания на ошибках. Проектная методика способна обеспечить все перечисленные задачи, поскольку способствует созданию коммуникативных ситуаций, ценность которых для обучения разговорной речи не вызывает сомнений.

Основная особенность деятельностного подхода заключается в том, что новые знания не даются в готовом виде. Студенты "открывают" их сами в процессе самостоятельной исследовательской деятельности. Преподаватель лишь направляет эту деятельность и подводит итог, давая точную формулировку установленных алгоритмов действия.

Деятельностный компонент подхода рассматривает и определяет студента как субъекта учебной деятельности, процесс овладения иностранным языком – как учебную деятельность, а объект изучения – как речевую деятельность, к основным характеристикам которой И. Зимняя относит:

– предметность (то, на что направлена деятельность);

– мотивированность (как внутренняя, так и внешняя);

– целеустремленность;

– осознание себя как субъекта деятельности (рефлексия) и содержания процесса деятельности [7].

Деятельность обучаемого должна носить не репродуктивный, а творческий характер. Неповторимость темы проекта позволяет разви-

вать у студентов навыки творческой деятельности, формировать у них интеллектуальные навыки, облегчающие процесс усвоения учебной информации.

Таким образом, в контексте проектной методики личностно-деятельностный подход предусматривает ориентацию на личность студента, его цели, мотивы, интересы, потребности, которая обеспечивается путем использования соответствующих методов, средств, создания эффективных предметных и коммуникативных условий; построения обучения с учетом индивидуальных особенностей студентов (в первую очередь уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетентности, мотивации); актуализации учебного и коммуникативного опыта студентов, в том числе путем использования проблемных заданий; гуманистического стиля взаимоотношений между преподавателем и студентом; самостоятельности студентов в обучении; активного, творческого характера заданий [8].

В рамках компетентностного подхода конечная цель всякого обучения состоит в том, чтобы студент приобрел такой набор знаний, умений и личностных характеристик, который позволит ему успешно осуществлять ту деятельность, которой он планирует заниматься, то есть овладел набором необходимых для этого компетентностей. Компетентности – это не просто знания и умения, это владение такими формами поведения и индивидуальными характеристиками, которые необходимы для успешной деятельности.

Компетентности – это совокупность знаний, навыков и умений, которые формируются в процессе овладения иностранным языком, способность пользоваться языком как средством общения.

В контексте тематики нашей работы речь идет о формировании англоязычной коммуникативной компетентности в говорении, компонентами которой являются знания, умения и способность пользоваться языком в процессе устной коммуникации.

В рамках нашего исследования мы определили еще один подход – профессионально-ориентированный, который предусматривает учет особенностей будущей профессиональной деятельности (тематику, типичные ситуации общения и т. д.). Отбор учебного материала должен осуществляться с учетом специфики будущей профессиональной деятельности.

Рассмотрев подходы, которые будут положены в основу нашего исследования, мы должны обосновать принципы обучения устной разговорной речи с использованием проектной методики.

Принцип комплексной мотивации предполагает актуализацию внешних (самоутверждение, престижность, необходимость, обязанность) и внутренних (которые базируется на познавательной потребности) мотивирующих факторов. Проектная методика, в основе которой лежит решение актуальной для студентов проблемы, способствует развитию у студентов внутренней мотивации, поскольку предложенная или избранная студентами проблема вызывает у них познавательный интерес. При этом очевидно, насколько важна правильная организация учебного процесса и корректный подбор проблемы, а также учебного материала.

В проектной методике реализуется принцип автономии студентов, когда каждый студент получает возможность самостоятельно принимать решения, определять форму и содержание речи, находить и использовать информацию из различных источников, то есть "конструировать" свои знания, навыки и умения. Автономия студента означает способность самостоятельного овладения языком, готовность брать на себя ответственность за результат, владение разными коммуникативными и учебными стратегиями, умения сотрудничать в процессе использования групповых заданий. Согласно принципу проблемности внимание сосредотачивается как на содержании, так и на форме оформления речи. При этом центральными являются реальные проблемы, которые характеризуются новизной результата, новыми способами его достижения, а также представляющих профессиональный интерес для студентов.

Еще один принцип, который определяет особенности, разработанной нами методики, – принцип сотрудничества. В контексте обучения в проектной методике, на основе предложенной преподавателем проблемной ситуации, студенты сами определяют значимые для них проблемы для их дальнейшего самостоятельного решения. Объектом обучения выступает речевая деятельность. У преподавателя, который работает по проектной методике, практически не возникает педагогической и психологической проблемы формирования у студентов потребности в общении на иностранном языке, поскольку создается естественная ситуация, которая побуждает студентов к применению английского языка и познания

средствами этого языка личностно-значимой действительности. Схема взаимодействия студента и преподавателя в период работы над проектом приобретает равно партнерское учебное сотрудничество.

Еще один принцип, который непосредственно связан с предыдущим и является основополагающим в нашем исследовании, – это принцип доминирования групповой работы. Групповая работа доминирует во время обсуждения тематики проектов, подходов к решению проблемы, сбора дополнительного материала, его систематизации, подведения итогов и акцентирования внимания на групповом взаимодействии.

Таким образом, основу нашего исследования составляют основные положения личностно-деятельностного, компетентностного, профессионально ориентированного подходов, а также принципов комплексной мотивации, автономии, проблемности, сотрудничества, доминирования групповой работы, обучения устной разговорной речи интегрировано с другими видами речевой деятельности.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Эффективный анализ основополагающих подходов и принципов использования проектной методики при обучении разговорной речи студентов является важнейшим показателем успешного метода обучения и свидетельствует о целесообразности их использования на разных этапах овладения иноязычной речи. Перспективами дальнейшего исследования является поиск более эффективных путей для усовершенствования процесса обучения.

Примечания:

1. Стрілець В.В. Характеристика проекту в навчанні англійської мови для професійного спілкування / В.В. Стрілець // Сучасні проблеми та перспективи дослідження романських і германських мов і літератур: матеріали V Міжвузівської конференції молодих учених, 29-31 січня 2007 р. – Донецьк, 2007. – С. 232-233.
2. Тарнопольський О.Б. Методика навчання іншомовної мовленнєвої діяльності у вищому мовному закладі освіти / Олег Борисович Тарнопольський. – Киев : ІНКОС, 2006. – 248 с.
3. Тітова В.В. Модульно-проектна методика навчання англійської мови студентів вищих технічних закладів освіти: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Тітова Валентина Веніамінівна. – Киев, 2001. – 268 с.
4. Черных В.В. Метод проектов в обучении иностранному языку студентов вузов юридических специальностей : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Черных Валентина Владимировна. – Киев, 2003 – 260 с.
5. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования : учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров / М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров, Е.С. Полат. – М. : Академия, 2002. – 272 с.
6. Стрілець В.В. Сучасні підходи до навчання англійської мови для професійного спілкування за проектною методикою / В.В. Стрілець // Вісник КНЛУ. Серія Педагогіка та психологія. – Киев : Видавничий центр КНЛУ, 2006. – Вип. 10. – С. 175-181.
7. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке : пособие для учителей сред. школы / И.А. Зимняя. – М. : Просвещение, 1978. – 159 с.
8. Задорожна І.П. Метод проектів у самостійній роботі майбутніх учителів з оволодіння англомовною комунікативною компетенцією / І.П. Задорожна // Викладання мов у вищих навчальних закладах освіти на сучасному етапі. Міжпредметні зв'язки : збірник наукових праць. – Харків : ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2010. – Вип. 16. – С. 85-94.

SUBSTANTIATION OF A MODEL FOR FORMING READINESS OF BACHELORS OF THE AUTOMOTIVE PROFILE FOR THE IMPLEMENTATION OF FUTURE PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL ACTIVITIES IN SVE SYSTEM

Myhnyuk Maria Ivanovna, *DSc of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Suleymanov Ernest Seidametovich, *Postgraduate student, Senior Lecturer*

Department of Automobile Transport, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Crimean Republic

The article examines the structural-procedural model of the formation of the readiness of bachelors of the automotive profile for the implementation of professional and pedagogical activities in vocational education. The didactic principles and methodological approaches, components of the formation of a system of professional and pedagogical knowledge and skills, pedagogical conditions, stages of evaluating research results, criteria and levels of preparedness of bachelors for the implementation of future professional and pedagogical activities in the SVE system have been substantiated.

Keywords: *model; readiness; bachelor's degree; professional pedagogical activity; professional education teacher.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.62

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

ОБОСНОВАНИЕ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БАКАЛАВРОВ АВТОМОБИЛЬНОГО ПРОФИЛЯ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СПО

© Мыхнюк М.И., 2021
© Сулейманов С.Э., 2021

В статье рассматривается структурно-процессуальная модель формирования готовности бакалавров автомобильного профиля к осуществлению профессионально-педагогической деятельности в СПО. Обоснованы дидактические принципы и методологические подходы, компоненты формирования системы профессионально-педагогических знаний и умений, педагогические условия, этапы оценивания результатов исследования, критерии и уровни подготовленности бакалавров к осуществлению будущей профессионально-педагогической деятельности в системе СПО.

Ключевые слова: *модель; готовность; бакалавр; профессионально-педагогическая деятельность; педагог профессионального обучения.*

МЫХНЮК Мария Ивановна, *доктор педагогических наук, доцент*

СУЛЕЙМАНОВ Эрнест Сейдаметович, *аспирант, старший преподаватель*

кафедра Автомобильного транспорта, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь, Республика Крым

Прежде чем перейти к обоснованию модели формирования готовности бакалавров автомобильного профиля к осуществлению будущей профессионально-педагогической деятельности в СПО, рассмотрим содержание понятий "модель" и "моделирование".

В философском словаре термин "модель" рассматривается как система, которая имитирует или отображает принципы внутренней организации и функционирования, соответствующие свойства, признаки или характеристики объекта исследования [1, с. 105].

С психологической точки зрения "модель" – это идеальная копия реального объекта, которая отображает наиболее существенные черты, явления и его свойства [2, с. 11].

В педагогике понятие "модель" рассматривается как эталон, стандарт, образец чего-либо; схема для объяснения определенного явления или процесса [3, с.195].

Создание модели осуществляется в процессе моделирования ее компонентов и установлением взаимосвязей между ними. Следовательно, моделирование позволяет имитировать реальные системы с помощью аналогов, отображая свойства объектов через определенную систему организации и функционирования.

В контексте нашего исследования было разработано структурно-процессуальная модель формирования готовности бакалавров автомобильного профиля к осуществлению будущей профессионально-педагогической деятельности в СПО (рис.).

При разработке модели были учтены требования следующих дидактических принципов ее построения:

– принцип целостности – способность системы сохранять реальное состояние при подготовке специалиста;

– принцип прогностичности, предусматривающий обеспечение ориентации на результат профессионального развития;

– принцип динамичности, направленный на поэтапное формирование профессионально-педагогических знаний, умений и навыков будущих преподавателей профессионального обучения;

– принцип единства теории и педагогической практики.

Предложенная модель формирования готовности бакалавров автомобильного профиля к осуществлению будущей профессионально-педагогической деятельности в СПО является графическим изображением цели, задач, принципов, научных подходов, основных компонентов, педагогических условий, этапов становления будущего специалиста.

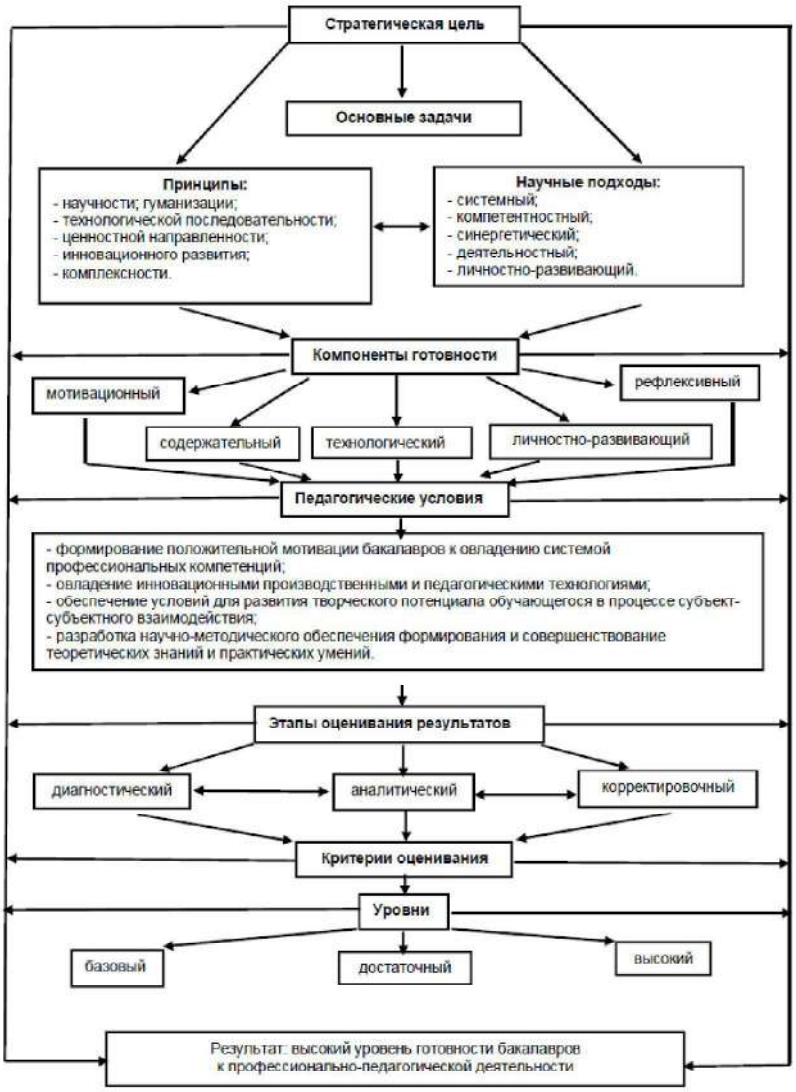


Рисунок – **Модель формирования готовности бакалавров автомобильного профиля к осуществлению профессионально-педагогической деятельности в СПО**

Стратегическая цель формирования готовности бакалавров к осуществлению будущей профессионально-педагогической деятельности направлена на подготовку конкурентоспособных специалистов среднего звена автомобильного профиля. В соответствии с целями, были определены ключевые задачи, их систематичное формирование и развитие:

– определение научных подходов и принципов, направленных на качественную подготовку бакалавров автомобильного профиля;

– создание оптимальных условий для подготовки в высшей школе будущих педагогов профессионального обучения;

– овладение содержанием профессионально-педагогической деятельности в СПО;

– овладение интеллектуальной деятельностью, направленной на развитие технического и технологического мышления будущих педагогов профессионального обучения;

– создание научно-методического обеспечения процесса формирования профессиональной компетентности будущих специалистов.

Теоретико-методологическую основу подготовки педагогов профессионального обучения составляет система дидактических принципов и научных подходов. К базовым принципам формирования готовности бакалавров автомобильного профиля к осуществлению будущей профессионально-педагогической деятельности в СПО нами были отнесены:

– принцип научности, обеспечивающий овладением бакалаврами системой научно-теоретических знаний и профессионально-практических умений и навыков в области автомобильного транспорта;

– принцип технологической последовательности предусматривает последовательное формирование системы профессиональных и методических знаний и умений, связанных с организацией и управлением учебно-производственного процесса в СПО;

– принцип гуманизации обеспечивает: формирование мировоззрения или системы взглядов, рассматривающий человека как наивысшую ценность, который находится в субъект-субъективных отношениях; ориентацию на формирование творческой индивидуальности;

– принцип ценностной направленности обучения обеспечивает создание условий освоения системы ценностей будущих педагогов профессионального обучения на основе их потребностей и интересов;

– принцип инновационного развития предусматривает ориентацию процесса подготовки специалистов на овладевание бакалаврами новыми производственными и педагогическими технологиями;

– принцип комплексности, направленный на формирование системы теоретических знаний и практических умений, которыми должен обладать педагог профессионального обучения при выполнении функции преподавателя специальных дисциплин и преподавателя практического обучения (мастера производственного обучения).

Научные подходы определяют характер и специфику формирования готовности бакалавров автомобильного профиля к осуществлению будущей профессионально-педагогической деятельности в СПО. К таким подходам, наиболее отвечающим эффективной подготовке педагогов профессионального обучения, были отнесены: компетентностный, системный, синергетический, деятельностный, личностно-ориентированный.

Так, компетентностный подход в подготовке будущих педагогов профессионального обучения направлен на приобретение комплекса профессиональных компетенций, связанных с организацией и управлением учебного процесса в СПО по подготовке специалистов среднего звена.

Системный подход способствует осуществлению разностороннего изучения процесса формирования готовности бакалавров автомобильного профиля к осуществлению профессионально-педагогической деятельности как целостной системы. Системный подход в профессиональной подготовке позволяет выявить и изучить каждый элемент методической системы более детально, проанализировать и сопоставить их, объединяя в целостную структуру.

Синергетический подход рассматривает различные виды самоорганизации, которые предполагают управляемую динамику изменений, таких составляющих сознания, как противоречие, проблема, конфликт [4, с. 271-272]. Реализация синергетического подхода проявляется в обновлении учебного содержания, использования интерактивных форм, методов и технологий обучения.

Деятельностный подход подчеркивает необходимость активной позиции субъекта познавательной деятельности, основной чертой которого является организация и осуществление учебного процесса и упорядоченная деятельность педагога с обучающимися, в процессе решения учебных задач.

Личностно-ориентированный подход направлен на обеспечение развития каждого субъекта учебно-воспитательного процесса на основе создания условий для личностной самоактуализации и саморазвития личности с учетом индивидуальных ее качеств при выборе и применении содержания, организационных форм, методов и средств обучения.

Формированию готовности бакалавров автомобильного профиля к осуществлению профессионально-педагогической деятельности способствуют следующие компоненты: мотивационный, содержательный, технологический, личностно-развивающий, рефлексивный.

Мотивационный компонент обеспечивает формирование положительных намерений к удовлетворению личностных и профессиональных потребностей, необходимых бакалаврам для усвоения системы теоретических знаний, практических умений и навыков.

Содержательный компонент обеспечивает разработку интегрированного содержания учебного материала в соответствии с базовыми профессиональными компетенциями. Содержательный аспект подготовки будущего преподавателя профессионального обучения основывается на его функциональных обязанностях и должен учитывать современные достижения в профессиональной (специальной), психолого-педагогической и методической области, быть ориентирован на личностный потенциал обучающегося.

Технологический компонент в формировании готовности бакалавров автомобильного профиля к осуществлению профессионально-педагогической деятельности в СПО предусматривает формирование в них профессиональных компетенций на основе использования в процессе обучения современных организационных форм, методов, средств и технологий обучения. Учитывая специфику будущей профессионально-педагогической деятельности, особое внимание в технологическом компоненте уделяется моделированию учебно-воспитательного процесса, проектированию структуры и содержания учебных занятий.

Личностно-развивающий компонент предусматривает формирование личности будущего педагога профессионального обучения с заранее установленными свойствами, личностными и профессионально значимыми качественными показателями, обеспечивает условия для разностороннего развития потенциальных возможностей обучающихся.

Рефлексивный компонент направлен на осознание и анализ обучающимися не только результатов своей деятельности, но и какие способы, методы и методические приемы он использует в своей практике, а также предложения действий, направленных на улучшение

деятельности в целом. То есть, предметом рефлексии могут быть: формирование профессионального мировоззрения, потребностей, интересов и запросов совершенствования, определенных индивидуальных и профессиональных качеств личности, способов организации и управления учебным процессом в подготовке специалистов среднего звена в СПО.

Следующей составляющей модели формирования готовности бакалавров автомобильного профиля к осуществлению профессионально-педагогической деятельности педагогов профессионального обучения являются комплекс педагогических условий, обеспечивающих эффективность их подготовки. Под педагогическим условиями подразумевается совокупность объективных и субъективных факторов, необходимых для обеспечения эффективного функционирования всех компонентов образовательной системы. К таким педагогическим условиям нами отнесено:

– формирование положительной мотивации бакалавров к овладению системой профессиональный компетенций, необходимых им для подготовки специалистов среднего звена;

– овладение современными производственными и педагогическими инновационными технологиями;

– обеспечение развития творческого потенциала обучающегося в процессе субъект-субъектного взаимодействия;

– разработка научно-методического обеспечения формирования и совершенствования теоретический знаний и практических умений.

Условия формирования положительной мотивации к освоению составляющих компонентов будущей профессиональной деятельности, которое осуществляется с помощью соотношения мотивов, потребностей, интересов и целей, что и составляет личностный сенс любой деятельности [5, с.28]. Для формирования готовности бакалавров автомобильного профиля к осуществлению профессионально-педагогической деятельности в СПО необходимо сформировать следующие мотивы деятельности:

– общественный мотив, который способствует осознанию потребности в общественно значимой будущей профессионально-педагогической деятельности;

– мотив достижения заключается в потребности развития умственного потенциала обучающихся, технического и технологического мышления, овладении содержанием в области специальных и психолого-педагогических наук и применении его в практической деятельности;

– мотив к совершенствованию теоретических знаний и практических умений, способствует их углублению в процессе выполнения различного рода нестандартных задач и ситуаций.

Следующее условие, направленное на овладение производственными и педагогическими технологиями, основано на принципах взаимосвязи науки, теории и практики, творческой самоорганизации учебного процесса, отображающего специфику инновационного развития, необходимости инициировать творческую активность, инициативу, целенаправленность образовательного процесса, обеспечение развития творческого потенциала обучающихся. Вместе с тем данное условие направлено на обеспечение возможностей реализации способностей обучающихся, развитие творческой индивидуальности, которая более эффективно проявляется в системе субъект-субъектных отношений через инициативность, высокую самоорганизацию, независимость суждений, энтузиазм, эмпатию, оригинальность.

Педагогическое условие, направленное на разработку научно-методического обеспечения формирования и совершенствования теоретических знаний и практических умений, предусматривает, что учебный процесс в высшей школе должен обеспечиваться не только современными техническими средствами обучения, но и современными учебными, учебно-методическими пособиями, методическими рекомендациями по организации лекционных, практических и лабораторных занятий с использованием активных и интерактивных форм, методов и технологий обучения.

Результат формирования готовности бакалавров автомобильного профиля к осуществлению профессионально-педагогической деятельности в СПО определяются критериями, показателями, уровнями. Учитывая подходы к профессионально-педагогической деятельности педагога профессионального обучения касающейся организации и управления учебным процессом по подготовке специалистов среднего звена к основным критериям были отнесены: мотивационный, технологический, личностно-развивающий и рефлексивный. В соответствии с указанными критериями были установлены и основные показатели, а также балльная система оценивания каждого из критериев по значимости. Результат сформированности готовности бакалавров автомобильного профиля к осуществлению профессионально-педагогической деятельности в СПО определялись за базовым (репродуктивным), достаточным (эвристическим), высоким (креативным) уровнями.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что предложенная структурно-процессуальная модель формирования готовности бакалавров автомобильного профиля к осуществлению профессионально-педагогической деятельности в СПО с целью подготовки специалистов среднего звена, в значительной мере является эффективным средством для определения организационных форм, методов и технологий обучения, разработки технологии проектирования учебных занятий в СПО, служит инструментом обратной связи, направлена на реальную оценку уровня сформированности готовности будущих специалистов к профильной профессионально-педагогической деятельности в СПО.

Литература:

1. Философский словарь / под ред. И. Г. Фролова. – 5-е изд. – М. : Политиздат, 1986. – 590 с.
2. Психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. – М. : Педагогика-Пресс, 1999. – 439 с.
3. Гончаренко С. У. Український педагогічний словник / Семен Гончаренко. – Киев : Либідь, 1997. – 376 с.
4. Писаренко В.И., Синергетический подход в инновационном образовании / Известия ТРТУ. Тематический выпуск "Интеллектуальные САПР". – 2004. – 3 (38) – С. 268-272.
5. Енциклопедія освіти / АПН України; голов. ред. В.Г. Кремень; [заст. голов, ред. О.Я. Савченко, В.П. Андрущенко]. – Киев : Юрінком Інтер, 2008. – 1040 с.

PRACTICAL-ORIENTED TRAINING OF CHINESE PHILOLOGY STUDENTS IN RUSSIAN SPEAKING BASED ON THE APPLICATION OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES (WITHIN THE FRAMEWORK OF THE PRE-UNIVERSITY STAGE OF PREPARATION)

Nijiati Abudusalamu, *Postgraduate student, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow*

The article deals with the problem of teaching Russian speaking. Chinese students of philology at the pre-university stage of preparation. The author approaches the solution of the problem through practice-oriented learning using information and communication technologies. The article discusses the possibilities of interactive exercises for teaching speaking, implemented on the basis of information and communication technologies, presents examples of exercises and ways of working with them. The author analyzes the motivational preferences of students for tasks in an interactive mode, examines the influence of using an interactive electronic system of exercises on the level of development of students' speaking skills.

Keywords: *teaching Russian speaking; Chinese students of philology; interactive exercises; information and communication technologies; pre-university stage of preparation.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.63

УДК 372.881.161.1
ВАК РФ 13.00.02

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ РУССКОЯЗЫЧНОМУ ГОВОРЕНИЮ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (В РАМКАХ ДОВУЗОВСКОГО ЭТАПА ПОДГОТОВКИ)

© Ницзяти Абудусаламу, 2021

В статье рассматривается проблема обучения русскоязычному говорению китайских студентов-филологов на довузовском этапе подготовки. Автор подходит к решению проблемы посредством практико-ориентированного обучения с использованием информационно-коммуникационных технологий. В статье рассмотрены возможности интерактивных упражнений по обучению говорению, реализуемые на основе информационно-коммуникационных технологий, представлены примеры упражнений и способы работы с ними. Анализируются мотивационные предпочтения студентов к заданиям в интерактивном режиме, исследуется влияние использования интерактивной электронной системы упражнений на уровень развития навыков говорения студентов.

Ключевые слова: *обучение русскоязычному говорению; китайские студенты-филологи; интерактивные упражнения; информационно-коммуникационные технологии; довузовский этап подготовки.*

НИЦЗЯТИ Абудусаламу,
аспирант, Российский университет Дружбы народов, Москва

В условиях современных реалий расширение сфер международного взаимодействия образовательных учреждений и создания со-

вместных зон экономического развития России и Китая обусловило приток иностранных студентов-граждан КНР (Китайской народной республики) в вузы России. Востребованность в этих новых условиях высококвалифицированных специалистов КНР, владеющих русскоязычной компетенцией (как для обучения русскому языку обучающихся китайских образовательных учреждений, так и для осуществления профессиональной деятельности на международном рынке труда и услуг), предопределила поиск эффективных технологий, моделей и средств обучения китайских студентов (в нашем случае студентов-филологов) на довузовском этапе подготовки, планирующих обучение в ведущих российских вузах [4].

Известно, что одной из важнейших задач довузовской подготовки китайских слушателей является обучение русскоязычной коммуникации, формирование навыков русскоязычного говорения. Однако несмотря на то, что многие студенты-граждане КНР, обучающиеся по программам филологических направлений, в настоящее время неспособны осуществлять русскоязычное общение на должном высоком уровне, что сказывается на их состоянии готовности к русскоязычной коммуникации в учебно-профессиональной и профессиональной сферах. Причиной этого являются многие факторы, среди которых особенности лингвокультурных отличий, трудности, связанные с интерференцией звуков, недостаточно сформированная мотивация, затруднения освоения навыков говорения на русском языке, этнопсихологические особенности и др. [6].

Тем не менее к китайским студентам-филологам предъявляются очень высокие требования к уровню владения русским языком со стороны профессионального сообщества. В связи с этим практико-ориентированный подход к обучению русскоязычному говорению с привлечением информационно-коммуникационных технологий является одним из эффективных путей обеспечения как продуктивного преодоления затруднений в говорении и формирования языковых навыков, так и перевода языковых знаний русского языка (правил, традиционных особенностей, артикуляционной специфики и пр.) в "живую" грамотную русскоязычную разговорную речь [1; 5; 7].

Необходимо отметить и то, что специфика освоения китайскими студентами иноязычной речи в целом заключается в психологических особенностях некоммуникативного стиля изучения, при котором возможности информационно-коммуникационных технологий достаточно ощутимо (с психологической точки зрения) облегчают этот процесс. Таким образом, практико-ориентированный подход, основанный на использовании инновационных средств, информационно-коммуникационных технологий, позволяет результативно избежать трудностей, препятствующих снятию психологических барьеров китайских студентов-филологов при обучении русскоязычному говорению, а также эффективно овладевать навыками говорения на раннем довузовском этапе [2].

Еще одним важнейшим фактором использования информационно-коммуникационных технологий в практико-ориентированном обучении китайских студентов-филологов русскоязычному говорению является увеличение доли самостоятельной работы обучающихся по сравнению с аудиторной. Необходимо также отметить, что практико-ориентированное обучение китайских студентов-филологов русскоязычному говорению на основе использования информационно-коммуникационных технологий должно основываться на сопоставительном подходе [3], при котором в рамках выполнения интерактивного упражнения китайскому слушателю будет удобно, например, вычленить звук, прослушать его в слове/слоге или отдельно, осуществить звуковую репродукцию в составе слога/лексемы или отдельно и т.д. (рис. 1).

Так, например, интерактивный режим выполнения заданий электронной системы упражнений (разработанной преподавателем на основе информационно-коммуникационных средств обеспечения процесса практико-ориентированного обучения русскому языку) позволяет в любое удобное для иностранных слушателей время осуществлять тренировочную деятельность по произношению и отработке навыков правильного говорения при помощи определенных предусмотренных функций: прослушать, произнести и записать , записать и отправить на проверку.

Преподаватель (в рамках обратной связи) может отмечать (окно слева) правильность каждого отдельного произношения, чем ускоряет процесс обучения русскоязычному говорению и подготовку к дальнейшему обучению в вузе. Такие упражнения и режим работы с ними позволяют китайским студентам наиболее эффективно преодолевать психологические барьеры при общении с носителями русского языка, поступательно приобретая готовность к коммуникации.

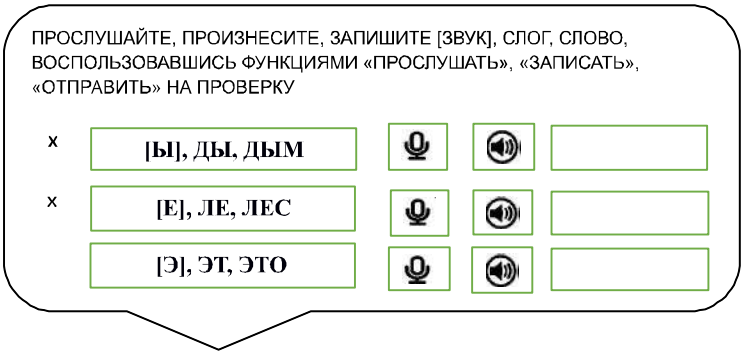


Рисунок 1 – **Фрагмент интерактивного упражнения модуля "Говорение" в интерактивном режиме с форматом аудио для самостоятельной работы**

В процессе исследования мы изучили мнение китайских студентов-филологов, обучающихся по программам довузовской подготовки. В контексте опроса были выявлены приоритеты и интересы иностранных слушателей, касающиеся образовательных ресурсов, реализуемых на основе информационно-коммуникационных технологий, и возможностей электронной информационно-коммуникационной образовательной среды.

Анализ мотивационных приоритетов китайских студентов-филологов (n=56) показал, что наиболее важными факторами для обучающихся являются индивидуальность образовательного маршрута и возможность осуществлять большое количество работы по формированию навыка говорения вне аудитории с поддержкой преподавателя (21,43% при n=12), а также выбор удобного времени для выполнения этой работы (19,64% при n=11).

Большое значение для студентов-иностранных граждан имеют факторы многократно исправлять ошибки в интерактивном режиме, многократно выполнять электронное упражнение и возможность исправлять результат для улучшения образовательных достижений (16,07%), а также то, что с такими заданиями интересно работать, записывать и прослушивать свое произношение, варианты диалога, краткие сообщение по темам и т.д. (14,29%) (рис. 2).

Реализуя практико-ориентированное обучение китайских студентов-филологов русскоязычному говорению на основе применения информационно-коммуникационных технологий, мы ориентировались на достижение обучающихся таких показателей в говорении, как: формирование навыка слышать, оценивать и исправлять нарушения, допускаемые коммуникатором на русском языке; развитие умения анализировать и осознавать явления русской речи при формулировании высказывания на русском языке; развивать умения анализировать явления русской языковой культуры; формировать умение сопоставлять явления родной и русской языковых культур и речевого этикета; развивать навыки всех видов речевой деятельности; формировать умение ориентироваться в различных контекстных речевых ситуациях; развивать умение преодолевать психологический барьер при коммуникационном взаимодействии; владеть необходимой терминологией; в достаточной степени понимать спонтанную русскую речь и вступать в коммуникативный контакт.

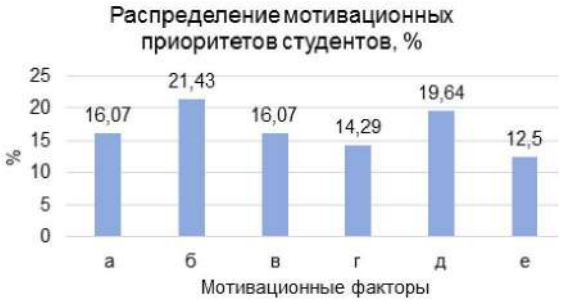


Рисунок 2 – **Распределение мотивационных приоритетов китайских студентов-филологов в отношении интерактивных образовательных ресурсов (по формированию навыка говорения), реализуемых на основе информационно-коммуникационных технологий, %**

Выявление этих показателей позволило выделить следующие уровни владения навыками русскоязычного говорения:

– низкий уровень предполагал, что студенты выполняют предлагаемые им на довузовском этапе подготовки интерактивные упражнения в объеме менее, чем 30%, а также имеют недостаточно сформированные произносительные навыки, что проявляется в репродуктивном уровне (воспроизведение по образцу, за преподавателем/диктором и пр.); имеют недостаточный словарный запас, не слышат речевых ошибок и не могут их исправить самостоятельно; тяжело вступают в контакт, не ориентируются в речевых ситуациях; могут выполнять программированные упражнения (ход которых предусмотрен предыдущими действиями) в сопровождении преподавателя;

– средний уровень сформированности навыков говорения предполагал, что студенты выполняют самостоятельно интерактивные

упражнения по обучению говорению в объеме 31-60 %; навыки грамотного произношения сформированы, но не всегда безошибочно проявляются в речи; характеризуются репродуктивно-продуктивным уровнем при выполнении упражнений на произношение; способны применять языковые знания в разговорной практике; не всегда слышат речевые ошибки и допускают их в речи; в общении не всегда чувствуют себя уверенно, однако речевая деятельность постоянно пополняется новыми умениями и навыками говорения; активно контактируют с собеседниками (студентами, преподавателями) посредством средств телекоммуникации, сетевой коммуникации, обратной связи электронных систем упражнений;

– высокий уровень сформированности навыков говорения предполагал наличие у студентов навыков правильного произношения, а также умения слышать и исправлять речевые ошибки; самостоятельное правильное выполнение заданий по говорению превышает 61-70 %; эти студенты успешно могут заниматься самостоятельно, искать необходимые дополнительные материалы (подкасты, курсы и пр.), увеличивая опыт говорения; вступают в коммуникативный контакт уверенно, достаточно хорошо понимают русскую речь, могут применять знания языка в разговорной практике; продуктивно оперируют смысло-речевыми категориями в общении со студентами и преподавателями.

В процессе исследования, в рамках которого осуществлялось практико-ориентированное обучение русскоязычному говорению на основе специальных интерактивных образовательных ресурсов, реализуемых в рамках широкого использования информационно-коммуникационных технологий, была отмечена положительная динамика в распределении китайских студентов-филологов (обучающихся по программам довузовской подготовки) по уровням сформированности навыков разговорных навыков и освоения образовательного модуля "Говорение".

Так, на констатирующем этапе эксперимента студентов, отнесенных к низкому уровню, насчитывалось 73,21% (при n=41). Студентов, обладающих средним уровнем в развитии навыков говорения, насчитывалось 26,77% (n=15), а студентов с высоким уровнем зафиксировано не было (рис. 3).

На формирующем этапе эксперимента обучающихся, имеющих средний уровень увеличилось на 28,59%. Количество студентов с низким уровнем развития навыков говорения уменьшилось на 41,07%. Также зафиксировано количество студентов, имеющих высокий уровень развития навыков говорения – они составили 12,5% от общего числа испытуемых.

Таким образом, считаем необходимым еще раз отметить, что формированию навыков русскоязычного говорения у китайских студентов-филологов на довузовском этапе подготовки должно быть уделено значительное внимание. В этой связи необходимо активно использовать дидактико-методологический потенциал информационно-коммуникационных технологий, в контексте которого практико-ориентированное обучение реализуется наиболее эффективно.

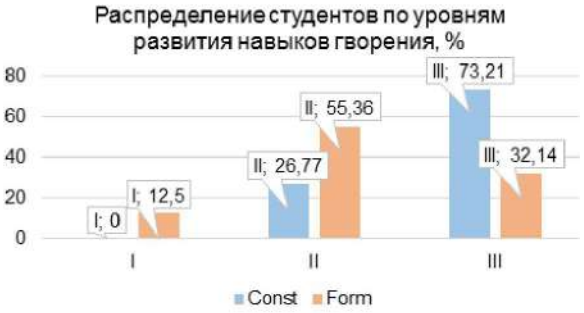


Рисунок 3 – **Динамика распределения китайских студентов-филологов, обучающихся по программам довузовской подготовки, по уровням развития навыков русскоязычного говорения, %**

Для этого необходима разработка интерактивных образовательных ресурсов, реализуемых для модуля "Говорение", которые могут продуктивно использоваться обучающимися в любое удобное время в рамках самостоятельной работы, быть удобными и простыми в навигации, иметь поддержку в виде обратной связи с преподавателем и пр. Практико-ориентированное обучение говорению должно осуществляться на основе интегративных практико-ориентированных моделей обучения, поддерживаемых средствами информационно-коммуникационных технологий. Это позволит обеспечивать непрерывность процесса обучения, систематически актуализировать и обновлять задания, упражнения, реализовывать различные разговорные конструкции на основе приоритетного принципа коммуникативности.

Литература:

1. Антонова Ю. А. О некоторых тонкостях преподавания РКИ китайским студентам // Педагогическое образование в России. – 2016. – №12. – С. 13-16.
2. Антропова М. Ю. Мобильные технологии в учебном процессе (на примере китайского WECHAT) // Cross-cultural studies: education and science. – 2018. – № 3. – С. 218-224.

3. Вакула Е. А. Актуальные вопросы филологических исследований: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 125-летию со дня рождения М. И. Цветаевой / Кубанский государственный технологический университет; под ред. И.В. Рус-Брюшининой, Е.А. Берецкой. – Краснодар : Юг, 2017. – 166 с.
4. Вакула Е.А., Колесникова В.В., Можаева Е.Ю. Особенности преподавания русского языка как иностранного китайским слушателям на начальном этапе обучения [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 4. URL: https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=27790
5. Ван Гохун. О некоторых особенностях системы обучения китайских студентов русскому языку как иностранному // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 12. – С. 24-28.
6. Ван Лэй. Интерференция звуков китайского языка на русский язык // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2009. – №4. – С. 171-174.
7. Ерёмина С.А. Особенности обучения чтению китайских студентов на занятиях специального курса "Русский язык и культура речи" (из опыта работы) // Филологический класс. – 2017. – № 2 (48). – С. 19-26.

TEACHING A FOREIGN LANGUAGE USING AUTHENTIC WEB RESOURCES AT THE MIDDLE STAGE

Oshchepkova Natalia Anatolievna, *PhD of Philological sciences, Associate Professor, Kaluga State University, Kaluga*

The availability of modern web resources has a significant impact on the effectiveness of education, since it allows the teacher to use and implement new teaching methods that provide several advantages in organizing the educational process. The article demonstrates the possibilities of online resources when teaching foreign language.

Keywords: *interactive methods; online resources; communicative competence; sociocultural competence.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.64

УДК 372.881.111.1
ВАК РФ 13.00.02

© Ощепкова Н.А., 2021

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ АУТЕНТИЧНЫХ ВЕБ-РЕСУРСОВ НА СРЕДНЕМ ЭТАПЕ

Наличие современных веб-ресурсов оказывает значительное влияние на эффективность образования, поскольку позволяют преподавателю использовать и внедрять новые учебные методики, которые обеспечивают целый ряд преимуществ в организации учебного процесса. В статье демонстрируются возможности онлайн-ресурсов при обучении иностранному языку.

Ключевые слова: *интерактивные методы; онлайн ресурсы; коммуникативная компетенция; социокультурная компетенция.*

ОЩЕПКОВА Наталья Анатольевна, *кандидат филологических наук, доцент, Калужский государственный университет, Калуга*

В рамках реализации ФГОС процесс обучения иностранного языка направлен на развитие необходимых коммуникативных и личностных учебных умений, которые способствуют развитию коммуникативной и социокультурной компетенции. Все чаще используется работа с видео– и аудиоматериалами, а также Интернет-ресурсами. К данным занятиям можно отнести: совместный просмотр фильмов; проведение вебинаров; видеоконференций [1, 66].

В настоящее время происходит много изменений в образовании, благодаря возможностям Интернета, которые позволяют гибко и интерактивно овладеть знаниями. Используя Интернет, ученик может непосредственно в процессе работы над материалом курса обратиться к любым мировым источникам. Кроме текстовой и графической информации, онлайн-обучение предоставляет возможность использования в процессе обучения анимацию, видео, аудио, что обеспечивает наглядность материала, позволяет воздействовать на механизмы восприятия учащимися новой информации.

В условиях последних изменений государственного стандарта, как отмечает Ю.М. Орехова, учащиеся развивают также информационно-коммуникационную компетенцию [5, 182].

По мнению Т. Босвуд, использование Интернет-технологий в процессе обучения языку позволяет сформировать четыре ключевых умения:

– умение сотрудничать – учащиеся работают в парах, группах, командах;

– критическое мышление – учащиеся задают вопросы, решают проблемы, а не просто воспринимают готовую информацию и учат ее наизусть;

– креативность – учащиеся используют свое воображение, чтобы создать что-то новое;

– коммуникация – учащиеся эффективно передают и получают информацию устно, письменно или с помощью Интернет-технологий;

К вышеупомянутым навыкам также можно добавить:

– компьютерную грамотность, или медиа грамотность – учащиеся пользуются онлайн-поиском, создают презентации, видео, аудиоматериалы;

– культурную осведомленность – учащиеся получают образование в социокультурном аспекте;

– гражданское образование и этика – учащиеся овладевают знаниями об обществе и социальных ценностях [7, 194].

Ю.П. Ошмаров отмечает, что самым эффективным средством развития вышеупомянутых навыков являются мультимедийные технологии, поэтому их использование для улучшения процесса преподавания становится востребованным среди преподавателей иностранных языков, в частности английского. Использование сети Интернет, которая также является неотъемлемой составляющей мультимедийных технологий, предоставляет дополнительные возможности поиска материалов для расширения кругозора учащихся о стране, языке который они изучают, в частности посредством глобальной сети возможным становится беспрепятственное общение с носителями языка, что играет ведущую роль во время обучения иностранному языку. Самыми эффективными Интернет-ресурсами являются: электронные учебники, справочные материалы (словари, энциклопедии, базы данных); электронные библиотеки аутентичной текстовой, графической, звуковой информации и видеоинформации; виртуальные музеи, выставки [3].

Именно мультимедийные технологии почти полностью связаны с наглядным отображением образовательных материалов. Обучение с помощью мультимедиа включает: показ видеоматериалов на английском языке (документальные и художественные фильмы); прослушивание англоязычных аудиофайлов (доклады, интервью); применения интерактивных компьютеризированных игр, для улучшения запоминания полученной информации и проверки сформированных англоязычных знаний учащимися. Все эти средства помогают формировать иноязычную компетенцию учащихся за короткий промежуток времени.

Следуя классификации, предложенной педагогом и соучредителем образовательных стратегий WebQuest и Next Era Ed, Томом Марчем, можно выделить следующие этапы работы с Интернет-ресурсами [2, 94]:

1. Ознакомление с имеющимися веб-ресурсами, включающий в себя обзор всего доступного материала с целью получения навыков уверенного пользователя веб-ресурсов.

2. Поиск веб-ресурсов, необходимых для конкретной цели, предполагает выбор тех веб-ресурсов, которые соответствуют определенным критериям.

3. Обмен мнениями с создателями контента и общения с другими пользователями веб-ресурсов.

4. Интеграция образовательных веб-ресурсов в процесс обучения, которой предшествует создание выборки сайтов для учащихся.

5. Создание упражнений на основе выбранных веб-ресурсов.

Также, мы хотим акцентировать внимание на том, что Интернет-ресурсы помогают научить учащихся правильно слышать иностранный язык, звучащий от его носителей, и развивает навыки устной коммуникации. Использование Интернет-ресурсов в процессе аудирования позволяет работать не только с учебными материалами, содержащими ограниченный лексический набор, но и с отрывками из фильмов, что приближает учебную коммуникацию до реальных жизненных ситуаций. Также, одним из инновационных методов стало создание онлайн-разговорных клубов, позволяющих учащимся напрямую общаться с носителями иностранного языка. Это повысило заинтересованность учеников, а также способствовало улучшению их произношения, изучению новых лексических оборотов и грамматических конструкций.

В процессе использования Интернет-технологий происходит реализация межпредметных связей информатики и английского языка. Например, учащимся предлагается разработать собственный англоязычный сайт на платформе Blogger или WordPress. Создание англоязычного сайта не только поспособствует развитию IT-умений учащихся, но и станет прекрасной возможностью для активного использования языка, который они изучают. Кроме того, такой сайт может служить учебным портфолио каждого ученика, отражая прогресс в изуче-

нии английского и уровень владения английским языком.

1. Например, используя платформы Word Press.com, Blogger.com или Tumblr.com., учащимся предлагается зарегистрировать домен, создать несколько страниц, заполнить их контентом о себе, прочитать информацию о своих одноклассниках и прокомментировать их блоги:

Go to http://wordpress.com and register a free WordPress domain using your name. Create three pages: "Home", "About" and "Blog". On the "Home" and "About" pages, publish the introductions you wrote in class. Read, like, and write comments to each other's blogs.

2. Можно предложить учащимся написать письмо самому себе в будущее и опубликовать его на платформах:

Write a letter to your future self to provide a record of your life to create a document that, years from now, will have significant value to you. Use Blogger.com, Tumblr.com or WordPress.com to publish it.

3. Развитию навыков письменной речи способствуют задания на написания информативных и аргументативных эссе, например, написать эссе о том, как используется Facebook, разместить его в инете, обсудить комментарии и поделиться своей точкой зрения с одноклассниками:

Write an article "How I Use Facebook" and post it online for other students from your group to comment on. Share your opinion on this topic in the comments of your classmates.

Другой вариант этого задания: составить список приложений, веб-сайтов, сайтов социальных сетей, используемых каждый день, поделиться этой информацией с одноклассниками в форме информативного эссе:

Create a list of applications, websites and social media sites which you use on a daily basis. Share it online in the form of an informative essay entitled "Technology That Empowers Me".

Для развития навыков устной речи, дискурсивной компетенции можно использовать "YouTube".

1. Учащимся, на базе малых группах, предлагается создать видеопроект на любую интересующую их тему, записать видео, сделать скрипт, опубликовать видео и попросить одноклассников прокомментировать его:

Create a video project "How Universities Could Use Social Media". Work in small groups to write the video script and film it. Publish the video on YouTube and encourage your groupmates to leave their comments.

2. Представляется, что можно использовать популярность среди молодежи коротких видеосюжетов и предложить учащимся записать свой видеодневник:

Create an online diary in video form. Then watch and listen to the vlog replies of your classmates or teacher.

Самой популярной сетью среди учащихся является "Instagram". С целью развития социокультурной компетентности, навыков говорения и письма предлагаются следующие задания:

1. Выберите несколько фотографий различных профилей, опишите на их основе внешность людей, их хобби, интересы, черты характера. Имя аккаунта может послужить ключом для мозгового штурма:

Choose several photos from different profiles and create a description of a persons and their hobbies, interests, features of character based on the photos. The name of an account could be used as a clue for brainstorming the ideas.

2. Представьте, что Вы знаменитость, создайте пост в Instagram от имени этой знаменитости. Вы можете найти дополнительную информацию об этом человеке в Интернете:

Imagine you are a famous personality and create an Instagram post on behalf of this person. You can search for additional information about this personality using the Internet. Discuss your roles and post the texts for other students to comment behalf of your character.

3. Обсудите со своим партнером вопросы, касающиеся пользования этой платформой, ее контента, возможности получить множество подписчиков:

Discuss in pairs the following questions: Do you like Instagram? Why? / Why not? Have you ever posted a photo, which you did not like? What was there? Which content irritates you on Instagram? Would you like to have a million followers on Instagram? What would you do then?

4. Запишите со своим партнером короткий сюжет на 15 секунд:

Record an InstaStory with your partner. Work in pairs to create a short dialogue, which lasts only 15 seconds. Act out and film a job interview.

Далее рассмотрим возможности, предоставляемые аутентичными видеоресурсами. Е.И. Шеваршинова, рассматривая принципы и критерии отбора иноязычных медиатекстов, относит к этой категории "видео медиатексты, например, новостные репортажи, познавательные передачи, фрагменты из сериалов, рекламу, таких иностранных телевизионных

каналов, как BBC и CNN" [4, 625]. Видеоконтент, по мнению исследователя, должен соответствовать уровню языковой подготовки учащихся их интересам; служить дополнительным материалом; иметь лингвострановедческий и воспитательный потенциал; оставаться актуальным на момент обсуждения.

Брейм считает, что основными принципами, позволяющими преподавателям выбирать видеоконтент для достижения поставленной цели, являются наличие когнитивной нагрузки, вовлеченность учащегося и активное обучение. В совокупности элементы обеспечивают использование видео в качестве эффективного образовательного инструмента [6].

Рассмотрим этапы работы над видео https://singjupost.com/luis-vargas-travel-more-buy-less-at-tedxportland-transcript/?singlep."Travel more, buy less". Мотивационное видео используется при работе над темой "Путешествие". Каждому этапу использования видеоконтента соответствуют комплексы упражнений.

Для снятия лексических, грамматических, социокультурных трудностей на преддемонстрационном этапе можно обобщить знания по теме, создать ассоциативный ряд, рассмотреть сложные грамматические структуры, ответить на вопросы.

1. В качестве подготовки к просмотру учащиеся отвечают на вопросы о себе, о своих путешествиях и предпочтениях, местах, в которых побывали:

Answer the questions: Do you like travelling? Where have you been? Why do people like travelling?

2. Соотнесите слово и перевод: Match the word and its translation. Remember unknown words.

3. Соотнесите слово и его дефиницию: Match the word and its definition.

Упражнения на демонстрационном этапе направлены на извлечение интересующей информации о личности говорящего, его аргументах:

1. While watching the video for the first time try to understand the general meaning and answer the questions:

– Who is the speaker? Where is he from?

– Why does he motivate us to travel more?

2. Watch the video for the second time. Fill in the blanks:

Последемонстрационный этап содержит задания на контроль и направлен на развитие творческой активности учащегося:

1. People don't travel, because (name three reasons)

2. Express your opinion: What`s the basic idea of the video? Do you agree with the speaker? Would you like to travel more? If yes, what stops you? If no, why? What countries do you want to visit?

Итак, хотя существуют варианты этапов работы с видеоконтентом, основными можно считать следующие три этапа: преддемонстрационный, демонстрационный и последемонстрационный. Для эффективного использования этого инструмента преподавателю необходимо проделать качественную подготовительную работу, подобрав и подготовив материал, разработав к нему задания и упражнения.

Таким образом, использование веб-ресурсов при изучении английского языка может способствовать решению различных дидактических задач, таких как совершенствование лексической и грамматической компетенций; совершенствование умений и навыков в аудировании, чтении, письменной и устной речи. Кроме того, применение Интернет-технологий позволяет эффективно развивать социокультурные навыки учащихся.

Литература:

1. Нелунова Е.Д. Информационные и коммуникационные технологии в обучении иностранному языку в школе / Е.Д. Нелунов. – Якутск : Просвещение, 2018. – 356 с.
2. Современный урок иностранного языка. Рекомендации, разработки уроков. – М. : Учитель, 2018. – 112 с.
3. Ошмаров Ю.П. Совершенствование навыков аудирования на уроках английского языка посредством визуализации аудиоматериалов [Электронный ресурс] / Ошмаров Ю.П. – URL: http://ito.edu.ru/2007/MariyEl/III/III-0-25.html (дата обращения: 01.10.2020).
4. Шеваршинова Е.И. Принципы и критерии отбора иноязычных медиатекстов с целью их применения на занятиях со студентами-лингвистами / Е.И. Шеваршинова // Научные труды Калужского государственного университета. – Калуга : Изд-во КГУ, 2015. – С. 622-625.
5. Щерба, Л. В. Преподавание языков в школе. Общие вопросы методики / Л. В. Щерба. – М. : Филологический факультет СПбГУ, 2015. – 160 с.
6. Brame, C. J. (2016). Effective Educational Videos: Principles and Guidelines for Maximizing Student Learning from Video Content, 1– 6. [Электронный ресурс]. – URL: https://doi.org/10.1187/cbe.16-03-0125 (дата обращения 15.10.2020.
7. Boswood T. New Ways of Using Computers in Language Teaching / T. Boswood. – Bloomington, Illinois, USA. 2007. – 309 p.

READINESS OF TEACHERS TO WORK ON PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF PERSONS WITH RESTRICTED HEALTH OPPORTUNITIES *

Pleteneva Irina Finogenovna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor*

Podolskay Olesya Aleksandrovna, *Senior Lecturer, Department of Preschool and Special Education*

Bunin Yelets State University, Yelets

The study of teachers' readiness to work with adolescents with disabilities in terms of their professional self-determination was carried out on the basis of the study of works containing scientific ideas about the essence of professional self-determination, conceptual provisions on the essence of the phenomenon of "readiness", analysis of the characteristics of persons with psychophysical disorders. Studying the readiness of teachers to work with persons with disabilities on professional self-determination included questions on their knowledge of the essence of professional self-determination; awareness of the importance and necessity of owning personal qualities, practical skills in organizing work on the professional self-determination of schoolchildren with developmental disabilities. In the course of the study, the levels of teachers' readiness were identified: high, average, below average according to the criteria: motivational, cognitive, procedural, organizational, evaluative.

Keywords: *representations; interests; professional self-determination; persons with disabilities; readiness.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.65

УДК 373
ВАК РФ 13.00.08

*ГОТОВНОСТЬ ПЕДАГОГОВ К РАБОТЕ ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМООПРЕДЕЛЕНИЮ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ ***

© Плетенева И.Ф., 2021
© Подольская О.А., 2021

Исследование готовности педагогов к работе с подростками с ограниченными возможностями здоровья по их профессиональному самоопределению осуществлялось на основе изучения трудов, содержащих научные представления о сущности профессионального самоопределения, концептуальные положения о сущности феномена "готовность", анализа особенностей лиц с психофизическими нарушениями. Изучение готовности педагогов к работе с лицами с ограниченными возможностями здоровья по профессиональному самоопределению включали вопросы на знание их о сущности профессионального самоопределения; осознании значимости и необходимости владения личностными качествами, практическими умениями организации работы по профессиональному самоопределению школьников с нарушениями в развитии. В процессе проведенного исследования были выявлены уровни готовности педагогов: высокий, средний, ниже среднего согласно критериям: мотивационный, когнитивный, процессуальный, организационный, оценочный.

Ключевые слова: *представления; интересы; профессиональное самоопределение; лица с ограниченными возможностями здоровья; готовность.*

ПЛЕТЕНЕВА Ирина Финогеновна, *доктор педагогических наук, профессор*

ПОДОЛЬСКАЯ Олеся Александровна, *старший преподаватель кафедры Дошкольного и специального образования*

Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, Елец

Современная стратегия образования призвана обеспечить обучаемым с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ) формирование и всестороннее развитие индивидуально-психологических качеств, определяющих осознанный выбор будущей профессиональной деятельности. Овладение профессией – одно из условий реализации потенциала лиц с ограниченными возможностями здоровья и одновременно – это средство реабилитации и адаптации их в обществе. В силу психофизических особенностей, лицам с интеллектуальными нарушениями очень сложно ориентироваться в условиях современного рынка труда. Зоной риска для них в плане профессионального самоопределения является выбор профессии без учета своих возможностей [2; 6; 7].

Одной из важнейших проблем, стоящих перед педагогами, выступает подготовка лиц с ОВЗ к профессиональному самоопределению. Педагог призван сформировать у обучаемых потребность и способность к профессиональному самоопределению. Дееспособ-

* "The reported study was funded by RFBR, project number 20-013- 00103".
** "Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00103".

ность и динамичность развития этой сферы образования обусловлены осознанием каждым педагогом своей роли, своего вклада в результативность данного процесса, его профессионализмом (наличием широкого спектра знаний и умений в работе с данной категорией лиц, адекватностью реакции на поведение обучаемых в конфликтных ситуациях). Педагог должен обладать большим набором профессиональных и личностных качеств, необходимых для работы с детьми с ослабленным здоровьем. Успешное выполнение данной деятельности требует наличия у педагога готовности к работе с лицами с ОВЗ по их профессиональному самоопределению.

Включение лиц с ОВЗ в систему профессиональных и социальных отношений в качестве полноправных членов общества сдерживается недостаточностью научного и практического обоснования готовности педагогов к подготовке обучаемых к профессиональному самоопределению.

В данной статье внимание сосредоточено на методах изучения готовности педагогов к работе с обучаемыми с ОВЗ по подготовке их к осознанному профессиональному самоопределению. При изучении феномена готовности педагогов работе с лицами с ОВЗ по подготовке последних к осознанному выбору профессии, авторы исходили из современных представлений сущности готовности, ее структуры и способов формирования.

Так, М.Г. Коджаспирова трактует готовность как состояние, предрасположенность, установку личности и как интеграцию личностных качеств: когнитивных, мотивационных, процессуальных, организационных, нравственно-волевых. Ею выделены следующие виды готовности [4, с.106]:

1. Психологическая готовность (мотивационные, волевые, эмоциональные и другие психологические процессы и состояния личности по отношению к деятельности). Особое значение приобретается сформированности мотивационной сферы, представляющую совокупность причин психологического характера и объясняющих поведение человека, направленность и активность". Одновременно на первый план выступают психологические свойства субъекта: потребности, цели, желания, интересы и т.д.

2. Теоретическая готовность (представления в сознании субъекта о деятельности, ее сущности, ее задачах, принципах, содержании, формах, методах и т.д.) предполагает наличие глубоких и прочных общеобразовательных, культурных и профессиональных знаний, убежденность в общественной необходимости и значимости постоянного пополнения знаний, профессионального совершенствования, расширение кругозора. Главный инструмент теоретической готовности – познавательные умения, то есть это мыслительные действия (анализ, синтез, сравнение, классификация, обобщение и др.), реализуемые при постановке и решении поставленных задач; усвоении определенного содержания; использовании разнообразных методов и приемов фиксации содержания; осуществление самоконтроля и самоанализа.

3. Практическая готовность (совокупность умений, необходимых для эффективного выполнения той или иной деятельности).

Некоторые уточнения в трактовке готовности появляются у Б.Ф. Райского. Он определяет ее как особое состояние, позволяющее человеку успешно осуществлять деятельность, но только при наличии соответствующих внешних условий, а еще лучше, считает ученый, самому создавать условия для решения поставленной задачи" [8, с.18].

Как видим, исследователи понимают под готовностью интегративное личностное качество, обеспечивающее эффективность деятельности, и утверждают, что компоненты структуры готовности всегда обусловлены спецификой деятельности.

В нашем исследовании за основу принята концепция А.К. Громцевой, раскрывающей сущность готовности через деятельность. По ее мнению, готовности присущи все те характеристики, которые свойственны деятельности: мотивационный, целеполагающий, процессуальный, организационный, оценочный [1, с. 26].

В соответствии с данным подходом готовность рассматривается нами как единство функционального и содержательного компонентов. Функциональный (субъективный) компонент – состояние личности, осознающей себя способной к осуществлению деятельности, стремящейся ее выполнить на более высоком уровне; содержательный (объективный) – наличие у субъекта сформированных свойств, качеств, знаний, умений и т.д., необходимых для успешного осуществления им деятельности.

Современные источники представляют полный, обстоятельный анализ особенностей лиц с ОВЗ (М.А. Егупова, Е.В. Свистунова, Е.М. Старобина и др.). Так, отмечается, что профессиональное самоопределение у подростков с интеллектуальными нарушениями затруднено

в связи с жизненной неопытностью, ограниченными знаниями, неточными представлениями, несформировавшимися чувствами, неустоявшимися интересами, неадекватной самооценкой. Профессиональные интересы данной категории детей не сформированы, они неустойчивы и недостаточно осознаны. Исследователями отмечается отсутствие или слабо выраженной профессиональной ориентированности. Более того, у многих подростков с интеллектуальными нарушениями обнаружено значительное расхождение между интересами к профессии и осведомленностью о ее истинном содержании, к тому же для них характерно отсутствие самостоятельности и объективности оценивания собственных возможностей и способностей. Все это свидетельствует о социальной и личностной незрелости, что будет негативно сказываться на качестве их жизни в будущем. В связи с этим необходимо проводить серьезную подготовку педагогов к работе с этой категорией лиц.

Профессиональное самоопределение – многогранный и сложный процесс, результативность которого обусловлена совокупностью разнообразных факторов. Исследователи определяют данный феномен с нескольких позиций: как сознательные действия по утверждению собственной позиции в проблемных ситуациях [5]; как элемент индивидуального стиля жизни, отражающий личные предпочтения и склонности [6]; как способность строить индивидуальную траекторию [3]; как выбор профессии, заканчивающийся завершением профессиональной подготовки [7] и др. Несмотря на различия в трактовке понимания сущности "профессиональное самоопределение", авторы сходятся во мнении: профессиональное самоопределение выражает потребность в выполнении профессиональной деятельности и способствует развитию личности. Это есть внутренняя готовность самостоятельно и осознанно планировать, корректировать и реализовывать перспективы профессионального развития, а сформированная готовность, в свою очередь, способствует жизненному и личностному развитию.

Приведенные трактовки послужили основанием для формулирования содержания понятия "профессиональное самоопределение подростков с ОВЗ". Под профессиональным самоопределением подростков с ОВЗ (интеллектуальными нарушениями) мы понимаем активную целенаправленную деятельность по поиску и выбору будущей профессии, стимулируемую сформированным интересом, а также способность на основе оценки ограничений здоровья и требований со стороны профессии совершить обоснованный профессиональный выбор.

Готовность педагогов к работе с детьми с ОВЗ по профессиональному самоопределению будет выражаться в следующем:

– проявлении интереса к лицам с нарушениями в развитии, стремлении добиться положительных результатов в обучении их профессиональному самоопределению (мотивационный компонент);

– осведомленности о сущности профессионального самоопределения, глубоких знаниях об особенностях подростков с ОВЗ и специфике работы с ними (когнитивный компонент);

– умении проектировать работу с детьми с психофизическими нарушениями, формулировать цель и определять систему методов (операционный компонент);

– направленности на преодоление трудностей, умении применять волевые действия, способности соблюдать выдержку (организационный компонент);

– умениях самоуправления, самоконтроля, самоанализа (оценочный компонент).

Результатом сформированной готовности педагогов к обучению лиц с ОВЗ профессиональному самоопределению выступает наличие у школьников готовности к профессиональному самоопределению, которые заключаются:

– повышении информированности детей с нарушениями в развитии о содержании и практической стороне интересующих их профессий, о функциональных обязанностях специалиста, осознании особенностей собственного здоровья при данном выборе (когнитивный компонент);

– сформированности совокупности необходимых умений для овладения предполагаемой профессией, позволяющих успешно выполнить поставленную задачу (деятельностный компонент);

– наличии интереса к будущей профессии как мотива профессионального самоопределения (мотивационный компонент);

– сформированной потребности в самопознании, саморазвитии (оценочный компонент).

Представленные трактовки используемых в работе категорий позволили перейти к анализу готовности педагогов к работе с лицами с ОВЗ по профессиональному самоопределению последних.

За рабочее определение использован термин готовности, предложенный А.К. Громцевой. Автор определяет готовность как владе-

ние определенным набором качеств, необходимых для выполнения определенной деятельности [1]: мотивы, наличие знаний о сущности деятельности, практические умения, организаторские умения, оценочные умения. В экспериментальном исследовании приняли участие 80 педагогов.

Изучение готовности педагогов к работе по профессиональному самоопределению подростков с ОВЗ проходило в несколько этапов.

Первая серия методов была направлена на изучение ценностных ориентаций педагогов, что позволит определить фундамент построения мотивации к работе с детьми с ОВЗ, с одной стороны, а с другой – осознать выбор педагогом методов взаимодействия с обучаемыми. К тому же содержание ценностных ориентаций объяснит формирование потребности работать с лицами с ОВЗ.

Процедура диагностики ценностных ориентаций построена на основе метода парных сравнений, разработанных авторами. Испытуемым были предложены 23 жизненных сферы, к каждой из которых требовалось выразить собственное отношение: признание или отрицание их ценности.

К жизненным ценностям были отнесены: доброта, честность, порядочность, моральная надежность; умение дружить, любовь; высокая культура, эрудированность; непримиримость к подлости, несправедливости; любовь к Родине; здоровье; хорошее образование; умение общаться, профессиональная активность, высокий социальный статус, умение управлять людьми; милосердие по отношению к окружающим, уважение и признание других людей, интересная работа, умения самореализации, саморегуляции, активность в достижении позитивных изменений в обществе, помощь другим людям.

Приведем результаты изучения и анализа ценностных ориентаций респондентов: 61,2% значимыми ценностями назвали любовь, уважение и признание других людей, интересную работу, получение хорошего образования и желание самореализации в будущем. Меньшую ценность для испытуемых имели активность для достижения позитивных изменений в обществе, милосердие и помощь другим людям. Данная группа педагогов отнесена к высокому уровню готовности к работе с лицами с ОВЗ.

У 23,6% респондентов был выявлен к средний уровень готовности к работе с обучаемыми с ОВЗ. Наиболее значимыми для них являются здоровье, получение образования, общение и любовь. Незначимыми для этой группы педагогов стали общественная активность, высокий социальный статус и управление людьми; низкий рейтинг имела ценность милосердие к окружающим.

В группу с уровнем готовности ниже среднего, составившую 15,2%, отнесены те, кто как наибольшую ценность в жизни воспринимают непримиримость к подлости и несправедливости, милосердие по отношению к окружающим.

Небезынтересно было выяснить, осознают ли респонденты свою профессиональную деятельность как ценность. Им были предложены вопросы:

1. "Воспринимаете Вы избранную профессиональную деятельность как ценность?"

2. "Является для Вас работа с детьми с ОВЗ наиболее ответственным видом профессиональной деятельности по сравнению с другими видами. В чем Вы видите эту ответственность?"

Положительные ответы на первый вопрос получили от 80% респондентов, 20% считают, что это трудная профессия и не может восприниматься как ценность.

Аналогичные материалы получены по второму вопросу: около 80% понимают огромную ответственность, которая лежит на педагоге, работающем с детьми с ОВЗ. Однако пояснить и конкретизировать содержание ответственности смогли 75%, остальные 25% не ответили на данный вопрос.

На втором этапе изучалось социальное самочувствие педагогов. Данный феномен трактуется как состояние, возникающее в результате восприятия и оценки субъектом соответствия между уровнем его притязаний и степенью их удовлетворения. Педагогам были заданы вопросы:

1. "Какова, по вашему мнению, идеальная модель общения с детьми с ОВЗ?"

2. "Подтвердились Ваши предположения о сильных сторонах профессии и ее трудностях? Или Вы разочарованы какими-либо деталями профессиональной деятельности?"

Анализ результатов исследования показал, что 60% респондентов считают идеальной моделью общения – совместный труд и досуг, необремененность излишними назиданиями; 21% видят в умении убедить детей с ОВЗ в правоте своих требований; 19% уверены, что необходимо не подавлять свободу лиц с нарушениями в развитии "пусть они живут как им нравится".

Относительно удовлетворенности избранной профессией выяснилось, что все педагоги (100%) знали о сложности данной профессии, не разочарованы.

Далее мы приступили к изучению готовности педагогов к работе с детьми с ОВЗ по профессиональному самоопределению. Уровни готовности определялись по владению педагогами мотивацией, знаниями о сущности профессионального самоопределения лиц с ОВЗ, умениями проводить эту работу, убеждать детей в сознательном выборе профессии согласно особенностям здоровья, умениями самоуправления и самоанализа.

На основании полученных ответов определился уровень готовности педагогов к работе с лицами с ОВЗ по их профессиональному самоопределению. У 62,5% респондентов выявлен высокий уровень готовности к самообразовательной деятельности; у 23,2% – средний уровень и 14,3% – ниже среднего.

Результаты экспериментального исследования выявили, что у большинства испытуемых отмечается сформированная готовность к работе с детьми с ОВЗ по их профессиональному самоопределению. Однако, другая часть респондентов не продемонстрировала наличие готовности к данной деятельности.

Это свидетельствует о том, что изучение готовности педагогов осуществлялось с учетом и сопоставлением личностных качеств, ценностных ориентаций, отношения к профессиональной деятельности. Педагоги с высоким уровнем сформированной готовности к работе с лицами с ОВЗ руководствуются ценностными ориентациями социального плана (понимание значимости профессиональной деятельности для общества; осознание роли выполняемой профессиональной деятельности в становлении личности детей с ОВЗ). Именно эти ценности утверждают качественное изменение личности педагога, стимулируя его на приобретение профессиональных знаний и совершенствование приемов взаимодействия с детьми с ОВЗ.

Таким образом, проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы.

1. Профессиональное самоопределение подростков с ОВЗ является составной частью системы формирования и развития их социальной и личностной зрелости.

2. Реализация работы по подготовке обучаемых с нарушениями в развитии к профессиональному самоопределению требует от педагогов наличия определенных деловых и личностных качеств.

3. Изучение готовности педагогов к профессиональному самоопределению лиц с ОВЗ должно включать: изучение представлений о сущности профессионального самоопределения и путях его организации с лицами с ОВЗ; изучение системы мотивов педагогов, направленных на познание ее особенностей, на осознание ее социальной значимости.

4. Исследование готовности педагогов к работе по профессиональному самоопределению лиц с ОВЗ позволило выявить группы по сформированности уровней готовности педагогов: "высокий", "средний" и "ниже среднего". Эти группы существенно отличаются по качественному составу и в количественном соотношении: мотивы работы с обучаемыми с ОВЗ, сформированные представления о путях подготовки детей к профессиональному самоопределению.

Литература:

1. Громцева А.К. Формирование у школьников готовности к самообразованию. – М. : ВЛАДОС, 2000. – 143 с.
2. Егупова М.А. Конституционно-правовой механизм обеспечения права на образование лиц с ограниченными возможностями здоровья: автореферат дис. … канд. юр. наук. – Ростов-на-Дону, 2012. – 30с.
3. Зеер Э.Ф. Психология профессий. – Екатеринбург : Деловая книга, 2009. – 234 с.
4. Коджаспирова Г.М. Формирование готовности учителя начальных классов к профессиональному самообразованию: автореф. дис. … д-ра пед. наук. – М., 1995. – 36 с.
5. Пряжникова Е.Ю., Пряжников Н.С. Профориентация. – М. : Академия, 2010. – 496 с.
6. Свистунова Е.В., Ананьева Е.В. Комплексный подход к профориентации и профконсультированию подростков с ограниченными возможностями здоровья // Системная психология и социология. – 2011. – №4. – С. 33-40.
7. Старобина Е.М. Методика работы с молодыми инвалидами по профориентации и планированию карьеры при переходе от школы к трудовой жизни. – М., 2003. -120 с.
8. Райский Б.Ф. Руководство самообразованием школьников. – М. : Академия, 2000. – 287 с.

ART-TECHNIQUES IN THE PREPARATION OF A MUSICIAN-PERFORMER

Polushkin Vladimir Georgievich, *Associate Professor, Department of Piano,*
Strazhnikova Tatyana Ivanovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Musicology, Composition and Methods of Music Education*
Krasnodar State Institute of Culture, Krasnodar

The authors of the article consider one of the directions of musical pedagogy - the use of art pedagogy in the process of training a musician-performer. Based on the analysis of the research literature and experience describes the possibility of using psychological reserves of music and performing activities, in particular, reception of musical color modeling of the emotional and figurative content of music, are revealed.

Keywords: *art-techniques; artpedagogy; musician-performer; music-performing training; empathy; musical color modeling.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.66

АРТ-ТЕХНИКИ В ПОДГОТОВКЕ МУЗЫКАНТА-ИСПОЛНИТЕЛЯ

УДК 78.071.2
ВАК РФ 13.00.02

© Полюшкин В.Г., 2021
© Стражникова Т.И., 2021

Авторы статьи рассматривают одно из направлений музыкальной педагогики - использование артпедагогики в процессе подготовки музыканта-исполнителя. На основе анализа научно-исследовательской литературы и опыта работы раскрываются возможности применения психологических резервов музыкально-исполнительской деятельности, в частности, приема музыкального цветомоделирования эмоционально-образного содержания музыки.

Ключевые слова: *арт-техники; артпедагогика; музыкант-исполнитель; музыкально-исполнительская подготовка; эмпатия; музыкальное цветомоделирование.*

В настоящее время все чаще в музыкальной педагогике используются элементы артпедагогики и музыкальной психотерапии. Это связано с тем, что деятельность музыканта-исполнителя направлена на сценическое воплощение авторского замысла композитора, раскрытие идейно-образного содержания сочинения. "Здесь во весь рост встает проблема сценического артистизма, – пишет В. И. Петрушин. – Хороший актер, находясь на сцене, произнося свой текст, всегда стремится быть в соответствующем образе, живя на сцене и действуя так, как будто переживания героя становятся его собственными. В отличие от актеров музыканты часто позволяют себе играть, не находясь в соответствующем психоэмоциональном состоянии" [10, 15-16].

В обозначенной теме статьи незримо кроется вопрос: насколько необходимо и целесообразно обращение к арт-техникам (исходящим, в сущности, из самого искусства, различных его видов) в подготовке музыканта-исполнителя? Ведь он постоянно пребывает в процессе общения с искусством, в данном случае, – с музыкой?! Разве этот факт сам по себе не способствует выполнению на должном уровне требований выдающихся музыкантов-исполнителей и педагогов (К. Н. Игумнов, Г. Г. Нейгауз, С. Е. Фейнберг и др.) о необходимости в работе над музыкальным сочинением "слышать целое", "быть творцом, а не рабом произведения", "отражать его содержание в своих ощущениях", тем самым, демонстрируя возможность полного "сроднения" с музыкой?

Все, кто причастен к практике профессиональной подготовки музыканта-исполнителя, надо полагать, согласятся с тем, что глубокое проникновение в замысел композитора, в живую эмоционально-образную "ткань" самого музыкального произведения приходит к музыканту-исполнителю далеко не сразу и не всегда. Например, внутреннее, целостное слышание музыки в процессе её исполнения иногда заменяется лишь "правильным" прочтением нотного текста. Сама регуляция музыкально-исполнительской деятельности нередко происходит на основе слышания лишь "ближайшего" музыкального фрагмента и его связи с предшествующим фрагментом, а не с последующим. Разумеется, осуществляемый в такой логике музыкально-исполнительский процесс так или иначе шаг за шагом формирует композиторский замысел, но не реализует его.

ПОЛЮШКИН Владимир Георгиевич, *доцент, кафедра Фортепиано*

СТРАЖНИКОВА Татьяна Ивановна, *кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры Музыковедения, композиции и методики музыкального образования*

Краснодарский государственный институт культуры, Краснодар

"Современная научная концепция трактует музыкально-исполнительский процесс как диалектическое триединство: внутреннеслуховое представление интерпретатора, создаваемый им в воображении звуковой прообраз; двигательно-моторное воплощение этого прообраза на клавиатуре (грифе и т. д.); реальное звучание инструмента, контролируемое и корректируемое слухом играющего", – пишет Г. М. Цыпин [11, 180].

В работе с будущими исполнителями в классе фортепиано важное место нами отводилось развитию у них эмпатического погружения в эмоционально-образный строй каждого изучаемого музыкального сочинения. Особое внимание к эмпатии как способности сопереживать, "внимать" чувствам Другого обусловливается тем, что без эмпатии в музыкально-исполнительском творчестве не может быть получен высокий художественный результат. Ведь эмпатия музыканта-исполнителя осуществляется в процессе расшифровки авторской идеи и создания относительно самостоятельного художественно-исполнительского концепта. Причём, если художественная идея у композитора в большинстве случаев зарождается под влиянием внемузыкальных доминант, то в искусстве исполнителя происходит обратное: звучащие образы вызывают к жизни внемузыкальные ассоциации. "Выявлено, что у композиторов с ярко выраженным эмоционально-образным типом музыкального мышления преобладают симультанные музыкальные образы, которые могут быть названы картинными, – пишет Ю. А. Цагарелли…– Интерпретация таких музыкальных произведений лучше удается музыкантам-исполнителям, обладающим тем же эмоционально-образным типом музыкального мышления" [12, 185].

Эти и другие сходные по направленности моменты в профессиональной практике музыканта-исполнителя свидетельствуют об одном: взаимодействие между ним и музыкой трудно будет назвать истинным, если в раскрытии её художественно-образного содержания он не проявит главного – собственного личностно-ценностного к ней отношения. "Художественное творчество представляет собой вид деятельности, – отмечает В.И. Петрушин, – в котором окружаюшая нас жизнь, практический и духовный опыт человека предстает в виде особых отражений – художественных образов…" [9, 123].

В связи с этим возникает необходимость в постановке вопроса об обогащении и совершенствовании психологических резервов музыкально-исполнительской деятельности, в частности, тех механизмов, посредством которых музыкант-исполнитель погружается в образно-смысловое пространство музыкального сочинения. В своё время Г.Г. Нейгауз неоднократно выражал мнение о том, что музыкально-исполнительская подготовка (а шире – обучение любому виду искусства) – это процесс психологический, который не должен быть зажат какими-либо узкими "цеховыми" рамками, ограничиваться лишь постановкой задач художественно-технического плана, а быть всецело обращён к воспитанию личности музыканта-исполнителя.

К настоящему времени имеется обширный опыт научного осмысления потенциальных возможностей использования арт-технологий в разных сферах социальной практики [2, 3, 4, 5, 8, 13 и др.]. Содержание той или иной арт-техники обусловливается специфической природой конкретного искусства, формами и способами взаимодействия с ним. В более конкретном выражении арт-техники представляют собой специализированные, основанные на искусстве и художественно-творческой деятельности формы психотерапии. Что же, в конечном счёте, позволяет говорить о возможности и необходимости "присутствия" психотерапевтических техник (изотерапия, цветотерапия и др.) в профессиональной подготовке музыканта-исполнителя?

Для того чтобы ответить на данный вопрос, как мы это понимаем, необходимо достаточно ясно представлять себе суть психотерапевтической функции самого музыкального искусства, а также те внутренние предпосылки, на основе которых рождается и обретает личностно-ценностный, творческий характер музыкально-исполнительский процесс. В практике обучения игре на каком-либо инструменте приоритетное положение, как правило, занимают задачи художественно-технического плана, тогда как проблема "сближения" эмоционально-образного строя музыки и внутреннего психического состояния души её интерпретатора нередко остаётся вне поля зрения того, кто руководит обучением будущего музыканта-исполнителя. В подобном случае взаимодействие последнего с музыкальным произведением становится больше похожим на общение, к примеру, с "тренажером", когда контролируются лишь мышечные усилия, не требующие, говоря словами Л.С. Выготского, активного участия "умного чувства" и "чувствующего сознания".

Разумеется, в мимике, жестах и других физических действиях музыканта-исполнителя так или иначе находят свое выражение различные явления психической жизни человека, его эмоции, мысли. В "идеальном" исполнительском акте чувство и сознание музыканта проявляются в физических действиях, а характер игровых движений обусловливается содержанием тех переживаний и эмоциональных реакций, которые были вызваны содержанием музыки. С позиции требований теории музыкально-исполнительского искусства именно такими признаками как раз и должен быть наделён музыкально-образовательный процесс. По этому поводу В.Г. Мозгот в монографии "Homo musicus: Феномен современной реальности" пишет: "При исполнении академических произведений современный исполнитель несет слушателю эмоциональную информацию высокого духовного содержания, накопленную за всю историю развития человечества… Музыкальное общение представляет сложный процесс, активно воздействующий на становление личности и проявление ее самости, в частности в освоении, принятии, присвоении музыкального произведения и характера самовыражения в нем" [7, 113].

Однако на практике взаимодействие между "субъектами" данного процесса – музыкальным произведением и его исполнителем – далеко не всегда соответствует данному требованию и поэтому происходит на самом разном уровне: от полного их "врастания друг в друга", до расположения на совершенно далёких друг от друга эмоционально-смысловых "полюсах"…

Б.В. Асафьев писал: "исполнительская культура имеет два "ответвления" или она сотворческая композитору, или она механически репродуцирует по создавшимся нормам техники нотную запись" [1, 297]. Причина этого, как мы считаем, кроется именно в том, что процесс формирования художественно-технической оснащённости в подготовке музыканта-исполнителя не резонирует с внутренней психической органикой последнего, не активирует её и не проявляет в должной мере внимания к её обогащению.

Как показывает наш многолетний практический опыт в сфере профессиональной подготовки музыканта-исполнителя (в данном случае – в классе фортепиано), устранить данный "разрыв" можно путём целенаправленного и последовательного включения в музыкально-образовательный процесс различных арт-техник. Поясним, к примеру, суть и особенности использования цветотерапии в содержании характеризуемой подготовки. Учитывая обозначенные исходные положения, в работе с будущими исполнителями весьма эффективное значение имело использование приёма цветомоделирования эмоционально-образного содержания музыки. Его суть заключалась в создании собственной цветовой модели путём своеобразного "раскрашивания" нотного текста изучаемого музыкального произведения (целиком или фрагментарно, то есть по структурным разделам его художественной формы). Для этого, как правило, использовались небольшие по объёму музыкальные сочинения, но имеющие ярко выраженное эмоционально-образное содержание.

В процессе цветомоделирования музыки музыканты-исполнители в свободной форме должны были раскрашивать нотный текст (для этого специально готовилась копия) музыкального произведения с последующей расшифровкой выбранной цветовой палитры в соотнесении с эмоционально-образной драматургией сочинения. Именно через установление цветовых соотношений в нотном тексте будущий музыкант-исполнитель глубже чувствовал и осознавал психоэмоциональный тонус музыкального произведения, происходящие в нём по ходу развития те или иные изменения.

Прием цветомоделирования связан с эффектом слухозрительной синестезии (межанализаторных взаимодействий), когда речь идет о цветном слухе. Считается, что цветной слух присущ только людям с абсолютным слухом, при этом "звуковысотное и цветовое восприятие связаны с ощущением частоты звуковых и электромагнитных колебаний и объединены общими нейродинамическими механизмами" [12, 57-58]. Как известно, цветным слухом (хроместезией) обладали выдающиеся композиторы: Н.А. Римский-Корсаков, А.Н. Скрябин, Б.В. Асафьев, М.К. Чюрленис (композитор и художник), О. Мессиан, А. Шенберг и др. Вместе с тем, у музыкантов с относительным слухом во время исполнения и восприятия сочинения также может возникнуть ассоциация с определенным цветовым колоритом, отражающим эмоциональное состояние.

Те или иные цветовые предпочтения у разных людей исследовал Макс Люшер, связывая их с различными типами нервной системы, психическим и физическим состоянием человека. Он разработал цветовые тесты, которые позволили выявить предпочтения того или иного цвета, в зависимости от характера человека,

его стрессоустойчивости. По его мнению, синий цвет специфичен для людей со слабым типом нервной системы, желтый – отражает повышенную эмоциональную активность, а красный цвет отличает уверенных, самостоятельных людей [6]. Все эти теории, на наш взгляд, субъективны, так же, как и цветотональные, цветозвуковые соответствия выдающихся музыкантов, ибо связаны с особенностями деятельности нервной системы каждого человека в отдельности. Тем не менее, использование в музыкально-исполнительской практике арт-техник, связанных с "цветовой окраской целостных музыкальных образов", может быть эффективным.

Примечательно то, что полученное таким образом цветозвуковое "соответствие" при изучении в классе фортепиано одного и того же музыкального сочинения разными студентами всегда носило индивидуально-творческое выражение, хотя вызываемые музыкой цветовые образы в отдельных случаях совпадали. Использование этого и других видов арт-технологий, как показывают наши наблюдения, помогают будущим музыкантам-исполнителям концентрировать внимание на собственных ощущениях и чувствах при взаимодействии с музыкой. "В структуре музыкально-исполнительской техники составляющими сенсомоторной координации является слухо-моторная, зрительно-моторная и тактильно-моторная координации" [11, 135]. Арт-техники предоставляют возможность студентам экспериментировать не только со звуковыми, но и с кинестетическими, зрительными ощущениями, отражать характер музыки "в себе", проявлять более объёмное эстетическое видение окружающей действительности.

В рамках арт-техник, имеющих и психотерапевтическое воздействие, можно предложить слушание музыки в сочетании с соответствующими по характеру репродукциями, слайдами произведений изобразительного искусства. Такое прослушивание создает позитивное настроение и стимулирует художественно-образные ассоциации в процессе восприятия и исполнительства. "Восприятие музыки представляет собой процесс раскодирования слушателем чувств и мыслей, заложенных в музыкальное произведение композитором и воспроизведенных исполнителем, – пишет В. И. Петрушин. – Как бы живущая в музыке душа композитора вступает в своеобразный диалог с душой слушателя, и таким образом эмоциональный опыт прошлых поколений передается последующим" [8, 54].

В заключение следует отметить, что в рамках музыкальной педагогики арт-технологии еще находятся в стадии изучения, поиска новых форм и методов работы. Проблема сочетания разных видов искусства восходит к полихудожественному воспитанию, межпредметным, интегративным связям музыки с художественной литературой, изобразительным, театральным и другими видами искусства. Такое взаимодействие позволяет активизировать разные анализаторы (слуховой, зрительный, тактильный, двигательный и др.), что благотворно влияет на качество исполнительского процесса музыканта, активизирует его творческий потенциал, стимулирует креативное мышление и воображение. Этот, по сути, методологический ориентир как раз и является основанием для более широкого применения в подготовке музыканта-исполнителя арт-техник, которые наполняют характеризуемый процесс творческой энергией, очеловечивают его и выводят на ещё более высокий – духовный – уровень.

Литература:

1. Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс. – Ленинград : Музгиз, 1963. – 379 с.
2. Артпедагогика и арттерапия в специальном образовании : учебник для вузов / Е.А. Медведева, И.Ю. Левченко, Л.Н. Комиссарова, Т.А. Добровольская. – М. : Академия, 2001. – 248 с.
3. Богданович В. Новейшая арт-терапия. О чем молчат искусствоведы. – Пенза : Золотое сечение, 2008. – 224 с.
4. Копытин А.И. Современная клиническая арт-терапия : учеб. пособие. – М. : Когито-Центр, 2015. – 526 с.
5. Лебедева Л.Д. Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий. – СПб. : Речь, 2008. – 256 с.
6. Люшер М. Цвет вашего характера. – М. : РИПОЛ классик, 1997. – 236 с.
7. Мозгот В.Г. Homo musicus: феномен современной реальности. – М. : МПСУ, 2013. – 376 с.
8. Петрушин В.И. Музыкальная психотерапия: теория и практика : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М. : Владос, 2000. – 176 с.
9. Петрушин В.И. Психология и педагогика художественного творчества : учеб. пособие. – М. : Академический Проект, Гаудеамус, 2006. – 490 с.
10. Петрушин В.И. Музыкальная психология : учеб. пособие для вузов. – 2-е изд. – М. : Академический Проект, Трикста, 2008. – 400 с.
11. Психология музыкальной деятельности: Теория и практика : учеб. пособие /Д.К. Кирнарская, Н.И. Киященко, К.В. Тарасова и др.; под ред. Г.М. Цыпина. – М. : Академия, 2003. – 368 с.
12. Цагарелли Ю.А. Психология музыкально-исполнительской деятельности: учеб. пособие. – СПб. : Композитор, 2008. – 368 с.
13. Шушарджан С.В. Музыкотерапия и резервы человеческого организма. – М. : Антидор, 1998. – 636 с.

TRAINING OF LOWER OFFICERS IN THE RUSSIAN SYSTEM OF MILITARY AVIATORS' TRAINING OF THE LATE 19th – EARLY 20th CENTURY

Popov Aleksey Vladimirovich, *Postgraduate student*

Fedotova Olga Dmitrievna, *DSc of Pedagogical science, Professor*

Department of Primary Education, Don State Technical University, Rostov-on-Don

The article analyzes the issues of training military aeronauts in the late 19th – early 20th century in Russia. It is shown that the emergence of new technical means providing ascent into the airspace has opened up new possibilities for conducting military operations, as evidenced by the experience of using aeronautics abroad. The Russian command did not immediately realize the possibilities of conducting reconnaissance and conducting artillery fire on the enemy, which led to a lag in the development of aeronautics and aeronautics, as well as in training personnel for flight support. The article shows that for the training of officers and lower ranks in the Russian army, special units were created in which the lower ranks were taught special subjects that guarantee the production of safe flights due to their technical support.

Keywords: *army; aeronautics; balloon; training; lower officer; reconnaissance; special training.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.67

ОБУЧЕНИЕ НИЖНИХ ЧИНОВ В РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ АВИАТОРОВ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

УДК 377.35
ВАК РФ 13.00.01

© Попов А.В., 2021
© Федотова О.Д., 2021

В статье анализируются проблемы подготовки военных аэронавтов в конце XIX – начала XX века в России. Показано, что появление новых технических средств, обеспечивающих подъем в воздушное пространство, открыло новые возможности для ведения военных действий, о чем свидетельствовал опыт использования средств воздухоплавания за рубежом. Российское командование не сразу осознало возможности ведения разведки и ведения артиллерийского огня по противнику, что привело к отставанию в разработке средств воздухоплавания и аэронавтики, а также подготовки кадров для обеспечения полетов. В статье показано, что для подготовки офицерского состава и нижних чинов в российской армии были созданы специальные учебные подразделения, в которых нижних чинов обучали специальным предметам, гарантирующим производство безопасных полетов за счет их технического обеспечения.

Ключевые слова: *армия; воздухоплавание; воздушный шар; обучение; нижние чины; разведка; специальная подготовка.*

Появившиеся средства подъема человека на высоту и его передвижения в воздушной среде сыграли большую роль в освоении человеком воздушного пространства. Профессиональной подготовке летчиков военной и гражданской авиации уделяется в настоящее время значительное внимание в системах высшего образования в России и за рубежом. Ознакомление с современными средствами передвижения по воздуху стали неотъемлемой частью содержания обучения школьников [12].

На заре становления аэронавтики возможности технического прогресса, позволившего человеку подняться в небо, высоко оценивались, прежде всего, представителями военных ведомств. Они отдавали себе полный отчет в том, что освоение воздушного пространства открывает новые возможности ведения разведки, корректировки артиллерийского огня и нанесения ударов по противнику с воздуха. С середины XIX века воздушная среда стала рассматриваться как новая сфера в военном противоборстве. Так, во время австро-итальянской войны (1848-1849 гг.) австрийцы использовали небольшие аэростаты свободного полета (бомбоносцы) для метания зажигательных и разрывных бомб по Венеции [2]. В 1859 г. французы с привязного аэростата вели разведку расположения австрийских войск, фотографируя с воздуха позиции противника [10]. Также во время гражданской войны в США в 1861-1865 гг. для

ПОПОВ Алексей Владимирович, *соискатель*

ФЕДОТОВА Ольга Дмитриевна, *доктор педагогических наук, профессор*

кафедра Начального образования, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону

разведки и корректировки огня артиллерии уже использовались привязные аэростаты.

Прогрессивные люди того времени в России понимали важную роль воздухоплавания в военном деле. Во время Крымской войны (1853-1856 гг.) русским воздухоплавателем И.М. Мацневым, который уже успел совершить несколько путешествий за границей, был предложен проект по применению воздухоплавания к военным рекогносцировкам в Севастополе. Данный проект был отклонен Департаментом Генерального штаба ввиду того, что неприятель мог применить тот же способ, что предоставило бы ему значительный перевес. Поражение в Крымской войне заставило русское правительство взяться за перестройку армии в соответствии с новейшими техническими достижениями и внимательно следить за всеми новшествами. Новые обстоятельства привели к необходимости специальной подготовки военнослужащих к производству полетов, а также подготовке кадров авиаторов и соответствующего снаряжения.

В 1869 г. под представительством генерал-инспектора по инженерной части генерал-адъютанта Э. И. Тотлебена была образована первая комиссия из офицеров генерального штаба, инженеров и артиллеристов для обсуждения вопроса о применении аэростатов к военным целям и подготовки кадрового состава для эксплуатации необходимого оборудования [11]. К сожалению, эта комиссия, просуществовавшая до 1876 г., т. е. почти вплоть до Русско-Турецкой войны 1877-1878 гг., принесла мало пользы развитию отечественного воздухоплавания. Комиссия не приложила должных усилий к тому, чтобы сформировать квалифицированную команду для практических работ с аэростатами [2]. Успехи аэростатов в Тонкинскую экспедицию 1883 г. заставили вспомнить опять о военном воздухоплавании, а успешные опыты Шарля Ренара и Артюра Кребса по управлению дирижаблем "Франция", оснащенным электродвигателем, дали новый толчок развитию аэронавтики в России. Начиная с 1884 г., военное министерство вновь серьезно занялось военным воздухоплаванием.

В 1884 г. под председательством генерала майора М. М. Борескова образована "Комиссия по применению воздухоплавания, голубиной почты и сторожевых вышек к военным целям", сформировано кадровое отделение из нижних чинов Учебной Гальванической Роты, которое было снабжено сигнальными и наблюдательными шарами лучших систем. Согласившись с мнением председателя, Комиссия вышла с ходатайством о закупке для кадрового отделения четырёх воздушных шаров: одного для совершения свободных полетов из шелковой материи, двух перкалевых для производства привязных подъемов и одного сигнального для передачи световых телеграмм. На Комиссию были возложены различные задачи, в частности, касающиеся рассмотрения новейших открытий по аэронавтике и всех новых предложений, поступающих по этим вопросам, способам обучения кадрового состава команды. В состав Комиссии были включены два преподавателя Николаевской инженерной академии: полковник К.Л. Кирпичев и капитан К.И. Величко [6]. На эти цели, согласно Приложению № 1 документа 205 от 22.12.1884, были выделены денежные средства в размере 270 тысяч рублей, из которых на вопросы исследований, обучения, закупки канцелярии и оптических принадлежностей и на построение трёх воздушных шаров было выделено 215 тысяч рублей. Не забыли и о необходимости планирования денежных средств на заграничные командировки для изучения законов и техники, выделив на эту статью значительную сумму в 5000 рублей.

5 февраля 1884 г. организована комиссия, во главе которой назначили поручика А.М. Кованько. Этот офицер был известен, как изобретатель по вопросам минного дела и пожарной сигнализации. Он получил высшую награду (Большую медаль) Императорского Русского технического общества на Электрической выставке 1883 г. А.М. Кованько был широко образованным человеком: он владел, по крайней мере, двумя иностранными языками, т. к. вся литература по воздухоплавательной технике издавалась только на иностранных языках, а иностранных инструкторов для военного дела армейское руководство брать не считало целесообразным [8]. Командование справедливо полагало, что для нового и рискованного дела нужен был молодой, отважный, технически подготовленный, обучаемый и предприимчивый офицер.

А.М. Кованько пришлось организовывать "воздухоплавательное дело" практически заново. Летом 1985 для обучения обращению с шарами, в кадровую воздухоплавательную команду были назначены еще три офицера, и за командой закреплен постоянный пункт дислокации на Волковом поле близ Санкт-Петербурга [9]. Постоянный численный состав команды включал пять офицеров и 21 нижний чин. В июле прибыли из-за границы воздушные шары, но не было аппаратов, добывающих газ. Шары

наполняли светильным газом на газовом заводе [7]. В августе на воздушном шаре "Сокол" поднялся военный министр П.С. Ванновский. Когда генерал Федоров попытался отговорить военного министра подниматься на шаре, П.С. Ванновский, сказал: "Я должен первый показать, что и на воздухе можно служить Царю и Отечеству" [2]. В октябре того же года был совершен первый свободный полет, в котором приняли участие поручик А.М. Кованько, подпоручик А.А. Трофимов и военный воздухоплаватель Г. Рудольфи. Продержавшись в воздухе около 5 часов, воздухоплаватели благополучно опустились близ Новгорода. Этот полет положил начало целой серии выдающихся свободных полетов, совершённых нашими военными воздухоплавателями в последующее годы.

В феврале 1885 года создана первая в России "Кадровая команда военных аэронавтов", командиром которой был определён поручик Александр Матвеевич Кованько (1856 – 1919). В этот период становления российской авиации еще не существовало специальных структурных подразделений, которые были призваны осуществлять подготовку кадров воздухоплавателей или лиц из унтер-офицерского состава, подготовленных для производства полетов. Офицеры кадровой команды военных аэронавтов занимались обучением нижних чинов гимнастике, телеграфной азбуке, фотографированию, обращению с телефонами, устройству воздушных шаров, наполнению их газом, приготовлению шаров из пергаментной бумаги, обращением с паровым аппаратом для добывания водорода и паровой лебёдкой, подъемом на привязных шарах и производства с них наблюдений. А также обучались подъему, спуску и влезанию на сторожевую вышку. Положение дел изменилось в 1887 году после того, как Кадровая команда военных аэронавтов была преобразована в "Учебный кадровый воздухоплавательных парк". Исполняющим обязанности командира этого парка был назначен полковник И.И. Яснецкий из Саперного батальона [5]. Состав военнослужащих был определен на две категории – постоянный и переменный. Летом 1987 года в парк назначен первый переменный состав из семи офицеров крепостной артиллерии и 30 нижних чинов. Началось систематическое обучение унтер-офицеров, которое включало теоретическую и практическую подготовку.

Подводя краткие итоги 1887 года относительно деятельности парка, можно отметить, что она заключалась в теоретическом и практическом обучении кадров по воздухоплавательной службе:

1) по материальной части (по наполнению и подъёму шаров и ремонту, снаряжений, сохранению их в наполненном виде и осмотру материальной части после подъемов и полетов);

2) по производству шаров их принадлежностей;

3) по производству водорода, а также различных необходимых для этого приспособлений,

4) по безопасной добыче водорода;

5) по фотографированию (химическом действии света и применении его для получения изображений, о материальной части фотографии воздухоплавательного парка, о применении фотографии к воздухоплаванию и голубиной почте);

6) по метеорологии (понятию о природе и происходящих в ней явлениях, о значении их для воздухоплавания и производству наблюдений над ними, знакомству с приборами, необходимыми для воздухоплавательной службы [6].

В 1888 году руководство Учебного кадрового воздухоплавательного парка было вновь поручено поручику А.М. Кованько, который все это время исполнял обязанности делопроизводителя воздухоплавательной комиссии, участвовал в испытательных полетах и был хорошо осведомлен о состоянии дел в данном подразделении. А.М. Кованько принимал непосредственное участие в испытаниях летных устройств различных типов и в изучении возможности ведения воздушной разведки с использованием технических средств (рис. 1). После назначения А.М. Кованько последовало полное замещение кадрового состава младших офицеров и вольнонаемных.

В первые годы руководства А.М. Кованько не существовало четких инструкций относительно особенностей службы как офицерского состава, так и нижних чинов в данном структурном подразделении. Только после выхода приказа № 126 по военному ведомству от 14 июля 1890 г. было утверждено Положение, согласно которому подразделение получило новое название – "Учебный воздухоплавательный парк" с обязанностью подготовки военных авиаторов.

Под руководством А.М. Кованько изменяется организация обучения как офицерского состава, так и нижних чинов. Основным способом получения знаний в Учебном воздухоплавательном парке становится проведение раз-

Рисунок 1 – **Первый отечественный фотоснимок, сделанный поручиком А.М. Кованько с воздушного шара 18 мая 1886 г. в Санкт-Петербурге**

Источник: http://xn--80aafy5bs.xn--p1ai/aviamuseum/airplanes/rossijskaya-imperiya/uchebnyj-vozduhoplavatelnyj-park-2/

личного рода испытаний и исследований. Учебный воздухоплавательный парк становится научным полигоном. Так, С.К. Джевецкий получил разрешение от Совета русского технического общества произвести наблюдение солнечного затмения с высоты выше облаков. Ввиду того, что наблюдение будет производиться впервые в научной практике России, Совет обратился к Д.И. Менделееву в оказании содействия поднятия и спуска аэростата, с предоставлением ему места в гондоле [3]. По завершению наблюдений за солнечным затмением 7 августа 1887 г. была подтверждена зависимость между температурой и давлением. Д.И. Менделеев указал на важность метеорологических наблюдений на аэростатах в высших слоях атмосферы и на необходимость подготовки метеорологов. Поручик А.М. Кованько предложил на обсуждение комиссии испытанное с участием нижних чинов приспособление для монгольфьера, состоящее из безопасной лампы для нагревания монгольфьера во время полета и электрического прибора. Это приспособление давало возможность в любой момент определять температуру нагретого воздуха в монгольфьере, что было особенно важно для предупреждения воспламенения. Комиссия военного ведомства по факту рассмотрения вышеуказанных приспособлений постановила ходатайствовать перед военным министром об ассигновании в распоряжение командира Учебного кадрового воздухоплавательного парка на постройку приспособлений и опыты с ними 500 рублей. На курсах теории личному составу (как офицерам, так и нижним чинам) стали читать лекции по истории воздухоплавания и способам применения воздухоплавания к военным целям [4].

Подводя краткие итоги 1887 – 1888 годов относительно педагогической и исследовательской деятельности Учебного воздухоплавательного парка, можно отметить, что она заключалась как в теоретическом, так и в практическом обучении специалистов воздухоплавательной службы. Содержание обучения и направления приложения сил были весьма разнообразны.

Обучение нижних чинов включало комплекс вопросов, связанных с работой нижних чинов:

1) по наполнению и подъёму шаров и ремонту снаряжений, по их сохранению в наполненном виде, квалифицированному осмотру материальной части летательных аппаратов после подъемов и полетов;

2) по производству шаров и их принадлежностей;

3) по производству водорода, а также различных приспособлений для его практического использования;

5) по фотографированию (с акцентом на химическое действие света и его применение для получения изображений, а также сведений о применении фотографии в условиях воздухоплавания и использования голубиной почты);

6) по метеорологии (в части формировании понятия о природе и происходящих в ней явлениях, об их значении для воздухоплавания и производству метеонаблюдений, умению обращаться с приборами, необходимыми для воздухоплавательной службы) [6].

В течение года было подготовлено и произведено пять свободных полетов. Необходимо отметить, что в первый раз была сделана попытка по применению производства свободных полетов по заранее составленным программам, составлению отчетов о полетах, выдаче старшим листов для отчетов с программами и другими нужными указаниями, пополнении и исправлении после полетов утерянную и испорчен-

ную материальную часть, что необходимо для сохранения ее в полном порядке, устранению при первой возможности недостатков, которые обнаружились во время полетов по материальной части, что необходимо для постоянного ее улучшения.

Увеличивалось число тренировочных подъемов привязного шара. В каждом из них принимало участие (в зависимости от высоты и подъемной силы шара) двое или трое лиц из числа нижних чинов с целью производства наблюдений за местностью или фотографирования (снимки не удовлетворяли требованиям). Нижние чины (рис. 2) принимали участие в испытании различных фотокамер, объективов, затворов и кассет при фотографировании с шара. Для подготовки военных метеорологов из числа нижних чинов была устроена метеорологическая станция второго класса, в которой проходило обучение ведению записей, а также определению скорости и направления ветра.

Рисунок 2 – **Нижние чины Учебного Воздухоплавательного парка [1]**

В дальнейшем, в 1910 году, Учебный воздухоплавательный парк был преобразован в Офицерскую воздухоплавательную школу, в состав которой входил не только офицерский, но унтер-офицерский класс. Оснащение школы позволило проводить обучение нижних чинов в сетевых мастерских, в учебной голубиной станции, в механических и шаровых мастерских, на оборудованной новейшими приборами метеорологической станции. На обучение в Офицерскую воздухоплавательную школу прибывали не только лица из числа офицерского состава, но и откомандированные военным ведомством нижние чины, потребность в которых возрастала по мере развития военного воздухоплавания и аэронавтики.

В дальнейшем система профессиональной подготовки нижних чинов наряду со специальными дисциплинами (техника безопасности при использовании ручной лебедки, газодобывательного аппарата, плетения сетей, дрессировки почтовых голубей и др.) стала включать комплекс дисциплин религиозной и патриотической направленности.

Литература:

1. Герман Ю. Отправление на Дальний Восток // Воздухоплаватель. – 1904. – № 9. – С. 11-16.
2. Дузь П. Д. История воздухоплавания и авиации в России (июль 1914 г. – окт. 1917 г.) – М. : Машиностроение, 1989. – 335 с.
3. Дузь П. Д. История техники воздухоплавания и авиации в СССР: автореф. дис. ... канд. техн. наук. – М., 1957. – 23 с.
4. Икрамов М.А. О кооперированной подготовке авиаспециалистов Полевого воздухоплавательного батальона // тр. Междунар. науч.-практ. конф. – Рига, 2008. – С. 13-15.
5. История авиации. – М. : Янус-К, 2003. – 320 с.
6. История Военно-Воздушных Сил Советской Армии. – М. : Воениздат, 1954. – 456 с.
7. История отечественной авиапромышленности. Серийное самолетостроение, 1910-2010 гг. – М. : Русавиа, 2011. – 432 с.
8. Капистка В.В. Деятельность Советского государства по организации военно-технических связей с зарубежными странами в области авиации (1921 июнь 1941 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. Наук. – М., 1995. – 27 с.
9. Король В.В. Земля и небо генерала А. М. Кованько. – СПб. : Изд-во Политехника, 2004. – 343 с.
10. Кузнецов Ю.В. Исторические предпосылки зарождения системы подготовки кадров военно-воздушного флота в России // Вестник Ижевского государственного технического университета имени М.Т. Калашникова, 2013. – № 1 (57). – С. 156-160.
11. Молоканов Г.Ф. История штурманской службы отечественной авиации. – Челябинск : ЧВВАУШ, 2016.– 463 с.
12. Панькин А.Б., Попов А.В., Тимофеев С.А., Федотова О.Д. Ознакомление с воздушным транспортом и "профессиями неба" в арабской и греческой учебной книге // Мир науки. – 2018. – №6. – Режим доступа: https://mir-nauki.com/PDF/37PDMN618.pdf (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

AN ENVIRONMENTAL APPROACH IN DESIGNING A SAFE PROFESSIONAL AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Rukavishnikova Elena Evgenievna, *PhD of Psychological sciences, Associate Professor, Department of Psychology, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol*

The article discusses the theoretical issues of designing a safe professional and educational environment. The environmental approach is substantiated as a methodology for this process. The environmental conditions that provide the teacher with safety and security in the implementation of professional activities are indicated. An attempt was made to determine the ratio of the structural components of the vocational and educational environment and the environmental conditions that ensure its safety. The stages and levels of designing a safe professional and educational environment have been substantiated.

Keywords: *professional educational environment; design; development; environmental approach.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.68

УДК 37.011.31
ВАК РФ 13.00.08

СРЕДОВОЙ ПОДХОД В ПРОЕКТИРОВАНИИ БЕЗОПАСНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

© Рукавишникова Е.Е., 2021

В статье рассматриваются теоретические вопросы проектирования безопасной профессионально-образовательной среды. В качестве методологии этого процесса обосновывается средовой подход. Обозначены средовые условия, которые обеспечивают педагогу безопасность и защищенность при осуществлении профессиональной деятельности. Предпринята попытка определения соотношение структурных компонентов профессионально-образовательной среды и средовых условий, обеспечивающих ее безопасность. Обоснованы этапы и уровни проектирования безопасной профессионально-образовательной среды.

Ключевые слова: *профессионально-образовательная среда; проектирование; развитие; средовой подход.*

Образование – это динамичная система, которая меняется закономерно в соответствии, как с тенденциями развития общества, так и внутренними и внешними условиями самой системы. Современная система образования, являясь открытой и динамично развивающейся системой, предъявляет новые требования к педагогу. И эти изменения актуализируют вопросы безопасной профессионально-образовательной среды. Профессионально-образовательная среда является структурным элементом, включенным в единую образовательную среду учреждения, функциями которой является формирование профессионального сознания педагога, удовлетворение его профессиональных и личностных потребностей, мобилизация инновационного потенциала и обеспечение состояния психологической безопасности [3].

Признание того, что развитие и функционирование профессионально-образовательной среды зависит от социального контекста, позволяет рассматривать эту связь как двустороннюю: тенденции развития и изменения в обществе автоматически вызывают изменения в системе образования и в образовательной среде, и обратный эффект – изменения в образовании в разной степени влияют на течение процессов в социуме [10,?с.?16-24]. По аналогии можно определить взаимозависимость между условиями образовательной среды и профессионализмом педагога. Изменения профессионально-образовательной среды создают интенцию на профессионально-личностное соответствие педагога этим изменениям.

РУКАВИШНИКОВА Елена Евгеньевна, *кандидат психологических наук, доцент, кафедра Дополнительного образования, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь*

Так, например, объективно обусловленная ситуация, вызванная пандемией COVID-19, ускорила не только понимание, но и мотивацию на изменение в педагогическом сообществе. Если раньше необходимость изменений только обсуждалась на уровне содержания образования, ресурсного обеспечения, готовности участников образовательных отношений к изменениям и др., то в ситуации 2020

года стало очевидно то, что от слов надо переходить к действиям. Чтобы соответствовать быстрому темпу изменений, необходимо не только реагировать на новые вызовы в обществе и системе образования, но и прогнозировать опережающие действия и инициативы.

В этой связи рассмотрение средового подхода при изучении профессиональной педагогической деятельности в ситуации неопределенности и изменений будет оправдан. Средовой подход представляет собой теорию управления процессом профессионально-личностного развития педагога, осуществляемого через специально формируемую среду. Теорию средового подхода можно определить как методологию педагогической деятельности в изменяющихся условиях в обществе и в системе образования. В то же время применение теории образовательной среды, средового подхода при изучении профессионально-личностного развития педагога, представлении образования как системы, как деятельности, с одной стороны, не исчерпывает все имеющиеся варианты теоретического отношения к действительности образования, с другой – обозначает определенные сложности и противоречия.

Согласно культурно-исторической концепции (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов и др.): – действие среды носит ограниченный характер, – сама среда является объектом преобразования в процессе человеческой деятельности. В этой связи "человек с его сознанием есть продукт конкретно-исторической социальной среды. Однако человек является не только объектом для ее воздействия, не только сложным организмом, поставленном в социальную среду и реагирующий на ее воздействия. Эта среда сама создается и изменяется людьми в процессе развития материального производства, культуры и цивилизации в широком смысле слова… Проблема социальной детерминации… включает в себя характеристику человека как субъекта деятельности, в процессе осуществления которой изменяется и социальная среда" [1, с. 107]. Г.П. Щедровицкий замечает, что во взаимоотношениях человека со средой "два члена отношения уже не равноправны"; субъект является первичным и исходным, среда задается по отношению к нему, как нечто, имеющее ту или иную значимость [12].

Современная социальная среда определила запрос на личность, которая способна вступить во взаимодействие с этой средой. При этом не просто вступить, но из всех возможностей свободы, что среда предлагает личности, выбрать ту, которая оптимально приближает личность к получению полезного для нее результата, не вступая в конфликт со средой.

С другой стороны, усилившиеся процессы глобализации мирового развития значительно повлияли на качественно новые требования к человеку, к его активной личностной позиции, пониманию и мобилизации его субъектности, самопознанию, самоопределению, творческой саморегуляции. В этом контексте для понимания и анализа среды представляется перспективной "теория возможностей" Дж. Гибсона. Следуя его теории, категория "возможность" как особое единство свойств профессионльно-образовательной среды и самого субъекта (педагога) является в равной мере атрибутом этой среды и поведения субъекта (педагога). При таком подходе осуществляется взаимодействие между педагогом и профессионально-образовательной средой как равными субъектами развития. Следует снова отметить двустороннюю детерминацию процесса развития: с одной стороны, среда представляет возможности для профессионально-личностного развития педагога, с другой стороны, от активности и возможностей самого педагога зависит то, как он воспримет возможности среды и в какой степени сможет оказать на нее влияние. Рассматривая категорию возможности, Дж. Гибсон подчеркивает активное начало человека-субъекта, осваивающего свою жизненную среду. Чем больше и полнее личность использует возможности среды, тем более успешно проходит ее свободное и активное саморазвитие. Если рассматривать профессионально-образовательную среду с точки зрения предоставляемых ею возможностей, то важным критерием профессионально-образовательной среды является способность этой среды обеспечить педагогу как субъекту образовательных отношений и образовательного процесса систему возможностей для саморазвития. В этом случае можно констатировать наличие ситуации взаимодействия педагога со своей профессиональной средой. Для того, чтобы использовать возможности среды, педагог проявляет соответствующую активность, т.е. становится субъектом таких развивающих сред, которые будут источниками новых профессиональных подходов и решений, реализуемых в педагогической практике. Научиться взаимодействовать с новой развивающейся средой, проектировать ее, использовать ее потенциал – требование времени и приоритетная задача профессиональ-

но-личностного развития современного педагога.

По мнению В.И. Слободчикова, среда – это "середина" ("сретенье", "встреча") между внутренним миром человека и внешним. Проблема влияния среды на формирование личности изучалась в исследованиях Е.В. Бондаревской, В.И. Панова, В.Д. Семенова, В.И. Слободчикова, Д.И. Фельдштейна, М.И. Шиловой, Н.Е. Щурковой и др. Одним из направлений этих исследований было проектирование среды и выделение отличительных признаков профессионально-образовательной среды. Анализируя исследования по данному направлению, мы считаем, что один из значимых признаков является то, что профессионально-образовательная среда должна стать зоной непосредственной активности педагога, зоной его ближайшего развития и действия. В такой среде педагог проявляется как действующий и исторически определенный субъект, адаптирующий, организующий, воспроизводящий разные уровни и сферы среды своей профессиональной деятельности. Характер, объем такой среды, степень и возможности ее освоения и присвоения, ее адек-ватность или неадекватность реализации определяются степенью личностного развития педагога, его сознания и самосознания, его самодеятельного начала. В этом контексте исследователи В.И. Панов, С.В. Тарасов, Н.Е. Щуркова подчеркивают, что профессионально-об-разовательная среда должна предоставить не просто совокупность возможностей для профессионального развития и самореализации, но и условия для проявления и развития его способностей и личностных потенциалов. Если педагог сам выбирает или выстраивает для себя профессионально-образовательную среду, то в этом случае обращается внимание на внутренние условия развития, которые отражают основную потребность человека "...постоянно выходить за свои пределы, достигать возможной полноты воплощения в индивидуальной форме своей родовой сущности. Личность постоянно экстраполирует себя в свое будущее, а свое отдаленное будущее проецирует на свое настоящее. Желание своего будущего и есть желание развития" [2].

Предоставление профессионально-образовательной средой той или иной возможности, позволяющей удовлетворить определенную потребность, "провоцирует" субъекта проявлять активность. Здесь актуальным становится вопрос о том, в какой степени интересам развития отдельного педагога соответствует тот или иной тип профессионально-образовательной среды. Системообразующим фактором, независимым от типологизация среды по содержательным характеристикам и формам, является безопасность среды.

Результаты исследований показывают, что в контексте тенденций развития общества, образования и требований к педагогу, введение инновационных преобразований в профессиональной деятельности, как правило, сопряжено с психологическими барьерами, которые препятствуют осознанию необходимости предлагаемых изменений [4; 6]. Прежде всего, это обусловлено блокированием жизненных потребностей в безопасности, защищенности, самоутверждении, комфорте и т.п. Одним из путей обеспечения преодоления барьеров к изменениям в период внедрения изменений и инноваций является создание безопасной профессионально-образовательной среды [3]. Безопасная профессионально-образовательная среда, прежде всего, обеспечивает состояние защищенности в осуществлении профессиональной деятельности, выступает условием, стимулирующим развитие личностного потенциала педагога и ресурсом, способствующим его открытости к инновациям и готовности к профессиональному развитию и росту.

Итак, с одной стороны, педагоги создают профессионально-образовательную среду, оказывают на среду постоянное воздействие в процессе функционирования, а с другой – профессионально-образовательная среда как целое и отдельными своими элементами влияет на каждого субъекта педагогического сообщества. Эта детерминация по своей результативности может быть как созидательной, т.е. предоставляющей возможности для профессионально-личностного развития педагога: и в этом случае можно рассматривать профессионально-образовательную среду как развивающую и безопасную; так и разрушающей, в которой проявляются ограничения, риски и угрозы.

Как показал анализ, разрешающие возможности профессионально-образовательной среды у субъектов педагогического сообщества разные: достаточные, ограниченные, специфические и пр. Эти возможности являются как объективно, так и субъективно обусловленными. При этом следует учитывать то, что возможности непостоянны, они меняются. Понимание этого позволяет как на управленческом уровне: администрацией образовательной организации (объективные факторы), так и на лично-

стном: самим педагогом (субъективные факторы) сохранять и вносить позитивное в профессионально-образовательную среду и соответственно, исключать / блокировать негативное в этой среде, т.е. управлять влиянием средовых факторов.

По результату анализа, на характер и знак влияния профессионально-образовательной среды на личность педагога влияет совокупность таких факторов этой среды, как: 1. Особенности и характер деятельности (на каком уровне общего образования работает педагог, в какой области предметного знания осуществляет педагогическую деятельность и др.). 2. Взаимодействие и стиль профессиональной и межличностной коммуникации (стандарты взаимодействия, принятые в образовательной организации). 3. Система влияний и условий для соответствия профессиональной компетентности педагога требованиям нормативных документов, регламентирующих деятельность педагога, и тенденциям развития системы образования. 4. Профессиональный потенциал педагогического коллектива, создающий интенцию педагога на профессионально-личностное развитие и профессиональный рост.

Обозначенные факторы оказывают прямое и косвенное влияние на процесс профессионально-личностного развития педагога, для которого собственно и необходимо создание безопасной профессионально-образовательной среды. Влияние среды обусловлено тем, как педагог ведет себя в ней – использует ее ресурсы, или сопротивляется изменениям в среде. Это положение было эмпирически доказано в исследованиях, выполненных под руководством И.А. Баевой, доктора психологических наук, профессора, член-корреспондента РАО: "… Поскольку педагог осуществляет свою профессиональную деятельность в образовательной среде, повышение личностной включенности может стать как фактором, повышающим эффективность деятельности, так и фактором, расширяющим возможности развития субъектности, в то время как в индифферентной среде такие условия в достаточной мере не созданы" [7, с. 25-32].

Объективно обусловленные изменения в профессионально-образовательной среде должны обеспечивать осуществление педагогом профессиональной деятельности в условиях безопасности и защищенности. Это будет возможно в определенных условиях. К этим средовым условиям можно отнести профессиональность, гибкость, информативность, лояльность и референтность. Обозначим каждое из этих условий.

1. Профессиональность предполагает то, что объекты профессионально-образовательной среды, наполняющие ее и присваиваемые педагогами, являются моделями профессиональных видов деятельности педагогов в изменившихся условиях.

2. Гибкость позволяет педагогам с оптимальной скоростью осваивать свойства изменившейся профессионально-образовательной среды, принимая возникший профессиональный дискомфорт как атрибут развития, и соответствовать ее требованиям.

3. Информативность обладает результативной обратной связью для преемственности и слаженности действий педагогов в изменившихся условиях.

4. Лояльность позволяет педагогу право на ошибки, которые не нарушают безопасности субъектов образовательных отношений, но могут стать или становятся объектами профилактики ошибочных профессиональных действий.

5. Референтность обеспечивает возможность для открытой коммуникации, проявления субъектной позиции в условиях изменений и профессиональной инициативы.

Совокупность представленных условий, обеспечивая безопасность педагога в профессионально-образовательной среде, создает ситуацию успеха для педагога и педагогического коллектива.

Не менее важным вопросом при рассмотрении средового подхода в проектировании безопасной профессионально-образовательной среды является определение ее структуры. В рассмотрении этого вопроса мы обратились к исследованиям по определению структуры образовательной среды. Структурные компоненты образовательной среды образовательного учреждения изучались и были представлены в работах Г.А. Ковалева, Е.А. Климова, С.В. Тарасова, В.А. Ясвина и др. Анализ разных подходов показал, что в рассмотрении структуры профессионально-образовательной среды можно исходить из подхода С.В. Тарасова [9]. Согласно его подхода, структура образовательной среды образовательной организации включает в себя пространственно-семантический компонент, содержательно-методический компонент и коммуникационно-организационный компонент. По аналогии с этими структурными компонентами можно рассматривать структуру профессионально-образовательной среды, наполнив их содержанием в соответствии с выше обозначенными положениями.

Пространственно-семантический компонент представляет собой способность педагога видеть существующую или возникающую смысловую, социальную или индивидуальную, информационную и ценностную композицию в профессиональном пространстве. Содержательно-методический компонент включает в себя многообразие содержания и способов профессионального роста. Коммуникационно-организационный компонент включает коммуникативные механизмы и формы профессиональной и межличностной коммуникации.

Соотнесение структурных компонентов и средовых условий позволяет рассматривать их как объекты проектирования профессионально-образовательной среды (табл. 1).

Таблица 1 – **Соотношение структурных компонентов профессионально-образовательной среды и средовых условий, обеспечивающих ее безопасность**

№	Структурные компоненты	Средовые условия
1	Пространственно-семантический компонент	Профессиональность
		Информативность
2	Содержательно-методический компонент	Гибкость
		Информативность
		Лояльность
3	Коммуникационно-организационный компонент	Информативность
		Референтность

Процесс проектирования профессионально-образовательной среды рассматривается нами как объективный процесс создания ресурсов и возможностей, осуществляемый как на институциональном уровне, так и на персональном уровне. При этом процесс проектирования профессионально-образовательной среды, обеспечивающей педагогу безопасность и развитие, в своей основе должен ориентироваться на условия и закономерности профессионально-личностного развития. К таким закономерностям мы отнесли следующие: – личность педагога развить невозможно, но возможно поддержать ее интенцию на саморазвитие; – педагог развивается в деятельности, в которой реализует себя, свои профессиональные ожидания и потенциалы, но не в функционально выполняемой и содержательно неинтересной ему работе; – педагог проявляет себя в профессиональных событиях и поступках: деятельностных ситуациях, предполагающих проявления собственной нравственной позиции, требующей преодоления и изменения в себе; – профессиональная рефлексия и профессиональное самосознание педагога формируются и развиваются в профессиональной коммуникативной среде, в которой педагог получает обратную связь (поддержку и/или критику), способен проявить свою индивидуальность; – педагог становится профессионалом, вступая в диалог с профессионалами, в формате которого может обозначать свою позицию и признавать иные позиции; – педагог развивается и проявляет произошедшие в нем изменения в том профессиональном сообществе, которое является для него референтным, в котором получает профессиональное и личностное признание.

Если в образовательной организации получится спроектировать и создать профессионально-образовательную среду с учетом этих закономерностей, то, во-первых, по мере профессионально-личностного развития педагог становится всё менее зависимым от происходящих в образовании изменений, он избирателен к влияниям среды и ориентирован на собственный запрос на изменения, т.е. на самодетерминацию. Во-вторых, педагог сам оказывает влияние на среду и выстраивает ее в контексте профессиональной ситуации, собственного педагогического опыта, взятой на себя роли субъекта профессионально-личностного развития, т.е. педагог свободен в выборе и ответственен за него.

В.В. Сериков, обращаясь к результатам исследования лаборатории проблем личностно-развивающего образования, обозначает, что для позитивных изменений личности "должен сработать определенный психологический механизм среды. Последний выражается в том, что личность должна пережить в образовательной среде минимум 5 ситуаций (коллизий, трансформаций и т. п.): 1) открыть новые возможности, ресурсы для своей жизни, 2) осознать пользу самоизменения как способа самореализации, 3) совершить усилие над собой, чтобы добиться своих целей, 4) отказаться от каких-то стереотипов, ради нового опыта; 5) увидеть значимость сегодняшней жизни, учебы для своего будущего" [11].

Итак, в основу проектирования профессионально-образовательной среды положены такие идеи, как: – опережения, перспективы; – "разности потенциалов" между реальным состоянием среды как объекта проектирования и желаемым; – пошаговости, постепенного приближения к результату; – совместимости, коллаборации, объединения ресурсов и усилий субъектов проектирования. Смыслом и целью проектирования безопасной профессионально-образовательной среды является, с одной стороны, профессиональные измене-

ния в педагогической деятельности и положительная динамика личностного развития педагога, с другой – изменение и преобразование самой среды.

Проектирование профессионально-образовательной среды носит процессуальный характер и предполагает прохождение определенных этапов и действий. В определении этапов мы исходили из теории средового подхода Ю.С. Мануйлова [8]. Обозначенные им этапы представляют опосредованное управление процессом изменений, приводящим к созданию среды с заданными свойствами. Считаем, что ориентация на эти этапы при проектировании профессионально-образовательной среды будет оправдана и целесообразна. Обозначим этапы проектирования профессионально-образовательной среды.

Этап 1. Средовая диагностика. Целью этапа является определение основных характеристик профессионально-образовательной среды (профессиональность, гибкость, информативность и лояльность) и выявление ее дефицитов.

Этап 2. Средовое проектирование. Целью этого этапа будет создание "будущего", т.е. на основе результатов диагностики прогнозирование среды как прообраза ее предполагаемого или возможного объекта, состояния в ситуации неопределенности и непредсказуемости в образовательной практике. Этот этап включает в себя следующие последовательные действия: – прогнозирование возможностей профессионально-образовательной среды как области поиска ресурсов, разрешающих противоречия и устраняющих или компенсирующих дефициты; – конструирование содержания структурных компонентов профессионально-образовательной среды (пространственно-семантический, содержательно-методический и коммуникационно-организационный компоненты); – моделирование средообразовательных стратегий, необходимых для того, чтобы реализовать содержание; – планирование мер, обеспечивающих реализацию средообразовательных стратегий.

Этап 3. Средовое продуцирование развивающего результата. Целью этого этапа является последовательное опосредованное воздействие на педагога через профессионально-образовательную среду.

Профессионально-образовательную среду можно проектировать на разных уровнях. Так, исходя из степени обобщенности проектных процедур и результата, И.А. Колесникова выделяет четыре уровня проектирования: концептуальный, содержательный, технологический и процессуальный [5] (табл.2).

Таблица 2 – **Уровни проектирования безопасной профессионально-образовательной среды (по Колесниковой И.А.)**

№	Уровень проектирования	Процедуры и результат
1	Концептуальный уровень	Определение методологии и стратегии проектирования профессионально-образовательной среды. Прогнозирование (модель этой среды)
2	Содержательный уровень	Определение основных характеристик профессионально-образовательной среды и выявление ее дефицитов. Создание совокупности условий и средств организации активной преобразующей деятельности педагога.
3	Технологический уровень	Разработка универсального и/или персонального способа достижения профессионально значимых целей. Реализация регламентированных процедур.
4	Процессуальный уровень	Выход на реальный процесс: созидательное взаимодействие педагога и среды как способ проявления субъектной позиции в профессионально-образовательной среде. Выявление авторских подходов к структурированию и проектированию профессионально-образовательной среды.

Таким образом, профессионально-образовательная среда, являясь частью образовательной системы учреждения, представляет собой диалектическое единство структурных компонентов. На каждом обозначенном уровне процедуры и результат проектирования могут проявляться, как в целом – на содержании профессионально-образовательной среды, так и на отдельных ее структурных компонентах, но при обязательной связи между ними. При переходе с одного уровня проектирования профессионально-образовательной среды на другой изменяется масштаб процессов проектирования и проектных задач, увеличивается степень конкретности требований к их решению, форме представления результата – безопасной профессионально-образовательной среды.

Литература:

1. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. – СПб. : Питер, 2001. – 272 с.
2. Анцыферова, Л.И. Развитие личности: [Электронный ресурс] https://www.livelib.ru/author/159794/top-l-i-antsyferova
3. Баева И.А., Тарасов С.В. Проектирование профессионально-образовательной среды педагога в условиях внедрения и освоения стандарта профессиональной деятельности (на материале системы образования Ленинградской области): [Элек-

тронный ресурс] http://psyedu.ru/journal/2016/2/Baeva_Tarasov.phtml
4. Дзятковская Е.Н. Психологические барьеры образования для устойчивого развития и пути их преодоления // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. – 2015. – № 1 (41). – С. 26-32.
5. Колесникова И.А. Педагогическое проектирование. – М. : Академия, 2005. – 288 с.
6. Каратаева Н.Г. Психологические барьеры преподавателей на пути педагогических инноваций // Вестник Воронежского государственного университета. – 2013. – №3-2. – Т. 9. – С. 34-42.
7. Лактионова Е.Б. Психологическая экспертиза образовательной среды. – СПб. : Изд-во Книжный Дом, 2013. – 288 с.
8. Мануйлов Ю.С. Средовой подход в воспитании. – М.; Н. Новгород, 2002. – 157 с.
9. Тарасов С.В. Образовательная среда: понятие, структура, типология: [Электронный ресурс] https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnaya-sreda-ponyatie-struktura-tipologiya/viewer
10. Савенков А.А. Образовательная среда // Школьный психолог. – 2008. – №19. – С. 16-24
11. Сериков В.В. Личностно-развивающая образовательная среда как ресурс подготовки педагога: [Электронный ресурс] – https://www.vspc34.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1276
12. Щедровицкий Г.П. Система педагогических исследований (методологический анализ): [Электронный ресурс] http://lizard.jinr.ru/~tina/ritm/tanja/Tehnology/gpm/gp_pl/gp_pil_2.html#fl002

HEURISTIC AND INTERACTIVE TECHNOLOGIES IN TEACHING INFORMATICS AT THE PEDAGOGICAL UNIVERSITY AS A MEANS OF DEVELOPING THE FLEXIBILITY OF THINKING OF STUDENTS

Sabanchiev Abdulla Nadirsoltanovich, *Senior Lecturer, Department of Professional Pedagogy, Technology and Teaching Methodology, Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Republic of Dagestan*

The aim of the study was to study heuristic and interactive technologies in teaching informatics at a pedagogical university as a means of developing students' thinking flexibility. The main method used in this research work is the analysis of scientific and pedagogical literature. It was concluded that the integration of heuristic and interactive technology in teaching informatics is a pedagogical condition for the formation of flexibility of thinking of students of a pedagogical university.

Keywords: *heuristic technologies, interactive technologies, informatics, pedagogical university, flexibility of thinking.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.69

УДК 378
ВАК РФ 13.00.02

ЭВРИСТИЧЕСКИЕ И ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНФОРМАТИКИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ГИБКОСТИ МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ

© Сабанчиев А.Н., 2021

Целью исследования было изучить эвристические и интерактивные технологии в преподавании информатики в педагогическом вузе как средство развития гибкости мышления студентов. Основным методом, используемым в данной исследовательской работе, является анализ научной и педагогической литературы. Сделан вывод о том, что интеграция эвристической и интерактивной технологии при преподавании информатики является педагогическим условием формирования гибкости мышления студентов педагогического вуза.

Ключевые слова: *эвристические технологии; интерактивные технологии; информатика; педагогический вуз; гибкость мышления.*

САБАНЧИЕВ Абдулла Надирсолтанович, *старший преподаватель кафедры Профессиональной педагогики, технологии и методики обучения, Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, Республика Дагестан*

Пандемия COVID-19 вызвала крупнейшее нарушение системы образования в истории почти 1,6 миллиарда учащихся в более чем в 190 странах.

Закрытие школ и других учебных заведений затронуло 94% учащихся в мире, до 99% в странах с низким и средним уровнем дохода. При этом кризис стимулировал инновации в секторе образования.

Созданы новаторские подходы в поддержку непрерывности образования и обучения. Решения по дистанционному обучению были разработаны благодаря быстрой реакции правительств и партнеров по всему миру, поддерживающих непрерывность образования, включая Глобальную образовательную коалицию, созданную ЮНЕСКО.

Большинство обучающихся и преподавателей успешно продолжают образование с помощью образовательных технологий и онлайн-обучения, однако есть те, кто все еще сомневаются в эффективности и уровне вовлеченности последних.

При этом общество нуждается в гибких и устойчивых системах образования. В период пандемии коронавирусной инфекции особое внимание было уделено интеграции интерактивных технологий в образовании [1].

К 2025 году мировой рынок электронного обучения достигнет 325 млрд долларов. Всего два года назад он достиг 190 млрд долларов, а в 2015 году рынок оценивался в 107 миллиардов долларов, так что легко увидеть невероятный рост глобального рынка электронного обучения.

Анализ работ различных авторов [2; 3; 4 и др.] позволил выделить следующие характеристики гибкости мышления:

1. Умение рассматривать явления с разных сторон, т.е. способность подойти к изучаемому явлению, решаемой задаче с различных точек зрения.

2. Вариативность решений, подходов к изучению явлений, целесообразное варьирование способов действий.

3. Сопротивляемость шаблону, т.е. способность отказаться от сложившегося стереотипа, преодолеть барьер прошлого опыта.

4. Быстрота ориентировки при смене ситуации, способность переключиться с одного способа решения или действия на другой, с одной идеи на другую.

5. Легкий переход от прямых связей к обратным, от одной системы действий к другой с учетом требований задачи.

6. Поиск оригинальных решений или усовершенствование уже найденных способов действий.

Под интерактивными технологиями мы понимаем такие, в которых студент постоянно взаимодействует в субъектно-объективных отношениях, периодически становясь ее автономным активным элементом.

Основными отличиями форм и методов интеграции эвристической и интерактивной технологий обучения является:

– принудительная активизация познавательной деятельности обучающихся;

– достаточно долгое время вовлечения обучающихся в активную деятельность;

– самостоятельный (индивидуальный или групповой) поиск решения проблемы на повышенном уровне усилий;

– создание эмоционально-волевого фона (напряжения) для активной деятельности;

– непрерывно-действующие прямые и обратные связи между обучающей системой и обучающимися;

– изменение роли учителя на роль менеджера, организатора учебного процесса, консультанта;

– субъектно-субъектные отношения между учителем и учеником как напрямую, так и опосредованно через учебную группу, учебный текст, компьютер.

Среди форм, методов, приемов и средств, реализующих интеграцию эвристической и интерактивной технологии, можно выделить следующие:

– работа в малых группах – в парах, ротационных тройках, "два, четыре, вместе";

– метод карусели;

– лекции с проблемным изложением;

– эвристическая беседа;

– уроки семинары (в форме дискуссий, дебатов);

– конференции;

– деловые игры;

– технология полноценного сотрудничества;

– технология моделирования, или метод проектов. [6; 7; 8 и др.]

Ключевую роль в организации такого обучения играют эвристические задания, направленные на формирование и развитие творческого потенциала личности учащихся.

В сегодняшней сложившейся ситуации в рамках интерактивных технологий для развития гибкости мышления у студентов педагогического вуза можно использовать электронные дистанционные технологии.

Электронные и дистанционные образовательные технологии широко используются в образовательных программах различных уровней и направлений. Растущий интерес к онлайн-образованию наблюдается во всех странах. Дистанционное обучение, цифровая трансформация образования и растущая конкуренция в открытом дистанционном образовании вместе с проблемами открытых инноваций являются типичными чертами современного мира.

Под электронным обучением понимается организация образовательного процесса, включающая информацию, полученную из баз данных и используемую при реализации образовательных программ. Образовательный контент электронного обучения может быть взят из сети Интернет; федеральной системы

информационных образовательных ресурсов, разработанных в рамках федеральных программ и проектов; комплектов учебников; или разрабатываться самими преподавателями.

Возможности электронного обучения могут быть реализованы с помощью следующих современных ресурсов: Rosetta Stone; Tell me More Ultimate; Livemocha, Bussuu, AlGeo.

Программный продукт "1С: электронное обучение" может быть использован для разработки онлайн-курсов и электронных ресурсов. Программное обеспечение Blackboard и Moodle также может быть использовано для разработки электронных курсов, их загрузки и непосредственного внедрения электронного обучения с использованием дистанционных образовательных технологий. Системы eFront, Moodle могут быть использованы для смешанного обучения студентов с использованием средств электронного обучения [2].

К новым тенденциям в электронном обучении относятся сервис H5P, который может быть использован для создания и редактирования интерактивных видео, презентаций, игр, рекламы и т. д.; Adapt Learning-сервис для создания электронного контента [2]; разработка новых интерфейсов для обмена математическими идеями при обучении математике (Case Study for Mymathlab Learning System, уроки, извлеченные из системы электронного обучения Calculus), создание и внедрение новых массовых открытых онлайн-курсов (MOOC) и Rich Media Platform для подготовки учителей математики [3].

Дистанционные технологии обучения определяются как образовательные технологии, реализуемые преимущественно с использованием информационно-телекоммуникационных сетей с опосредованным (на расстоянии) взаимодействием студентов и преподавателей [4].

Дистанционное обучение может быть реализовано следующими способами: синхронным (видеоконференция, вебинар, чат, офлайн-встречи), асинхронным (видеолекции, электронная почта, мессенджеры) [2], за счет интеграции дистанционного и очного компонентов электронных курсов для смешанного обучения студентов.

Последний использует следующий алгоритм:

(1) самостоятельная работа студента с материалом;

(2) выполнение тестовых и учебных заданий;

(3) самостоятельное определение студентом последующего маршрута своей работы: определение объема справочного материала, учебных упражнений и т. д.;

(4) выполнение заданий на проверку усвоенного материала;

(5) обсуждение результатов, ответы на вопросы студентов;

(6) очная аудиторная работа.

Дистанционное обучение может осуществляться через один из видов смешанного обучения: онлайн-электронный учебно-методический комплекс на платформе Moodle, платформа DiSpace 2.0, позволяющая управлять семинарами, консультироваться, вести журнал, проверять выполненную работу, проводить тестирование.

Курс может включать в себя:

а) содержательный модуль – раздел учебных материалов, содержащий веб-ссылки на необходимые ресурсы по изучаемой теме, тесты;

б) справочный модуль – в виде всплывающей подсказки, диалогового окна, текстового файла;

в) интерактивный модуль – почту, небольшой форум, чат, электронную конференцию, видеоконференцию и т. д.;

г) административный модуль – для управления группой [3].

Для дистанционного обучения исследователи использовали следующие средства и методы: бумажные книги, электронные учебные издания в режиме онлайн, компьютерные обучающие системы в гипертекстовой и мультимедийной версиях, аудио-и видеоматериалы учебно-информационных материалов, лабораторные дистанционные практикумы, тренажеры с удаленным доступом, информационные базы данных, электронные библиотеки с удаленным доступом и т. д.

Дистанционное обучение осуществляется с использованием следующих ресурсов:

а) лекционные тексты, методические указания к практическим, лабораторным занятиям, контрольным заданиям и пр. (MSWord, Excel, Adobe Reader, PDF-редактор и др.);

б) сканированные печатные тексты;

в) текстово-графические интерактивные и мотивирующие учебные материалы (язык разметки гипертекста HTML, языки программирования JavaScript, PHP, Java и др.);

г) интерактивные текстово-графические мультимедийные материалы (C++, Python, Java и др.) в виде приложений Windows (Linux, Android), включая виртуальные лабораторные и имитационные среды, имитаторы и эмуляторы оборудования и устройств [5].

Мировая практика дистанционного обучения на современном этапе развития образования включает в себя следующие методы, организационные формы, средства:

– телеконференции с обучаемыми на удаленных объектах с использованием технологии видеоконференцсвязи;

– инновационная модель виртуальных бизнес-проектов (VBP), основанная на командной работе;

– дистанционные онлайн-уроки на основе технологий синхронной и асинхронной дистанционной связи;

– модель интеллектуального обучения, которая, помимо прочего, предусматривает создание удаленных лабораторий для студентов и т. д.;

– создание прорывных технологий с использованием среды виртуальной реальности (VR), игр и образовательных программ, приводящих к творческому результату [4].

Этот результат обеспечивается переносом образования, которое должно стать более модульным, из классной комнаты в неформальную обстановку и особенно в интернет [4].

Большое значение имеют также эмпирические исследования, связанные с достижением студентами результатов обучения в нетрадиционных (виртуальных и дистанционных) и традиционных (практических) научных лабораториях, а также изучение факторов, которые необходимо учитывать при оценке состояния и прогресса исследований в этой области [5].

Таким образом, анализ работ по проблеме организации образовательного процесса с позиций интерактивных технологий и дистанционных образовательных технологий для развития гибкости мышления показал, что для организации этого процесса необходимо разработать следующие идеи:

– совершенствование классной методики очной и дистанционной формы обучения, которая до сих пор не имеет единого варианта;

– интеграция игровых и дистанционных технологий, обеспечивающих мотивацию к обучению в онлайн-среде;

– разработка электронных образовательных ресурсов для реализации дистанционного обучения;

– совершенствование психолого-педагогических средств, обеспечивающих саморегуляцию студентов в рамках дистанционного обучения, так как оно основано на самостоятельной деятельности студентов и пр.

В данной работе рассматривается разработка новой педагогической технологии комбинационного типа, представляющей собой систему технологий и методов обучения, образующих неразрывное единство, целостность, объединенных общей концепцией, идеей, алгоритмом.

Она интегрирует игровую технологию, коллективный способ обучения, технологию многоуровневого обучения, метод рейтинговой оценки. Разработанная комбинационная технология должна способствовать развитию личности студента, мотивировать студентов к обучению в онлайн-среде и способствовать их саморегуляции.

Таким образом, интеграция эвристической и интерактивной технологии при преподавании информатики является педагогическим условием формирования гибкости мышления студентов педагогического вуза.

Литература:

1. Асташова Н.А. Развитие креативности будущего учителя музыки в профессиональном образовании // Педагогика искусства. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: – http://www.art-education.ru / AE-magazine № 3, 2013. – Заглавие с экрана (Дата обращения 22.11.20).
2. Калмыкова З.И. Продуктивное мышление как основа обучаемости. – М. : Педагогика, 1981.
3. Кулюткин Ю.Н., Сухобская Г.С. Индивидуальные различия в мыслительной деятельности взрослых учащихся. – М. : Педагогика, 1971.
4. Менчинская Н.А. Проблемы учения и умственного развития школьника. – М. : Педагогика, 1981.
5. Тайсаева С.Б. Психологические особенности социальной успешности // Форум наставничества: опережая будущее : сборник тезисов II Научно-практическая конференция. – 2019. – С. 68-71.
6. Сабанчиев А.Н. Развитие творческого потенциала будущих педагогов через эвристические и интерактивные технологии в преподавании информатики // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – №6 (85). – С. 398-400.
7. Сорокопуд Ю.В. Козьяков Р.В., Матюгин Н.Е., Амчиславская Е. Ю. Гибкость мышления, как востребованный "мягкий навык" (soft skills) современных специалистов и возможности его формирования в процессе профессиональной подготовки // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – №6 (85). – С. 400-402.
8. Сорокопуд Ю.В. Романюк Е. В., Локтионова И.А., Арипов М.А. Развитие коммуникативных навыков у студентов на основе интерактивных форм обучения и воспитания // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – №6 (85). – С. 120 – 123.
9. Ali W. Online and Remote Learning in Higher Education Institutes: A Necessity in light of COVID-19 Pandemic. Higher Education Studies, 2020, vol. 10, no. 3, pp. 16-25.

THE IMPORTANCE OF THE PRINCIPLE OF BENEVOLENCE IN THE FORMATION OF MULTICULTURAL EDUCATION

Stenishcheva Alisa Alexandrovna, *Postgraduate student, Department of Psychology and Pedagogy, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow*

One of the main goals of multicultural education is to prepare young people to participate in meaningful pedagogical and social issues. To achieve this goal, educators need to cultivate the basic rudiments of compassion and goodwill in the younger generation, rooted in a sense of empathy for others. Without a sense of compassion, the younger generation is unlikely to be motivated to reflect and act on the needs of the people around them. Therefore, it is necessary to start by involving students in getting to know different ethnic cultures, where they can show compassion not only to people, but also to certain situations. Such knowledge forms the basis for interaction with different points of view and worldviews, as well as with the causes of pedagogical, psychological and social problems and the ways taken to solve them.

Keywords: *multicultural education; ethnoculture; compassion; benevolence; identity.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.70

УДК 37.01
ВАК РФ 13.00.01

ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПА ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© Стенищева А.А., 2021

Одна из основных целей мультикультурного образования – подготовка молодых людей к участию по значимым педагогическим и социальным вопросам. Для достижения данной цели педагогам необходимо взращивать базовые зачатки сострадания и доброжелательности у подрастающего поколения, коренящиеся в чувстве сочувствия к другим. Без чувства сострадания молодое поколение вряд ли будет мотивировано размышлять и действовать в соответствии с потребностями людей, окружающих их. Следовательно, начинать необходимо с привлечения учащихся к знакомству с различными этнокультурами, где они смогут проявить сострадание не только к людям, но и к определенным ситуациям. Подобные знания формируют основу для взаимодействия с различными точками зрения и мировоззрениями, а также с причинами педагогических, психологических и социальных проблем и предпринимаемых путей для их решения.

Ключевые слова: *мультикультурное образование; этнокультура; сострадание; доброжелательность; идентичность.*

Мультикультурное образование принимает различные формы во всех уголках мира, но общая цель в различных условиях – подготовить молодых людей к развитию взаимной доброжелательности и плодотворному сотрудничеству в будущем [9, 355]. То есть они должны посвящать время, энергию и ресурсы, необходимые для того, чтобы учитывать потребности других людей и действовать в соответствии со своими культурным кодом. В восточной и западной философии, а также в когнитивных исследованиях по психологии и педагогике есть представление, что сострадание и доброжелательность глубоко укоренены во врожденных человеческих чувствах сострадания и сочувствия. Однако подобные врожденные чувства могут быть ограничены социумом или представлены частично. Поэтому преподаватели несут ответственность за развитие некого фундамента доброжелательности у студентов, потому что без такого развития сознания, выстраивание основ мультикультурализма будет невозможным. Подобное проявление доброжелательности требует содержания, специально разработанного педагогами для подчеркивания конкретных и осязаемых изображений чувств и переживаний других. Следует учитывать данный фактор при составлении современных педагогических программ по мультикультурному образованию.

Большинство мультикультурных проблем вращаются вокруг создания условий, которые позволят людям вести полноценную и приносящую удовлетворение жизнь, включая свободу и свободу дей-

СТЕНИЩЕВА Алиса Александровна, *аспирантка кафедры Психологии и педагогики филологического факультета, Российский университет Дружбы народов, Москва*
ORCID: 0000-0003-4191-1954

ствий [4, 43]. Сюда же можно отнести вопросы, связанные с предоставлением и распределением основных ресурсов, таких как свобода выражения мнений, роль в принятии решений в обществе и иными аспектами. Часто подобные проблемы связаны с трудным выбором того, как расставить приоритеты в отношении прав и обязанностей различных членов общества, а также как поддерживать баланс и гармонию между группами и их потенциально конкурирующими интересами. Такой выбор может быть особенно сложным в мультикультурных обществах, где диапазон идей, интересов и практик может быть весьма широким, особенно когда некоторые группы маргинализированы и угнетены. Помощь учащимся в принятии справедливых решений по образовательным вопросам в условиях подобных отношений – одна из ключевых задач мультикультурного образования [7, 22].

Большинство подходов к мультикультурному образованию прямо или косвенно нацелены на то, чтобы подготовить молодых людей к участию во влиянии на подобные вопросы, как в настоящем времени, так и в будущем. Тем не менее, недавние исследования подчеркивают, что образовательные учреждения должны делать больше, чем просто учить подрастающее поколение принимать индивидуальные решения, а затем действовать в соответствии с ними. Они также должны дать им опыт осознанно обоснованных действий, которые формируются в результате совещательных процессов и совместного принятия решений. Например, на уровне школы учащиеся должны принимать участие в принятии взвешенных решений относительно школьного управления и политики [10, 307].

Такой совещательный подход в мультикультурном образовании играет заметную роль в последние десятилетия, и, хотя есть много точек зрения по этому поводу, большинство из них все же подчеркивают важность совместного рассуждения, посредством диалога, для изучения и уточнения аргументов, связанных с данной проблемой и ее возможные пути решения. Подобные обсуждения важны, потому что они могут привести к оптимальным решениям, позволяя отдельным группам нести определенный контроль над их принятием. Подготовка к этому процессу и участие в нем может помочь обучающимся научиться сотрудничать с разными людьми, чтобы находить наиболее удачные пути по разрешению общих проблем.

Такое обсуждение влияет на точки зрения и опыт людей с различными ценностями, потребностями, интересами и приоритетами. Поэтому учащиеся должны иметь возможность подойти к этим вопросам непредвзято, принимая во внимание подобное разнообразие. Кроме того, подрастающее поколение, вероятнее всего в будущем, будет взаимодействовать с другими людьми из разных слоев общества, именно поэтому они должны научиться обсуждать потенциально сложные и спорные темы с теми, чьи взгляды отличаются от их собственных. Иначе говоря, молодые люди должны научиться думать, говорить и слушать, несмотря на свои различия [3, 43].

Хотя процесс обсуждения может показаться рациональным и абстрактным, он основан на эмоциональной приверженности. Концепция доброжелательности или человечности рассматривается как общая основополагающая добродетель, которая помогает формировать и направлять все человеческие отношения. Без милосердия у людей нет причин рассматривать потребности других или выходить за рамки своих личных интересов. Учитывая, что мультикультурное образование нацелено именно на то, чтобы помочь учащимся осознавать проблемы других людей, сострадание должно играть центральную роль в мультикультурном образовании.

Однако в большинстве случаев развитию у учащихся чувства доброжелательности уделяется мало внимания, особенно это заметно в педагогических и социальных вопросах. Однако содержательное и последовательное подобное образование должно основываться на базовых принципах, которые четко определяют, как подготовить учащихся к осознанным действиям. Роль знаний здесь особенно важна [8, 162]. В частности, знания о других людях, о культуре их происхождения, их этносе имеет решающее значение для развития доброжелательности, необходимой для рассмотрения и решения общественных проблем.

Следует отметить, что доброжелательность необходима для обсуждения педагогических и социальных вопросов, основывается на эмоции сострадания. Подобные эмоции сложны и зависят от ситуации, и они часто предшествуют сознательному размышлению, то есть люди сначала чувствуют, а потом рассуждают, а не наоборот. Иногда чувство тревоги, например, побуждает людей усилить свои личные оценки вероятности будущих негативных событий и интерпретировать ситуации более мрачным образом, а также мотивировать их избегать

подобного риска. Однако при принятии решений, тревога также заставляет людей быть более открытыми в своих суждениях, искать актуальную информацию с меньшим и предвзятым отношением к ситуации. Что касается социальных проблем в целом, эмоции часто приводят к разумным и логичным выводам. Например, ряд исследований показал, что сильные эмоции, коренящиеся в личном опыте, заставляют индивида более логично рассуждать о содержании, связанном с личным опытом и меньше отвлекаться на поверхностные аспекты задачи. Таким образом, эмоции нельзя просто вычеркнуть из жизни или попросту игнорировать [2, 187].

Педагогам будет полезно понимание разнообразных способов, которыми эмоции влияют на суждения, но наиболее важная роль эмоций в учебной программе заключается в их способности мотивировать учащихся участвовать в обсуждениях в мультикультурных аспектах. Таким образом, эмоции имеют решающее значение для размышлений. Педагогам следует не забывать о роли эмоций, потому что их присутствие в классах, особенно при обсуждении противоречивых педагогических и социальных вопросов зачастую неизбежно.

Ряд исследований показали, что реакция на жизнь других людей может вдохновлять студентов на желание узнать больше и даже применить полученные знания к вопросам, имеющим непосредственное отношение к делу.

Эмоция сострадания была бы невозможна, если бы заботы людей ограничивались лишь личными интересами или желаниями. Быть частью общества – значит превосходить себя и даже семью, друзей, чтобы принимать решения, которые приносят пользу широкой публике. Однако это превосходство также основывается на эмоциях, а не на бесстрастных рассуждениях. Доброжелательность не является результатом рационального принятия универсальных правил поведения, поскольку можно было бы принять такие правила, но не действовать в соответствии с ними [11, 314].

Также следует отметить, что немногие люди мотивированы справедливо относиться к другим, потому что слишком легко игнорировать подобные предписания. Именно поэтому дискриминация, насилие, нарушения прав человека и даже геноцид так распространены в настоящее время. Однако есть все основания полагать, что сострадание глубоко укоренилось в человеческой природе. Несомненно, сочувствие, являющееся, скорее, врожденным, – это способность понимать и разделять чувства других, и именно эти чувства служат фундаментом для сострадания.

Таким образом, современная теория и исследования в области когнитивной психологии и педагогики предполагают, что забота о благополучии других является основополагающим элементом человеческой психологии, основанным на важности взаимопомощи как ответа на эволюционные вызовы выживания. Когда мы заботимся о других, у нас появляется мотивация предпринимать действия, которые позволяют нам получать удовольствие [5, 279].

Существует мнение, что студенты готовы участвовать в общественных обсуждениях только в том случае, если их интересует рассматриваемая проблема. Только те молодые люди, которые считают что-то несправедливым, или это сказывается на них самих или на тех, о ком они волнуются, готовы принимать активное участие в обсуждении. Более того, сочувствие к другим является самым сильным толчком их готовности активно взаимодействовать.

Существует взаимосвязь между собственным опытом и уровнем доброжелательности. Также есть предположение, что учащиеся, которые узнают о других культурах, становятся более открытыми и устойчивыми к стереотипам. Хотя некоторые эмоциональные реакции являются инстинктивными и во многих случаях предшествуют сознательному размышлению, их дальнейшее развитие зависит от социальных условий. Знание не порождает сострадания или вытекающих из него доброжелательных действий, но может позволить людям распространить это сострадание на новых членов общества. Люди по-прежнему свободны выбирать, действовать доброжелательно или нет, очевидно, что есть люди, которые знают о страданиях других и не предпринимают, в связи с этим никаких действий. Но без знаний такой выбор невозможен.

В мультикультурном образовании огромную роль играют литературные произведения, а также журналистские репортажи, личные рассказы, фото– или видеодокументальные фильмы, а также другие источники и опыт, которые эмоционально убедительно передают обстоятельства других людей.

На протяжении всей истории человечества люди были вынуждены покидать свои дома из-за войн, насилия, болезней или стихийных бедствий. Такие движения имеют серьезные педагогические, психологические, социальные, политические, экономические и экологические последствия, поскольку существующие общества испытывают повышенный уровень

культурного, языкового и религиозного разнообразия [6, 27]. Естественное чувство сопереживания учащимся активизируется только в том случае, если они взаимодействуют с такими источниками, которые необходимы для развития сочувствия. Для начала важно признать, что принцип мультикультурализма не предназначен для воспитания ни сострадания, ни доброжелательности. Ожидать, что образовательные учреждения создадут такие фундаментальные черты характера, было бы непосильной задачей, если бы это вообще было возможно.

Более того, важно помнить, что этот принцип направлен на привлечение учащихся к знаниям, которые позволят им принимать взвешенные решения по педагогическим и социальным вопросам. Сострадание и доброжелательность не являются самоцелью, и они служат в первую очередь для создания более позитивной атмосферы в образовательных учреждениях или для мотивации учащихся помогать другим. Эти индивидуальные и межличностные характеристики – сотрудничество, благотворительность крайне важны, но приверженность студентов к ним проистекает из широкого спектра влияний, таких как образцы для подражания, авторитетные фигуры, семейные и общественные ценности. Рассуждения неизменно связаны с конкретной задачей, а базовые знания играют решающую роль в том, как люди понимают задачу и реагируют на нее [1, 59]. Следует помнить, что доброжелательность – это не универсальное чувство, которое распространяется на разные темы и группы.

Сосредоточение внимания на подобных структурных аспектах требует движения от частного к общему. Мультикультурное образование также должно устанавливать связи между обстоятельствами, которые вдохновляют на благотворительность и более широкие социальные аспекты.

Выводы. Будучи членами мультикультурных обществ, учащиеся должны проявлять доброжелательность по отношению к другим. Такая доброжелательность возникает не из-за приверженности универсальным правилам морали, а из чувства сострадания, которое коренится в эмпатии, что подтверждается современными исследованиями в области педагогики и психологии. Тем не менее, хотя сострадание может быть врожденным качеством человеческой психологии, его применение в определенных случаях требует совершенствования.

Литература:

1. Ардашкин И.Б., Макиенко М.А., Погукаева Н.В., Чмыхало А.Ю. Формирование поликультурной среды как условие повышения конкурентоспособности российский вузов // Вестник науки Сибири. – 2015. – №1 (16). – С. 55-62.
2. Бубякина Н.Е. Мультикультурное воспитание и образование как основа создания полиэтнической школы // Сибирский педагогический журнал. – 2007. – №3. – С.184-191.
3. Кожанов И.В. Формирование гражданской идентичности личности в процессе этнокультурной социализации в системе непрерывного образования : автореф. дис. …докт.пед.наук. – Уфа, 2018. – 43 с.
4. Палаткина Г.В. Мультикультурное образование: современный подход к воспитанию на народных традициях // Педагогика. – 2002. – №5. – С.41-47.
5. Панькин А.Б. Формирование этнокультурной личности. – М. : МОДЭК, 2008. – 279 с.
6. Пугачева Е.А. Формирование толерантности студентов в поликультурной среде вуза: автореф. дис. …канд. пед. наук. Н. – Новгород, 2008. – 27с.
7. Стец В.И. Толерантность как интегральное качество личности подросткового возраста // Карельский научный журнал. – 2015. – №1 (10). – С.20-23.
8. Суровцева Е.И. Поликультурная образовательная среда как феномен современной духовной жизни общества // Педагогическое образование в России. – 2014. – №7. – С.162.
9. Фролова М.И. К вопросу социально-философского понятия толерантности и культурной идентичности // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. – №2 (23). – С. 351-358.
10. Хакимов Э.Р. Поликультурное образование: становление, теория, практика. – Ижевск : ФГБОУ ВПО УдГУ, 2012. – 307 с.
11. Хугаева Ф.Б. Антропологические основания формирования толерантности личности // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. – №1 (22). – С. 313-316.

FEATURES OF PLANNING STRENGTH TRAINING IN THE TRAINING PROCESS OF QUALIFIED ATHLETES

Struganov Sergey Mikhailovich, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Yakushev Eduard Vadimovich, *Lecturer*

Department of Physical Training, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk

Malykhin Anatoly Vasilievich, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Physical Culture, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk*

The article discusses the importance of strength training in the training process and its impact on the technical skills of athletes. The use of strength exercises during training sessions and rational planning of strength training in the training process are considered. Practical and methodological recommendations are given on the use of various strength physical exercises to improve the technique of basic competitive movements. Examples of the use of various physical loads during certain exercises in order to improve the technical readiness of athletes are shown.

Keywords: *strength training; movement technique; training process; rational planning; adequate physical activity; repeated maximum; muscle contractions; plyometric exercises.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.71

УДК 796.015
ВАК РФ 13.00.04

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ СИЛОВОЙ ПОДГОТОВКИ В ТРЕНИРОВОЧНОМ ПРОЦЕССЕ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПОРТСМЕНОВ

© Струганов С.М., 2021
© Якушев Э.В., 2021
© Малыхин А.В., 2021

В статье рассматривается вопрос о значении силовой подготовки в тренировочном процессе и ее влиянии на техническое мастерство спортсменов. Рассматривается использование силовых упражнений во время тренировочных занятий и рациональное планирование силовой подготовки в тренировочном процессе. Даются практические и методические рекомендации об использовании различных силовых физических упражнений для совершенствования техники основных соревновательных движений. Показаны примеры использования различной физической нагрузки во время выполнения некоторых упражнений с целью повышения технической подготовленности спортсменов.

Ключевые слова: *силовая подготовка; техника движений; тренировочный процесс; рациональное планирование; адекватная физическая нагрузка; повторный максимум; мышечные сокращения; плиометрические упражнения.*

СТРУГАНОВ Сергей Михайлович, *кандидат педагогических наук, доцент*

ЯКУШЕВ Эдуард Вадимович, *преподаватель*

кафедра Физической подготовки, Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск

МАЛЫХИН Анатолий Васильевич, *кандидат технических наук, доцент, кафедра Физической культуры, Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск*

Одним из основных факторов, влияющих на техническое мастерство спортсменов, является его силовая подготовка. Это относится не только к тем видам спорта, где сила является ведущим физическим компонентом, но применяется и там, где лимитирующее значение проявляют скоростно-силовые способности, выносливость и другие качества. Естественно, невозможно дать планы периодизации силовой тренировки для всех случаев жизни, однако общие принципы и некоторые образцы могут использоваться в разных периодах годового тренировочного цикла. Основным периодом применения и использования силовой подготовки является подготовительный этап, в процессе которого решаются такие задачи, как:

– достижение оптимального уровня силы, для выполнения соответствующего соревновательного движения;

– подготовка двигательного аппарата к интенсивной работе;

– укрепление мышц-антагонистов и стабилизирующих мышц для надежной реализации соревновательных навыков (50-60 % объема);

– укрепление основных мышечных групп (мышцы туловища: выпрямляющие позвоночник, брюшного пресса и косые), участвующих в мощных соревновательных движениях.

Наиболее подходящим использованием тренировочных методов развития силовой выносливости и мышечной гипертрофии является подготовительный период. Специализированные силовые упражнения в этот период подготовки положительно влияют на технику соревновательного движения, но в то же время не стоит забывать, что если эти два вида подготовок запланированы в один день, то между ними должны быть интервалы, отдых (табл. 1). Это следует делать для того, что если после физических нагрузок у спортсменов будут присутствовать боли в мышцах, то техника движений будет искажаться и тогда тренировка необходимого эффекта не принесет, поэтому во время силовой подготовки необходимо дозированно увеличивать общее количество упражнений и серий [1, 167].

Таблица 1 – **Параметры физических нагрузок и рекомендуемые интервалы отдыха для развития силовых качеств**

№ п/п	Параметры нагрузки	Взрывная сила	Силовая выносливость	Максимальная сила
1	Интенсивность в % от максимума	10-40	40-80	80-100
2	Количество повторений	10-20	20-100	1-10
3	Количество серий	4-6	3-4	4-6
4	Интервалы отдыха, мин	2-3	1-3	4-5
5	Скорость движения	максимальная	низкая	от средней до максимальной

В случае если развитие максимальной силы является главной задачей тренировочного периода, нужно учитывать влияние катаболических процессов и механизмов нервной регуляции после тренировок на выносливость, т.к. аэробная работа мешает развитию силы, снижая ее тренировочный эффект до 20%. Для определения максимальных возможностей спортсменов не следует тестировать их на 1ПМ (количество выполнения повторного максимума), во избежание возможных травм и потери времени. Вместо этого лучше использовать субмаксимальные нагрузки и эмпирические расчеты, позволяющие находить 1ПМ по динамике, например, по данным 6ПМ (табл. 2).

Таблица 2 – **Параметры нагрузок в подготовительном периоде**

№ п/п	Вариант нагрузки	Повторения в % от максимума
1	Немецкая объемная	(60/10) x 10
2	Гипертрофия 1	(70-75)/(10-12) x 1; (76-78)/8 x 3
3	Гипертрофия 2	(70/12) x 1; (75/10) x 1; (76-78)/8 x 1; (70/12) x 1
4	Мышечная выносливость 1	(60/20) x 1; (65-68)/(12-15) x 1; (70-75)/(10-12) x 1; (60/20) x 1
5	Мышечная выносливость 2	(60/20) x 3; (50/30) x 3

Следует варьировать силовые упражнения, чтобы частая смена однонаправленных упражнений позволила снизить монотонность силовых тренировок. Для этого необходимо использовать разные предметы, отягощения, различные исходные положения и движения, сопротивление партнера и т.д. В подготовительном периоде повторения движений в упражнении – выполнять медленно и однообразно для усиления биохимических и морфологических изменений. Повторения надо замедлять, чтобы каждый повтор содержал фазу полного сокращения длительностью от 4 до 10 с.

Циклы силовой подготовки должны быть продолжительностью в 2-3 недели с возможным их чередованием с общетехнической работой над восстановлением уровня технической подготовки. В этот период эксцентрические упражнения должны выполняться медленно и хорошо контролируемым способом (4-8 с на опускание) и не должны составлять более 20% от общего объема (количества повторений). Из-за высокого уровня мышечного утомления, вызываемого этим типом тренировки, ее частота ограничена: 1 раз в 7-10 дней. Для преодоления "мертвых", застойных зон можно применять изометрическую работу и электростимуляционные методы. Эти виды тренировки не должны занимать более 5-10 % от общего объема силовой тренировки.

При планировании силовой подготовки на подготовительном этапе следует обращать особое внимание на интенсивность и объем физической нагрузки. Во время выполнения упражнений следить за скоростью мышечного сокращения, поддерживая ее от умеренной до медленной, определяя темп прироста максимальной силы. В начале подготовительного периода больше использовать силовые упражнения на развитие общей силы, впоследствии по ходу подготовки больше подключать специализированные упражнения соответствующие профилю вида спорта. Так, например если продолжительность подготовительного этапа составляет 7-10 недель, то целесообразно разделение его на последовательно чередующиеся фазы по 2 недели каждая: втягивающая фаза общей подготовки; фаза аккумуляции 1; фаза интенсификации 1; фаза аккумуляции 2 и фаза интенсификации 2.

Задачи силовой подготовки в специально-подготовительный период заключаются в укреплении и развитии специальных мышц для спортивных движений и развитие нервного управления мышцами, гипертрофированными после подготовительного периода. В этот период микроциклы подготовки следует планировать короче (примерно по 4 дня) в течение 2 недель, в которых скорость выполнения силовых упражнений постепенно увеличивать от 60 град/с до 150 град/с чередуя с 1-2 недельный МЦ гипертрофии (согласно табл. 3) и 2 недельным МЦ максимальных отягощений (согласно табл. 4). Такие параметры нагрузки эффективны для наращивания поперечника мышц, но в то же время следует учитывать, что продолжительные интервалы отдыха в методе максимальных отягощений позволяют оптимизировать подготовку и избежать накопле-

ния утомления, а при коротких могут отрицательно повлиять на нервную систему.

Таблица 3 – **Варианты нагрузок в фазе аккумуляции**

№ п/п	Вариант нагрузки	Повторения в % от максимума
1	Волнообразная нагрузка 1	(72-75)/10 x 2; (76-78)/8 x 2; (80-82)/6 x 2
2	Волнообразная нагрузка 2	(76-78)/8 x (2-3); (80-82)/6 x (2-3); (84-87)/4 x (2-3)
3	Метод Верхошанского	(75-78)/10 x (2-3); (85-88)/5 x (2-3); (90-95)/3 x (2-3)
4	Метод Paler 1	75/10 x 2; 80/6 x 3
5	Метод Paler 2	80/6 x 3; 75/10 x 2
6	Метод "тяжелая-легкая"	(80-85)/(5-7) x (4-5); (70-75)/(10-12) x (4-5)
7	Метод Harre (1989)	80/(8-10) x (3-5)

Все указанные % являются ориентировочными, поскольку соотношение между максимальными и субмаксимальными нагрузками зависят от уровня подготовки, пола, группы мышц и упражнения. Применять указанные интенсивности могут только спортсмены с не менее чем двухлетним опытом силовой подготовки. Приведенные варианты нагрузок особенно эффективны для наращивания мышечной массы. В варианте волнообразной нагрузки вторая серия выполняется с более высокой интенсивностью.

Метод максимальных отягощений включает не только увеличение силы, но также тренирует технику и своевременную мобилизацию мощных усилий и способность переключаться от расслабления к напряжению. Этот метод будет эффективен, только если ему предшествует значительный объем выполненной силовой работы.

В связи с большим (6-12) количеством серий, необходимых для достижения оптимальной нагрузки в методе максимальных отягощений, количество силовых упражнений в одном тренировочном занятии снижается до 2-4. Небольшое количество упражнений лучше, так как в силовых тренировках уровень тестостерона достигает своего пика к 20-22 мин занятий и сохраняется 20-30 мин, после чего резко снижается. При развитии максималь- ной силы для повышения нейрофизиологического эффекта силовых упражнений важно использовать многократные серии. Попытки сэкономить тренировочное время за счет сокращения продолжительности отдыха между сериями снижают тренировочный эффект максимальных отягощений.

Для более рационального использования времени тренировки можно чередовать работу мышц-агонистов с антагонистами, используя для восстановления время пауз отдыха. Так, после серии жима 3ПМ для трицепсов – отдых 2-3 мин и тяжелая серия 4ПМ для мышц-антагонистов – тяга троса для бицепсов – отдых 2-3 мин и повторение описанного с нужным количеством серий.

Для высокопороговых двигательных единиц необходимы высокие нагрузки 85% от максимума и выше, большое количество серий от 10 до 12 и длительные интервалы отдыха между сериями 5-8 мин.

Для силовой работы в фазе интенсификации существует несколько различных вариантов тренировки (табл. 4). Для сложных серий (4-6) эксцентрическая работа может составлять свыше 20% общего объема силовой тренировки в данном микроцикле. Для оптимизации процесса восстановления эта работа должна предшествовать дню отдыха в МЦ. Медленную эксцентрическую тренировку не следует применять в течение длинных периодов более 8 недель подряд с частотой 1 раз в неделю, так как это связано со снижением скорости развития силы. При выборе вида сопротивления в упражнениях следует смещать акцент в сторону более специфической работы. В этой тренировочной фазе рекомендуется использование очень тяжелых упражнений с короткой (ограниченной) амплитудой движений и в умеренном объеме комбинированных режимов мышечной нагрузки таких, например, как изометрические упражнения. В данной фазе подготовки наиболее важным является развитие относительной силы, а не абсолютной, с постоянным контролем собственного веса спортсменов [2, 379].

Таблица 4 – **Варианты нагрузки в фазе интенсификации**

№ п/п	Вариант нагрузки	Повторения в % от максимума
1	Волнообразная нагрузка 1	90/3 x (2-3); 95/2 x (2-3); 100/1 x (2-3)
2	Волнообразная нагрузка 2	(85-88)/5 x (2-3); (90-92)/3 x (2-3); (94-97)/2 x (2-3)
3	Болгарский метод	85/5 x 3; 90/3 x 3; 95/2 x 3; 100/1 x 3; (90-92)/3 x 3; (100-103)/1 x 3; (102-105)/1 x 3; (85-88)/5 x 3
4	Метод Kulesza	80/3 x (3-5); 90/3 x (3-5); 95/2 x (3-5); 100/1 x (3-5); (85-90)/(2-3) x (3-5)
5	Метод Ajan, Baroga (1988)	80 x 5; 90 x 5; 100 x 5; 90 x 5; 80 x 5
6	Метод Paler 1	85/5 x 3; 90/3 x 3
7	Метод Paler 2	90/3 x 3; 95/2 x 2
8	Метод Harre (1989)	90/3 x 3; 95/2 x 2; 100/1 x 1

На предсоревновательном период задача силовой подготовки заключается в подводке функциональной подготовленности спортсмена к наилучшей спортивной форме, во время которой происходит увеличение скорости

проявления силы, взрывные усилия нижних конечностей, стартовая сила верхних конечностей, а также поддержание уровня максимальной силы и гипертрофии.

Для повышения способности к быстрому проявлению силы и тренировки нервной системы силовые тренировочные движения должны выполняться взрывным, концентрическим способом с нагрузками 80-95 % от максимума при 1-6 повторениях в 3-9 сериях. В этих упражнениях отягощение должно быть неподвижно до начала движения концентрическим способом. Цель такой паузы – тренировать способность преодолевать инерцию веса со старта.

Для развития взрывной силы в прыжковых движениях наиболее приемлемыми являются силовые тренировочные упражнения плиометрического характера: мощные рывки, быстрые ускорения, быстрые приседания, прыжки в приседе, мощное и быстрое взятие веса на грудь и рывковые тяги и т.д. Данный вид силовых упражнений не рекомендуется проводить в состоянии утомления, т.к. это приводит к замедлению движений и большой нагрузки на нервную систему. Поэтому упражнения, требующие более высокой готовности нервной системы и рекрутирования высокопороговых двигательных единиц, всегда необходимо выполнять в начале тренировочного занятия или тренировочного дня, т.к. первоочередным нервным стимулом для скоростно-силовой подготовки является ускорение. Поэтому скоростно-силовые методы целесообразнее использовать ближе к соревнованиям, чтобы извлечь из них наибольший эффект для оптимальной атлетической подготовки, а также в тренировочном занятии выполнять их перед развитием выносливости и силы [3, 90; 2, 392].

Важным параметром в скоростно-силовой подготовке являются адекватные интервалы отдыха, паузы между подходами или сериями. Следует давать отдыхать 5-10 мин между сериями и 10-15 мин между упражнениями. Целесообразно использовать разнообразные серии из 6-10 повторений. Частота тренировочных занятий 2-4 раза в неделю, в зависимости от скорости восстановления спортсменов.

В основные задачи на соревновательном этапе подготовки входит поддержание достигнутого уровня силовой подготовленности, снижение рабочей нагрузки мышц-антагонистов и стабилизирующих мышц и постепенное снижение силовых тренировочных нагрузок.

В соревновательном периоде силовые качества можно поддерживать тренировкой 1 раз в 7-10 дней для мужчин и 5-7 дней для женщин. Это также зависит от мышечного развития спортсмена, чем оно выше, тем дольше он может работать без отягощений. Поэтому мужчины для достижения пика соревновательной формы могут воздерживаться от силовых тренировок дольше, чем женщины. Медленная эксцентрическая работа в этот период должна быть исключена, так как она отрицательно влияет на развитие скорости приложения усилий. Объем работы для мышц-антагонистов и стабилизирующих мышц должен быть снижен до 1-2 серий на упражнение для ускорения восстановления. Необходимо учитывать, что сила, определяемая мышечной массой и достигнутая методами гипертрофии (культуризма), может сохраняться в течение более длительного времени, чем сила, приобретенная путем тренировки нервной системы (то есть, методами максимальных отягощений с 1-5 повторениями). Для поддержания силы мышц, достигнутой в подготовительном периоде, следует выполнять 1-2 серии на мышечную группу с 8-12 повторениями 1 раз в неделю. При достижении спортсменом предела мышечной гипертрофии и для поддержания уровня относительной силы рекомендуется применение метода максимальных отягощений, постепенно снижая частоту силовых тренировок, чтобы спортсмен имел достаточно времени для адаптации и восстановления. Если спортсмен медленно восстанавливается после силовых тренировок, то необходимо уменьшить количество серий и упражнений, сохраняя интенсивность (вес отягощений). Перетренировка в силовой подготовке вероятна из-за больших объемов работы, поскольку организм более устойчив к чрезмерной интенсивности за счет автоматического предохранительного торможения путем нервной задержки (или снижения) сокращения.

Выводы. При планировании силовой подготовки следует учитывать, что традиционные методы не развивают необходимые силовые качества, которые требуются для технического выполнения соревновательного движения в каком-либо виде спорта, поэтому во время тренировочного процесса следует больше использовать силовых упражнений схожих с соревновательными движениями. Во время силовой подготовки обращать большое внимание на специальные характеристики движений с учетом мышечных сокращений (усилие-время),

которые следует постоянно совершенствовать с использованием различных методов физического воспитания и специализированных упражнений. Постоянно контролировать нагрузку в процессе силовой подготовки, т.к. не адекватное ее планирование может привести к травматизму, забитости мышц и скованности движений, вследствие чего искажается и закрепляется не рациональная техника соревновательного движения, которую впоследствии очень трудно искоренить и исправить. В то же время следует помнить, что только одними соревновательными упражнениями повысить двигательный потенциал спортсменов до уровня современных требований большого спорта не представляется возможным.

Литература:

1. Верхошанский Ю.В. Основы специальной физической подготовки спортсменов. – М. : ФиС, 1988. – 331 с.
2. Платонов В.Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения / В.Н. Платонов. – Киев : Олимпийская литература, 2004. – 808 с.
3. Струганов С.М., Бакин А.В., Иванов А.К. Повышение физической подготовленности курсантов и слушателей МВД России средствами плиометрических упражнений // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2017. – № 4 (71). – С. 88-93.

SIMULATION AND GAMIFICATION IN THE MODERN EDUCATIONAL SPACE IN THE TEACHING SYSTEM OF RCTS

Tikhanovich Tatiana Igorevna, *Postgraduate Student, Assistant of the Department of Russian Language and Methods of Teaching, Peoples ' Friendship University of Russia, Moscow*

The article covers the simulation approach as a part of communicative-oriented teaching, where its main task is to remove psychological barriers in education leading to the fast and effective language learning. The main aim of this method is to provide a life experience through the modern educational environment. Modeling creates situations which helps us to try other strategies while sinking into screenplay. An example in the article we consider a linguo-didactic resource "Время говорить по-русски". The research relevant is vivid: the traditional forms of education are being replaced by the modern technologies.

Keywords: *simulation method; simulation; gamification; simulation.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.72

УДК 372.881.161.1
ВАК РФ 13.00.02

СИМУЛЯЦИЯ И ГЕЙМИФИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ В СИСТЕМЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ

© Тихонович Т.И., 2021

В статье рассматривается симулятивный метод, как часть коммуникативно-направленного обучения, где его основной задачей является снятие напряжения и преодоления психологического барьера, приводящего к быстрому и эффективному освоению языка. Целью данного метода в современной образовательной среде выступает предоставление опыта, максимально приближенного к "реальной жизни", где с помощью моделирования создаются ситуации, позволяющие учащимся "погрузиться" в сценарий и опробовать альтернативные стратегии. В качестве примера в статье приводится Интернет-ресурс лингводидактической направленности "Время говорить по-русски". Актуальность исследования обусловлена тем, что традиционные приемы в обучении постепенно уходят на второй план, а на смену им появляются новые, более современные технологии.

Ключевые слова: *симулятивный метод; моделирование; геймингфикация; имитация.*

ТИХОНОВИЧ Татьяна Игоревна, *аспирант, ассистент кафедры Русского языка и методики его преподавания, Российский университет Дружбы народов, Москва*

На сегодняшний день в современном образовательном пространстве, в частности, в коммуникативно-направленном обучении симулятивный метод и геймификация считаются новейшими, мощными и нестандартными приемами. Симуляция – это техника практического обучения, которая может применяться ко многим различным дисциплинам и учащимся, заменяя при этом реальный опыт на управляемый. Используя метод "погружения", под которым мы подразумеваем искусственно созданную задачу и обстановку, максимально приближенную к реальному миру, симуляция позво-

ляет воспроизводить существенные аспекты реального мира в полностью интерактивном режиме.

Симуляция – это контролируемое представление реальности. Означая ролевую игру или репетицию, в которой процесс обучения проводится искусственно, симулятивное обучение характеризуется как методика подготовки, используемая для изменения поведения учащихся, т.е. снятия напряжения и психологических барьеров при изучении иностранного языка. Основатель симуляции и геймингфикации как научной дисциплины, профессор Браунского университета Ричард Д. Дьюк, характеризует симуляцию как "сознательное стремление воспроизвести основные характеристики системы, где симуляция позволяет также визуализировать и редактировать модель" [6]. Он также указывает на то, что "искусственные ситуации", создаваемые в процессе обучения, требует предварительного, тщательного и системного планирования, которое обеспечивает достижение желаемых целей. Помимо Р.Д. Дьюка, симуляцию в учебном процессе рассматривают ряд российских и зарубежных ученых, таких как: С.Д. Оськина, В.Л. Авербух, М.Г. Ермолаева, Р.Д. Дьюк, Д. Крукал, Р. Пастор, Дж.А. Родригес, Б.В. Фрибург, Д. Гибсон, Д.А. Кольб и другие.

Имитация как основной прием в обучении, с помощью информационно-коммуникационных технологий, позволяет представлять смоделированный процесс в режиме реального времени. Инструменты компьютерного моделирования показали многочисленные преимущества в образовании. К этим преимуществам мы относим интерактивность, визуализацию, гибкость, упор на практические знания, обучения на основе игр и действий. Поскольку компьютерные технологии продолжают совершенствоваться, моделирование становится более захватывающим и продолжает предлагать новые приложения в образовательном пространстве. Инструменты моделирования предлагают много преимуществ по сравнению с традиционными методами обучения, так как они способны демонстрировать абстрактные концепции, преобразовывать абстрактные концепции в интерактивный визуальный контент, облегчая учащимся понимание между различными частями системы, предоставляют пользователям обратную связь, которая позволяет им совершенствовать свои знания и навыки.

Используя имитационную модель и визуализацию результатов симуляции на экране, учащиеся лучше понимают основные особенности процессов и систем, решают сложные логические задачи, развивают интуицию и логическое мышление.

В настоящее время в образовании мы замечаем значительные изменения: переход от традиционного метода обучения к Edutainment. Под Edutainment (education "образование" + entertainment "развлечение") принято понимать "технологию обучения, рассматриваемую как совокупность современных технических и дидактических средств обучения, которая основана на концепции обучения через развлечения" [3], где ее основными составляющими являются симуляция и геймификация. Симуляция в обучении представляет собой упрощенную, но точную, достоверную и динамичную модель реальности, которая позволяет нам столкнуться с проблемными ситуациями, возникающими в реальном мире, тестировать решения и действия, оценивать результаты и изменять их без риска причиняя вреда. Нельзя не согласиться, что моделирование имеет много преимуществ для обучения и практики: 1) возможность повторять сценарии с конкретными целями обучения, 2) практиковать различные речевые ситуации, 3) использовать метод проб и ошибок, 4) возможность обыгрывать ситуации, встречающиеся в повседневной жизнь [5]. Что касается развития навыков, итоговые показатели моделирования, в сочетании с анализом и рефлексией, служат обратной связью для улучшения результатов и оценке действий [7,11].

Несомненно, симуляции характерен креативный дизайн, игровая форма выполнения заданий, мультимедийность, интерактивность, модульная структура. Она включает в себя игру, исследование и новое открытие, тем самым затрагивая все элементы обучения. Симуляторы отличаются от игр тем, что в них нет явной конкуренции. Вместо того, чтобы пытаться "победить", участники симуляции берут на себя роли и действия, при этом не причиняя никому вреда, что особенно необходимо при работе с трудными учениками или учениками с особыми потребностями.

Зачастую симуляцию и геймификацию применяют на занятиях по РКИ. В этом случае геймификация рассматривается как организационный принцип, приносящий пользу образовательной деятельности в целом. Любая игра в образовательном процессе – это обучение, целеполагание, обеспечения продуктивности работы и это "challenge" (вызов), которые предполагает развитие определенных

навыков. Представляя собой воображаемую ситуацию, и симуляция, и геймификация формируют деятельность, а именно ситуацию, которую учащийся должен разрешить. С методической точки зрения игровой подход идеален для проектной работы, где реализация проекта является основным драйвером в процессе обучения. Создавая определенный "маршрут", предполагающий прохождения определенных ключевых точек, гейминг повышает мотивацию у учащихся и способствует быстрому освоению материала. Несомненно, ролевые игры, симуляции и геймификация – это формы обучения на основе опыта [8]. Учащиеся "примеряют" различные роли, взаимодействуют друг с другом, выполняя определенные задачи. В нашем случаем мы не отожествляем симулятивный метод с ролевой игрой, так как считаем, что симуляция – понятие более широкое. Симуляции имитируют реальные жизненные ситуации, в то время как в ролевои? игре участники играют персонажей из реальной повседневной жизни. [10]. Таким образом, можно сделать вывод, что симуляция – реалистичная ситуация, роль ученика в которой может быть не такой значимой и заметной, как в ролевой игре. Многие ученые, такие как Б. Берри, Г. Трапп и другие, говорят о новом феномене как "ролевая симуляция", где симуляция объединяется с ролевой игрой.

Как было сказано выше, симуляция применяется и на занятиях по РКИ. Нас непосредственно интересуют те программы, которые могли бы использоваться иностранными учащимися, изучающими русский язык, для самостоятельной работы или преподавателями при подготовке к занятиям. Примером такого ресурса лингводидактической направленности может служить Интернет-ресурс "Время говорить по-русски" (speak-russian.cie.ru). Разработчики данного ресурса утверждают, что эта программа помогает учащимся преодолеть психологический барьер на начальном этапе изучения иностранного языка. Это происходит благодаря многосерийным анимационным фильмам, размещенным на данной платформе, герои которых сделаны из пластилина. Эта "пластилиновая реальность" позволяет относиться к героям не совсем серьезно, так как над ними можно посмеяться и поиронизировать. В программе представлены 11 разделов: основной курс, грамматический справочник, тестирование, словари и т.д. Все разделы курса связаны между собой и одновременно автономны. Их можно использовать параллельно с главным разделом и независимо от него. Главный раздел "Время говорить по-русски" – это основной курс, который состоит из 10 уроков: 1) "В аэропорту"; 2) "В гостинице"; 3) "В номере"; 4) "В ресторане"; 5) "Разговор по телефону"; 6) "Обмен валюты"; 7) "Пешком или на транспорте"; 8) "Джон и Мария встретились"; 9) "Идем в гости"; 10) "Джон и Лева в гостях у Марии". Эти уроки являются частями многосерийного анимационного фильма, которые связаны общим сюжетом и сквозными персонажами. В самом начале урока учащиеся знакомятся с темой урока, с конструкциями и грамматическими темами, которые в последствии отрабатываются, со страноведческим материалом, представленным в части фильма. Урок состоит из нескольких сцен. Ключевая часть урок – просмотр видеофрагмента. Эпизоды фильма построены на ситуативно-тематических диалогах.

После просмотра фрагмента фильма учащимся предлагают сделать различные лексико-грамматические и коммуникативные упражнения, опираясь на разделы "Словарь" и "Грамматический комментарий". Завершить урок можно проверочным тестом (аудирование, грамматика, чтение, письмо) или контрольной работой. Раздел "Страноведение" – содержит материал о реалиях русской жизни и помогает развивать навыки чтения и говорения. Благодаря "Медиатеке", учащиеся могут развивать навыки восприятия и понимания речи на слух через прослушивание современных и народных песен, отрывков из популярных русских фильмов. В "Библиотеке" собраны тексты, которые были специально написаны для учебного курса.

В качестве примера мы рассмотрим фрагмент урока "В ресторане". Это четвертый урок, состоящий из двух сцен: "В ресторане. Меню" и "Что на завтрак". В сцену 1 входят предпросмотровые задания, а именно, изучение новых слов (названия блюд (омлет, пельмени, кекс…), ингредиенты, последовательность подачи блюд (закуски, первые блюда, десерт) и выражений (Не хотите еще…? Мне хочется/ нравится/ не нравится…), их отработка в интерактивных упражнениях (задания на соотнесения). Далее следует "просмотр" диалога, который возможно воспроизвести как с русскими субтитрами, так и без. Если прослушивание вызывает у учащихся трудности, то можно воспользоваться опцией "Показать диалог в отдельном окне". Данный диалог-симуляция показывает ситуацию, происходящую в ресторане. Герои диалога – официант и клиент. После "просмотра" предлагаются задания на понимания. До-

полнительные опции как словарь (слова из урока упорядочены в алфавитном порядке), грамматический справочник (в данном уроке акцент сделан на Дательный падеж) и интерактивные упражнения (грамматические, фонетические, речевые, письмо, лексические) также присутствуют.

Использование данного ресурса помогает овладеть лексическим минимумом (около 1000 единиц), научиться выражать просьбу, желание, несогласие и т.д., понимать русскую речь на слух и поддерживать разговор, а адаптированные тексты бытового и социально– культурного характера помогут учащимся быстрее понять русскую культуру и менталитет.

Примером симулятивного занятии по РКИ может стать изучение темы, которую учащиеся изучаю в рамках дисциплин по речевому общению – "Национальная кухня (Кухня народов мира)". На сегодняшний день, большое количество университетов, колледжей и курсов предлагают подготовку и переподготовку по направлениям "Туризм, гостиничный бизнес", "Ресторанный бизнес". Несомненно, тема еды очень актуальна, а гастротуризм (гастрономический туризм) набирает популярность с каждым годом. Симуляцию с данной темой может быть разыграна в двух ситуациях: 1) в языковой среде (в России), где, например, иностранному повару необходимо знать русский язык для презентации блюда; 2) вне языковой среде, где делается акцент на менеджерах, официантах, т.е. на весь обслуживающий персонал. Функцию модератора может выполнять преподаватель или учащийся, который знает русский язык лучше всех в группе. Работа ведется в несколько этапов.

Для создания симуляции каждому учащемуся необходимо дать определенную роль, речевую задачу и обеспечить грамматическим материалом (в нашем примере мы рассматривает учащихся с уровнем владения русским языком А2+, а слова и выражения, которые необходимо знать учащимся на данном этапе обучения, взяты из словарного минимума по РКИ. Маркировка плюс указывает на дополнительную профессионально ориентированную лексику).

На первом этапе ведется подготовительная работа. Это важная часть работы, так как у учащихся недостаточно навыков для спонтанного и свободного общения. Проводятся предварительные занятия, где, в качестве наглядности, новый лексический и грамматических материал вводится с опорой на ситуацию. Также рассматриваются и отрабатываются диалогические единства (вопрос-ответ). Это необходимо для последующей удачной симуляции и спонтанной коммуникации.

Этап второй – раздача ролей. Рекомендуется заранее дать учащемся конкретную роль, так как учащиеся, чей уровень владения русским языком А2-А2+ испытывают трудности в узкоспециализированной лексике.

Роли, которые мы предлагаем:

1) Официанты. Его главная обязанность – обслуживание гостей (Здравствуйте, могу ли я принять ваш заказ? Вы уже определились с выбором? Как насчет десерта\ напитков?), также ему необходимо знать состав и название блюд (Название морепродуктов, мяса и их способ приготовления, название фруктов, овощей, паст, соусов и др., а также ориентировка в алкогольных и безалкогольных напитках. Пр.: Это блюдо состоит из …, подается в холодном\ горячем виде, вместе с … соусом, на подушечке из …, с добавлением …. В качестве напитка, я бы порекомендовал вам взять …), их очередность (Первое, аперитив, основное блюдо, десерт), решать вопросы, если с блюдом возникли какие-то проблемы (Извините, я поменяю блюдо).

2) Клиенты. В их задачу входят бронирование столика (Здравствуйте, я бы хотел заказать / забронировать / зарезервировать столик), выбор столика (У вас есть свободный столик на двоих\ троих … Можно нам пересесть за другой столик? Есть ли свободный столик около окошка?), заказ блюд (Будьте добры, это блюдо. Мне, пожалуйста... Есть ли у вас вегетарианское меню? Есть ли у вас меню на английским, французском …?), оплата счета (Счет, пожалуйста. Рассчитайте меня, пожалуйста. Можно счет, пожалуйста. Можно оплатить картой\ наличными?), знание название основных продуктов питания (Из каких ингредиентов состоит данное блюдо? Что входит в состав данного блюда?), высказывание просьбы, недовольства, подача жалобы (Скажите, пожалуйста, где здесь можно помыть руки? Могу я взять\ заверните мне с собой. Принесите, пожалуйста еще один стул\ стульчик? Это блюдо холодное. Позовите менеджера!).

3) Метрдотель или официант-распорядитель в ресторане. В его задачи входит бронирование столика (В какой день вы хотите зарезервировать и в какое время? Какое количество человек? В зоне для курящих или некурящих?), прием гостей (Здравствуйте, рады видеть вас в нашем ресторане. Вы бронировали столик, в какое время? На какое имя и какое количество человек? Я проведу вас к вашему столику.),

организация заполнение зала (К сожалению, все столики заняты, но вы можете присесть за барную стойку. Как только освободиться столик, я вас обязательно пересажу).

4) Менеджер. Одной из его основных функций является решение конфликтные ситуации. (Наш ресторан приносит Вам свои извинения. Вы немедленно решим вашу проблему. Ваш ужин за счет заведения.)

5) Повар. Помимо готовки, повар проводит мастер-классы, рассказывает о концепции своего блюда, представляет авторское меню (Позвольте мне представить … Свое авторское меню я разработал … В этом блюде присутствуют нотки … Моим главным ингредиентом является …).

По желанию, для полноты и реалистичности, создается концепция ресторана. Разрабатывается меню (в нашем случае это может быть их национальные блюда), приносятся все необходимые приборы, по возможности, костюмы.

Третий этап предполагает моделирования. Создается ситуация, максимально приближенная к реальной жизни. Лучшим способом быстрой активизации речевых навыков учащихся, на наш взгляд, является создание конфликтной ситуации, которая требует незамедлительного принятия решения. В нашем случае, это могут быть ситуации, в которых гость не доволен едой, обслуживанием, споры и конфликт между клиентами, ошибка в бронировании, а следовательно, и отказ от предоставления столика и другие.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что симуляция – это упрощенная, но точная, достоверная и динамичная модель реальности, реализованная в виде системы [8], где эффективное моделирование создает ощущение реализма, которое заставляет пользователя, в некотором смысле, рассматривать моделируемый мир как реальный [9]. Чтобы добиться успеха, симуляция должна опираться на чувство реальности или создавать совершенно новую реальность. Учитель ненавязчиво следит за процессом. В идеале, симуляция должна соответствовать ситуациям, с которыми учащиеся могут столкнуться в реальной жизнь – бытовой или профессиональной сферах. Реализм может быть усилен путем адаптации учебного класса, для имитации среды, в которой "находятся" учащиеся. Симулятивный метод раскрывает творческой потенциал учащегося, поддерживает его мотивацию, способствует снятию напряжения на занятиях, что приводить к быстрой коммуникации и способствует стимулированию учебно-познавательной деятельности.

Использование онлайн-ресурсов в симулятивном подходе, в частности "Время говорить по-русски" в частности, позволяет реализовать конкретные лингводидактические задачи в системе обучения РКИ иностранных учащихся на всех уровнях освоения русского языка, а именно знакомство с русской культурой, традициями, менталитетом русских людей.

Литература:

1. Авербух В. Л. К теории компьютерной визуализации // Вычислительные технологии. – 2005. – Т.10. – № 4. – С. 21-25.
2. Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма образования // Эксперимент и инновации образования в школе. – 2009. – № 2.
3. Кобзева Н. А. Edutainment как современная технология обучения. Ярославский педагогический вестник – 2012 – №4 – Том II. – С. 192-195.
4. Оськина С. Д. Симуляция как метод интерактивного подхода к обучению английскому языку в неязыковом вузе // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2017. – №1(68). – С. 75-78.
5 Dieker L. A. The potential of simulated environments in teacher education: Current and future possibilities. – 2014. Teacher Education and Special Education, 37. P. 21-33.
6. Duke R. D., & Guerts J. L. F. Policy games for strategic management. Amsterdam, The Netherlands: Rozenberg Publishers – 2014.
7. Kolb D. A. (1984) Experimental learning: Experience as the source of learning and development. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall. P. 21-39.
8. Russell C. & Shepherd. Online role-play environments for higher education. British Journal of Educational Technology. – 2014. Vol 41. №6. P. 992 – 1002.
9. Sauve L. Distinguishing between games and simulations: A systematic review. Sauve, L./ Sauve, L. and ect. Distinguishing between games and simulations: A systematic review. Journal of Educational Technology and Society. – 2014. Vol 10. P. 247-256.
10. Scarcella R. & Crookall D. Simulation/gaming and language acquisition. In D. Crookall & R. L. Oxford (Eds.), Simulation, gaming, and language learning. New York: Newbury House. P. 223-230.
11. Ulrich M. Links between experiential learning and simulation and gaming. Gaming/simulation for policy development and organizational change: Proceedings of the 28th Annual International Conference of the International Simulation and Gaming Association (ISAGA) – 1997. P. 269-275.

ANALYSIS OF PEDAGOGICAL APPROACHES TO FORMATION OF TECHNOLOGICAL COMPETENCE

Khayalieva Susanna Zevrievna, *Senior Lecturer, Department of Technology and Design of Clothing and Professional Pedagogy, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Republic of Crimea*

This article examines the problems of forming the technological competence of various scientists. In the process of training future specialists in various industries, the authors propose methods and means for the formation of technological competence: the introduction of a special course into the educational process, which is aimed at developing the professionally important qualities of a specialist; application of gaming technology and project method in the classroom in special disciplines; passing by students of industrial practice; creating a portfolio.

Keywords: technological competence; vocational education teacher; special disciplines; professional education; special course; method of projects; business game.

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.73

УДК 378.14
ВАК РФ 13.00.08

АНАЛИЗ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ФОРМИРОВАНИЮ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

© Хаялиева С.З., 2021

В данной статье рассматриваются проблемы формирования технологической компетентности различных ученых. В процессе подготовки будущих специалистов различных отраслей авторы предлагают методы и средства для формирования технологической компетентности: внедрение в учебный процесс спецкурса, который направлен на развитие профессионально важных качеств специалиста; применение игровых технологий и метода проектов на занятиях по специальным дисциплинам; прохождение обучающимися производственной практики; создание портфолио.

Ключевые слова: *технологическая компетентность; педагог профессионального образования; специальные дисциплины; профессиональное обучение; спецкурс; метод проектов; деловая игра.*

В настоящее время проблеме формирования технологической компетентности, определению ее сущности и структуры, а также содержания посвящены работы различных современных ученых.

Особый интерес представляют научные труды, в которых изучены сущность и компонентный состав технологической компетентности будущих специалистов, как Ю.С. Дорохин, С.В. Дудова, Л.К. Гребенкин, А.В. Коклевский, Н.Н. Манько, С.М. Маркова, И.Г. Матросова, Е.И. Никифорова, Н.Б. Пикатова, О.Ю. Плескачева, С.С. Пчельникова, Д.В. Санников, Н.В. Скачкова, О.А. Смолина, Г.А. Хаматгалеева, В.Э. Штейнберг, Л.А. Ядвиршис.

В своей диссертационной работе И.Г. Матросова рассматривает формирование технологической компетенции у будущих технологов полиграфического производства в процессе изучения специальных дисциплин.

Технологическую компетенцию (специальную) специалиста автор определяет как "готовность и способность осуществлять подготовку, организацию, управление, контроль, проектирование технологических процессов на полиграфическом производстве, с учетом последствий функционирования технологической системы" [3, с. 36]. Формирование данной компетенции происходит в несколько этапов.

На подготовительном этапе осуществляется подготовка как обучающихся, так и преподавателей специальных дисциплин. Для преподавателей был проведен научно-методический семинар, целью которого было подготовить преподавателей к использованию компетентностно-деятельностного и личностно-ориентированного подходов к организации обучения специальным дисциплинам. Для формирования указанной компетенции исследователем разрабо-

ХАЯЛИЕВА Сусанна Зевриевна, *старший преподаватель кафедры Технологии и дизайна одежды и профессиональной педагогики, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь, Республика Крым*

тан спецкурс "Формирование технологической компетенции у будущих технологов полиграфического производства". Спецкурс был проведен как факультативный в пятом семестре. Данный спецкурс был направлен на "развитие профессионально важных качеств личности будущего специалиста как заинтересованность в профессиональной деятельности; общий кругозор, интеллект, творческую активность, техническую эрудицию, энергичность, гибкость, уверенность в себе, самокритичность и т. д." [3, с. 36]. Для изучения данного спецкурса было разработано учебное пособие. В ходе изучения спецкурса обучающиеся на лекционных занятиях рассматривали, что представляет собой компетентностный подход в образовании и кадровый менеджмент, их сходства и различия; как компетентностный подход влияет на подбор кадров и как применяется на различных этапах работы с персоналом. Практические занятия проводились в форме дискуссии. Усвоение данного спецкурса позволило будущим специалистам полиграфического производства осмыслить конечную цель своего обучения в высшей школе и, кроме того, сформировать навыки самообразования и саморазвития.

Авторский подход к формированию технологической компетентности показал, что внедрение спецкурсов в современный учебный процесс является актуальным.

Монография А.В. Коклевского посвящена формированию технологической компетентности будущих специалистов в процессе военной подготовки в классическом университете. В данной работе наибольший интерес представляет внедрение в процесс преподавания военных дисциплин образовательных технологий, которые способствовали развитию мотивации обучающихся и вовлекали их в самостоятельный поиск необходимых знаний. К таким методам и технологиям автор относит игровые технологии, метод проектов и различные технологии коллективной мыслительной деятельности. По мнению автора, и мы согласны с ним, применение игровых технологий способствует приобретению опыта у обучающихся в решении профессиональных задач, а также помогает овладеть технологиями профессиональной деятельности в сфере гражданских профессии [2, с. 86]. Исследователь предлагает выполнение контрольной работы по специальной дисциплине "Боевая работа", провести в форме деловой игры. При традиционной форме оценивания обучающиеся испытывают дискомфорт и чувствуют неуверенность в получении высокого результата. Традиционная форма контроля обучающихся предполагает оценивание только знаний, умений и навыков по изученным темам или разделам. Проведение же контрольной работы в виде деловой игры позволяет оценить не только знания обучающихся, но и такие личностные качества, как инициативность, активность, умение действовать в нестандартных ситуациях, умение работать в команде, которые являются важными составляющими технологической компетентности. Кроме этого, проведение занятий в форме деловой игры, препятствует состоянию напряжения обучающихся, в группе создается достаточно благоприятная обстановка для совместной деятельности.

Отличительной особенностью предлагаемых автором игр является наличие для их участников состояний случайности и неопределенности. Кроме этого, в ходе игры обучающиеся отвечают на вопросы и самостоятельно оценивают результаты своей деятельности, выполняя анализ допущенных ошибок. Тем самым у обучающихся формируется способность к рефлексии. Применение деловых игр в процессе подготовки обучающихся формирует следующие компоненты технологической компетентности: ценностно-мотивационный, когнитивно-деятельностный и рефлексивно-оценочный.

Еще одним из методов формирования технологической компетентности, предлагаемым автором, является метод проектов. Дж. Равен считает, что с помощью метода проектов можно формировать и развивать у обучающихся "компетентности высшего уровня" – умения проявлять инициативу, брать на себя ответственность, проявлять волевые усилия при достижении целей. По мнению ученого, для более эффективного формирования компетентности необходимо, чтобы "студенты брались за решение новых незнакомых, разнообразных и сложных задач, бросающих вызов их устоявшимся предубеждениям и стереотипам" [4, с. 213].

Реализация проектного метода осуществляется в двух направлениях. При реализации первого направления обучающимся необходимо разработать программный продукт на основе информационно-коммуникационных технологий (электронные тренажеры, программы, обучающие и контролирующие программы, электронные учебные пособия и учебно-методические комплексы, учебные фильмы). Создание этих продуктов осуществляется ими во внеурочное время. Соответственно направлению подготовки, тематика

разрабатываемого продукта носит военный характер.

Для создания заданного проекта все обучающиеся делятся на группы по 5-8 человек, в состав которых также входит один преподаватель: назначаются руководители проектов (один из студентов в каждой группе) и консультанты (преподаватель), остальные же участники группы выступают в роли дизайнера, программиста, разработчика тестов. Созданные обучающимися проекты представляются на различных выставках, некоторые из них внедряются в учебный процесс.

Реализация второго направления метода проектов направлена на совместную деятельность обучающихся и преподавателей, в результате чего создаются устройства, как для совершенствования практической подготовки воинских частей, так и для совершенствования непосредственно процесса обучения. В ходе выполнения данного проекта у обучающихся формируется опыт инновационной деятельности; развиваются коммуникативные способности, опыт работать в команде; формируются научно-исследовательские умения. Все это является основой для формирования технологической компетентности обучающихся в сфере военной подготовки.

Еще одним из средств формирования технологической компетентности автором рассматривается итоговая практика по военной подготовке. В ходе прохождения данной практики обучающиеся выполняли поочередно обязанности командира взвода, командира отделения. Таким образом, каждый из них принимал различного рода управленческие решения, организовывал повседневный быт подчиненных, организовывал различные мероприятия.

Кроме этого, обучающиеся проводили занятия по специальным дисциплинам с использованием ранее разработанного программного продукта.

"Это позволило студентам приобрести педагогический опыт, проверить и оценить качество программных продуктов на практике, осуществить рефлексию собственной научно-исследовательской деятельности и продемонстрировать технологические компетенции в области педагогической деятельности" [2, с. 99].

Предложенные и внедренные в практику А.В. Коклевским методики способствовали эффективному формированию технологической компетентности будущих специалистов.

Формирование технологической компетенции у будущих специалистов сервиса в высшей школе рассматривает О.А. Смолина: по специальностям 230400.65. "Проектирование и технология изделий сферы быта и услуг", 230700.65. "Проектирование и технология изделий сервиса", 100101.65. "Сервис" (на предприятиях индустрии моды).

В своем исследовании автор выделяет бинарную классификацию компетенций, при этом распределяет их на общие (универсальные, ключевые, "надпрофессиональные") и профессиональные (предметно-специализированные) 6, с. 12 и считает, что будущий специалист индустрии моды должен владеть технологической культурой и технологическим мышлением, которые необходимы для технологической деятельности будущих работников.

Под технологической культурой автор понимает способность применять полученные знания для создания швейных изделий, при этом проявляя точность и тщательность, инициативу и креативность. Технологическое мышление – "мыслительная способность специалиста сервиса к преобразовательной деятельности по созданию швейных изделий от идеи до готового товара" [6, с. 14]. О.А. Смолина справедливо считает, что для качественной подготовки специалистов в высшей школе очень важен принцип межпредметных связей. Этот принцип реализован в работе автора при разработке и реализации авторских спецкурсов "Введение в специальность" (изучение дисциплины осуществляется в первом семестре) и "Технологические процессы в сервисе" (обучение в 5, 8, 9 семестрах).

Одним из педагогических условий исследователь называет разработку практических занятий на основе интеграции различных блоков основной образовательной программы. Реализация данного условия происходит за счет применения проектных и тренинговых технологий.

На наш взгляд, особый интерес представляет применение метода проектов. Работа над проектом начинается с выбора темы, затем определяются участники; распределяются должностные обязанности в коллективе; выполняется технический эскиз изделия, обсуждаются возможные варианты обработки изделия и творческих решений. В ходе обсуждения используются следующие методы: мозговой штурм, беседа, дискуссия. По окончанию выполнения проекта выполняется презентация модели, подводятся итоги работы, коллективная рефлексия.

Разрабатывая модель формирования технологической компетентности бакалавров, И.А. Ступин отмечает, что "формирование технологической компетентности у бакалавров педагогического образования по технологическому профилю как целенаправленно организованной педагогической деятельности направлено на повышение уровня сформированности технологической компетентности, расширение профессиональных возможностей, средств реализации в профессиональных ситуациях выбора на основе овладения профессионально-технологическими образцами поведения и способами их осознанного осуществления" [7, с. 166].

Автор считает, что для формирования технологической компетентности необходима базовая теоретическая подготовка по специальным дисциплинам, так как именно специальные дисциплины позволяют обучающимся получать первоочередные знания по технологическим процессам производства.

Также большая роль в процессе формирования указанной компетентности отводится различного рода практикам: технологической, производственной, преддипломной, которые помогают приобрести опыт, необходимый для дальнейшей профессиональной деятельности.

Кроме этого, автором был разработан и внедрен в учебный процесс авторский интегрированный курс "Основы теории технологической подготовки". Изучая теоретическую составляющую курса, обучающиеся систематизировали знания по специальным дисциплинам, а на лабораторно-практических занятиях с помощью разработанных заданий "моделировали" будущую профессиональную деятельность.

Особенности формирования технологической компетентности будущего учителя технологии рассматривает Н.В. Скачкова и предлагает дидактическую модель, в основу которой включена дизайнерская деятельность обучающихся в процессе проектирования коллекции моделей одежды [5, с. 46]. Автором предложено в содержание рабочих программ специальных дисциплин включить проектно-дизайнерский компонент. Организация учебной деятельности с включением проектно-дизайнерской деятельности позволяет развивать у обучающихся пространственное мышление, формировать различные варианты композиции моделей.

Работая над созданием какой-либо коллекции, обучающиеся вначале изучают историю этого костюма, особенности его формообразования, изучают ассортимент и свойства материалов, особенности конструирования и моделирования, технологические особенности обработки костюма. Изготовленные коллекции представляются обучающимися на различных мероприятиях.

Еще один метод формирования технологической компетентности обучающихся предложен О.А. Васильевой – метод портфолио. Для будущих педагогов профессионального обучения большое значение имеет дизайн-технологическая деятельность. На сегодняшний день одним из инновационных методов обучения считается метод "портфолио". Портфолио – систематический и специально организованный сбор доказательств, применяемых преподавателями и обучающимися для мониторинга навыков и отношений обучаемых [1]. Создание портфолио предполагается индивидуально каждым обучающимся. Для обучающихся было разработано учебно-методическое пособие "Профессиональная подготовка будущих педагогов к дизайн-технологической деятельности". Создание портфолио предполагает разработку и изготовление изделий на основе промышленного проектирования одежды, который включает в себя следующие материалы: характеристику современных моделей одежды; модельный ряд разрабатываемых изделий (модели-аналоги); характеристику внешней формы и конструкции предложенных моделей; конфекционную карту; спецификацию деталей кроя; технологическую карту разрезов и узлов; применяемое оборудование и приспособления; самооценку.

Разрабатываемый проект выполняется в виде презентации. Для создания проекта применяются схемы, рисунки, таблицы, эскизы, что позволяет развивать техническое (творческое) мышление обучающихся и сформировать технологическую компетентность в области дизайна. Выполнение проекта повышает мотивацию обучающихся к дизайн-технологической деятельности; развивает навыки рефлексивной и оценочной деятельности; определяет индивидуальные достижения каждого обучающегося [1, с. 4].

Таким образом, анализ подходов к формированию технологической компетентности позволил выявить основные методы и средства формирования технологической компетентности будущих педагогов профессионального обучения направления подготовки 44.03.04 "Профессиональное обучение" (по отраслям) профиля "Декоративно-прикладное искусство и дизайн" профилизации "Технология и дизайн одежды".

Литература:

1. Васильева О.А. Метод портфолио как средство формирования профессиональной компетентности студентов в процессе подготовки к дизайн-технологической деятельности Электронный ресурс / О.А. Васильева // Концепт. – 2014. – № 6. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/metod-portfolio-kak-sredstvo-formirovaniya-professionalnoy-kompetentnosti-studentov-v-protsesse-podgotovki-k-dizayn-tehnologicheskoy
2. Коклевский А.В. Формирование технологической компетентности будущих специалистов в процессе военной подготовки в классическом университете: теория и практика / А.В. Коклевский. – Минск : РИВШ, 2015. – 228 с.
3. Матросова И.Г. Моделирование процесса подготовки и проведения педагогического эксперимента с помощью ментальных карт / И.Г. Матросова // Педагогический эксперимент: подходы и проблемы : сборник научных трудов. – Выпуск 3. – Симферополь : РИО КИПУ, 2017. – С. 30-38.
4. Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / Дж. Равен. – М. : Когито-Центр, 2002. – 396 с.
5. Скачкова Н.В. Дизайн как содержательная основа для формирования технологической компетентности / Н.В. Скачкова // Вестник ТГПУ. – 2010. – № 12 (102). – С. 46-51.
6. Смолина О.А. Формирование технологической компетенции у будущих специалистов сервиса в вузе : автореф. дис. … канд. пед. наук : спец. 13.00.08 / Смолина Ольга Александровна. – Челябинск, 2010. – 26 с.
7. Ступин И.А. Модель формирования технологической компетентности бакалавров / И.А. Ступин // Философия образования. – 2013. – №5 (50). – С. 163-169.

QUESTIONS OF TEACHING MATHEMATICAL ANALYSIS IN MEDICAL UNIVERSITIES

Yantser Liliya Vladimirovna, *Associate Professor, Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov, Moscow*

Yantser Kira Evgenevna, *resident of the Department of Pediatrics, State Budgetary Healthcare Institution of Moscow Area Moscows Regional Research Clinical Institute named after M.F. Vladimirskiy, Moscow*

The contradiction between the rapid mathematization of health care through the active introduction of modern technologies and methods based on mathematical achievements in the field of medicine and the lack of a system of training medical students corresponding to these scientific successes, which allows them to carry out mathematical modeling of complex physical, chemical and biological processes at the molecular level for the purpose of their analysis and subsequent forecasting, , problems that arise when teaching mathematical analysis in medical Schools, and possible ways to solve them. The solution identified during the research of problematic issues of teaching of mathematical analysis in medical schools is offered by enhancing the quality of learning through the re-allocated for the development of the discipline course hours stimulate the motivation of students, adjusting content and methodical component of teaching and active introduction in educational process of modern information technologies, elimination of excessive mathematical formalism.

Keywords: *mathematical analysis; teaching; medical University; training modeling; initial level of training; motivation; discipline scope; content; methodology.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.74

ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В МЕДИЦИНСКИХ ВУЗАХ

УДК 372.851
ВАК РФ 13.00.08

© Янцер Л.В., 2021
© Янцер К.Е., 2021

Противоречие между стремительной математизацией здравоохранения посредством активного внедрения современных технологий и методов, базисом которых выступают математические достижения в области медицины и недостаточностью соответствующей названным научным успехам системы подготовки студентов-медиков, позволяющей им осуществлять математические моделирования сложных физических, химических и биологических процессов молекулярного уровня с целью их анализа и последующего прогнозирования, определило цель настоящего исследования, которая заключается в обсуждении вопросов, возникающих при преподавании математического анализа в медицинских вузах, и возможных путей их решения. Решение выявленных в ходе исследования проблемных вопросов преподавания математического анализа в медицинских вузах предлагается путем повышения качества обучения посредством перераспределения выделенных на освоение дисциплины учебных часов, стимулирования мотивации обучающихся, корректировку содержательно-методического компонента преподавания и активного введения в образовательный процесс современных информационных технологий с устранением излишнего математического формализма.

Ключевые слова: *математический анализ; преподавание; медицинский вуз; моделирование обучения; начальный уровень подготовки; мотивация; объем дисциплины; содержание; методика.*

ЯНЦЕР Лилия Владимировна, *доцент, Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова, Москва*

ЯНЦЕР Кира Евгеньевна, *ординатор кафедры педиатрии, Московский областной научно-исследовательский клинический институт имени М.Ф. Владимирского, Москва*

Изначально, хотелось бы отметить, что преподавание математических дисциплин в медицинских вузах стало осуществляться относительно недавно, что объясняет сложность установления их роли и места в системе профессиональной подготовки будущих врачей [5, с.34]. Из сказанного, логично вытекает ряд трудностей на пути подачи учебного материала в рамках образовательного процесса вуза, осуществляющих подготовку студентов по медицинским специальностям [1, с.33]. Проводимые в настоящее время реформы в области образования обусловлены информатизацией всех сфер жизнедеятельности человека, и медицина не является исключением. Рост объема знаний в современной медицинской науке определяется спектром используемых в ней математических методов: 1) математических понятий и операций; 2) элементарные расчёты по формулам; 3) построение математических моделей; 4) методы статистического анализа и т.д. [2, с.37]. Совокупность названных обстоятельств, сложившихся на сегодняшнем этапе модернизации профессиональной подготовки специалистов, определяет актуальность затронутого вопроса и цель настоящего исследования обсуждение вопросов, возникающих при преподавании математического анализа в медицинских вузах, и возможных путей их решения.

В настоящее время в медицинских образовательных учреждениях отмечается превалирующая тенденция в процессе обучения студентов-медиков акцентированное внимание на профилирующих медицинских и клинических дисциплинах, в то время как ряд теоретических предметов, включая математику, отодвинуты на второстепенный план [3, 4]. В этом случае обнаруживается противоречие между стремительной математизацией здравоохранения посредством активного внедрения современных технологий и методов, базисом которых выступают математические достижения в области медицины и недостаточностью соответствующей названным научным успехам системы подготовки студентов-медиков, позволяющей им осуществлять математические моделирования сложных физических, химических и биологических процессов молекулярного уровня с целью их анализа и последующего прогнозирования.

Необходимость достижения высокого уровня профессиональной подготовки студентов-медиков в современных условиях функционирования системы здравоохранения определяет значимость решения ряда задач преподавания и обучения студентов медицинских вузов, в частности:

1) реализация базовой математической подготовки в рамках будущей профессиональной деятельности выпускников медицинских образовательных учреждений (практико-прикладной характер профессиональной подготовки);

2) развитие профессионально важных качеств личности студентов-медиков (обеспечение научно-мировоззренческой базы личности обучающихся);

3) практическое использование приобретенных в ходе профессиональной подготовки знаний в ходе решении задач (ориентация в потоке обновляющейся информации и непрерывное саморазвитие lifelong learning).

Высказанные соображения в полной мере согласуются с требованиями государственных стандартов, предусматривающих изучение дисциплины "Математический анализ", способствующей достижению высокого уровня профессиональной подготовленности будущего специалиста, а именно: 1) применение методики сбора и медико-статистического анализа с целью оценки показателей здоровья населения; 2) оценка качества предоставления медицинских услуг на основе медико-статистических показателей; 3) осуществление расчетов результатов физических, химических и биологических процессов [6, с.288-289].

Тем не менее, в настоящее время отмечается отрицательная тенденция негативного отношения студентов-медиков к занятиям по учебному предмету "Математический анализ", что обусловливает необходимость переосмысления и внесения корректировок в концептуальные основы методологии его преподавания в медицинском вузе. Высказанное определило гипотезу исследования, согласно которой выявление проблемных вопросов преподавания предмета "Математический анализ" студентам-медикам позволит определить наиболее перспективные пути их решения, позволяющих повысить эффективность профессиональной подготовки.

В качестве основного метода исследования выступил теоретический анализ публикаций в аспектах преподавания учебного предмета "Математический анализ" в медицинских вузах, с целью выявления проблемных вопросов моделирования процесса обучения, экспертного оценивания и обобщения накопленного на сегодняшний день практического опыта. В дальнейшем, полученный в ходе исследования материал, на наш взгляд, позволит определить

ведущие тенденции преподавания как отдельно взятого учебного предмета, так и математических дисциплин в целом.

Необходимость установления наиболее гармоничного соотношения между предоставлением студентам-медикам фундаментальных знаний и формированием компетенции узкопрофессиональной специализации, определяет направленность настоящего исследования на установление баланса через выявление качества обучения по учебной дисциплине "Математический анализ", в свою очередь, качество напрямую обусловлено рядом факторов, среди которых нами выделены следующие: 1) начальный уровень подготовки студентов; 2) уровень мотивации; 3) качество преподавания; 4) качество контроля обучения; 5) время обучения [7, с. 68].

Начальный уровень подготовки определяет стартовые условия, которые первоначально способны создавать некоторые трудности как в преподавании (преподнесении информационного материала), так и достижении оптимального уровня обученности студентов медицинского вуза. Изменение данного аспекта качества обучения возможно лишь во взаимосвязи с модернизационными процессами обучения в общеобразовательных организациях.

Уровень мотивации позволяет регулировать качество усвоения студентами-медиками материала дисциплины "Математический анализ" путем создания необходимых учебных условий, облегчающих восприятие учебного материала, и донесения важности изучения математических дисциплин для будущей практической деятельности специалиста в сфере здравоохранения. Также, необходимо акцентировать внимание на том, что используемая в настоящее время учебная литература по математическому анализу практически не включает задачи биологического, физиологического, медицинского содержания. Сказанное не позволяет повысить изначально низкий уровень знаний студентов-медиков в приложении к особенностям будущей профессиональной деятельности как инструмент профессионального развития.

Качество преподавания содержательный аспект преподавания. В контексте высказанного, для оптимального разрешения выявленного проблемного вопроса следует обратить внимание на установление взаимосвязи содержания учебного дисциплины с объектами и процессами медико-биологической природы, отражая межпредметные связи с биологией, экологией, эпидемиологией, иммунологией, фармакологией, химией и физикой, раскрывая прикладной характер научных знаний в рамках будущей профессиональной деятельности (см. рис.):

Рисунок – **Профессионально ориентированные задачи для студентов-медиков на примере преподавания темы "Дифференциальные уравнения"**

Немаловажным фактором, способным существенно усложнить освоение знаний в рамках любой математической дисциплины, является её объем, прописанный в Федеральном государственном образовательном стандарте, разработанный с учетом среднего уровня обученности студентов, что не всегда соответствует действительности. Именно ограничения объема учебных часов, обусловленные так называемой "непрофильностью" дисциплины, усугубляют и без того существующие проблемы в достижении качества обученности студентов-медиков по предмету "Математический анализ". Как одно из решений данной проблемы – может быть увеличение учебных часов посредством преподавания некоторых разделов и тем курса "Математический анализ" в рамках других дисциплин, использующих математические методы, что позволит сместить акцент преподнесения учебного материала с блока общематематических (естественнонаучных) предметов в блок общепрофессиональных дисциплин с соблюдением логики взаимосвязи содержания в качестве компромиссной меры в границах возможного.

Значимую роль в повышении качества математической подготовки студентов-медиков в вузах занимает контроль текущей и итоговой успеваемости, особенно в условиях недостаточности количества аудиторных учебных часов, что существенно расширяет его функции, смещая акцент с оценочной функции на самого обучающегося. В контексте сказанного, следует подчеркнуть актуальность переосмысления концептуальных основ методологии ее преподавания в медицинском вузе, в рам-

ках следующих задач: 1) корректировки содержания дисциплины "Математический анализ" в условиях ограниченности временного объема, отводимого на освоения студентами основополагающих представлений без избыточного углубления в специфические вопросы; 2) повышение самостоятельности студентов в углубленном изучении профессионально обусловленных специфических вопросах с опорой на базовые знания, что достигается путем корректировки концепции обучения на самостоятельное овладение знаний в рамках профессиональной деятельности; 3) возмещение недостаточности объема времени, отведенного на освоение практико-ориентированного материала путем введения разнообразных форм подачи учебного информации и инновационных технологий преподавания.

Корректировку в подачи учебного материала в рамках содержания дисциплины "Математический анализ" возможно осуществить путем переноса акцента с решения математических задач на способы их постановки и решения в рамках медицинских прикладных вопросов с применением интерактивных и компьютерных технологий. Необходимо отметить, что высказанное имеет под собой аргументированную основу в виде подтверждаемого в научных исследованиях факта трансформационных изменений технологии применения математических методов на основе ведущих положений прямолинейного подхода и множества специализированных математических пакетов, в частности MatLab, Math, Mathematica, Maple и т. д., позволяющих решать различные задачи профессиональной сферы медицины и здравоохранения 8, с.156 .

Таким образом, опираясь на результаты настоящего исследования, можно заключить, что решение существующих на сегодняшний день проблем преподавания дисциплины "Математический анализ" в медицинском вузе в большей степени зависит от внешних по отношению к образовательной организации факторов. Повышение качества преподавания, а значит, и достижение высоких образовательных результатов в вопросах профессиональной подготовки студентов-медиков возможно путем увеличения (либо перераспределения) объема учебных часов, корректировки содержания информационного (учебного материала) и повышения мотивации обучающихся. В качестве основных направлений улучшения освоения знаний по исследуемой учебной дисциплине "Математический анализ" следует отметить: 1) перевод классического преподавания в обучение способам технологического применения математических методов с практико-ориентированным использованием освоенных знаний в медицинской практике; 2) активное введение в образовательный процесс современных информационных технологий освоения математических методов; 3) корректировка содержательного и методического уровня преподавания; 4) ориентация на самостоятельную деятельность студентов-медиков с устранением излишнего математического формализма и создание базы знаний и навыков, позволяющей самостоятельно изучать профессионально-ориентированные математико-компьютерные методы.

Литература:

1. Драчук Л.А., Шамаева Т.Н. Содействие формированию профессиональных компетенций у студентов медицинского вуза в процессе преподавания естественно-научных дисциплин // Педиатрический вестник Южного Урала. – 2015. – № 2. – С. 28-34.
2. Крутий И.А., Шестак Н.В. Готовность профессорско-преподавательского состава медицинских образовательных организаций к использованию дистанционных образовательных технологий // Медицинское образование и профессиональное развитие. – 2017. – №?4. – С. 35-41.
3. Мурашко М.А., Панин А.И., Поспелов К.Г. Информационные системы для инновационного развития контроля (надзора) в сфере здравоохранения // Вестник Росздравнадзора. – 2018. – №3. – С. 9-19.
4. Рудской А.И., Боровков А.И., Романов П.И., Колосова О.В. Пути снижения рисков при построении в России цифровой экономики. Образовательный аспект // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. – №2. – С. 9-22.
5. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / Под ред. А.Ю. Уварова, И.Д. Фрумина. – М. : Изд. Дом ВШЭ, 2019. – 343 с.
6. Щербакова И.В. Совершенствование обучения физике и математике студентов медицинских вузов // Наука и образование: современные тренды : коллективная монография / ред. О. Н. Широков. – Чебоксары : Интерактив плюс, 2014. – Вып. 6. – С. 288-296.
7. Busse J., Lange A., Schumann M. (2019) Effects of Digitalization on Vocational Education and Training: First Results of a Qualitative Study // Pinkwart N., Konert, J. (Hrsg.) Bonn: Gesellschaft f?r Informatik e.V. P. 67-72.
8. Van Gog T., Paas F., Van Merri?nboer J. J. G. (2006) Effects of process-oriented worked examples on troubleshooting transfer performance // Learning and Instruction. 2006. V. 16. P. 154-164.

THE IMPLEMENTATION OF THE GENDER APPROACH IN THE EDUCATIONAL ORGANIZATION

Yaroshenko Evgeniya Valerievna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Physical Culture, Institute of Service, Tourism and Design, North-Caucasus Federal University (branch), Pyatigorsk*

Zhuravleva Yulia Ivanovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor of the Department of Physical Education and Health, Volgograd State Medical University (branch), Pyatigorsk*

Zapirov Zakir Magomedovich, *Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports Medicine, Dagestan State Medical University, Makhachkala, Republic of Dagestan*

The genderalization of the learning process is currently of key importance for the formation of the academic and political foundations of pedagogical innovations in the education system. This article presents the results of a study aimed at defining the concept of modern pedagogical innovations in the field of gender education. The analysis of the obtained data allowed us to identify seven different concepts of the concept of gender pedagogical innovations, formulate an updated definition and propose a cycle of the pedagogical innovation concept. The article analyzes the factors contributing to the successful implementation of gender-based innovative pedagogical practices in the education system. Considers the issues of configuration and level of intensity of the influence of different gender factors involved in the implementation of innovative pedagogical practices, the relationship between the level of intensity of the identified factors affecting the dynamics of pedagogical innovation and change level of the education system as a whole.

Keywords: *gender pedagogy; pedagogical innovations; innovative pedagogical concept; generalizate learning.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.75

РЕАЛИЗАЦИЯ ГЕНДЕРНОГО ПОДХОДА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

УДК 37.013.46
ВАК РФ 13.00.01

© Ярошенко Е.В., 2021
© Журавлева Ю.И., 2021
© Запиров З.М., 2021

Гендерализация процесса обучения имеет в настоящее время ключевое значение для формирования академических и политических основ педагогических инноваций в системе образования. В данной статье представлены результаты исследования, направленного на определение концепции современных педагогических инноваций в области гендерного образования. Анализ полученных данных позволил выделить семь различных понятий концепции гендерных педагогических инноваций, сформулировать обновленное определение и предложить цикл педагогической инновационной концепции. В статье анализируются факторы, содействующие успешному внедрению гендерных инновационных педагогических практик в систему образования. Рассмотрены вопросы конфигурации и уровня интенсивности влияния различных гендерных факторов, участвующих в реализации инновационных педагогических практики, определены связи между уровнем интенсивности выявленных факторов, влияющих на динамику педагогических инноваций и уровнем изменений системы образования в целом.

Ключевые слова: *гендерная педагогика; педагогические инновации; инновационная педагогическая концепция; гендерализация обучения.*

ЯРОШЕНКО Евгения Валерьевна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры Физической культуры, Институт сервиса, туризма и дизайна, Северо-Кавказский федеральный университет (филиал), Пятигорск*

ЖУРАВЛЕВА Юлия Ивановна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры Физического воспитания и здоровья, Волгоградский государственный медицинский университет (филиал), Пятигорск*

ЗАПИРОВ Закир Магомедович, *старший преподаватель, кафедры Физического воспитания и спортивной медицины, Дагестанский государственный медицинский университет, Махачкала, Республика Дагестан*

В ходе обзора литературы по теме изучения, мы обратили внимание на то, что многими авторами [6; 7] подчеркивается наличие в XXI столетии "мутации" практики преподавания, диктуемой, в основном, законами развития общества и политическими директивами времени, и впоследствии внедряемые в образовательный процесс, а также изолированными действиями некоторых инновационно настроенных педагогов, характер которых определяется новаторством и структурированием системы профессиональной подготовки в системе общего образования. В ряде исследований излагаются основные аспекты организации обучения в системе общего образования, ориентированной в частности на создание динамических подходов к обучению и проявлению творчества в процессе обучения, инноваций, обуславливающих непрерывное развитие в разнообразных академических и / или профессиональных настройках, структура которых зависит от областей деятельности, знаний, профессиональных ценностей и готовности к инновационной деятельности субъектов образовательного процесса.

В этой связи вполне обоснованным кажется необходимость профессиональной подготовки преподавателей, чему в последнее время уделяется большое внимание, наряду с требованием к большей прозрачности информации о преподавательской квалификации, отображаемой в виде публикаций на сайтах образовательных учреждений, в целях валидации качества обучения. Кроме того, в дополнение к вызовам глобализации, растущей конкуренции и интернационализации вузов, возникла необходимость в подготовке, хорошо обученной с профессиональной точки зрения рабочей силе, построенной на достижениях современных исследований, представляющих различные сферы научной деятельности.

Таким образом, к наиболее злободневным проблемам организации и функционированию общего образования, можно отнести вопросы 1) качества образования; 2) доступности и степени участия в функционировании системы образования всех субъектов образовательного процесса; 3) совершенствования системы управления и финансирования; 4) вклада образовательных учреждений в исследования, затрагивающие разнообразные вопросы сферы педагогической науки. Для школ представляется необходимым внедрение стратегии признания, оценки и мотивации педагогов, участвующих в образовательной деятельности, в целях приведения их деятельности и результатов современных исследований в оптимальный баланс.

Гендерализация процесса обучения вращается вокруг программ, направленных на поддержание педагогического развития, оценки качества преподавания и используемых технологии. Сущность текущей тенденции можно обобщить в три конкретных направления действий: 1) поддержка; 2) оценка; 3) развитие образовательной деятельности, стремящейся к педагогическим инновациям.

Ряд исследований [8; 14] рассматривают примеры успешно внедренных гендерных инноваций или роль руководства в контексте гендерного инновационного развития, в то время как другие анализируют характеристики инноваций или её теоретические модели. Тем не менее, мы отмечаем, что научно обоснованное и чётко сформулированное определение такого понятия, как "педагогическая инновация" в сфере образовательной деятельности встречается достаточно редко.

Так, К.А. Вартазарян [1] изучает гендерные педагогические инновации с точки зрения институциональной и инновационной культуры. А.В. Сухоруких [9] в своих исследованиях фокусируется на подходах преподавания, ценности исследований современных гендерных инноваций и педагогов-новаторов в их институциональном контексте.

Н.Л. Тогрунская [10] раскрывает механизмы педагогических инноваций и проблемы, связанные с технологическим развитием, предоставляющим широкие возможности для педагогов, позволяя им работать в значимой для них деятельности, а также способность образовательного учреждения признать полезность этого труда. И.Ф. Ильина сосредоточила внимание на педагогической гендерной инновационной концепции, в которой учебная программа составляет основной концептуальный инструмент, предлагая оригинальный взгляд на основные педагогические инновации.

Исследования М.В. Казачихина [4], С.А. Домрачева [3] и J-P. Bechard [12] демонстрируют, что создание благоприятного гендерного климата, способствующего преподаванию и обучению, напрямую зависит от институциональной политики и академического лидерства конкретного образовательного учреждения, отмечая, что в образовательных учреждениях, в которых исследовательская деятельность имеет первостепенное значение, образовательная политика способна оказать существенное влияние на процесс обучения в целом. Вышесказанное, позволяет говорить нам о том, что в центре внимания исследуемого вопроса располагается такая политика образовательного учреждения, при которой преподаватель и учащийся играют приоритетную роль в развитии гендерных педагогических новаций. В этом конкретном контексте мы и попытались обосновать современную концепцию гендерных педагогических инноваций.

Целью нашего исследования стал поиск наиболее оптимальных и максимально эффективных путей усовершенствования концептуальной структуры деятельности образовательных учреждений через определение гендерных педагогических инноваций. Гендерные инновации связаны со сферой науки и технологии, и этот термин часто обобщен технологическим прогрессом, в то время, как гендерная педагогическая инновация способна принимать массу других форм, учитывая специфику образовательной деятельности. В этом контексте трудно установить определение педагогических инноваций.

В описание контекста гендерных педагогических инноваций J-P. Bechard и P. Pelletier вклю-

чают всё то, что не является традиционной лекцией – метод наиболее используем подавляющим большинством преподавателей [11, 133].

F. Cros, соглашаясь с определением исследуемого нами понятия, предложенного J-P. Bechard, считает, что инновации и реформы синонимичны изменениям, объясняя это тем, что инновационные основы лежат в трансформации намерения в действия, по отношению к установленным целям к идеальной модели [13].

Для А.Г. Гостева и В.В. Лихолетова гендерные педагогические инновации – это "трансформация и фактическое изменение, а не только идея или план изменения. Это преобразование, которое может быть реализовано на разном, как местном, так и глобальном уровнях, которое должно обладать положительным эффектом (улучшением эффективности всей системы)" [2, 27].

Вышесказанное позволяет нам говорить о том, что педагогические инновации предоставляют возможность значительно улучшить текущее состояние образовательной системы, требуя при этом проявления инициатив, изобретательности, творчества и оригинальности. В этой связи, валоризация обучения имеет ключевое значение для академических и политических основ педагогических инноваций. Осуществленный теоретический анализ проблемы исследования позволил нам выделить семь различных понятий концепции гендерных педагогических инноваций, сформулировать обновленное определение и предложить цикл развития гендерной педагогической инновационной концепции. Гендерные инновации стремятся к позитивным изменениям, проявляемых в действиях, которые, на наш взгляд, не стоит относить к деятельности в целом, они скорее выступают в качестве преднамеренного акта творения, порождающего улучшение понимания, предлагая "лучший способ деятельности и бытия" [5], содержащий применяемые в нём знания и ожидания эффективности.

Педагогические инновации влекут за собой ряд изменений во взаимоотношениях и поведении субъектов образовательного процесса. Таким образом, они характеризуются преднамеренными действиями, целью которых является улучшение качества обучения учащихся на устойчивой основе технологических, финансовых и социальных изменений, требующих большей эффективности деятельности преподавателей, оцениваемых в соответствии с определенными критериями.

В целях выявления, описания и научного обоснования концепции педагогических инноваций при недостаточности исследований, затрагивающих данный вопрос, мы осуществили полуструктурированное интервьюирование с участием 32 педагогов школ и выбрав качественный подход, эмпирически выверенные теории, метод сравнения и обоснованной теории между наблюдаемой реальностью и результатами анализа, полученными в ходе анкетирования респондентов.

Используя данный итеративный процесс, мы работали по следующему алгоритму: 1) кодирование; 2) категоризация; 3) применение; 4) интеграция; 5) моделирование; 6) теоретизация. В ходе исследования мы предприняли попытку определить концепцию гендерных педагогических инноваций участников экспериментальной части исследования, изначально приняв за основу то, что гендерными педагогическими инновациями можно назвать любой процесс обучения, который осуществляется несколько иным образом, нежели традиционная практика организации процесса обучения. На наш взгляд, к гендерным педагогическим инновациям могут быть приравнены любые новые действия, направленные на улучшение качества образовательного процесса.

Респонденты, в процессе проведения исследования, поделились своим видением концепции педагогических инноваций, многие из которых включали такие элементы определения, которые формировались под влиянием внедряемых инновации в практическую деятельность участников опроса. Данные, полученные во время анкетирования, позволили нам структурировать результаты анализа по 33 подтемам, представляющих, на наш взгляд, основные категории исследуемого понятия.

Далее мы осуществили реконструкцию и упорядочение дискурсов по исследовательским вопросам, тем самым выявив семь тем в результатах анкетирования, среди которых: 1) новизна; 2) отражение (рефлексия); 3) изменение (трансформация); 4) применение (приложение); 5) улучшение (совершенствование); 6) взаимоотношения между субъектами образовательного процесса; 7) взаимоотношения между педагогическими технологиями и педагогикой.

Проведенный анализ, полученных в результате анкетирования результатов, позволил установить иерархии между выявленными категориями. Нами были изучены их внутренняя и горизонтальная рекуррентность, а также сте-

пень конгруэнтности с теорией исследования, направленной на выявление концепции педагогических инноваций с точки зрения респондентов. В этом анализе построение формальных категорий осуществлялось посредством открытых ссылок на основные категории и их иерархию.

Все это осуществлялось в процессе сравнительного и систематического анализа данных. Нами также была осуществлена группировка каждой из подтем в одну из шести формальных категорий, которые были выявлены нами в ходе анализа данных, извлеченных из ответов респондентов, поскольку каждое из предлагаемых ими определений понятия концепции педагогических инноваций отличались своей уникальностью.

Первые – относились к новизне, вторые – к изменениям, третьи – устанавливали связь с отражением, в то время как четвертые – обосновывались идеей применения. Пятые – касались совершенствования, шестые – рассматривали взаимосвязь между технологиями и педагогикой и, наконец, седьмые – определялись установлением взаимоотношений между субъектами образовательного процесса.

Понятие "новизна" охватывала такие подтемы, которые можно охарактеризовать всем тем, что осуществляется в действии, противоречащим установленным нормам и общепризнанным правилам планирования и организации процесса обучения, т.е. то, что представляет собой идею новизны в концепции педагогических инноваций. Это находит своё отражение, в частности, в новом способе обучения, который отличается от обычной педагогической практики.

Понятие "изменение" включает в себя разнообразные подтемы, среди которых мы выделили трансформацию, адаптацию, лидерство, временную неограниченность и т.д. Эти изменения характеризуются различными формами планирования и организации образовательного процесса, которые могут быть как вполне незначительными, так и радикальными. Понятие "отражение" включает подтемы, обусловленные различными видами рефлексии во время тестирования, педагогической, интеллектуальной и психологической интроспекции и творчества.

Понятие "применение" включает подтемы, характеризуемые всем тем, что связано с организацией работы с аудиторией, с технологиями, с различным уровнем воздействия и использованием педагогического инструментария.

Понятие "совершенствование" включает в себя изменение предмета, его качеств и степени достигаемого успеха, характеризуемое улучшениями, направленными на качественное усиление мотивации в достижении установленной образовательной цели.

Понятие "взаимоотношения между педагогическими технологиями и педагогикой" определяется качеством разъяснения различий между педагогическими и технологическими инновациями, воспринимаемых как педагогическое новшество, выстроенных посредством педагогического мышления.

Понятие "взаимоотношения между субъектами образовательного процесса" обуславливается установлением таких взаимоотношений, которые охватывают такие подтемы, как инновации в выстраивании взаимоотношений между субъектами образовательного процесса, направленных на достижение образовательного идеала.

Анализ данных, полученных в ходе анкетирования педагогов, дискурсы и их интерпретация позволили нам сформулировать обновленное авторское определение понятия "педагогические инновации".

В ходе анализа семи отличительных понятий концепции педагогической инновации нам удалось выявить основную динамику её развития – цикл, который представляет собой серию явлений, повторяющихся в неизменном порядке, в конце каждого из которых достигается новинка, со временем трансформируемая в обыденность. Далее, с целью восстановления педагогических инноваций, мы, отталкиваясь от последнего явления, которое стало обычным, повторяем цикл, обозначенный нами.

Структурный анализ факторов, способных оказать существенное влияние на динамику развития гендерных педагогических инноваций, включающий в себя две оси: вертикальную ось, которая представляет собой различные факторы, объединенные в семь категорий, и горизонтальную ось, которая указывает на интенсивность влияния факторов, позволил выявить основополагающие факторы, способные оказать значимое воздействие на формирование и характер развития педагогических инноваций.

К первому фактору мы отнесли роль образовательного учреждения. Эта категория включает в себя педагогический принципал, компьютерную координацию и деятельность педагогов-новаторов. Воздействие этого фактора измеряется в масштабе степени идентификации с инновацией, типу участия (пассивный или активный) и уровню вовлеченности. Таким образом, участие этого фактора в ген-

дерных педагогических инновациях измеряется в соответствии с областями деятельности, степенью и характером участия.

Инфраструктура и ресурсы – эта категория включает инфраструктуру информационно-коммуникационных технологий, измеряемую количеством периферийных устройств, доступностью и степенью использования инфраструктуры. Политику в области информационно-коммуникационных технологий следует, на наш взгляд, отнести к категории, к которой мы причисляем национальную политику в области информационно-коммуникационных технологий.

В ходе исследования нами были установлены корреляции между уровнями участия выявленных факторов и уровнем инноваций в области педагогической практики. Значимая корреляция (r>1,23) была обнаружена нами между участием всех субъектов образовательного процесса, а также конкретных педагогов-новаторов, с одной стороны, и изменением взаимоотношений всех субъектов образовательного процесса.

Таким образом, чем больше педагогов, обладающих опытом участия в инновационной деятельности, тем плодотворнее их сотрудничество. Значительная корреляция (r>1,70) была обнаружена между организацией процесса обучения и содержанием, предлагаемого к освоению учебного материала. Чем более гибче и разнообразнее организация учебных единиц, тем большим изменениям подвергаются взаимоотношения между субъектами образовательной деятельности и содержанием инноваций.

Аналогичный результат (r>1,82) был получен в распределении учащихся по группам: чем больше открытости и гибкости они отображали, тем больше принятых решений, связанных с конфигурацией физического пространства в сторону новаторства. Также, в ходе интерпретации результатов исследования была обнаружена положительная корреляция (r>1,22) между уровнем инноваций и характером взаимоотношений между субъектами образовательного процесса. Установлена значимая положительная корреляция (r>1,88) между повышением квалификации преподавателей и уровнем инноваций во взаимоотношениях субъектов образовательного процесса. Однако, в ходе исследования, нами была выявлена и отрицательная корреляция (r <0,1) между доступностью обучения и ролью преподавателя.

Осуществленное нами исследование способствовало углубленному изучению современной концепции гендерных педагогических инноваций, которое дополняет уже имеющиеся знания по данной тематике, которые тем не менее, до сих пор остаются весьма сложными. Ценность полученных в ходе исследования результатов, заключается в том, что они позволили сравнить, интегрировать, моделировать и теоретизировать ряд отличительных особенностей понятия "педагогические технологии" и выявить педагогический цикл гендерной инновационной концепции.

Основной вывод заключается в том, что, хотя в гендерные педагогические инновации вовлечен целый ряд факторов, не все они оказывают влияние на него равномерно. Наиболее значимыми сочетаниями "ингредиентов" инноваций, поддерживаемые современной политикой в области образования, следует считать три, а именно: 1) поддержку; 2) оценку; 3) развитие образовательной деятельности, направленной на реализацию гендерных педагогических инноваций. Внедрение названных компонентов гендерной педагогической инновации осуществляется путем поиска создания адекватной инфраструктуры, финансовой и технической поддержки и привлечение в новаторской деятельности внешних посреднических организаций.

Сформулированные нами выводы поднимают ряд дополнительных вопросов, которые заслуживают более детального рассмотрения в будущих исследованиях. Среди таких вопросов могут быть следующие: почему некоторые факторы важнее других? Связана ли их интенсивность с происходящими в образовательном процессе изменениями? Каковы корреляции между характером и свойствами инноваций? Мы считаем, что результаты представленного нами исследования могут помочь лицам, принимающим решения при планировании и внедрении широких образовательных инноваций.

Литература:

1. Вартазарян К.А. Педагогические инновации в условиях модернизации российского образования / К.А. Вартазарян // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – С. 73-77.
2. Гостев А.Г. и др. Сущность и структура педагогических инноваций / А.Г. Гостев, В.В. Лихолетов // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – С. 27.
3. Домрачева С.А. К вопросу о педагогических новшествах и педагогических инновациях / С.А. Домрачева // Вестник Марийского государственного университета. – 2011. – С. 97-100.

4. Казачихина М.В. Развитие у педагогов установки на инновационную деятельность в процессе повышения квалификации / М.В. Казачихина // Педагогическое образование в России. – 2012. – С. 79-83.
5. Кирягина М.Е. Педагогические инновации в образовании / М.Е. Кирягина // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – С. 282-284.
6. Нагой Ф.Н. Парадигмы образования: методология и интегративные педагогические практики / Ф.Н. Нагой // Перспективы науки и образования. – 2014. – №3(9). – С. 36-42.
7. Назарова Л.И. Актуальные вопросы развития инновационной образовательной среды вуза / Л.И. Назарова // Образование и наука. – 2011. – №7(86) – С. 47-54.
8. Павлова В.С. Педагогические инновации технологического подхода к профессиональной подготовке бакалавров / В.С. Павлова // Перспективы науки и образования. – 2015. – №3(15). – С. 21-30.
9. Сухоруких А.В. Приоритеты российского образования в контексте поиска оптимальной педагогической модели / А.В. Сухоруких // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – С. 18-22.
10. Тогрунская Н.Л. Условия и механизмы реализации педагогических инноваций в образовании / Н.Л. Тогрунская // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – С. 400-403.
11. Bechard J-P. & Pelletier, P. (2001). Developpement des innovations pedagogiques en milieu universitaire: cas d'apprentissage organisationnel. In Nouveaux espaces de developpement professionnel et organisationnel. Sherbrooke: Edition du CRP, University of Sherbrooke. – P. 133.
12. Bechard J-P. (2001), L'enseignement superieur et les innovations pedagogiques: une recension des ecrits. Revue des Sciences de l'education, XXVII (2). – P. 257-281.
13. Cros F. (2002-2). L'innovation en Education auraitelle un avenire In certainties and paradoxes of innovation. Paris: INRP. – P. 221-229.
14. Hannan A. (2005). Innovating in higher education: contexts for change in learning technology. British Journal of Educational Technology. – 36 (6). – P. 975-985.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые авторы!

"KANT"(ISSN 2222-243X, Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-46325 от 26 августа 2011 года) *– научный рецензируемый мультидисциплинарный журнал открытого доступа. Периодичность выхода – четыре раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь). Издание предназначено для ученых, докторантов и аспирантов.* Импакт-фактор РИНЦ 2019 – 0,696. Поступающие в журнал материалы проверяются системой Antiplagiat. К публикации принимаются тексты, новизна которых составляет не менее 85%. К публикации принимаются ранее не издававшиеся (в том числе в электронном виде) статьи по различным областям экономической и социально-гуманитарной сфер жизнедеятельности общества, а также рецензии на научные и библиографические издания.

KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России по следующим отраслям наук: 08.00.00 Экономические науки; 09.00.00 Философские науки; 13.00.00 Педагогические науки.

1. ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ И ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

1.1. Присылаемые статьи Редакция рекомендует оформить в соответствии ***со следующими требованиями***.

• ***Текстовый редактор*** – Microsoft Word.

• ***Формат –*** А4.

• ***Поля –*** 2 см со всех сторон.

• ***Шрифт –*** Times New Roman (при необходимости – другой, если шрифт не входит в список общепринятых, его нужно прислать отдельным файлом).

• ***Размер шрифта –*** 14.

• ***Межстрочный интервал –*** 1,5.

• ***Абзацный отступ –*** 1,25.

• ***Ориентация –*** книжная, без простановки страниц, без переносов, желательно без постраничных сносок.

• ***Редактор формул –*** пакет Microsoft Office (MathType).

• ***Графики, таблицы и рисунки –*** черно-белые, без цветной заливки. Допускается штриховка.

• ***УДК*** (см., например: http://teacode.com/online/udc/ или http://udk-codes.net/).

• ***Соответствие научному направлению.***

• ***Краткая аннотация статьи на русском и английском языках.*** Аннотация содержит характеристику основной темы, цели работы и ее результаты. В аннотации указывают, что нового несет в себе данная статья по сравнению с другими, родственными по тематике. Рекомендуемый средний объем аннотации – 700–1000 печатных знаков.

• ***Ключевые слова и фразы на русском и английском языках*** (не менее 7–10).

• ***Фамилия, имя, отчество автора(ов)*** (жирным шрифтом)***, полное название представляемой организации (вуза), e-mail*** – по левому краю, строчными буквами. Вся информация на русском и английском языках.

• ***Название статьи –*** по центру, без отступа, прописными буквами.

• ***Текст статьи*** – выравнивание по ширине.

• ***Список использованной литературы,*** оформленный согласно ГОСТу 7.0.5.2008, приводится в алфавитном порядке в конце статьи в виде нумерованного списка.

• Рекомендуемый объем материалов 0,98-1,95 печ. л. (12-24 стр.) с учетом библиографических ссылок.

1.2. *Оформление сносок:*

– сноски (на литературу) проставляются внутри статьи в квадратных скобках после цитаты (например: [3, 37], если литературных источников больше одного – [3, 37; 4, 123]);

1.3. Оформление списка пристатейной литературы.

Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТом 7.0.5-2008.

Издания под заголовком индивидуального автора:

Хабарова Л.П. Неденежные расчеты: учет и налогообложение / Л.П. Хабарова. – М. : Финансы и статистика, 1998. – 100 с.

Статьи из журналов и сборников:

Рябова Р.Н. Налоговые аспекты учетной политики // Бухгалтерский вестник. – 2002. – № 3. – С. 147-158.

Электронные ресурсы (Ресурсы Интернет):

Фалейтор А. Сегментирование рынка // Энциклопедия маркетинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.marketing.spb.ru/read/article/a18.htm.

Материалы конференций, совещаний, семинаров:

Воспитательный процесс в высшей школе России : Межвузовская научно-практическая конференция; 26-27 сентября 2001 г. / под ред. А.Б. Борисова. – Новосибирск : НГАВТ, 2001. – 157 с.

Авторефераты и диссертационные исследования:

Вишняков И.В. Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности : дис. … канд. экон. наук. – М., 2002. – 215 с.

Белозеров И.В. Религиозная политика Золотой Орды на Руси в XIII-XIV вв. : автореф. дис. … канд. ист. наук. – М., 2002. – 24 с.

Учебные издания:

Бахвалов Н.С. Численные методы : учеб. пособие для физ.-мат. специальностей вузов. – 2-е изд. – М. : Физматлит ; СПб. : Нев. диалект, 2002. – 630 с. ; ил.

1.10. *Графические материалы* должны быть хорошего качества (сканированные таблицы недопустимы), рекомендуется прилагать их, помимо расположения по тексту, отдельными файлами в электронном виде в целях повышения качества на печати и верного воспроизведения.

1.11. Статьи и сопровождающие материалы принимаются по электронной почте (адрес редакции: info@stavrolit.ru). Именем файла является фамилия автора кириллицей (например: Иванов.docx, Иванов.doc).

1.12. Статьи принимаются на e-mail Редакции (с квитанцией об оплате после утверждения статьи к публикации): **info@stavrolit.ru; igla_fatal@mail.ru.**

2. ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ ДЛЯ РАЗДЕЛОВ "ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ", "ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ" И "ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ"

2.1. Присланные статьи поступают на предварительное рассмотрение в редколлегию журнала.

2.2. Статьи принимаются на основе рецензирования в целях обеспечения высокого научно-теоретического уровня изданий, отбора наиболее ценных и актуальных (перспективных) научных работ. Рецензирование всех статей осуществляется в соответствии с требованиями этики научных публикаций с учетом времени, необходимого авторам на доработку статей по замечаниям рецензентов, а также на повторную экспертизу рукописей, может составлять один месяц и более. Рецензии на статьи должны быть предоставлены в виде сканированной копии документа хорошего качества (.pdf). Один рецензент не может рекомендовать к публикации в течение года более двух статей, а также не может быть ее автором (соавтором).

2.3. Рукописи рассматриваются редакционной коллегией журнала (*далее* – редколлегия), оставляющей за собой право сокращения и исправления присланных статей (внутренне рецензирование). Решение о публикации принимается редколлегией журнала на основании экспертных оценок внешних рецензентов с учетом соответствия представленных материалов тематической направленности журнала, их научной значимости и актуальности.

2.4. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора рукописи. Нарушение конфиденциальности возможно только в случае заявления о недостоверности или фальсификации материалов, во всех других случаях ее сохранение обязательно. Редакция хранит рецензии на поступившие материалы в течение 5 лет.

2.5. Содержание рецензии должно отражать следующие основные положения:

- *Актуальность представленной статьи.* Данный раздел включает краткое обоснование условий, которые вызвали необходимость постановки и решения задачи (проблемы).
- *Научная новизна направления исследования, рассматриваемого в статье.* Здесь должно быть отражено краткое описание нового научного результата, полученного автором (что доказано, получено, установлено, определено, предложено и т.д. им).
- *Значимость постановки проблемы (задачи) или полученных результатов* для дальнейшего развития теории и практики в рассматриваемой области знаний. В данном разделе должно быть показано, что конкретно получает развитие в исследуемой области знаний и как это может быть применено и внедрено на практике.
- *Адекватность и современность методов исследования* и статистической обработки материалов.
- *Достаточность материала исследования.*
- *Корректность обсуждения полученных результатов.*
- *Соответствие выводов цели и задачам исследования.*

- *Качество проработки литературных источников (список литературы).*
- *Допустимость объема рукописи в целом и отдельных ее элементов.*
- *Целесообразность помещения в статье таблиц, иллюстративного материала* и их соответствие излагаемой теме.
- *Качество оформления статьи:* стиль, терминология, формулировки.
- *В заключительной части рецензии должны содержаться обоснованные выводы* о рукописи в целом и четкая рекомендация о целесообразности ее публикации в журнале либо о необходимости ее доработки. В случае отрицательной оценки рукописи в целом (рекомендация о нецелесообразности публикации) рецензент должен обосновать свои выводы.

2.6. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом и сопроводительным письмом-ответом рецензенту. После доработки статья повторно рецензируется и редакция принимает решение о возможности публикации. Статьи, отосланные авторам для исправления, должны быть возвращены в редакцию не позднее, чем через две недели после получения. Возвращение статьи в более поздние сроки меняет дату ее опубликования.

2.7. По результатам рецензирования статья может быть либо отклонена, либо возвращена автору на доработку, либо принята к публикации. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

2.8. Редакция журнала предоставляет рецензии на рукопись по требованию автора и по запросам экспертных советов Высшей аттестационной комиссии.

2.9. Редакция журнала не хранит рукописи, не принятые к печати. Рукописи, принятые к публикации, не возвращаются. Рукописи, получившие отрицательный результат от рецензента, не публикуются и также не возвращаются обратно автору.

2.10. Редакторы не сообщают информацию, касающуюся рукописи (включая сведения о ее получении, содержании, процессе рецензирования, критических замечаниях рецензентов и окончательном решении), никому, кроме самих авторов и рецензентов. Рецензентам не разрешается снимать копии с рукописей для своих нужд и запрещается отдавать часть рукописи на рецензирование другому лицу без разрешения редакторов. Рецензенты, а также сотрудники редакции не имеют права использовать знание о содержании работы до ее опубликования в своих собственных интересах. Рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению.

2.11. Если публикация статьи повлекла нарушение чьих-либо авторских прав или общепринятых норм научной этики, то редакция журнала вправе изъять опубликованную статью.

3. УСЛОВИЯ ОПЛАТЫ ПУБЛИКАЦИИ

3.1. После принятия статьи к публикации ответственный редактор отправляет автору по электронной почте платежный документ, содержащий реквизиты Издательства для оплаты. Автор может осуществить оплату публикации статьи в ближайшем банке или почтовом отделении. Публикация статьи может быть оплачена организацией, в которой работает или учится автор, или третьим лицом, в этом случае, по запросу автора, предоставляются все необходимые документы: договор, акт выполненных работ, счет на оплату издательских услуг. Публикуются только одобренные редакцией и оплаченные статьи в ближайшем открытом для приема материалов номере журнала.

3.2. В постраничную оплату статьи входят рецензирование редакцией журнала; весь спектр допечатных услуг (редактирование, корректура, верстка, оформление); размещение в НЭБ (РИНЦ).

3.3. Стоимость одной страницы публикации статьи:

- в разделах "Экономические науки", "Педагогические науки" и "Философские науки": **600 руб./стр.** (включая бесплатный авторский экземпляр на одного автора, экземпляр соавтора статьи оплачивается дополнительно).

3.5. О необходимости дополнительного экземпляра (в том числе для соавтора статьи) указывать следует заранее – **400 руб./1 экз.**

3.6. Почтовая пересылка журнала заказной бандеролью по РФ включается дополнительно – **650 руб.**

3.7. Ведущим научным организациям, оплачивающим публикации авторов, а также авторам, отчитывающимся по грантам, предоставляются документы: договор на публикацию, счет, акт оказания услуг (по запросу автора).

4. ОФОРМЛЕНИЕ ЗАЯВКИ НА ПУБЛИКАЦИЮ СТАТЬИ

Заявка на публикацию должна содержать:

4.1. Сведения об авторе(ах) в отдельном файле:

1.1. Фамилия, имя, отчество_____

1.2. Ученая степень (при наличии)_____

1.3. Ученое звание (при наличии)_____

1.4. Место работы_____

1.5. Занимаемая должность_____

1.6 Почтовый адрес с ИНДЕКСОМ (для пересылки авторского экземпляра журнала)_____

_____

1.7. Адрес электронной почты (e-mail) (для переписки с автором по вопросам публикации)_____

1.8. Контактный телефон (обязательно!! для выяснения срочных вопросов)_____

1.9. Название статьи_____

4. 2. Копии диплома кандидата (доктора) наук и аттестата доцента (профессора) при их наличии (необходимо отсканировать или сфотографировать документы и прислать в составе заявки в электронном виде).

4. 3. Текст научной статьи, оформленной согласно указанным ниже требованиям. Обращаем внимание авторов, что редакция оставляет за собой право не принимать к рассмотрению статьи, оформленные с нарушением требований.

Обязательные экземпляры всех журналов рассылаются в Книжную палату, в Российскую государственную библиотеку, Российскую национальную библиотеку, Библиотеку Российской Академии наук, а также в другие библиотеки России.

По вопросам обращаться по телефону:

8 928 339 43 12 *Марина Анатольевна Григорьева (шеф-редактор журнала)*

5. ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Marketing research in the management of strategic and tactical phases of the formation of consumer purchase decisions

Ivanov Ivan Ivanovich, PhD of Economics, Senior Professor, Depatrment of Economics and Managment, Moscow State University, Moscow

The purpose of the study is to trace <...>. The publication considers <...>. ***The scientific novelty*** is<...>. ***As a result,*** it is established that <...>.

Keywords: marketing research; desk research; field study; initial information; secondary information; algorithm market research; consumer behavior.

Иванов Иван Иванович, кандидат экономических наук, старший преподаватель, кафедра Экономики и менеджмента, Московский государственный университет, Москва
ivanov.ii@mail.ru

Цель исследования – проследить <...>. В публикации рассмотрены <...>. ***Научная новизна*** заключается в <...>. ***В результате*** установлено, что <...>.

Ключевые слова: маркетинговое исследование; кабинетное исследование; полевое исследование; первичная информация; вторичная информация; алгоритм маркетинговых исследований; потребительское поведение.

Экономические науки

УДК 339.13

08.00.05

Иванов Иван Иванович, 2021

Маркетинговые исследования в управлении стратегическими и тактическими этапами формирования потребительского решения о покупке

Текст [1, 56; 2, 86].

Примечания:

1.

2.